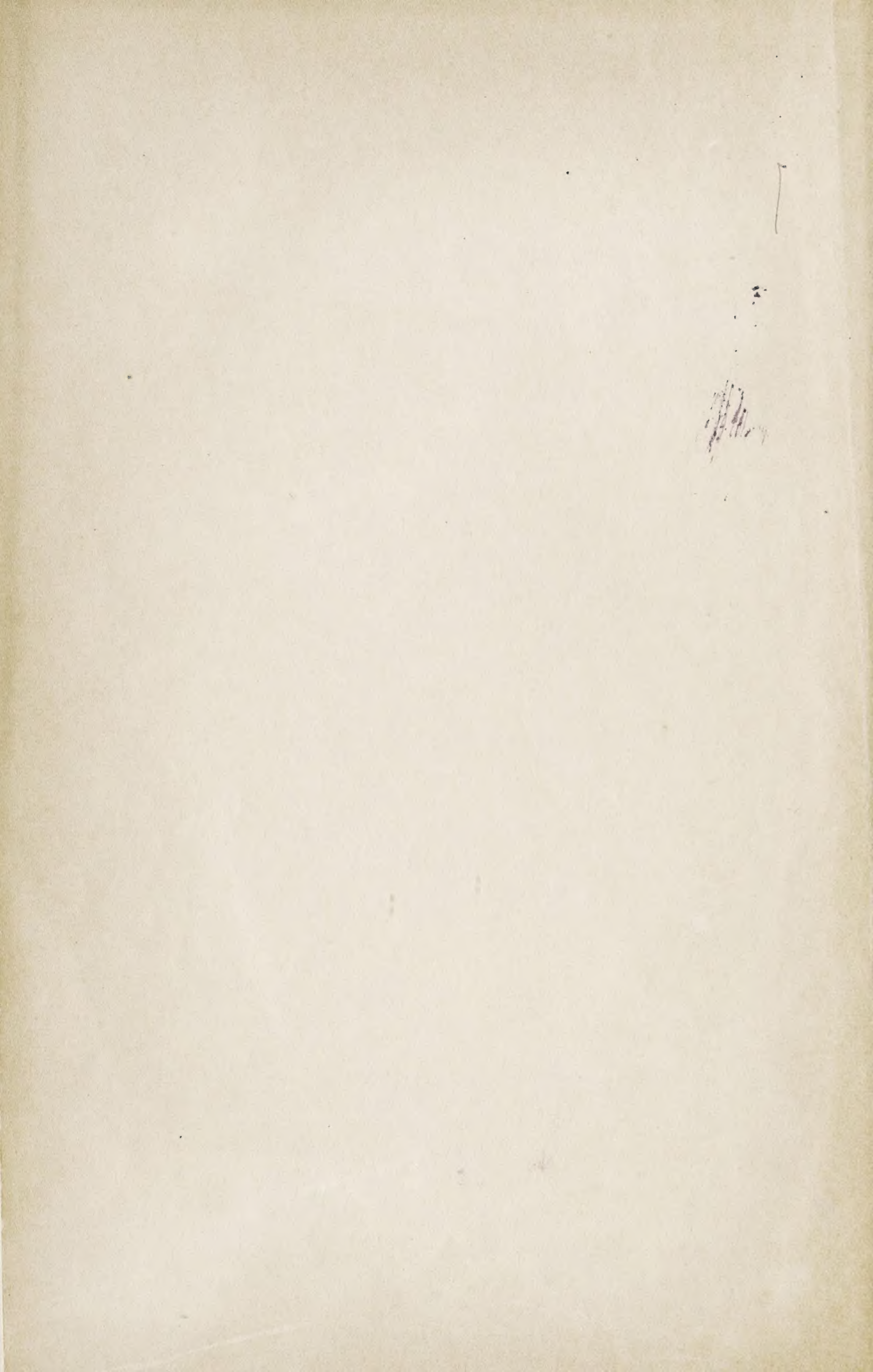
ЛИСТОВКИ ПЕТЕРБУРГСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

1902-1917

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1939

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ ВКП(б)

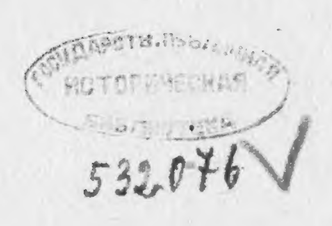
ЛИСТОВКИ ПЕТЕРБУРГСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

1902 - 1917

ТОМ ПЕРВЫЙ

1902 - 1907

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1939

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Листовки Петербургской организации РСДРП, собранные в двух томах, охватывают период с момента создания в Петербурге искровской организации (июль 1902 г.) до победы Февральской буржуазно-демократической революции в 1917 г. Это по существу первая попытка собрать воедино наиболее интересное и значительное из большевистской агитационной литературы Петербургской социал-демократической организации.

Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» за 1895—1897 гг. были изданы Институтом Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) в 1934 г. (сб. «Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», 1895—1897 гг.», 1934 г.).

В 1923 г. Комиссией по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт) был издан сборник социал-демократических листовок за 1914 г., в который включена часть листовок Петербургской организации РСДРП.

В 1925 г. Ленинградским отделом Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Ленинградский Истпарт) были изданы листовки Петербургской социал-демократической организации за 1905 г.

Изданные сборники уже давно стали библиографической редкостью. Да и они основной задачи не решали, так как, во-первых, в этих изданиях наряду с большевистскими листовками печатались и меньшевистские, и, во-вторых, они охватывали только 1905 и 1914 гг. За остальные же годы лишь незначительная часть листовок была опубликована в различных периодических изданиях, и до сих пор они не объединены воедино.

В июле 1902 г. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» солидаризировался с «теоретическими воззрениями», тактическими взглядами и организационными идеями «Зари» и «Искры» и признал их «руководящими органами русской социал-демократии». Об этом говорит листовка, которой начинается I том настоящего сборника.

Отбор листовок представлял большие трудности. После II съезда РСДРП (июль—август 1903 г.) до конца 1904 г. (ноябрь 1904 г.) в Петербурге существовала *формально* единая социал-демократическая организация. Из листовок этого периода мы печатаем лишь те, которые отражали взгляды большевистской фракции РСДРП. С ноября 1904 г. до ноября 1905 г. (до образования Федеративного комитета)

в Петербурге существовала самостоятельная большевистская организация во главе с большевистским Петербургским комитетом. С конца 1905 г. (после Таммерфорсской конференции) и вплоть до IV съезда РСДРП (апрель 1906 г.), когда Петербургский комитет РСДРП являлся объединенным, в нем преобладали большевики, а после IV съезда РСДРП Петербургская организация являлась одной из цитаделей большевизма среди партийных организаций России. В 1906—1907 гг. до отъезда за границу Ленин непосредственно руководил работой Петербургского комитета, участвовал в конференциях Петербургской организации, писал резолюции и листовки.

При отборе большевистских листовок мы придерживались каталога листовок Петербургской организации РСДРП, изданного Институтом Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) («Социал-демократические листовки, 1894—1917 гг., библиографический указатель, т. II, ч. 1», изд. 1934 г.).

В I том сборника вошли листовки Петербургской организации РСДРП, написанные в период образования Российской социал-демократической рабочей партии и появления внутри партии фракций большевиков и меньшевиков, а также в период русско-японской войны и первой русской революции 1905—1907 гг.

Во II том, который выйдет в свет вслед за первым, войдут листовки периода столыпинской реакции, периодов революционного подъема, империалистической войны и Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.

Большинство листовок, печатаемых в I томе сборника, принадлежит Петербургскому комитету РСДРП, Военной организации при Петербургском комитете РСДРП, Районным комитетам Петербургской организации РСДРП. Незначительная группа листовок принадлежит Окружному комитету РСДРП, объединявшему пригородные организации Петербурга, партийным комитетам отдельных предприятий (см. Указатель листовок по партийным организациям).

Настоящий том не претендует на абсолютную полноту всех листовок Петербургской социал-демократической организации, которые были выпущены в продолжение 1902—1907 гг. Большинство листовок публикуется нами впервые. Из 307 листовок, помещенных в I томе, 125 были ранее опубликованы.

Листовки расположены в хронологическом порядке.

При подготовке листовок к печати мы придерживались следующего требования: дать исправный текст листовок, воспроизводя в то же время все особенности подлинника.

Текст листовок подвергся исправлению без каких-либо оговорок при орфографических ошибках, описках, явных опечатках, несогласованности падежей и ошибках в пунктуации, которые не придавали тексту иного смыслового значения. При пропуске слов дополнения даны в прямых скобках. Подстрочные примечания без подписи *«Ред.»* взяты из текста печатаемых листовок.

В конце листовок мы указываем: способ воспроизведения листовки (например: печатная, мимеограф, гектограф), число страниц, размер листовки в сантиметрах (например: $30 \times 19\frac{1}{2}$, $19\frac{1}{2} \times 18\frac{1}{2}$ см.), место хранения листовки (библиотека ИМЭЛ),

Заголовки даны составителем. Даты везде приводятся по старому стилю.

Основанием для датировки листовок служили: даты, указанные в самой листовке, а при отсутствии последних—дата события, о котором идет речь в листовке, или дата события, по поводу которого листовка написана (стачка на заводе, революционное массовое выступление, правительственный акт и пр.). Кроме того, даты листовок сверены нами по каталогу листовок Петербургской организации РСДРП, составленному Институтом Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

В приложениях к сборнику мы даем, кроме примечаний, указатель партийных организаций, выпускавших листовки, и указатель петербургских фабрик и заводов, упоминаемых в листовках.

Сборник подготовлен к печати коллективом научных сотрудников Ленинградского института истории ВКП(б). Составитель сборника *М. Л. Лурье,* под общей редакцией *В. А. Быстрянского.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«ВКП(б) выросла на основе рабочего движения в дореволюционной России из марксистских кружков и групп, которые связались с рабочим движением и внесли в него социалистическое сознание»,—читаем мы в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

«ВКП(б) росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения—эсерами (а еще раньше с их предшественниками—народниками), меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами всех мастей, а внутри партии—с меньшевистскими, оппортунистическими течениями,—троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами.

ВКП(б) крепла и закалялась в революционной борьбе со всеми врагами рабочего класса, со всеми врагами трудящихся—помещиками, капиталистами, кулаками, вредителями, шпионами, со всеми наемниками капиталистического окружения» [1].

Богатый материал для изучения истории нашей партии дает публикуемый нами сборник листовок Петербургской организации большевиков, работавшей в столице императорской России.

На всем протяжении истории ВКП(б) Петербургская организация была одним из ее передовых отрядов, одной из лучших организаций партии, верной опорой Ленина и Сталина. Это в Петербурге Ленин (1893—1897, 1905—1907 гг.), а затем Сталин (1910—1913 гг.) крепили ряды железной когорты большевизма, готовили пролетариат к свержению царизма и капитализма.

Публикуемые нами документы дают богатый материал для характеристики той громадной агитации в массах, которая осуществлялась большевистской организацией в суровых условиях подполья путем издания листовок.

В самые тяжелые годы реакции Петербургская партийная организация не прерывала работы над политическим просвещением масс. В своих листовках питерские большевики ведут революционную политическую агитацию, поднимая массы на штурм самодержавия, и в то же время откликаются на повседневные нужды масс, выступая с защитой их экономических требований.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, стр. 3.

Питерские большевики понимали, что партия должна осуществлять руководство народной революцией. Они обращаются не только к передовому, наиболее революционному классу буржуазного общества—пролетариату, но и к другим слоям населения—к солдатам, к крестьянам, к «обществу». Даже к земцам, даже к офицерству обращается со своими воззваниями партийная организация, призывая их включиться в фронт общенародной борьбы против царизма.

Питерские большевики в своих прокламациях не устают клеймить варварский царизм, этот наиболее реакционный государственный строй не только в Европе, но и в Азии [1], разоблачать чинимые им насилия над массами.

Вместе с тем Петербургская организация ведет непримиримую борьбу с либеральной буржуазией, разоблачает фальшивый, лицемерный «демократизм» кадетской партии, клеймит ее измену делу народной революции

В прокламациях к крестьянству большевики Петербурга отстаивают ленинскую идею союза рабочего класса и крестьянства как необходимое условие победы революции.

Многочисленные листовки, обращенные к солдатам, свидетельствуют о размахе работы Петербургской организации большевиков среди армии, на которую опирался царизм в борьбе против народа.

Красной нитью через все публикуемые документы проходит борьба с оппортунистами внутри партии—с экономистами, с меньшевиками.

Против экономистов, отрицавших необходимость революционной партии пролетариата, поддерживавших разрозненность и кустарничество отдельных групп, революционные социал-демократы Петербурга отстаивали идеи организованной Лениным «Искры», вели линию на образование из разрозненных групп и кружков единой российской социал-демократической рабочей партии.

В годы первой революции питерские большевики ведут борьбу с соглашательской линией меньшевиков, отстаивавших гегемонию либеральной буржуазии вместо гегемонии пролетариата. Большевики держат курс на развертывание революции, на свержение царизма путем вооруженного восстания, на гегемонию рабочего класса, на изоляцию кадетской буржуазии, на союз с крестьянством, на создание временного революционного правительства из представителей рабочих и крестьян, на доведение революции до победного конца.

Особый интерес представляют листовки Петербургского комитета РСДРП за 1906—1907 гг. Большевистский Петербургский комитет, выражая волю организованных рабочих столицы, шаг за шагом разоблачает оппортунистическую линию Центрального комитета, находившегося тогда в руках меньшевиков.

Петербургская организация большевистской партии ведет упорную борьбу и с авантюризмом эсеров, вскрывая, что их тактика, особенно тактика индивидуального террора, была помехой созданию революционной партии пролетариата, тормозила развитие революционной инициативы и активности рабочего класса и крестьянства.

---

[1] Ленин говорил о «наибольшей реакционности государственного строя *(монархии)* в России сравнительно и с Западом и с Востоком» («Ленинский сборник» XXX, стр. 48).

Не только руководящий центр петербургских большевиков—Петербургский комитет, но и районные и заводские комитеты партии используют орудие печатной агитации как средство укрепления влияния партии в массах.

Публикуемые, в своей большей части впервые, листовки являются драгоценным источником для знакомства с историей дореволюционной России.

Безыменные авторы листовок хорошо владели острым оружием марксистской теории. Обращаем внимание на интереснейшую «программу пропаганды» в рабочих кружках, выпущенную Петербургским комитетом РСДРП 2 мая 1903 г. Как далека она от убогого схематизма и догматизма! Изучение марксизма строится здесь на конкретном историческом материале. Отметим здесь такую четкую формулировку, как «Петр и его реформы. Поворотный пункт в истории развития России». Как это далеко от мертвых, безжизненных схем Покровского! Или глубокая характеристика деятельности Петра I—образец материалистической диалектики в листовке Петербургского комитета РСДРП по поводу двухсотлетия основания Петербурга: «Умным и сильным человеком был Петр Великий и принес не мало пользы для своего времени. Он сумел «прорубить окно в Европу», развил сношения с заграничными государствами, старался поднимать образование, промышленность и торговлю, но вместе с тем увеличивал войско и флот и власть чиновников, усилил царский произвол и окончательно поработил русский народ» (см. листовку № 36).

Образцом популярной, но в то же время вполне научной трактовки вопроса, чуждой всякой вульгаризации, является блестящая листовка Невского районного комитета РСДРП, посвященная разбору эсеровской аграрной программы «социализации» земли. Ее и теперь с пользой прочтут наши пропагандисты.

Многие листовки являются образцом популярного, доступного самым широким массам изложения сложных политических вопросов. В особенности это нужно сказать о ряде листовок, обращенных к солдатам. На этих документах многие современные литераторы могли бы поучиться искусству меткой и доходчивой до масс агитации.

Выпускаемая книга представляет интерес не только для научных работников по истории ВКП(б), но и для всех интересующихся историей партии. Книга является источником и для изучения гражданской истории.

Выход в свет краткого курса «Истории ВКП(б)» ставит в порядок дня издание литературы, которая могла бы помочь изучению этого классического труда,—издание документов, монографий и т. д. Удовлетворению этой потребности, надеемся, послужит выпускаемая книга.

В. Быстрянский.

I

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ И ПОЯВЛЕНИЕ ВНУТРИ ПАРТИИ ФРАКЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ

1901—1904

№ 1

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП И ПЕТЕРБУРГСКОГО «СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА» ПРОТИВ «ЭКОНОМИЗМА» И КУСТАРНИЧЕСТВА, О ПРИЗНАНИИ ПЛАТФОРМЫ «ИСКРЫ» И «ЗАРИ», ИЮЛЬ 1902 г.

КО ВСЕМ РОССИЙСКИМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Товарищи! Неудержимо развивающееся революционное движение ставит перед нами каждый день все более сложные задачи, и от того, насколько нам удастся выполнить их, зависит в значительной степени успех той освободительной борьбы, в которой социал-демократии принадлежит передовая и самая ответственная роль.

На Петербургском Комитете тяжелее всего отзывались традиции того направления, которому присвоено было в литературе название экономизма. И опыт многих лет убедил нас в том, что мы сами себе связывали руки недостаточно широкой постановкой задач политической агитации и революционной борьбы, тяжеловесными формами организации, неприспособленными к русским условиям. Сделав все возможное, чтобы в этих недостаточно широких и недостаточно подвижных рамках работать над организацией пролетариата, Петербургский Комитет пришел к убеждению, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры «Что делать?»[1], ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздробленности, организационного хаоса и программной разноголосицы.

Закончить эту ликвидацию тем более необходимо, что всякое промедление в этом деле неминуемо пошло бы на пользу другим революционным или оппозиционным течениям, дало бы им возможность усилиться за счет социал-демократии и тем самым сыграло бы наруку интересам буржуазной демократии. А, между тем, ни одно революционное направление в России не обладает и в отдаленной степени такой революционной теорией и такими элементами массовой организации, какими обладает социал-демократия, которая упорной 10-летней борьбой пробила первую брешь в твердыне политической и общественной реакции и которая самыми тесными узами связана с наиболее революционным и непобедимым классом.

Приступая к осуществлению намеченных выше задач, Петербургский Комитет заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическими взглядами и организационными идеями «Зари»[2] и «Искры»,

которые он признает руководящими органами русской социал-демократии. Пусть придут на помощь нам все партийные организации, пусть теснее сплотятся они на общепартийной работе под знаменем революционной социал-демократии. Мы не можем пассивно ждать одного только формального восстановления всероссийской партийной организации, мы должны немедленно активно взяться со всех сторон за ее созидание, чтобы оказаться на высоте своей задачи: руководить решительным натиском масс на русское самодержавие [3].

Июль 1902 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.
Союз Борьбы за освобождение рабочего класса.

Печ., 1 стр., 15 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 85.

№ 2

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ РЕЧИ НИКОЛАЯ II К ВОЛОСТНЫМ СТАРШИНАМ И СЕЛЬСКИМ СТАРОСТАМ ХАРЬКОВСКОЙ, ПОЛТАВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ, ОРЛОВСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ, СЕНТЯБРЬ 1902 г.

ЦАРЬ В КУРСКЕ.

Товарищи! Вам памятны крестьянские волнения [4], происходившие весной в Полтавской, Харьковской губерниях. Доведенные до полного разорения непосильным бременем податей, испытав подряд несколько лет самых тяжелых неурожаев, крестьяне были предоставлены всем ужасам смерти. Помощи ждать было неоткуда. Скудная продовольственная помощь или вовсе не выдавалась, или выдавалась не во-время. Продовольственное дело из рук земства было передано администрации. Частная благотворительность была запрещена особыми циркулярами. Крестьяне голодали, а бок о бок с ними находились экономии, в которых закромы ломились от избытка хлеба. Терпение крестьян истощилось, и они решились силою взять помещичий хлеб. Вам памятна также та жестокая расправа, которую правительство учинило над нарушителями священной собственности кулаков-мироедов. Правительство горячо приняло к сердцу их интересы. Посланы были войска против «бунтарей-грабителей». Ради восстановления поруганных прав собственности не остановились перед расстрелянием десятков людей, не остановились перед поголовной поркой ВСЕГО взрослого населения. В довершение всего царское правительство для большей острастки «бунтовщиков» отдало все женское население в распоряжение дикарей-казаков, которые дали полный простор своим грубым страстям. В деревнях разыгралась отвратительная картина невиданного насилия и разврата. Масса женщин, в том числе беременные и подростки, были изнасилованы. Некоторые не переживали позора—кончали с собой. Точно орда дикарей-завоевателей ворвалась в покоренную страну и творит свою расправу над беззащитным населением. И как бы в довершение полного сходства с образом действий завоевателей, царское правительство, в наказание за бунт, наложило на население дань, в десятки раз превосходившую тот урон, который понесли помещики. Мы уже не говорим о том, что весь хлеб, взятый крестьянами

у помещиков, полностью был возвращен. Мало того, во многих случаях отнимали те немногие запасы, которые составляли заведомую крестьянскую собственность [5]. Однако все эти меры устрашения показались самодержавному правительству недостаточными. Крестьяне, правда, были усмирены. Но как знать, на долго ли? Как бы крамола не перекинулась на новые места? [6] И вот во всех губерниях, где крестьянское население было не совсем спокойно, целый ряд губернаторов объезжает уезды, всюду сзывая сельские сходы и призывая население к покорности и послушанию предержащим властям. С бесстыдной откровенностью гг. губернаторы указывают, в назидание крестьянам, на расправу, учиненную над их харьковскими и полтавскими собратьями, не двусмысленно и многократно давая понимать, что в случае чего правительство не прочь повторить полтавские избиения и зверства. Некоторые из них стараются лживо уверить крестьян, что государь-батюшка родной им отец, что для него нет ни бедных, ни богатых, что он одинаково обо всех заботится и болеет своим любвеобильным сердцем. Но речи губернаторов недостаточно действуют, и население кой-где продолжает волноваться. Тогда правительство решается потревожить покой самого его величества. Во время курских маневров сзываются сельские старосты и волостные старшины Харьковской, Полтавской, Черниговской, Орловской и Воронежской губерний, и государь-батюшка обращается к ним со следующей милостивой речью: «Весною крестьяне разгромили соседние экономии—виновные понесут заслуженное наказание—начальство сумеет, я уверен, на будущее время не допустить подобных беспорядков. Напомню Вам слова моего покойного батюшки: Слушайтесь ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным слухам. Богатеют не захватом чужого добра, а от честного труда, бережливости и жизни по заповедям божьим. Передайте вашим односельчанам все, что я вам сказал, а также и то, что действительные их нужды я не оставлю своим попечением» [7]. Итак, крестьяне в глазах царя—грабители. Они не хотят заниматься честным трудом, а захотели разжиться на чужой счет. Им напоминают заповеди божьи, советуют не увлекаться вздорными слухами, обещают попечение о действительных нуждах. Ни слова об убийственном, дошедшем до полного отчаяния положении крестьян, ни слова о жестокостях и насилиях начальства. Крестьян упрекают в грабеже и желании разжиться чужим богатством, как будто они искали богатств, а не желали спасти себя от голодной смерти. Голодные крестьяне объявлены грабителями, живущими «нечестным трудом», а кулаки-мироеды и помещики-тунеядцы выставляются честными тружениками. Царь напоминает крестьянам заповеди божьи. А унизительная порка тысяч людей, расстреливание, изнасилование женщин—все это по заповедям божьим? По заповедям божьим, как видно, и непомерная дань с голодных неимущих крестьян. По заповедям божьим царь бросает крестьянам вместо хлеба камень, а на просьбу о прирезке земли дает бессмысленный приказ слушаться предводителей дворянства. Каждое слово, каждая строчка этой речи навсегда должна запечатлеться в памяти наших крестьян. В ней резко и ярко обрисовывались все бессердечие царя, вся ложь и лицемерие, с которым царское правительство старается одурачить и опутать легковерное население. Царь, доведший народ до края гибели, до голода, до нищеты и разорения, является в роли судьи, читает назидательное поучение о честной трудовой жизни, о заповедях божьих, дает заманчивые обещания

не оставить без попечения истинные нужды народа. Кому не ясна прямая цель речи: отвести глаза, опутать лживыми уверениями, разыграть роль народного печальника? Царь будет пещись о нас. Быть может, крестьянство еще долго будет верить в царские попечения,—но пролетариат уже потерял эту веру. Русский рабочий прочными нитями связан со своим деревенским собратом, и ему предстоит не легкая задача—вытравить эту тупую веру в царя. Русский рабочий может и должен выяснить крестьянину, что *у нас может идти речь не о помощи от царя, а о борьбе с царем.* Рабочий должен это делать потому, что рабская вера деревни в царя служит сильнейшим оплотом для царской власти. Если крестьянин поймет эту простую мысль и перестанет питать надежду на царя и его правительство, тогда он своею поддержкою удвоит, утроит силы пролетариата, а перед напором этих соединенных сил не устоит и всесильная царская власть.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической [Рабочей] Партии.

Мим., 2 стр., $24^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 86.

№ 3

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К НОВОМУ ГОДУ С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, 1 ЯНВАРЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С НОВЫМ ГОДОМ!

Товарищи! Еще прошел год нашей борьбы с капиталистами-фабрикантами и с жандармским царским правительством. Подсчитаем же, к чему он привел. Мы не будем говорить о том, что наше положение ухудшилось в этом году еще более, чем в прошлом, благодаря расчетам наших товарищей с фабрик и заводов; что армия безработных растет с каждым днем, и с голодухи мрет не только крестьянин, а и наш брат городской рабочий. Мы это все отлично знаем и ищем выхода из этого ужасного положения и найдем его, но, конечно, не в тех шпионских Зубатовских кассах взаимопомощи, которые нам советуют устраивать Слеповы [8], Соколовы [9] и другие шпионы, как московские, так и питерские. Мы знаем, что до тех пор, пока грабят народ не только капиталисты, а и Николай Романов со своими министрами, жандармами и прочими дармоедами чиновниками, нам придется вымирать от голодовок. Поэтому первым нашим делом должно быть свержение самодержавного строя и замена чиновничьего правительства выборным правительством из наших представителей. По всей России происходит борьба со старым строем. Против него восстают все классы населения. Даже темные крестьяне Полтавской и Харьковской губерний, восстав против помещичьей кабалы, столкнулись с царскими войсками и поняли, что прежде, чем вести войну с помещиками, им нужно свергнуть царя с его прислужниками. Крестьяне других губерний бессознательно тоже борются с правительством: не повинуются чиновникам и их законам, оказывают сопротивление властям—одним словом, борются так, как мы боролись в былое время,

устраивая стачки против фабрикантов и сопротивляясь царским чиновникам. Мы поняли, что для борьбы с фабрикантами нам нужна свобода, поймут это и крестьяне-землепашцы... Студентам и другим интеллигентам (образованным людям) царь совсем житья не дает; их только в тюрьмы да в Сибирь ссылают. Им не то, что писать и говорить, а даже и думать запрещают. Конечно, они за свободу голову сложить рады, и в борьбе с царем они нам главные помощники—это они доказали 3 марта, когда вышли с нами на демонстрацию[10]. Но главный и самый сильный враг царского правительства—рабочий класс. И он дружно встает на борьбу со старым строем, объединяется и организуется под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии с требованием лучшей свободной жизни. Нам нужна свобода, как воздух. Мы хотим свободно собираться, чтоб говорить о своих нуждах, и будем отстаивать это право своей кровью, как отстаивали ростовские товарищи, убитые царскими палачами на улицах Ростова[11]. Мы хотим свободно организовываться для борьбы с нашими притеснителями—капиталистами. Мы хотим свободного рабочего слова, свободной рабочей газеты, чтоб говорить о своих нуждах, о воровстве и грабеже наших эксплуататоров. Нам нужна свобода для свободной борьбы труда с капиталом, и мы ее добьемся, свергнув произвол самодержавия. Долой же самодержавие! Объединиться мы должны под одним знаменем—знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии с требованиями, которые выработают наши представители на Социал-демократическом съезде.

Пожелаем же, товарищи, чтобы в новом году мы все объединились под знаменем нашей Рабочей Партии и, организовавшись, успешно повели бы борьбу с нашими врагами. В единении наша сила.

Дружно, товарищи, в ногу,
Сердцем окрепнув в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью пробьем мы себе.

Да здравствует социал-демократия! Долой самодержавие!

1 января 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 26 × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 87.

№ 4

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О 200-ЛЕТИИ РУССКОЙ ПЕЧАТИ, 3 ЯНВАРЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДВУХСОТЛЕТИЕ ПОДНЕВОЛЬНОЙ ПЕЧАТИ.

Товарищи! 3-го января русская печать празднует свое двухсотлетие. 200 лет прошло с тех пор, как была напечатана первая газета на русском языке[12], 200 лет уже существуют в России газеты и журналы, 200 лет царское правительство руками своих чиновников-цензоров

вычеркивает, вырезывает и запрещает всякое печатное слово, способное внести свет в мрачную русскую жизнь, сказать русскому народу правду— правду, которой так боится правительство. Да и как не бояться света и правды тому, кто привык обделывать свои темные преступные делишки во мраке канцелярий и тюрем, прикрывая эти делишки ложью официальных сообщений, речей и манифестов. Сказать правду, даже намекнуть на нее всегда считалось у нас государственным преступлением. На писателей, способных обмолвиться истиной, царское правительство всегда смотрело, как на своих личных врагов. Нет почти ни одного более или менее выдающегося писателя, который бы не подвергался царской немилости, а все лучшие из них побывали в ссылке, на каторге, в остроге. Другие спаслись только тем, что бежали за границу. Вся история русской литературы—это история постоянной борьбы царского самодержавия с правдивым и свободным словом. У правительства всегда была под рукой своя полицейская печать, свои лакеи-литераторы, вроде Комарова, редактора «Света», или Суворина, редактора «Нового Времени». Оно платит им огромные деньги, чтобы они писали все, что прикажут, лгали, обманывали, кричали «ура» так, чтобы заглушить стоны измученного, порабощенного народа, заглушить громкие протесты революционеров. Всю остальную печать правительство только терпит, но всеми силами старается помешать ее распространению, сократить ее число. Газеты, не состоящие на жалованьи у полиции, закрываются часто только за то, что у них слишком много подписчиков. Надзор за печатью строже тюремного. Закон грозит каторгой всякому, кто осмелится напечатать хоть одно слово, на котором не стоит позорного клейма: «дозволено цензурой». Но и этого бывает недостаточно. Сплошь да рядом газеты наказываются за статьи, напечатанные с дозволения цензуры, книги, уже бывшие в продаже, вдруг запрещаются. И чем больше развивается общественная жизнь, чем больше растет в народе сознание, чем больше становится грамотных, тем строже и строже правительство преследует печатное слово. При первом появлении у нас рабочего движения, во все газеты и журналы был разослан приказ, запрещающий касаться отношений между хозяевами и рабочими и высказываться в пользу последних. И горе тем, кто осмелится как-нибудь нарушить этот приказ. Сейчас же собирается совет министров, журнал закрывается навсегда за «вредное направление»—вредное, конечно, для правительства и капиталистов,—а преступного писателя высылают из столицы, отправляют в ссылку, сажают в тюрьму. Нет в цивилизованном мире такой большой страны, как Россия, но и нет страны, где бы было так мало газет и журналов. Там, где есть еще самодержавие, не может быть свободы мысли и слова. Вместе они не могут ужиться. Выход из положения может быть только один, и это давно уже поняли все честные, правдивые, свободные писатели. Первый это понял писатель Радищев 100 лет тому назад. Он написал книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой описал бедствия крепостного крестьянства, виденные им на пути, описал злоупотребления и грабежи правительственных чиновников. Зная, что ему ни за что не позволят опубликовать эту книгу открыто, он сам собственными руками напечатал ее в своей потайной типографии и распространил ее в публике. Это была первая книга на русском языке, не оскверненная цензурой, первая революционная попытка взять силою ту свободу слова, которую царское самодержавие отняло

у русского народа. К сожалению, книга Радищева попала в руки немногих. Полиция успела схватить ее и сжечь, а самого Радищева сослали на каторгу. Только 50 лет спустя великий русский писатель Александр Герцен, не вынесши гнета полицейского надзора, уехал за границу, устроил там свою типографию, начал печатать и присылать оттуда в Россию первый русский революционный журнал «Колокол», впервые сказавший русскому обществу святое слово правды и свободы, показавший ему весь ужас крепостного права, всю мерзость царского произвола. «Колокол» разбудил спящую Россию, заставил ее сознательно взглянуть на свое положение. Требования свободы стали раздаваться все громче и громче. И дело Герцена не пропало даром. Прежде, чем сойти в могилу, ему довелось услышать о том, что пало наконец позорное рабство крестьян. Путь был указан. Надо было только идти дальше, все вперед и вперед. И с тех пор так называемая «нелегальная» «подпольная», т. е. свободная революционная печать не переставала расти и развиваться. Теперь, когда сознание проникло в широкие народные массы, когда на путь революции выступила уже не кучка интеллигенции, а миллионная масса обкрадываемого и угнетаемого рабочего люда, революционная печать стала силой, которую не могут уже побороть ни преследования, ни аресты, ни тюрьмы. Нам, революционерам социал-демократам, которым приходится говорить и писать для огромной массы своих товарищей рабочих, нам уже мало газет и журналов, печатающихся за границей. Нам надо здесь, на месте, под самым носом шпионов и жандармов устраивать свои типографии, печатать газеты, листки, прокламации в тысячах, десятках тысяч экземпляров. Полиция ищет их, отыскивает, арестовывает того, кто работает в них, а число революционных печатных станков все растет и растет. Где есть рабочие, там есть между ними сознательные люди, т. е. социал-демократы, а где есть социал-демократы, там, конечно, печатается и распространяется наша литература. Мы сами, рабочие социал-демократы, создали себе свободу печати и слова. Мы дадим ее всему русскому обществу. Когда под нашим напором падет ярмо самодержавия, когда свобода заменит произвол, тогда только мы получим возможность открыто обратиться друг к другу со словом, открыто объединиться для борьбы с нашими эксплуататорами. А до тех пор *да здравствует наша запрещенная революционная печать на гибель самодержавию и капиталистам, на славу и торжество социал-демократии!*

3 января 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Гект., 2 стр., 25 × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 88.

№ 5

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О 200-ЛЕТИИ РУССКОЙ ПЕЧАТИ, 3 ЯНВАРЯ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

3-го января наши журналисты и писатели собираются праздновать 200-летнюю годовщину существования печати в России. Лучшие из них уже заявили, что нет основания праздновать этот юбилей, что юбилейным днем русской печати будет тот, в который она получит свободу. Двести лет существует печать в России и до сегодняшнего дня она находится под позорным игом цензуры. До сегодняшнего дня честное печатное слово преследуется, как самый опасный враг!

Многомиллионному народу русское правительство преграждает доступ к знанию, свету, истине. Оно—это самодержавное правительство—содействует распространению самых пошлых, бессодержательных, коверкающих ум и душу лубочных книжек и картинок, поучений, побасенок о чудотворных иконах и т. п. и налагает запрет на разумную, хорошую книжку, могущую просветить и хотя отчасти ответить на волнующие, животрепещущие вопросы. Журналы и газеты, которые ставят себе задачей раскрыть глаза на существующий строй, внося в среду читателей толковое понимание общественных явлений—немедленно приостанавливаются за «вредное направление». На наших глазах задушены были цензурой «Отечественные записки»[13], «Голос»[14], «Порядок»[15], «Русская Жизнь»[16], «Новое Слово»[17], «Начало»[18], «Жизнь»[19], «Северный Курьер»[20], «Самарский Вестник»[21]... Каждый день почти появляются правительственные распоряжения, направленные против той или другой газеты, против того или другого журнала. Редакции получают бесчисленное множество приказов, что о том или другом факте и вопросе печатать запрещается. Страницы газет должны обязательно наполняться всякими официальн. сообщениями, елейными описаниями придворных балов, парадных обедов, маневров, царских приемов и т. п. вздором. Причем—согласно недавнему секретному циркуляру—некоторые из таких правительственных сообщений должны печататься не в официальном отделе, а от собственного имени газеты: правительство чувствует, что никто уже ему не верит и боится печатать сообщения от своего имени.

На каждую мало-мальски хорошую книжку или статью царские цензоры накидываются, как хищные коршуны, и вырывают из нее все, что дышит жизнью и силой. Но всего этого мало! Даже эти литературные выжимки, остающиеся в результате хищнической работы цензурных тисков, в глазах правительства еще слишком сочны и опасны для народа! С народа достаточно самых негодных отбросов литературы: поэтому в бесплатные народные библиотеки допускаются только такие произведения, которые написаны в угоду попам и полиции. Между тем никогда еще так сильно не ощущалась потребность в свободной печати, как именно в наше время; еще лет сорок, пятьдесят тому назад сравнительно

лишь небольшая доля интеллигенции испытывала тяжелый гнет цензуры. Но теперь круто дело изменилось. На историческую сцену России выступил народ! Многомиллионный русский пролетариат, как и пролетариат всего мира, жаждет знания, понимания и освещения тех общественных явлений, которые совершаются перед его глазами. Знание—это его сила, залог его лучшего будущего, в знании его победа! Но царское правительство боится нашей силы, его страшит наша победа. Поэтому полной свободой пользуются лишь продажные газеты, издаваемые разными отставными генералами, придворными льстецами и другими корыстными слугами императора, враждебными интересам народным; свободой пользуются лишь газеты, отстаивающие святость розги, занимающиеся травлей всех тех, кто стоит за просвещение и права народа. Такие газеты получают даже от правительства многотысячные подачки. Недавно московский генерал-губернатор, брат Александра III, издал приказ, чтобы в трактиры 3-го разряда, посещаемые рабочим людом, допускались только «Свет», «Московские Ведомости»[22] и «Гражданин»[23]. Разве такой приказ не говорит ясно, что правительство хочет отравить ум и душу рабочего народа? У более же порядочных журналистов отнята всякая возможность высказывать открыто свои мысли и чувства...

Только жалкие продажные души могут жить в этой отвратительной атмосфере, где все благородное подвергается жестоким преследованиям. Всех наших лучших писателей, начиная с Радищева (сосланного Екатериной II в Восточную Сибирь за правдивое изображение страданий угнетенного народа), русское правительство всегда ссылало, сажало по тюрьмам, всячески мучило и терзало. Пушкина и Лермонтова ссылали на Кавказ. Благородного поэта Полежаева сдали в солдаты и сослали; чуть ли не умирающего Белинского III отделение еще пыталось захватить в свои лапы. Достоевский был сослан на каторгу; Щедрин был в ссылке; Писарев и Шелгунов[24] просидели несколько лет в Петропавловской крепости. Чернышевского правительство гнусно изловило и сослало на каторгу... Не будем удлинять этого перечня имен, которыми гордится русская литература!

Честным людям душно стало жить в этой затхлой, мертвящей атмосфере, и вот 50 лет тому назад, в жестокое царствование самодержавного деспота Николая I, один из таких честных, благородных писателей, Александр Иванович Герцен,—поставил в Лондоне первый вольный типографский станок. Только таким путем русское печатное слово могло получить свободу! В 1855 г. Герцен еще обращался к Александру II со словами: «Государь, дайте свободу русскому слову! Уму нашему тесно; мысль наша отравляет нашу грудь, от недостатка простора она стонет в цензурных колодках. Дайте нам вольную речь». Но вскоре он увидел, что обращаться за этим к русскому царю—значит унижать и обманывать себя. Он убедился, что Александр такой же самодержец, как и Николай. Русскому слову свобода не была *дана царем*—она была *добыта революционерами* ценою нескончаемых жертв. В 1861 г. появились первые прокламации к народу[25], и в том же году разбиралось в сенате дело о первых тайных типографиях. Число революционных изданий, печатавшихся за границей, стало с того времени все умножаться. В 1877 г. основана была в Петербурге вольная типография, в которой печаталась «Народная Воля». Полиция напрягала все усилия для того, чтобы захватить эту типографию,—и ей это, наконец,

удалось. Но нашим товарищам еще лучше удавалось вызвать к жизни одну типографию за другой; целыми десятками их захватывали, десятками же они вновь возникали в разных концах России. Правительству не удалось задушить свободного слова! В настоящее время сотни тысяч людей читают в России революционную печать. Она проникает в самую глухую провинцию, в деревню и даже в твердыню самодержавия—в солдатскую казарму. У нас имеется масса революционных органов на русском, польском, еврейском, латышском, грузинском и армянском языках! Сотни тысяч городских и сельских рабочих жадно впитывают в себя свободную мысль и призыв к борьбе с политическим и социальным гнетом. Самодержавное правительство со всем своим сложным полицейско-жандармским аппаратом беспомощно стоит перед этой грозной стихией свободного слова! Оно не перестает, начиная с появления первых русских прокламаций, самым жестоким образом преследовать его: каторжные работы, арестантские роты, многолетняя тюрьма, расстреливание, виселица—все, все пускается в ход, но потока революционной печати ничем задержать нельзя! Народ открыл глаза, и он не хочет более довольствоваться теми поддельными знаниями и «правдой», которыми его потчуют царские приспешники.

Мы, товарищи, тоже справляем сегодня праздник! Мы чествуем 50-летний юбилей нашего свободного типографского станка. Страшны, неизмеримы жертвы, которые приносились и приносятся ради него.

Пора, чтобы этих жертв не было! Пора чтобы в России можно было открыто, а не тайно писать, печатать и читать обо всем. Нам нужна полная свобода печати, как хлеб насущный. Но нечего обманывать себя! Свобода печати несовместима с самодержавным правительством: для того, чтобы завоевать первую, необходимо свергнуть второе! Русский рабочий класс доказал, что свобода печати для него дороже, чем для кого бы то ни было! «Цензурные колодки» являются тяжелыми цепями, сковывающими наш народ! Эти цепи необходимо разбить!

В сегодняшний день—в годовщину 200-летия кабалы печатного слова—перед умственным взором нашим проносятся тени борцов за его свободу. Во имя этих дорогих теней, во имя лучшей доли рабочего люда, во имя блага и достоинства народа мы обязаны смело и открыто выйти на борьбу с самодержавным строем, с этим главным врагом свободы народа. Нам нельзя сложить оружия прежде, чем враг будет уничтожен!

Долой самодержавие!

Да здравствует свободное слово!

Да здравствует демократическая республика!

3 января 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Прочитайте и передайте товарищам.

Печ., 2 стр., 2 стб., 27 × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 91.

№ 6

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ЗАВОДА, НЕ ПОЗДНЕЕ 20 ЯНВАРЯ 1903 г.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ (РАБОЧЕЙ) ПАРТИИ.

К РАБОЧИМ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО КАЗЕННОГО ЗАВОДА[26].

Товарищи! Все люди на свете живут для своего удовольствия, для своего счастья. Но все ли одинаково счастливы и довольны? Товарищи, к сожалению, нет. В нашем мире есть и богатые, есть и бедные: иные живут в полном довольстве, праздности, роскоши—иные в грязи, холоде, голоде, всю свою жизнь умирая медленной смертью от лишений. Одни блаженствуют, другие страдают. Одни пресыщаются, другие голодают. Одни пьянствуют и развратничают от безделья, другие пухнут от голода, мрут от истощения, не имея куска хлеба и лишней копейки в запасе на черный день. Но почему же, спросите вы, так много на нашей земле страданий, стонов и проклятий? Почему наша жизнь так несчастна, так нерадостна, почему в ней нет ничего для нас хорошего и привлекательного? Товарищи, все это потому, что мы *безвластны и бесправны*, потому что мы находимся в рабстве у наших хозяев капиталистов, на нашем заводе—у царского правительства,—потому что мы в современном строе общества представляем из себя не что иное, как рабочих скотов, удел которых всю жизнь работать, трудиться, создавать богатства, работать с утра до вечера, работать недели, месяцы, годы, работать всю свою жизнь, и за свой убийственный труд получать нищенский заработок. Мы создаем богатства, а пользуемся ли ими? Нет, ими пользуются наши паразиты хозяева: на наши богатства они создают себе счастье, а нас заставляют голодать,—на наши богатства они пресыщаются в довольстве и роскоши, а нас заставляют ходить в лохмотьях и жить в вонючих тесных конурах. Товарищи, наш завод принадлежит не хозяину капиталисту, а русскому правительству. Казалось бы, мы должны жить в лучших условиях, чем рабочие частных заводов: ведь считается же русское правительство отцом своего народа, блюстителем его интересов. Но на деле выходит совсем иначе. Наше «любвеобильное» правительство вместо того, чтобы беречь и лелеять своих верноподданных детей, нещадно их тиранит. Где в другом месте так часто и так нахально понижают расценки? Где так нагло притесняют и издеваются над рабочим? Где так надменно глумятся над человеком, приравнивая его к бродячей, бездомной собаке?.. Недавно администрация нашего завода в очень короткий срок понизила расценки на 50%. Товарищи, им еще мало нашей крови и поту—алчные аппетиты их ненасытимы: был рабочий кое-как полуодет, полусыт—нужно его раздеть донага, сделать... нищим. Цеховое жалованье у нас не отмечено в книжках, поэтому нас рассчитывают по произволу начальства. Это грабеж—не на большой дороге, не из-за стены ночью, а грабеж царских разбойников среди бела дня. Пойдешь жаловаться инспектору—«Где работаешь?»—«На инструментальном».—«А, в казне, на казенном заводе. Нельзя, нельзя».—«Помилуйте, да ведь сил наших нет терпеть: начальство притесняет, мастера...»—«Нельзя, нельзя. Против кого другого,

а против казны нельзя». И ты уходишь оплеванный, беззащитный, оставленный на произвол начальства, отданный всецело в лапы грабежа и насилия. Работу мы получаем от штучников (монтеров)—этим наше подлое начальство из наших же братьев рабочих создает кровопийцев, обирающих наш труд и отнимающих у нас и без того скудный заработок. Заржавела работа—нас заставляют чистить ее даром. Наши мастерские переполнены наждачной и известковой пылью, выедающей наши глаза и отравляющей наш организм. Наше начальство, наше царско-казенное начальство, не позаботится даже устроить сносной вентиляции. Придешь к Винтеру, Щепотьеву, Родионову [27] сдавать работу—набрасываются на тебя за всякий пустяк, как собаки богатого барина. Словом, куда вы ни оглянетесь, куда ни посмотрите—везде вы заметите вместо неисчислимой доброты царского правительства неисчислимое насилие, притеснения, издевательства. Да и немудрено: разве наше царское правительство—правительство народное (демократическое), крестьянское, рабочее? Разве там, в государственном совете, в сенате, в министерствах, на всех государственных должностях, есть у нас, рабочих и крестьян, свои люди, которые защищали бы наши интересы, отстаивали наши права от богатых? Нет, у нас нет там своих людей. Там есть люди, но только не наши: есть там дворяне, капиталисты и прочие власть имущие лица. Они и составляют русское правительство, которое давит и гнетет нас, рабочих, отбирает от нас последние крохи нашего заработка: ему ведь нужно много денег, оно привыкло жить не по-нашему. Рабочие ведут себя смирно, переносят все притеснения безропотно, а правительство исподтишка грабит и гложет рабочих. Чуть рабочие захотят улучшить свое положение, увеличить заработную плату, сократить рабочий день—правительство настороже: по первому крику капиталистов приезжают казаки, войска, начинается расправа с бунтовщиками. Бунтовщиков порют, сажают в тюрьмы, ссылают в Сибирь на каторгу, и все это потому, что в русском правительстве нет у нас своих людей, защищающих наши интересы и отстаивающих наши права. И до тех пор не прекратятся в конец наши страдания, пока наше правительство из дворянско-буржуазного (капиталистического) не превратится в правительство демократическое, народное... Только при демократическом государственном правлении мы в состоянии облегчить нашу тяжелую жизнь. Но демократического устройства в государстве нам никогда не дадут добровольно, потому что демократизм—это нож, от которого погибнет русское самодержавие,—а кто же пожелает собственной и добровольной смерти? Поэтому, товарищи, демократическое государственное правление мы должны ввести силой, т. е. путем революции, народного восстания.

Товарищи! Только что прошел день нового года. Зададим себе вопрос, что он принес с собой в нашу жизнь, что он дал нам нового? Увы, после нового года мы остались в том же положении, как и до нового. Те же притеснения и грабеж будут свирепствовать на нашем заводе. Та же наждачная и известковая пыль будет отравлять наши внутренности, некипяченая вода—заражать наш организм. Пойдут те же увечья, после которых нас выбросят на улицу, как сработавшийся инструмент. Те же сокращения расценков, та же нужда и бедность будет постоянным спутником нашей жизни. Нет, товарищи, так жить невыносимо. Больше терпеть нам немыслимо. Нашему горю и страданиям должен

наступить конец. Долго мы безропотно переносили насилия и эксплуатацию со стороны наших врагов, долго слушали елейные слова наших добрых пастухов-попов о покорном преклонении пред властями предержащими, долго верили в поповскую чепуху, что страдания бог посылает для испытания. Нет, довольно страданий, нищеты и голода! Довольно веры в небесное царство—нужно подумать и о земном рае.

Товарищи, будем действовать дружно. Соединимся все вместе, бросим работу и заявим нашим грабителям, *что мы требуем:*

1) Повысить расценки на 50%, т. е. по [сравнению со] старыми расценками

2) Отмечать во всех книжках цеховое жалованье, а сверхцеховое выдавать по окончании работ.

3) Работу всем выдавать из конторы и уничтожить посредничество штучников.

4) Повысить на 50—70% жалованье штучникам.

5) Выдавать получки через каждые две недели.

6) Получать не из конторы, а по мастерским и в рабочее время.

7) Кончать работу в субботу в 2 часа и платить за день, как на других заводах.

8) Требуем ежедневной помощи в размере поденной платы во время болезни или увечья.

9) Засчитывать вторичную чистку готовой работы за счет конторы.

10) Устроить хорошую вентиляцию в точильном и полировочном отделении.

11) Завести самовар для кипятка и готовить кипяток два раза в день.

12) *И, наконец, требуем* человеческого обращения начальства с рабочими.

Стонет и тяжело вздыхает бедный наш русский народ.
Руки он к нам простирает, нас он на помощь зовет.
Мы пойдем в ряды страждущих братьев, мы к голодному люду пойдем, с ним пошлем мы злодеям проклятья, на борьбу мы его позовем.

Вставай, поднимайся, рабочий народ!

Январь 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 21½ × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 93.

№ 7

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С РАЗЪЯСНЕНИЕМ РОЛИ СОЛДАТ В ОБЩЕЙ БОРЬБЕ НАРОДА ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ, ЯНВАРЬ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

КОМУ СЛУЖИТ СОЛДАТ!

«Солдат—слуга родной земли: он защищает народ от вражеского нашествия, от грабежа и насилия». Так говорят солдату. А что выходит на деле?

На заводах и фабриках рабочие волнуются,—и солдаты идут против рабочих. В деревнях и селах неспокойно,—и солдаты идут усмирять

крестьян. Солдаты стреляли в рабочих в Петербурге [28], в Батуме [29], Польше—Лодзи [30], Домброве [31], Ярославле [32], Серпухове [33], Мариуполе [34]...

По всей России в тысячах сел и деревень поднималось крестьянство, в Полтавской и Харьковской губерниях бунтовали пять уездов, волнения были в губерниях: Черниговской, Курской, Воронежской, Херсонской, Симбирской, Саратовской, в Волыни и на Кубани. И всюду против народа шли солдаты с ружьями и с розгами, били и убивали крестьян

Не на внешних врагов направлено теперь оружие русского солдата, а на восстающий против властей русский народ. Солдат теперь не воин, а палач. Может ли солдат, усмиряя народное восстание, по совести сказать, что он делает справедливое дело? Солдат должен знать, что не из озорства и не из-за пустяков волнуется народ. Крестьянство восстает, чтобы добиться помощи при голодовках, облегчения податей, прирезки земли. Рабочие на заводах и фабриках восстают, чтобы добиться защиты от притеснений, справедливой платы, куска хлеба на старости. А солдат оружием усмиряет восстание, силою заставляет народ покоряться тяжелой и несправедливой участи. Солдат теперь не слуга родной земли, а притеснитель, не защитник народа, а враг, насильник, угнетатель.

Случилось так потому, что солдат слепое орудие в руках начальства, правительства. Наше правительство правит государством несправедливо и насильственно. Наши правители—друзья дворянам, помещикам, купцам, заводчикам и фабрикантам. Поэтому они позволяют дворянам притеснять крестьян; дворянам, а не крестьянам раздают казенные земли; выжимают из крестьян подати и из этих денег раздают дворянам пособия. Поэтому они позволяют хозяевам заводов и фабрик притеснять рабочих; позволяют купцам обирать народ. И сами правители грабят народ. В их руки идут и подати крестьян, и доходы от казенной винной торговли, и доходы с государственных имуществ, и они распоряжаются миллионами народных денег по своему полному усмотрению. Они всегда будут стараться держать народ в путах, в темноте и бедности, чтобы им удобнее было командовать и хозяйничать. А солдата они сделали палкой в своих руках, и этой палкой бьют народ, отбиваются от его справедливых требований. Выходит дикое, нелепое дело. Крестьянин поступает в солдаты, идет помогать дворянам и чиновникам угнетать крестьян. Рабочий поступает в солдаты, идет помогать хозяевам притеснять рабочих. Люди помогают угнетать своих отцов, своих братьев, самих себя, своих детей. Чтобы солдат не заметил этого, его обманывают, ему говорят, будто смута идет от внутренних врагов, будто бунтари хотят вернуть крепостное право и ехать на крестьянской шее; будто бунтари хотят отдать Россию англичанам и много говорят всяких других небылиц. А на самом деле бунтари—социал-демократы—добиваются теперь, чтобы крестьянам лучше жилось, чтобы рабочих не обирали хозяева, чтобы чиновники и полиция не притесняли народ, чтобы законы составлялись не по усмотрению одних чиновников, а с совета и согласия выборных от всех сословий, чтобы подати разложены были справедливо по богатству и доходам каждого. Все неспокойнее становится в России. Разгорается борьба между двумя лагерями. В одном лагере рабочий народ, который борется за лучшую долю, и впереди его сознательные рабочие социал-демократы.

Копія.

Россійская Социаль-Демократическая Рабочая Партія.

Кому служитъ солдатъ!

„Солдатъ слуга родной земли: онъ защищаетъ народъ отъ вражескаго нашествія, отъ грабежа и насилія." Такъ говорятъ солдату. А что выходитъ на дѣлѣ!

На заводахъ и фабрикахъ рабочіе волнуются,— и солдаты идутъ противъ рабочихъ. Въ деревняхъ и селахъ неспокойно,— и солдаты идутъ усмирять крестьянъ. Солдаты стрѣляли въ рабочихъ въ Петербургѣ, въ Батумѣ, Польшѣ — Лодзи, Домбровѣ, Ярославѣ, Серпуховѣ, Маріуполѣ... По всей Россіи въ тысячахъ селъ и деревень поднималось крестьянство: въ полтавской и харьковской губ. бунтовали пять уѣздовъ; волненія были въ губерн.: черниговской, курской, воронежской, херсонской, симбирской, саратовской, въ Волыни и на Кубани. И всюду противъ народа шли солдаты съ ружьями и съ розгами, били и убивали крестьянъ.

Не на внѣшнихъ враговъ направлено теперь оружіе русскаго солдата, а на возстающій противъ властей русскій народъ. Солдатъ теперь не воинъ, а палачъ. Можетъ ли солдатъ, усмиряя народное возстаніе, по совѣсти сказать, что онъ дѣлаетъ справедливое дѣло! Солдатъ долженъ знать, что не изъ озорства и не изъ пустяковъ волнуется народъ. Крестьянство возстаетъ, чтобы добиться помощи при голодовкахъ, облегченія податей, прирѣзки земли. Рабочіе на заводахъ и фабрикахъ возстаютъ, чтобы добиться защиты отъ притѣсненій, справедливой платы, куска хлѣба на старости. А солдатъ оружіемъ усмиряетъ возстаніе, силою заставляетъ народъ покоряться тяжелой и несправедливой участи. Солдатъ теперь не слуга родной земли, а притѣснитель, не защитникъ народа, а врагъ, насильникъ, угнетатель. Случилось так потому, что солдатъ слѣпое орудіе въ рукахъ начальства, правительства. Наше правительство правитъ государствомъ несправедливо и насильственно. Наши правители — друзья дворянамъ, помѣщикамъ, купцамъ, заводчикамъ и фабрикантамъ. Поэтому они позволяютъ дворянамъ притѣснять крестьянъ, дворянамъ, а не крестьянамъ раздаетъ казенныя земли; выжимаетъ изъ крестьянъ подати и изъ этихъ денегъ раздаетъ дворянамъ пособія. Поэтому они позволяютъ хозяевамъ заводовъ и фабрикъ притѣснять рабочихъ; позволяютъ купцамъ

Листовка петербургского комитета РСДРП к солдатам, январь 1903 г.

В другом лагере те, кто живет за счет народа, притесняют—дворяне, помещики, капиталисты, купцы, заводчики, чиновники, прикрывающиеся царским именем. И только оружие обманутых солдат дает теперь силу и перевес лагерю притеснителей народа.

Январь 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Прочитайте и передайте товарищам.

Гект., 2 стр., 32×20½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 94.

№ 8

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ ЗУБАТОВЩИНЫ И ТРЭД-ЮНИОНИЗМА С РАЗЪЯСНЕНИЕМ ЗАДАЧ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА СОЦИАЛИЗМ, ЯНВАРЬ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

О ТРЭД-ЮНИОНИЗМЕ И СОЦИАЛИЗМЕ.

Шпион Зубатов и его борзые собаки собирают сейчас у нас в Питере рабочие сходки и там уверяют нас, что рабочие силою ничего не возьмут, а только смирностью да умеренностью. И ставят в пример нам тех заграничных рабочих, которые беспокоятся лишь о теплом угле да сытном житье, а не требуют себе свои человеческие права от царей и капиталистов. Эти умеренные да смирные заграничные рабочие устраивают себе союзы всех рабочих целого ремесла, напр., союз механических рабочих, железнодорожных, горнорабочих, называемые трэд-юнионами (слово это по-английски значит «рабочий союз»). Этим манером они думают устроить себе спокойную жизнь. Посмотрим же, можно ли поверить на слово шпиону, посмотрим, чего, на самом деле, добились эти смирные трэд-юнионисты.

Они не желают очень уж ссориться со своими добрыми благодетелями-хозяевами. В Англии, в Америке, во Франции и проч. они, устроивши свой профессиональный, т. е. глядя по ремеслу—союз или трэд-юнион, нажимают на хозяев только стачками да угрозами забастовать. На случай стачки они заводят стачечную кассу, куда члены союза—рабочие вносят деньги из заработка, а потом оттуда и поддерживают забастовщиков. Тоже заводят и кассу взаимопомощи для выдачи пособия членам и их семействам в случае болезни, смерти и безработицы. Понятно, что хозяева боятся этих союзов и скоро исполняют все, что они требуют: уменьшают рабочий день, набавляют плату, отменяют штрафы и т. д. И правда, что трэд-юнионы принесли большие выгоды их участникам. Работают теперь в Англии на фабриках всего 8, 9 и 10 часов, а плата такая высокая, что английский механический рабочий или какой-нибудь прядильщик с мануфактуры живет барином, в особом доме из трех-четырех комнат, а мяса и сладостей—пирожных да вареньев кушает столько, что нашему захудалому рабочему и не снилось. А теперь английские и американские трэд-юнионы добиваются того, чтобы

фабриканты принимали на работу одних только членов союза, да кого он укажет. И часто хозяева соглашаются. Вот как там командует наш брат—рабочий! Это, правда, хорошо. Тут Зубатов как будто и не соврал. Умеренностью своею рабочие здесь как будто много взяли, да и хозяева остались не в накладе: живут себе, поживают, гладкие животы потирают и денежки лопатой загребают, большие миллионы наживают. Тихо, мирно, благородно: козы целы, волки сыты. Беда только в том, что союзы эти близоруки: они видят свою выгоду, которая под носом, а не видят беды над головой. Вот теперь посмотрим, в чем Зубатов наврал, про что он промолчал.

Капиталисты тоже не дремлют. Так как рабочие ихние, живые машины, оказываются больно строптивы, то капиталисты достают себе новые железные машины, которые бы справляли за рабочих работу. Понятно—железные послушнее живых. Теперь уже меньше требуется народу на фабрику, можно, значит, лишних рабочих и отпустить. Отпускают и отпускают, потом опять достанут новую, еще лучшую машину, и опять отпустят сколько-нибудь народу. Конечно трэд-юнион остается и опять нажимает на хозяев, так что фабричным рабочим лишь немного хуже, а потом и вовсе справятся, но куда денутся те, безработные? Ведь такого ремесла нет—безработного союза не будет. Значит, им остается или дохнуть с голоду или идти на самую черную, невыгодную работу, за самую малую плату. И вот оказывается, что члены трэд-юнионов живут барами, не допускают между собой конкуренции, а чернорабочие—крючники, землекопы, сельские батраки и др. выдерживают страшную конкуренцию от множества безработных и никак не выбьются из своего жалкого положения. Оттого-то в Англии, где трэд-юнионов больше всего и они всего сильнее, до 5 миллионов рабочего люда живет в отчаянной нужде и бедности, без работы, а масса других, чернорабочих, перебивается с хлеба на квас. Подумайте, какая же польза всему рабочему народу от этих трэд-юнионов? Только разве та польза, что рабочий класс раскололся надвое—на богатых трэд-юнионистов (союзников, которые живут от милостей хозяев-благодетелей) и на голых и босых бедняков—чернорабочих да безработных. И к тому же, разумеется, бедняков куда больше, чем богачей.

Мало этого. Самый лучший трэд-юнион не может охранить даже своих членов от беды над головой. Капиталисты, в погоне друг за другом, стараются все расширять свое производство, выпустить и продать товару больше всех своих соседей. Но рано ли, поздно ли, оказывается, что товару наготовили слишком много—некому покупать. Тогда-то на фабрикантов пойдет мор: фабрики закрываются, предприятия лопаются, как мыльные пузыри, и вылетают в трубу, фабрика за фабрикой останавливается и настает время, называемое кризисом (т. е. смутное, неладное время)—вот, как нынче у нас, в Питере, да и по всей России. Что же тогда с рабочими? Вы сами знаете это на собственных боках.—Рабочих рассчитывают зараз сотнями, тысячами. Куда им деваться? Хоть побираться иди! Что тут тебе поможет самый лучший трэд-юнион? К чему тут поведет стачка? И разве союз может поддержать такую массу безработных? Вот теперь в Англии тоже кризис, и оттуда газеты пишут, что рабочие просто мрут с голоду. Это в самой-то богатой стране в мире! Вот какая, на самом деле,

выгода с трэд-юнионов. Хорошее дело стачка, еще лучше дело—союз, и все-таки сами по себе они не могут обеспечить судьбу рабочего. Тут Зубатов совсем надувает, хочет поймать дураков на удочку. Нужно, конечно, делать стачки и союзы, да нужно и ум иметь, а шпионам в их ласковых словах не верить. Сами трэд-юнионисты рабочие в Англии и в Америке в последние годы развязываются со своею умеренностью и берутся за разум.

Они понимают, что всему делу поперек стали капиталисты, что эти наши благодетели никогда не допустят рабочего обеспечить свое положение, так как некого будет тогда прижимать. Капиталисту нужен рабочий голодный, робкий и оттого послушный, а не зажиточный да дерзкий. Безработные капиталисту тоже нужны, потому что хозяину может понадобиться сразу расширить свое дело, откуда же ему тогда взять рабочих, если не будет голяков безработных? Ведь все доходы капиталиста идут от грабительства нашего брата, так неужто он и в самом деле захочет нам добра? Ни в жизнь! Он если и сделает нам уступки, то лишь для того, чтобы потом повернее нас околпачить. Капиталисты тоже понимающий народ—пальца в рот не клади. Они надувательством весь век живут, так неужто они безо всего так и пойдут под нашу власть? Да никогда! Только тогда и может быть легче на свете рабочим людям, когда эта язва, эти мошенники и надуватели, эти воры и грабители, эти наши лютые, беспощадные враги с корнем будут выворочены и лишены всякого способа нам вредить. Как же это сделать? Одним путем.

Теперь вся власть, всякое распоряжение в государстве (у нас и за границей) состоит в руках капиталистов и богатых землевладельцев (помещиков). Они издают законы, какие поудобнее для себя и повреднее рабочему, они наставили своих начальников над нами и всяких шпионов (вот, как Зубатов—шпион), а когда им надо, посылают на нас войска. Поэтому, если мы хотим и взаправду дела, а не игрушек, мы должны вырвать у них эту власть, нужно всему рабочему народу завладеть всем их капиталом, всеми землями в стране, всеми фабриками, заводами, железными дорогами, рудниками и проч., чтобы все это не принадлежало кому-либо в одиночку, а всем сообща, и все заодно, как одно семейство будем работать и сообща получать доход. Будем тогда выбирать собственных директоров, управляющих, мастеров и за все про все спрашивать с них отчет. Сами всем государством будем управлять, издавать свои законы, сами промежду себя выберем всяких начальников. Словом, мы *уничтожим капитализм*, а на место него поставим *социализм* (это слово значит—общее владение и общее хозяйство). Вот тогда будет другая песня! Тогда мы никого не станем спрашиваться, когда вставать на работу, когда уходить, да можно ли мне не работать, коли болен. Все устроим по своей полной воле, и весь доход от нашего труда пойдет не на какую-нибудь жирную свинью, а на нас же самих, на улучшение нашего здоровья, на просвещение нашего ума, на воспитание наших детей. Вот это единственный разумный путь, чтобы добиться успеха. Все спасение нас, рабочих,—в социализме, а трэд-юнионизм сам по себе лишь обманывает людей.

Нам нужно просвещать темные головы рабочих, мы должны, все рабочие, сойтись в один союз, только это не будет уже профессиональный

по ремеслам союз, а *социалистическая партия* для всех рабочих, без различия ремесл, которая станет отнимать у капиталистов *политическую* (т. е. правительственную) власть. Такие партии и имеются во всех странах, где рабочие борются с капиталистами; только не все рабочие еще просвещены умом, и много есть таких, что знать ничего не хотят, кроме трэд-юнионов. Однако английские союзы нынешнюю осень, собравшись на общий совет, порешили бросить умеренность и всем союзам соединиться в одну рабочую партию. Так будет и по другим местам. Впрочем, в других странах (напр. в Бельгии, в Германии) социалисты-рабочие сами устраивают рабочие союзы, только уж, конечно, для поддержки социализма, а не для разводки богачей-рабочих. Вот тут эти союзы очень даже полезны. Они, само собой, улучшают положение своих союзников, даже держат для них свои дешевые потребительские лавки, товарищеские булочные и всякие другие мастерские, тоже и школы, библиотеки. Но кроме того они дают средства всей социалистической партии, т. е. для политической борьбы с капиталистами. Здесь же, беседуя с товарищами, рабочие просвещают свой ум и готовятся к тому, чтобы, когда настанет час, всем сообща нагрянуть на капиталистов и дать им выставку. Тут уже эти союзы бывают вроде школы для рабочих, где учатся социализму, и потому очень полезны. Ну, этаких школ шпион Зубатов не советует, потому что это ему не подходит—значит, не рука. Прошлой весной, когда социалисты в Бельгии объявили всеобщую стачку всех рабочих по всей стране, чтобы добиться права для всякого участвовать в издании законов (всеобщее голосование),—то 350 000 рабочих забастовали, как один человек, все фабрики в Бельгии стали, а профессиональные союзы из своих касс содержали забастовщиков, так как собрали теперь уже большие деньги—все с одного рабочего народа.

Обернемся теперь на нашу Россию. У нас умеренным рабочим и вовсе делать нечего, потому что даже устраивать рабочие союзы и стачки по фабрикам или по ремеслам у нас считается грехом против бога, преступлением против царя и чем-то вроде кражи у хозяина. Зубатовские общества и сходки нужно скостить со счету, потому что настоящие рабочие союзы бывают рабочими устроены по своей воле, а не под рукою шпиона. Зубатовский союз—не трэд-юнион, а просто шпионский союз, где бы выслеживать получше образованных и умных рабочих, а потом их засадить в тюрьму, чтобы не учили нас уму-разуму.

В Англии и других странах рабочие имеют много прав. Они имеют полное право сходиться хоть по нескольку тысяч человек, имеют право обсуждать все, что им вздумается. Там без суда полиция не смеет арестовать никого, а суд велит арестовывать воров да разбойников, а не рабочих, желающих устроить свою жизнь по-своему. Английские рабочие союзы имеют сотни тысяч рабочих, их кассы имеют миллионы рублей; их библиотеки ломятся от книг; за границей рабочие имеют тысячи своих газет и журналов. Оглянитесь кругом! Без разрешения шпиона мы не можем собираться, говорить между собой; по наговору шпиона нас высылают и сажают в тюрьму. Точно воры и разбойники, мы пробираемся на свои собрания. По 10, а то и меньше человек... У нас нет никаких прав, и по закону мы ничего не можем...

Наше дело теперь *изменить* наши законы. Мы должны *требовать*, слышите, чтобы:

1) никого без суда нельзя было арестовать, посадить в *тюрьму*, сослать;

2) чтобы судили выборные от народа;

3) чтобы мы имели право собираться когда и где угодно, в каком угодно числе и говорить о чем мы хотим;

4) чтобы мы имели право свободно писать и печатать, что мы думаем;

5) чтобы мы имели право устраивать общества, союзы, кассы и пр...

6) чтобы мы имели право через своих выборных издавать правильные, справедливые законы.

Но требовать может только сильный, а не слабый. Нас много, но мы не сильны. Чтобы стать сильными, мы должны образовать рабочую партию. Работайте ж, товарищи, над образованием рабочей партии; так мы скорее добьемся своего.

Долой же царя, его шпионов и чиновников! Потом долой капиталистов!

Да здравствует социализм!

Да здравствует наша рабочая социал-демократическая партия!

Январь 1903 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Прочитайте и передайте товарищам.

Типография С.-Петербургского Комитета. Печ., 2 стр., 2 стб., 28×18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 96.

№ 9

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ КНИЖКИ ГЕНЕРАЛА БОГДАНОВИЧА «РУССКИМ РАБОЧИМ ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО», ЯНВАРЬ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

ЛИСА-ПРОПОВЕДНИК И ПРАВДА.

*(Беседа Николы Зимнего по поводу книжицы господина Богдановича *).*

Библия рассказывает, что некогда ослица пророка Валаама под палкою своего хозяина заговорила человеческим голосом; такое же чудо случилось в недавние дни с русским правительством под ударами рабочего движения. До сих пор наши властители действовали против рабочих борцов нагайками, тюрьмами, пулями. Теперь они пробуют залить опасный огонь льстивыми речами. Для этого министерство внутренних дел наняло особого борзописца в генеральских чинах, Богдановича.

---

*) Книжка Богдановича распространена правительством в рабочей среде в десятках тысяч экземпляров. *Примечание подлинника.*

Генерал не даром взял деньги и, заручившись благословением Ивана Кронштадтского[35], быстро сочинил книжку: «Русским рабочим задушевное слово». Мы знаем, что наши товарищи не пойдут на новую приманку, выброшенную властью и фабрикантами, но все же постараемся раскрыть ту правду, которую хотел глубоко запрятать полицейский сочинитель. Много лжи можно найти в книге Богдановича, но самая вредная ложь ее заключается в уверении, будто бы больше всех и превыше всех заботится о рабочих русский царь, обо всех народных нуждах болеющий своим «любвеобильным» сердцем. Мало того, Богданович клянется, что царь всегда любил рабочий народ и вечно будет любить его, поэтому генерал убеждает рабочих доверять только одному царю и только ему одному нести свое горе. Бумага, конечно, все терпит; стерпела она и выдумку Богдановича. Но для тех, кто желает знать истинную правду, мы расскажем не то, что говорили цари и их слуги, а то, что они делали начиная с давнего времени. Была пора, когда рабочие действительно надеялись на царскую милость и несли свои нужды к престолу. Посмотрим же, как тогда обращались цари с трудящимся народом и что они ему делали.

Первый знак царской любви рабочие получили очень давно. На Руси только начали открываться фабрики и заводы; городского пролетариата не было; крестьяне не хотели бросать землю и итти в кабалу к капиталистам. Дворяне-фабриканты посылали на работу крепостных, но купцы не имели права владеть людьми и были в затруднительном положении. «Любвеобильное» правительство однако не дремало. Царь Петр первый отдал заводчикам *свободных* государственных крестьян и кроме того разрешил всем купцам покупать себе людей для работы на фабриках. Значит, первым царским подарком новому тогда рабочему сословию было крепостное право. Какая любовь выразилась тут, это всем ясно, кроме полицейской души Богдановича. Через несколько лет фабриканты захотели закрепостить и последних вольных рабочих. Снова царь Петр приказал, чтобы все рабочие, которые окажутся в это время на фабриках, оставались на них вечно. При этом попечительный царь дал еще фабрикантам власть наказывать рабочих розгами и ссылать их на Камчатку и другие дальние города. Так началась история русского рабочего. Прикрепленный к фабрике и отданный на произвол хозяина, он влачил тяжелую жизнь. Ему не платили заработанных денег, засекали до смерти, ссылали в Сибирь, отдавали в солдаты, насиловали его жен и дочерей... Но рабочие верили царю и постоянно несли ему свое горе. Только принимали их совсем не так, как говорит Богданович. Вот несколько случаев, которые показывают, какова была на деле царская любовь: рабочие Фряновской фабрики подали однажды жалобу на фабриканта Екатерине II. За это многих из них били плетьми и сослали в Сибирь. Через несколько лет на той же фабрике была подана жалоба Павлу I, но опять кроме плетей рабочие ничего не получили[36]. Еще немного спустя рабочие Ярославской мануфактуры послали своих поверенных к Александру I с просьбою о прибавке заработной платы. Поверенные были арестованы, возвращены на фабрику и там в присутствии отряда солдат публично наказаны плетьми. Через 5 лет рабочие снова посылают поверенных к царю, но их снова порют плетьми и отсылают домой. Рабочие Казанской фабрики[37] также отправили к царю Николаю I двух

депутатов просить защиты от невыносимых притеснений фабриканта. Депутатов взяли и отправили домой в кандалах. Один из них не вынес мучений и умер на дороге. Когда Николай I проезжал через Казань, фабричные толпой пошли к нему и подали свою скромную жалобу. За это все они были жестоко наказаны розгами, а 51 человек отданы в солдаты и сосланы в Сибирь на поселение. Тот же Николай I открыто признал царя и правительство слугами фабрикантов. Именно он издал в 1845 г. закон [38], по которому неповиновение рабочих фабриканту или его управляющему приравнивалось к сопротивлению против властей и наказывалось ссылкою на каторжные работы.

Мы могли бы привести еще много примеров царской «любви» к рабочим, но довольно. Розги, плетки, кандалы, тюрьма, Сибирь, каторга—вот все, что дали русским труженикам русские цари, когда рабочий народ обращался к ним с самыми ничтожными просьбами. И в настоящее время дело не идет к лучшему. Николай II благодарил Фанагорийский полк за убийство мирных стачечников в Ярославле [32], он же благодарил Клейгельса [39] за убийство обуховских рабочих [28], а фон-Валя [40] за истязание виленских товарищей даже назначил на высокую должность товарища министра. Богданович хвалится законом о рабочем дне [41], но, во-первых, этот закон вырван у правительства рабочим движением, во-вторых, когда правительство увидело, что рабочий класс еще мало организован, оно и этот закон свело на-нет. И новые и старые цари не отличаются друг от друга. Недаром один наш французский товарищ говорил, что история царей есть история мученичества народа. Горе тому рабочему, который попадется в их руки, заслушавшись сладких речей лисы-проповедника Богдановича. Вспомнит тогда, бедняга, своих товарищей, первых борцов за освобождение рабочего класса, замученных по приказанию всяких Екатерин, Павлов, Александров и Николаев!

Нужно только радоваться, что русский рабочий перестал, как признается сам генерал Богданович, верить царю и ходить к трону со своими печалями. Пора встать на свои ноги и понять, что лучший и надежнейший друг рабочего—это он сам и его товарищи, которые должны сплотиться в крепкий социалистический союз. Богданович думает испугать рабочих страшными словами. Он говорит, что социалисты—неизвестные личности, враги родной страны, посланцы иноземцев, что они вовсе не заботятся о нуждах трудового народа. Эти слова показывают, что генерал-то сам ничего не понимает в народных нуждах, а берется еще учить народ. Рабочие же давно сообразили, где правда. Известно, что за границей народ посылает своих выборных в парламент, который и издает все законы; посылают туда своих депутатов и рабочие. Так вот, на последних выборах во Франции, Германии, Австрии и других свободных странах за социалистов рабочим классом было подано около *пяти с половиною миллионов* голосов. Это—не шутка, г. Богданович! Если почти шесть миллионов человек доверяют социалистам,—значит, в социализме есть такая сила, которая привлекает всех нуждающихся и обремененных. И действительно, социализм разрешит все нужды, успокоит все страдания. Голод, холод, власть одного человека над другим, невежество и темнота народных масс, безработица, притеснения, несправедливости, обиды—все исчезнет в социалистическом государстве, как утренний туман при восходе

солнца. Не будет ни капиталистов, ни рабочих, ни богатых, ни бедных, ни знати, ни черни,—будут только люди, одинаково свободные, образованные, обеспеченные и счастливые. Вот к каким великим идеалам зовет социализм, вот почему к нему стремятся измученные, но смелые души рабочих, и почему его боятся мелкие полицейские душонки Богдановича и братии. Ведь если все русские рабочие сделаются сознательными социалистами, то для кого же будут тогда Богдановичи писать «Душевные Слова»? Двести лет рабочие ждали царских благодеяний и получали плети. Просьба и надежды на милости царского самодержавия ни к чему не привели и ни к чему привести не могут. Но рабочие и не нуждаются в милости. Борьбой они заставят своих врагов заговорить с ними ласковою речью, борьбой же они заставят этих врагов сложить пред ними оружие.

МЫСЛИ, ВЫЗВАННЫЕ ЧТЕНИЕМ КНИЖКИ БОГДАНОВИЧА.

(Корреспонденция рабочего)

Царский блюдолиз, придворный пиита, бывший старшина Исаакиевского собора генерал Богданович, снабжаемый деньгами департамента полиции и благословениями Иоанна Кронштадтского, издал еще одну паскудную книжку для простого народа под заглавием «Душевное слово к русским рабочим». В этой книжке бывший продавщик свечек и просфорок опять начинает твердить безобразную и возмутительную сказку о том, что царь есть посланник бога, что «сердце царево в руце божьей», а это значит: все, что делает царь,—хорошо. Это одна из самых вредных сказок, которую всеми силами старается распространять правительство среди темного простого народа. Ни царь, ни все правительство, ни один из мало-мальски образованных людей, ни сам Богданович, понятно, не верят в это глупое измышление. Генерал Богданович знает, что закон о крепостном праве и составили и подписали русские цари; он знает, что в течение столетий русские цари поддерживали до последней крайности рабское состояние русских крестьян, как же он может верить, что «сердце царево в руце божьей»? И действительно, если русские цари правят от руки бога, который дал им неограниченную власть, то почему же в течение долгих лет наш крестьянин считался у помещиков чем-то хуже скота, его продавали, били, бесчестили жен и дочерей, гладили раскаленными утюгами—и все это делалось безнаказанно, на основании закона, изданного и охраняемого царями? Страшно сказать, но все это было законом. И все эти помазанники, неограниченные самодержавцы, сердца которых в руце божьей, все эти Екатерины, Павлы, Александры, Николаи—все они карали смертью тех, кто осмеливался нарушить закон рабства крестьян... И все это знает Богданович, это знает и Иоанн Кронштадтский, и наряду с этим они твердят народу, что царь все делает по воле бога, и все это свято. Хорош же бог Иоанна Кронштадтского! Мало того, Богданович и Иоанн знают, что в истории царей есть масса злодейств, они знают, например, что Екатерина приказала задавить своего мужа Петра Федоровича и таким образом заняла престол; они знают также, что она была бесстыдная развратница и отдала массу земель и крестьян в неволю своим любовникам; они знают, что Павел был сумасшедшим и что его задавили сами дворяне с согласия Александра I; они знают и о тысячах

проведенных сквозь строй и забитых палками до смерти по законам Николая I, прозванного Николаем Палкиным. Все это знают и Богданович и Кронштадтский, продавшие христа за золото и порфиру, но не перестают твердить о том, что царь есть помазанник бога. Зачем же эта ужасная ложь? А затем, что ни царю, ни его блюдолизам нечего сказать народу, который стоит оголодавший и отощавший перед золотым троном.

И действительно, что может сказать русский самодержец со всей своей челядью тому многомиллионному и многострадальному русскому народу, который, находясь тысячу лет под господством царя, вынес, как говорит сам Богданович, неисчерпаемое море горя и, очнувшись, задаст теперь наконец божественному и неограниченному правительству роковой вопрос: устами генерала Богдановича ты говоришь мне, что спасение и процветание народа в труде, молитве и послушании! Тысячу лет я работал не покладая рук, я работал, поливая кровавым потом родную землю, я работал под оглушительный свист машин, в глубоких, мрачных рудниках, я усеивал своими костьми родные поля, защищая свою родину от врагов, иноземных нашествий. Я молился и работал, работал и молился и повиновался, и так было тысячу лет подряд. Что же я за это получил, что ты сделало из меня, к чему ты привело меня? Много столетий я исполнял то, что приводит, по словам генерала, к процветанию народа. Но если бы в совете генерала была хоть искорка истины, то я, если бы и не совсем процветал, то был бы хоть немного обеспечен, имел бы верный кусок хлеба и мяса каждый день, мои дети учились бы в хороших школах, все мы были бы образованы, равны и участвовали в управлении страной. Но что же видит рабочий народ на самом деле? Затхлые избенки, оборванные портки, голодный плач ребятишек... вот та тяжелая картина, которая назойливо и мучительно режет усталый взор русского труженика. Куда же ушли те чудовищные богатства, те миллионы и миллиарды денег, которые вырабатывались народным горбом?

Богданович отвечает нам: царь заботится о народе, народу построено несколько увеселительных домов, устроены хоры в церквах, потребительные лавки... Но каким же нужно быть мерзавцем, чтобы без зазрения совести говорить такие вещи, какие говорит Богданович! Ведь Богданович знает, что если собрать все эти народные балаганы, все лавки, наконец, даже народные школки и все, сделанное специально для бедняка, то все это вместе взятое будет стоить меньше, чем то имущество, которое скопили себе лично русские цари в заграничных банках; в 5 раз меньше даже той суммы, которую проживает ежегодно одна только царская семья. Что же значат те несчастные церковные хоры и народные балаганы, о которых поет Богданович? Разве этот прихвостень охранного отделения не знает, что каждый великий князь,—а их сотня—проживает в год не меньше той суммы, которая идет для народа! В своей книжице генерал говорит, что никогда и нигде стачки не приводили к улучшению. Если бы Богданович поехал в Англию и сказал английским рабочим, что «никогда» и «нигде» стачка не приводила к улучшению, потому что нельзя бороться с могучим капиталом, то его там посадили бы в сумасшедший дом на излечение, да еще, наверно, дали бы и пособие из своих сумм. Относительно же русских стачек Богданович отчасти прав; очень часто

рабочие не могут выдержать борьбы. Происходит же это не от того, о чем говорит Богданович, а во-первых, от того, что рабочие действуют у нас, так сказать, в розницу, с пятаком в кармане; а во-вторых, от того, что как только русский рабочий решится отстоять хоть те крохи хлеба, которые ему перепадают в виде заработной платы, то помазанный царь высылает против него свое войско и полицию. А что стачка не является всемогущим средством,—это мы знаем и без генерала. Мы знаем, что выиграть стачку, дать отпор фабриканту—только малая часть той большой работы, которая нужна для того, чтобы русский народ забыл старую русскую песню: «Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал». Но такая работа не может быть сделана царем, потому что царь не может не править солдатским штыком, казацкой нагайкой и шпионским доносом. Такую работу сможет выполнить только сам народ через своих выборных. Вот этих-то мыслей, которые являются у каждого развитого и читающего рабочего, и боятся и царь и князья и их блюдолизы. Каждый рабочий знает, как горько живется и ему и его братьям по труду; каждый знает, что дело идет дальше не к лучшему, а к худшему. Теперь у рабочего и крестьянина такой же достаток, такая же затхлая изба и пустые щи, как и 1 000 лет тому назад. Что же это значит? Это значит, что самодержавное правительство, которое 1 000 лет правило Россией,—ничего не сделало для рабочих. Значит оно не годно, значит пора подумать о народном правительстве.

Эта мысль с каждым днем захватывает все больше и больше народа. Тех, кто так думает, Богданович называет подстрекателями, которые хотят унизить Россию! Правительство очень боится распространения таких мыслей и, рассчитывая на народную темноту, пускает сказки о своем божественном происхождении. Сделать ему себя божественным очень легко. Стоит только царю призвать к себе Победоносцева, командующего нашим синодом, и приказать, что хочет,—а синод уже может возвести царя хоть в 4-ое лицо святой троицы. Потом на сцену не замедлил бы выступить Богданович со своим «задушевным словом» и сообщить о великой радости, которой сподобился русский народ. А ведь возведение Николая II в помазанника бога по своей кощунственности мало чем отличается от нашей фантазии! А действительно как просто совершается производство в божьи помазанники! Николай-кутила, гоняющийся за балеринами, возводится после смерти отца в помазанники. Созвали со всех концов мира гостей, устроили коронацию, потратили на нее 60 миллионов, передавили на Ходынском поле тысячи людей [42]—и вот вам—вчерашний ловелас, глуповатый парень,—сегодня «божьей милостию» непогрешимый и неограниченный правитель 120-миллионного народа. Очень, очень просто! Напишите, Богданович, по этому поводу книжечку, если не писали еще об этом; пусть Иоанн покропит ее святой водой, и мы опять с удовольствием побеседуем с вами.

Январь 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 3 стр., 2 стб., $27^1/_2 \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 98.

№ 10

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПОДДЕРЖКЕ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ НИТОЧНОЙ И ПРЯДИЛЬНОЙ МАНУФАКТУРЫ ШТИГЛИЦА, НЕ ПОЗДНЕЕ 1 ФЕВРАЛЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! В пятницу 24 января забастовали все рабочие Ниточной и Прядильной Мануфактуры Штиглица[43] в количестве 8 000 человек. Рабочие этой фабрики доведены были до полного отчаяния: за последний год их месячный заработок понизился вдвое, а у работниц спустился с 20 до 9 рублей. Они требуют теперь увеличения платы на 1 копейку с дюжины и увеличения расценок на 25 проц. Требования небольшие... Приехал фабричный инспектор и обещал передать их требования правительству. А на следующий день после этого обещания на фабрике вывешено было объявление, что «по приказу градоначальника все рабочие увольняются». 8 000 товарищей по приказу градоначальника выбрасываются на улицу; выбрасываются за то, что не в состоянии были существовать нищенской платой в 9 руб. и поднялись против тех, кто кормится и жиреет на счет чужого труда. Правительство наше, как всегда, стало на сторону фабриканта. На чью же сторону станем мы, товарищи? Неужели мы сможем равнодушно смотреть, как наших братьев по приказу градоначальника будут сначала выбрасывать на мостовую, а потом, по приказу того же градоначальника, высылать этапным порядком в голодающие деревни? Когда в 1896 году забастовали несколько тысяч ткачей[44], к ним пристали затем все Петербургские ткачи, а рабочие других фабрик и заводов делали в их пользу сборы. Когда полтора года тому назад забастовали обуховцы, их поддержали многие тысячи рабочих других заводов.

Наши товарищи с Ниточной и Прядильной Мануфактуры держатся пока стойко и не идут на работу. Но если они не встретят поддержки с нашей стороны, то должны будут уступить. Тогда будем виноваты мы, ибо мы могли, но не хотели помочь. Поддержим и мы наших братьев и покажем, что их дело—наше общее дело. Это вселит в них бодрость и удесятерит их силы. Фабриканта мы заставим уступить, а правительство не вмешиваться в наш спор с фабрикантом. Если же правительство пошлет против нас своих казаков и солдат, то мы ответим ему тем же, чем отвечали рабочие Обуховского завода.

Подымитесь же, товарищи. Поддержите таких же рабочих, как мы сами. Сегодня выбросили их, а завтра выбросят нас. Наша сила в нашей стойкости и нашем единении.

Вперед, товарищи, за правое дело!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 22×17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 99.

№ 11

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ЗАБАСТОВАВШИМ РАБОЧИМ НИТОЧНОЙ И ПРЯДИЛЬНОЙ МАНУФАКТУРЫ ШТИГЛИЦА, НЕ ПОЗДНЕЕ 3 ФЕВРАЛЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К ОБЩЕСТВУ.

Русское общество! Несмотря на тяжелый промышленный кризис, условия работы на Ниточной Мануфактуре Штиглица вызвали необходимость забастовки. В четверг 23-го [января] рабочие прекратили работу, потому что их требование повысить расценки на 25 проц. не было удовлетворено. Переговоры велись, и контора фабрики склонна была уступить. В дело неожиданно вмешался Клейгельс. «По предписанию градоначальника» контора фабрики пригласила рабочих явиться за получением расчета. 27-го [января] были рассчитаны все поденные рабочие, 28-го [января] рассчитываются сдельные. Таким образом 3 000 человек с семьями и детьми выкинуты на улицу. Положение их ужасное. Мы обращаемся к вам за материальной помощью. Помогите голодающим и выброшенным на улицу. Помогите им бороться за право оценивать свой труд.

Помогите—помощь нужна скорая.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 10×17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 101.

№ 12

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ВИННОГО ЗАВОДА ОБ УСЛОВИЯХ ТРУДА НА ЗАВОДЕ, 9 ФЕВРАЛЯ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К РАБОТНИКАМ И РАБОТНИЦАМ II-го КАЗЕННОГО ВИННОГО ЗАВОДА [45].

Товарищи! Нигде, ни в одном заводе и на фабрике так много не работают по урокам, как у нас. Кроме того наше подлое начальство нашло способ удлинить рабочее время мойкой каменных полов. В 1897 году за мытье полов платили по 50 коп. Но наше начальство сочло чересчур роскошной такую плату, начало постоянно убавлять ее и дошло до того, что перестало платить совсем. Оно пользуется нашим бессилием и без всяких разговоров оставляет на каждый день по 13 человек в каждом отделении без всякой платы мыть холодный грязный пол. Водопровод закрыт, и воду приходится носить с нижнего этажа в верхний. Многие девушки надрывают свои силы этой ноской и мытьем; со многими неоднократно случались припадки. А когда некоторые, изнуренные непосильными уроками, одурманенные запахом водки, просятся в отпуск, им предлагают расчет. Наше начальство не верит, что мы тоже

люди и что мы тоже можем страдать. Оно видит в нас одних, как видно, лошадей, которые могут только возить и возить без конца. Нас на каждом шагу оскорбляют, особенно издеваются над девушками, которые в глазах всего начальства только проститутки-развратницы. Работницы! Наша честь и святое чувство женщины и девушки попираются на каждом шагу, начиная с приказчиков: Ивана Васильевича, Александра Ивановича. Вспомните, как 5 месяцев тому назад Андрей Салонин таскал за волосы и дал пощечину Ольге Королевой; вспомните, как г-н Баранов неоднократно дрался с Лизой и др. Отношение Ильи Кузякова ко всем девушкам доходит до невозможности. Матерщина и оскорбления женской стыдливости висят в воздухе. Нам не дозволяют ни пить чай, ни есть в заводе. На месте работы нам приходится быть за 1/4 часа утром и во время обеда—это опять начальство удлиняет рабочий день на 1/2 часа. Если опоздать на одну минуту до 1/4 часа, в первый раз—выговор, во второй раз мыть пол, а в 3-й—расчет. Всю эту изнурительную работу и все эти надругания нам приходится сносить за нищенское жалованье от 40 до 70 к. в день. Мало этого, наше начальство протрубило во всех газетах, что оно устроило для просвещения работников и работниц театр. Раньше на сцену на спевку пригласили с платой по 10 руб. в месяц, а теперь не только не дают, но и приказывают после утомительной каторжной работы итти на спевку без всякой платы под угрозой расчета. Отношение дирижера Занейци к певцам и певицам нисколько не отличается от отношений Ильи Кузякова. Работники и работницы! Все эти надругания [мы вынуждены] сносить только потому, что мы бессильны и бесправны. Мы неоднократно слышали от приказчиков, что им приказано душить рабочих. И впрямь они могут душить. На их стороне все: и деньги, и полиция, и само правительство... Когда 27 января прошлого месяца работники и работницы Ниточной бумагопрядильной фабрики, около 8 тысяч человек, забастовали, требуя повышения заработной платы, то наше правительство приказало—не выдавать им хлеба, пока не возьмутся за работу. Все эти безобразия возможны, пока мы бессильны, пока мы не вступаемся дружно один за всех и все за одного, пока мы не соединимся в один рабочий союз. Мы можем свободно отстоять наши права совместно со всеми рабочими и работницами всей России, а потому присоединяйтесь и вы со всеми рабочими; выходите и вы на демонстрации (уличные собрания). Будем требовать 8-ми-часовой рабочий день для всех рабочих и работниц, полного равноправия всех граждан, а этого мы можем добиться тогда только, когда у нас не будет такого правительства, которое нам запрещает говорить, писать, собираться для обсуждения своих нужд. А потому мы вызываем и вас присоединиться к общему союзу рабочих и работниц всей России в борьбе с общим врагом нашим, подлым правительством. Поднимем гордо наши головы и с красным знаменем в руках присоединимся в час восстания всего рабочего класса против этого строя. Докажем, что право жить за теми, кто работает, а кто не работает, т. е. кто живет чужим трудом, пусть погибнет.

Долой самодержавие! Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия!

9 февраля 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 2 стр., 34 1/2×21 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 105.

№ 13

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ЗАВОДА ЛЕССНЕРА ОБ УСЛОВИЯХ ТРУДА НА ЗАВОДЕ, НЕ ПОЗДНЕЕ 10 ФЕВРАЛЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ЛЕССНЕРА[46].

Товарищи! Безработица все усиливается; безработные стучатся в двери фабрик и заводов и уходят ни с чем. Администрация нашего завода знает, что голодных рабочих много теперь, и потому она обращается с нами чисто по-зверски. Расценки у нас, особенно в токарной мастерской Гельфруса, понижаются беспощадно. Товарищи! По закону, когда расценок понижают, должны вывешивать табель, но наша администрация не делает этого—она боится возбудить всех рабочих и вызвать бунт. Гельфрус выдает рабочему штучный лист только тогда, когда работа наполовину сработана. Рабочий получает от писаря лист и видит, что цена сбавлена наполовину. Рабочему не верится. Он думает, что наверно Гельфрус ошибся, и по окончании работы указывает Гельфрусу на его ошибку. И что же отвечает рабочему этот кровожадный зверь? «Если не нравится, то убирайся на улицу—там у меня много есть». Рабочий уходит обруганный, оплеванный, с чувством полного бессилия. Это животное осмелилось даже поднять свою грязную лапу на одного мальчика своей мастерской. Дело было так. В Николин день все сговорились и бросили работу. Гельфрусу это было не по душе. Он видит в рабочих только рабочий скот, который может сносить надругания и даже побои; и вдруг такая самостоятельность: «бросить работу». У Гельфруса разыгралось зверское чувство, и назавтра он ударил одного мальчика по лицу. К стыду нашему, мальчик не встретил от нас никакой поддержки и остался безмолвный, боясь расчета. Куда ни глянешь, везде надругания и бесчинства. То Михалка топает ногами на рабочих, то Альмквист и Михалка запрещают пускать пар в ватерклозет. Они боятся, что мы отдохнем там несколько минут и поминутно суют свои носы в окно, чтобы посмотреть, не устроили ли рабочие в ватерклозете клуб. У нас были самовары, а администрация убрала их. Она нашла, что рабочий может пить прямо из котла не кипяченую воду. В расчетных книжках один пункт заклеен. И что же, думаете вы, кроется под этой наклейкой? А вот что: в субботу по закону должны кончать работу в 2 часа, а у нас кончают в половине третьего. В нашей кузнице мы задыхаемся от копоти, дыма и жара; приходится открывать дверь, и ветер так и играет по мастерской. Перечислять ли дальше? Вы и сами все знаете, товарищи.

Наступил новый год, и к нам поступил новый благодетель, новый директор. Он изъявил свое соболезнование к нам и сказал, что если у нас есть какие-нибудь требования, то он их выслушает. Не больно ли он уж ласков на словах? Посмотрим, как он будет на деле. Жить нам стало невмоготу. Бросим работу, соберемся все вместе у конторы, позовем к себе директора и

Потребуем:

1. Установить прежние расценки.
2. Отменить работу на двух станках, дабы дать работу голодным безработным.
3. Кончать работу перед праздниками и в субботу в 2 часа.
4. Человеческое обращение с нами.
5. Поставить самовары.
6. Сделать вентиляцию в кузнице.
7. Для мытья рук дать 10 минут до свистка.
8. Пускать пар в ватерклозет.

Потребуем все это, товарищи. Царь пошлет к нам полицию и жандармов, казаков и солдат. Царь и царское правительство всегда держит сторону фабрикантов.

В настоящее время у нас в Питере забастовали 8 000 рабочих Мануфактуры Штиглица. Правительство пришло на помощь к фабриканту, и на фабрике Штиглица вывешено теперь объявление, что «по приказу градоначальника все рабочие увольняются». И так будет всегда,—до тех пор, пока будет существовать царское правительство.

Поддержим же наших штиглицовских товарищей. Если мы подымемся все, то никакая сила не устоит против нас и наши требования будут удовлетворены. Присоединимся ко всем борющимся рабочим. Поможем борцам, чтобы ускорить наступление русской революции.

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Февраль 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 27×19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 106.

№ 14

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГОДОВЩИНЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА, РАНЕЕ 19 ФЕВРАЛЯ 1903 г.

Товарищи рабочие! 19-го февраля 1861 года пало крепостное право в России, возвращена была «воля» русскому народу. «Воля», отнятая у него хитростью и обманом, по признанию самого царя, Николая I. Страшное это было время, время крепостного права. 22 миллиона крестьян находилось в полной власти у помещиков. Помещики делали с ними, что хотели: мучили непомерной работой, били, истязали, калечили, убивали, ссылали в Сибирь, отдавали в солдаты... и не отдавали никому отчета в своих поступках. И жили себе припеваючи, как у Христа за пазухой, за счет пота и крови своих рабов... Жили и ни о чем думать не хотели... а рабы тем временем начали глухо волноваться и мстить господам за свое рабство. Все чаще и чаще совершались убийства помещиков, все чаще и чаще возникали «бунты» крестьян,—к 1854—55 гг. слово «бунт» стало обиходным, жалобы властям сыпались без конца, становые пристава и исправники почти не возвращались на

свои квартиры; к этому времени «бунты» охватили 29 губерний, и как ни старалось правительство строгостью и силой подавить эти «бунты», сколько ни посылало солдат в села и деревни для усмирения, сколько ни пороли крестьян целыми селами, сколько ни заковывали в цепи, ни ссылали в Сибирь,—«бунты» все росли и росли... так что правительство сильно над этим задумалось и еще Николай I сказал: «этому должно положить конец; лучше нам отдать добровольно, нежели допустить, чтобы у нас отняли»... Однако еще в течение 30 лет он ровно ничего не сделал для осуществления своего желания... Единственными средствами поддержать начавшее давно разрушаться здание крепостного права были строгость и сила, и ими пользовались при Николае I в широких размерах, чтобы воспрепятствовать проявлению неприятных течений в общественной жизни. Крымская война доконала то, что стало уже разрушаться само собою, крымская война показала воочию как бесчисленные недостатки войска, так и всей старой системы управления, основанной на чиновничьей опеке и на полном отсутствии гласности, на охране всего существующего, начиная с крепостного права. Повальное казнокрадство и продажность вверху, рабство и невежество внизу. К концу царствования Николая I Россия была накануне разорения. «Сдаю тебе команду, но к сожалению не в таком порядке, как желал, оставляя тебе много трудов и забот»,—сознался умирающий царь-солдат Николай I своему наследнику Александру II. Новый царь далеко не был расположен отменить крепостное право, и Николай I, умирая, взял с него слово совершить это дело, а несколько месяцев спустя министр нового царя Ланской объявил во всеуслышание, что «государем ему повелено ненарушимо охранять права, венценосными его предками дарованные дворянству», т. е. крепостное право. И вскоре затем царь сам произнес речь перед московскими дворянами, в которой говорил: «Слухи носятся, что я хочу объявить освобождение от крепостного состояния,—это несправедливо. Вы можете сказать это направо и налево, но... мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться... гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, чем снизу». Страх перед пугачевщиной и нужда в деньгах заставили однако Александра II и его правительство поторопиться с отменой крепостного права. Дело это, натурально, было поручено чиновникам-помещикам, и все старание было направлено на то, чтобы и волки были сыты и овцы целы: большинство стояло за освобождение без земли, за так называемую «волчью волю». Но все тот же страх заставил отказаться и от этой мысли. «Как отнять от насущного хлеба 22 миллиона душ?—писал главный работник по крестьянскому делу Ростовцев. Я уверен, что если у них совсем отрезать землю, будет пугачевщина». Без земли освободить не решились... освободили с землей, но за эту землю (в небольшом количестве и скверную по качеству) крестьяне должны были заплатить дорогой выкуп, вознаграждение для помещиков; причем правительство оставило в силе целый ряд законов, ограничивающих, сравнительно с другими сословиями, права крестьян на личную свободу и распоряжение своим имуществом, а также телесное наказание, круговую поруку, паспортные стеснения. Даже из этого немногого, сказанного нами, вы видите, товарищи, что если правительство и возвратило волю народу, то не по своему желанию, а против своего желания, из опасения народного восстания, нуждаясь в деньгах, не имея возможности поправить свои дела при крепостном

праве. Освободило не вполне, не без оговорок, а с выкупом тяжелым и несправедливым. Лишь бы успокоить народ, лишь бы оттянуть время и с тайным намерением под шумок народной радости начать урезывать эту «волю», которую принуждено было дать 19 февраля. Уже в августе 1861 года Александру II показалось, что народ получил слишком много и он начал помышлять об ограничениях. Много воды утекло с тех пор на Руси, далеко вперед шагнула Россия. Выросли люди, не знающие крепостного права, развилась промышленность, торговля, выросли города с тысячами фабрик, народился многомиллионный рабочий класс. О крепостной зависимости от помещиков теперь не может быть и речи, но о «воле» и теперь приходится думать и говорить: на место власти помещиков стала власть правительства самого, чиновников и полиции. Теперь они у нас господа, теперь они творят суд и расправу, хватают людей, сажают в тюрьмы, ссылают в Сибирь и делают все это, не давая никому отчета. И теперь народ должен подумать об этом самодурстве чиновников и полиции и начать настойчиво требовать свободы и политических прав для себя. Требовать, чтобы не смела полиция никого арестовывать, сажать в тюрьмы, ссылать без суда и следствия, чтобы суд был независим от правительства, чтобы имели право свободно собираться, свободно говорить, писать и печатать о всех своих нуждах, свободно соединяться в союзы, свободно образовывать кассы и свободно устраивать свою жизнь.

И в день 19-го февраля, вместо панихиды по царе-освободителе, который на самом деле только тормозил освобождение, нам, рабочим, надо настойчиво выставлять свои требования *политической свободы и политических прав,*—и это будет самым верным способом празднования этого памятного для России дня.

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Февраль 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 27½×18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 110.

№ 15

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗУБАТОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ФЕВРАЛЬ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Опубликовывая один из характерных документов из «подпольной» деятельности нашего правительства и предполагая, что он достаточно говорит за себя, мы не можем отказать себе в удовольствии подчеркнуть некоторые характерные черты его. Всякому должно прежде всего броситься в глаза то панибратство, та интимность и сердечность, которая существует между представителями власти и в частности между фабричным

инспектором, градоначальником и ротмистром Сазоновым, начальником сыска. Стоило только рабочим Невской бумагопрядильни [47] потребовать увеличения платы, как все эти господа начали шушукаться, бегать друг к другу, судить и рядить, что и как делать. Единодушию нисколько не мешает и даже помогает какое-то презрительное отношение к ним со стороны хозяина положения начальника сыскного отделения Зубатова... Специально для товарищей рабочих мы хотим отметить то необходимое «условие», чтобы представители тайной полиции обязательно присутствовали на всех совещаниях, без чего последние ни в каком случае не будут допущены, а также заявление ротмистра Сазонова, что «противоправительственные агитаторы, пытавшиеся увлечь участников совещания, уже арестованы» и рекомендуем подумать об этом и твердо помнить, что как гусь свинье не товарищ, так и рабочий не товарищ сыщикам. Вот и все...

М. Ф.
СТАРШИЙ ФАБРИЧНЫЙ
ИНСПЕКТОР СПБ ГУБЕРНИИ
11 января 1903 г.
№ 2.

Копия.
Секретно.

Его Превосходительству
г. Управляющему
Отделен. Промышленности.

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что 3-го января сего года фабричному инспектору Санкт-Петербургской губернии 12-го участка, А. П. Якимову, было сообщено заведывающим Невской бумагопрядильной мануфактурой, что к нему явилось около 30 подручных, работающих на мюлях, с просьбой довести до сведения местного инспектора *об их желании добиться увеличения заработной платы,* составляющей в настоящее время 50% заработка прядильщиков, до 75%.

9-го числа мною был *получен от г. Градоначальника рапорт* пристава 3-го участка Рождественской части *о том же событии* с надписью г. Градоначальника явиться к нему для доклада.

9-го вечером фабричный инспектор Якимов уведомил меня по телефону, что, посетив в этот день фабрику, он принял вышеуказанное заявление от рабочих, которые при этом помянули, между прочим, что подобные же требования будут, вероятно, предъявлены и на других фабриках; с рабочими он условился назначить подробные переговоры по поводу их пожеланий в субботу 11-го января от 2 до 4 часов дня.

10-го сего января я явился к г. Градоначальнику и имел с ним разговор в присутствии начальника Охранного отделения ротмистра Сазонова; затем по желанию г. Градоначальника, последний в кратких чертах осветил мне деятельность народившихся в Санкт-Петербурге рабочих организаций, а затем нами троими был установлен по взаимному соглашению способ действий на случай предъявления подобных вышеуказанному требований со стороны рабочих и на других промышленных заведениях.

Так как сейчас упомянутый разговор о рабочих организациях с г. Градоначальником явился продолжением разговора, имевшего место 3-го января сего года, я считаю своим долгом представить Вашему Превосходительству вкратце и о том и о другом.

3-го января г. Градоначальник, вызвав меня по телефону, спросил, знаю ли я что-нибудь верное о собраниях рабочих, и, получив ответ, ничего кроме слухов, заявил, что и сам он в этом отношении не в курсе дела и первые сведения по этому поводу получил будучи в отпуску, из газет, прочтя о представлении депутатов от рабочих г. г. И. Д. Градоначальника, директору Департамента Полиции и Министерству Внутренних Дел, что такое положение, когда Градоначальник и фабричная инспекция не имеют сведений о вопросах, интересующих в данный момент рабочих, он считает безусловно ненормальным, так как в конце концов никому иному, а им же придется разбирать недоразумения, возникновение которых всегда возможно при подобных условиях, вследствие чего он находит необходимым представить по сему поводу г. Министру Внутренних Дел приблизительно нижеследующие свои соображения: *те или иные организации рабочих, имеющих целью добиться улучшения их быта и материальных средств путем самопомощи, крайне желательны, и время для осуществления уже настало, а почему, конечно, государство должно стать во главе* движения и оказать *рабочим возможное в этом отношении содействие,* но так как подобным организациям придется иметь дело с самыми разнообразными представителями капитала в виде казенных заводов, порядки на которых неоднократно вызывали серьезные недоразумения, и с частными предпринимателями, в среде которых весьма много иностранцев, едва ли расположенных вполне доброжелательно к нуждам русских рабочих, то вопрос о наилучшем устройстве рабочих союзов, как затрагивающий самые разнообразные интересы, было бы необходимо обсудить в самом незамедлительном времени в совещании с представителями всех ведомств, коими и мог бы быть выработан подлежащий законопроект, причем, по его мнению, закон должен поставить все организации в строго определенные рамки, соответственно целям каждого, и обратить внимание на полную гласность делопроизводства; никоим же образом, по его мнению, нельзя допустить в этом деле руководство какого-либо одного административного органа, в особенности же со стороны Департамента Полиции, *деятельность коего, в силу особых условий, ей присущих, всегда может вызвать в публике нередко совершенно незаслуженные инсинуации.*

Согласившись с ним относительно желательности рабочих организаций, установленных в законном порядке с строго определенными целями, и необходимости, чтобы всякие совещания и заседания членов были гласны, я позволил себе добавить, что односторонняя организация, т.-е. организация только одних рабочих, может оказаться не достигающим своей цели учреждением, *если не будет соответственной организации предпринимателей,* представители которых совместно с делегатами от рабочих могли бы устанавливать известный modus vivendi не только для единичных предприятий, а и для целого их ряда; в противном случае, условия быта, жизни и работы будут слишком разнообразны, что всегда может вызвать недовольство среди рабочих и вредно отражаться на промышленных предприятиях.

10-го же января г. Градоначальник, выслушав мой доклад о Невской бумагопрядильне и мое предположение, что рабочие в данном случае действуют как будто под чьим-то руководством, быть может вновь организованных союзов, попросил меня высказать откровенно все те слухи и сведения о последних, которые дошли до меня. Тогда я доложил

приблизительно следующее: с начала осени 1902 г. стали ходить слухи между фабрикантами, что кем-то подготовляются какие-то рабочие союзы; в декабре месяце после появления в газетах извещения о приеме представителей от рабочих г. министром внутренних дел, на фабрике Паля *рабочие, с редким до сих пор единодушием, отвергли предложение производить сверхурочные необязательные работы;* на заводе у Лангензиппена[48] появился призыв, приглашающий рабочих к тому же; к фабричному инспектору 4-го участка В. П. Литвинову-Фаллинскому дважды приходили рабочие, просившие объяснить им, чего можно ожидать от союзов, *не опасно ли это будет для наиболее видных деятелей из рабочих* и можно ли ожидать, что они действительно получат те золотые горы, которые им сулят организаторы, поставившие между прочим *условие, чтобы представители тайной полиции обязательно присутствовали на всех совещаниях, без чего последние ни в коем случае не будут допущены,* и подбивающие будто бы рабочих не ограничиваться беседами только о кассах взаимопомощи, но и обсуждать все свои нужды без исключения, что, кажется, и имеет место на самом деле, так как по городу ходит упорный слух, будто бы было свидание представителей Московского и Санкт-Петербургского союзов, на котором вышли между теми и другими серьезные разногласия, а именно: *первые настаивали на необходимости всецело отдаться под руководство агентов департамента полиции,* последние же находили более целесообразным добиваться улучшения своего быта исключительно путем самодеятельности.

Ввиду изложенного, я опасаюсь, что если рабочие Невской бумагопрядильни были настроены на предъявление требований об увеличении заработной платы кем-либо из представителей союза, то они не удовлетворятся разъяснением инспекции, что просьба их может быть исполнена никем иным, как только правлением фабрики; в случае отказа последнего, они вероятно или сами вынуждены будут бросить работу или будут уволены через несколько времени, и тогда они примутся подбивать рабочих других фабрик к забастовке или, уверившись в невозможности добиться обещанных им золотых гор путем мирных переговоров, сделаются легким достоянием агитации. Ожидать же отказа в исполнении требований, предъявленных по внушению организации рабочих, цель и образ действий которых неизвестны фабрикантам, в особенности при отсутствии соответственной организации последних, есть полное основание, так как, удовлетворив первое требование, естественно каждый из них будет ожидать появления новых, быть может чрезмерных, а удовлетворив в одиночку, будут опасаться стать в неодинаковые со своими конкурентами условия производства.

Тогда г. Градоначальник предложил начальнику охраны ротмистру Сазонову ознакомить меня с сущностью теперешней организации рабочих.

Ротмистр Сазонов, оговорившись, что он является только исполнителем предписаний Департамента Полиции, рассказал мне приблизительно следующее: рабочим приходится бороться с силой в лице фабрикантов, действуя врозь, они обыкновенно проигрывают, чем пользуется противоправительственная агитация, подбивая их на стачки и волнения и доказывая, что против силы можно бороться только силой, почему *естественно взять это дело в свои руки Департаменту Полиции*

и направить его к постепенному и последовательному удовлетворению нужд рабочих, что путь взят в данном случае верный—видно из тех многочисленных прокламаций, которыми рабочие предостерегаются от «зубатовщины» (один из листков мне был показан); что до сих пор члены союза не позволяли себе ни на одном из 5 уже бывших до января совещаний ни одного лишнего слова, а говорили только об уставах касс, посторонние же рабочие, явившиеся из любопытства, и *также противоправительственные агитаторы, из которых некоторые уже заарестованы, пытались* увлечь участников совещаний самыми разнообразными темами.

Идет ли движение на Невской бумагопрядильне от рабочих союзов, он не знает, а потому предлагает мне, не хочу ли я лично переговорить с Зубатовым, для чего он вызовет его по телефону. Так как Зубатов не приехал, то вопрос остался невыясненным. После этого мы вернулись к Градоначальнику, который высказал необходимость изъятия этого дела из ведения Департамента Полиции и передачи его в руки или одного из г.г. Товарищей Министра Внутренних Дел, или, по крайней мере, в Департамент общих дел, что нельзя Департаменту Полиции одновременно быть и устроителем чего-либо и наблюдателем за проведением его в жизнь, в особенности это неудобно, когда в ходе дела заинтересован фабричный инспектор, пока еще представитель другого ведомства; а потому дело пойдет правильно только в случае, если одно учреждение будет вести дело организации рабочих, а Градоначальник, фабричный инспектор и начальник охраны будут подавать свои по сему поводу мнения; что же касается в частности подручных на Невской бумагопрядильне, то, конечно, инспекция и он сам будут действовать, согласно существующим законоположениям. Начальник охраны в свою очередь заявил, что он немедленно пойдет в Департамент Полиции и заявит, что движение, начатое агентами последнего, ими должно быть и закончено. После сего Градоначальник нас отпустил, сказав, что вызовет на новое совещание в самом непродолжительном времени.

Не имея точных сведений о направлении, которое дается организации рабочих, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в указаниях, как поступать чинам фабричных инспекций, если со стороны рабочих или представителей местной администрации будут предъявляться какие-либо просьбы о содействии к развитию тех или иных организаций рабочих [49].

Февраль 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Перечитайте и передайте товарищам.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 27×18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 112.

№ 16

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ «СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И О РАБОТЕ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМИТЕТОВ», ФЕВРАЛЬ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ.

В настоящее время русский народ, по свидетельству самых беспристрастных наблюдателей, начинает пробуждаться от продолжительной спячки и отдавать себе отчет в причинах своих страданий, и первые сознательные шаги сталкивают его с вопросом о царизме. Все более и более широкие слои народа начинают понимать, что главным и самым лютым врагом его является именно наше деспотическое правительство, отнимающее свободу и возможность бороться со своими непосредственными эксплуататорами. И как правительство ни борется с растущим сознанием масс, оно не в силах остановить распространение революционных идей, вдвинуть жизнь многомиллионного народа в стены полицейского участка и заставить его умирать молча, не издав ни единого звука протеста. Правительство напрягает последние усилия: видя, что крамола на Руси не прекращается, что на путь политической борьбы вовлекается весь народ, оно для удержания своей власти терроризирует народные массы пулями, виселицами, каторгой и ни перед чем не намерено остановиться в своей дикой ярости. Но буря революции не может быть задержана такими мерами. Факты жизни показывают как раз противоположное: раньше боролись студенты и рабочие, теперь к этим двум революционным силам прибавилась третья сила—крестьяне. Крестьянское движение, правда, как движение сравнительно новое, не проникнуто той сознательностью и стойкостью, которыми отличается городское рабочее движение, но зато сила его в численности и отчаянной злобе вечно голодных людей. Весною этого года, сначала в Полтавской и Харьковской губерниях, а затем и во многих других губерниях произошли так называемые крестьянские «бунты». Доведенные до отчаяния голодом, крестьяне целыми волостями направлялись в помещичьи экономии, требуя себе хлеба. Эти голодные «бунты» приняли такие размеры, что само правительство признало положение дел серьезным. «Произошли серьезные нарушения общественного порядка»,—под эту чисто полицейскую мерку был подведен нашим правительством этот народный вопль, этот крик отчаяния изголодавшейся массы. Всем известно, как расправилось наше правительство с крестьянами: оно выслало казаков, стреляло в беззащитную толпу, многих уложило на месте, оставшихся в живых оно подвергло порке розгами, в «мятежных» селениях были помещены солдаты, изнасиловавшие многих женщин и всячески глумившиеся над личностью крестьян. В довершение всего эти крестьянские общества должны еще уплатить 800 000 рублей. Такие же движения крестьян происходили и в других губерниях, и способ усмирения практиковался тот же. Чем были вызваны эти крестьянские бунты? Безысходной нуждой деревни. Ведь больше десяти лет у нас повторяются голодовки, с каждым годом принимающие все более грозный характер. В прошлом году район голодовок охватил 33 губернии,

с населением в 54 миллиона жителей, т.-е. почти половина России голодала, и эти голодовки являются результатом не стихийных климатических влияний, а почти исключительно от бессовестного хозяйничания в стране нашего правительства. Разве нам под силу двухмиллиардные бюджеты? Ведь деревня наша буквально стонет под тяжестью столь «блестящих бюджетов», построенных на системе косвенного обложения, т.-е. такой системе, при которой богатая буржуазия сваливает все бремя налогов на народную спину. И эти трудовые народные деньги ухлопываются нашим правительством на содержание громадной армии солдат, главное назначение которых бороться с внутренним врагом, на полицию, жандармов, тюрьмы, шпионов, а на действительные нужды народа не тратится почти ничего. Далее, вся финансовая политика правительства направлена к выгоде крупной промышленности в ущерб трудящимся, так как целой системой пошлин, разрешением фабрикантам вступать в стачки для поднятия цен оно заставляет русского потребителя переплачивать сотни миллионов на самых необходимых предметах. И эти сотни миллионов рублей попадают целиком в карманы фабрикантов, дельцов и пр. паразитов, которые не нахвалятся г-ном Витте, устроившим им такую сладкую жизнь и сделавшим голодного мужика столь дешевым. Посмотрим, как относится правительство к крестьянам в годину нашего бедствия: первым делом оно запрещает газетам и журналам писать о голоде, затем запрещает добрым людям кормить голодающих, открывать для них сборы денег, устраивать столовые и т. д., высылает этих отзывчивых на горе ближнего благотворителей из деревень, так как пуще огня наше правительство боится того, что интеллигенты открывают мужикам глаза на коренную причину их бедственного положения. Итак деревня в голодный год является положительно отрезанной от всего мира, доступ туда имеют лишь становые для выколачивания податей, которые и в голодный год выжимаются из крестьян обычным путем. Крестьяне устремляются массами в города, где сбавляют и без того низкую заработную плату, но большинство их все-таки не находит себе работы и наполняет ряды громадной армии безработных. Тогда правительство тысячами высылает их на родину, откуда их выгнал лютый голод. Что же остается крестьянам делать? И вот «бунт» готов. Бунты пока направлены против громадных помещичьих экономий, захвативших всю землю и держащих в кабале крестьянское население, но правительство само толкает крестьян дальше, и скоро, скоро они доберутся до него самого. Правительство видит, что финансы страны пришли в полнейшее расстройство, что мужик отощал и с него больше взять нечего. Не желая, чтобы от него отпала такая крупная сила, как деревня, на невежестве и нищете которой держится у нас деспотизм, правительство устроило в Петербурге «совещание о нуждах сельско-хозяйственной промышленности»[50]. Председателем совещания состоит министр финансов Витте. О деятельности этого совещания мы не будем говорить, так как оно занимается чепухой: произносятся речи о желательности развития у нас скотоводства, обсуждается вопрос о борьбе с оврагами и песками и т. п. Помимо этого особого совещания правительство созвало губернские и уездные комитеты, причем заботливо устранило земства от участия в обсуждении. В уездных комитетах вопрос поставлен шире. Большинство уездных комитетов выдвинуло вопрос об уравнении крестьян в правах с остальным населением. Правда, у нас существует особое законодательство о крестьянах, которое

давно пора отменить. Так, напр., государство приставило к крестьянам земских начальников, которые имеют право сечь их за малейшие нарушения их законных и незаконных прихотей; есть у нас особые крестьянские суды, которые также вправе применить к крестьянству розги, эти позорные для человека наказания; один лишь крестьянин обязан справлять дорожную повинность натурой и так далее. Но отмена всего этого не на много улучшит положение деревни, и наши либеральные комитеты были только одурачены фразой об уравнении крестьян в правах с другими сословиями. Пусть нам укажут эти права российского обывателя, где они? Какие другие права у русского человека, кроме права подставлять свою спину под удары казацких нагаек, права быть арестованным, сосланным, права умирать голодной смертью, и то молча? Какая вообще может быть речь о правах в стране полнейшего бесправия, где затхлая общественная атмосфера, созданная правительством, оглашается свистом пуль, стонами голодного рабочего люда да проклятиями, вырывающимися из груди миллионов народа по адресу клики насильников. Только общие политические права и могут спасти деревню, только политическая свобода и нужна ей в данное трудное время. Мы, конечно, знаем, что такие права не будут добровольно даны нашим правительством, что права вообще берутся, а не даются, а только о таких правах и может говорить серьезный общественный деятель, только такие ценные права не будут впоследствии отняты деспотизмом. Это не мешало бы помнить либеральным комитетам. Далее, большинство уездных комитетов высказалось за всеобщее образование, за увеличение числа школ, за участие правительства в расходах земства на народное образование и т. д. К таким предложениям мы, конечно, можем относиться только сочувственно, но мы не верим, чтобы наше правительство отказалось от своей политики в школьном вопросе, ведь не в его интересах действительно просвещать народ, ведь если дать народу образование, тогда кончится царство деспотизма, а этого-то и не захочет правительство. Самое большое это то, что будет устроено еще несколько школ в каждом уезде. В этих школах попрежнему будут воспитывать детей в духе любви к царю-батюшке и православному богу и будут вытравлять всякие гражданские чувства и мысли. Множество уездных комитетов ходатайствуют также о замене системы косвенных налогов другой, более справедливой, а некоторые даже о введении у нас подоходного налога. Все это, конечно, хорошо, единственный слабый пункт заключается в слове «ходатайствуют». Перед кем ходатайствуют? Перед министром Витте, который именно и упрочил эту систему? Или комитеты взывают к царю? Но ведь своей речью в Курске [51] он достаточно показал, чего можно ждать от этого безвольного, слабоумного царя, который является игрушкой в руках различных шарлатанов Филиппов, князей Мещерских и других мракобесов. Устами Николая II правительство заявило, что первой обязанностью государства является поддержка первого сословия, оплота трона и порядка, дворян. Для них действительно делается много: им раздают земли в Сибири в то самое время, когда правительство запрещает переселения крестьян в Сибирь за отсутствием, будто бы, там свободных земель, для дворян устроен дворянский банк, а в самое последнее время устроены дворянские кассы, при чем больше половины средств этих касс составляется из безвозвратных подачек со стороны казны. Правительство не думает о том, чтоб народу хорошо жилось, а только о том, чтоб

бунтов не было. Пусть народ мрет с голодухи, пусть ежегодно в деревнях свирепствует тиф, цынга, пусть целые волости, как в Костромской и других губерниях, занимаются нищенством, пусть над всей страной стоит сплошной стон от несправедливостей, гнета, пусть... лишь бы не нарушалась тишина и спокойствие. Пусть потерявшие голову крестьяне бегут из деревень куда глаза глядят, на Амур, в Среднюю Азию, на рыбные промыслы в Астрахань, в шахты, пусть процент грамотных у нас такой же, как в Турции, пусть... что до этого царскому правительству?

Нужно и то сказать, что отдельные либералы, заседающие в комитетах, понимают это и даже громко высказывают, но таких ораторов правительство ссылает в Сибирь (как это было в Воронежской губернии и других). В то самое время, когда комитеты выставляют такие либеральные пожелания, как уравнение в правах, подоходный налог, всеобщее образование, расширение роли земства и т. д., наше правительство в лице Плеве само измышляет проекты. Не нравится министру внутренних дел, что государство должно выдавать ежегодно несколько десятков миллионов рублей для прокормления голодающих, и вот Плеве выдумывает новый налог, продовольственный налог. Пусть хоть это укажет либералам, что правительство не только не хочет уменьшить налоги, но еще норовит их увеличить. Раньше правительство следило за каждым шагом интеллигента и рабочего, теперь оно и деревню покрыло целой сетью шпионов. Если крестьянин выписывает самую разлегальную газету, он уже на подозрении у местной власти, и при первом удобном случае у него делают обыск и арестовывают. Кроме того правительство прибегает к помощи попов, которые рассказывают крестьянам, что неравенство между людьми создано самим богом, что если не здесь, то зато в загробной жизни все будут равны и т. п. Чаще же оно практикует систему застращивания. Так прославившийся своей зверской расправой над крестьянами Харьковский губернатор князь Оболенский, объезжая этим летом «свою» губернию, так говорил крестьянам Сумского уезда: «До сведения моего дошло, что у Вас существует брожение; так знайте же, господа крестьяне, что я с моими казаками обошел всю Турцию; если у Вас что-нибудь будет, я приду с моими казаками и камня на камне не оставлю, ни один в живых не останется».

И таких извергов правительство не только не наказывает, но еще награждает орденами и царскими милостями. После всего того, что правительство творит в стране, какой может быть разговор о ходатайствах перед ним? Еще раз повторяем: правительство само ничего не даст, его нужно к тому принудить, а верноподданнические пожелания комитетов не будут той силой, которая заставит правительство сделать уступки. Частичные уступки к тому же не помогут беде, ведь правительство без ущерба для своих неограниченных ничем прав, может дать это желаемое либералами уравнение крестьян в правах с остальным населением, т.-е. оно может наделить крестьян смехотворными правами обывателя, удержав все-таки деспотический режим с полным бесправием личности. Тут нужно радикально действовать, и первым делом свергнуть деспотическое правительство. Для нас, социал-демократов, ходатайства комитетов важны, как показатель общественного настроения, как свидетельство, что почти все слои общества, начиная с предводителей дворянства, председателей комитетов и кончая крестьянами, приглашенными на эти заседания, признают, что в деревне стало невыносимо жить, что

необходимо улучшить положение народа, и так как заговорить о народе значит итти против правительства, то вот и случилось, что комитеты стали в либеральную оппозицию по отношению к правительству. Мы, пролетарии, считающие своей главной задачей борьбу с самодержавием, как источником неисчислимых народных бедствий, можем только радоваться, что ряды недовольных увеличиваются, мы бы только хотели придать побольше решительности и активности этому протесту комитетов.

Скоро комитеты закончат свою работу, соберут они громадный материал, представят массу ходатайств и мирно разойдутся по домам, предоставив окончательное решение вопроса о нуждах крестьян в эту чиновничью комиссию, именуемую особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Заранее можно сказать, что это особое совещание не будет считаться с мнением комитетов и в конце концов от всего этого получится какое-нибудь мертворожденное дитя: будут, пожалуй, устроены опытные поля, понизят тариф или что-нибудь в этом роде, а прав не дадут, земских начальников не уничтожат, голодовок также, духовенства не устранят от школьного дела, «бессмысленные мечтания» земств об участии в делах государственных так и останутся мечтаниями—словом, каждый из либералов ахнет, увидя, что стало с его верноподданными ходатайствами. Время покажет, что мы были правы, говоря это. Как тогда поступят либералы? Ужели они примирятся с правительством? Хватит ли у них мужества примкнуть к нам и открыто выступить против заклятого врага народа—против самодержавия? Правительство существует для народа, а не народ для правительства, и раз последнее устанавливает на народ взгляд, как на внутреннего врага, с которым оно борется штыками и нагайками, то такое правительство должно быть свергнуто во что бы то ни стало, для русского народа это вопрос жизни или смерти, а сбросив с себя ярмо деспотизма, он найдет в себе сил справиться и с другими врагами своими, кулаками, тунеядцами, фабрикантами, помещиками и пробьет себе путь к свободе, свету и счастью, право на которое он купил себе уже достаточно великой ценой многовековых страданий.

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 2 стб., 28×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 113.

№ 17

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОЧИХ ФАБРИКИ ШТИГЛИЦА, ФЕВРАЛЬ 1903 г.

Товарищи рабочие! Вы знаете, что рабочие на ниточной фабрике Штиглица потребовали увеличения расценок на 25 проц. Вы знаете, что контора согласилась уже на увеличение на 10 проц. Рабочие не согласились и бросили работу[52]. Переговоры велись, соглашение было возможно. Но в дело вмешался градоначальник Клейгельс. Он приказал конторе рассчитать всех рабочих. 3000 человек с семьями выброшены таким образом безжалостно на улицу. За то только, что они осмелились просить увеличения заработка; за то только, что не хотели

или не были в силах дольше жить впроголодь. Эти рабочие, заявив свои требования, мирно разошлись по домам. И все-таки градоначальник нашел нужным вмешаться и приказал рассчитать их. Чтобы другим неповадно было; чтобы отбить у рабочих охоту бастовать. Этот один единственный случай (а такими случаями хоть пруд пруди) должен раскрыть глаза самому слепому из вас; должен заставить подумать, что делать, как помочь рабочему делу? Всякий из вас знает, что фабрикантам до вас очень мало дела: для них вы только «рабочие руки». Меньше дать,— больше получить—вот вся забота фабрикантов. Вспомните, товарищи, увеличил ли когда-нибудь фабрикант расценок по собственному почину, уменьшал ли фабрикант рабочее время, оговаривал ли работать ночное? Нет, это редко бывало, а наоборот случается каждый день. Расценок понижается на глазах. Заработок падает. Для того, чтобы рабочий мог отстоять свой заработок, чтобы не допустить уменьшения расценка, чтобы не быть выгнанным, как собака, с фабрики, для этого рабочему нужно или лизать пятки мастеру, давать ему взятки, ябедничать на других. Но на это не согласится никто из вас... это путь мерзавцев и негодяев. Вам, рабочие, остается один только путь: это сговориться и по уговору действовать сообща, сила против силы, образовать общества, кассы, чтобы на случай забастовки продержаться некоторое время. Каждая забастовка стоит очень дорого; рассчитайте, сколько нужно денег в день, ну вот хотя бы 3 000 рабочих фабрики Штиглица? По полтиннику на семью, а это не очень много, полторы тысячи в один только день, а на десять дней понадобится пятнадцать тысяч рублей... а ведь бывают стачки и больше месяца... За границей некоторые стачки продолжались 6—8 месяцев, а забастовывало тысяч 40—60 рабочих. Ясно, что какая бы касса у рабочих одной фабрики ни была, у них никогда не было бы столько денег, чтобы своими силами провести большую стачку. Для этого нужно, чтобы стачечников поддержали другие рабочие из своих касс. Когда, напр., в 1900 году забастовали английские рудокопы в Англии, немецкие рабочие тотчас же выслали 300 000 рублей на наши деньги. Но чтобы это было возможно, чтобы основать такие кассы, надо иметь право их основывать. Надо иметь право собираться в большом количестве, иметь право выбирать правление, иметь право вести книги. Надо иметь право свободно обсуждать свои дела, стачку и тому подобное. Разве вы имеете уже все это? Как воры, вы должны пробираться на собрания 5—6 человек и говорить там о своих делах, постоянно опасаясь быть пойманными полицией и быть обвиненными в государственном преступлении. Ясно, что вам прежде всего нужно добиться права свободно собираться, права свободно говорить и писать о своих нуждах, права свободно образовывать общества, союзы, кассы для защиты своих интересов... Но всего этого вам не видать, как ушей, пока стоит крепко полицейское государство, пока народ бесправен и находится в полной власти у правительства. Ясно для каждого рабочего, что даже для улучшения своего заработка в существующем полицейско-капиталистическом государстве ему нужно добиться политической свободы, т.-е. отмены самодержавия. При самодержавии, т.-е. при полном бесправии народа, не может быть речи ни о каком широком профессиональном рабочем движении. Отмена самодержавия и замена его управлением выборными от всего народа является поэтому *первым и необходимым шагом* к замене капиталистического порядка социалистическим.

Все силы русских рабочих в настоящее время должны быть направлены на то, чтобы вырвать у правительства неограниченную власть над подданными, чтобы добиться прав для народа. Как это сделать? А для этого прежде всего рабочим надо почаще собираться на улицах ли, в закрытых ли помещениях и теперь уже мирно обсуждать свои дела. Полиция, натурально, будет тотчас же являться и пытаться разгонять эти собрания и арестовывать отдельных участников их. Расходиться надо только в крайнем случае: перед появлением казаков и жандармов или даже военной силы в значительном количестве, расходиться спокойно, не вступая без нужды в драку с полицией, но отнюдь не давая арестовывать отдельных товарищей. Поверьте, если вы будете так поступать, если собрания и шествия на улицах будут учащаться и увеличиваться в числе, полиция не в состоянии будет за всеми угоняться... трудно будет всех разогнать, всех арестовать; она понемногу привыкнет к собраниям и к процессиям на улицах, точно так же, как и вы, пока, наконец, растущее рабочее движение не сломит существующий порядок вещей, не свергнет самодержавия, чтобы заняться потом работой по переустройству общества на социалистических началах.

Да здравствует политическая свобода!

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 27×17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 115.

№ 18

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗУБАТОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ФЕВРАЛЬ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЛК-ОБОРОТЕНЬ ИЛИ ЗУБАТОВСКАЯ ПОЛИТИКА

Товарищи! Наше подлое правительство кнута и нагайки, тюрьмы и застенка уже не мало перепробовало всевозможных средств, начиная от самых варварских пыток и кончая хитросплетенными жандармскими ловушками. Все это оно делало и продолжает делать для того, чтобы не дать возможности революционерам объяснить народу его ужасное состояние и указать выход из него. Правительство изо всех сил бьется, чтобы предотвратить грозящую самодержавию гибель. Но на его беду сознание все глубже и глубже проникает в «деревенскую» Русь, а развивающийся у нас капиталистический строй выдвигает на сцену еще более грозного и сурового врага—фабрично-заводской пролетариат. Он—враг всякого угнетения и полицейского разгула, враг самодержавия и всего капиталистического строя. Русский рабочий понял уже, что на пути к его лучшему будущему перед ним стоит бешеная собака, готовая

броситься на всякого, кто захочет ее побеспокоить. Во всех концах необъятной России рабочие громогласно заявляют на демонстрациях свои требования политической свободы и низвержения самодержавного правительства. Этот грозный клич, приводящий в трепет всех деспотов, сильно напугал наших гнусных министров и вместе с ними жалкого Николая II. Царь и царское правительство задумались глубокой думой. Одни штыки и нагайки не помогают... Как же предотвратить грозящую самодержавию гибель? Наконец, они придумали новый способ борьбы с рабочим классом, новую политику. Этот способ, эту политику придумал московский обер-сыщик, шпион и предатель Зубатов, и новая политика получила прозвание «зубатовщины». Вначале Зубатов проделывал свои шпионские штуки в Москве; теперь же царь и министры призвали его в Петербург и назначили чиновником особых поручений при министерстве внутренних дел. Когда правительство придумает что-нибудь новое, то подданные должны быть всегда настороже. Вот эта-то опасность попасть на правительственную удочку и заставляет нас говорить вам, товарищи, о Зубатове и его шпионских проделках. Что же такое «зубатовщина» и к чему она стремится?

Перед нами лежит секретный доклад, поданный Зубатовым московскому генерал-губернатору Сергею Александровичу 5 лет тому назад. Сделаем из этого доклада несколько выписок и посмотрим, каковы были в то время чаяния Зубатова. «Успехи, достигнутые рабочими путем стачек,—говорится в докладе,—опасны и вредны для правительства, так как воспитывают рабочих политически. Успех в борьбе укрепляет в рабочих веру в свои силы, доказывает на практике возможность и необходимость объединения и вообще действий скопом. Революционеры ставят на первый план развитие самодеятельности среди рабочих. Чтобы воспрепятствовать всему этому, надо открыть и указать рабочему законный исход из его затруднительного положения. Чем заняты революционеры, тем обязана интересоваться жандармерия и полиция. Революционеры ведут свою агитацию, указывая рабочим на недостатки фабрично-заводских порядков; поэтому полиция и жандармерия принуждены зорко следить за порядками фабрично-заводских заведений. Таково требование времени. Настоящий момент настолько серьезен, революционеры настолько деятельны...» и т. д.

Мы сделали эту длинную выписку из тайного доклада для того, чтобы нашим товарищам из собственных слов Зубатова стало ясно, где кроется основная пружина всей пресловутой зубатовской политики. Содержание доклада показывает, что не интересы рабочего класса, а шкурный интерес сохранения самодержавия заставил наше правительство заняться вдруг совершенно непривычным и неинтересным для него делом—рабочим вопросом. Долголетний опыт показал ему, что одними насилиями не достигнешь цели, что ни тюрьма, ни каторга, ни казаки, ни даже пули не в силах остановить ни рабочее движение, ни «политическое воспитание масс», ни «энергичную деятельность революционеров». И то, и другое, и третье не только не ослабевают, но—увы... даже усиливаются и, как сказано в докладе, «опасны и вредны для правительства». И в интересах, как говорит Зубатов,—«безустанного противодействия агитации революционеров» правительство принуждено было несколько изменить фронт и внести в свою политику такие черты, которые ему вовсе не к лицу,—ему пришлось начать заботиться о рабочих. Но

странно как-то встречать заботу со стороны тех, которые еще вчера сворачивали тебе скулы и переламывали ребра. И мы, разумеется, должны относиться к этим заботам более чем опасливо, ибо самодержавный волк сделал свой «поворот» не из «любвеобильной заботливости», а из опасения за целость своей шкуры, благодаря натиску революционеров.

Тайный доклад весьма поучителен еще и в другом отношении. Зубатов и зубатовцы теперь на все лады повторяют: «Господа. Правительство ничего не имеет против вашего объединения. Объединяйтесь. Не слушайтесь только разных подстрекателей-революционеров: они хотят загребать жар вашими руками, они убивают в вас всякую самодеятельность. Самодеятельность и объединение—вот что вам нужно теперь»... И находятся простачки, которые верят. Этим простачкам мы настоятельно советуем читать и перечитывать тайный доклад Зубатова. Из этого доклада они увидят, что правительство наше не всегда ратовало за самодеятельность и объединение рабочих. Выше мы видели, как Зубатов жалуется на то, что «революционер развивает самодеятельность среди рабочих»; он, Зубатов, боится этой самодеятельности, как чумы; теперь этот же самый Зубатов лицемерно призывает рабочих к самодеятельности и с бесстыдной наглостью говорит им, что революционеры убивают их самодеятельность. Для кого не очевидно это наглое лицемерие? Когда же Зубатов говорил правду—раньше или теперь? Кто не поймет, что для Зубатова суть дела не в самодеятельности, а в одурачивании рабочих? Далее, мы видели, что 5 лет тому назад Зубатов с ужасом говорил об объединении и действиях скопом; теперь же он приглашает рабочих «объединяться». Откуда этот новый «поворот»? Объяснение очень простое: 5 лет тому назад правительство надеялось еще всякими мелкими улучшениями фабрично-заводской жизни или, скорее, обещаниями этих улучшений отвлечь рабочих от стремления к объединению, «к чему объединение и самодеятельность, раз правительство о вас заботится»; в настоящее же время стало ясно, что против рожна не попрешь, что несмотря ни на какие меры противодействия; объединение и самодеятельность подвигаются вперед гигантскими шагами. Теперь надежда правительства окончательно рушилась. Вот почему оно лицемерно заговорило о полезности для рабочих объединения и самодеятельности, разумеется, под крылышком любвеобильного правительства. Революционная борьба, революционная пропаганда и агитация толкнули рабочих на путь объединения и революционной самодеятельности, а правительство, не на шутку испугавшись этого грозного явления, пытается взять и то и другое под свое попечение для того, чтобы... похоронить их.

В своей речи, произнесенной 26 июня 1902 г. перед московскими фабрикантами в трактире Тестова, Зубатов весьма картинно излагает проект организации рабочих союзов: «Рабочие каждой фабрики, говорит он, должны быть объединены в одно целое, имеющее свой комитет; комитеты отдельных фабрик состоят между собой в общении; общий надзор за комитетами сосредоточивается в охранном отделении, которое отныне будет трогательно заботиться о рабочем классе». Эту заботу жандармерия уже осуществила в Московском обществе взаимопомощи рабочих механического производства. Мы советуем товарищам прочитать устав этого общества и воочию убедиться, как люди умеют

сами себе затягивать петлю на шее. И общее собрание, и правление, и ревизионная комиссия—все сосредоточивается в железном кулаке московского обер-полицеймейстера. В члены-соревнователи не принимаются интеллигенты, но зато принимаются попы и полиция. Библиотеки устраивать можно, но с соблюдением правил, выработанных министерством внутренних дел для народных бесплатных читален, т. е. в них допускаются душеспасительные книги, вроде Четьих-Миней [53], а из газет допускаются самые омерзительные: «Московские Ведомости», «Свет», «Московский Листок» и тому подобные. Правление состоит из 8 членов, но общее собрание выбирает таковых 12, из которых московский обер-полицеймейстер может утвердить по своему выбору 8. Все должностные лица утверждаются обер-полицеймейстером. Во всякое время он может послать по своему усмотрению лицо для ревизии дел общества. Посторонняя публика на собрание не допускается, но обер-полицеймейстер может командировать членов полиции для присутствия на собраниях. На общем собрании могут быть обсуждаемы лишь вопросы, о коих доведено до сведения обер-полицеймейстера. Все инструкции, издаваемые общим собранием, должны быть представляемы предварительно обер-полицеймейстеру на одобрение и т. д. и т. д. Таково это свободное общество рабочих. А полиция и жандармерия ведут тем временем список тех рабочих, которые не захотели записаться в подобные рабочие клубы и общества. Таким-то шпионским путем жандармерия вылавливает наиболее сознательных и высылает их десятками на родину.

Теперь посмотрим, как обстоят дела со взаимопомощью: «В случае безработицы пособия выдаются лишь тогда, когда рабочий не работает не по своей вине. Равным образом рабочий не получает пособия и в том случае, если он лишится заработка вследствие принятых по отношению к нему каких-либо административных мер». Другими словами: «если вы промолвили слово против понижения расценков ночных работ, против грубого обращения и т. п., то вы лишаетесь пособия». Читаем дальше: «действительный член, неуплативший трех ежемесячных взносов без причины, признанной уважительной, считается выбывшим из общества». И еще: «действительный член, выбывший из общества или исключенный из него, не вправе требовать возврата сделанных им взносов». Итак, если вы член общества, вы должны безропотно переносить обиды и эксплуатацию со стороны фабриканта, должны вести себя смирно, «руки по швам», должны бояться попасть на глаза околоточному; в противном случае вам грозит удаление с фабрики, а вместе с тем через три месяца вы теряете все трудовые деньги, годами накопленные вами в обществе. Царское правительство умеет опутывать... И к стыду нашему, эти путы налагают на себя сами рабочие: одни—за жалованье из «охранки», другие—по тупости и невежеству, не ведая, что творят.

Сами налагают на себя путы. А ведь стоит только хоть несколько подумать, чтобы понять, что интересы самодержавия противоположны интересам рабочего класса, что царское правительство может помогать только господствующим классам, которые беззастенчиво живут на счет труда рабочих. Устами разных Зубатовых правительство не перестает теперь заявлять, что ему дороги интересы трудящегося люда, но многочисленные тайные циркуляры срывают завесу с этих лицемерных заявлений. В своей речи, произнесенной в московском трактире, Зубатов сказал, что «ныне торгово-промышленное сословие может найти

искреннее сочувствие и защиту своих интересов только в охранном отделении, которое сознает всю трудность положения купцов и фабрикантов и будет защищать их от поползновений рабочего класса». Так рабочих Зубатов уверяет в том, что он будет их защищать от фабрикантов, а фабрикантам (втайне, конечно, от рабочих) тот же Зубатов говорит, что будет их защищать от рабочих. Вот сколько правды кроется в словах царских слуг. Правды-то в них мало, зато лжи много. Помните это твердо, товарищи. Вы должны это помнить, чтобы вас не одурачили Зубатовские шпионы. Они устраивают собрания и стараются уверить вас, что правительство только о вас и думает. Они говорят вам, что политическая борьба не нужна, и советуют вместо нее устраивать кассы взаимопомощи и рабочие союзы наподобие московских. Но, как шпионы, они умышленно забывают, что заграничные ваши товарищи только тогда могли успешно объединяться в союзы, когда у них было низвергнуто самодержавие и когда они добились политической свободы. Как шпионы они, конечно, не говорят вам, что при беззаконном царстве кнута немыслимо никакое мирное законное движение рабочих. Эти предатели устраивают теперь собрания только для того, чтобы жандармы могли выловить из нашей среды самых сознательных товарищей. Двое из наших товарищей уже арестованы и сидят теперь в застенке за то, что они на собрании раскрыли перед всеми всю гнусность зубатовских проделок. И такое рабочее собрание зубатовские сыщики называют «свободным»... В казацкой России вдруг «свободное» собрание... Да полно, товарищи, не во сне ли это? Тут что-нибудь не спроста. Какая-нибудь загвоздка в этом есть; вот эту-то загвоздку вы и постарайтесь понять, товарищи...

В России никто не смеет дышать полной грудью. Всюду царит полицейский произвол и казацкая нагайка... Больше половины России объявлено на положении усиленной охраны; но и эта охрана не в состоянии уничтожить развивающееся самосознание рабочих, которые теперь смело борются против деспотического правления. Все клонится к тому, что рабочие в один прекрасный день восстанут, как один человек, против правительства, и какая-нибудь крупная демонстрация превратится в революцию... Все клонится к этому... Правительство старается предотвратить беду, и вот оно ласково заговорило теперь с рабочими о рабочих союзах, свободных собраниях, кассах взаимопомощи, самодеятельности, объединении... Все это конечно наглая ложь, обман, лицемерие. Правительство надеется одурманить рабочих и запугать их льстивыми речами. Но мы твердо верим, что те малосознательные товарищи, которые, быть может, будут теперь хвататься за проделки зубатовских шпионов, поймут всю ошибочность своих поступков и вернутся к своим настоящим товарищам. Они раскусят всю эту хитросплетенную правительственную ложь и не поддадутся на удочку. Они с негодованием отвергнут всякие лицемерные царские милости и останутся при своем старом испытанном средстве—борьбе. Борьбой они заставили своих врагов делать всевозможные повороты, борьбой же они добьются и окончательного переворота.

Февраль 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 4 стр., 27×18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 116.

№ 19

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОБРАЗОВАНИИ ГРУППЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ ПАРТИИ, ФЕВРАЛЬ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Ведя пропаганду и агитацию среди рабочего класса и организуя его в партию, русская социал-демократия, в силу исключительности условий политической жизни, вследствие отсутствия элементарных данных для революционной работы, наталкивается на своеобразные затруднения. Не говоря уже просто, что работа наша поглощает массу средств, мы нуждаемся кроме того в более или менее широкой среде сочувствующих лиц, сочувствующих без всякого сомнения, не платонически, не на словах, а активно, на деле. Эти сочувствующие лица, не имея возможности ни по своему положению, ни по настроению взять на себя революционную работу, могли бы дать возможность революционерам пользоваться своими более или менее комфортабельными, более или менее стоящими вне гласного надзора квартирами для немноголюдных (не более 7 человек) собраний. На этих же квартирах могли бы храниться документы, переписка, адреса, связи и т. п. и без всякого риска. Члены интеллигентного общества кроме этого могли бы, пользуясь связями в официальных кругах, содействовать разоблачению закулисных правительственных махинаций, доставлять нам своевременно сведения о «видах» и «взглядах» правительства, высказываемых всегда только «вполне секретно» в виде всевозможных циркуляров, предписаний и т. п. Революционная работа, обставленная таким образом со стороны интеллигентного общества, выиграла бы во сто крат в своей интенсивности и продуктивности. Располагая сотнями квартир, располагая услугами сотен лиц для чисто посредствующих целей, мы были бы положительно неуловимы и наша работа не прерывалась бы ни на минуту никакими провалами...

Сознавая всю необходимость организации интеллигентного общества в одно подобного рода «пособническое» целое, мы сами, заваленные текущей работой, не были в состоянии осуществить эту мысль в широких размерах.

В настоящий момент мы получили предложение от группы интеллигентов, вполне проникшихся, независимо от нас, тем же планом взять эту организацию на себя. Идя навстречу этому предложению, полагаясь на такт и уменье инициаторов этого предприятия, а также предоставляя им полную свободу организационного плана, поскольку, конечно, он находится в пределах строгой конспирации, С.-Петербургский Комитет считает нужным уведомить об этом как работающие группы, так и интеллигентное общество.

Февраль 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 19×18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 117.

№ 20

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ЗЛАТОУСТОВСКОЙ БОЙНИ, ПОЗДНЕЕ 13 МАРТА 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Товарищи! При наших законах и порядках нам, рабочим, шагу ступить нельзя, чтобы не натолкнуться на полицию, на войско. Все силы правительства направлены на то, чтобы держать нас в черном теле, чтобы не дать нам пикнуть. Всякая попытка с нашей стороны отстаивать свои интересы: свой заработок, свое рабочее время, своих товарищей,—встречает жестокий отпор со стороны правительства. Оно распоряжается нами, как своею собственностью. Сажает в тюрьмы, ссылает, высылает, никому и ни в чем не давая отчета. Прав мы не имеем; мы имеем одни только обязанности. Но так жить нельзя, и этому надо положить конец. Рабочий класс должен добиться полных прав и свободы устраивать жизнь по-своему, а не по полицейской указке... И он уже начал добиваться этих прав и свободы. Он уже начал расправлять свои могучие плечи, и оковы, которыми его спутали, начали трещать по всем швам.

Со всех сторон России несутся эти вести. Вот, например, батумские рабочие керосино-нефтяного завода Ротшильда поднялись, как один человек, на защиту 300 рассчитанных товарищей, а когда нагрянувшая полиция арестовала 30 предполагавшихся вожаков из рабочих, все рабочие, как один человек, отправились к тюрьме и потребовали или освободить товарищей, или сажать в тюрьму всех. Полиция напрягла все усилия, чтобы рассеять сборище; было вызвано, как всегда это у нас делается, христолюбивое воинство... Завязалась свалка; на месте осталось несколько убитых и раненых. А суд, наш русский суд, приговорил нескольких человек к тюремному заключению от 2—6 месяцев[45]. И это в таком случае, где было явное сопротивление властям, где прежде, да и теперь по закону полагается каторга... Но правительство уже отступает; под напором рабочего движения оно уже не решается применять те законы, которые есть. И вот мы имеем наряду с расстреливанием рабочих на улицах, наряду с самым грубым насилием, приговоры судов к тюремному заключению на несколько месяцев. А до чего может дойти наглость властей, об этом красноречиво говорит последнее событие—златоустовская история[54].

На казенном железоделательном и рельсопрокатном заводе начальство предложило рабочим новые расчетные книжки; в них вводились взыскания за поломку инструментов, станков, машин; крупные штрафы за опоздание; но кроме этого в книжках приведены статьи о наказании *тюремным заключением* за нарушение правил. Понятно, рабочие отказались принять эти каторжные правила—9-го марта работы на заводе прекратились. Рабочие стали собираться для обсуждения своих нужд на площади. Приехал губернатор и приказал собравшимся рабочим выбрать для переговоров с ним депутатов. Были выбраны четыре депутата, которые и изложили губернатору требования рабочих. А в ночь эти депутаты были арестованы и увезены куда-то. Такой возмутительный поступок, конечно, сильно раздражил рабочих. Тысяч пять

народу собралось на площади. Вышел губернатор; рабочие, *сняв шапки,* обратились к нему с просьбой освободить арестованных депутатов, которые были выбраны по его приказанию и говорили только то, что им было поручено и что сказал бы каждый рабочий. Губернатор в ответ приказал разойтись. Толпа отказалась и настаивала на своих требованиях. Жена одного из арестованных привела на площадь четырех детей и, обращаясь к губернатору, сказала: «Вы взяли моего мужа, теперь мне нечем кормить детей, возьмите и их». Толпа возбуждалась все более и более; послышались возгласы: «мы не уйдем отсюда, пока не вернут арестованных, пусть делают с нами, что хотят!» Губернатор схватил одного из рабочих и пытался выхватить его из толпы. Рабочие подвинулись и отняли товарища, свалив при этом с ног губернатора. Взбешенный губернатор вскочил на крыльцо дома начальника завода и подал знак войскам стрелять. Раздалось два залпа, и на месте оказалось 60 убитых, между ними много женщин и детей. Похороны были в два приема. Мертвых приносили на площадь перед домом начальника завода и там служили панихиды. Губернатор не выходил. Полиция и войска были убраны. Да если бы и попался хоть один из них, 20-тысячная толпа растерзала бы его.

Дальше этого идти некуда. А ждать от правительства можно только этого. Оно напрягает все силы, чтобы удержать свои позиции и уступает только необходимости. Рабочее движение растет не по дням, а по часам, стычки рабочих с правительством происходят каждый день, и оно, с одной стороны, усиливает сыск, с другой стороны, составляет разные комиссии из чиновников для пересмотра рабочего положения; с одной стороны, расстреливает женщин и детей на улице, с другой, смягчает приговоры... Словом, мечется, как угорелое...

Рост рабочего движения, рост сознания рабочих заставляет его метаться и, наконец, заставит его убраться к чорту навсегда...

Долой самодержавие!

Да здравствует рабочее движение!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Санкт-Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 28×8 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 118.

№ 21

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ОПИСАНИЕМ ЗЛАТОУСТОВСКОЙ БОЙНИ, ПОЗДНЕЕ 14 МАРТА 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Нами получено сообщение:

8 марта рабочие большепрокатного цеха казенного оружейного завода в Златоусте прекратили работу и заявили, что они не желают принимать новые расчетные книжки, в которые введены пункты, ухудшающие положение рабочих и указывающие на карательные меры от

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Нами получено сообщеніе:

8 марта рабочіе большепрокатнаго цеха казеннаго оружейнаго завода въ Златоустѣ прекратили работу и заявили, что они не желаютъ принимать новыя расчетныя книжки, въ которыя введены пункты, ухудшающія положеніе рабочихъ и указывающія на карательныя мѣры отъ штрафа до тюрьмы: за поломки и порчу инструментовъ рабочіе отвѣчаютъ не только заработкомъ, но и всѣмъ имуществомъ; право заводоуправленія расчитывать при двухнедѣльной болѣзни; отвѣтственность за оскорбленіе словомъ мастера тюрьмой до одного мѣсяца и другіе пункты. За большепрокатнымъ цехомъ прекратили работу и остальные цехи. 11 марта заводъ окончательно остановился. Администраціей завода вытребованъ къ этому времени Мокшанскій пѣхотный батальонъ, квартирующій верстахъ въ трехъ отъ города. Солдаты заняли арсеналъ. Изъ Петербурга, на извѣщеніе администраціи завода о стачкѣ, прислано предписаніе объявить рабочимъ, чтобы работа продолжалась на старыхъ условіяхъ впредь до выясненія вопроса. Но рабочіе заявили, что старыя условія должны остаться навсегда и они не станутъ работать, пока не будетъ удовлетворено ихъ требованіе. Заявленіе было сдѣлано горному начальнику Зеленцову, который предложилъ имъ выбрать депутатовъ. Къ вечеру были выбраны депутаты—трое изъ рабочихъ—Пономаревъ, Симоновъ, Филилишкинъ(?). Въ ночь на 12 Марта до всякихъ объясненій они были арестованы. 12 Марта рабочіе съ утра стали требовать освобожденія арестованныхъ, соглашаясь даже принять новыя правила. Къ вечеру пріѣхали изъ Уфы губернаторъ Богдановичъ, жандармскій полковникъ Шатовъ съ жандармами и прокуроръ Казенбекъ. Рабочіе направились къ дому горнаго начальника, гдѣ остановился губернаторъ, предъявляя свои требованія объ освобожденіи, но губернаторъ, ссылаясь на позднее время, предложилъ рабочимъ собраться на другое утро. 13 Марта на площадь передъ домомъ горнаго начальника, между заводомъ, школой и церковью, собралось нѣсколько тысячъ населенія съ женщинами и дѣтьми, всего тысячъ до 6. На крыльцѣ появился Богдановичъ, окруженный конными городовыми, а передъ церковью выстроилось войско. Губернаторъ отказался освободить депутатовъ и хотѣлъ ѣхать въ тюрьму. Рабочіе не дали подъѣхать его лошадямъ. Онъ скрылся въ домъ; городовые отъѣхали по сторонамъ. Заигралъ рожокъ, непонятный мирному населенію. Первые ряды войска стали на колѣно; раздался залпъ. Толпа разсѣялась, оставивъ на мѣстѣ до 50 человѣкъ. Въ тылъ бѣгущихъ продолжались залпы, всего не менѣе четырехъ. Конные городовые бросились избивать бѣгущихъ шашками и нагайками. Часть убѣгавшихъ спасалась по направленію къ дому горнаго начальника. Оттуда посыпались револьверные выстрѣлы. По окончаніи бойни оказалось убитыхъ и раненыхъ до 200 человѣкъ. Изъ нихъ убитыхъ и умершихъ въ первыя сутки не менѣе 60. Много пораненныхъ въ спину.

Послѣ залпа втеченіе получаса не оказывали помощи раненымъ и отгоняли даже родныхъ. Только черезъ полчаса стали убирать безъ разбора убитыхъ и раненыхъ и безъ разбора класть въ угольные короба и розвальни и отвозить въ больницы. Были убитые далеко отъ площади. Пули летѣли въ городское училище. Часть златоустовскаго общества составила протестующую телеграмму, но она не принята. Въ больницы приносятся деньги, пища, вино, фрукты. 14 Марта работы возобновились съ утра. На 15 Марта назначены похороны.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ КОМИТЕТЪ
РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

штрафа до тюрьмы: за поломки и порчу инструментов рабочие отвечают не только заработком, но и всем имуществом; право заводоуправления рассчитывать при двухнедельной болезни; ответственность за оскорбление мастера словом тюрьмой до одного месяца и другие пункты. За большепрокатным цехом прекратили работу и остальные цехи. 11 марта завод окончательно остановился. Администрацией завода вытребован к этому времени Мокшанский пехотный батальон, квартирующий верстах в трех от города. Солдаты заняли арсенал. Из Петербурга, на извещение администрации завода о стачке, прислано предписание объявить рабочим, чтобы работа продолжалась на старых условиях впредь до выяснения вопроса. Но рабочие заявили, что старые условия должны остаться навсегда и они не станут работать, пока не будет удовлетворено их требование. Заявление было сделано горному начальнику Зеленцову, который предложил им выбрать депутатов. К вечеру были выбраны депутаты—трое из рабочих,—Пономарев, Симонов, Филилишкин. В ночь на 12 марта до всяких объяснений они были арестованы. 12 марта рабочие с утра стали требовать освобождения арестованных, соглашаясь даже принять новые правила. К вечеру приехали из Уфы губернатор Богданович, жандармский полковник Шатов с жандармами и прокурор Казенбек. Рабочие направились к дому горного начальника, где остановился губернатор, предъявили свои требования об освобождении, но губернатор, ссылаясь на позднее время, предложил рабочим собраться на другое утро. 13 марта на площадь перед домом горного начальника, между заводом, школой и церковью, собралось несколько тысяч населения с женщинами и детьми, всего тысяч до 6. На крыльце появился Богданович, окруженный конными городовыми, а перед церковью выстроилось войско. Губернатор отказался освободить депутатов и хотел ехать в тюрьму. Рабочие не дали подъехать его лошадям. Он скрылся в дом; городовые отъехали по сторонам. Заиграл рожок, непонятный мирному населению. Первые ряды войска стали на колено; раздался залп. Толпа рассеялась, оставив на месте до 50 человек. В тыл бегущих продолжались залпы, всего не менее четырех. Конные городовые бросились избивать бегущих шашками и нагайками. Часть убегавших спасалась по направлению к дому горного начальника. Оттуда посыпались револьверные выстрелы. По окончании бойни оказалось убитых и раненых до 200 человек. Из них убитых и умерших в первые сутки не менее 60. Много пораненных в спину.

После залпа в течение получаса не оказывали помощи раненым и отгоняли даже родных. Только через полчаса стали убирать без разбора убитых и раненых и без разбора класть в угольные короба и розвальни и отвозить в больницы. Были убитые далеко от площади. Пули летели в городское училище. Часть златоустовского общества составила протестующую телеграмму, но она была не принята. В больницы приносятся деньги, пища, вино, фрукты. 14 марта работы возобновились с утра. На 15 марта назначены похороны.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 25×14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 119.

№ 22

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ САПОЖНОЙ ФАБРИКИ ОБ УСЛОВИЯХ ТРУДА НА ФАБРИКЕ, С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ДРУГИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, 17 МАРТА 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ САПОЖНОЙ ФАБРИКИ.

Товарищи! Нигде, вероятно, хуже не живется рабочему человеку, чем в нашей сапожной фабрике[55]. Мастера помыкают нами и обращаются страшно грубо. На каждом шагу обижают нас и оскорбляют нашу человеческую честь; постоянными штрафами нас донимают, на нас смотрят просто как на рабочий скот. Мы хиреем, тратим здоровье и губим наши лучшие годы на то, чтобы шайка тунеядцев все больше жирела, да богатела. Проработаешь несколько лет, потеряешь силы, и тебя выбрасывают бессовестно на мостовую. Рассчитывают за малейшую безделицу. А какие безобразия творятся со штрафами. Испортит рабочий на пять-десять копеек, а ему ставят штраф полтинник, а то и целый целковый. И все этим подлецам сходит, потому что не видят с нашей стороны никакого дружного отпора. Вы еще не забыли, товарищи, как в прошлом году рабочий Мартынов просил у мастера Кребса отпустить его в 6 часов, он чувствовал себя дурно. Негодяй мастер не пустил его—рабочему ведь не верят, а в 7 часов Мартынова уже не было в живых. Наши товарищи мрут, как собаки под забором, а виновники их преждевременной смерти здравствуют и наслаждаются жизнью. Такие возмутительные вещи творятся у нас, а мы все терпим, да терпим. Фабриканты видят наше долгое терпение, а потому с нами обращаются все хуже да хуже. Вот в четверг, 13 февраля, должны были работать до 6 часов вечера, а мы всей фабрикой по приказанию заведующего Гриммера [работали] до семи. Но всего этого мало. Им мало того, что рабочий гибнет от непосильной работы, что заработка его ему хватает на полуголодное существование. Даже этот кусок хлеба, облитый нашей кровью и потом, они теперь хотят вырвать у нас. Уже в прошлом году сбавили расценки на третью часть расценной сбавки, да еще 50 человек рассчитали. С 15 марта эти пониженные расценки уже сбавляют чуть ли не наполовину. Над нами, товарищи, самым подлым образом шутят. Гриммер ведь не постеснялся даже сказать обступившим его женщинам: «работать будете больше, а зарабатывать меньше». Неужели мы позволим так издеваться над собой? Неужели мы не сумеем показать, что с нами играть опасно? Фабричный инспектор подписал новый табель, он ведь заодно с фабрикантами. Его правительство на то и поставило, чтобы поддерживать и защищать выгоды капиталистов. Инспектор, получающий три или четыре тысячи жалованья, отлично понимает, что на 10 или 15 рублей в месяц прожить нельзя, но ему мало дела до этого. Лишь бы капиталист наживался. Ради нужды и спокойствия капиталистов правительство наше душит рабочий народ. Нам на шею правительство сажает шпионов, которые караулят всякий шаг и доносят на нас... Благодаря этой язве, лучшие товарищи, те, которые заступаются

за наше общее дело, пропадают. Инспектора, полиция, шпионы, фабриканты—одна братия. Пора нам призадуматься над этим. Пора уж нам знать, что от такого полицейского правительства нам ждать нечего.

Мы должны только на нас самих полагаться, на весь рабочий люд. Мы должны сознать, что дело только тогда примет другой оборот, когда весь этот гнусный порядок будет уничтожен. Для этого нам всем следует сплотиться в одну многомиллионную дружную армию, и тогда мы завоюем новый, справедливый строй жизни. Товарищи, покажем и теперь нашу силу. Встанем все, как один человек, за наше общее дело. Нас пытаются всякими хитрыми способами разъединить, вбить между нас клин. Для этого и вводят в одном отделении поденную, а в другом сдельную плату. Одним надбавят копейку, а другим зато 10 сбавят. Мы покажем, что все эти хитрые шутки ни к чему не ведут. Нас этим обмануть нельзя. Будем же действовать дружно против наших врагов. Капиталист силен поддержкою царского правительства, но у нас, братцы, гораздо бо́льшая сила. Нам надо только соединиться и тогда враг не устоит против нашего напора. Кто отстанет от общего дела, тот изменник, тот не товарищ. Помните же это и требуйте следующее:

1. Чтобы работы начинались в 7 час. утра и кончались в 6 час. вечера и чтобы на обед давали $1^1/_2$ часа.

2. Чтобы поденную плату повысить на 10 процентов.

3. Чтобы прежние расценки повысить на 10 процентов, а не понизить... жизнь все дорожает, и заработок наш должен возрастать, а не падать.

4. Чтобы в субботу работа кончалась в 3 часа, как на других заводах, а не в 5 часов.

5. Чтобы получка производилась правильно каждую неделю, а не как сейчас: иной раз через три недели.

6. Чтобы мастера не смели обращаться грубо... Они имеют дело с людьми, сознающими свое человеческое достоинство, а не с покорными рабами.

7. Чтобы прекратить позорный обыск при выходе из фабрик...

Мы не воры, а воры хозяева, которые каждый день воруют наши силы, наше здоровье, наш труд и грабят наш заработок.

Долой капиталистов!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

17 марта 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., $32^1/_2 \times 20$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 120.

№ 23

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СТАЧЕЧНИКОВ, ПОЗДНЕЕ 18 МАРТА 1903 г.

Союз борьбы за освобождение рабочего класса.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

К ОБЩЕСТВУ.

Промышленный кризис, тяжесть которого усиливается русскими политическими условиями, не допускающими самопомощи и самодеятельности рабочих, вызвал массовую безработицу и уменьшение заработной платы. Рабочие терпели страшную нужду, но все время считались с обстоятельствами и не выставляли неосуществимых требований. Тем не менее предприниматели, чувствуя за собой поддержку государства, переходят все границы и стремятся понизить плату до такого минимума, который делает невозможным человеческое существование. На-днях фабрика Товарищества Механического Производства Обуви понизила расценок почти наполовину. Три тысячи рабочих вынуждены были прибегнуть к забастовке для защиты своих интересов. 18 марта они объявили стачку. На табачной фабрике Богданова [56] работа также прекращена. Громадный Александровский завод [57] рассчитывает всех рабочих. Нужда и голод стучатся повсюду в двери рабочих квартир и заставляют предвидеть новые стачки. Положение рабочих крайне трудно. Правительство, которое, несомненно, поспешит с арестами и высылками, еще более увеличит нужду тысяч людей, виновных только в том, что они требуют возможности жить. Общественная помощь необходима. Пусть все, кто способен понять ужас острой борьбы, тяжесть которой падает, прежде всего, на семьи рабочих, поддержат стачечников. Союз борьбы открывает прием пожертвований и ждет, что русское общество откликнется на его призыв.

Нужна энергичная и скорая помощь!

Типография Союза борьбы за освобождение рабочего класса

Печ., 1 стр., 15⅛×11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 121.

№ 24

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СТАЧЕЧНИКОВ, 25 МАРТА 1903 г.

ВОЗЗВАНИЕ К ОБЩЕСТВУ.

18 марта забастовали рабочие фабрики механической обуви за Московской заставой. Значительной части рабочих сбавили расценки почти наполовину. Прежние расценки (до 15 марта) тоже были крайне низкие: взрослый мужчина зарабатывал в лучшем случае 25 р. в месяц. При новых же расценках рабочие обречены на голодание в буквальном смысле слова... Несмотря на господствующую в Петербурге безработицу, несмотря на приближающиеся праздники, рабочие решились на стачку.

40 человек отделочного отделения во вторник с обеда бросили работу, а в четверг к ним присоединились рабочие остальных отделов, даже тех, на которых сбавка расценок совершенно не отразилась: чувство солидарности оказалось сильнее эгоистического интереса.

Полицейское наше правительство в лице Петербургского градоначальника немедленно поспешило на помощь к обиженным фабрикантам. В среду за заставой появились отряды пешей и конной полиции. С пятницы по распоряжению градоначальника стали рассчитывать рабочих, причем и казацкие нагайки гуляли по спинам и головам тех, которые не соглашались брать расчет. Такова «гуманная» и «социальная» политика русского правительства.

На наших братьев-рабочих гнет царского самодержавия отзывается особенно тяжело. Всякая попытка с их стороны активно бороться за лучшую долю запечатлевается потоками крови. Голодные рты рабочих правительство затыкает ружейными пулями. Кровь леденеет в жилах при чтении этих мерзких, чудовищных по своему цинизму правительственных сообщений, в которых говорится о десятках убитых и сотнях раненых рабочих в Тифлисе, Батуме, Ростове, Златоусте. И все же рабочие не падают духом; не мрачное отчаяние овладевает ими, а жажда, пламенная жажда довести до конца эту много лет уже продолжающуюся схватку с самодержавием. Ряды борющейся армии не редеют, а с каждым днем умножаются.

Наша священная обязанность поддержать рабочих в их борьбе за лучшую человеческую жизнь. Мы должны оправдать то трогательное доверие, которое они питают к русской интеллигенции. Мы должны напрячь все наши силы для оказания им помощи. Не допустим, чтобы грубая полицейская сила в союзе с интересом предпринимателей оказалась победителем, а побежденными те, кто недавно только перестал быть рабом и почувствовал себя человеком.

Важна не одна только материальная, но еще в большей степени моральная сторона победы. После решительного шага, с которым связано было столько радужных надежд, требовавшего много стойкости и душевной бодрости,—быть вынужденным опять вернуться под старое ярмо, пораженным, в сознании своего бессилия,—это страшно тяжело. Мы в состоянии хоть отчасти содействовать победе рабочих. Собирайте повсюду деньги на поддержку стачечников! Бастует 3 000 человек, и для поддержки одних только семейных необходимо 400—500 рублей в день. Дружно за работу!

Долой самодержавие!

Да здравствует социальная революция!

25 марта [1903 г.]

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $25^1/_2\times19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 122.

№ 25

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМИ НА ЗАВОДЕ ВЫБОРАМИ В ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЛАВКИ, МАРТ 1903 г.

Союз борьбы за освобождение рабочего класса.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

К ОБУХОВЦАМ.

Товарищи! Все мы закупаем хлеб и провизию в общественной лавке, все страдаем от ее непорядков. Товары первой необходимости у нас гораздо хуже и дороже, чем даже у кулаков-торговцев. Служащие и приказчики обращаются с нами грубо и дерзко. Когда придет кухарка какого-нибудь мастера, тогда приказчики бросаются со всех ног отпускать ей товар. Рабочим же приходится за свои же деньги слушать разные дерзости и оскорбления. А ведь лавка-то держится нами, мы в ней главные участники, главные покупатели. Отчего же с нами, без которых лавке и существовать нельзя, обращаются так невыносимо и дают нам такие плохие продукты? Да оттого, товарищи, что у нашего брата-рабочего до сих пор еще не пропала рабская покорность перед нашими начальниками. Теперь мы поднимаем ропот на наши порядки, а, небось, когда придут выборы, так большинство несознательных рабочих дают голоса за мастеров, подмастерьев и высшую администрацию. Таким образом, все дела лавки находятся в руках высших служащих. Понятно, что им до нашего горба мало дела. Вот и приходится нам брать всякую гадость да еще платить за нее втридорога. Сами мы себе причиняем вред своей слабостью и покорностью. И мы до тех пор не освободимся от разных непорядков, пока не появится у нас плотная, дружная, самостоятельная рабочая сила, пока у нас совсем не пропадет рабское прислужничество перед богатым классом и начальством. Просыпайся же скорее, рабочий народ! Уже и теперь сознательная часть рабочих ведет открытую борьбу с капиталистами и вообще со всем настоящим порядком нашей несчастной жизни. Поднимите же глаза, товарищи, посмотрите хорошенько, что кругом делается! Давайте же дружно и нераздельно бороться с нашими врагами! Для устранения же беспорядков в нашей общественной лавке мы прежде всего должны выбрать в правление не мастеров и лиц из фабричной администрации, а наших надежных товарищей, которые бы защищали наши интересы, и требовать, чтобы оптовая закупка товаров производилась комиссией из рабочих.

Чтобы цены были удешевлены.

Чтобы всем потребителям был увеличен дивиденд.

Чтобы служащие и приказчики не забывали человеческого достоинства рабочих и обращались с нами вежливо и прилично.

Март 1903 г.

Мим., 1 стр., 29×18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 123.

№ 26

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ С ПРИЗЫВОМ ПРОДОЛЖАТЬ СТАЧКУ И ТРЕБОВАТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ УВОЛЕННЫХ И ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ, МАРТ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Товарищи! Победа наша близка уже. От нас и только от нас зависит проиграть или выиграть. Все дело в нескольких днях. Если мы продержимся до четверга, мы поставим на своем, заставим хозяев сдаться. Не слушайтесь теперь их зазываний. Разве мы поднялись лишь для того, чтобы опять тащить нам старое ярмо? Хотите, чтобы опять пошли обиды, опять понизили расценки? Хотите, чтобы фабриканты имели право над нами издеваться? Чего нам бояться? Что фабрику закроют? Кто верит этой глупой басне, тот дурак! Не бойтесь! Не зарежут они сами курицу, которая несет им золотые яйца.

Сорок человек наших товарищей уже не хотели записать. Не посмели бы они этого делать, если бы видели, что мы все стоим горой друг за друга. Эти сорок, мол, бунтовщики. Для капиталиста и правительства бунтовщик тот, кто не хочет жить впроголодь, кто требует человеческого обращения с собой, кто не может покорно переносить обиды. Они хотят, чтобы рабочий никогда не разгибал свою спину, чтобы он по-холопски в ноги кланялся и был доволен коркой черного хлеба. Хозяевам нужен рабочий скот, а не люди.

Покажем же им, что мы все такие бунтовщики: мы все желаем лучшей жизни, невтерпеж нам стала наша рабская доля. Товарищи! Победа в наших руках, не дайте же ее вырвать. Стойте до конца крепко. Не отказывайтесь добровольно от наших справедливых требований. Этак ведь мы никогда ничего не добьемся. Надо довести до конца то, что начато. Вам по мере сил будет оказана поддержка, так что сможете несколько лишних дней продержаться... Постоим за наших товарищей и потребуем: 1) Чтобы всех забастовавших приняли на работу. Мы все поднялись и нечего нескольким товарищам расплачиваться за всех. 2) Чтобы были освобождены арестованные товарищи. Полиции нечего вмешиваться в наше дело.

Долой капиталистов и царскую полицию!
Да здравствует наше рабочее дело!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $30^1/_2 \times 17$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 124.

№ 27

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЦАРСКОМ МАНИФЕСТЕ ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 1903 г., МАРТ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

НОВЫЙ МАНИФЕСТ.

26 февраля, в день рождения покойного Александра Третьего, царь одарил нас новым манифестом[58]. Манифест—вещь торжественная, особенно такой манифест, с обещаниями, с разъяснением царских намерений. Таких манифестов у нас не было с 1881 года, т. е. целых 22 года.

Читают манифест русские люди и ломают себе голову и не могут понять, для чего все это писано. Так много в нем слов, но так мало среди них путных. Манифест с первых строк обещает «укрепление порядка и правды в Русской Земле в соответствии с возникающими потребностями народной жизни». Значит манифест признает, что порядок у нас не крепкий и что правды в Русской Земле мало.—Это верно. И еще он признает, что помочь беде можно, удовлетворяя *потребностям* народной жизни.—И это вполне справедливо. Посмотрим, как обещают нам удовлетворять эти потребности. Первая потребность—не голодать, как голодают ежегодно сотни тысяч русских людей. Крестьянину, чтобы не голодать, надо иметь заработок, приносящий побольше, чем хозяйство на нищенском наделе выпаханной земли. Городскому рабочему, чтобы не голодать, нужно иметь всегда работу и получать за нее повышенную плату. Обещает ли манифест пособить земельной нужде? Обещает ли царь отвести крестьянам хоть десятую долю казенных или кабинетских и удельных земель? (Эти обширные угодья лучшей по качеству земли захватил в свои руки наш царствующий дом.) Нет, не обещает. Обещает ли манифест упорядочить положение рабочих или хоть разрешить стачки, которыми пока только и можно добиться уступок от фабрикантов? Нет, конечно, нет. В год массовых волнений среди крестьян четырех губерний из-за бесхлебицы, через два месяца после громадных стачек в Ростове[11] и на Тихорецкой[59], закончившихся кровавыми расправами, чуть не на другой день после петербургской стачки у Штиглица[60], среди повсеместной нужды и безработицы, царь находит достаточным заговорить в своем манифесте только о расширении кредита для дворян и затем для крестьян при помощи дворянского и крестьянского банков. Что первый банк хорошо помогает помещикам—это всем известно. А про крестьянский еще лучше известно, что он существует только для кредитоспособных крестьян, т. е. для богатых. Голодный от его кредита сыт не будет. Очевидно, что потребность не голодать не признается царем за потребность русского народа.

Но, может быть, народ сумел бы не голодать, даже и не получая ничего от правительства нашего. Пусть они ничего не дают—могли бы поменьше отнимать. Они могли бы облегчить непомерное бремя всяких сборов и налогов (на самые употребительные предметы: сахар, железо, спички, керосин, вино). Разросшийся до 2 миллиардов расход государства целиком пополняется руками рабочего человека (справедливо

называет закон мещан и крестьян *«податными сословиями»*). И на все эти 2 миллиарда ничего полезного для народа не делается. Ценою 2 миллиардов народ покупает себе только право голодать. Цена дорогая за такой товар, что и говорить! Но манифест никакой сбавки, никакой уступки не обещает.

Но будем и того меньше ждать от царя и его министров. Пусть они ничего не дают, пусть обирают народ, как обирали доселе. Может быть, народ справился бы со всей непомерной тяжестью налогов и даже зажил бы повеселее, если бы ему дали возможность искать себе работы, где он знает, и устраивать свою жизнь, как он знает. Главное не суйтесь всюду, отвяжитесь от нас, господа чиновники. Ведь у нас паспорт привязывает «податного», т. е. трудящегося человека, к месту жительства, затрудняет передвижение, а облегчает только работу начальства: всевозможные поборы сельских и полицейских властей, да еще сыск, ссылку, тюрьму—словом, все административное и жандармское дело, все насилия, которые творятся у нас над личностью. Самый закон наш выделяет трудящегося человека в особый разряд—в разряд малолетних. С дворянами, с купцами закон допускает кое-какие церемонии. А податной человек всю жизнь, до седых волос, до самой смерти находится под бдительной опекой, подобно малолетнему. Волостное правление или мещанская управа, волостной суд (с поркой), урядник, земский начальник, становой, исправник, губернатор—вся эта опека по закону вмешивается в каждую минуту жизни «податного» человека, в его семейные дела, в распорядок хозяйства, в отношения между ним и помещиком или фабрикантом. Ни одного шага не может он ступить, чтобы эти путы не терли ему ног. Он не живет, можно сказать, а только пасется, как стреноженный конь, или ходит в упряжи у своих хозяев. Только бы свалить с себя эту опеку, только бы сбросить с себя эти путы, и русские люди и дорогу бы себе нашли и зашагали бы побыстрее. Но царский манифест, написанный теми же самыми людьми, которые создали все эти путы, т. е. царем и его чиновниками, говорит народу: «стой попрежнему на месте, в тех же путах, ни шага вперед!»

Царь, очевидно, признает потребностью народа—стоять в путах, как стреноженная лошадь. Он говорит только «о сильной и закономерной власти». «Сильная»—это мы знаем, что значит; «закономерная»—это значит, сообразующаяся с *нашим* законом, а наш закон—это и есть путы.

Во всем манифесте можно найти только два как будто бы разумных и добрых слова. Он заговаривает об «отмене стеснительной для крестьян круговой поруки» и облегчении выхода из общества для отдельных крестьян да еще—о «веротерпимости». Но круговая порука—это такая крупица, такая мелочь среди всех тех пут, о которых мы говорили, что отмена ее сама по себе почти ничего не даст. То же надо сказать и о выходе из общества отдельных лиц, который, разумеется, будет делаться под опекой и с разрешения земских начальников и прочих опекунов народа-малолетки. Правительственная опека ничуть от этого не ослабится, а казна даже выиграет: министр финансов еще год тому назад докладывал царю, что богатая часть крестьянства воздерживается часто от уплаты податей из боязни, что их придется вносить вторично по круговой поруке; теперь платежи будут поступать исправнее. Веротерпимость, т. е. свободное исповедывание веры, какая нравится человеку,—разумеется, великая вещь. Но красивое слово это употреблено

совершенно попусту; манифест говорит только о «соблюдении властями заветов веротерпимости, изложенных в основных наших законах». Ничего нового, стало быть, не вводится. Попрежнему, стало быть, евреи будут подвергаться гнусным стеснениям, которые опутывают их еще сильнее, чем остальную массу народа. Попрежнему будут всячески преследоваться, как преследовались до сих пор, все отпавшие от православия сектанты, и прежде всего наиболее разумные из них—штундисты, баптисты, духоборы. Попрежнему сознательные русские люди не будут вправе открыто признавать себя свободными от предрассудков религии. Все, словом, останется попрежнему. Все путы останутся на своем месте.

Все, что народ мог бы сделать для себя, будет тормозиться «сильной и закономерной властью». Все, что нужно этой власти и совершенно не нужно, а только вредно народу, будет усиленно и насильственно ему навязываться.

Попрежнему будут запрещаться всякие союзы, где люди могли бы обменяться мыслями, столковаться и сплотиться для общей цели (если только желающие сплотиться не фабриканты и не помещики—этим союзы разрешаются). Попрежнему самодержавная полиция и жандармы будут ловить всех неудобных для «сильной власти» людей и помогать фабрикантам удалять вредных для них сознательных рабочих. Попрежнему правительство будет укрощать бунты, и вмешиваться в стачки, и отговаривать фабрикантов (готовых даже уступить) от всяких послаблений рабочим, и посылать на помощь войска. Попрежнему народная школа, библиотеки, газеты, журналы будут находиться под строжайшим присмотром жандармов и цензоров, и русские люди не будут иметь права свободно обсуждать свои нужды ни устно, ни печатно. Попрежнему будет царить насилие и попрежнему это насилие будет всюду поддерживать разрозненность и безгласность. И все это потому, что царство самодержца и его министров и не может быть ничем иным, как царством насилия и безгласности. Именно в насилии и безгласности они и видят «правильное течение народной жизни», «порядок и правду Русской Земли»; они знают, что иной порядок—конец их произволу и самовластью.

Иные легковерные люди усмотрят, пожалуй, что-нибудь доброе в обещаниях манифеста пересмотреть законы о сельских сословиях при участии местных «достойнейших деятелей, доверием общества облеченных», а также привлечь к местному управлению «местных людей». Но пусть эти легковерные заглянут повыше: там царь обещает итти к народному благу «в разуме приснопамятных дел прежде всего незабвенного родителя нашего». Приснопамятные дела эти заключались в том, что власть чиновников и путы всюду усиливались, а свобода и народ, и местные, т. е. не-чиновные, люди отовсюду выдворялись. Александр III именно тем и незабвенен, что более упорного и тупого врага свободы не было даже среди Романовых. Впрочем, дальше манифест устраняет всякое сомнение на этот счет, если бы оно и было возможным: ведь в нем сказано, что труды местных людей будут руководиться «*сильной* и закономерной властью». В лучшем случае, значит, местные люди будут изучать народную нужду и подавать свои мнения о ней; а сильная власть будет брать из этого то, что ей понравится, и отбрасывать остальное. Местные люди разжуют хлеб, а правительство проглотит

его. Итак, манифест ничего не дает народу и всем, кто думает о свободе народной. Радоваться ему имеют полное основание только два разряда людей. Те, кто будет облечен сильной властью на месте, т. е. губернаторы (их власть именно и будет расширена), да сельское православное духовенство: духовенству обещано «улучшение имущественного положения» и «усугубление плодотворного участия в духовной и общественной жизни их паствы».—Молитесь же, господа попы, молитесь усердно за своего благодетеля батюшку-царя, набивайте головы ваших учеников в школах православно-самодержавными баснями вместо науки да во имя «заветов веротерпимости» вместе с жандармами посматривайте за всякими раскольниками! Долг платежом красен.

Но для кого же дан, для чего же написан этот манифест? Для губернаторов и духовенства, что ли, чтобы они не унывали?—Нет, он дан *всему* народу, чтобы отвратить его от *смуты!* Русские люди повсеместно недовольны. Везде начинают понимать, что так жить невозможно: и голодно, и просто подло. Вот их и успокаивают такой царской бумажкой. С самых первых строк манифест заговаривает об этой смуте и находит, что у нее две причины: «замыслы, враждебные государственному порядку», и «увлечение началами, чуждыми русской жизни», т. е. желание жить, как живут западноевропейские народы. Но это не две причины, а только одна: кто стремится к чуждому до сих пор строю жизни европейских государств, тот враг нашему государственному порядку. Освободиться от наших пут, или, что то же, от нашего государственного порядка, можно только свергнув самодержавие и завоевав себе те учреждения, которые уже завоевали себе цивилизованные народы. Не желать быть азиатом—это именно значит питать замыслы, враждебные нашему порядку и хозяину этого порядка—царю, это и значит быть *смутьяном!*

В подобных странах законы издаются при участии народа, и это участие растет и растет: вот почему и законы и учреждения там все более и более отвечают «потребностям народной жизни».

У нас не законы, а какие-то ошейники, какие-то арканы, которые чиновники и царь накидывают нам на шею без нашего спроса, без нашего ведома, чтобы вести нас, куда им угодно, или привязывать к стойлу. Ноги спутаны, на шее петля, и стоять в таком виде на одном месте—это у нас называется жить «под сенью самодержавной власти, под которой только и могут развиваться народное благосостояние и уверенность каждого в прочности его прав». Но ведь мы стоим (именно стоим!) под этой сенью вот уже тысячу лет, и что же? Благосостояние наше—это голод; права—это полное бесправие; уверенность в их прочности—уверенность в том, что наши министры и царь могут безнаказанно делать с нами все, что им взбредет в голову.

Есть только одна сень, под которой могут развиваться народное благосостояние и его права, и уверенность в их прочности. Это сень народовластия, это права, добытые в борьбе с самодержавием, в победе над ним. Только получив право издавать законы для себя, народ из ошейника и петли превращает их в обеспечение своей свободы. Народ, начинающий сознавать, что он состоит из людей, прежде всего требует себе человеческих прав: он требует себе «начал, чуждых нашей народной жизни», требует себе европейской свободы, а не азиатских арканов.

Народ наш начал это понимать, и началась смута.

Наш самодержец редко заговаривает о своих планах. С 1881 года мы не получали таких манифестов, как только что изданный. И как манифест Александра III (29 апреля 1881 г.), так и нынешний вызван смутой, обещает борьбу с ней и охранение азиатских порядков.

Вот и все, что можно вычитать из нескладного пустословия нового манифеста.

Но в смуте 1881 г. народ не участвовал: он еще спал. Вся смута велась горстью интеллигентных бойцов за народное дело. И правительству удалось сдержать свое обещание, оно ослабило смуту и сохранило все путы и арканы. Теперь народ уже просыпается; он тоже увлекается началами, чуждыми нашей азиатской жизни. Надо полагать, что на этот раз самодержец не сумеет сдержать свое обещание...

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 4 стр., $23\frac{1}{2} \times 14\frac{1}{3}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 125.

№ 28

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЦАРСКОМ МАНИФЕСТЕ ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 1903 г., МАРТ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦАРСКИЙ МАНИФЕСТ.

В прежнее время, во времена Николая I Палкина, вплоть до его внука Миротворца Александра III, с обывателями, с народом разговаривать не любили, а просто, без разговоров лупили в хвост и в загривок. Николай Палкин хватал, вешал и расстреливал людей за одно только слово, по одному намеку, а Ника-Милуша не может уже *только* вешать, *только* ссылать в Сибирь да сажать в тюрьмы, избивать нагайками и сечь розгами: ему волей-неволей приходится и *разговаривать* с народом. 26-го февраля 1903 года он выпустил свой манифест; он заговорил. Что же случилось такого, что ему нужно было выпустить манифест? Враг ли извне идет на Россию, возвещается ли политическая свобода? Нет, ничего подобного не случилось, и ничего царский манифест не возвещает. Его слова—это пустая болтовня, с одной только целью—напустить туману, дабы простому человеку что-то показалось и душа его возрадовалась на время, на весеннее только, всегда смутное время, которого царь так боится. Что это действительно так, стоит только вчитаться внимательно в манифест. Он написан нарочито таким языком, что у всякого отбивает охоту читать эту поповскую мазню, но его смысл все-таки ясен.

Николай II говорит, что он признал за «благо укрепить основной закон Российской Империи—веротерпимость». До настоящего времени царское правительство со святейшим Синодом во главе всегда и везде

на все лады повторяли, что Россия—самая веротерпимая страна в мире. Теперь же вдруг понадобилось укреплять эту самую веротерпимость. Что сей сон означает? А то, что никакой веротерпимости никогда у нас не было, и врали те, кто говорил, что она существует. Не было и не будет ее, пока держится царская власть. Попрежнему казаки по царскому приказу будут избивать молящихся духоборов нагайками; попрежнему их будут отрывать от земли и ссылать в Сибирь и далекую Канаду! Попрежнему детей католиков в Литве будут насильно заставлять учиться православному катехизису! Попрежнему правительство будет всячески травить и преследовать евреев.

Итак, своим манифестом царь уличил свое правительство, святейший Синод и себя самого в том, что они прежде нагло лгали, говоря о существовании веротерпимости в России. Для чего это ему понадобилось? Все объясняется весьма просто. Наши сектанты, которых царское правительство преследует, как диких зверей, стали мало-помалу понимать, что царь—их лютый враг. Польские и еврейские рабочие уже давно поняли это, уже давно вступили в бой... Царь и министры не могли не заметить этого и... заговорили о веротерпимости.

В прошлом году царь заключил братский союз с жандармами, теперь он такую же братскую нежность проявляет по отношению к попам. Разве не злое издевательство над народом говорить об улучшении имущественного положения попов в то самое время, когда миллионы сельского люда буквально голодают. Разве уж жизнь православного священника действительно заслуживает этого царского сострадания? Но попы—опора престола, они—главные сеятели тьмы и невежества, они пользуются религией и церковью для того, чтобы в головы рабочего народа вколачивать то, что угодно полиции, кулакам, фабрикантам и всяческим притеснителям. С попами поэтому правительству выгодно дружить, купить их за деньги! Но не за одни деньги только! В манифесте, кроме большого жалованья, обещано попам еще кое-что. В манифесте ведь говорится об *усугублении* плодотворного участия священнослужителей в духовной и *общественной* жизни их паствы. Поп, стало быть, должен по воле царя верховодить не только в религиозных делах, но и в мирских. Крестьянин отдается в крепостную зависимость попу, как он был отдан после своего освобождения в зависимость земскому начальнику и становому. Таким образом, манифест возвещает не освобождение крестьян, а новое нашествие длинногривых, которые вкупе с начальством начнут на их боках проводить в жизнь царское «благо».

Но у русского царя доброе сердце! Он и о народе думает, не только о попах и жандармах! Говорится же в манифесте об упрочении народного хозяйства и благосостояния при помощи крестьянского поземельного банка![61] 20 лет существует в России крестьянский банк, а что-то не слышно, чтобы благосостояние народа от этого возросло. Правда, кулаков и мироедов прибавилось много за это время, но голодовки тоже не прекращаются вот уже больше 12 лет. Для богатеев-крестьян банк и существует, а бедняку мало от него пользы! Банком спасти крестьянскую массу от разорения и голода нельзя! Для этого нужно снять совсем с крестьян прежде всего выкупные платежи, освободить их от налогов, затем, наконец, вернуть ту землю, которая была

обманным образом отнята у них и отдана помещикам... Нужно еще и многое другое... Нужна настоящая, хорошая школа, а не такая, в которой властвуют поп да дьякон. А хорошей школы для народа царь и правительство пуще всего боятся.

Наши газеты, которым велено восхвалять мудрость царя и его министров, наговорили три короба по поводу *отмены круговой поруки*, возвещенной в манифесте. Многие из нас, читавшие манифест, задавали себе вопрос: что за штука такая круговая порука? И станет ли после отмены ее жизнь народа лучше и легче? При круговой поруке казна взыскивает подати со всего сельского общества оптом. Если на ком числится недоимка и он не в состоянии ее внести, все общество, стало-быть, за него в ответе. Правительству в прежнее время выгоднее было обирать все общество за раз, чем тягаться с каждым домохозяином в отдельности. Трудно ведь тогда еще было за всяким обывателем угнаться... Казна поэтому возложила эту обязанность на сельское общество... пускай оно гуртом выворачивается, как может!.. В настоящее время уже не то! Круговая порука стала уже лишней в деревне, как она давным-давно уже стала лишней в городах. Теперь целая орава податных инспекторов и их помощников, земских начальников, да становых, да урядников следит за крестьянином. Казна теперь уверена, что и без круговой поруки вся эта орава сумеет выжать из народа подати сполна... Не будь этой уверенности, круговая порука не была бы отменена... Не нам, конечно, стоять за круговую поруку. Мы знаем, что она служила часто помехой для свободного отхода из деревни, что она человека не раз связывала по рукам и ногам... Но ведь кто из нас опять-таки не знает, что круговая порука это маленькая капля в море народной неволи? Попрежнему бремя налогов будет давить крестьянина, попрежнему казна с него будет драть три шкуры, только теперь уже с каждого поодиночке! Радоваться нечего!.. Ясное дело, что все эти слова, весь этот манифест—один только обман народа.

Царь обманывает не только народ через посредство Зубатовых, Иоаннов Кронштадтских и генералов Богдановичей; он же обманывает его и сам непосредственно, и единственная причина, заставившая эту Валаамову ослицу заговорить, это та «смута», которой он так боится и которая есть не что иное, как пробуждение народа от вековой темноты и рабства.

Народ все больше и больше начинает понимать, где собственно раки зимуют, где корень его бедствий и его невеселого житья. Он перестает видеть в царе своего отца-благодетеля, который только потому будто ему не помогает, что богачи вместе с чиновниками заслоняют от него правду; народ начинает видеть в царе своего злейшего врага, который вместе с подручными помещиками и капиталистами сосет только его кровь, а для этого и содержит всю ораву чиновников-башибузуков. Недаром об этой «смуте» царь заговорил в самом начале своего манифеста, как он говорит теперь о ней при всяком удобном и неудобном случае! Если правда то, что он говорит,—что только «смута» одна мешала ему проводить в жизнь благо народа, то что же он делал раньше, когда ее не было? Почему ни один из прежних царей, «приснопамятных предшественников его», в то время когда народ погрязал в темноте, дикости и бедности, когда рабочий люд еще не вставал

в защиту своих прав, когда, следовательно, не было «смуты», почему никто из них тогда пальцем о палец не ударил для блага народа? Ведь им «смуты» не мешали тогда? Ясное дело—не делалось это потому, что никогда они не думали о благе народа, как и теперь не думают, а разговаривают о нем только тогда, когда на них с дубьем да с топором начинают итти за этим благом. Не было бы «смуты», не было бы и манифеста, не было бы этих жалких и пустых слов о благе, этих обманчивых обещаний.

Чтобы добиться лучшей жизни, чтобы у нас были законы, а не произвол, чтобы нас не грабили и не обижали все, кому только власть и сила даны, надо не развешивать уши перед всякими жалкими и пустыми словами царей и его прихвостней—наемников, попов и чиновников, а итти своей прямой дорогой.

Идя этой дорогой, мы заставили уже царя всячески изворачиваться и выпускать лицемерные манифесты, идя той же дорогой, мы сбросим царя и выпустим *свой* манифест.

Эта дорога — создание сильной рабочей социал-демократической партии.

Да здравствует же рабочий класс! Да здравствует наша партия, и долой всех кровопийц со всеми их лживыми словами! Долой самодержавие!

Нам нужно народное правительство, выбираемое и судимое только народом, в лице его выборных представителей. Нам нужна демократическая республика!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Прочитайте и товарищам передайте.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., $23^1/_2 \times 16^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 127.

№ 29

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЗУБАТОВЦЕВ, 4 АПРЕЛЯ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Товарищи-рабочие! Некоторые из вас, наверное, были на собрании зубатовского общества, на котором ругали революционеров и очень хвалили себя рабочий Соколов и его подручные. Речи их были так глупы и так лживы, что трудно поверить, чтобы мало-мальски работающий собственной головой рабочий мог найти что-нибудь поучительное. На такую удочку пойдет разве что совсем темный народ.

Постараемся разобраться, что предлагает Соколов для решения рабочего вопроса. По его мнению, единственно законный путь борьбы для рабочих—это тихо и смирно выбрать депутатов и послать их со

смиренной просьбой-жалобой на подлецов фабрикантов к градоначальнику, а то и к самому министру (к какому министру, об этом Соколов еще плохо осведомлен). Вот единственный путь для рабочих... Мы заявляем, во-первых, что этот путь так же незаконен, как и все прочие. По закону, нашему русскому писанному закону, рабочие не имеют права выбирать депутатов и посылать их куда бы то ни было ни с просьбой, ни с требованием. По закону, каждый рабочий в отдельности нанимается, каждый в отдельности и расчет берет. Выбрать же депутатов—это значит действовать сообща, скопом, а такие действия будут незаконны, независимо от того, смирны они будут или не смирны. Итак, Соколов лжет, что у рабочих есть хоть один законный путь отстаивать сообща свои интересы. Такого пути нет, и в этом наше проклятие. Мы и настаиваем, чтобы у рабочих был законный и притом действительный, т. е. быстро ведущий к цели путь.—Это раз. Во-вторых, даже и не старый рабочий, кто что-либо видел, расскажет вам, что этот путь не Соколовым указан. Искони и до последнего времени рабочие наши тихо и смирно просят, и для этого выбирают ходоков или депутатов, и еще недавно наши расстрелянные Златоустовские братья-рабочие с этого начали... и еще в последнее время этих депутатов арестовали, а рабочих, которые просили товарищей выпустить, расстреливали. Без наущения каких бы то ни было революционеров рабочие сами давно убедились и убеждаются каждый день, что путь, указанный Соколовым, вовсе не путь, а беспутица. Рабочие принуждены обстоятельствами кончать требованием там, где начинают с просьбы. И требования рабочих, хотя дорого обошлись отдельным рабочим, всему рабочему классу в России принесли одну выгоду. Гром не грянет, правительство не почешется. И оно не церемонилось с рабочими в начале рабочего движения; оно немилосердно расправлялось с каждой попыткой отстоять улучшение своего положения. Когда же рабочее движение разрослось, правительство стало задумываться, стало отступать. После знаменитой петербургской стачки у нас появилось жалкое подобие фабричных законов, после ряда стачек с пролитой кровью теперь заседает комиссия, имеющая задачей разрешить законом стачки.

А в самое последнее время то же повторяется и с уличными демонстрациями. Прежде, в 70-х годах, за красное знамя, за крики: «долой самодержавие», полагалась каторга, а теперь 6 месяцев тюрьмы. Да и зубатовские собрания рабочих являются следствием все того же рабочего движения. Правительство хочет прибрать рабочее движение к рукам не мытьем, так катаньем. Не помогают солдатские винтовки и казацкие нагайки, авось помогут поповское гнусавое пение, сладкие речи шпионов на жалованьи, вроде Соколова. Поздно, голубчики, спохватились; старого воробья на мякине не проведешь, а если и проведешь, то только глупого воробья. Рабочее движение растет не по дням, а по часам; а правительство, как угорелое, мечется и не знает, что делать. С козел долой! Довольно морочить народ!

Товарищи! Одна у нас речь, один и совет. Дружно, один за всех, все за одного, выставим свои требования, из них же первое:

Политическая свобода.

1) Чтобы нельзя было никого арестовывать, сажать в тюрьму без суда и следствия.

2) Чтобы суд был выборный от народа, независимый от правительства.

3) Чтобы имели мы право свободно собираться, свободно говорить, писать и печатать о всех своих материальных и духовных нуждах.

4) Чтобы имели право свободно основывать общества, союзы, кассы, а это все и значит:

Долой самодержавие!

4 апреля 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 22 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 128.

№ 30

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ МЕЛЬЦЕРА С ОБЩЕАГИТАЦИОННЫМИ ЦЕЛЯМИ, 7 АПРЕЛЯ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Рабочим фабрики Мельцера! [62]

Нет у нас таких законов, которые защищали бы нас от произвола и грубости наших хозяев, их подручных и царских чиновников—инспекторов.

Товарищ наш, прослуживши десять лет у нас на фабрике, недавно умер, и вот крест, поставленный на его могиле, был сожжен по приказанию директора.

Нельзя вступиться за товарищей, с которыми мастера по-скотски поступают,—нас за это рассчитывают и выбрасывают за ворота.

Товарищи! Нашим мучителям все-таки страшна наша сила и стойкость. И боясь ее, они спешат запугать нас, когда можно, а подчас и развратить подкупом: когда мы на рождестве волновались, нам по приказанию инспектора выдали по 3 рубля на душу из наших же штрафных денег.

Не станем больше принимать жалких подачек, а потребуем себе человеческих прав от правительства, которое на то и существует, чтобы защищать нас, граждан, от насилия хищников. А так как самодержавное правительство не может и не хочет этого, то долой его и

да здравствует народное представительство!

7 апреля 1903 г.

С.-Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 17 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 130.

№ 31

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОМАЙСКИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ, 18 АПРЕЛЯ 1903 г.

Союз борьбы за освобождение рабочего класса.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

МАЙСКИЙ ЛИСТОК.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сегодня рабочие всего мира с красным знаменем, под звуки боевых песен, стройными рядами выступят на торжественные демонстрации против господствующего политического и экономического строя. Грозный клич революционного пролетариата громко пронесется из страны в страну. Русские рабочие только недавно присоединились к всемирной рабочей семье, только недавно отбросили тупую покорность капиталистам и правительству. Но тем сильнее и горячее мы должны бороться с нашими кровными врагами, тем смелее должны в великий рабочий праздник требовать себе прав, свободы и счастья. Молчание позорно и преступно. Над Россией нависла мрачная туча. Народная жизнь пришла в полное расстройство. Все силы страны истощены. В деревнях более десяти лет свирепствует голод. В 1902 г. 24 миллиона крестьян не имели куска хлеба. Но нисколько не легче живется теперь и городским рабочим. Промышленный кризис разорил много фабрик и заводов. Одни предприятия закрылись, другие—сократили производство. Десятки тысяч рабочих потеряли заработок.

Таково экономическое состояние России. Разумеется, мы знаем, что кризисы нельзя устранить до тех пор, пока существует капиталистический строй, при котором конкуренция побуждает капиталистов, в погоне за наживой, расширять особенно выгодные производства выше существующего спроса. Только тогда, когда трудовой народ сам будет хозяином всех фабрик и заводов, он сможет распределить производство сообразно потребностям общества. Однако резкие последствия кризисов и теперь могут быть смягчены. За границей, при политической свободе, государство и общество совместными усилиями стараются бороться с народными бедствиями. Многочисленные рабочие союзы поддерживают своих безработных товарищей. У нас же и в политической жизни царит такой же гнет и беспорядок, как и в экономической. Правительство запрещает говорить и писать о голоде; добрых людей, желающих накормить голодных, оно выгоняет из деревни, безработных тысячами высылает на родину, где и без них нет ни заработка, ни хлеба... Только капиталистов правительство не забывает: в несчастьи выдает им на поправку дел миллионы народных денег. Не забывает правительство и своей охраны. Почти вся страна объявлена на военном положении. Произвол полиции беспределен. Печать, которая могла бы сказать правду про русскую жизнь, задавлена. Ни одна живая мысль, ни одно честное слово не промелькнет в наших газетах. Земства и городские думы, избираемые состоятельными людьми, также обессилены и, наверное,

скоро будут отданы в полное распоряжение администрации. Все, кто сохранил честь и совесть, заключаются в тюрьмы и ссылаются в Сибирь. Понятно, что правительство возбуждает всеобщую ненависть. Недовольство властью во всех классах общества достигло крайних пределов. Даже умеренные помещики-земцы становятся врагами полицейского царя и открыто требуют политической свободы. Даже армия начинает говорить человеческим языком. Среди военных образовалась организация «Союз Армии», которая заявляет в своем листке, что правительство превращает военных в палачей народной свободы и что свержение самодержавия является единственным средством избавиться от ужасов нашей жизни. Студенты, начавшие с требований лучших учебных порядков, теперь убедились, что правительство желает не развивать, а подавлять науку, и перешли к борьбе за политическую свободу. Крестьяне, разоренные и измученные разными чиновниками, глухо волнуются. Бунты прекратились, но отдельные вспышки продолжаются до сих пор. Но самую грозную и непримиримую борьбу с врагами народа ведет рабочий класс. Целый ряд демонстраций в Тихорецкой, Тифлисе, Баку, Батуме, Томске, Белостоке, Двинске, Ростове, Варшаве и Вильне показывает, как поднялся революционный дух русских рабочих. Демонстранты уже не стояли покорно перед дикими ордами казаков: они приходили с палками, дубинами, револьверами, вырывали из рук полиции арестованных товарищей и вообще оказывали войску упорное сопротивление.

Примирение между самодержавным правительством и рабочим классом невозможно. Мы нуждаемся в полной свободе для развития наших сил, без надзора шпионов, без свиста пуль над нашими головами, и мы с корнем вырвем те препятствия, которые стоят на пути к светлому социальному будущему! Освобождение от гнета, уничтожение непосильного и унылого труда, сознательное и богатое радостями существование—вот та великая цель, вот тот счастливый мир, куда ведет рабочая партия. Не отставайте же, товарищи! Теперь, когда азиатский порядок русской жизни бесповоротно гибнет, нельзя медлить, нельзя жалеть ударов! Нам нужна чистая и широкая дорога в царство социализма, и мы должны открыто и смело заявить наши желания. Выходите же на улицу, русские рабочие, и, в великий праздник труда, *громко требуйте:*

Уничтожения самодержавия, созыва выборных от всего народа для управления страной, свободы совести и слова, свободы стачек, союзов и сходок, гласного суда присяжных по всем делам, закона о 8-часовом рабочем дне.

Да здравствует Всемирная Социал-Демократическая Рабочая Партия! Долой тиранов! Долой капиталистов!

18 апреля—1 мая [1903 г.]

Типография Союза Борьбы.

Печ., 1 стр., 2 стб., 29 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 131.

№ 32

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПОЖЕРТВОВАНИЯМ НА ТИПОГРАФИЮ КОМИТЕТА, 29 АПРЕЛЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К ОБЩЕСТВУ.

На пасхальной неделе полицией захвачена типография С.-Петербургского Комитета. Для нас это—тяжкий урон, ибо существенно сузилась для нас возможность воздействия на широкую рабочую массу, а рабочая масса—это тот богатырь, которому только и дано в будущем укротить, связать и выбросить за борт разнузданное до крайних пределов самодержавие. И этот богатырь жаждет просветления ума, указания дороги. Дайте ему рычаг—он перевернет свет. Могучее средство, освещающее дорогу богатырю—рабочей массе,—это неподкупное, смелое, свободное слово! Дайте же нам возможность лить это свободное слово в народную массу, лить его не крадучись, не струйками, а потоками, волнами! Пусть эти волны потопят врага всего народа—самодержавие!

Итак, жертвуйте на устройство новой типографии С.-Петербургского Комитета. Жертвуйте щедро, так как деньги—первое условие прочности вольной типографии, вокруг которой полиция расстилает свою паутину.

Да здравствует свободное слово!

29 апреля 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 10 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 133.

№ 33

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СТАЧКЕ В ДЕНЬ 1 МАЯ, АПРЕЛЬ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

ПЕРВОЕ МАЯ 1903 г.

Снова мы празднуем наш всемирный рабочий праздник. Нынешний год праздник пришелся в худое время. Кризис все еще продолжается по всей России, безработица, прижимка стала хуже прежнего, плохая плата, голод и наши рабочие слезы... А все-таки, бившись целый год с нуждою, первого мая мы вздохнем свободнее, первого мая мы вспомним, что рабочие еще не совсем сироты, есть кому за них и подумать. Думают за нас и бьются все наши братья рабочие по всему свету. Они говорят нам первого мая: не трусьте, братцы, держитесь! Будет и на нашей улице праздник. Нас во всем свете, как песку морского, что ни год, много тысяч нового народу и в России, и в Западной Европе, и в Америке приходит под наши красные знамена, наша великая социал-демократическая армия растет не по дням, а по часам. Прошлый год тоже прибавилась масса. Недолго осталось ждать обездоленным людям! Первого мая мы с надеждою глядим вперед и верим: наши грубые,

мозолистые руки вернут скоро на землю правду, которую давно прогнали цари и капиталисты. Скоро завоюем свободу, скоро земля процветет вечным праздником, забудется нужда и несчастье, радость утрет все слезы, заживит все раны. Но и тогда первое мая будет праздником из праздников, ибо в этот день будут вспоминать, как воевали за свое счастье, будут вспоминать героев, павших за рабочее дело.

Вспомянем и мы героев, павших в России за нынешний год. Борьба нынче была лютая, много пролилось крови, святой крови наших братьев. Наша сила выросла, мы не хотим больше прятаться по норам и выходим прямо грудь против груди на нашего врага. Но жестокий царь и его нахлебники, как клопы кипяток, зачуяли свою погибель и нашей кровью хотят залить разгоревшийся пожар. Напрасно! Мы с скрежетом зубов похоронили наших дорогих покойников, но не отступились от своего дела. Настанет час, мы возьмем свое и отомстим палачам за убитых братьев. Будет буря! Грянет революция! Не спасетесь от нас, клопы и тараканы! Если же и многих из нас еще постреляют и сгноят в Сибири, то мы знаем:

Час возрожденья настанет,
Гимн нам народ пропоет.
Добрым он словом помянет,
К нам на могилы придет...

Итак, будущий год будем собираться с силами. Была злая борьба, будет еще злее. Будемте острить свою ненависть на самодержавие и нынче, первого мая в первую голову воскликнем:

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Надо помнить также возглас великого Карла Маркса: пролетарии всех стран, соединяйтесь! Первое мая для того и празднуется, чтобы в этот день рабочие всех стран сообща говорили всем капиталистам: все вы наши враги, а мы все—братья. И, в знак рабочей солидарности (согласия) всюду в этот день требуют 8-часового рабочего дня. Прежде чем мы добьемся социализма, прежде чем установим свое трудовое и свободное государство, нам нужно иметь время для его устройства. Пока мы круглые сутки не имеем минуты вздохнуть, у нас связаны руки, нельзя ни ум свой развить, ни агитировать между товарищами. Когда же на работу будет уходить лишь 8 часов, дело другое: тогда мы можем действовать на свободе. Поэтому первого мая вместе с рабочими немцами, французами, англичанами, итальянцами, испанцами, американцами и проч. воскликнем еще:

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

День первое мая праздничный. Хозяева не имеют права в праздник держать на работе. Поэтому, товарищи, в этот день побросаем работу. Пусть и машины отдохнут и хозяева попразднуют, хоть и не хочется, первое мая мы проведем день, как в великий праздник.

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 29 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 134.

№ 34

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП — ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ В РАБОЧИХ КРУЖКАХ, 2 МАЯ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

ПРОГРАММА ПРОПАГАНДЫ.

Целью пропаганды мы ставим выработку сознательных социал-демократов для привлечения их к активной революционной деятельности. Принимая во внимание 1—неподготовленность рабочих, 2—недостаток времени у них для чтения и 3—непродолжительность занятий—мы ставим задачей не передачу знаний (знания накопляются годами), а внедрение миросозерцания. «Принцип борьбы классов осветит историю», вот мысль, которая должна лечь в основу мировоззрения. Далее, так как мы никогда не можем предвидеть, когда будут прерваны занятия и никогда не уверены, что они будут доведены до конца, мы должны расположить материал таким образом, чтобы самое основное и главное было сказано в начале и чтобы каждая беседа носила законченный характер. Принимая во внимание эти условия, мы предлагаем такой план занятий:

1—Общая характеристика современного строя России. Классы. Буржуазия промышленная, торговая и землевладельческая, крупная и мелкая. Пролетариат. Сословия. Дворянство. Крестьянство. Экономическое и правовое положение их. Политический строй. Правительство. Церковь. Войско. Полиция. Бюрократия. Земство. Городское самоуправление. Налоги прямые и косвенные и их значение. Оппозиция различных общественных групп. Тактика правительства. Задачи и цели социал-демократической рабочей партии и ее отношение к другим классам, партиям и правительству.

2—Краткий очерк рабочего движения и развитие социал-демократической рабочей партии в России. Плеханов, Аксельрод, Ленин. «Искра». Ее программа и тактика. Организационный план. Характеристика экономического движения. Рабочее дело.

3—Крестьянские волнения. Программа социал-революционеров. «Революционная Россия». Либеральное движение. «Освобождение».

4—Программа максимум и минимум. Определение. 1, в программу минимум входит все то, чего можно добиться в рамках капиталистического хозяйства; но это не только борьба за непосредственное улучшение, а приближение к осуществлению программы максимум. 2, программа максимум—это переустройство всего общественного строя, уничтожение капиталистического хозяйства и создание такого, при котором невозможна эксплоатация и порабощение человека человеком, т. е. уничтожение классового государства и создание социалистического, 3, средством для этого является диктатура пролетариата, т. е. завоевание им политической власти, и потому надо особенно резко подчеркивать основную мысль научно-социалистического мировоззрения «классовая борьба есть борьба политическая» и «освобождение рабочих есть дело самих рабочих».

5—Детальное ознакомление и обоснование программы минимум. Политические требования. Уничтожение абсолютизма и созыв Учредительного Собрания. Разобрать каждый пункт в отдельности из проекта программы, выработанной «Искрой». 1, самодержавие народа. 2, всеобщее избирательное право. 3, неограниченная свобода слова, печати, совести, собраний, союзов и стачек. 4, неприкосновенность личности и жилища. 5, свобода передвижения. 6, уничтожение сословий и полная равноправность граждан независимо от пола, религии и расы. 7, самоопределение наций. 8, ответственность чиновников перед судом. 9, уничтожение постоянного войска. 10, отделение церкви от государства. 11, даровое и обязательное образование. 12, уничтожение косвенных налогов и введение прямых подоходных.

6—Требования экономические. 1, 8-часовой рабочий день. 2, еженедельный отдых 36 часов. 3, воспрещение сверхурочных работ. 4, воспрещение детского труда. 5, воспрещение женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма. 7, ответственность предпринимателей. 8, воспрещение выдачи заработной платы товарами. 9, выдача государственной пенсии престарелым рабочим. 10, увеличение числа фабричных инспекторов. 11, надзор за санитарным состоянием. 12, бесплатная медицинская помощь. 13, распространение фабричной инспекции на все отрасли труда. 14, уголовная ответственность предпринимателей. 15, запрещение штрафов и браковок. 16, учреждение посреднических контор. 17, учреждение промысловых судов.

7—Связь между программой минимум и максимум. Социалистический идеал. Его научное обоснование есть выяснение сущности капиталистического строя, а в недрах капиталистического общества создается и развивается сила, которая приведет его к гибели, это—пролетариат. Антагонизм и пропасть между ним и буржуазией увеличивается по мере развития капиталистического хозяйства. Оно же, это развитие, ведет к сплочению рабочих масс, выработке в них классового политического самосознания и к коллективному действию. Уничтожение частной собственности на орудия и средства производства становится целью, так [как] она служит в руках капиталистов средством порабощения рабочих; громадный рост производительных сил, развитие техники и разделение труда—вот реальный базис, при котором возможно осуществление социалистического строя. Капитализм, развив производительные силы, уже не в силах управлять ими. Обобществленное производство не мирится с индивидуалистическим распределением. Анархия в производстве порождает кризис. Внутреннее противоречие временно разрешается внешним расширением. Рынки и их значение.

8—Различные типы рабочего движения. Профессиональные организации. Кооперативы. Трэдъюнионизм. Утопический социализм. Краткое изложение учения Фурье, Сен-Симона, Роберта Оуэна и Прудона. Лассаль. Социал-демократия. Маркс и Энгельс. Образование Интернационала. Краткий очерк образования и развития социал-демократической немецкой рабочей партии. Бебель и Либкнехт.

9—Различные типы конституционных, республиканских и абсолютических государств, их основные черты. Германия. Россия. Франция. Англия. Швейцария. Америка.

10—История революционного движения в России в связи с развитием

общественной жизни. Дать сжатую характеристику возникновения и развития Российского государства. Остановиться на ярких моментах, характеризующих и делающих эпоху. Россия до Петра.

11—Петр и его реформы. Поворотный пункт в истории развития России. Быстрый рост общественного развития. Екатерина II и ее век. Пугачевщина. Радищев и его книга; с этого времени вопрос об освобождении крестьян не сходит с исторической сцены. Ничтожные реформы, предпринятые для ограничения крепостного права в царствование Павла и Александра I. Декабристы.

12—Россия при Николае I. Крестьянский вопрос в литературе. Пушкин, Лермонтов, Гоголь и Григорович. Белинский, Герцен, Некрасов. Крестьянские бунты. Общий кризис. Неизбежность реформы.

13—Россия в царствование Александра II. Освобождение крестьян. Значение этой реформы для государства, дворянства, крестьянства, буржуазии и рабочих. Результаты реформы. Усиление бюрократического режима, развитие промышленности и разорение крестьян. Нарастающее недовольство.

14—Революционное движение. Хождение в народ. Попытки поднять восстание. Причина неудачи. Характеристика народнического мировоззрения. Землевольцы. Раскол в партии. Народовольцы и чернопередельцы. Программа и тактика тех и других. Борьба с правительством. Террор. Смерть Александра II. Реакция.

15—Критика тактики народовольцев и выяснение причины неудачи. На этом нужно подробно остановиться ввиду стремления социал-революционеров воскресить прежний метод борьбы. Вот основа их мировоззрения: 1, историю делают личности. 2, правительство есть шайка узурпаторов. 3, народ сам освободиться не может—он темен и невежествен. Противопоставить этим трем тезисам научное понимание истории: 1, историю делает борьба классов. 2, правительство есть выражение определенной господствующей классовой силы. 3, освобождение народа может быть делом только самого народа. Где не борется народ, мстят отдельные личности, но это не способствует освобождению народа (историческая справка), служит показателем слабости. Террор—это отчаяние бессилия и неизбежно приводит к реакции.

16—Крестьянский вопрос в России и на Западе. Аграрная программа. Ее обоснование. Детальное рассмотрение 5-ти пунктов, выставленных в программе «Искры»: 1, отмена выкупных платежей. 2, отмена круговой поруки. 3, возвращение выкупных платежей. 4, возвращение отрезков. 5, предоставление судам понижать арендные платы. Разъяснить эти пункты с точки зрения уничтожения феодальных остатков. Ознакомление с аграрной программой социал-революционеров. Выяснить ее утопичность и реакционность.

17—История французской революции. Революция 1789 г. Наполеон I. Реставрация. Революция 1830 г. Революция 1848 г. Наполеон III. Революция 1871 г. Коммуна. Теперешнее положение Франции.

18—История немецкой революции. История английской революции. Война за освобождение в Америке. Пересмотр конституции в Австрии и Бельгии.

19—Положение рабочего класса и рабочий вопрос в Западной Европе и России теперь. Международный социализм.

20—Оппортунизм в партии. Причина. Несостоятельность критиков. Сущность их воззрений. Бернштейн. Мильеран. Вандервельде. Критическое рассмотрение социал-демократической тактики за последнее время. Неизбежность и необходимость наступательной тактики.

2 мая 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $29^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 135.

№ 35

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПРАЗДНОВАНИИ 200-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГА, 14 МАЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Ко всем работникам и работницам!

Купцы, фабриканты, попы, министры и царь празднуют двухсотлетие Петербурга. Неужели вы будете вместе с ними праздновать, товарищи? Вчера они обагряли свои руки в крови ростовских и златоустовских рабочих, а сегодня мы пойдем смотреть на их иллюминацию? Вчера они расстреливали голодающих крестьян, а сегодня мы будем глотать царской водки? Бессмысленно кричать «ура» и петь «Боже, царя храни»! Что эти 200 лет дали им и что нам? Как два века тому назад царские чиновники пороли крестьян, так и теперь царский опричник—земский начальник может выпороть бородатого крестьянина; как тогда, так и теперь императорские солдаты расстреливают [то] полуголодных крестьян, то рабочих за то, что те уже истомились давать себя грабить. Крестьянин и рабочий выстроили Петербург и выстроили всю императорскую Россию; но не крестьянин и рабочий живут в тех светлых дворцах и светлых домах, которые сами построили, не они живут на тех широких улицах, которые сами провели. Крестьянин и рабочий построили всю Русь, они создали все несметные богатства, которые сегодня выставляют на показ всем иногородным и иноземным; а попала эта Русь и эти богатства в чужие руки —в руки фабрикантов, попов, министров, царей. Они за эти двести лет приобрели *все*, а нас они вытеснили в грязные закоулки, в ночлежные дома, в дырявые чердаки, гнилые подвалы. Они живут во дворцах, не ими построенных, они носят одежду, не ими сотканную. Мы строили—они живут, мы возделываем—они едят и пьют. И что же? После этого мы вместе с ними будем праздновать их праздник? Неужели это будет так? Нет, погодите, господа, мы не забудем крови наших братьев, которою вы вчера покрыли себя! Мы не будем поклоняться вашим лепным идолам, расставленным по улицам, а поклянемся низвергнуть их— и лепных и живых. Мы вместе с вами праздновать не будем. Мы постараемся испортить вам ваше веселье. На ваше пение «Боже, царя храни» мы ответим пением: «Отречемся от старого мира»; а ваши крики «ура» мы заглушим криками: «Долой убийц, долой паразитов! Да здравствует наша святая борьба за Май!»

14 мая 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $29^1/_2 \times 18^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 136.

№ 36

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ 200-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГА, РАНЕЕ 16 МАЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

О 200-ЛЕТНЕМ ЮБИЛЕЕ ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи! 16 мая столица русского царя празднует двухсотлетие своего существования. Весь чиновничий Петербург будет участвовать в празднике. Оно и понятно. В Петербурге выросла, окрепла царская самодержавная власть, здесь она обзавелась армией чиновников, в которой младшие были так же бесправны по отношению к старшим, так же должны были молчать и не «сметь свое суждение иметь», как солдаты по отношению к офицерам и генералам. В Петербурге заседали главные власти, отсюда летели министерские циркуляры и приказы по всей России; петербургские чиновники царили над всей страной... По городам и селам сидели те же чиновники, губернаторы, исправники, становые, которые не смели действовать против петербургского начальства, но они прекрасно смели притеснять народ, брать с него взятки, воровать казенные деньги, потому что и ближайшие начальники делали то же. Всякий чиновник лебезил перед старшим, но зато мог вдоволь тешиться над своими подчиненными. Только одни крестьяне не имели подчиненных и должны были перед каждым урядником ломать шапку и дрожать за свое человеческое достоинство. Вместо полезных для народа дел чиновники занимались писанием бумаг. Свист кнута и розг над беззащитным, несмеющим пикнуть народом, страдающим и от продажных судей и от чиновников-взяточников, и от полиции, и от помещиков, имевших право бить и истязать своих крепостных, продавать их, как скот, разлучать матерей с детьми, мужей с женами, ссылать в Сибирь и отдавать в солдаты; крестьянские бунты, вспыхивавшие время от времени то там, то сям и показывавшие, что даже мужицкому терпению бывает конец; повальная безграмотность населения—все это доказывало, что чиновничье управление—это все равно, что управление лисицы в курятнике. 200 лет царствуют чиновники в Петербурге и во всей России под фирмой самодержавных царей. И теперь, как все эти 200 лет, народ находится в порабощении. Рабочих и крестьян за малейшую попытку улучшить свою участь, выразить протест против своего бесправия ссылают без суда, бьют нагайками, расстреливают. Все честное и мыслящее беспощадно подавляется. И вот теперь под прикрытием многочисленных войск и полиции эта орда чиновников будет праздновать свое 200-летнее господство. Этот праздник будет таким же сухим, полным всякой казенщины и церемонии, как суха и скучна пустая душа чиновника. Они будут говорить речи о великих делах царя Петра Великого, основавшего Петербург, будут восхвалять его за то, что «он прорубил окно в Европу» (которое им хочется снова законопатить), за то, что он сразу подвинул Россию далеко вперед, и в то же время будут боязливо оглядываться кругом, не появятся ли на улицах другие дети Петербурга, вскормленные молоком другой матери, молодые, смелые, горячие—с свободной песней на устах, с красным знаменем над головами,

с чистой и непоколебимой верой в свое светлое будущее, будущее России. Да, господа чиновники, царь и министры!!! Всякая медаль имеет свою оборотную сторону, где гнет и притеснения, там протест и горячее негодование, там борьба вплоть до окончательной победы! Умным и сильным человеком был Петр Великий и принес немало пользы для своего времени. Он сумел «прорубить окно в Европу», развил сношения с заграничными государствами, старался поднимать образование, промышленность и торговлю, но вместе с тем увеличивал войско и флот и власть чиновников, усилил царский произвол и окончательно поработил русский народ. Он был настоящим деспотом и кровью заставлял расплачиваться тех, кто оказывал непослушание. Вводя свои улучшения, он и здесь не терпел никаких противоречий... «При тебе уму не в меру тесно, а ему необходим простор»—говорит ему в одном стихотворении один боярин, не любивший пресмыкаться. Но то же самое можно сказать про всякого царя—самодержца, для них законы не писаны. Пусть старая отживающая Россия, царь и чиновники наслаждаются воспоминаниями прошлого и чествуют старый Петербург... Мы чтим в нем только нашу молодую Россию—наши рабочие батальоны, идущие на борьбу с царским самодержавием и с эксплуатацией капиталистов! Пусть Петр Великий прорубил окно в Европу! Мы разобьем всякие перегородки и границы, отделяющие нас от Западной Европы, и братски протянем наши руки заграничным рабочим для борьбы за всенародное братство, за всемирную социалистическую республику!

Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!

Да здравствует молодая социалистическая Россия!

Да здравствует международное социалистическое рабочее движение!

Май 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 29×20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 140.

№ 37

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ 200-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГА, 16 МАЯ 1903 г.

К ОБЩЕСТВУ.

С большой торжественностью, с пышными приготовлениями, стоившими массы народных денег, празднуется 200-летие Петербурга. При виде этих раутов, этих лукулловских завтраков[63], обедов и ужинов, глядя на это самодовольство, слушая лицемерные дифирамбы, мы, русские социал-демократы, еще раз обращаемся к тем из вас, в ком еще не умерли последние остатки стыда и чести; мы спрашиваем вас, что вы празднуете, чему радуетесь? Вдумались ли вы в смысл сегодняшнего торжества вашего? Основание Петербурга было первой поистине революционной попыткой сделать Россию европейским государством. Это был полный разрыв с Московской стариной, но, произведенный сверху, рукой деспота, он был дурным предзнаменованием для самодеятель-

вости русского общества, для свободного развития России. 200 лет после того так называемое русское общество пробавлялось теми жалкими крохами реформ, которые ему изредка изволили бросать царь и его опричники, 200 лет оно покорно сносило свое рабство, ни разу громко и честно не заявив о своих правах, о своем человеческом достоинстве, равнодушно смотря на гибель отдельных самоотверженных единиц, не мирившихся с произволом царя и порабощением народа. Перед вашими предками не раз проходили могучей волной грозные крестьянские восстания, на ваших глазах началось теперь под руководством социал-демократии великое освободительное движение русского пролетариата, стоящее громадных жертв, но сулящее светлое будущее России, а вы, втайне радуясь нашим успехам в борьбе с самодержавием, сами позорно бездействуете, не желая пожертвовать ни малейшей частью ваших шкурных интересов, чтобы помочь нам в нашей борьбе. Ваших предков, по прихоти любовника или любовницы венчанных развратников, били кнутом нещадно, с урезанием языка и наложением клейм; теперь детей ваших, цвет русской молодежи, бьют нагайками на улицах, сотнями держат в тюрьмах, отправляют в ссылку за честную попытку примкнуть к нашей революционной борьбе; а вы, «русское общество», как и в старину, лижете подобострастно ту руку, которая вас бьет. Все вы тайные враги русского самодержавия; чего же еще вы ждете от него, на что вы можете надеяться, когда гнусный полицейский произвол открыто и беззастенчиво справляет свою вакханалию во всех сферах нашей жизни, подавляя и науку, и литературу, и малейшие проявления общественной самодеятельности. Как раз теперь, в разгар ваших приготовлений к сегодняшнему торжеству, в то самое время, как царь в Москве разыгрывал глупую комедию якобы христианского демократизма, христосуясь чуть ли не со всеми старшими дворниками и шайкой зубатовских агентов под видом «депутации от фабрично-заводских рабочих»,—в то самое время правительство совершило два новых колоссальных преступления: организованное полицией избиение евреев в Кишиневе[64] и введение в Финляндии положения об усиленной охране[65]. В первом случае, совершив массовое убийство и подстрекая одну часть населения к резне и грабежу другой, а во втором окончательно доконав маленький культурный народ, правительство еще раз показало, что в своей реакционной политике оно не стыдится больше никакой Европы. А вас, «представителей русского общества», эти факты должны, наконец, убедить, что без упорной борьбы и без тяжких жертв вы так и не дождетесь взлелеянной в ваших мечтах «конституции». Вы шумно рукоплескали геройской борьбе буров и посылали ваши либеральные проклятия по адресу «деспотов»—англичан. А как вы ответили на подлую юдофобскую политику правительства, чем вы помогли финляндскому народу, так упорно и притом любезными вам законными путями отстаивавшему дорогие ему вольности? Что же значат ваши сегодняшние торжества? Какой юбилей вы справляете?—это юбилей вашей трусости и вашего холопства. Как же можем мы достойно отпраздновать 200-летие Петербурга? Только докончив великой политической революцией и полным низвержением самодержавия то, что начал основанием Петербурга великий, но полудикий деспот. Только избавившись от полицейского деспотизма, только добившись демократической конституции, мы действительно войдем в семью европейских народов. Мы, социал-демократы,

боремся против самых основ существующего общества, которое мы хотим заменить обществом социалистическим. В недалеком будущем наши пути разойдутся, но теперь и нас и вас одинаково давит кошмар самодержавия, теперь мы еще можем быть союзниками. Докажите же, что не все в вас потеряно, будьте достойны звания европейцев, станьте, наконец, гражданами! Если вы не способны к активной борьбе, то оказывайте правительству пассивное сопротивление везде, где представится случай; помогайте нам, революционерам, всем, чем вы в силах, и вы значительно облегчите нам борьбу и ускорите час победы. Пусть же сегодняшний юбилей послужит началом всероссийского освободительного движения. Пусть Петербург, этот светоч России, подаст пример в революционной борьбе. Здесь выросло и окрепло самодержавие, пусть здесь же будет нанесен ему первый решительный удар.

Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!

Да здравствует будущий Российский парламент в Петербурге!

16 мая 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $32^1/_2 \times 20$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 137.

№ 38

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ НАД ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ 24 МАЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

ОТ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ К ОБЩЕСТВУ.

Вихрь злобы и бешенства носится над тобою, страна безответная.

Довольно. Нет сил больше терпеть. Насилие, насилие без конца. Мало того, что в нас стреляют, когда мы выступаем на улицу с протестом против царского самодержавия: нас, участников демонстрации, еще подвергают унизительнейшему из наказаний—порке, как это имело место в прошлом году в Вильне [66], Минске [67] и Екатеринославе [68]; над нашими братьями еще насильничают в тюрьмах, когда мы лишены возможности должным образом ответить на кулаки и приклады царских наемников, продавших за жалование честь и совесть и все то, чем дорожим мы и что дорого всему культурному человечеству. Тень изнасилованных в тюрьмах женщин Эдемской, Ветровой, Филипповой; тени зарезанных Костромина, Ливена; тени убитых в участках лодзинских рабочих—вопиют о мщении—страшном мщении русскому самодержавию, зверством и жестокостью своих действий превзошедшему даже правительство турецкого султана. Теперь к старым актам насилия, к которым уже так привыкло русское общественное мнение интеллигентных рабов 20-го числа и теплых местечек, что оно проходит полным молчанием, прибавился новый. Пусть же он ударит по нервам нашего общества, пусть заставит призадуматься наших Берневских карликов, спокойно расхаживающих в своих шлафроках и ночных

колпаках в то время, когда все обстоятельства русской действительности заставляют взять в руки меч и развернуть красное знамя русской революции. В доме предварительного заключения насилуют и истязают наших товарищей, сидящих в одиночных камерах [и несмотря на] все ужасы одиночного заключения и жандармских инквизиционных допросов, с лишением свидания «строптивых», не желающих давать показаний, не признающих святой компетенции «царского тайного приказа», насилуют людей, не имеющих физической возможности самозащиты. Обстоятельства, как передают наши товарищи, таковы: следствие над уголовными арестантами, как известно, имеет нередко отечески-патриархальный характер: в случае несознания их колотят и еле живых привозят обратно. Несколько дней тому назад в сыскное отделение был вызван для допроса один уголовный арестант—парень здоровый—воротился оттуда избитым и через день умер. Наши пять товарищей—политических начали требовать, по этому поводу прокурора. «А, вмешиваться», зарычали тюремные держиморды и потащили в карцер... Тогда все политические объявили голодовку и начали шумно требовать расследования этого дела и освобождения товарищей из карцера. Вместо ответа двинули в тюрьму три роты солдат... Что же дальше? Жандармы на вопросы обеспокоенных родных спрашивают, как фамилия заключенного, смотрят в списки и отвечают: «Ваш сын или дочь или сестра живы...» Излишне доказывать, как гнусно насиловать людей, и без того лишенных свободы—надо это чувствовать, а чувствуя отвечать действием. И вот к таким-то людям из общества, в которых еще не заглохло чувство справедливости, и обращено наше внимание. Мы не приглашаем вас к террористическим актам, так как в целесообразность их не верим. Общество, лучшие люди которого отдали нам, рабочим, порабощенным и каторжным трудом и политическим бесправием, свою молодость, знания и силы, должно протестовать, когда избивают его сестер, дочерей, братьев и сыновей. Оно не может рабски молчать, зная, что рядом с ним сидят взаперти люди, добровольно обрекшие себя на голод; знайте, что взоры этих борцов, голодающих уже неделю, обращены не к мягкосердию русского правительства, а к нам, рабочим, и к вам, люди общества. Это вас своим голодом надеются заставить встрепенуться! Встрепенитесь же. Зовем мы вас,—мы, рабочие, трудом которых вы вспоены, вскормлены, воспитаны и обучены. Вспомните, что много долгов накопилось у вас перед нами, рабочим народом, и пусть же эти долги сделаются долгом вашей совести. «Люди, засосанные мелочами жизни, люди, размагниченные, проснитесь: ведь только рука об руку с рабочим народом вы можете завоевать такие нормы жизни, при которых ваша размагниченность исчезнет как дым из трубы фабричной». Проснитесь и поведите вместе с нами борьбу против озверевшего русского самодержавия. Только в общей борьбе, только в ней путь к обновлению всей нашей жизни, к освобождению нашей исстрадавшейся, но таящей в себе могучие силы страны. Люди, в ком только остались честь и совесть, проснитесь!

24 мая 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $33^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 142.

№ 39

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ СХЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, НЕ ПОЗДНЕЕ МАЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Товарищи! Идея строгой централизации, единодушно принятая С.-Петербургским Комитетом полгода тому назад, продолжает встречать оппозицию среди некоторых из наших товарищей. Поэтому С.-Петербургский Комитет считает нужным как по соображениям чисто практического, принципиального характера, так и ради большей успешности постановки дела выяснить эти разногласия нашего времени. Организационная схема С.-Петербургского Комитета следующая: во главе местной социал-демократии стоит исполнительный комитет. В его бесконтрольном распоряжении находится как постановка местного дела, так и сношения с другими организациями. В своей деятельности он руководится указаниями всех членов, работающих в организации. Исполнительный комитет заранее намечает себе заместителя и сам пополняет выбывающих по независящим обстоятельствам членов по единодушному выбору из числа известных ему революционеров. Самое существование комитета покоится, с одной стороны, на выборе его предшествовавшим комитетом, а с другой, на широком доверии работающих с ним товарищей; доверие это, понятно, растет и падает в зависимости от работоспособности комитета.

Такая организация, по нашему глубокому убеждению, является наиболее целесообразной в условиях места и времени, в условиях русского самодержавного режима.

Она более, чем какая-нибудь другая, обеспечивает от разгрома, т. е. от временной приостановки работы, дает возможность исчерпать до конца все наличные революционные силы и средства, дает простор революционному творчеству, инициативе и обеспечивает продуктивность работы.

Наша оппозиция вносит или хочет внести существенную поправку к нашему организационному плану. Исполнительный комитет они ставят в зависимость от «общего комитета», в состав которого входят все истинные революционеры. Этот общий комитет избирает исполнительный комитет. Исполнительный комитет находится под контролем общего комитета и всегда может быть им распущен. Исполнительный комитет кроме того обязуется весь революционный инвентарь передать общему комитету, и только в нормальное (?) время исполнительный комитет пользуется диктаторской властью. Этот план возвращает вас снова во времена «Рабочей Мысли», в эпоху кустарничества, громоздкой, неповоротливой групповой организации, основанной на принципах широкого избирательства и представительства.

В самом деле, что такое этот общий комитет, эта высшая революционная инстанция? Есть ли это только географический термин или под этим подразумевается организация? Если это—организация, то она должна быть постоянной. Так как вполне естественно предположить, что «всех революционеров» в Питере наберется при довольно строгом критерии

несколько десятков, то эта организация для постоянства своих функций неизбежно должна выделить из себя нечто вроде исполнительного комитета, который бы и «контролировал», «смещал» действующий исполнительный комитет, «отбирал у него революционный инвентарь» и т. д., или нужно самим постоянно собираться и решать все эти вопросы если не единодушно, то, по крайней мере, по большинству голосов, как это принято во всех порядочных парламентах.

Так как трудно предположить такой исполнительный комитет, малопригодность которого была бы так ощутительно ясна для каждого из членов общего комитета, чтобы его смещение не обошлось без горячих и, главное, продолжительных, требующих целого ряда собраний, дебатов; так как с другой стороны трудно предположить, чтобы нашелся такой исполнительный комитет, который бы не захотел оправдываться или, по крайней мере, не потребовал мотивировки своего распущения, то значит существование этого комитета создает около революционного дела постоянную судебную волокиту, бесполезность и вредность которой очевидна.

Но кроме этого возражения существуют еще и другие против существования общего комитета. Условия самой революционной работы таковы, что трудно составить себе ясное и верное понятие о деятельности и работоспособности исполнительного комитета людям, стоящим не в самом центре, т. е. в самом исполнительном комитете. Условия эти таковы, что иногда члены самого исполнительного комитета не в состоянии обозреть во всей полноте всю совершающуюся работу,—не говоря уже о тех больших трудностях, на которые наталкивается каждый из членов, преследующий намеченные цели; а трудности эти часто коренятся в косности все тех же революционеров в широком смысле этого слова. Этим и только этим можно объяснить широко распространенное брюзжание публики на бездеятельность комитетов; это брюзжание тем громче, чем дальше люди стоят от действительной работы.

Таким образом предлагаемый общий комитет не может существовать, как постоянное учреждение, и по условиям полицейским, и по неясности и обидности для революционеров его функций, и по невозможности по правде и совести эти функции исполнять: ни контролировать, ни смещать, ни отбирать инвентарь. Если же общий комитет понять в более узком смысле этого слова, т. е. в виде группы лиц, в данный момент ведущих оппозицию, то, во-первых, трудно предположить такие притязания и еще труднее было бы оправдать право высшего трибунала, возникшего путем почкования из недр самой организации.

Идея общего комитета вносит только тормозящий принцип, нечто вроде английской палаты лордов, но уже никак не усиливает плодотворности революционной работы, а следовательно, является *лишним* по существу, что автор и имел, вероятно, в виду, выставив последнее положение: в нормальное время исполнительный комитет пользуется диктаторской властью. Если для нормального времени общий комитет является лишним, то для ненормального времени, когда, как всякому известно, принцип диктатуры выдвигается даже там, где господствует в нормальное время широкое представительство, он является невыносимо вредным в ненормальное время, и требуется именно чистая, интенсивная

работа, без словопрений, без обжалований, без волокиты по инстанциям.

Принцип централизации властно выдвигается самой жизнью; этот принцип фактически господствует даже в организациях старого типа, вопреки теоретической растерянности писаной программы.

Без широкого личного почина, без личной ответственности перед своим разумом и революционной совестью, без широкого доверия и не скептического, а беззаветного доверия, революционная работа немыслима и никогда не велась... Это все наши доводы, остальные... тысячу еще вы найдете в своем революционном сознании.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография С.-Петербургского комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., $27^1/_2 \times 20$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 143.

№ 40

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МАНУФАКТУРЫ ВОРОНИНА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, МАЙ 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К РАБОЧИМ ВЫБОРГСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ВОРОНИНА[69].

Товарищи! В субботу мы бросили работать в 2 часа и потребовали от Воронина каждую субботу в это время кончать. Но глядите же на жадность нашего фабриканта. Даже в этом одном он нам не хочет уступить, хотя требуем мы совсем немного, а прижимает он нас во всем и со всех сторон, как только хочет. Возьмите вы любое отделение нашей фабрики—всюду и во всем прижимка. Прежде было худо, теперь и того хуже. Мужчины получают у нас наибольше 75 и 80 копеек в день. Женщины зарабатывают наибольше 55 и 60 копеек. Разве мыслимо семейному человеку прожить в столице на такой заработок? Да и не это одно. Во всем, что ни возьмешь, нет нам житья. Мастера завели штрафы, подмастерья берут взятки, за куренье гоняют в шею и дают расчет, беременных женщин морят на работе до того, что иные рожали тут же на фабрике, а когда рабочему оторвет руку или ногу, то накланяется, пока получит с фабриканта для помощи медный грош.

Вот как из нас Воронин с компанией выколачивают свою прибыль. Теперь мы не выдержали, забастовали, а он упирается, не хочет дать нам ни на минуту вздохнуть хоть в субботу. Товарищи! Не станем же и мы уступать жадному дармоеду! Будем крепко стоять на своем, не побоимся и того, если нам прикажут давать расчет. Вы слыхали, как инспектор держит руку хозяина и уверял нас, что мы не имеем

права ничего требовать от него, а хозяин—мол может вертеть куда хочет. Не верьте, товарищи, и инспектору—у них с хозяином—рука руку моет. Не верьте им—они лгут. Мы все можем требовать, чего сами захотим, и всего добьемся, чего хотим, только не надо бросать своего дела, которое начали, и надо стоять крепко всем заодно! Когда рабочие пойдут все вместе, согласно на своих притеснителей, то не устоять ни хозяевам, ни начальству. Пусть они нас пугают полицией и расчетом и чем угодно, мы возьмем все расчет и не пойдем на работу ни один человек. Фабриканту без нас все равно не обойтись, а мы выдержим стачку сколько угодно, для чего уже собраны деньги и будет помощь, особенно семейным.

А поведение инспекторов[70] показывает нам только, что они наши враги, а еще больший нам враг—правительство. Инспектора только слуги правительства, получают от него содержание, и, как верные собаки, за господскую доброту перегрызут с удовольствием глотку всякому рабочему. А главный враг—правительство, посылающее к нам своих лакеев. Оно хочет нам всякого вреда, оно спускает на нас диких казаков с нагайками и, когда мы добиваемся счастья и свободы, велит солдатам стрелять в нас, безоружных. Сколько крови рабочей пролило оно за один прошлый год по всей России. У нас в Питере мы еще не забыли, что было на Обуховском заводе[28]. Будем же, товарищи, бороться с Ворониным, но не забудем, кто повыше его. Правительство путается во всякую борьбу рабочих с хозяином и теперь сует свой нос, чтобы испортить нам дело. Не забудем же этого ему никогда, будем собирать силы, чтобы с ним сражаться. Но мы одолеем нашего злейшего врага, правительство, только в союзе с прочими рабочими, со всем рабочим народом в России. Будем же помнить это и соединяться с Социал-Демократической Рабочей Партией, которая по всей России борется за наше дело. Тогда мы победим правительство, уничтожим самодержавие, устроим все по-своему, добьемся свободы.

Покамест потребуем еще раз от Воронина своего. Он не хочет уступить нам субботу, так потребуем еще больше: 1, потребуем увеличения платы на 30 процентов, т. е. вместо 70 платить 90 копеек, вместо 55—70 копеек и пр.; 2, уничтожить штрафы; 3, паровую не пускать раньше указанного времени; 4, 3 сторонку совсем не применять, работать не больше как на 2 сторонки; 5, чтобы для беременных полагалось 6 недель сроку: 2 недели до родов и 4 после родов а потом принимать их на ту же работу, что и раньше; 6, вежливого обращения мастеров; 7, устройства общих клозетов; за куренье не гонять и не рассчитывать; 8, в субботу прекращать работу в 2 часа и штраф за субботу скинуть.

Май 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $27^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 145

№ 41

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ ПАЛЯ ПО ПОВОДУ ИЗБИЕНИЯ РАБОЧИМИ ФАБРИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ МАКСВЕЛЯ, ПОЗДНЕЕ 2 ИЮНЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К РАБОЧИМ ФАБРИКИ ПАЛЯ

Товарищи! В понедельник, 2-го июня, у вас на фабрике произошел случай, прямо небывалый в рабочей жизни, случай, который срамит всех вас, позорит вас как порядочных людей и честных товарищей. Вы догадываетесь, о чем речь: когда вы объяснялись с вашим управляющим относительно ваших требований, пришли Максвельцы [71] дать знать вам о своей стачке [72] и просить вас, как добрых товарищей, поддержать их; тогда ваш управляющий, опасаясь, как бы чувство товарищества у вас не проснулось, как бы вы тоже не забастовали, крикнул вам: «Бей их, братцы!» Вот тут-то вы опозорили свое доброе имя: как стадо зверей, вы бросились по приказанию этого фабрикантского слуги на своих же братьев—рабочих и начали драку.

Опомнитесь. Кто вы такие? цепные сторожевые псы вашего хозяина, которых спускают с цепи и науськивают на рабочих? Что вы,—наемники полицейские, что ли, чтобы избивать своих же товарищей? Стыд и срам. До сих пор все: и фабриканты, и правительство, и рабочие, знали, что рабочие умеют стоять друг за друга, что они борются вместе против гнета и насилия фабрикантов и их правительства, что в их единении и товариществе сила,—и потому боялись рабочих, чувствовали, что в борьбе их против теперешних политических и экономических порядков должны победить рабочие, а не их насильники и угнетатели.

Да, враги наши знали, что в единении наша сила, а потому пускали в ход всякие средства, лишь бы разрознить нас, раздробить наши силы: тут старались и Зубатовы с компанией, и министры с их лживыми заботами о рабочем классе, и царь с его трусливыми и лицемерными речами и циркулярами (к стыду нашему, находились,—немного, правда,—несколько рабочих, которые слушали речи и принимали иудовы поцелуи царя). Ну, а теперь что же? То-то возрадуются все враги рабочего класса, когда узнают, что рабочие встали друг на друга, что они избивают своих братьев, выступивших на борьбу с угнетателями и зовущих товарищей на помощь. Рабочие заменяют полицию и казаков, которых правительство посылает фабрикантам против рабочих,—завидная роль. Чего же ждать больше нашим врагам? Если они не в силах победить рабочий класс,—единый, стойкий, борющийся, как один человек,—то нет для них ничего легче, как расправиться с рабочими при помощи рабочих же, натравливая одних на других, устраивая их взаимное избиение. «Деритесь, мол, поедайте друг друга,—а мы будем потирать руки, радуясь на такую картинку, и уж сумеем приготовить вам под шумок такие цепи, с которыми вы не так-то легко справитесь, даже когда опомнитесь и снова возьметесь за ум». И нужно не иметь никакого сознания, чтобы не понять этого, нужно не иметь никакого стыда, никакого уважения к себе, чтобы слушаться этих подлых подсиживаний. Очевидно, очень уж ваш управляющий вам мил, если вы, как

послушное стадо, бросились по его приказанию на своих же братьев. Он, видите ли, сказал вам: «братцы». А каждый день, когда вас притесняют, когда из ваших горбов выжимают доходы фабрикантские, — когда вы заявляете свое недовольство и требования, тогда вы, небось, не «братцы». Мало же надобно, чтобы вы забыли, что и вам живется не ахти-как сладко, что и вы заинтересованы в борьбе всего рабочего класса, что вы часть этого класса, что все рабочие—товарищи и должны быть заодно; достаточно вам крикнуть: «братцы», как вы уже готовы забыть всякий стыд и совесть. Срам и позор. Если мы продолжаем называть вас товарищами, то лишь потому, что не верим, чтобы вы все участвовали в этой дикой распре, чтобы вы все одобряли ее,—не может этого быть. Образумьте же, товарищи, тех из вас, кто забыл человеческое достоинство, накажите же вашим презрением изменников товариществу и общерабочему делу. Помните, что только тогда завоюем себе мы лучшее будущее, только тогда справимся с угнетающими нас силами: самодержавием и капитализмом,—когда будем держаться стойко и дружно, как один человек: в единении наша сила. Поймите же, товарищи, ваш грех и воскликните вместе со всеми рабочими: Да здравствуют борющиеся товарищи-максвельцы; да здравствует единый стойкий рабочий класс; да здравствует товарищество; долой изменников рабочему делу; долой самодержавие и капитализм.

1903 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Мим., 1 стр., $31^1/_2 \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 147.

№ 42

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ БУМАГОПРЯДИЛЬНИ МАКСВЕЛЯ В СВЯЗИ С ПРОИСХОДЯЩЕЙ СТАЧКОЙ, ПОЗДНЕЕ 2 ИЮНЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Братья-рабочие! Мы не вытерпели и бросили работу. Понижение расценок почти наполовину, скверный товар, из-за которого пропадает половина работы, грубое обращение, ежедневные мелкие обиды, зверское хозяйничанье за 2 года управляющего Фомы—все это истощило наше терпение, и 2-го июня все мы бросили работу.

Много обид перенес наш брат рабочий от управляющего Фомы, многих пустил он по миру. Вспомните, братья, хотя бы случай со слесарем Феофаном, которого он рассчитал на старости лет и лишил пенсии. Вспомните работницу, которую Фома после 20 лет работы выбросил на улицу—да всех его зверств и не рассчитаешь.

Начальство наше обещало нам уплатить полностью за 16-ое мая[73]. На деле же оно обмануло и предложило по 60 копеек. Мы требовали к себе наше начальство, просили уплатить сполна и повысить расценки, но нам ответили отказом. У кого же нам искать защиты, кто разберет наши обиды? Полиция? Правительство? Царь? Да разве царь и его полиция наши друзья, наши защитники? Да разве друзья сажали бы

нас по тюрьмам, высылали бы сотнями в Сибирь и голодающие деревни, стреляли бы в нас, когда мы поднимаемся против наших угнетателей фабрикантов?

Вспомните, как царские слуги избивали нас, максвельцев, в 1899 году. Многие из вас, братья, помнят очень хорошо, сколько было тогда выслано, сколько человек лишилось куска хлеба. Нет, не друзья и не защитники наш царь и министры, а такие же враги, как фабриканты и заводчики. Долой их. Не у них искать нам защиты. Мы сами должны себя защищать. Дружно, братья, будем стоять за свои требования, дружно, как один человек. Тот кто не пристанет к нам, тот трус и изменник.

Требуйте:

1) Удаления управляющего Фомы.
2) Повышения расценок.
3) Улучшения материала.
4) Вежливого обращения.
5) Уплаты полностью на 16-ое мая.
6) 8-мичасового рабочего дня.

Июнь 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 21 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 148.

№ 43

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ БУМАГОПРЯДИЛЬНИ МАКСВЕЛЯ, 3 ИЮНЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К ОБЩЕСТВУ.

В понедельник, 2-го июня все рабочие бумагопрядильни Максвеля, в количестве 6 000 человек, объявили стачку, вызванную крайней степенью возмутительной эксплуатации, грубым обращением фабричной администрации, вопиющими несправедливостями по отношению к отдельным рабочим, отдавшим все свое здоровье фабрике, а затем вышвырнутым на улицу. Рабочие требуют удаления управляющего, вежливого обращения, повышения расценок, улучшения материала, уплаты полностью за 16 мая и 8-мичасового рабочего дня. Максвельцы не впервые подымаются на борьбу за улучшение своего невыносимого положения, за свое человеческое достоинство и за товарищей против зазнавшихся капиталистов: в знаменитое лето 1896 г. они первые начали стачку[74]; в 1899 г. они опять попытались отвоевать себе более сносные условия существования[75]. Но всем известно, в каких условиях приходится бороться рабочим: против них не только разжиревшие их потом толстосумы фабриканты: лакейское правительство, само поневоле признающее в разных официальных отчетах невообразимо тяжелые

условия жизни наших рабочих, при первой попытке последних объединиться для самозащиты—высылает «на помощь» любезным его сердцу капиталистам казаков, полицию, войска... Впрочем,—картина всем давно известная. А, между тем, значение каждой такой стачки, каждой такой победы стачечников—громадно: не говоря о ближайших практических результатах для рабочих той или иной фабрики, победная стачка оказывает огромное воспитательное, объединяющее влияние на всю рабочую массу, подымая ее самосознание, увеличивая ее революционную силу, доказывая возможность успешно бороться с существующим экономическим и политическим строем. Поэтому все, кому дорого освобождение трудящегося народа, все, кто понимает, что рабочий класс—главная армия освобождения всей страны от ига самодержавия,—заинтересованы в исходе настоящей стачки. Помогайте же чем кто может, проснитесь сами и будите других от сна безучастности к явлениям окружающей жизни. Быстрая и широкая денежная помощь имеет громадное значение для исхода стачки.

3 июня 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

С.-Петербург.

Мим., 1 стр., 30 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 149.

№ 44

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ БАСТУЮЩИМ РАБОЧИМ БУМАГОПРЯДИЛЬНИ МАКСВЕЛЯ, 4 ИЮНЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи! Наши братья, рабочие бумагопрядильни Максвеля, не могли дольше выносить своего ужасного положения, не могли дольше терпеть насилий, грубостей и обмана фабричных заправил и объявили стачку. Их обманул управляющий фабрикой Фома и не заплатил полностью за 16 мая[73], а раньше обещали заплатить, да, видно, жалко стало денег, выжатых из горбов тех же рабочих. Но этого мало: с рабочими у Максвеля обращаются грубо; не церемонятся, как с рабочим скотом: пока молод и здоров—тебя еще держат, а как съела фабрика силы и здоровье,—тебя вышвыривают как негодную ветошку; штрафы, притеснения, обиды, выдача гнилого, негодного товара, а потом браковка выработанного—все это вещи обыкновенные. Вот наши товарищи и решили постоять за себя. Они требуют: 1) удаления управляющего Фомы, 2) вежливого обращения, 3) повышения расценок, 4) улучшения материала, 5) уплаты полностью за 16 мая, 6) 8-мичасового рабочего дня.

Ну, а теперь чего ждать—это уж известно: ведь против «бунтующих» рабочих у наших кровопийц средств много: прежде всего, полиция, казаки, а там—гляди—и штыки да пули. Ведь наше самодержавное правительство не может не поддерживать фабрикантов да заводчиков.

не может не «усмирять» нашего брата высылками, тюрьмами, нагайками и пулями, когда мы требуем более человеческого житья: ведь оно знает, это правительство, все эти цари, министры и свора чиновников,—живет нашею кровью и пòтом, живет и властвует, пока рабочий люд молчит и терпеливо позволяет выжимать из себя соки; поэтому надо правительству «усмирять» нас как только мы перестаем терпеть,—иначе конец ему придет вместе с концом нищеты и горя рабочих людей, потому что рабочие люди сами захотят о себе заботиться, сами собой управлять, а тогда всех царей да чиновников придется по шапке, да и долой—не нужны окажутся.—Итак, сами видите, надеяться максвельцам не на кого, кроме самих себя, да своих же братьев—рабочих; а каково выдерживать стачку, особенно семейным товарищам,—сами знаете, товарищи. Так что же уступать фабрикантам, итти опять к ним в кабалу, выносить их притеснения и насилия? Подчиниться «усмиряющему» правительству? Нет, товарищи. Покажемте нашим братьям—максвельцам, что они не одни, что у них есть добрые товарищи—все рабочие: покажемте всем, что рабочие умеют стоять друг за друга, что мы—все заодно. Помогайте деньгами, сколько кто может. Да здравствуют товарищи максвельцы!

4 июня 1903 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Мим., 1 стр., 24 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 150.

№ 45

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ В СВЯЗИ С ЗАБАСТОВКОЙ НА БУМАГОПРЯДИЛЬНЕ МАКСВЕЛЯ, С ТРЕБОВАНИЕМ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ, 25 ИЮНЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К РАБОЧИМ МАКСВЕЛЬЦАМ.

Что же, братья, разве мы были неправы вчера, когда написали в листовке, что царь и министры—наши враги, и что они—друзья кровопийцам-фабрикантам? Не успели мы бросить работу и предъявить фабриканту свои требования, как царское правительство послало на нас своих преданных слуг—полицию и жандармов, которые арестовали и засадили в тюрьму 20 из наших товарищей. Ясно, что царское правительство теперь, как и всегда, приняло сторону наших обирателей—фабрикантов и заводчиков. Да и могут ли царь и министры поступать иначе? Ведь они отлично знают, что рабочий народ обирают не только фабриканты, но и правительство. Царская казна была бы пуста, если бы она не наполнялась из наших карманов. Три четверти всех налогов и всяческих других поборов падает на нас, рабочих, да на крестьян. Вы знаете также, что есть немало заводов и рудников, на которых хозяевами являются не частные лица, а сама царская казна. Это так называемые казенные заводы. И на этих заводах и рудниках из нас высасывают соков не меньше, чем на частных. Правительство и фаб-

риканты это одна разбойничья шайка, которая не сегодня, так завтра протянула бы ножки, если бы не было кого грабить. Потому-то правительство и нападает на нас, потому-то оно и сажает нас, как только мы хотим улучшить свое положение. Поймем же мы наконец, кто наш истинный враг. Поймем, что враги наши это не только жандармы, околоточные и пристава, которые хватают нас; враги наши это главным образом те, кто приказывает хватать, т. е. царь и все царское правительство. Против них-то мы и должны повести настоящую борьбу. Когда мы их свалим, тогда сумеем свободно вздохнуть. Смелей же, братья, вперед за правое дело!

Требуем:

1) Возвратить из тюрьмы арестованных товарищей.

2) Удалить управляющего Фому, ткацкого мастера Хромого, паразита околоточного.

3) Повысить расценки на 30 процентов.

4) Давать хороший материал для работы.

5) Вежливого обращения.

6) 8-мичасового рабочего дня.

25 июня 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $16^1/_2 \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 151.

№ 46

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ СТАЧЕЧНИКОВ ФАБРИКИ ПАЛЯ И МАКСВЕЛЯ, ИЮНЬ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи! Вряд ли найдется в мире кто-нибудь терпеливее и выносливее нас, русских рабочих. Вынося каторжный труд, получая за него жалкие гроши, мы перебиваемся впроголодь, живем в подвалах и на чердаках; семьи наши болеют, голодают, мрут, а хозяева, выжимающие из нас свои громадные доходы, пирующие насчет нашего труда в роскошных палатах,—обращаются с нами, как с невольниками, как с рабочим скотом. А мы молчим,—надрываемся за работой, молчим, голодаем, мрем—молчим. Да, мы слишком терпеливы, слишком молчаливы, товарищи. Если бы кому-нибудь из наших иностранных товарищей показать, в каких условиях мы работаем, как мы живем,—им бы это показалось страшным сном, сказкой; а ведь и им не сладко живется, и их угнетают капиталисты, но они борются со своими угнетателями уже давно и дружно и не дают капиталистам обращать себя в бессловесных рабов. Почему же мы молчим, товарищи? Или мы не испытали на своей шкуре, сколько обмана, притеснений, насилий и грубости на каждой фабрике, на каждом заводе? Или мы, может быть, ждем, пока хозяева не станут добрее к нам? Да, дождемся мы того, что хозяева только высосут из нас все соки, отнимут здоровье, а потом

вышвырнут на улицу, как собаку, как изношенную тряпку. Нужно не иметь никакого человеческого достоинства, нужно быть рабом, а не человеком, чтобы молчать в нашем положении, а не бороться за лучшую долю. Нам нечего терять: наша жизнь и так хуже всякой каторжной, так уж лучше умереть в борьбе за свою долю, чем жить молчаливыми, трусливыми, забитыми кормителями бездельников-капиталистов, чем умирать под забором в безработицу или под старость. Нам нечего бояться борьбы, а выиграть мы можем много: счастливую, свободную жизнь для всех трудящихся. Пусть наши враги сильны, пусть у фабрикантов большие деньги, пусть их защитник—правительство высылает на нас своих подлых цепных собак, полицию, жандармов и войска. Мы все-таки победим их в конце концов, потому что нас—многие миллионы, потому что рабочие—сильнее всех, их трудом держится все: мы кормим капиталистов, мы содержим правительство, которое сдирает с нас прямые и косвенные налоги. Чтобы скорей был на нашей улице праздник, нам нужно только объединение. Когда мы встанем все, как один человек,—придет конец нашим страданиям, и мы завоюем счастье для всего мира. А на каждом отдельном случае мы должны учиться объединению, товариществу: если где начали наши товарищи борьбу,—мы должны понять, что наша обязанность поддержать их, потому что все рабочие—братья, и дело у них общее; мы должны показать товарищам, что они не одни, а врагам нашим—капиталистам и царю, что рабочие—сила и умеют постоять друг за друга. Теперь как раз, товарищи, есть удобный момент нам показать, что мы понимаем свои интересы и умеем поддержать братьев рабочих: за Невской заставой бастуют три фабрики—Паля, Петровская и Спасская. Наши братья не снесли своей каторжной жизни, грубости, бесчеловечия, обманов и нахальства фабрикантов и их подлых слуг,—они решились бороться. Конечно, фабриканты и слышать не хотят об удовлетворении рабочих, а царь сейчас же послал свою гвардию и массу полиции «на защиту» милых ему фабрикантов (подумаешь,—*мы их* обидели); идут аресты, дойдет, пожалуй, и до чего-нибудь похуже... царь ведь разохотился на рабочую кровь после Обуховских, Ростовских, Златоустских убийств. И что же, товарищи, мы будем молчать? Мы будем спокойно смотреть, как справляются с нашими братьями, как их штыками заставляют итти в ярмо к фабрикантам, как голодают их дети, жены и матери? Нет,—мы не были бы достойны тогда названия товарищей и просто людей; молчать теперь—это значит помогать царю и капиталистам угнетать и насиловать наших же братьев! Пусть же всякий, в ком есть совесть, кто не окончательно продал свою душу капиталистам, кто понимает интересы рабочих,—поддержит стачечников словом, делом, деньгами. Не беда, что наша денежная помощь не велика: с миру по нитке—голому рубашка, а кроме того наши товарищи почувствуют себя сильнее, когда увидят, что они не одни, что их поддерживают все рабочие. Да здравствуют же борющиеся товарищи! Да здравствует единение рабочих! Долой грабителей—капиталистов и защищающее их правительство!

Июнь 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 31½ × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 152.

№ 47

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЗАБАСТОВАВШИХ РАБОЧИХ ФАБРИК ПАЛЯ И МАКСВЕЛЯ, ИЮНЬ 1903 г.

ОТ РАБОЧИХ ЗАБАСТОВАВШИХ МАНУФАКТУР МАКСВЕЛЯ И ПАЛЯ К ОБЩЕСТВУ.

Сырые подвалы, суровая нужда, вечное недоедание, низкая заработная плата, тяжелый труд в течение одиннадцати с половиной часов, ужасающая дороговизна столичной жизни, чахотка в 30 лет как следствие невыносимых условий нашей жизни, лишение заработка, когда нас, как грязный сор, помелом выметают из фабрики, дабы заменить нас людьми молодыми и сильными, наконец, палочное отношение к нам, русским рабочим, русского самодержавия, изливающего свои благодеяния на столь любезный ему класс наших вампиров—русских капиталистов и при всем этом дерущего с нас последнюю копейку в виде прямых и косвенных налогов,—все это заставило нас, максвельцев и палевцев, вступить в бой с нашими главными притеснителями—капиталом и русским самодержавием.

Мы не положим оружия до тех пор, пока не добьемся удовлетворения наших требований. Мы верим, глубоко верим, что польза от этой борьбы—польза двойная: своей борьбой мы улучшим тяжелое и безотрадное положение наше, и в то же время борьба эта открывает глаза нашим бессознательным братьям на роль истинного виновника нашего положения—русского царя и его опричнину.

Поэтому мы решили довести нашу борьбу до конца. Но наши дети, жены и матери мрут с голоду. Петербургское общество, которое всегда сочувственно относилось к нашему положению, и теперь должно придти на помощь. Помогайте! Всего только какие-нибудь сотни рублей помогут нам довести нашу борьбу до конца и почувствовать, что близок уже час, когда подымется рука многомиллионного рабочего люда и ярмо царского самодержавия, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах.

Поймите, мы, люди с низов, обращаемся к вам, отзывчивые люди с верхов общественной лестницы. Помогайте! Забудьте вы разницу между белой и черной костью. С низов раздается к вам крик: «Помогайте!» К вам протягиваются исхудалые ручонки горько плачущих голодных ребятишек и до ваших ушей доносится тихое всхлипывание голодных жен рабочих. Помогайте!

Вы должны не из жалости помочь, так как вы знаете, вы убеждены, что мы та сила, которая освободит вас от того страшного гнета самодержавия, который тяжелым свинцовым мраком навис над нашей родиной и от которого освободит только мускулистая рука русского рабочего.

Долой же наших притеснителей и разбойников—русских капиталистов и русское самодержавие!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 21 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 153.

№ 48

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗАКОНЕ 30 МАЯ 1903 г. О ФАБРИЧНЫХ ИНСПЕКТОРАХ, ИЮНЬ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи! Вы, может быть, слыхали про новый закон о фабричных инспекторах, объявленный в начале июня этого года. О нем уже писали газеты, издаваемые под цензурой правительства, но писали очень мало, либо писали прямую ложь, потому что правды правительство не пропустило бы. Посмотрим же теперь и мы, рабочие, могущие печатать свои листки без цензуры правительства, что это за новый закон; разберемся в нем, потому что рабочим больше, чем кому-нибудь другому, нужно знать правду о новом законе; он прямо их касается. В правительственном объявлении сказано сначала, что закон—*временный*, пока не пересмотрят всех законов о рабочих. Однако, это пустые слова: добрая половина всяких законов, по которым нас обирают и угнетают «временные», хотя некоторые действуют уже по 20, по 30 лет—хороши «временные». А названы они так потому, что по русскому же закону всякий новый закон должен быть одобрен государственным советом, а потом уже подписан царем; в государственном же совете, хотя он и набран царем из его же прислужников, иногда все-таки попадаются порядочные люди, которые не молчат, когда их заставляют одобрить худой закон; так вот, чтоб не было разговоров, министры решили, что можно и не исполнять закона, обойтись без государственного совета; стоит только назвать какие-нибудь правила «временными», и тогда царь их подпишет без согласия государственного совета. А они станут законом «пока что»,—а до каких пор, неизвестно. Выходит «незаконный закон». Ну, да это бы ничего, что правительство не исполняет своих же законов, к этому мы уже привыкли. Присягал же царь при коронации, что будет охранять законы Финляндии,—а где теперь его присяга? Посмотрим лучше, что заключается в этом новом законе. Уж не милость ли какая-нибудь для рабочих? Ведь царь, жандармы и попы, да Зубатов—все твердят нам, что только правительство и заботится о рабочих, а социалисты—их враги. Ну, вот царь и доказал свою заботливость о нас. Фабричные инспектора по прежнему закону должны были как будто защищать рабочих от притеснений фабрикантов; но толку выходило от этого мало: чуть где неудовольствие—стачка,—фабричные инспектора прятались, а на их место выступали полиция, казаки, жандармы, губернаторы с войском, чтобы рабочих не защищать, а «усмирять». Выходило, что один чиновник как будто защищает, а другой усмиряет; а ведь оба чиновника—одного царя, одного правительства слуги, что-то странно. Так вот теперь этой странности не будет: раньше фабричный инспектор не был подчинен губернатору и полиции, а вот по новому закону фабричные инспектора действуют под руководством губернаторов, градоначальников, оберполицеймейстеров, назначение фабричных инспекторов, распределение по участкам и представление к наградам—все это будет зависеть от губернатора или обер-полицеймейстера, т. е. обращаются фабричные

инспектора в простых исполнителей губернаторских и полицейских приказаний,—это защитники-то рабочих по закону, так что теперь уже прямо известно, что полиция, что фабричный инспектор—все едино: и тем и другим губернатор распоряжается. Выходит, что защита рабочих от притеснений и зверств хозяев, наблюдение за исполнением законов о рабочих теперь поручены губернаторам и полиции, а *как* защищают нас губернаторы да полиция, это мы великолепно знаем: не забыли еще мы, как убивали стачечников на Обуховском заводе, в Златоусте, Ростове по приказанию губернаторов и полиции. Так вот что, товарищи, принес нам новый закон. Раньше нас хоть обманывали, что у нас есть чиновники—защитники—инспектора, а теперь уже и обманывать не хотят, напрямик заявляют: губернатор—он вами будет распоряжаться. Что же этак откровенно, пожалуй, и лучше; авось, мы теперь скорей поймем, что наши враги не только капиталисты, а и правительство; авось, поймем, что таких разбойничьих законов нельзя будет издавать только тогда, когда у нас не будет самодержавия; тогда не царь будет издавать законы, никого не спросясь, а выборные всем народом люди, среди которых будут представители и от нас, рабочих; только тогда о новых законах будут говорить и писать правду, когда не будет царской цензуры; авось, мы теперь поймем, что только тогда дождется рабочий класс законов, действительно его защищающих от притеснения фабрикантов, когда он свергнет самодержавное правительство и сам будет участвовать через своих представителей в составлении законов. Долой же самодержавное правительство! Да здравствует всенародное правление!

Июнь 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $32^1/_2 \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 154.

№ 49

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПРОТЕСТУ ПРОТИВ ИЗБИЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В «КРЕСТАХ», НЕ ПОЗДНЕЕ 23 ИЮЛЯ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Опять кровавое преступление, опять гнусное издевательство над людьми, опять слепая ярость зарвавшегося самодержавия. Оно потеряло последние остатки стыда и примитивной порядочности, ибо оно начало избивать безоружных, связанных людей, избивать, заранее обдумавши и все подготовивши к этому. В Выборгской тюрьме ясно обнаружился трусливый и нелепый замысел русского правительства. Навести страх на действующих революционеров или побудить их к террористическим актам, доведя их до отчаяния бьющими по нервам мучениями их заключенных товарищей. Но эта дикая, кровавая провокация ему не удавалась и раньше, не удастся и теперь. Еще в начале июня в Доме предварительного заключения началась систематическая травля политических

заключенных[76]. Их вызвали различными лишениями на протест, голодовку, но в Доме предварительного заключения правительство не решалось устроить кровавой расправы: слишком много в нем для этого заключенных, слишком быстро происшедшее в нем может огласиться. И вот для устранения этих помех был употреблен предательский маневр: под видом требования к допросу нескольких десятков заключенных развезли по разным местным тюрьмам, преимущественно на Выборгскую сторону в т. н. «Кресты»[77]. Эта «образцовая» тюрьма, образцовая по своему убивающему и душу и тело режиму, была нарочно выбрана, чтобы развинтить нервы всякого хоть сколько-нибудь уважающего себя человека. Заключенным давали отвратительную пищу из общего арестантского котла и затрудняли покупку своей провизии, их держали без воздуха и света в одиночках, выпуская на прогулку лишь на четверть часа, им не давали книг, им не давали даже свеч. Но больше того: их, этих борцов за свободу, за права человека третировали, как рабов, как людей, жизнь которых зависит от милости начальства, им грубо, с подчеркиванием говорили «ты». Малейший разговор, а тем более пение вызывали площадную ругань и угрозы. Наконец, наступил зловещий день, 11-го июня[78]: заключенные тихо сидели в своих камерах после обеда, как вдруг к ним входят надзиратели и уносят столы и табуреты. Предчувствие чего-то недоброго разнеслось по всей тюрьме, потому что недаром удалили все предметы, которыми можно защищаться. Заключенные требуют для объяснения начальника тюрьмы, но вместо него явился часов в 8 вечера тюремный инспектор Браун, собрал всех надзирателей и при них начал ругать заключенных, говоря, что они хотят взбунтоваться и убежать, и грозил примерно наказать их. Тогда началась душу раздирающая картина избиения. Я услышал, пишет один пострадавший, какой-то нечеловеческий вопль, раздавшийся по всей тюрьме, и поспешил звонком вызвать надзирателя. Через некоторое время дверь отворилась, ко мне в камеру ворвалось человек 15 незнакомых, очевидно пригнанных из других тюрем, надзирателей, и на мой вопрос, что это за крик, мне ответили: «вот мы покажем тебе крик, пропаганда подлая». Тут я получил удар кулаком в голову, от которого потерял сознание. Оно вернулось ко мне от страшного удара в бок ночью. Меня били ногами, сорвали верхнюю одежду, связали веревкой и окровавленного потащили за ноги по полу в подвальный этаж. Другого заключенного, связанного и всего в крови, прямо спихнули с лестницы и, при падении с этажа на этаж, он переломил себе ноги. Одного рабочего еврея (Каплан) нарочно били по животу, чтобы отбить внутренности, и во время избиения страшно издевались над ним. Волосы становятся дыбом, когда подумаешь об этом диком побоище, об этих изувеченных людях, о белье, буквально вымоченном в крови, о лицах и телах, представлявших сплошные раны, о вырванных клочьях волос из бороды и головы. А тюремный инспектор стоял в середине этой бойни и угрожающе говорил каждому: «помни, что тебя не били». Тут же стоял и служитель Христа—тюремный священник, молча созерцал кровавую картину. Затем избитых, в крови, заключенных сволокли в подвальный этаж, где хранились водопроводные трубы, и связанных, почти нагих, бросили на эти трубы. В страшном холоде, полуживые от побоев, истерзанные и связанные так крепко, что веревки впивались в тело, пролежали страдальцы до 11-ти часов следующего дня. Такова

трагедия, разыгравшаяся в «Крестах», таковы зверства русских палачей и тюремного инспектора Брауна, и помощника начальника полковника Никольского, и священника, и надзирателей. С омерзением, как от прокаженных, отвернется каждый честный человек от этих наемных убийц. Они наглы и смелы потому, что чувствуют свою безнаказанность: они агенты, чиновники русского самодержавного правительства, которое предписало и освятило это преступное избиение и на которое как на главного виновника должна лечь вся вина за пролитую кровь и за наглое жестокое издевательство над беззащитными борцами. Знаменателен ответ прокурора, которого избитые просили возбудить следствие судебным порядком об избиении: «вас избили—хорошо; но где же у вас доказательства этого?» И действительно, тюремный врач заявил, что им не найдено следов побоев, и на протест избитых спокойно отвечал: «зачем попадались в тюрьму?» Мало того, на следующий же день, 12 июня тот же Никольский призывал к себе каждого избитого и торжественно объявлял ему: «за неумение держать себя в тюрьме ты наказываешься 7-midневным карцером». Итак, людей за то, что они были изувечены палачом, тот же палач судит и наказывает... Самодержавие обнаглело: оно затмило своею жестокостью турецких башибузуков, его тюрьмы обратились в средневековые застенки инквизиции, весь путь его усеян трупами и залит кровью. Неужели у сознательной части русского народа нехватит решительности призвать наконец к ответу самодержавное правительство? Неужели в вас, господа, окончательно замерли стыд, честь и совесть, сознание человеческого достоинства и вы обратились в жалких, подлых, безгласных рабов? Нет, мы не верим этому. Слыша гробовое молчание русского общества в ответ на исступленные зверства самодержавия, страшно становится за человека. Нет, вы откликнитесь, вы будете протестовать, кричать, вы не снесете этих ужасов молча,—ведь люди же вы. Мы ждем вашего голоса!

Июль 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 28½ × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 157.

№ 50

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ИЗБИЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В «КРЕСТАХ», ИЮЛЬ 1903 г.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Товарищи! Правительство—первый враг рабочих. Оно не дает нам ни вздохнуть, ни шевельнуться свободно. Когда мы, умирая с голоду в своих душных подвалах, объявляем стачку, царское правительство, как пособник и укрыватель наших притеснителей-капиталистов, казачьими плетьми гонит нас на работу. Когда мы начинаем объединяться в тайные

рабочие союзы для борьбы с капиталом и в прокламациях заявляем всему миру о тяжкой неволе рабов капитала, царское правительство при помощи шпионов и провокаторов вырывает из наших рядов лучших борцов, набивает ими свои застенки и казематы и целыми толпами их населяет Сибирь. Мы не можем признавать это правительство грабителей и разбойников, разрешившее богачам все: и съезды, и союзы, и высокие рыночные цены, а нам оставляющее только право каторжной работы на фабриках и заводах, ходить в церковь да помирать с голоду в безработицу. Мы не признаем это бесчеловечное правительство, мы кликнули клич против него, и рабочее движение шумящим, бурным потоком вот уже разливается по всей России. Но когда наконец мы открыто начинаем выступать со знаменами, тысячными толпами на улицах и площадях против нашего первого, злейшего врага—правительства, оно, чуя конец своим злодеяниям, пускает в ход все: и массовый расстрел, и массовую порку, и массовые избиения в тюрьмах. За фактами не далеко ходить—вот они: в прошлом и этом году было 7 случаев массового расстрела рабочих: в Батуме, Баку, Ростове, Тихорецкой, в С.-Петербурге—на Обуховском, Тифлисе и Златоусте—под пулями царских опричников всего погибло до 400 рабочих. Были 3 случая массовой порки—в Екатеринославе, Минске и Вильне—высечено 50 человек после демонстрации 1-го мая 1902 г. Массовым же избиениям несть числа. В Одесской тюрьме прошлой осенью избили 40 человек и разослали их в другие тюрьмы, чтобы не жаловались. В Гродне избивали политических заключенных за эти полтора года 3 раза[79]. В Двинске при аресте и в тюрьме 28 февраля избили 68 интеллигентов и рабочих. Во Владимире били за 6 месяцев дважды. В Тифлисе подлые жандармы пытали, подвешивая за пальцы рук, 4-х рабочих—руки у них теперь изуродованы. В Лодзи все время избивают рабочих и в участках и в тюрьме. В Витебске убили осенью 2-х политических и после смерти повесили, желая убийство свалить на самоубийство. В Москве били политических заключенных 2 раза. Наконец, у нас в Петербурге—столице царя и месте пребывания его министров за эти 2 месяца избили арестованных дважды: раз в Доме предварительного заключения, теперь другой—в «Крестах». Разглашайте этот случай, рабочие, говорите о нем всем своим товарищам, кричите о нем на всех перекрестках, чтобы каждый рабочий убедился, чего может ожидать русский рабочий от царя и его правительства, так как его подлости и мерзости под флагом самодержавия далеко превзошли, далеко оставили за собой даже и подвиги турецкого султана, царя башибузуков! 20 человек наших товарищей-интеллигентов и рабочих теперь избиты, истерзаны в казематах «Крестов». Что они сделали? За что же люди, беспомощные, беззащитные, посаженные в одиночках, были избиты царскими палачами? Они, извольте видеть, осмелились разговаривать между собой, они совершили тяжкий грех, тяжкое преступление против тюремной дисциплины, переговаривались через окна своих камер. Чем же это обстоятельство обозлило царскую опричнину? Общение с товарищами поднимает мужество у заключенных, а следствию нужны или предатели или люди больные с издерганными нервами, которые бы выдавали товарищей. Пытка, извольте видеть, запрещена, а без пытки... ничего от заключенных не добьешься. И вот нужно истомить, истерзать душу человеческую, лишив ее общения с людьми. А потому задать им перцу,

чтобы и сговорчивее стали и на воле рабочие тоже бы перетрусили. И вот царский холуй инспектор Браун, помощник начальника «Крестов»—Никольский с бандою заранее назначенных из других тюрем надзирателей 11-го июня врываются к заключенным. В каждую камеру вскакивает по 10—15 держиморд, набрасываются на заключенных и начинают бить смертным боем: бьют в лицо, в грудь, в живот, топчут ногами, рвут волосы, а затем окровавленных, в беспамятстве, избитых тащат в подвалы «Крестов», за ноги, стуча их головами о железные ступени лестниц. Внизу стоял этот гад и подлец инспектор Браун со всей тюремной администрацией и тюремным попом и говорил каждому угрожающе: «помни, что тебя никто не бил». Товарищи наши связанные были брошены на водопроводные трубы, лежавшие грудой в подвале, и без всякой подстилки, без верхней одежды, они пролежали на холодном железе в сырости и в темноте 14 часов, т. е. до 11 часов 13-го июня.

Тут над ними смилостивились, развязали и потащили наверх. Тюремный врач, несмотря на выбитые зубы, на синяки, на раны, в обилии покрывавшие тела несчастных страдальцев, нахально заявил, что никаких знаков насилия на теле арестантов он не нашел. А тот же инспектор Браун приговорил наших товарищей еще к 7-дневному карцеру за неумение держаться в тюрьме. Далее, кажется, итти нельзя по пути подлости и наглого поругания правительством наших человеческих прав.

Рабочие! Перечисленные нами случаи лишь яркие проявления того порядка вещей у нас в России, который заклеймен именем русского самодержавия. Вы видите, до каких пределов доходит наглое зверство чиновных башибузуков! Вы присутствуете при тысячных пытках ваших товарищей! Вы слышите их стоны, взывающие об отмщении... Но мстить мы можем только организовавшись в одну стройную, строго дисциплинированную рабочую армию—армию страстной непримиримой ненависти к тому строю насилия, который создала историческая судьба, разделившая людей на богатых и бедных. Не угашайте этой святой ненависти к дикому строю, где только и могут всех давить такие мизерные, подленькие, трусливые людишки, как наш коронованный идиот Николай II. Организуйтесь, помните, что только организованная масса рабочих, страстно ненавидящих этот строй мрака и насилия,—единственный ответ на насилия над нашими товарищами. Когда же мы, русские рабочие, организуемся, тогда мы ударим на этот проклятый самодержавный строй, и отольются муки, и пока еще бессильные страдания наших товарищей, погибающих в тюрьмах, отольются всем этим Браунам и Никольским до царя включительно.

Да здравствует же единая Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Июль 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $29^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 158.

№ 51

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ С ПЕТЕРБУРГСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП, ИЮЛЬ 1903 г.

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

С.-Петербургский Комитет Социал-Демократической Рабочей Партии доводит до сведения всех партийных комитетов и организаций, что существовавшая до сих пор и работавшая самостоятельно в Петербурге социал-демократическая группа, признав революционные основоположения и организационные принципы, развитые и развиваемые в нашем руководящем органе «Искра», в настоящее время вошла в состав социал-демократической организации Петербурга, единственным официальным представителем которой является С.-Петербургский Комитет.

Июль 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 12½ × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 159.

№ 52

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ СЕМЯННИКОВСКОГО ЗАВОДА В СВЯЗИ С ОЖИДАВШИМСЯ ПОСЕЩЕНИЕМ ЗАВОДА НИКОЛАЕМ II, ИЮЛЬ 1903 г.

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

К СЕМЯННИКОВСКИМ РАБОЧИМ [80].

Товарищи! Скоро нас посетит царь [81].

Посещение заводов такими «высочайшими особами»—явление редкостное. К ним надо подготовляться.

Начальство, конечно, постарается, чтобы при встрече «любимого» монарха мы не ударили в грязь лицом.—Пусть старается.

Но ум хорошо, а сто лучше, и мы сами должны употребить все усилия, чтобы наша встреча соответствовала величию «высокого» гостя, величию и... его заслугам.

Короткое царствование Николая, увидеть которого нам выпадает редкое «счастье»,—полно деяний. Но мы не будем говорить о всех его деяниях, мы укажем лишь на те из них, в которых наиболее ярко проявилась его «любовь» к нам, рабочим. Слушайте!

Едва вступил он на российский престол, как с «высоты престола»

раздалось царское спасибо «молодцам фанагорийцам» [32]. За что?—В Ярославской губернии была стачка рабочих, вызванная беспардонной эксплоатацией и прижимками хозяев. «Молодцы фанагорийцы» уложили десяток рабочих, «усмиряя» беспорядки.—Вот за что царское спасибо!

Так первые шаги молодого царя были сделаны через трупы наших братьев!

Это был первый шаг, за ним пошли второй, третий...

Упорной и продолжительной борьбой русские рабочие заставили правительство дать закон 2-го июня. Но борьба затихла—и через своих министров царь украл у нас этот закон, введя почти на каждой фабрике, на каждом заводе так называемые сверхурочные работы к выгоде и удовольствию наших эксплуататоров-хозяев.

Эксплуатация и гнет капиталистов усилились. С 1900 года над Россией разразился кризис. Начались массовые расчеты, началось бешеное падение платы, расценок. На гнет и прижимки ограбленные рабочие ответили стачками и демонстрациями, а наше «заботливое» царское правительство на наши нужды ответило арестами, штыками и пулями. Не забывайте, товарищи, избиения обуховцев! Эти убийства совершены царскими слугами на ваших глазах. Оставшиеся в живых обуховские товарищи, по повелению того же Николая, были преданы суду и теперь умирают и гниют в каторжных тюрьмах далекой Сибири.

Обуховская бойня подействовала на царское правительство, как кровь действует на кровожадного зверя, и убийства последовали за убийствами.

Изголодавшиеся, ограбленные царскими чиновниками, крестьяне Полтавской и Харьковской губерний потребовали у помещиков хлеба. Помещики завопили: грабеж, бунт! И вот новая, чисто турецкая, кровавая расправа, учиненная над голодными! А царь на этих же голодных приказывает наложить полмиллионную контрибуцию в пользу помещиков!

Не забывайте этого, товарищи,—ведь это кровь наших братьев!

Не забывайте рек, в буквальном смысле слова—рек рабочей крови, пролитой войсками и полицией Николая II в Ростове, Златоусте, Томске, Батуме, Баку, Мариуполе...

И сейчас, когда наше начальство из кожи лезет, подготовляя торжественную встречу нашему заклятому врагу, в Киеве, Тифлисе, Николаеве снова льется братская рабочая кровь и растут новые и новые бескрестные могилы...

И если после всех этих преступлений и злодеяний коронованный убийца осмелится явиться перед Вами, Вы бросите в лицо ему свое негодование и на все его иезуитские приветствия ответите дружным и грозным криком: «долой убийц, долой самодержавие!»

Июль 1903 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 27½ × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 160.

№ 53

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПРОТЕСТУ ПРОТИВ ИЗБИЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В «КРЕСТАХ», ИЮЛЬ 1903 г.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

К С.-ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Наше богоданное правительство много показало своей доброты за последние годы. Сколько казней, сколько рабочей крови! Доброту свою оно показывает нам и в тюрьме: вы читали в «Искре», как наши добрые попечители в Ростове, в Одессе, в Гродне избивали наших заключенных товарищей. Дело дошло и до Питера.

В начале июня несколько человек из предварилки были переведены в «Кресты», что на Выборгской стороне. Встречены они там были инспектором и начальником тюрьмы, которые заявили прибывшим, что советуют сидеть смирно, без протеста. Разрешили разговаривать друг с другом через окна, передавать книги, провизию. Но спустя уже пять дней после того начались преследования.

11-го июня тюрьма вдруг огласилась страшным криком. Оказалось, что тащат в карцер одного из товарищей за то, что он продолжал разговаривать. Остальные заключенные сами принялись кричать и стучать в двери, требуя, чтобы не смели сажать в карцер по одной дурацкой прихоти. Тогда начальство распорядилось всех кричавших гнать в карцер. Спустили на них надзирателей с приказом бить без милосердия и тащить. Те—продажные души—им что? Рады стараться! С тем и нанимались. Избили беззащитных людей по лицу, по бокам, по спине, в грудь—так что у многих пошла горлом кровь. Одному вышибли руку из плеча, в избиении самое деятельное участие принимал жандармский офицер Никольский, который, несмотря на свою дряхлость, сам пускал кулаки в ход и распорядился одного заключенного для скорости тащить за ноги по лестнице. Карцера для всех разумеется нехватило, и побросали избитых в подвал, где на сыром и холодном каменном полу оставлены были без всякой помощи.

Вот как страдали наши мученики. Их посадили в тюрьму и мучат за то, что боролись за нашу свободу, что задумали они все в России да и во всем свете поставить на новый лад. За это их, конечно, нужно мучить. Кто они такие? Генералы? Министры? Нет, простой народ. Так какое же они имеют право мечтать о какой-то свободе, о счастье для всех? Кто их поставил в учителя и командиры? Да они властей не признают, да они бунтовщики! Забрать их в тюрьму, засадить в одиночку, чтобы никто и пикнуть не смел по-своему в нашей счастливой стране! А уж ежели ты попал в тюрьму, так ты арестант, т. е. потерянный, погибший человек, и должен по приказу перевертываться, как карась на сковороде, не то тебя изобьют, искалечат и никто не заступится, а твои палачи еще получат за твою муку награждение.

Товарищи! Что же? Побоимся ли мы этих мучений и насилий? Отступимся ли мы от своей великой мечты—добыть своему измученному

рабочему народу свободу, счастье и свет? Обернемся ли мы в смирных овец и будем ли подставлять «доброму» правительству свои спины для стрижки, вместо того, чтобы громким голосом потребовать от него свои права? Нет! Не страшна нам тюрьма. Когда мы впервые тронулись в поход за своей долей, мы не думали ведь, что легка будет наша борьба. Мы знали, что царь, генералы и министры не так-то легко откажутся от своей власти, не захотят сразу слезть с нашей шеи и не выпустят из зубов сладкий кусок, созданный нашим по́том и кровью. Так неужто теперь пугаться нам побоев? Только слабые и трусы побоятся этого и отстанут, но это для нас не потеря: для нашего дела нужны не слабые и трусы, а герои. Будем же, товарищи, героями. Сложим свои головы за дело свободы, если нужно, и хоть сами не дождемся победы, но будем знать, что не даром жили, что после нас наши младшие товарищи нашими трудами достигнут, чего мы хотели. Если нельзя жить на свободе, то лучше умереть за свободу, чем жить рабом.

Итак, мучения товарищей в «Крестах» не испугают того, кто любит свое рабочее дело больше жизни, а только прибавят в его сердце ненависти к «добрым нашим отцам»—к правительству. Вы нас истязаете по застенкам и радуетесь, что никто не накажет вас за ваши зверства. Ладно, палачи! Вы ошибаетесь. Вас накажет, близок час, сильная рука рабочего народа. Мы подымемся, как один человек, не просите тогда пощады: мы всегда будем иметь перед глазами наших замученных и искалеченных товарищей, и все вам посчитаем, все припомним, ничего не забудем! Тогда будете горько каяться, что без оглядки, без стыда и совести гноили людей в тюрьмах только за то, что они смели мечтать о переделке заведенных вами невыносимых, мучительских порядков. Пусть же с надеждой глядят в будущее наши дорогие мученики.

Да здравствует социал-демократия! Долой самодержавие!

Июль 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 30 × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 161.

№ 54

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СЛУЖАЩИМ ПЕТЕРБУРГСКИХ КОННО-ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ, АВГУСТ 1903 г.

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

К СЛУЖАЩИМ НА КОННО-ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Товарищи! В нашей серой, будничной жизни, полной одних забот о хлебе насущном, совершается великий переворот. Наступают новые дни и несут с собою лучшее будущее.

Выслушайте же нас и вы увидите, что мы говорим правду.

Уже давно фабричные и заводские рабочие, такие же труженики, как и вы, поняли, что ни хозяева, ни кто другой, кроме них самих, никогда

не позаботится о их нуждах. И когда они поняли это, то сами своими силами стали добиваться улучшения своего положения. Так как они знали, что самое дорогое, самое святое у хозяев, это—туго набитый деньгами карман, и так как знали, что стачкой можно сильно обеспокоить этого хозяйского бога и заставить гг. хозяев стать повнимательнее к нуждам их работников, то они и стали устраивать стачку за стачкой.

Хозяева действительно стали уступчивее, но на помощь им и на защиту их барышей выступило царское правительство со своей полицией, жандармами и солдатами. Появление нового противника, вооруженного штыками и пулями, не устрашило рабочих, а только ясно показало, что пока Россией правит самодержавный царь с чиновниками, до тех пор сколько бы они ни тратили сил на борьбу с хозяевами, они все-таки не упрочат за собой своих побед. Как сытый голодного не разумеет и разуметь не желает, так и царь с министрами и хозяевами, утопая в роскоши, не желает разуметь голодных и холодных рабочих. Было бы у них богатство, а до тех, кто создает эти богатства, а сам живет в нищете—им дела нет... И рабочие решили уничтожить прежде всего это несправедливое правительство и добиться таких порядков, которых давно добились все народы, кроме нас да турок, и при которых правительство будет выбираться всем народом, всеми гражданами несмотря на то, ходит ли он в лакированных штиблетах или щеголяет на собственной подошве.

Рабочие образовали свою особую «социал-демократическую» партию, и началась продолжительная, кровопролитная война со всеми притеснителями. Много было пролито и сейчас льется рабочей крови, много их томится в тюрьмах и в далекой Сибири, но что ни год, что ни день армия борцов за рабочее дело и за дело всего русского народа растет.

Правительство и хозяева еще не бросают из рук оружия, но они уже понимают, что конец их воровскому и разбойничьему царству приближается. Они то заигрывают с рабочими, стараясь уверить их в своей любви и заботливости, то делают рабочим уступку за уступкой.

Так, после стачек 1896—97 гг., обошедших почти всю Россию, был дан закон 2 июня, ограничивший рабочий день $11\frac{1}{2}$—12 часами, а совсем на-днях—закон о старостах, дающий рабочим право из своей среды выбирать представителей для переговоров с начальством и хозяевами. Правда, во всех этих законах правительство постаралось, чтобы рабочие как можно меньше извлекли из них для себя пользы, но не дать их совсем рабочим—правительство побоялось.

В настоящее время нет города или фабричного местечка, где бы не велась эта борьба рабочих против угнетателей. Но до сих пор в ней мало принимали участия железнодорожные служащие и почти никакого участия не принимали кондуктора и кучера конок. А между тем такого длинного рабочего дня, таких безобразных условий труда, как у вас, вряд ли найдешь на какой-нибудь фабрике... С шести часов утра и до 12, до 1 часу, а то и с лишком до часу ночи на улице, на ногах! Нет времени даже для того, чтобы проглотить покойно кусок хлеба, а о горячей пище... да какая тут горячая пища?.. И так в летний ли зной или в зимнюю стужу—все равно... А много ли вы вырабатываете этим каторжным трудом?—20, 25, 30 или редкий из вас до 35 руб. в месяц, но много ли из вас таких счастливцев?.. Право, положение рабочего скота даже у плохого хозяина куда завиднее.

Так долго, так терпеливо сносили до сих пор эту несправедливую и поистине каторжную жизнь железнодорожные и коночные служащие, но наступил конец и их терпению.

В течение всего июля южные города: Баку, Балаханы, Тифлис, Одесса, Николаев, Киев, Елисаветград и др. были охвачены дружною стачкою рабочих всех цехов. Как один человек вдруг забастовали не только фабричные и заводские рабочие, рабочие по городскому освещению, мелкие ремесленные мастерские, но приказчики и даже трактирные и ресторанные служители, а местами и телеграфисты. В этих грандиозных стачках приняли впервые участие и помогли в борьбе своим товарищам кондуктора и кучера конно-жел. городских дорог и вожатые электрических трамваев. Жизнь и движение в городах прекратились, а с вечера они погрузились в мрак, потому что некому было освещать улицы.

Вызванные начальством войска для «усмирения» бунта во многих городах оказались бессильны, и пришлось хозяевам удовлетворять требования своих рабочих, а правительству позаботиться о служащих на казенных железных дорогах. Министр путей сообщения уже дал приказ, чтобы железнодорожное начальство не выводило из терпения служащих на казенных железных дорогах, а наш градоначальник Клейгельс из страха, что и в Петербурге повторится стачка, распорядился, чтобы при первых волнениях фабриканты исполнили все требования рабочих, а Дума—служащих на городских конках.

Видите, какой страх на правительство нагоняют рабочие, когда действуют дружно. Не обманите же, товарищи, опасений перетрусившего генерала, докажите ему, что и петербургский рабочий знает своего врага—эксплуататора и знает его слабые места, да тряхните и нашу сонную Думу, как тряхнули ваши южные товарищи своих хозяев.

Обдумайте хорошенько ваши нужды—их так много, требуйте их удовлетворения и с криком: «Долой самодержавие и царских чиновников», объявите стачку. Держитесь дружнее друг друга и вы заставите дрожать своих притеснителей.

Август 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $30^1/_2 \times 13^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 162.

№ 55

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СТАЧКАХ НА КАВКАЗЕ И ЮГЕ РОССИИ, АВГУСТ 1903 г.

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Товарищи! С самого начала июля внимание всего общества и правительства приковано к грандиозной стачке рабочих, охватившей почти весь юг империи и не закончившейся еще до настоящего времени.

Движение началось с Кавказа, где нефтяные короли наши г.г. Нобели, Ротшильды, Манташевы и проч. под прикрытием штыков услужливого правительства из нищеты и крови рабочих сколачивают свои миллионные барыши.

2-го июля в г. Баку на Биби-Эйбате и в так называемом Черном городе побросали работы рабочие мастерских Хатисова, Левинсона, Мельникова, нефтяных об-в Манташева, Олеум, Шихова. 3-го к ним примкнули заводы Нобеля, Лапина и Рысева, Бардера, рабочие железнодорожных мастерских, кондуктора и кучера конок, и к концу второго дня стачки число забастовавших перевалило за 2 000 человек. Стачка, как ураган, захватывала фабрику за фабрикой, завод за заводом, и через 3—4 дня цифра забастовщиков дошла до колоссальных размеров в 30 и даже 40 тыс. человек. Промышленная и всяческая жизнь в городе замерла... Потухли кочегарки—пишут корреспонденты—«замолкли вышки»... Ни поезда, ни конки не ходят. Стачка распространилась на всю железнодорожную линию между Баку и Батумом. Молчат типографские станки, газеты не выходят... Магазины, лавки, пекарни стоят заперты, в них нет никого, кто обычно дает им жизнь,—все рабочие бастуют. Бастуют местами даже приказчики, эти всеми забытые жертвы нашего торгового и торгашеского общества. Скоро к бакинцам присоединились рабочие соседнего города Балаханы—замерла жизнь и здесь. Через две недели та же участь постигла и третий кавказский город Тифлис.

Здесь, в Тифлисе, особенно ярко сказалась та цепь солидарности, которая так крепко связывает пролетариев в тесную и дружную, грозную для всех эксплуататоров семью. Тифлисцы, бросая работу и объявляя у себя всеобщую забастовку, прежде всего потребовали удовлетворения требований бакинских товарищей. Почти одновременно с Тифлисом забастовала как один человек Одесса, а затем стачка перекинулась в Николаев, в Киев и во многие другие местности, из которых до нас пока доходят лишь смутные слухи.

Во время этих поголовных стачек комитеты партии проявили энергическую деятельность не только массовым распространением прокламаций, знакомящих товарищей с положением дел в различных частях волнующегося района, ободряя слабых, но также и организуя самое движение. Так, в Баку и Одессе было устроено несколько собраний в 5—10—15 и более тысяч человек, на которых обсуждались и были выработаны как общие, так и частные для отдельных производств требования. Все рабочие Баку, а также Балаханов и Тифлиса требуют: сокращения рабочего времени до 8 час. в день, удаления наиболее грубых и ненавистных рабочим мастеров и управляющих, вообще более вежливого не оскорбляющего человеческого достоинства обращения со стороны нашего многочисленного начальства, уничтожения подрядных работ, при которых рабочие подвергаются еще новой эксплуатации подрядчиков, повышения заработной платы, уничтожения сверхурочных работ и сдельной платы, которая, как совершенно верно отметил Бакинский комитет, является превосходным средством в руках эксплуататоров для понижения и без того нищенского нашего заработка, ибо как сверхурочные работы, так и плата сдельная или поштучная, удлиняя рабочий день и понуждая рабочего работать за двоих, дают возможность капиталисту уменьшать число рабочих у себя в заведении, а следовательно и увеличивать армию безработных, которые в борьбе с голодом и в поисках за работой будут сбивать плату к удовольствию и к выгоде г.г. фабрикантов. В этом и заключается сокровенная суть и сверхурочных работ и сдельной платы. Рабочие должны помнить это

и в момент объявления стачки никогда не забывать, настойчиво требовать уничтожения этих коварных способов нашей эксплуатации.

Подобное же требование с некоторыми изменениями и дополнениями было выставлено и в других забастовавших городах.

Беспримерная и совершенно невиданная среди наших эксплуататоров солидарность рабочих навела настоящий ужас на г.г. капиталистов. На первых порах они попытались напугать рабочих предложением расчета, но затем заговорили с ними более деликатным языком, выражая готовность итти на какие угодно уступки. Струхнувшее правительство стало стягивать войска, вывешивать обязательные постановления с угрозой, что будет карать непокорных рабочих по всей строгости законов, пускать в ход свои обычные провокаторские штуки с целью раздражить рабочих и получить желанный повод для кровавого усмирения «беспорядков» и наконец без всякого повода арестовывать массами и расстреливать своих исконных врагов.

Первая кровавая стычка рабочих с войсками произошла в Тифлисе, где царское правительство снова запятнало себя кровью наших братьев. По газетным сообщениям, этот день дал 8 убитых и 12 раненых. То же повторилось в Николаеве. Но особенно разыгрались кровожадные инстинкты царских слуг в Киеве, где забастовали не только все цехи, включая почтальонов и работающих на электрической станции, так что Киев в течение 3—4 дней был погружен во мрак, но где к стачечникам—как ходят упорные слухи—присоединилось до 150 городовых Подольской части. Две стычки или вернее—два нападения казаков и пехоты на безоружную толпу рабочих дали новых 12 или 15 неотомщенных могил... Однако пули и штыки, которые давно уже оказались неспособными задавить пролетарское движение, не прекратили и киевской стачки. Стачка продолжается.

Зато провокаторская или так называемая зубатовская политика правительства потерпела в Одессе полное фиаско.

Следуя этой политике, правительство пыталось выступить в рабочей среде с пропагандой стачки. Оно думало этим привлечь к себе рабочих и оторвать их от социал-демократов, причинивших и причиняющих ему столько хлопот. А чтобы в то же время не возбудить и против себя фабрикантов, оно скрылось под кличкой партии «независимых». На призыв к стачке, которая так родственна и понятна каждому рабочему, откликнулись массы, но на первых же рабочих сходках г.г. «независимцы» или иначе—агенты охранного отделения, к своему изумлению, прочли на красных знаменах не «да здравствует рабочий царь!» или «долой социалистов!», а наш старый социал-демократический клич: «долой самодержавие!»

Оказалось, что не так-то легко провести рабочих голословными уверениями в любви, покровительстве, оказалось, что рабочие прекрасно разбираются, кто их враг и кто друг, и еще лучше понимают, что с самодержавием у них один расчет,—это долой самодержавие! Правительство со всей политикой попало таким образом в самое нелепое положение. Оно не привлекло на свою сторону рабочих, но оно еще оттолкнуло от себя часть фабрикантов, своих действительных сторонников. Одесская стачка, в которую так иезуитски и в то же время так глупо сунулось правительство, нанесла сильный удар барышам капиталистов, они не забудут этого удара и никогда не простят

правительству его «участия» в стачке. Мало того, как в Одессе, так и в Баку и других забастовавших городах пострадали не только отечественные капиталы, но также и иностранные, и консулы этих держав теперь возлагают ответственность за эти убытки на то же правительство, как на участника и организатора стачки. Словом, правительство сеяло ветер и теперь пожинает бурю. Буря далеко не окончилась. Слухи о стачках начинают уже долетать из новых мест, что-то творится неладное в Саратове, неспокойно и среди железнодорожных рабочих на юго-западных дорогах, и, может быть, недалеко то время, когда в ответ на геройскую борьбу с эксплуататорами южных рабочих разразится всеобщая стачка их петербургских товарищей.

Август 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $29^1/_2 \times 20^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 168.

№ 56

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРИГОВОРА СУДА НАД УЧАСТНИКАМИ РОСТОВСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ 2 МАРТА 1902 г., ОКТЯБРЬ 1903 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Даром ничто не дается — судьба
Жертв искупительных просит».

Некрасов.

Нигде на свете народ так не порабощен и не лишен политических и общественных прав, как в России, но зато нигде не накопилось в народе столько недовольства и горячей ненависти к своему деспотическому правительству, как в России. Терпеть дольше гнет самодержавия становится невмоготу, и на борьбу с правительством выступают все новые и новые слои населения и гонимые народности. Протестуют либеральные земства и учащаяся молодежь, профессора и литераторы, финляндцы и армяне. Даже забитое долголетним рабством, вечно голодное и разоряемое поборами крестьянство начинает то здесь, то там роптать и возмущаться. Но дружнее и громче всех раздается протест наиболее объединенного и дисциплинированного русского рабочего класса. Везде, где дымится фабричная труба, где в мастерских гнет свою спину рабочий люд, слышен громкий клич: «Долой самодержавие!» Этот голос покрывает собою голоса всех остальных недовольных, гулким эхом разносится по всей стране и заставляет содрогаться царский трон. Рабочее движение, вылившееся в последние годы в открытую борьбу с главным врагом своим—царским самодержавием, произвело сильное смятение во вражеском лагере. Правительство мечется, как угорелое, хватается то за одно, то за другое в надежде хоть на время остановить победоносное шествие революции в России и поддержать колеблющийся трон. Открываются для лучшего одурачивания народа истлевшие «святые», заигрывают с грозным врагом своим и дарят ему призрачные льготы с целью усыпить его

пробудившееся сознание, организуются еврейские погромы, чтобы так или иначе сломить пролетарскую солидарность, посеяв в среде его национальную вражду, сотни и тысячи лучших людей расшвыриваются по тюрьмам и тайгам Сибири, и всю обширную Россию обильно поливают потоками крови рабочих-манифестантов. Но, видя что все эти меры нисколько не ослабляют силы революции, правительство решается испытать новое средство. Вместо грубых окриков, которыми обыкновенно дарит наша самодержавная власть своих «верноподданных», 26 февраля оно обратилось к этим «верноподданным» с иезуитскою просьбою воздержаться от беспорядков, нарушающих «правильный ход народной жизни» и мешающих ему, правительству, еще больше «работать для блага народного»[58]. Вся мыслящая Россия сразу оценила по достоинству этот наглый иезуитизм царского манифеста, и ответом на него через несколько же дней явился целый ряд противуправительственных демонстраций, устроенных рабочими в Ростове, Вильно, Баку и Балаханах.

Вот как произошла знаменитая ростовская демонстрация 2 марта, закончившаяся тремя смертными приговорами.

В этот день в Ростове за городом, как это обычно бывает здесь по праздничным дням, собралась многотысячная толпа и, повидимому, спокойно занималась игрой в мяч и кулачным боем. Но спокойствие народных масс в России теперь только кажущееся. Достаточно было краткой речи 19-летнего юноши, Александра Браиловского, пригласившего эту спокойно веселящуюся толпу пройти демонстративно по городу,—и немедленно, как бы по мановению волшебного жезла, появились красные знамена с надписями: «Да здравствует 8-час. рабочий день!», «Да здравствует политическая свобода!», «Долой самодержавие!» И толпа человек в 500 демонстрантов, сопровождаемая многотысячной, тайно сочувствующей ей публикой, с пением революционных песен двинулась в город. Полиция, хотя и знала о настроении рабочих и со дня на день ожидала подобного взрыва, так растерялась, что долго не мешала демонстрантам, сопровождая и высматривая будущие свои жертвы. Только когда появились пешие и конные казаки, она с остервенением бросилась на толпу, нанося удары и стараясь заарестовать как можно больше людей. Демонстранты оборонялись камнями и палками. В этой свалке со стороны нападающих были легко ранены: пристав, 6 городовых и околоточный и тяжело—пристав Антонов, который погнался за знаменосцем и получил неизвестно от кого удар в висок, от чего через 16 дней умер... Полиция и жандармы арестовали 23 человека, отчасти выхваченных из толпы, отчасти забранных впоследствии по квартирам. Эти 23 человека, из которых 12 несовершеннолетних, а один 15-летний мальчик, и явились в качестве «главных бунтовщиков» и «зачинщиков» жертвами самодержавного произвола.

С самых первых дней революционного движения в России правительство наше не церемонилось со своими врагами и сотнями без всякого суда, так называемым административным порядком законопачивало их на долгие годы по тюрьмам и ссылало в далекую Сибирь. Но господину Плеве[82], стоящему ныне во главе этого правительства, мало этого, он жаждет крови, виселиц... Однако вешать людей, хотя бы и революционеров, тем же упрощенным, административным порядком,

без суда, не решается и наше правительство. Не решается не потому, конечно, что против таких «упрощенных» убийств говорит в*...... а потому, что и без этого весь цивилизованный мир смотрит на Россию, как на государство дикарей. Вот почему г. Плеве, заранее определив смерть или по меньшей мере каторгу демонстрантам 2 марта, решил устроить ту возмутительную комедию, которая в глазах этого цивилизованного мира должна была сыграть роль суда... Дело передается, разумеется, не суду присяжных, на совесть которых трудно произвести такое давление, чтобы приговор вышел таким, какой желателен власти. Плеве хорошо помнит, как суд присяжных четверть века тому назад оправдал нашего товарища, Веру Засулич, стрелявшую в градоначальника Трепова. Даже чисто чиновничий суд—суд Судебной палаты оказался ненадежным, и обвиняемые были преданы военному суду по военному времени, который и состоялся 26 августа в Таганроге[83].

Так было верней и надежней. Военный чуть не с пеленок приучается к беспрекословному исполнению веления власти. Стоит *приказать*, чтобы этот суд вынес смертный приговор несовершеннолетним демонстрантам—и он вынесет его. Но т. к. и в замуштрованном и исковерканном дисциплиною офицере может зашевелиться чувство негодования при виде явного беззакония и несправедливости, то *тайным* распоряжением трех министров было приказано председателю суда вести все дело не на основании тех данных, которые даст следствие предварительное, а на основании дознания, произведенного жандармами. Расчет был ясен. Предварительное следствие могло обнаружить такие факты, из которых не только смертной казни, но и каторги не выкроишь. Другое дело—жандармское дознание. Жандармерия—это политическая полиция по преимуществу. Цель ее существования—искоренять крамолу. И надо отдать должное—жандармы исполнили свой долг *по совести*. Они, как это выяснилось на суде, не только диктовали свидетелям то, что нужно было правительству, они попросту сами писали свидетельские показания, принуждая свидетелей только подписывать эти «показания». Последнее было к тому же и очень не трудно, т. к. свидетелями обвинения явились исключительно те же жандармы, городовые, казаки и шпионы. Впрочем, это не точно, т. к. шпионы, хотя на основании их показаний двое из обвиняемых были приговорены к смерти, не явились на суд: они уехали «в командировку». Председатель суда тоже не ударил в грязь лицом, и трудно сказать, кому принадлежит пальма первенства в этой бесстыдно-гнусной комедии: ему или жандармам. Он употребил все свои старческие усилия, чтоб оправдать возложенные на него надежды начальства. Над каждым обвиняемым он приказал вывесить карты с фамилиями, чтобы не вводить в заблуждение г.г. свидетелей. Когда эти карты по требованию защиты были сняты, то произошел целый ряд самых возмутительных скандалов, т. к. не хорошо подготовленные «свидетели» постоянно путались, указывая не на тех обвиняемых, против которых свидетельствовали. Он, председатель, постоянно самым грубым образом обрывал защитников, раз только замечал, какое неблагоприятное для правительства впечатление производят их речи на окружающих. Защита была так стеснена, что защитникам следовало бы демонстративно оставить зал, где разыгрывалась эта гнус-

* Пропуск в подлиннике.— *Ред.*

ная комедия. К сожалению, у них не было единодушия, и они остались, хотя им все равно не дали сказать ничего существенного и даже пригрозили превратить самих в подсудимых... Свободно лилась речь одного прокурора, который, опираясь на шпионские показания как на самые верные и справедливые, потому что г.г. шпионы «служат царю и отечеству», требовал по меньшей мере шесть смертей. И не его в том вина, что суд вынес не шесть, а только три смертных приговора.

Приговор и суд произвели такое потрясающее впечатление даже на видавших виды военных, что правительству пришлось на этот раз отказаться от виселиц и заменить смертную казнь многолетней каторгой. Не женщины, а офицеры, принимавшие участие в этом безобразном судилище, рыдали, пожимая руки защитникам.

Товарищи! Еще несколько лучших людей вычеркнуто правительством из списка живых. Но остановится ли от этого победоносное шествие борцов за народное счастье и свободу? Уменьшится ли число людей, которые, подобно осужденному за сормовскую демонстрацию рабочему, жалеют, что могли отдать родному делу так мало: одну только жизнь? События последних дней на юге России и на Кавказе [84] доказали, что русской революции нечего бояться оскудения.

Товарищи! Еще последнее усилие с вашей стороны, и самодержавие рухнет, и наша многострадальная родина будет свободна. Идемте же на борьбу, туда зовут нас тени наших погибших за святое дело товарищей и многие тысячи умирающих в тюрьмах и далекой Сибири жертв!

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!

Октябрь 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $32^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 166.

№ 57

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗНАЧЕНИИ ИЮЛЬСКИХ СТАЧЕК 1903 г. НА ЮГЕ РОССИИ, ОКТЯБРЬ 1903 г.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ И РЕМЕСЛЕННИКАМ!

«Из искры возгорится пламя...»

Ответ декабристов *Пушкину.*

Товарищи! Вы знаете, чем полны были июльские дни на юге России [84].

Там наши друзья, рабочие всех цехов и самых разнообразных национальностей в целом ряде городов, объявив всеобщую стачку, вступили в решительную борьбу с нашими угнетателями.

Там наше самодержавное правительство в течение целого месяца совершало свои обычные зверства, пытаясь кровью рабочих потушить

пожар разгорающейся ненависти пролетариев против самодержавного своевластия и гнета всех эксплуататоров.

Там пали от царских пуль и штыков десятки наших братьев— борцов за наше рабочее дело и за свободу всего измученного русского народа. Там и сейчас сотни их томятся в царских тюрьмах, в ожидании новых испытаний и истязаний, которым не замедлят их подвергнуть царские слуги и прихвостни.

Но там же среди стона избиваемых и умирающих железная солидарность пролетариев, проявленная южными рабочими, заставила бледнеть и дрожать наших врагов, и доказала им до очевидности ясно, что ружейное дуло, направленное на безоружного рабочего, может убить последнего, но не в силах прекратить рабочего движения. Наши враги поняли, что за теми кровавыми стычками между рабочими и войсками, которыми так полна русская жизнь за последние годы и которые наше правительство старалось до сих пор изображать, как «беспорядки», как уличный скандал кучки безобразников, надвигается то, что на всех языках зовется страшным для всех притеснителей именем—*рабочей революцией.*

Да, г.г. капиталисты и г.г. министры, хоть и поздновато, однако, наконец, вы поняли, или, вернее, принуждены признать, что рабочее движение на юге России, как и все наше движение, диктуется не одной материальной нищетой ограбленных вами пролетариев, которую в трудную минуту вы, может быть, и попытались бы заткнуть лишним куском, нет, это есть «дело рук» той самой «преступной организации» *, которую вы боитесь назвать по имени и которая, как вам хорошо известно, зовется *Российской Социал-Демократической Рабочей Партией.*

Это, господа, пострашней волнений изголодавшихся крестьян, которые розгами приводятся в порядок, это поужасней тюремного «бунта», где вы за спиной общества кулаками расправляетесь с связанными «бунтовщиками», это сознательное нападение, это смертный приговор вашему бесконтрольному хозяйничанью в стране...

Торопитесь изменить свою тактику, торопитесь уверить рабочих, что вы, убийцы рабочих,—друзья их. Но не забудьте, что русский рабочий давно уже вышел из того возраста, когда человека легко обольстить голословными уверениями или напугиванием саровскими и другими ископаемыми чудотворцами. Эти игрушки слабоумных царей не для нас... Не забудьте и того, что рабочие знают не только то, что вы— их враги, строящие свое благополучие на их нищете и вырождении, но также и то, что они, рабочие, сомкнутые в солидарную рабочую партию, являются такой силою, которой не одолеть и «вратам адовым» русского самодержавия...

Товарищи! Южные стачки уже принесли свои плоды. Большинство требований удовлетворено и удовлетворяется. Господа капиталисты наперерыв друг перед другом расшаркиваются перед своими работниками и уверяют изо всех сил, что *всегда* готовы удовлетворить все «законные» требования «господ» рабочих. Правительство тоже не отстает в изъявлении признательности к рабочим и готовности позаботиться об улучшении их положения... Министр путей сообщения уже сделал распоряжение, чтобы железнодорожное начальство не раздражало

* Слова в кавычках взяты из статьи «Приднепровского края» по поводу рабочих волнений на юге России. — *Примечание подлинника.*

прижимками рабочих на казенных дорогах, и опубликовал в газетах, что министерство приступает к целому ряду реформ, имеющих в виду улучшение положения всех служащих в этом ведомстве. Наконец, г. Клейгельс приказал главному фабричному инспектору употребить всю силу своего красноречия и убедить наших заводчиков и фабрикантов исполнить все требования рабочих при первых признаках волнений...

Видите, какой жестокий удар нанесли южные товарищи нашему врагу, какой отчаянный переполох произвели они в этой среде. Товарищи! Мы должны, мы обязаны поддержать их и довершить этот удар. Солидарность, проявленная южными рабочими в июльские дни, привела в ужас наших притеснителей. Мы, петербургские рабочие, устраивая у себя всеобщую стачку, докажем им, что эта «ужасная» солидарность свойственна не тем или иным рабочим, но сковывает всех пролетариев в одну семью. Товарищи! готовьтесь, вырабатывайте требования, но прежде всего при кликах: долой самодержавие! мы потребуем *исполнения требований южных товарищей* и *освобождения арестованных во время стачек.* Смело вперед! Будьте уверены, что час гибели наших врагов приближается, и чем энергичнее, чем дружней будем мы отзываться на призывы своих товарищей-рабочих, рассеянных по всей стране, тем скорей пробьет этот час, тем скорей рухнет проклятое царское самодержавие, полное преступлений и убийств.

Дружно, плечо к плечу!

Да здравствует всеобщая стачка!

Октябрь 1903 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография С.-Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 18 × 12 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 168.

№ 58

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ЗЕМСКИМ ВРАЧАМ СВЯЗАТЬСЯ С МЕСТНЫМИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ВЕСТИ ПРОПАГАНДУ В ДЕРЕВНЕ, ЯНВАРЬ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К ЧЛЕНАМ ПИРОГОВСКОГО СЪЕЗДА[85].

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, обращая внимание членов Пироговского съезда на то, что в конце только что истекшего года почти все российские социал-демократические организации объединились в *Российскую Социал-Демократическую Партию,* приняли общую программу и избрали *Центральный комитет,* призывает всех, в ком живет революционное чувство, к вступлению в ряды социал-демократической партии[86].

С именем земского врача связывается, помимо всего прочего, тип общественного деятеля. Но не все одинаково понимают эту роль. Обычно мы имеем перед собой тип малокровного культурника, погрязшего в крохотных идеалах. Это тип близоруких людей, не видящих острого ножа, который срезывает их благородные начинания. Наиболее

либеральные земские врачи идут в своем либерализме дальше туманных картин и волшебного фонаря. Эзоповским языком на земских собраниях, съездах, в литературе они подчеркивают необходимость широкого самоуправления. Они очень хотят конституции, не хотят только ее завоевывать. Но за последние годы народился тип земских врачей, которые расстаются с фетишами земца, которые понимают, что эти фетиши—суррогат общественного деятеля, что они развращают революционное чувство и что пора уже с культурной почвы перейти на революционную. Вот к этим-то людям и обращаемся мы с призывом примкнуть к борцам соц.-дем. партии. Вы можете, господа, принести в настоящее время громадную пользу. Волей судеб вы живете в деревне. Здесь уже начата соц.-дем. работа, и она должна расширяться все более и более. В настоящее время мы, социал-демократы, выработали уже аграрную программу*, и наша задача—воплотить ее в сознание крестьянских масс. Роль соц.-дем. в деревне крайне сложная. Тут приходится нам иметь дело не только с явлениями капиталистического общества, но и с пережитками крепостного строя. И приходится, если хотите, руководить двойной классовой борьбой: с одной стороны—борьбой всего крестьянства с остатками крепостного строя, с другой—борьбой против крестьянской буржуазии. Исходя из общей нашей задачи: руководить классовой борьбой пролетариата для создания социалистического строя, мы в крестьянстве видим ближайшую революционную задачу в устранении всех остатков крепостного права, которые теперь прикрывают зачатки антагонизмов внутри деревенского населения. Вырабатывая аграрную программу, авторы стояли на почве происходящей эволюции в деревне и на почве революционной социал-демократии. Вот почему в этой программе нет утопических проектов социалистов-революционеров и нет под революционной внешностью реакционных элементов. Призывая вас в свои ряды, мы не будем доказывать, что единственной серьезной революционной партией является у нас партия пролетариата, так как только слепые и близорукие не видят, как все лепится вокруг этого ядра; мы хотим только подчеркнуть важность социал-демократической пропаганды в деревне и ту роль, которую вы могли бы сыграть в истории революционного движения пролетариата. Изучите аграрную программу соц.-дем., свяжитесь с местными соц.-дем. комитетами, организуйте пропаганду в деревне и—перед вами откроется широкое поле общественной деятельности. Положите инициативу новому типу земского врача—врачу-революционеру, социал-демократу, вместо либерального культурника, и под брюзжание исто земских коллег укажите вашу дорогу тем, кто любит говорить об общественном служении...

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Январь 1904 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 27½ × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 169.

---

* См. «Искру» № 21, ст. Ленина «Аграрная программа русских социал-демократов»; «Заря» № 4, см. брошюру Икса «К аграрной программе» и примечание к ней Ленина (изд. «Лиги»), ст. Плеханова «Ортодоксальное буквоедство», «Искра», Популярное изложение крестьянской программы, см. брошюру Ленина «К деревенской бедноте». — *Примечание подлинника.*

№ 59

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ, НЕ ПОЗДНЕЕ 17 ФЕВРАЛЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОПРОС О ВОЙНЕ ДОЛЖЕН РЕШАТЬ САМ НАРОД.

В текущие дни всех нас, товарищи, волнуют события на Дальнем Востоке[87]. Кто победит в кровавом споре, покажет будущее. Но победим ли мы японцев, или же они уничтожат наш флот и армию, во всяком случае с нашей стороны будут большие жертвы на алтарь отечества людьми и деньгами. Пусть в случае нашей победы японцы и обяжутся возвратить нам часть наших военных расходов, но погибшая человеческая жизнь не возвратится.

Чем бы война ни кончилась, но война есть война, ужасное, бесчеловечное, бессмысленное зло. А японская война тем большее зло, что ведется она исключительно в интересах капиталистов и послушного им правительства, желающих даже силой оружия удержать за собой на Дальнем Востоке рынки для сбыта своих товаров. А что же такое сила оружия, как не наша жизнь, наше здоровье, скромное человеческое существование наших семей? И вот теперь, когда поползновения русских капиталистов встретили естественный отпор со стороны японских, теперь, как вы читали в манифесте, русский царь высказывает «твердое упование на единодушную готовность всех наших верноподданных встать вместе с нами на защиту отечества».

Но почему же несколько лет тому назад, когда задумали овладеть Манчжурией, собирались строить дорогу и крепости, когда тратили на всю эту затею миллионы трудовых народных денег, почему тогда царь не обратился к народу с вопросом—что делать?.. Сомнения нет: народ своей многоопытной стомиллионной головою ответил бы свое разумное слово, и войны не было бы, не нужно было бы призывать и к жертвам.

Но царское правительство ничего этого не сделало. Напротив, оно всегда всеми силами боролось против народного свободного слова. И те же пули, которыми теперь поражают врагов—японцев, царское правительство заставляло солдат посылать в грудь своих же братьев русских рабочих.

Почему же то же правительство, что идет войной против нас, рабочих, борется против свободы собраний, слова, печати, совести и личности, не спрашивает нашего согласия на расходование собранных с нас, народа, денег,—теперь рассчитывает на нашу помощь? Почему правительство, без нашего ведома и согласия устроившее все, чтобы вызвать войну, теперь, когда кровавый бой между врагами завязался, заставляет царя, призывающего расстреливать непослушных рабочих, «твердо уповать на единодушную готовность» народа жертвовать собой на пользу царского правительства и капиталистов?

Почему? поставьте себе, товарищи, этот вопрос и, подумав немного, вы на него ответите: потому что для царского правительства народ— не великий господин, а трусливый раб, даже больше, просто стадо, которое во время мира обязано работать на капиталистов, а во время

войны должно жертвовать собой. Для царя, капиталистов и чиновников народ только пушечное мясо.

Читая манифесты и призывы, нельзя забывать, что это те же волки, но только в овечьей шкуре. Ведь царское правительство не обращается к нам как к свободным гражданам за нашим добровольным согласием, нет! Оно в льстивой форме приказывает жертвовать всем. Но жертвовать для кого и за что, об этом мы не сможем даже разговаривать. Удел рабов один—повиноваться. И если бы на Невском состоялась рабочая сходка, где высказано было бы свободное слово о причинах войны, царское правительство не задумалось бы пушечными выстрелами разогнать народ.

И царское правительство иначе поступить и не может, ибо, допустив свободу собраний и слова, признав за народом право обсуждать правительственные действия, оно тем самым уничтожит самодержавие. Одно из двух—или самодержавие, при котором народ бесправен и молча под страхом тюрьмы и смерти должен повиноваться всякому царскому слову, или же свободное народовластие, т. е. демократическая республика, когда сам народ через своих представителей и налоги на себя налагает и войны объявляет. Где народ владычествует, там царит свобода, где царь—там рабство, насилие и обман.

Взгляните, товарищи, внимательно вокруг себя и подумайте о своей роли и в этой войне и вообще во всей русской жизни. Неужели вам не бросается в глаза очевидный для всякого факт: налоги с народа правительство берет, а мнения народа о том, на что эти налоги тратить, не спрашивает. Капиталисты в своих интересах лезут на Восток и там уже много лет подготовляют войну, правительство помогает им, а рабочих, собирающихся для обсуждения своих насущных нужд, правительство приказывает разгонять штыками. Пока не было войны, с нас выжимали пот на фабриках; теперь война—капиталисты и чиновники кричат: «отечество в опасности!», и нас посылают на берега Тихого океана на убой.

Товарищи, в дни бедствий, как война, не малодушествуйте. Имейте всегда перед глазами подлинную русскую жизнь. Не упускайте из виду, что мы, рабочие, сильны только нашим товарищеским единением и знанием того, кто наш враг. Если теперь японцы наши враги, то только благодаря нашим постоянным врагам—капиталистам и царскому правительству. Война с Японией только последствие союза правительства с капиталистами. Война начата без согласия народа. Русские победят, и только капиталисты и чиновники извлекут из этого пользу. В случае поражения вся тяжесть ляжет на народную шею.

И царь, и капиталисты кричат «отечество в опасности!», но, товарищи, отечество—это мы же сами, весь народ. В интересах этого народа лучше если бы этой войны не было. А если она есть, то только потому, что народ не только не спросили, но силой штыков постоянно заставляют молчать.

Ради отечества, другими словами, ради нас самих мы должны стремиться к тому, чтобы то, что совершилось, больше не повторилось, мы должны стремиться к народному управлению. Ради отечества, т. е. нас самих, борясь в рядах социал-демократии с капитализмом, мы должны бороться и с царским самодержавием.

И прежде всего, мы должны победить царское самодержавие и на его месте утвердить в России истинное народное управление—демократическую республику.

Только тогда страшный вопрос—быть или не быть новой войне—будет разрешен самим народом в истинных его интересах.

Долой самодержавие и да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм и наша Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 1 стр., 30½ × 18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 170.

№ 60

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О КРЕСТЬЯНСКОМ ВОЛНЕНИИ В ИМЕНИИ КН. ГАГАРИНА И О ПРИГОВОРЕ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ЭТОМУ ДЕЛУ, МАРТ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГАГАРИНСКОЕ ДЕЛО.

Товарищи! Велика и неизмерима неурядица русской жизни, велико и бездонно серое мужицкое горе, тяжела и ужасна жизнь крестьянина. И прежде, при крепостном праве горе мужицкое текло бездонной реченькой, да и теперь не высыхает она, эта река. «Цепями руки кручены, железом ноги кованы, спина... леса дремучие прошли по ней, сломалися» [88]—такой является крепостная деревня. Теперь, когда цепи рабства пали, и мужик свободен, много иных цепей давит и мучит крестьянина. Податься некуда, чем жить—вот вопль русской деревни. Сосут кровь из деревни все, кто посильнее мужика: государство «выколачивает» подати, семь шкур дерет кулак деревенский, невмоготу деревне от помещиков, захвативших всю землю, к земле клонит и земский, и становой, а поп утешает загробною жизнью и тоже сосет, сколько сил хватает. Много пауков присосалось к телу мужика, и если бы он не делал время от времени попытки сбросить с себя это ярмо, то трудно бы было сказать, жив ли мужик или нет. Наше правительство не хочет видеть, что жизнь крестьянина невыносимо тягостна, и всякую попытку деревни улучшить свое положение и дать исход накопившемуся горю и злобе жестоко, по-азиатски карает. Товарищи! Вы знаете, как два года тому назад поднялись харьковские и полтавские крестьяне. Не видя для себя никакого исхода, не видя ниоткуда помощи, крестьяне массами шли в помещичьи экономии и брали себе то, что им принадлежало по праву труда. Ведь они это все создали своим трудом, горбом своим, пóтом они создали богатства экономии. Царское правительство засекло этих голодных бунтовщиков. Многих перестреляло, многих томило в тюрьмах, сослало в Сибирь, а с оправданных даже этим царским Шемякиным судом взыскало 2 000 000 в пользу

помещиков. Верный слуга царю и палач народа, Оболенский, был щедро награжден самим коронованным слабоумным помещиком. Это залитое потоками крови восстание не могло удержать от «бунта» крестьян в других местах. Всюду, по всей Руси стонет и голодает деревня, всюду правительство и помещики куют себе врагов в крестьянстве. Прошлым летом поднялись крестьяне в Михайловском уезде Рязанской губ. в царстве князя Гагарина[89]. Этот близкий ко двору богатый кровопийца и на самом деле является маленьким царьком. «В Рязанской губ. я сам и суд и властъ»,—говорил этот князь. Рядом с громадным имением князя лежит жалкая, разбитая на крохотные полоски деревня Волосовка. Бесправие, нужда, невежество, в котором правительство сознательно держит крестьянство, сделали волосовцев выносливыми и покорными. Годы страданий приучили их с затаенной злобой переносить невзгоды жизни. Надел у них был всего в три восьмых на душу. Не было своего выгона, своего водопоя. Чтоб как-нибудь существовать, они бывали вынуждены снимать в аренду у своего лютого соседа землю, к нему же они нанимались на работы, и он за ничтожную плату требовал от них непомерного труда. Штрафы полагались за всякий пустяк. Чтоб вконец доконать волосовцев, этот влиятельный враг народа выписал диких черкесов, от которых никому житья не стало. И так крестьяне сидели на своем наделе, как в коробке, курицу некуда было выгнать, а с появлением черкесов совсем пришел конец несчастным. Вооруженные кинжалами, револьверами, нагайками, эти княжеские псы безнаказанно били народ, насиловали женщин, запарывали крестьянский скот. Сам князь хвастался еще перед другими помещиками: «какие у вас объездчики. Вот у меня не то: палка, нагайка, а то и пуля в лоб». Забитые крестьяне ходили жаловаться на черкесов и к земскому, и к становому, и к исправнику, но вся эта свора барских слуг прогоняла крестьян. Тут-то несчастные волосовцы поняли, наконец, что царские опричники заодно с их угнетателем-князем. В последнее время князь совсем перестал нанимать волосовцев к себе в экономию и грозил даже отнять у них аренду, что обрекло бы крестьян на буквально голодную смерть. Чаша крестьянского терпения переполнилась по поводу следующего возмутительного случая. Крестьянин, косивший рожь на десятине, прилегающей к роще Гагарина, скосил с канавы охапку травы, и за это черкес стал бить его нагайкой. Во время завязавшейся драки три кинжальных удара в грудь сразили крестьянина, и он тут же замертво упал, обливаясь кровью. Сын его поднял крестьян, и вся деревня с криками: «за что нас режут!—направилась в поместье князя. Начался «бунт»... Губернатор, знавший о «подвигах» черкесов, послал для усмирения крестьян батальон солдат... Началась обычная расправа, и 25 крестьян, протомившись 7 мес. в тюрьме, предстали перед сословным судом. На суде была обнаружена вся низость сиятельного Гагарина, пред судом прошла картина насилий черкесов над мужиками, установлен факт убийства за охапку травы, и все же суд осудил их. Правда, волосовцы не были так наказаны, как их харьковские и полтавские братья; там были годы Сибири, здесь—3 мес. тюрьмы. Чем объяснить это? Да очень просто: судили волосовцев недавно, когда война с японцами началась, и правительство понимает, что слишком суровый приговор еще больше озлобит крестьянство, на спину которого и падает все бремя войны, оно и решило на сей раз ввиду особенных условий

дать «поблажку» крестьянам. Ведь крестьянство доставляет войско царю, ведь только войском да политической отсталостью крестьянства и силен царь, и в такой момент, как война, правительству просто невыгодно раздразнить крестьян. Оно даже старается заигрывать с ними. Чувствует правительство, что под напором революционной волны, охватившей страну, самодержавию приходит конец. И вот оно, с одной стороны, тратит десятки миллионов на сельскую полицию, а с другой— для виду назначает чиновничьи комиссии о крестьянах, но никого уж оно этими комиссиями и всякими другими проектами Плеве не введет в обман. И в овечьей шкуре у правительства остается душа волка— это теперь ясно для всякого. Ничто не может спасти самодержавия. Страна вконец разорена бессовестным хозяйничаньем царя и министров, крестьянство буквально падает под тяжестью двухмиллиардных бюджетов и гнета крупных помещиков, и необходимо должно наступить время, когда борющемуся революционному городскому пролетариату братски протянет руку и сельский пролетарий, и оба грудью пойдут против царя и бар. Товарищи, будите же революционное сознание в деревне, разъясняйте крестьянам, что все горе деревни происходит от самодержавия и частной собственности на землю, втяните и их в ту святую борьбу с самодержавием и за социализм, которую ведете вы.

Долой самодержавие! Да здравствует социализм!

Март 1904 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 46½ × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 174.

№ 61

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ПЛЕВЕ, ПОЗДНЕЕ 15 ИЮЛЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Плеве убит, радостно вздохнет каждый обитатель обширной Руси, услыхав благую весть.

Наказан злодей, думает всякий, не потерявший способность чувствовать. Наказан вешатель! Убит убийца рабочих! Убит жестокий представитель кровожадного самодержавия!

Плеве нет. Отрублена у гидры одна голова, но есть еще девяносто девять. Головы новых защитников самодержавия растут из гнилого болота обывательской тупости, из тины темноты и невежества.

Плеве убит, но система жива, и новый Плеве скоро, быть может завтра, проявит свои жестокости, свое зверство в защиту самодержавия.

Как место Бобрикова занял Оболенский, так и место Плеве займет новый злодей.

Скоро, очень скоро почувствуют подданные Николая II, что мираж прошел, что опять дышать тяжело, что ничего с убийством Плеве не изменилось. И не изменится. Потому что самодержавный порядок не убит и убить его отдельными террористическими актами нельзя. Революция, восстание народа, восстание рабочих масс—только это одно

в силах снести самодержавие. Поэтому еще и еще раз говорим: организуйтесь, рабочие городов и деревень! Организуйтесь для борьбы с самодержавием, для борьбы со всем капиталистическим строем, организуйтесь! Чаша страданий переполнена! Час расплаты близок! Быстрыми шагами идем мы к народной революции!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 31 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 176.

№ 62

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО, НАЧАЛО НОЯБРЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Повеяло весной», кричат либералы, «наступила новая эра» (пора). Какой весной, какая эра? Все это объясняется просто: место убитого Плеве занял Святополк-Мирский. И либералы воспряли духом.

Но почему же Святополк-Мирский пробудил столько надежд в мягких сердцах либералов? А потому что, по его словам, он будет доверчиво относиться к населению и общественным учреждениям, что он желает служить «благу народа» и «прогрессу», которого, впрочем, по его же словам, «нельзя избегнуть». «Если бороться с ним, он все равно ворвется к нам»—так думает Святополк-Мирский, и на этот раз правильно думает.

Что же значит его служение благу народа, как понимает это министр. Министр думает, что народ действительно достигнет этого блага, если он, министр, проявит, как он говорит, «широкий либерализм, поскольку этот последний не противоречит установленному порядку правления». Итак, либерализм в связи с самодержавием—вот благо народа. Но в чем же заключается этот либерализм? Прежде всего, конечно, в доверии, о котором так много говорят. Правда, министр ясно говорил, что больших перемен не будет, что у него «нет определенной программы, а есть одна цель—благо народа», что это благо связано с процветанием самодержавия и даже больше: Святополк-Мирский признает ответственность министра только перед государем. Всякая другая ответственность, по его словам, «искусственна и номинальна». Выходит, что доверие, о котором говорил министр, должно быть не к народу, а к самодержавию и министру. Вот до чего можно договориться.

И это человек, на которого либералы возложили все надежды, который призван, по их мнению, открыть новую эру. Мы знаем, какова должна быть эта новая эра, этот новый план внутренней политики, который пришелся так по душе нашим либералам.

До сих пор либерализм министра выразился лишь в возвращении высланных земцев (после раскассирования тверского земства)[90] и некоторых ссыльных, пострадавших при Плеве, в возобновлении общеземской организации, в помощи больным и раненым на войне. Но можно ли считать возвращение земцев актом необычайного либерализма? В самом деле, какая опасность заключалась в этих людях, действовавших легально, на легальной почве. Надо быть Плеве, с его принципом «сокрушу», чтоб обрушиться на такую мнимую опасность. Но разве сознавать это значит поступать либерально или подавать надежду на конституцию? Точно так же и общеземская организация не таила в себе никаких замыслов, да и разрешение ее продиктовано оскудением всех средств помощи, и не велика заслуга министра, возвратившего ее к жизни.

Вот все, что он пока сделал. Правда, у него есть еще обещание дать некоторую свободу печати, но о неограниченной свободе, по его словам, не может быть и речи, он обещает расширить полномочия земств в решении вопросов о школе, продовольствии, о дорогах, но и это пока только слова. Те же «добрые» слова мы слышали от министра в разговоре об евреях. Здесь, поистине, добродушие его достигло умилительных размеров. «Я буду иметь счастье близко стоять у источников справедливости (?) и прошу передать вашим единоверцам (Мирский говорил с евреем), чтоб они твердо верили, что правительство занято разрешением их нужд».

Напитавшись из этого источника справедливости, от которого несет запахом трупа, Мирский храбро заявляет, что он не намерен дать полной свободы евреям, так как они могли бы сделаться слишком преобладающими. Он намерен, однако, относиться к ним «благосклонно». Что значит эта благосклонность—неизвестно. Ясно только одно, что весь план политики Мирского сводится к «благосклонности», с одной стороны, и «доверию» к правительству, с другой.

А земцы и городские думы спешат приветствовать нового реформатора, который, должно быть, признает, что приветливый вид и благосклонный взгляд суть тоже меры внутренней политики. И этими мерами он хочет сделать, так, чтоб и волк был сыт и овцы целы. Что волк будет сыт в этом, конечно, нет сомнений, но также нет сомнений, что овцы не будут целы—на то они и овцы.

Есть слух, что уже призывались редакторы тех газет, где особенно рьяно возвещали о весне. Нужно ждать, очевидно, поворота к осени.

Как шатка должна быть почва под ногами у либералов, если все их надежды сосредоточиваются в образе министра при самодержавном правительстве, министра, который вооружился гипнозом добродушия, доверия и надеждой, что заблуждения часто сопровождаются раскаянием. Так говорит сам Святополк-Мирский.

Если либералы, услышав слова доверия, ждут как милости дарования конституции, то мы, социал-демократы, бросаем правительству наше недоверие, мы не будем надеяться на министра, который хочет быть ответственным перед самодержавным государем, а не перед избранными народом, который лицемерно говорит о доверии к народу, лишенному права высказывать свои желания в печати через своих выборных, на собраниях; народу, который стонет под страшной тяжестью самодержавия, беспощадно посылающего его на убой.

Долой это лицемерие. Это недоверие, кощунство, издевательство над нашими священными требованиями.

Мы боремся за право свободно говорить, писать, собираться, выбирать своих представителей прямым и тайным голосованием, а нам предлагают доверие, охранение самодержавной власти.

Нет, довольно хороших слов—мы им не доверяем. Слишком много мы слышали о сердечном попечении, о разных довериях, а над нашими спинами не переставала свистать нагайка, и двери тюрем широко открывались для нас.

Нет, мы не верим в тот свет, который светит нам, мы надеемся на свои силы, и мы говорим правительству—*не доверяем.*

Мы не будем ждать от министра дарования свободы, мы знаем, какова его свобода.

Перед нами широкая дорога—борьба, и мы не хотим лицемерных слов о свободе и защите самодержавия—мы поднимем наше светлое знамя и возвестим миру победу, победу истинной свободы.

Борясь за свободу слова, печати, собраний, союзов и стачек, борясь за всеобщее и тайное голосование, мы не остановимся на этом полпути и завоюем свое будущее.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 28 × 8½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 177.

№ 63

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ «ПОЛИТИКИ ДОВЕРИЯ» СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО И ПРЕДСТОЯЩЕГО СЪЕЗДА ЗЕМЦЕВ, С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ РАНЕЕ 6 НОЯБРЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Россия—страна безраздельного господства административно-полицейского произвола. Рабочее движение встречает в ответ только казацкую нагайку, тюрьму или солдатскую пулю; из деревни доносится свист розги, повсюду ведется травля евреев, армян, финляндцев, поляков.

Все эти кары сыплются, как из рога изобилия, не только на революционеров. Тюрьма и ссылка ждут и мирных обывателей, едва только они громко вздохнут о свободе: разгоняются научные собрания, высылаются в ссылку писатели и земские деятели, осмелившиеся сказать несколько слов в защиту разоряемых крестьян. Еще несколько дней тому назад улицы Варшавы обагрились кровью рабочих, в Москве полиция зверски избила публику, явившуюся на вокзал для проводов отъезжающих на войну солдат, причем было убито несколько человек запасных. 52 наших товарища присуждены в далекой Якутке к 520 годам каторжных работ [91].

Выразительница общественного мнения печать не имела права говорить о всех происходящих безобразиях. Убийства и насилия производились под покровом глубокой канцелярской тайны.

«От молдаванов аж до финов...
На всих языках все молчит,
Бо благоденствует».

Только в последние дни печать получила некоторую возможность говорить об административном произволе, бездарности и ограниченности бюрократии (чиновников), земские деятели требуют расширения своих прав, ученые профессора пишут о необходимости свободы и, наконец, событие не менее удивительное, чем Валаамова ослица, заговорившая человеческим голосом: из стен министерства внутренних дел, этого самодержавного застенка, раздаются речи о доверии к обществу и к народу и призыв к совместной работе.

Что же случилось! Чем вызвана эта перемена фронта со стороны так не склонного ко всяким переменам правительства? События последних лет дают на это бесстрастный и правдивый ответ.

На фоне политической жизни России за последние годы самым знаменательным, всего ярче бьющим в глаза фактом является небывалый еще рост политического недовольства и подъем революционного настроения в самых разнообразных слоях. Рабочее движение, еще так недавно ютившееся лишь в крупных промышленных центрах, подобно весеннему потоку, разливается теперь вширь и вглубь по самым глухим закоулкам, и всюду, где только слышится лязг машин и стук молотка, уже взвивается красное знамя пролетариата и раздается его революционный клич. И, словно в ответ на этот клич, пробуждаются к политической жизни все новые и новые силы: в крестьянстве идет глухое, но непрерывное брожение, ежеминутно грозящее разразиться страшной бурей, ширится революционная пропаганда среди солдат и матросов, постоянно волнуются студенты, и даже умеренные земцы обнаруживают все признаки недовольства. Там, где еще так недавно, казалось, спало сном непробудным стоячее озеро, теперь волнуется вечно шумящее море.

У правительства до сих пор для борьбы с недовольными было одно, правда, мало действительное, но зато испытанное средство: тюрьма, полиция, жандармы и войска. Но вот загремели орудия на Дальнем Востоке, и кроме внутреннего врага у правительства оказался враг внешний. Последний был еще более страшен. Русские войска терпели поражение за поражением, русский флот терял судно за судном, все неурядицы, созданные бесконтрольным хозяйничанием самодержавно-чиновничьей шайки, всплывают наружу. Из-за никому не нужной Манчжурии в жертву Молоху войны бросались миллионы народных денег, приносились десятки тысяч человеческих жизней. Война становилась все менее популярной; военные неудачи еще более ухудшали положение правительства: оно быстро теряло последний кредит в обществе и в народных массах, положение для него становилось опасным.

И вот в критический момент, очутившись между двух огней, оно выпускает на сцену министра Святополк-Мирского и провозглашает доверие к обществу и народу. Но одних слов было мало. Нужны были дела. И вот правительство решилось «действовать».

6—7 ноября в Петербурге назначено совещание земских деятелей, главным образом, председателей земских управ. И это все!

Итак, перед лицом народа, который уже сознал тесноту старых форм жизни и который в могучем порыве ищет новых путей, рвется к жизни свободной и полной, перед лицом надвигающейся революции,

волна которой с каждым днем поднимается выше, правительство выступает со своей жалкой уступкой в виде какого-то совещания представителей земских управ.

Товарищи! Мы боролись не за это. Когда на людных улицах развевались наши знамена, когда мы гибли под солдатскими пулями, шли в тюрьмы и далекую ссылку,—всегда наш клич был: «долой самодержавие», всегда мы боролись за свержение самодержавия и за замену его народным правлением. И если в настоящий момент правительство рассчитывало успокоить нас своей жалкой подачкой, то оно ошиблось. Нет, теперь, когда почва под его ногами колеблется, когда оно явно пасует перед грозным призраком народного возмущения, теперь мы еще решительнее, чем прежде, должны заявить свои требования. Мы должны смело и громко сказать, что кучка, хотя бы и либеральных земцев, это не голос земли, не голос народа. Мы должны сказать, что лишь представители народа, избранные волей народной, что они одни только в праве решать судьбу народа, их пославшего.

Мы требуем созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, вместе с требованием созыва выборных от народа. Мы должны выставить требование немедленного прекращения настоящей бессмысленной и бесполезной войны, войны, которая несет народу только горе, слезы и разорение и которая даже в случае победы не сулит народу решительно никаких выгод, а только новые налоги на усиление армии и флота и в результате новые войны.

Товарищи, когда созванные правительством земцы соберутся судить о нуждах земли и начнут с правительством торг о взаимных уступках, тогда должен раздаться громкий голос петербургских рабочих и через толстые стены в зал совещания должен проникнуть голос жизни, голос народа, наш клич: «Долой самодержавие! Долой войну! Мы требуем созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права. Да здравствует социализм!»

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 2 стр. на развернутом листе, 27½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 178.

№ 64

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, ПОЗДНЕЕ 8 НОЯБРЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Весь почти русский народ хорошо понимает, что предпринятая правительством война не имеет ничего общего с его интересами. Народ понимает, что цель ее заключается, с одной стороны, в том, чтобы отвлечь внимание общества от ужасов, совершающихся на родине, а с другой, чтобы защитить хищнические аппетиты капиталистов, грабящих русское и китайское население Дальнего Востока. И вот теперь, за карман кучки

банкиров должен проливать кровь русский народ. Идет на манчжурскую бойню разоренный крестьянин, подставляет грудь под пули измученный работой и иссеченный казачьими плетьми на демонстрациях рабочий, умирает студент, только что отбывший солдатчину в наказание за попытку облегчить невыносимое положение учащихся[92]. А в этот момент великого страдания народа на глазах изувеченных голодных солдат, сходящих от горя с ума жен и матерей начальники нагло запускают руку в казенный сундук, пьянствуют и развратничают на награбленные деньги, последние гроши рабочего и крестьянина. Вспомните, товарищи, о миллионных кражах Красного Креста, о солдатах, которых кормят гнилой мукой и одевают в сапоги с бумажными подошвами. Но это самое ужасное преступление правительства грозит всею тяжестью обрушиться на его же голову. Тонут один за другим суда флота, терпят поражения войска. Война обнаружила полную растерянность правительства, отсутствие какой бы то ни было подготовки к борьбе с сильным противником. Стала государственная фура, колеса завязли по ступицу, и, как самодержец ни погоняет своих чиновных кляч, фура не двигается ни на шаг.

Сознательная часть рабочего класса уже давно вступила в упорную борьбу с коронованными палачами. Быстро растет число пролетариев, борцов за политическую свободу, чаще и чаще выкидывается красное знамя на улицах больших городов, приближается время последней схватки. Но если до сих пор рабочего толкало на борьбу негодование за попрание его человеческого достоинства, боль за нищенское беспросветное существование его самого, его детей, жены, товарищей, то теперь в нем заговорило еще и презрение к царской клике. Участь раба позорна вообще, но рабская зависимость от дряхлой развалины, полное бесправие перед олицетворением ничтожества втрое позорнее. Рабочий чувствует позор своего положения, а когда краска стыда заливает щеки мужчины, рука его сжимается в кулак. Под влиянием этого стыда тысячи новых пролетариев примкнут к своим товарищам, уже восставшим против царской политики, пули, плети и каторги, под влиянием этого стыда удесятерится энергия и сила революционного пролетариата.

Последние события, одновременно показавшие и преступность и слабость самодержавия, увеличили революционное брожение и других классов общества. О борьбе с самодержавием заговорили и крупные землевладельцы, и адвокаты, и профессора, и доктора, и вся передовая либеральная часть русского общества. На ближайших губернских земских собраниях либералы-земцы предполагают выставить политические требования, выработанные ими на частном собрании в Петербурге[93]. Революционный пролетариат может только приветствовать земцев, выступивших на борьбу с правительством. Он поддержит всякий политический протест против венценосных насильников. Он присоединит свой голос к всякому открытому и смелому отрицанию прав самодержавия на существование. Но, к сожалению, эти требования земцев так неопределенны, а приемы проведения их в жизнь так нерешительны, что исключают возможность совместного выступления революционера-рабочего и мирного земца. В самом деле, социал-демократы-рабочие требуют полного уничтожения царской власти и замены ее республиканским строем, таким строем, при котором взрослые граждане без различия пола, национальности и вероисповедания приобретают одинаковые права на управление всеми делами государства. Социал-демократические рабочие убеждены в том, что

только такое государственное устройство даст возможность пролетариату вести планомерную и успешную борьбу за улучшение своего положения и за то завоевание политической власти, которое позволит заменить капиталистические отношения современного общества социалистическими. Из этих требований пролетариат не может отказаться ни от одного, потому что хотя бы и частичное сохранение царской власти или ограничение политических прав (прав на участие в управлении государством) пролетариата грозят последнему самыми печальными последствиями, между тем либеральные земства говорят не о свержении, а лишь об ограничении самодержавия; не требуя всеобщего, прямого, равного для всех и тайного избирательного права, они туманно высказываются за «равенство всех прав граждан», признавая всю нелепость и вред войны с Японией, они не осмеливаются настаивать на немедленном ее прекращении. После того как рабочие уже проливали свою кровь в борьбе с самодержавным правительством, земцы выступают с мирными требованиями, более похожими на верноподданнические ходатайства, чем на революционный протест.

Товарищи! Мы долго одни боролись за политическое освобождение всего народа; одни протестовали против царских опричников, одни поднимали свой негодующий голос против самоуправства и насилий полицейских всех ведомств и жандармов в голубых мундирах. Теперь, когда мы расшатали царский трон, к нам понемногу присоединяются и другие общественные классы. Но их голоса робки, слабы и неуверенны. Они еще не идут, а бредут, каждую минуту спотыкаясь и отступая назад. Для того чтобы научить их смело смотреть в глаза врагу, чтобы убедить их в том, что у неприятеля не вымаливают уступок, а вырывают их, чтобы показать им, как ведут себя свободные граждане, а не подневольные рабы, мы будем неуклонно продолжать тактику открытого революционного протеста. Вся тяжесть борьбы с самодержавием, все труды и опасности отвоевания у него свободы народа лежат на наших плечах, и мы достойно выполним эту великую роль. Мы заставим самодержавное правительство услышать революционный голос русского организованного пролетариата прежде, чем до его ушей достигнут ходатайства земцев. Мы выйдем на улицу и открыто выскажем наши требования немедленного прекращения войны, немедленного созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Все сознательные искренние друзья народа, все непримиримые враги самодержавия, все они присоединятся к нам, все найдут место в наших рядах.

Долой войну!

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 28 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 183.

№ 65

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ 28 НОЯБРЯ 1904 г., РАНЕЕ 28 НОЯБРЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Мы возвышали свой голос и требовали лучшей жизни, они нас гнали, били, сажали в тюрьмы.

Мы изо дня в день тянули свою трудовую каторжную жизнь, а они миллионы народных денег превратили в дым и кровь, тысячи кормильцев отняли у крестьянских рабочих семей, десятки тысяч молодых пролетарских жизней отдали на произвол бестолковых генералов.

Мы пролили потоки своей крови в борьбе с кровопийцами-мучителями, а они теперь вступают в последний торг с богатыми помещиками и земцами.

Довольно, терпеть уже нельзя. Дружной семьею, как один человек, мы должны встать, должны гордо и смело выйти и громко заявить, что мы хотим для управления страной созыва представителей от всего народа, мы хотим прекращения войны.

Да здравствует социал-демократия!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Долой войну, долой самодержавие!

Всех, кто готов бороться за эти наши требования, мы приглашаем *в воскресенье 28 ноября в 1 час дня* на Невский проспект между Полицейским мостом и Садовой улицей [94].

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., $13^1/_2 \times 8^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 189.

II

БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1904—1907

№ 66

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ, НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ.

Мы были мало сознательны... нас томили бесконечным трудом, оскорбляли нас все, начиная с высокопоставленных мундиров и кончая последним мастером, за каждое слово правды нас гнали и преследовали. Кто нас защищал тогда? Защищали ли нас недовольные правительством помещики и состоятельные владельцы, которые заседают в земствах? Защищали ли нас те адвокаты и врачи, инженеры и статистики, которые называют себя либералами? Нет,—нас никто не защищал, мы сами взялись за свое дело, мы сами начали жестокую борьбу с нашими эксплоататорами и притеснителями: нас сажали в тюрьмы, избивали в участках и на улицах; стреляли в нас... но мы боролись...

Теперь, товарищи, наша революционная борьба расшатала самодержавие; окончательно опозоренное войной преступное царское правительство бросает свои растерянные взгляды во все стороны, ища себе опоры и защиты, оно с блудливой улыбкой теперь готово обратиться к умеренным земцам и либералам.

Товарищи, берегитесь. Теперь вы услышите сладкие речи, что цель у нас, рабочих, с либералами одна и та же; нам будут говорить, что всем теперь нужно соединиться, что мы, рабочие, должны поддержать их, либералов, в их торге с правительством. Не верьте, товарищи, знайте и помните, что нигде и никогда ни один другой класс не защищал истинных интересов рабочих, кроме самих рабочих; знайте и помните что всегда и везде, где рабочие отказались от самостоятельной борьбы за рабочее дело, буржуазия либеральная и не либеральная обманывала их и продавала их интересы. Они, либералы, быть может, добьются теперь свободы банкетов, где свободно, с бокалами шампанского в руках, будут говорить о своих делах, а мы, рабочие, попрежнему должны будем, как воры и разбойники, прятаться по душным комнатам, чтобы

услышать слово правды; они, может быть, будут свободно писать в своих газетах и книгах о том, что им нужно и выгодно,—а мы за свои рабочие книжки будем преследоваться и сажаться в тюрьму; они, может быть, получат влияние на управление государством, а нас, когда мы захотим быть гражданами... нас встретят нагайками и штыками...

Товарищи, берегитесь. Мы первые вступили в настоящую борьбу с зверским царским правительством; мы десять лет несли на своих плечах эту кровавую борьбу, а теперь у нас захотят вырвать, быть может, близкие уже плоды наших мучений и страданий. Твердо помните, что не мы должны поддерживать либералов, а пусть они, если хотят и понимают свои интересы, организуются и поддерживают наши политические требования, мы не должны стоять за спиной либералов и помогать им торговаться с правительством, а мы сами должны продолжать свою прежнюю борьбу с диким самодержавием, должны сами отстаивать свои самостоятельные социал-демократические требования—тогда нас никто не обманет, тогда дружной семьей, как один человек, рабочий класс добьется другой, лучшей жизни, где не будет ни нагаек, ни тюрем, где не будет ни холода, ни голода, а будет радостная, светлая человеческая жизнь.

Долой самодержавие!

Да здравствует социал-демократия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 17½ × 7½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 197.

№ 67

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЦАРСКОМ УКАЗЕ СЕНАТУ ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1904 г., ДЕКАБРЬ 1904 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ.

Товарищи, 14 декабря настоящего года в «Правительственном Вестнике» напечатаны царский указ сенату о предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка и правительственное сообщение с угрозами против революционеров и даже либералов. Документы эти, которые вы можете прочитать в любой газете, имеют большую важность, и нам надо хорошо в них разбираться. Царское правительство, так долго спокойно жившее насилием и обманом темного трудящегося народа, теперь, когда больше никто не верит в силу и благонадежность самодержавия, ловким шулерским ходом хочет надуть своих «подданных» и вернуть себе народное доверие. Ход очень простой. Правительство, как строгий, но заботливый отец, обещает карать непослушных и награждать послушных. Сидите смирно, говорит оно, и мы дадим вам «назревшие реформы», а сделают их министры со своими чиновниками, грабившие и давившие до сих пор народ. В правительственном сообщении расска-

зывается, что осенью в Петербурге собирались гласные губернских земств, которые выразили пожелание о необходимых реформах в управлении государством. Пожелания эти затем стали обсуждаться газетами, в различных собраниях, в заседаниях городских дум и земских собраний. Наконец, под влиянием лиц, стремящихся внести в общественную и государственную жизнь смуту, в некоторых городах империи произошел ряд шумных сборищ, заявлявших о необходимости представить правительству различные требования, и целыми скопищами устраивались уличные демонстрации, причем оказывалось полиции и властям открытое сопротивление. Так изображает правительство общественное движение наших дней, и даже из этого лживого и неполного сообщения видно, что движение охватило весь народ снизу доверху. На самом деле оно, как хорошо известно правительству, началось вовсе не с земского съезда, бывшего в Петербурге 6—8 ноября этого года. Еще за много лет до этого русские рабочие, объединившиеся в социал-демократическую партию, подняли знамя политической борьбы, надписав на нем: «долой самодержавие» и «да здравствует политическая свобода». Нам нужна свобода для борьбы за улучшение нашего положения, для борьбы за социализм. Сознавать это научила рабочих сама жизнь, которая ежедневно показывала нам, что только мы сами можем помочь себе. И рабочие смело и открыто, на площадях и улицах, заявили свои требования. А либералы из буржуазии в это время трусливо притаились по своим квартирам и невнятно бормотали верноподданническую оппозицию. Правительство тысячами хватало рабочих, сажало их в тюрьмы и отправляло в ссылку, избивало нагайками и шашками, наконец расстреливало. Но социал-демократическое рабочее движение не только не прекращалось, но росло, захватывало все более широкие круги, завоевывало все новые позиции. А в это время самодержавное правительство быстрыми шагами шло к банкротству, защищая интересы только небольшой кучки крупных капиталистов и помещиков, держа остальной народ в рабстве, темноте и молчании, оно разорило страну: безработица, нищета и голод стали постоянными явлениями, а налоги и государственные долги росли. Деньги употреблялись на содержание чиновников, полиции и войска, которые должны были защищать царское самодержавие от русского народа. Но преступное правительство оказалось, кроме того, легкомысленным и глупым. Оно захватило чужую землю, китайскую Манчжурию, и из-за нее затеяло войну с Японией. И здесь для всех ясно обнаружилась явная негодность нашего правительства: его чиновники умели только грабить народные деньги и давить народ. Поражение следует за поражением, потому что армия наша оказалась плохо вооруженной, голодной, раздетой и генералы ничего не понимающими в военном деле; а сотни миллионов народных денег, ухлопанных в армию, попали в карманы великих князей и разных военных и штатских чинов. И вот льется напрасно кровь русского народа, попусту тратятся миллиарды народных денег, в торговле и промышленности застой, в городах безработица и голод, в деревнях разорение и нищета, а самодержавное правительство не желает кончать войну, но и оно поняло, что дела его плохи, и обратилось к обществу с доверием. И вот начались те земские съезды и собрания либералов, о которых говорится в правительственном сообщении. Правительство терпело их, надеялось на благоразумие либералов. Они были благоразумны, так как предъявляли просьбы о реформах в

очень туманных выражениях, позволявших дать реформы только для буржуазии, а не для всего народа, все же либералы поняли, что сохранение самодержавия царя и чиновников более невозможно, что необходимо передать власть парламенту из выборных представителей народа. С этим и не хочет согласиться царское правительство. Оно объявляет незыблемыми основные законы империи, т. е. самодержавие, и делает смешную и жалкую попытку изобразить политическое движение, охватившее весь народ, делом небольшой кучки злонамеренных лиц, оно имеет наглость называть врагами родины людей, стремящихся спасти разоренную и опозоренную самодержавием Россию, и грозит, что всякое нарушение порядка, спокойствия и всякие сборища противоправительственного характера будут прекращены всеми, имеющимися в распоряжении властей законами и средствами. Рабочие хорошо знают эти законные средства, но пора уже убедиться правительству, что ими оно не задавит социал-демократического рабочего движения. Так обращается правительство с непослушными подданными. Что же оно обещает послушным? Им оно сулит общественные преобразования. Это форменная зубатовщина. Как когда-то знаменитый провокатор Зубатов предложил рабочим отказаться от своих политических требований, за что обещал содействовать улучшению их экономического положения, так теперь правительство приглашает благомыслящее общество к спокойствию, обещая реформы. Зубатов, известно, надул тех немногих рабочих, которые поверили ему. Надует ли правительство—не сомневаемся. Царский указ прежде всего заигрывает с крестьянами, повелевая провести законы о крестьянах к объединению с общим законодательством империи, т. е. обещая сделать крестьян из полукрепостных, какими они являются теперь, такими же бесправными обывателями, как и все подданные. Ну, а как же насчет выкупных платежей за землю, которые все еще взимаются с крестьян, хотя земля ими уже выкуплена, как же с этой землей, отдадут [ли] ее в полную собственность? Об этом указ скромно молчит. Затем указ обещает: 1) сохранять законы, соблюдение которых предписать даже и чиновникам, 2) расширить круг дел для земств и городских дум, допустить к участию в них представителей всех частей, заинтересованных в местных делах населения, образовать новые мелкие земства, вроде волостей, 3) для лиц всех сословий ввести одинаковый суд, 4) учредить государственное страхование рабочих, 5) пересмотреть положение об усиленной охране, по которому теперь полиция арестует и ссылает без суда и следствия, 6) пересмотреть законы о раскольниках и иноверцах, 7) пересмотреть закон о поляках, евреях и других инородцах и пересмотреть закон о печати. Вот и все, и этого всего очень мало. Допустим, что законы будут охраняться и что всех будет судить одинаковый суд на основании общих законов. Ну, а сами эти законы каковы? Кто их писал и писать будет? Те же чиновники, вышедшие из дворян и буржуазии и защищающие их выгоду. Ясно, чтó сулят эти законы рабочему: жестокое наказание за всякую попытку улучшить свое положение. Допустим, что расширят права земства и городской думы. Ну, а рабочие попадут туда? Дадут им там говорить и отстаивать свои интересы или попрежнему они будут платить налоги? Государственное страхование рабочих, это, конечно, не дурно: но кто будет заведывать им? Сами рабочие или их опекуны—чиновники? От кого все будет зависеть? Иными словами: дадут ли рабочему свободу

собраний союзов? Пересмотреть правила об усиленной охране. Но почему же не совсем их уничтожить, раз будет охраняться законность равным для всех судом? И будет ли при пересмотренной усиленной охране соблюдаться неприкосновенность личности и жилища или попрежнему будут совершаться ночные набеги полицейских сыщиков на наши квартиры, а нагайки, шашки и кулаки городовых и жандармов будут гулять по нашим спинам? Пересмотр законов о вероисповеданиях, об инородцах и о печати. Но почему же не прямо свобода вероисповедания, и не прямо равенство прав всех национальностей, не прямо свобода слова и печати? Наконец, еще очень важный вопрос. А как же с налогами и государственными расходами, которые все растут и все тяжелее ложатся на народ? Таковы реформы, обещанные царским указом. Ясно, что они мало помогут России. Но умеренные и благоразумные могут, конечно, сказать, что все же это шаг вперед. Спорить с ними не стоит и по очень простой причине. Перечисления, каковы бы они ни были, существуют только в указе на бумаге, и в жизни они не будут осуществлены настоящим правительством. Кому царский указ поручает осуществить реформы? Комитету министров, руки которых обагрены кровью борцов за народную свободу, которые грабят народ, тянут из него все соки и для этого держат его в рабстве и невежестве, которые затеяли преступную войну с Японией в интересах кучки капиталистов и великих князей, имевших в Корее промыслы, привели Россию к позорному разорению и поражению. И этим министрам царь поручает провести в жизнь реформы. Да это насмешка, глумление над нами, товарищи. Правительство, очевидно, считает нас круглыми дураками, неспособными понять его шулерские проделки для сохранения основы государственного самодержавия. *Пока существует самодержавие, невозможны никакие реформы, действительно улучшающие наше положение и действительно дающие нам права.* Такие реформы может дать только *Учредительное Собрание* представителей народа, выбранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Поэтому царский указ—это жалкая попытка обмануть народ... С большой силой мы будем вести политическую борьбу с самодержавным правительством. Рабочая социал-демократическая партия выставляет вполне ясную, определенную политическую программу, осуществление которой дает действительную политическую свободу всему русскому народу. Поэтому Российская социал-демократическая рабочая партия стоит во главе освободительного движения народа в борьбе с самодержавием и попрежнему выставляет на своих знаменах следующие ближайшие политические требования. *Немедленное прекращение войны, созыв Учредительного Собрания* [из] представителей народа, выбранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Уничтожение сословных национальных привилегий, ограничений. Неприкосновенность личности и жилища граждан, свобода совести и вероисповеданий, свобода слова, печати, собраний, стачек, *союзов политических коалиций.*

Декабрь 1904 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 28 × 20½ см., отдел листовок Архива революции.

№ 68

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПОДДЕРЖКЕ СТАЧЕЧНИКОВ И К ПОДГОТОВКЕ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ В ПЕТЕРБУРГЕ, КОНЕЦ ДЕКАБРЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ!
ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БАКУ [95].

Они развертываются с головокружительною, захватывающею быстротою,—эти события,—и не успела еще пронестись по всей нашей громадной стране весть о недавних кровопролитных демонстрациях в Западном крае, как колоссальная стачка на Юге снова приковала взоры всей России к русскому пролетариату, его тяжелой доле, его геройской борьбе... Вот уже скоро три недели, как рабочие Баку—этого крупнейшего на Кавказе промышленного центра, предъявив требования экономического и *политического* характера, дружно прекратили работу. Всеобщая стачка огромным пожаром охватила все, за незначительными исключениями, промысла, фабрики, заводы, мастерские, типографии. Забастовали рабочие на доках и пристанях. Бастуют целые районы, целые заводские поселки,—все рабочие отдельных предприятий без различия пола, возраста и национальности,—русские, армяне, грузины, персы, татары. Число стачечников доходит до 50 тысяч. Это внушительная, грандиозная манифестация. Жизнь в этом громадном, оживленном городе замерла, остановилась. Конки не ходят. Телеграф и телефон не действуют. Газеты не выходили несколько дней. По временам на улицах появляются толпы демонстрирующих рабочих. Происходят стачки с казаками и полициею. На-днях в Балаханах и Биби-Эйбате имели место кровопролитные бойни. Есть убитые, есть раненые. Несознательная, недисциплинированная часть рабочих предается буйству, разгулу. На бирже прекратились все операции, паника растет. Происходят пожары, те длительные, величественные пожары, которые только и возможны в нефтяной столице. Уступки хозяев, сокращение рабочего дня до девяти с половиною часов, обещание пересмотреть расценки и пр. не возымели успокоительного действия. Стачка длится,—рабочие настойчиво, неуклонно идут к поставленной цели. Повторяем, это грозная исполинская манифестация!..

Как один человек, поднялся пролетариат одного из крупнейших городов России, и он мстит самодержавию за все его преступления, за тот гнет и бесправие, которые железными тисками давят русского пролетария, за бессмысленную войну с Японией, за Кишиневский погром и Якутскую бойню—за все, что в продолжение стольких лет взывало к протесту и искало себе выхода... Русскому рабочему не впервые приходится быть участником всеобщей забастовки. Не прошло и двух лет с тех пор, как начавшись все в той же вечно живой и вечно волнующейся стране, [забастовка] прокатилась по всей Южной России от Одессы до Екатеринослава и от Елисаветграда до Киева, глухим эхом отдавшись и в центральной России...

Потрясающим трагизмом и неуклонною энергиею были полны отдельные глубоко знаменательные эпизоды этого первого сражения, данного

русским пролетариатом русскому самодержавию: это расстрел рабочих на Киевском вокзале, их демонстрация с трупами убитых, часто наблюдавшееся уклонение солдат от стрельбы, солидное спокойствие манифестантов в Одессе.

Такими же и более замечательными эпизодами будет, вероятно, богата и нынешняя стачка, но не в этом сила, не в этом огромное историческое и политическое значение происходивших тогда и происходящих теперь событий. Так же пусты были фабрики и заводы и так же полны народом улицы,—и с такою же мгновенною быстротою разлетелись кругом искры от зажегшегося где-либо факела свободы, воспламеняя всюду и везде горы революционного материала в те памятные дни 89 и 48 годов, когда западно-европейский пролетариат на баррикадах отстаивал свои права на лучшую жизнь и кровью своей освятил освобождение народов от сковавших их цепей.

И к тому же, если летние стачки 1903 г. развернули русскому правительству и всему миру всю ту громадную *солидарность и единодушие*, которые может проявлять русский пролетариат в своей классовой борьбе за политическую свободу,—то нынешней, если даже она ограничится пределами одного Баку, суждено, повидимому, стать исполинской демонстрацией его *энергии и настойчивости* в деле достижения раз навсегда поставленной цели.

Собирайтесь же теснее, товарищи, под знамена социал-демократии, и пусть смелое выступление бакинских рабочих найдет себе горячий отклик в сердцах их петербургских собратьев, удесятерим же свою энергию в нашей повседневной революционной работе, будем всюду и везде выяснять смысл происходящих на юге событий, будем собирать деньги на поддержку стачечников, будем подготовлять почву для такой же грандиозной стачки здесь, в Петербурге. Как могучий удар тарана, она снесет последние твердыни самодержавия, она может обратиться в последнюю и решительную схватку русского народа с русским самодержавием.

Долой самодержавие! Да здравствует всеобщая стачка! Искренний привет бакинским товарищам.

Петербургский Комитет Российской
✓ *Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Печ., 2 стр., 16½ × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 214.

№ 69

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПАДЕНИЯ ПОРТ-АРТУРА, НАЧАЛО ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПАДЕНИЕ ПОРТ-АРТУРА.

После 7 месяцев осады Порт-Артур пал: 28 491 солдат и 878 офицеров сдались в плен, форты и суда в гавани взорваны (кроме 4 миноносцев, ушедших в китайские порты и там разоружившихся), в городе не осталось ни одного неповрежденного здания. Новое преступление русского правительства!

Весть о сдаче Порт-Артура поразила народ, как удар грома. Мы читали в газетах, что Порт-Артур неприступен, что в нем много боевых припасов и провианта, что еженедельно прорываются туда китайские джонки, пополняющие запасы, что потери японцев громадны, а русских незначительны, что взяты только временные передовые укрепления, а постоянные форты остаются в руках русских, что японцам никогда не взять крепости и что, во всяком случае, она уцелеет до прихода 2-й эскадры [96]. Мы читали все это и верили. И только теперь ясно, что это была наглая, нахальная ложь русского правительства: двойная цензура—военная и гражданская—заставляла газеты печатать эту ложь. Товарищи, знайте, что царское правительство живет только ложью; оно во всем лжет, лжет ежедневно, ежечасно. О войне оно лгало с самого начала: лгало о Порт-Артуре, лгало, когда русские войска терпели поражение за поражением, лгало и лжет, когда говорит, что наши солдаты тепло одеты, сытно накормлены и хорошо вооружены. Весь мир знает злую, позорную правду о войне; знает, что наши войска пухнут и мрут от голода и холода, тогда как генералы, чиновники и поставщики армии набивают себе карманы награбленными у народа деньгами; знает, что наша армия хуже вооружена, чем японская, что наши офицеры не учены и ничего не понимают в военном деле. Не знаем этого только мы, русский народ: царское правительство скрывает от нас свои преступления, ибо в тот день, когда они откроются народу, наступит конец самодержавию. Требуйте, товарищи, к ответу правительство, требуйте от него правды о всех государственных делах, правды о войне. Вы имеете на это право: кровь ваших братьев льется по вине правительства, ваши кровные копейки правительство растрачивает на наживу своих чиновников и своих друзей—капиталистов—поставщиков армии.

Правда о Порт-Артуре открылась теперь...

Война началась. В первый же день войны русский флот был разбит и заперт в Порт-Артуре, и японцы получили возможность беспрепятственно высадиться на Ляодуне,—полуострове, на котором стоит Порт-Артур,—и осадить его. Это было ясно всем, кроме русского правительства. С начала войны до осады Порт-Артура прошло 4 месяца, и за это время начальство не успело доставить туда ни боевых снарядов, ни провианта. Боевые снаряды вместо Порт-Артура «по ошибке» были отправлены во Владивосток, за 2 000 верст от Порт-Артура, и когда японцы уже подошли к железной дороге, ведущей в Порт-Артур, чтобы ее разрушить,—только тогда успел «проскочить» в Порт-Артур один поезд (ген. Спиридонова) со снарядами. Но спрашивается, много ли провезешь на одном поезде?

Герои-солдаты, защищавшие крепость, сделали все возможное для человека. Из 30 тысяч гарнизона более 20 тысяч лежало больных от ран и голода, а сколько было убито и умерло, пусть ответит правду правительство; снарядов не осталось, стрелять было нечем. В падении крепости виновато одно царское правительство. Требуйте же над ним, товарищи, народного суда.

Правительственные газеты («Гражданин», «Московские Ведомости» и «Новое Время») спокойно говорят о падении Порт-Артура: они-де давно этого ожидали, еще бы! им была, конечно, известна та ужасная правда, которая скрывалась от народа,—и большой беды в потере Порт-Артура не видят.

Разберем же, что означает падение этой крепости.

В плен пошли 29 тысяч солдат—офицеры будут отпущены в Россию. Это значит, что 29 тысяч кормильцев семей, оставшихся нищенствовать, будут работать на японцев в положении арестантов...

Суда, форты взорваны, город разрушен. Это значит, что даром пропали сотни миллионов денег, добытые потом и кровью рабочих и отнятые у них царским правительством, а теперь растраченные.

Порт-Артур в руках японцев. Это значит—японцы победили русских. 2-я эскадра, которая, как признало само правительство, слабее японского флота и которая потеряла уже броненосец «Орел» и крейсер «Изумруд» (оба налетели у мыса Доброй Надежды на скалы), должна или вернуться домой, или погибнуть, как 1-я эскадра. Та же судьба ждет и 3-ю эскадру[97], которая еще слабее 2-й. Без флота нельзя отобрать назад Порт-Артур, а пока он в руках у японцев, они будут господами в Южной Манчжурии.

Рабочие не желали войны. Народ русский не спросили, желает ли он воевать. Война начата ради выгод кучки капиталистов и придворных генералов. Уже несколько лет капиталисты во главе с бывшим министром финансов Витте подбирались к Манчжурии. Они воспользовались войной Японии с Китаем и восстанием в Китае народа против эксплоататоров—иностранных капиталистов и попов (восстание боксеров[98]) и захватили коренную китайскую землю—Манчжурию; они построили железную дорогу, укрепили Порт-Артур и Дальний, на что затратили миллиард (1 000 миллионов) рублей, собранных с русского народа, и начали грабить китайцев и корейцев. Капиталисты и придворная знать стали захватывать лучшие места с золотыми россыпями и ценными лесами. Они стали проникать и в Корею. На реке Ялу были основаны лесные промыслы, в которых пайщиками состояли члены царского рода и крупнейшие капиталисты. Этот грабительский набег на китайские и корейские земли и вызвал войну с Японией, капиталисты которой метили на те же земли. Это—война за господство двух буржуазий—японской и русской. Но при чем же тут русский народ, рабочий класс? Он—пушечное мясо. Его кровью поливают поля Манчжурии для того, чтобы капиталисты собрали с них золото. Вот цель войны. Но какова бы она ни была, раз правительство начало войну, оно обязано подготовиться к ней, вооружить, одеть и накормить армию, а не вести ее на бойню и на смерть от голода и холода.

Японское правительство хорошо подготовилось к войне, и оно победило. Но не так поступило русское, царское правительство, и оно погубило сотни тысяч солдат, оставило нищими и сиротами сотни тысяч семей и создало громадный государственный долг, выплачивать который будем мы же, рабочий народ, и наши внуки и дети...

Нам правительство говорит, что для народа позор победа японцев, и хочет продолжать войну. Товарищи, не верьте этому гнусному обману. Не будьте пушечным мясом. Позор не русскому народу, храбро гибнущему под японским огнем, а царскому правительству. Оно показало всему народу, всему миру, что оно состоит из лжецов, воров, трусов и паразитов. И в то время, когда начальство всех ведомств веселится на балах и в театрах, живя в роскошных квартирах, оно нагло говорит: падение Артура не важно, мы пошлем миллион солдат и победим японцев.

Для русского правительства человеческая жизнь ничего не стоит! Но довольно терпеть, товарищи! Довольно лжи, обмана и притеснений! Долой войну! Мы хотим сами распоряжаться своей судьбой! Мы требуем созыва Учредительного Собрания из представителей народа, избранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Мы требуем уничтожения сословных и национальных привилегий и ограничений. Мы требуем свободы слова, печати, совести, вероисповедания, свободы политических коалиций, стачек и рабочих союзов.

Да пусть Порт-Артур будет могилой русскому самодержавию!

Январь 1905 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 31 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 199.

№ 70

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ ШАУ С ПРИЗЫВОМ К СТАЧКЕ, 2 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ФАБРИКИ ШАУ [99]!

Товарищи! Еще раз мы обращаемся к вам [100]. Сегодня решительный день,—сегодня хозяин должен дать ответ на наши требования. Сегодня мы увидим, сдержит ли он то обещание, которое дал нам, или обманет нас. Наш ответ хозяину готов: если он нас обманет, если он не удовлетворит наших требований, мы опять начнем стачку и будем бороться до тех пор, пока не добьемся своего. Мы требуем от нашего хозяина немногого: мы хотим только, чтобы нас больше не оскорбляли грубым обращением и чтобы удалены были с фабрики—писарь, мастер и шпульник, которые преследуют нас на каждом шагу и обдают грубой бранью. Мы требуем и будем добиваться, чтобы рабочий день был сокращен на 1 час, чтобы в субботу работа кончалась в 2 часа. Мы требуем повышения расценок на 30%. Наконец, мы не хотим, чтобы нам давали гнилую основу, а потом нас же штрафовали за плохую ткань. Мы будем бороться до конца. И пусть хозяин-грабитель призовет к себе на помощь своих верных друзей—жандармов и казаков, мы будем твердо стоять за свое. И мы спрашиваем всех вас, рабочие фабрики Шау! Неужели вы будете стоять в стороне и спокойно смотреть на борьбу против ваших же врагов? Разве вам уж так хорошо живется? Разве не сосет ваше здоровье, вашу жизнь паук Шау? Разве вы не терпите и не страдаете вместе с нами от насилий полиции и жандармов? Соединимся же вместе против наших врагов. Мы призываем всех вас, рабочие фабрики Шау, забастовать вместе с нами и выставить свои требования. Мы зовем вас, товарищи, на борьбу против наших врагов. И в этой борьбе нас поддержат рабочие других фабрик и заводов, потому что у всех рабочих—

одни и те же враги—хозяева-капиталисты и царь с его жандармами и полицией. Мы требуем возвращения наших 4 товарищей, уволенных за стачку.

Да здравствует стачка!

Долой грабителей-капиталистов!

Долой самодержавие!

Да здравствует братский союз всех рабочих!

2 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 29 × 18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 200.

№ 71

ЛИСТОВКА РАЙОННОГО СОБРАНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНЫ С ПРИЗЫВОМ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЗАБАСТОВАВШИХ РАБОЧИХ ФАБРИКИ ШАУ, НЕ ПОЗДНЕЕ 4 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Товарищи! На бумагопрядильной фабрике Шау в настоящее время происходит стачка. Забастовщики добиваются улучшения условий работы. Товарищи! Мы должны помочь ввиду того, что они борются против той же эксплоатации, которая одинаково гнетет всех нас. Жертвуйте же в пользу их.

Районное собрание Петербургской стороны.

Мим., 1 стр., 6½ × 18½ см., отдел листовок Архива революции.

№ 72

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ СТАЧКИ ПУТИЛОВЦЕВ С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ ДРУГИХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К БАСТУЮЩИМ, 5 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА.

Товарищи! 3 января мы, все рабочие Путиловского завода, забастовали. Четыре наших товарища были уволены мастером Тетявкиным за то, что они заботились больше других о наших рабочих нуждах. И мы, возмущенные таким грубым произволом, забастовали, требуя возвращения наших уволенных товарищей и увольнения мастера Тетявкина. Но какой ответ мы получили, товарищи, на наши требования от директора завода г. Смирнова? Г. Смирнов объявил, что через 3 дня все 12 тысяч путиловских рабочих будут уволены, если они не откажутся от своих требований и не станут на работу. Директор готов выбросить всех нас,

12 тысяч человек, с нашими женами и детьми на улицу, готов осудить 12 тысяч рабочих на голодную смерть из-за одной заводской собаки—из-за мастера Тетявкина. Мастер Тетявкин дороже г. Смирнову, чем 12 тысяч рабочих. Таков ответ г. Смирнова.

А теперь г. Смирнов в № 112 «Русской газеты» спешит объявить, что он сочувствует нашему собранию и даже записался его членом и внес 100 руб. Нет, г. Смирнов, за такую дешевую цену мы своего доверия не продаем. Что вы ответили нам, когда дело дошло до наших настоящих нужд и требований? Вы объявили, что уволите всех нас, 12 тысяч человек, выбросите на улицу, на голодную смерть. Таково-то ваше сочувствие? Нет, избави бог от друзей (особенно от друзей директоров), а с врагами мы сами сумеем справиться. В той же газете г. Смирнов изволит выражать свое директорское недовольство тем, что руководители собрания «сознательно преследуют цели обострить отношения между заводчиками и рабочими и тем преследуют цели политические, весьма далекие от пользы современному положению рабочих».

Так ли, г. Смирнов? Не вы ли сами обостряете отношения между заводчиками и рабочими тем, что не хотите удовлетворить наши небольшие требования? Не вы ли сами вызываете недовольство рабочих тем, что грабите их и заставляете голодать и жить в грязных, сырых и холодных квартирах? Не вы ли сами вызываете возмущение рабочих тем, что держите на службе Тетявкиных, на каждом шагу грубо оскорбляющих нас?

Г. Смирнов думает, что политические цели далеки от пользы рабочих, и поэтому, заботясь о рабочих, советует им не заниматься политической борьбой.

Что враг советует, то верно худо—скажем мы. Почему, например, 3 января конная полиция и жандармы окружили наше рабочее собрание? Почему наших лучших товарищей сажают в тюрьмы и ссылают в Сибирь? Почему наши листки, наши рабочие газеты и книги не разрешают печатать открыто, и мы вынуждены выпускать их тайком? Почему во время стачек и забастовок полиция является защищать не нас, отстаивать не наши рабочие интересы, а, наоборот,—охранять заводчиков, хозяев, их интересы? Нет, г. Смирнов, вашим фальшивым советам, вашей фальшивой дружбе мы не поверим. Мы хорошо знаем, что нам нужно делать.

Пусть соберутся представители всех цехов на заводе и выработают наши требования. И мы будем продолжать нашу стачку до тех пор, пока вы, г. Смирнов, не удовлетворите нас. Призывайте к себе на помощь полицию; мы сумеем дать ей отпор. Мы обратимся ко всем петербургским рабочим, и все вместе будем дружно бороться против наших врагов—капиталистов и правительства.

Пора, пора уже сбросить нам с себя непосильный гнет полицейского и чиновничьего произвола! Нам нужна политическая свобода, нам нужна свобода стачек, союзов и собраний; нам необходимы свободные рабочие газеты. Нам необходимо народное самоуправление (демократическая республика).

И поверьте, господа заводчики, когда восстанет весь русский рабочий класс, тогда, по словам славного рабочего—революционера Алексеева, «окруженное штыками царское самодержавие разлетится в прах».

Товарищи! Не отступая от наших требований, мы должны предъявить новые требования. Пусть соберутся представители от всех цехов

и сообща обсудят: чего нам нужно теперь требовать. Пусть они обратятся к рабочим других заводов и предложат им забастовать и вести борьбу вместе с нами.

Да здравствует стачка!

Да здравствует борьба за освобождение рабочего класса!

5 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 30 × 20½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 201.

№ 73

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ШЛИССЕЛЬБУРГСКОГО РАЙОНА ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ЗАБАСТОВКЕ, 6 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ШЛИССЕЛЬБУРГСКОГО РАЙОНА.

Товарищи! Мы долго страдали и терпели тяжелый гнет наших притеснителей—хозяев и правительства. Нас лишили всяких необходимых условий свободной жизни и держат нас в состоянии жалких рабов. Существование наше сделалось невыносимым. Нам неоткуда ждать помощи; мы должны добиться освобождения своими собственными силами. Довольно мы терпели. Теперь настало время сбросить с себя тяжелое ярмо и заставить наших врагов сдаться. Товарищи! Уже несколько крупных заводов Петербурга подняли знамя борьбы и объявили забастовку. Теперь очередь за нами! Чувство братской солидарности должно нас заставить присоединиться к их борьбе. Чем больше объединения, тем скорее мы победим. Мы будем бороться под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. ТОВАРИЩИ! Мы объявляем забастовку и будем стойко держаться, пока не удовлетворят наших требований. МЫ ТРЕБУЕМ: 1) 8-часового рабочего дня, 2) отмену сверхурочных работ, 3) отмену штрафов, 4) увеличение расценок на 30 проц., 5) увеличение заработной платы поденных рабочих на 30 проц... Но, товарищи, чтобы бороться за эти требования, за лучшую долю свою, нам нужно другое правительство, которое бы служило нашим интересам, а не интересам фабрикантов и притеснителей. Мы должны энергично требовать созыва Учредительного Собрания из представителей народа на началах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Долой самодержавие! Да здравствует республика!

Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 24½ × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 202.

№ 74

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ЗАБАСТОВКЕ, РАНЕЕ 9 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА.

Товарищи! На Путиловском заводе была стачка. Рабочие требовали от Управления лучших условий труда. Тогда директор завода заявил: «не время теперь бунтовать, когда ведется война; сохраняйте внутренний мир». Такие речи мы слышим часто; всякий околоточный и шпион норовит разыграть роль патриота. Многие были бы рады, чтобы хоть во время войны рабочие безропотно давали себя грабить, оберегая внутренний мир. Но мы, рабочие, знаем, что такое этот внутренний мир: из рабочего выжимают соки, и разбухает мошна капиталиста. Мы знаем, что между рабочими и нанимателями никогда не может быть мира. Наниматель смотрит на нас только как на орудие наживы; ему нужно одно—поменьше заплатить и побольше заставить работать. Сознательные передовые рабочие давно поняли, что только дружной борьбой можно добиться человеческого существования. Все мы помним петербургские стачки 1896 г., знаменитую Обуховскую оборону, прошлогодние всеобщие забастовки в южных городах и много других славных минут пролетарской борьбы в России. Борьба наша тяжела, она, взяла много жертв, но и плоды ее видны каждому. Она выработала среди нас сотни тысяч сознательных рабочих и научила нас понимать и отстаивать наши общие интересы. Солидарность рабочих и дружный напор всегда устрашают капиталистов. Все уступки последних лет вызваны страхом предпринимателей и правительства перед ростом рабочего движения. Когда же наступит затишье, приостановится рабочее движение—исчезает страх угнетателей и мало-помалу они стараются отобрать у рабочих все отвоеванные уступки. Вот почему мир и спокойствие так дороги сердцу эксплоататоров. Уже давно на нашем заводе не разгоралось пламя борьбы, но это не пошло нам на пользу. Ухудшаются условия жизни, норовят отнять у нас даже то, что казалось бы обеспечено нам законом. Навалили на нас сверхурочную работу, а платят за нее столько же, как и за обычную. И выходит, что многие из нас работают 62 дня в месяц. Мастерские содержатся отвратительно. Мы губим свое здоровье из-за копеечной жадности администрации. Мастера обнаглели до того, что по своему хамскому усмотрению делят нас на любимых и нелюбимых: одним во всем делают поблажки, а других всячески притесняют. Наше положение на заводе становится все хуже и хуже, выносить его дольше невозможно. Наши жалобы и протесты напрасны. Остается объявить забастовку! Только солидарность, товарищи, только дружный и всеобщий напор могут привести нас к победе. Все до единого человека должны мы оставить работу и не приниматься за нее до тех пор, пока не будут исполнены все наши требования.

Мы требуем: 1) Отменить сверхурочную работу. 2) Уволить мастеров Романовского и Брынку, заведующего мастерскими Панфилова, заведующих проходной конторой Адамку и Барышникова. 3) Прибавить расценки на некоторые работы и отнюдь не ослаблять существующих расценок. 4) Все работы без цены должны оплачиваться не менее 2 р. 50 к. за рабочий день. 5) Плата чернорабочим не менее 1 рубля за рабочий день. Цех выдержавшим испытание мастеровым оплачивался бы не менее 1 р. 50 коп. за рабочий день и не позже 6-ти дней выдавался бы номер. 7) Оплачивать государственные праздники, в которые завод не работает, цеховым жалованием. 8) Чтобы за порчу работы взыскание не превышало 3 рублей в месяц. 9) Чтобы штраф за прогул тоже не превышал бы 3-х рублей в месяц. 10) Чтобы за 10 мин. опоздания не взыскивался штраф. 11) Чтобы выходить из мастерской за 5 минут до свистка. 12) Чтобы цены на все работы были вывешены в каждой мастерской. 13) Чтобы из штрафного капитала выдавалось на похороны не менее 15 руб., на рождение 10 руб. 14) Улучшить гигиенические условия мастерских. 15) Улучшить отхожие места. 16) Чтобы при каждой мастерской постоянно имелись кубы с кипятком и позволялось пить чай в мастерских при работах свободно. 17) Чтобы немедленно было выстроено обширное ремесленное училище для всех детей, мальчикам устроить специальные мастерские, а пока, до постройки училищного здания, нанять частный дом на деньги штрафного капитала. 18) Вместе с тем мы требуем, как всегда, сокращения рабочего времени.

Товарищи! Выступив на борьбу с администрацией за наши требования, мы не будем одиноки: сочувствие всех сознательных пролетариев будет на нашей стороне. Наша победа будет с радостью встречена рабочими, потому что каждый успех увеличивает наши силы и приближает русский рабочий класс к его великой цели—объединению под знаменем социал-демократии в борьбе за свободу и социализм. У наших врагов будет сильный и опасный союзник—самодержавное царское правительство. Оно всегда и везде старается задавить нас, уничтожить нашу сознательность и разбить нашу солидарность.

И это вполне понятно—самодержавное правительство отлично знает, что оно удержится только до тех пор, пока невежество массы и отсутствие солидарности позволят удерживать ее в слепом подчинении. Оно знает также, что цель социал-демократической партии рабочих уничтожить разделение людей на тех, кто может приказывать, и тех, кто должен повиноваться, разделение на господ и слуг. Стараясь удержать свою власть и подавить свободу, царское правительство не останавливается перед гнуснейшими преступлениями. Мы не забыли избиения рабочих в Ярославле, Златоусте, Риге, Киеве, Баку, Тифлисе, Екатеринославе и многих других городах. Мы знаем, что ужасная бойня, происходящая теперь на Востоке, вызвана желанием правительства отвлечь наше внимание от того тяжелого гнета, под которым нам приходится жить, и развратить русских людей ложным патриотическим чувством. Тем гнуснее это новое злодеяние, что к нему примешана алчность: грабить корейские и китайские земли, расхищать в громадных размерах казенные деньги, собранные с народа. Выходя теперь на борьбу за наши заводские требования и решив не уступать, пока не достигнем успеха, мы не желаем забывать, что окончательная наша победа—победа всего

рабочего класса возможна будет только тогда, когда рухнет трон преступного самодержца под ударами нашей социал-демократической партии.

Да здравствует наша борьба!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Долой самодержавие!

Долой войну, да здравствует мир!

С.-Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 30 × 9 см., из материалов Ленинградского института истории ВКП(б).

№ 75

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ, 7 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Долго мы терпели! Обижали нас и оскорбляли все, кто только этого желал. В душных мастерских при жаре и сквозном ветре, изо дня в день, из ночи в ночь тянули мы свою каторжную трудовую жизнь, созидая богатства и тысячные жалованья для наших кровожадных мучителей, а сами жили в конурах, впроголодь, как жалкие рабы. Когда мы поднимали голос и требовали лучшей доли, тогда нас преследовали, сажали в тюрьмы и били на площадях и на улицах. *Довольно, товарищи!* Рабочие всех фабрик и заводов в Петербурге бросили работы и грозной силой, как один человек, решили твердо стоять за себя, пока не добьются всех своих справедливых требований. Присоединимся же к ним, будем помнить, что только братская помощь друг другу, борьба всех за одного и одного за всех дадут лучшую долю и лучшую жизнь. *Соединимся же!* Будем чутко слушать и смотреть, что делают наши товарищи, будем дружно стоять и под знаменем Росс. С.-дем. рабочей партии упорно будем бороться за следующие наиболее важные наши требования: 1) 8-часовой рабочий день, 2) отмена сверхурочных работ, 3) отмена штрафов и обысков, 4) увеличение заработной платы на 30 проц., 5) свобода стачек и собраний, 6) свобода печати, а, самое главное, созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права...

Долой самодержавие!

Долой войну!

Да здравствует РСДРП!

С.-Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 19 × 16½ см., отдел листовок Архива революции.

№ 76

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПЕТИЦИИ РАБОЧИХ ЦАРЮ, 8 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих.

В четверг собрание путиловских рабочих постановило:

Призвать всех петербургских рабочих к забастовке и, собравшись вместе в воскресенье, отправиться к Зимнему дворцу и подать царю петицию. Такие же постановления сделали рабочие во всех остальных отделах собрания петербургских рабочих. В своей петиции рабочие требуют:

1. Созыва Учредительного Собрания из представителей всего русского народа, избранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Учредительное Собрание должно выработать реформы по управлению государством, именно: передачу власти из рук чиновников в руки представителей народа, избираемых также всеобщим голосованием (парламент). Необходимыми условиями для осуществления этого требования являются:

2. Уравнение в гражданских правах всех сословий (крестьян, мещан, купцов, дворян и духовных), народностей и вероисповеданий.

3. Гарантии гражданской свободы: неприкосновенность личности и жилища граждан, свобода слова, печати, собраний, всевозможных обществ и рабочих союзов, свобода стачек.

4. Освобождение из тюрьмы и ссылки лиц, понесших наказания за так называемые политические преступления, в том числе за рабочие стачки и крестьянские беспорядки.

5. Прекращение войны по воле народа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия уже давно выставляла те же самые требования и призывала всех русских рабочих к решительной борьбе за них. И теперь Петербургский Комитет РСДРП приветствует рабочих, понявших необходимость политической свободы. Но петербургские рабочие должны понять, что те требования, которые они теперь выставляют, ничего другого не означают, как конец самодержавию. Требовать парламента—это значит требовать, чтобы вместо царя страной управляла палата депутатов (парламент), избранная всем народом; требовать свободы слова, печати, союзов и собраний—это значит отнять у царя и у его министров, у царской полиции и у царских жандармов всю их теперешнюю власть. Одним словом, все эти требования означают—*низвержение самодержавия*. Напрасно поэтому обращаться к царю с этими требованиями. Добровольно царь вместе с огромной шайкой всяких великих князей, придворных чинов, министров, губернаторов, жандармов, попов и шпионов не откажутся от своих прав, от своей власти, от сытой, роскошной жизни, которую они ведут, от огромных богатств, которые они награбили и продолжают грабить с рабочих и крестьян.

Нет, товарищи, ждать свободы от царя, который еще недавно, в последнем манифесте, твердо заявил, что он не намерен отказаться от самодержавия, невозможно. Если царь и обещает реформы, он и его чиновники обманут нас. Такой дешевой ценой, как одна петиция, хотя бы и поданная попом от имени рабочих, свободу не покупают. Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях. Не просить царя, и даже не требовать от него, не унижаться перед нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку,—только таким путем можно завоевать свободу. Много уже рабочей и крестьянской крови пролито у нас на Руси за свободу, но только тогда, когда встанут все русские рабочие и пойдут штурмом на самодержавие, только тогда загорится заря свободы. Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих, ни от попов, ни от царей вы свободы не дождетесь. В воскресенье перед Зимним дворцом, если только вас туда пустят, вы увидите, что вам нечего ждать от царя. И тогда вы поймете, что никто со стороны не принесет вам помощи, что только сами вы можете завоевать себе свободу.

Поэтому и теперь мы повторим то, что говорили в своих листках тысячи раз:

Долой войну!

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание народа!

Да здравствует революция!

Да здравствует великий братский союз рабочих РСДРП!

8 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 30 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 204.

№ 77

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ ОБ ОСНОВНЫХ ТРЕБОВАНИЯХ РАБОЧИХ С ПРИЗЫВОМ НЕ СТРЕЛЯТЬ В НАРОД, 8 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

Солдаты! В Петербурге забастовали на фабриках и заводах рабочие, которые не могут больше терпеть кровопийства хозяев и притеснений полиции и чиновников. В воскресенье на площадь перед Зимним дворцом явится народ, чтобы потребовать у царя свободы. Народ требует, чтобы немедленно прекращена была русско-японская война. Японцы разбили нас уже несколько раз, перебили двести тысяч наших солдат, потопили наш флот и взяли Порт-Артур. Японцы лучше нас подготовились к войне, и Манчжурия все равно будет в их руках. Да и не нужна она нам.

Народ требует, чтобы вместо царя Россией управляло собрание выборных от народа. Народ требует, чтобы облегчили подати и налоги, чтобы крестьянам вернули ту землю, которую у них отняли помещики. Народ требует, чтобы все—дворяне, мещане, купцы, крестьяне—получили равные права и свободу. Народ требует, чтобы все племена—русские, поляки, финляндцы, армяне, грузины, евреи, литовцы, немцы, латыши, киргизы, татары—были равны перед законом. Народ требует, чтобы солдат, которых берут на службу, оставляли служить дома, чтобы солдаты жили дома, а не в казармах, чтобы офицеры их не били и не оскорбляли.

Солдаты! В воскресенье народ пойдет к царю требовать свободы. Но царь не хочет давать свободы и пошлет вас с ружьями и пушками против народа. Он прикажет вам стрелять в народ. Он может приказать вам бить стачечников. Отказывайтесь стрелять и бить ваших братьев, не слушайтесь офицеров, переходите на нашу сторону.

Солдаты! Идемте вместе с нами за свободу!

Да здравствует свобода!

Долой войну!

Долой самодержавие!

8 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 16 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 203.

№ 78

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОБЫТИЯХ 9 ЯНВАРЯ 1905 г., 9 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1-й ЛИСТОК О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ. 9 ЯНВАРЯ 1905 г.

С утра во всех рабочих районах—за Нарвской и Невской заставами, на Выборгской и Петербургской стороне, на Васильевском и других островах, в городе—стали собираться рабочие с фабрик и заводов для шествия к Зимнему дворцу. Рабочие хотели подать царю петицию о своих насущных экономических нуждах и о политических правах, о созыве выборных от всего народа для устройства управления государством. Они хотели действовать мирно и явились безоружными. Их убеждали, что царь выйдет к народу, выслушает его желания и даст немедленное повеление об их исполнении. Но царь, стоящий во главе министров, жандармов, шпионов, попов и других чиновников, грабящих и угнетающих народ, обманул доверие рабочих. Он приказал через генералов и офицеров солдатам не допускать народ к Зимнему дворцу, он приказал солдатам действовать оружием и стрелять в мирную, безоружную толпу за то, что она хотела говорить с царем о

своих нуждах. Царь показал теперь ясно и рабочим, кто он такой для народа. Его голодные и плохо вооруженные войска не могут победить японцев, но они легко побеждают мирных русских людей. К сожалению, солдаты, забитые дисциплиной и не понимающие своих кровных интересов, исполнили преступный приказ царя и подняли оружие против своих братьев. Только два полка, по слухам, Измайловский и Семеновский, отказались усмирять народ, и за это усланы из Петербурга. Войска были расставлены у всех застав и мостов через Неву и другие реки, они окружили дворец и площадь перед ним, масса их была на Невском, у Исаакия, Казанского собора, на Морской и других улицах. За Нарвской заставой рабочих, которые шли с иконами и флагами, предводительствуемые священником Гапоном, войска встретили залпами. Улица покрылась убитыми и ранеными. Когда раненых подбирали, стрельба продолжалась, стреляли также в спины убегавших рабочих. Убито около 100 человек. За Невской заставой в толпу рабочих стреляли холостыми зарядами и рубили холодным оружием. Василеостровских рабочих встретили шашечными ударами у Николаевского моста. Рабочие отступили и, разобрав оружейный склад, где они нашли шашки, устроили из проволок, фонарных и телеграфных столбов и кирпича две баррикады с двумя красными знаменами: на одном написано: «Да здравствует политическая свобода», на другом: «Да здравствует социализм». Рабочие с Петербургской стороны встречены были залпами у Троицкого моста. Убито около 10 человек. Когда подбирали раненых, драгуны продолжали атаку и опрокинули телегу с ранеными. У Троицкого моста выставлены были также шашки. Рабочих с Выборгской стороны задержали драгуны у Литейного моста шашечными ударами. Такие меры приняли царь и его правительство для того, чтобы не пустить рабочих к Зимнему дворцу. Но несмотря на сотни убитых и раненых, к 2 часам дня на Невском, у Александровского сада, на Морской и других улицах вокруг площади Зимнего дворца собрались десятки тысяч народа. В том числе были женщины и дети. И здесь-то одержали главную победу над мирным народом царские башибузуки. Залпами у Александровского сада, на Морской и у Казанского собора они убили десятки людей, среди которых есть женщины и дети, и ранили сотни. Пулям помогали шашки кавалерии. Отличались офицеры: один из этих негодяев стрелял в толпу из револьвера ради потехи, другой собственноручно застрелил рабочего оратора. Убитых и раненых, за исключением тех, которых подбирали товарищи рабочие, сваливали в телеги и отвозили в больницы. Следует заклеймить позором врача электротехнического завода Гейслера (на Выборгской), который отказался перевязать раненого рабочего, и администрацию больниц, грубо обращавшуюся с ранеными. Подвести точно итог убитых и раненых невозможно, но убитых не менее 150 человек, раненых же многие сотни. Такова победа царя над народом. Но рабочие не сложили оружия, они только еще берутся за него. Всеобщая стачка продолжается и крепнет. Крепнет воля рабочих—завоевать свои права силой и отомстить за невинную кровь своих братьев. Во всех районах говорили ораторы социал-демократы, призывая рабочих к стачке и вооруженному продолжению борьбы за политическую свободу.

Достоверно известно, что выстрел 6 января картечью в Зимний дворец был не «несчастный случай», как говорит «Правительственный

вестник», а организованное покушение [101]. 8 января петиция рабочих была вручена министру внутренних дел и передана царю.

8-го вечером несколько писателей ездили к министру внутр. дел просить, чтобы не было кровопролития [102]. Министр не принял просителей. Они поехали к Витте, тот принял, но сказал, что просьбы исполнить не может, так как это дело мин. внутр. дел, который обо всем уже осведомлен и принял свои меры.

Необходимы деньги для поддержки движения. Просим общество передавать их Комитету Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Да здравствует социализм!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует всеобщая стачка!

Долой царя-убийцу!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 29½ × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 210.

№ 79

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПРОДОЛЖАТЬ СТАЧКУ И ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ, 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ.

Товарищи! Кровь пролилась, она льется потоками. Рабочие еще раз узнали царскую ласку и царскую милость. Они шли искать правды у царя и получили от него пули. У Нарвской заставы, у Троицкого моста, на Невском,—везде десятки убитых, сотни раненых. Стреляли без предупреждения. Вы видите, что значит *просить* царя, что значит надеяться на него. Так научитесь же *брать силой* то, что надо, научитесь надеяться только на себя.

Вас сотни тысяч, но что вы сделаете голыми руками? Вооружайтесь, где только можно, чем только можно. Разбирайте, где удастся, оружейные магазины, вы имеете право брать оружие для самозащиты. Пусть товарищи с оружейных и патронных заводов помогут остальным вооружаться! Оружие—во что бы то ни стало! Только силой и кровью добывается свобода и справедливость!

Где можно и надо загородить путь войскам, стройте баррикады, из чего возможно: из телеграфных и фонарных столбов, экипажей, мебели соседних домов, разбирайте для этого стены, берите все, что под рукой. Кровь польется рекой. Но, товарищи, насколько больше льется ее на холодных полях Манчжурии, а разве та кровь ваших братьев несет вам свободу и лучшее будущее? Нет, даром гибнут ваши братья. А здесь вы знаете, что боретесь недаром; каждая пролитая капля вашей крови приближает день свободы. И не умирают ли каждый день во всех углах России сотни и тысячи ваших товарищей от лишений и порожденных голодом болезней? Не укорачивают ли на десятки лет вашу жизнь эти лишения и этот голод? Разве это не убийство, не

постоянное убийство? Так лучше сразу умереть сотнями и тысячами, чем все время мучиться и понемногу умирать сотнями рабочих. Продолжайте стачку, держитесь твердо. Без ваших рабочих рук угнетатели— капиталисты и правительство—слишком слабы, стачка бьет их больно, она сильное оружие. И лучше поголодать сразу, для борьбы, для победы, чем недоедать изо дня в день для удовольствия и прибыли грабителей. Держитесь твердо! Убеждайте вступить в стачку товарищей рабочих газовых и электрических заводов, с конок, с трамваев, с железных дорог, извозчиков, служащих телеграфов, телефонов, почты. Если они забастуют, правительство и капиталисты и их войско будут в темноте и разъединены между собой, будут как без рук. Если этих рабочих не вовлечете в стачку или будет некогда убеждать их, постарайтесь сломать газовые и электрические провода, перервать телеграфные и телефонные линии, выпрягайте лошадей из конок, наконец, ломайте рельсы. Враги ваши сильны тем, что им легко и удобно сговариваться и переводить войска и полицию туда, куда им надо. Помешайте же этому! В тюрьмах сидят ваши братья, которые боролись, как и вы, за свободу и справедливость. Освобождайте их, где у вас окажется сила для этого!

Мы, социал-демократы, говорили уже вам раньше, что у царя и чиновников ничего нельзя взять просьбами и мольбами, что на них действует только сила, что они беспощадные враги, а не друзья ваши. Теперь вы сами видите это на деле. Так идем же вместе! И пусть пролитая кровь не пропадет даром! Пусть она принесет нам свободу и лучшее будущее! Объединяйтесь, вооружайтесь, надейтесь только на себя, товарищи рабочие!

Долой царя-убийцу!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $26 \times 18^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 211.

№ 80

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, НЕ ПОЗДНЕЕ 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ.

Товарищи! Вы убедились теперь, что просить у царя и его правительства о правах и справедливости бесполезно. Царь залил вашей кровью улицы Петербурга. Товарищи, с оружием в руках примыкайте к Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии и ее Петербургскому Комитету, добивайтесь следующих требований:

1. Созыва Учредительного Собрания из представителей всего народа, избранных всеобщим, равным, прямым, тайным голосованием для установления нового порядка управления страной, для замены самодержавия властью представителей всего народа («парламента»).

Для этого необходимо:

2. Уравнение в правах всех сословий: крестьян, мещан, купцов, дворян, духовных всех племен и вероисповеданий.

3. Гарантии гражданской свободы, неприкосновенности личности и жилища, свободы слова, печати, собраний, союзов и стачек.

4. Освобождение из тюрем и ссылки лиц, понесших наказание за рабочие стачки, за крестьянские беспорядки и т. п. политические преступления.

5. Прекращение войны по воле народа.

Товарищи! Продолжайте всеобщую стачку, ею вы заставите правительство пойти на уступки: вашим трудом оно кормится.

Требуйте:

1. 8-часового рабочего дня.
2. Установления комитетом рабочих и хозяев наименьшей* заработной платы.
3. Прекращения детского труда.
4. Прекращения ночного труда для взрослых в тех случаях, когда это допускают условия производства.
5. Прекращения сверхурочных работ.
6. Прекращения штрафов.
7. Отдачи фабричной инспекции под контроль рабочих союзов.
8. Государственное страхование рабочих при их участии в управлении.

Да здравствует социал-демократия!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует всеобщая стачка!

Долой царя, да здравствует революция!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 18 × 19½ см., отдел листовок Архива революции.

№ 81

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ПЕРЕХОДИТЬ НА СТОРОНУ НАРОДА, 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

Солдаты! Вчера из ваших ружей и пушек вы убили сотни своих братьев. Не против японцев вас послали, не Порт-Артур защищать, а убивать безоружных женщин и детей. Ваши офицеры заставили вас быть убийцами. Солдаты! Кого убивали вы? Тех, которые шли к царю требовать свободы и лучшей жизни,—свободы и лучшей жизни для себя и для вас, для ваших отцов и братьев, для ваших жен и матерей. Стыд и позор! Вы наши братья, вам нужна свобода, а вы стреляете в нас. Довольно! Опомнитесь, солдаты! Вы наши братья! Убивайте тех офицеров, которые вам велят стрелять в нас! Отказывайтесь стрелять

* Так в подлиннике. Очевидно, должно быть: «минимума». — *Ред.*

в народ! Переходите на нашу сторону! Пойдемте вместе дружными рядами против ваших врагов! Отдавайте нам ваши ружья!

Долой царя-убийцу!
Долой палачей-офицеров!
Долой самодержавие!
Да здравствует свобода!
Да здравствует социализм!

С.-Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $11^1/_2 \times 18$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 217.

№ 82

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОБЫТИЯХ 9 ЯНВАРЯ 1905 г., 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2-й ЛИСТОК О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

В «Прав. Вестнике» и «Ведом. Градоначальства», единственных газетах, которые вышли, напечатана наглая ложь о событиях 9 января и причинах революционной вспышки петербургских рабочих. Наглая ложь, что рабочие не знали, что они требуют от царя, что они были обмануты их вожаками. Рабочие сознательно шли требовать политических прав, которые бы помогли им бороться за улучшение их экономического положения. Наглая ложь, что рабочие нападали на войска. Войска сами нападали на толпу, которая мирная и безоружная шла в полной надежде говорить с царем. Рабочих обманули не их вожаки, а царь. Даже те из рабочих, которые до сих пор были так наивны, что верили ему, теперь поняли, что надеяться на царя нечего. Надо силой завоевать свои права. 10-го стачка продолжалась. Остановилась электрическая станция, и электричество погасло на Невском и на Песках. Переставал работать водопровод. Большая часть магазинов вечером была заперта. Обыватели в паническом страхе разбегались по квартирам. Войска целый день стояли у заставы, мостов и почти на всех улицах. Столкновения с войсками были на Невском, Садовой и Петербургской стороне. Стачки продолжаются. Комитет распространил 2 листка к солдатам, листок ко всем петербургским рабочим газовых заводов и электрических станций, к рабочим конок, листок с общими требованиями рабочих и 1-й листок о революционных днях в Петербурге.

Да здравствует всеобщая стачка!
Да здравствует Учредительное Собрание!
Да здравствует социализм!
Долой царя! Долой убийцу! Долой войну!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $12^1/_2 \times 20^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 215.

№ 83

ЛИСТОВКА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОНА С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕННОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ, 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Вчера вы видели зверства самодержавного правительства! Видели кровь, залившую улицы! Видели сотни убитых борцов за рабочее дело, видели смерть, слышали стоны раненых женщин и беззащитных детей! Кровь и мозги рабочих забрызгали мостовую, мощенную их же руками. Кто же направил войско, ружья и пули в рабочую грудь? Царь, великие князья, министры, генералы и придворная сволочь.

Они—убийцы! Смерть им! К оружию, товарищи, захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины. Разносите, товарищи, тюрьмы, освобождайте борцов за свободу. Расшибайте жандармские и полицейские управления и все казенные учреждения. Свергнем царское правительство, и все поставим свое. *Да здравствует революция,* да здравствует Учредительное Собрание Народных Представителей! [103]

10 января 1905 г.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Печ., 1 стр., 9 × 19½ см., отдел листовок Архива революции. Напечатано: в тексте статьи В. И. Ленина т. VII, стр. 112–113

№ 84

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СТАЧКЕ И ВОССТАНИЮ, 11—12 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

Вы шли к царю добиваться всех прав своих,—и он встретил вас ружейными и пушечными залпами, ударами пик и отточенных сабель своих свирепых опричников...

Вы просили у него хлеба и работы,—и он угостил вас раскаленным свинцом...

Не мы ли, социал-демократы, говорили вам, что у кровопийцы-царя вы ничего не добьетесь, что он не друг, а враг народа и что не пользу народную он блюдет, а пользу любовниц и приспешников своих...

Убитые... Раненые... И их насчитывают сотнями, тысячами... К мести взывают эти трупы, которые вы возите по улицам. Собирайтесь же теперь под наши красные знамена... Восстаньте! Ходите по улицам и добивайтесь того, чтобы всюду и везде были прекращены работы,—чтобы все граждане, как один человек, поднялись с оружием в руках

против царя, против правительства; передавайте солдатам листки и требуйте, чтобы они отказались стрелять в народ.

Долой царя!

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует социал-демократия!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 14 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 220.

№ 85

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПРОДОЛЖЕНИЮ СТАЧКИ, 11—12 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Граждане! Отечество в опасности. Самодержавное правительство, разорившее страну, приведшее его к пагубной и позорной войне, упорно и преступно не хочет исполнить волю народа, не хочет созвать Учредительное Собрание представителей народа. Граждане! царское правительство обагрило кровью рабочих улицы Петербурга, оно не хотело выслушать заявление рабочих об их требованиях. Рабочие требовали не только улучшения их экономического положения. Они требовали: 1) Созыва Учредительнюго Собрания из представителей всего народа, избранных всеобщим, равным, прямым, тайным голосованием для установления нового порядка управления страной, для замены самодержавия властью представителей всего народа, избранных всеобщим голосованием в «парламент». Для этого необходимо: 2) Уравнение в правах всех сословий: крестьян, мещан, купцов, дворян, духовных, всех племен и вероисповеданий. 3) Гарантии гражданской свободы: неприкосновенности личности и жилища, свободы слова, печати, собраний, союзов и стачек. 4) Освобождения из тюрем и ссылки лиц, понесших наказания за рабочие стачки, за крестьянские беспорядки и т. п. политические преступления. 5) Прекращение войны по воле народа.

Всеобщая стачка петербургских рабочих имеет громадное политическое значение. Правительство нагло лжет, когда оно объявляет, что рабочие были обмануты их вожаками, предъявившими царю политические требования Ложь! Эти требования известны всем рабочим Петербурга. Они--требования всего рабочего класса в России. Граждане! мы переживаем эпоху революции. Самодержавие должно пасть. Управление государством должно перейти в руки правителей народа, избираемых всеобщим голосованием. Рабочий класс—передовой борец народного восстания. Граждане! РСДРП организует восстание рабочих. В частности в Петербурге она призывает рабочих продолжать стачку, остановить обычную городскую жизнь, но она удерживает от грабежа имущества обывателей, к которому подстрекает полиция. Граждане! Вы долго были зрителями той героической борьбы, которую вели революционеры с правительством,—эта пора миновала. Теперь две стороны—

русский народ, впереди которого идут рабочие, и царское самодержавие. Граждане! Во имя блага страны поддержите революционное рабочее движение!

Долой самодержавие! Долой царя!

Да здравствует Учредительное Собрание, избранное всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социал-демократия!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 33 × 20½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 223.

№ 85

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПРОДОЛЖЕНИЮ СТАЧКИ, 13—14 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, царь услышал просьбу рабочих о справедливости и дал на нее не один ответ, а целых три. Первый ответ был—пули и сабли, 700 убитых и 1 200 раненых. Второй ответ—указ 12 января[104]. Петербург объявлен на военном положении. Назначен генерал-губернатор, московский полицейский, убийца московских безоружных демонстрантов, генерал Трепов. Ему дано право высылать и сажать в тюрьму и штрафовать до 500 руб. по произволу. Третий ответ—объявление от генерал-губернатора 13 января[105]. В нем сказано, что рабочие сами не знали, чего хотят, что они были слепым орудием каких-то злонамеренных людей, что правительство всегда прислушивалось к желаниям рабочих, что оно не может все-таки исполнять даже самые справедливые требования в случае беспорядка и упорства, что оно уже с декабря обсуждает закон о страховании рабочих, а теперь готово обсуждать закон о сокращении рабочего дня и о том, чтобы рабочим были даны способы обсуждать и заявлять свои желания.

Первый ответ—расстрел рабочих, и второй ответ—военное положение—понятны и ясны. Они означают: просить царя и правительство нельзя, берите силой, если сможете. Зато третий ответ—сплошная и явная ложь. Правительство говорит, что всегда прислушивается к желаниям рабочих. Товарищи, вы видели и видите, как оно это делает. Если оно само говорит, что собирается дать рабочим способы заявлять и обсуждать их нужды, значит, до сих пор этих способов оно не давало. Как же оно могло прислушиваться? Ложь явная!

Оно говорит, что из-за беспорядка и упорства не может исполнить самых справедливых желаний рабочих. А отчего оно не исполняло их раньше? И кто делает беспорядок, рабочие ли, которые только хотели просить справедливости, или вооруженное зверье, убивающее безоружных? Правительство говорит, что рабочие сами не знали, чего хотели, когда требовали свободы, Учредительного Собрания,

выборных от народа и прекращения войны, что все это навязали рабочим злонамеренные люди. Ложь и ложь! Рабочие требуют свободы, чтобы им было возможно бороться с капиталистами, они требуют собрания выборных, чтобы народ сам распоряжался своей судьбой, а не царевы опричники, которые на просьбы отвечают пулями, и требуют прекращения войны, потому что не хотят бесполезного и бесславного пролития народной крови, траты сотен миллионов народных денег.

Товарищи! Такая же ложь и обещания правительства насчет его уступок, насчет сокращения рабочего времени, насчет способов обсуждения и заявления рабочими их требований. Либо оно просто надует вас, либо даст вам ничтожные уступки, но и тогда, если вы, поверив ему, перестанете бороться, начнет немедленно понемногу брать их обратно. Оно уже делало так. Напуганное стачками в 1896 г., оно дало закон о рабочем дне в одиннадцать с половиной часов, а потом незаметно отменило его таким распоряжением, что сверхурочные работы могут допускаться без всяких границ. Оно и теперь так сделает, если вы не будете дальше бороться. Не верьте ему, товарищи. Вы видите, сколько оно лгало.

Товарищи! Капиталисты тоже дают разные ответы на ваши требования. На многих фабриках и заводах дается расчет. Товарищи! Берите расчет и продолжайте стачку. Все равно они без вас потом не обойдутся. Другие капиталисты обещают уступки. Не идите на уступки, продолжайте всеобщую стачку, пока возможно. В единении сила!

Товарищи! Ищите оружия, готовьтесь к борьбе, а пока продолжайте стачку. Если вы прекратите теперь—они останутся победителями, и вам станет еще хуже. Устраивайте стачечные комитеты для сбора денег и помощи стачечникам. Мы, рабочие социал-демократы, делаем это по мере сил. Соединяйтесь с нами.

Товарищи, не забывайте никогда о пролитой крови!

Долой царя, долой убийцу!

Долой самодержавие!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 26 × 20½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 224.

№ 87

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 14 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

3-й ЛИСТОК О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 12 ЯНВАРЯ 1905 г.

Стачки в Петербурге продолжаются. На Путиловском и Семянниковском заводах произведен рабочим расчет. Рабочие и их семьи терпят страшную нужду, и продолжение стачки зависит от притока средств для помощи стачечникам. Петербургский Комитет орга-

низует в рабочих районах стачечные комитеты для помощи рабочим и руководства их действиями. 11-го января за Невской заставой в 7 отделе «Собрания русских рабочих» велась запись нуждающихся. В это время во дворе отдела состоялось собрание рабочих, на котором говорились речи социал-демократами. Громадное большинство рабочих высказалось за социал-демократов. Утром 12-го в помещении отдела заседал пристав, и городовые гнали рабочих и работниц, приходивших за пособием, и рвали выданные накануне им квитанции. В других районах также говорили социал-демократические агитаторы, но не на таких многолюдных собраниях, как за Невской заставой. Петербургским Комитетом выпущены листки ко всем рабочим и гражданам. На водопроводе и электрических станциях работают солдаты саперы. 11-го января поезда по Николаевской ж. д. шли только из Москвы, из Петербурга не пущены. На Варшавской ж. д., по слухам, толпа рабочих в 300 человек остановила поезда. 11-го на заставах, у мостов и на улицах стояли и разъезжали военные патрули. Движения рабочих к центру города не было. Однако были отдельные столкновения с войсками. Солдаты избивали отдельных лиц, стаскивали даже с конок. На Введенской улице казаками изрублен студент, крикнувший: «долой опричников!». 12-го количество войск еще уменьшилось, и частью патрули солдат заменены отрядами городовых. 11-го в «Прав. Вестнике» опять напечатана наглая ложь относительно стачки 10-го января. 10-го в рабочих стреляли на Невском и Садовой, Пушкинской и у Николаевского вокзала. Были убитые и раненые. 9-го было убито около 700 человек и ранено не менее 1 200. Среди убитых есть дети, старики и много женщин. Двум женщинам отрубили головы. Есть и трупы мужчин с отрубленными головами. Убитых хоронили ночью 11-го и 12-го тайком от родственников и толпы в общих братских могилах. На Преображенское кладбище привезены трупы в трех телегах. Имеются следующие подробности о стачках. 3-го было совещание хозяев с министром финансов. Хозяева говорили, что требования рабочих не могут быть удовлетворены, и просили вооруженного вмешательства в стачку. 9-го колпинцы двинулись в Царское село. Против рабочих действовала артиллерия. По слухам, масса убитых и раненых. Царь бежал в Гатчину. Впереди и позади царского поезда ехало по два поезда с артиллерией и войсками. Стачки рабочих начались в Москве, Риге, Либаве, Вильне и Ковне. В Петербурге забастовали высшие учебные заведения и некоторые гимназии. Аресты продолжаются. Арестуют в домах и на улицах, днем и ночью; арестуют по первому подозрению. Арестовано много рабочих и интеллигентов социал-демократов. Арестованы Максим Горький, Анненский, И. Гессен, Пешехонов, Семевский, Мякотин и Кареев. Арестованы, по слухам, офицеры из разных полков, отказавшиеся выводить солдат против народа. Улицы кишат шпионами. Шпионы и полиция запугивают обывателей, что рабочие грабят лавки; поэтому 10-го и 11-го витрины были забиты досками. Полиция подстрекала хулиганов бить окна. В нескольких магазинах окна были разбиты. Полиция и шпионы распускают среди невежественных людей слухи, что движение рабочих ведется на средства английского правительства для ослабления России. Город фактически на военном положении. Назначен генерал-губернатор с властью предавать суду, закрывать газеты, торгово-промышленные

заведения, арестовывать и высылать людей, действовать военной силой, издавать обязательные постановления и наказывать арестом до 3-х месяцев и штрафовать до 500 руб. за нарушение их.

Долой царя-убийцу! Долой самодержавие!

Да здравствует социал-демократия!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует революция!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 30 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 225-а.

№ 88

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 14 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

4-й ЛИСТОК О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Стачка продолжается. Утром по улицам вывешено объявление от министра Коковцева и генерал-губернатора Трепова. Правительство лживым обещанием рассмотреть требования рабочих, когда стачка прекратится, старается побудить рабочих стать на работу. Однако, уверениям, что царь, убивший многие сотни рабочих, заботится об их интересах, никто больше не верит. Объявление повсюду обсуждается. Рабочие говорят: «по губам сметаной помазали, а больше ничего нет». Объявления местами срываются со стен. На двух заводах (на Выборгской—минном и на Охте—канатном) хозяева удовлетворили требования рабочих, но полиция этому воспротивилась. На минном заводе возобновившаяся было работа приостановлена полицией. Полиция пускает среди рабочих ложные слухи, будто работа начата на многих заводах. На самом деле работа началась только в винном складе и у Лаферма на Васильевском острове, в некоторых мелких мастерских, в типографии «Народная польза», отчасти в Гавани и еще на одном-двух заводах. Нужда среди стачечников сильна. Дума ассигновала в помощь стачечникам 25 000 руб., из которых 20 000 руб. на медицинскую помощь.

Социал-демократы продолжают [вносить] организацию в работу стачечных комитетов. Изданы Петербургским Комитетом два листка ко всем рабочим по поводу объявления министра финансов Коковцева и Трепова и третий листок о революционных днях в СПб. и группой Центрального Комитета листок ко всем рабочим с предложением продолжать стачки. Число убитых точно все еще не выяснено; оно должно быть около 1 000 чел., так как только на двух кладбищах зарыто более 300 трупов. Казаки и солдаты зверствовали. В дополнение

к сообщенным уже фактам добавляем: 9-го на Васильевском острове бегущая от казаков толпа забилась под арку запертых ворот. Людей вытаскивали поодиночке и избивали. 10-го на Вас. острове городовые избили студента, указанного шпионами. Студент умер. Казаки ловили отдельных рабочих арканами и волочили за лошадьми, пущенными вскачь. 12-го на Садовой казаки заставили сойти с конки двух рабочих, крикнувших: «кровопийцы!», и изрубили их, а 11-го таким же образом был изрублен студент на Большом проспекте. Там же при столкновении рабочих с полицией студент выстрелил в околоточного и был тут же арестован. Матрос убил офицера, говорившего речь к солдатам об обязанности стрелять в народ. Матрос арестован. Товарищи провожали его со слезами. 12-го к министру внутренних дел Святополк-Мирскому ходили депутаты всех петербургских газет, кроме Мещерского (ред. «Гражданина»), просить об освобождении арестованных литераторов, о созыве Земского собора и даровании свободы печати. Министр ответил, что ничего не может теперь сделать. Обыски и аресты продолжаются. М. Горький и другие арестованные писатели, ходившие просить, чтобы не было кровопролития, сидят в Петропавловской крепости. Правительство продолжает через шпионов и полицию агитировать против революционеров и сознательных рабочих; агитаторы правительства утверждают, что борьба ведется на английские деньги, что революционеры обманывают рабочих, хотят опозорить Россию, отдать Сибирь Японии и т. д.

Долой царя, долой убийц!
Долой самодержавие!
Да здравствует Учредительное Собрание!
Да здравствует революция!

Январь 1905 г.

Исполнительный Комитет РСДРП.
Объединенные Организации Петербургского Комитета и группы Центрального Комитета[106].

Мим., 1 стр., 24½ × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 227.

№ 89

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ГОРОДСКОГО РАЙОНА С ПРИЗЫВОМ ПРОДОЛЖАТЬ СТАЧКУ И ПОДГОТОВЛЯТЬ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ, НЕ ПОЗДНЕЕ 15 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ГОРОДСКОГО РАЙОНА.

Товарищи! Вместе с другими рабочими Петербурга вы вели мужественную борьбу против всего гнусного порядка, который не дает рабочим свободы, который держит их в нищете и бесправии. Это борьба против фабрикантов, против правительства, которое их защищает

своими пулями, тюрьмами и нагайками. Это борьба за народное правление и за улучшение всей жизни рабочих. Правительство кровью залило улицы Петербурга, и даже слепые увидели, что оно враг народа. Капиталисты прячутся за ним, как всегда. Что же делать теперь? Готовьтесь к тому, чтобы дальше бороться за свободу, собирайте для этого силы, подготовляйте вооружение, объединяйтесь. Мы, рабочие социал-демократы, делаем это по мере сил, действуйте вместе с нами. А пока продолжайте стачку, чтобы добиться уступок от фабрикантов, и твердо ставьте им свои требования. Если вы не сделаете этого, если сдадитесь и без всяких уступок от них, то они увидят, что с вами легко справиться, и прижмут вас еще больше. Требуйте все прежде всего 8-часового рабочего дня, прекращения работ перед праздниками в 2 часа, требуйте увеличения расценок, отмены штрафов.

Рабочие Порта! Требуйте себе, кроме того, отмены обысков, получения денег в рабочее время, требуйте, чтобы заработанную плату вам выдавали полностью, не 25 коп. с рубля, сверх поденной, как делалось до сих пор. Требуйте полтора часа на обед и удаления мастера Изотова, его помощника Павла Сергеевича и указателя Александра Степановича. Рабочие Варшавских мастерских! Требуйте для себя, кроме 8-часового рабочего дня и других общих требований, еще повышения заработной платы чернорабочим до рубля, требуйте, чтобы ваших выборных приняли в комиссию расценок и давали бы вам по 4 проездных билета в год. Рабочие Российской бумагопрядильни! Требуйте еще для себя повышения расценок: мюльщикам шпуля 2 р. 50 коп., основы 2 р., подручным шпуля 1 р. 50 коп., основы 1 р. 20 к., заднему мальчику 1 р., основы 80 коп., требуйте, чтобы ваших выборных ввели в комиссию расценок, требуйте, чтобы были особые веревочники и мальчики на мюль-машинах, чтобы плата выдавалась ежемесячно 7-го и 22-го, и удаления мастерицы мотального отделения.

Товарищи, боритесь с фабрикантами, но не забывайте и о борьбе против царя-убийцы рабочих, с его офицерами-убийцами и чиновниками!

Долой царя! Долой самовластие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует Учредительное Собрание выборных от всего народа, созванное на основе всеобщего избирательного права, прямого, тайного и равного!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 32½ × 18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 227.

№ 90

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СООБЩЕНИЯ ОБ «АНГЛИЙСКИХ» И «ЯПОНСКИХ» ДЕНЬГАХ, 14—15 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НОВАЯ НАГЛАЯ ЛОЖЬ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Товарищи! Правительство дошло до крайних пределов бесстыдства. Оно открыто заявляет в «Правительственном Вестнике», что беспорядки на морских заводах в Петербурге, в Либаве, в Севастополе и других местах устроены японцами и англичанами, чтобы задержать отправку Балтийской и Черноморской эскадры, и что огромные деньги англичан и японцев потрачены на агитацию в России. И эти подлецы еще прибавляют: «объясните русскому народу истину». Товарищи! Объясните вы русскому народу, расскажите ему, какие страдания довели вас до того, что вы начали борьбу, расскажите, какую нужду пришлось переносить за это время, и видали ли вы какие-нибудь деньги, кроме жалких грошей, собранных между своими же братьями да с петербургского общества? Товарищи! обличите ложь. Какое бесстыдство! Они даже не стесняются говорить об отправке Черноморской эскадры. Да ведь миру известно, что Черноморский флот вовсе не может выйти из Черного моря на основании существующих договоров и что англичане немедленно бы его потопили, если бы он вышел. Поверьте, что японцы и англичане очень рады будут ее приходу на Восток, потому что японцы без труда сумеют уничтожить эти негодные корыта, построенные инженерами-казнокрадами под руководством высочайшего мошенника князя Алексея Александровича; уничтожить его еще легче, чем уничтожили гораздо более сильный флот Порт-Артура.

Товарищи! Правительство уже получило одну пощечину за свою ложь; английский посланник являлся 13-го [января] вечером к министру иностранных дел Ламздорфу и требовал, чтобы русское правительство немедленно извинилось за клевету на английское правительство. Товарищи! возможно ли переносить правительство, которое так явно и бесстыдно лжет перед всем миром. Какой позор для России, что правительство убийц и лгунов все еще держится у нас! Долой царя! Долой самодержавие! Да здравствует свобода! Да здравствует Учредительное Собрание! Да здравствует 8-часовой рабочий день!!!

Январь 1905 г.

С.-Петербургский Исполнительный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $31^1/_2 \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 359.

№ 91

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 15 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

5-й ЛИСТОК О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Стачки продолжаются. Многие хозяева предлагают рабочим уступки, но рабочие не соглашаются. На тюлевой фабрике (на Петербургской стороне) предложен рабочим 9-часовой день; на металлическом заводе Гольдберга (на Выборгской стороне) предложили установить 10 час., на заводе Растеряева 9 час. На всех этих заводах рабочие не соглашаются начать работу. На заводе Паля и Максвеля (за Невской заставой) часть рабочих хотела приступить к работе, но товарищи не допустили их. Работа началась на фабрике механической обуви, на Невском вагоностроительном заводе и в некоторых мелких мастерских и типографиях. Нужда среди рабочих большая. Некоторые квартирохозяева гонят рабочих с квартир за неплатеж денег. Нобель на своем заводе на Выборгской стороне собрал рабочих и говорил им, что стачка ведется на английские и японские деньги, и приглашал рабочих стать на работу. Рабочие не согласились. Тот же Нобель запугивал хозяев, которые хотели сделать уступки рабочим, и вообще ведет себя, как шпион и полицейский царского правительства.

13-го было совещание фабрикантов с генерал-губернатором Треповым. Фабриканты говорили, что на работу станут $^2/_3$—$^3/_4$ рабочих. Трепов заявил, что остальных рабочих он вышлет из Петербурга.

Правительство, раньше распространявшее через шпионов и городовых ложный слух среди рабочих, что движение ведется на английские и японские деньги, теперь напечатало это в своих газетах. Английский посол, по слухам, потребовал у русского правительства опровержения клеветы и извинения. Рабочие не верят глупой и низкой лжи правительства. Настроение среди раненых, лежащих в больницах, геройское. Некоторые умирали со словами «Долой самодержавие!» Полиция пускает слух, что раненых и арестованных рабочих будут судить и пошлют в Сибирь и Манчжурию.

По слухам, трупы убитых под Царским Селом колпинцев везли в 15 вагонах.

Из Манчжурской армии сообщают о возмущении солдат против начальства, пославшего их на бойню плохо вооруженными.

Сообщают также, что батальон моряков 9-го на Невском отказался стрелять в народ. Батальон отозван.

Аресты и обыски среди рабочих и интеллигенции продолжаются. На Васильевском острове обыск был повальный, —искали оружия.

Долой самодержавие!

Да здравствует социал-демократическая рабочая партия!

15 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., $31^1/_2 \times 20^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 229.

№ 92

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 15 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

6-й ЛИСТОК О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 15 ЯНВАРЯ 1905 г.

На фабриках и заводах продолжается стачечная борьба. Правительство, убившее больше тысячи рабочих за то, что они требовали своих политических прав, открыто становится теперь на сторону хозяев. Мы сообщали уже, что полиция и фабричная инспекция запрещают хозяевам делать уступки рабочим. Теперь мы можем сообщить случаи вмешательства военной силы. На Охте на заводе Крейтона часть рабочих стала на работу; бастующие товарищи хотели прогнать их из мастерской. Тогда солдаты бросились избивать рабочих прикладами и убили троих. Такое же избиение рабочих было произведено в винном складе на Петербургской стороне; в складе работа снова прекращена. Многие хозяева сделали рабочим значительные уступки: Ж.-Борман ввел даже 8-часовой рабочий день; то же сделала, по слухам, мебельная фабрика Мельцера (на Петербургской). На заводе Семенова удовлетворены все требования, рабочий день установлен в 9 часов. Мануфактура Лангензиппена предложила повышение платы и 9-часовой рабочий день. Рабочие на работу не стали. На тех фабриках и заводах, где рабочие были менее стойки, уступок хозяева не делают. Работать начала часть рабочих у Шредера на Выборгской, на Балтийском и Патронном заводах на Васильевском острове, на Семянниковском; записываются некоторые на работу на Резиновой мануфактуре и Новом Адмиралтействе. Солдаты продолжают стоять у всех заводов.

Аресты и обыски продолжаются. Арестовано много рабочих и несколько интеллигентов социал-демократов. Произведены обыски в редакциях газет: «Наша жизнь» и «Наши дни». Арестованы писатели: Богучарский (Яковлев), Прокопович, Кускова, Хижняков, Политовы—мать и дочь.

Стачки в Москве, Либаве, Риге, Ревеле, Ковне и Казани продолжаются. Начались забастовки в Киеве и Одессе[107]. В Ревеле рабочие разбили тюрьму и освободили политических арестантов. В Севастополе матросы разгромили офицерские квартиры.

Передаем имя матроса, убившего шт.-капит. Нелидова за то, что тот приказывал матросам стрелять в народ. Матрос этот крестьянин Московской губ. Гавриил *Владимиров,* 26 лет. Матрос арестован.

Социал-демократами изданы 4-й листок о революционных днях в Петербурге, листки о новой лжи правительства (по поводу заявления, что движение ведется на английские и японские деньги) и к рабочим городского района (Варшав. мастер., Екатерингоф. бумаг., Порт. и Галерн. О—в, Арматурн. зав.).

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $28^1/_2 \times 18^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 230.

№ 93

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОФИЦЕРАМ ПЕРЕЙТИ НА СТОРОНУ НАРОДА, НЕ РАНЕЕ 16 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОФИЦЕРАМ.

Мы обращаемся не ко всем вам, г.г. офицеры, а только к тем, чьи руки не успели еще обагриться народной кровью, на ком не лежит еще печать Каина-братоубийцы, кому не отрезана еще возможность стать достойным имени честного гражданина своей страны. Мы хотим указать вам на то отчаянное положение, в которое поставил вас ход событий, мы хотим указать вам на единственный возможный для вас выход из этого положения.

Ваше сословие имеет свою руководящую идею; эта идея—честь мундира. Не станем теперь оспаривать ее разумность; мы только предлагаем оглядеться вокруг себя и подумать, что стало с ней в наши дни.

Если честь мундира не пустое слово, то она означает определенный тип поведения: рыцарство, верность долгу. Рыцарство—это неустрашимость, защита слабых, стремление со всяким врагом сражаться не иначе, как равным оружием. Где же ваше рыцарство?

На ваших глазах совершаются подлые и гнусные вещи: солдат, которые вверены вашему попечению на жизнь и на смерть, обкрадывают на каждом шагу чиновники из интендантства и Красного Креста и многие из вашего начальства; солдат морят голодом и холодом, отправляют в битвы плохо вооруженными, перестают заботиться о них, когда они изувеченными возвращаются с войны, их не принимают в госпитали и перестают обращать какое бы то ни было внимание на их судьбу; многие из вашей среды их бьют и оскорбляют и унижают их человеческое достоинство. Что же, протестуют те из вас, которые понимают всю низость такого отношения к солдатам? Почти никогда. Почему? Большинство из вас отделывается словами: не наше дело. Как, не ваше дело? Да кому же, как не вам, заботиться о солдатах? Разве вы не воспитаны в той мысли, что офицеры должны быть все равно, что отцами для своих солдат? Хороши отцы. В чем же дело? Все общество думает, и вам не разубедить его в этом,—что вы просто боитесь кар, которые постигли бы вас от начальства за всякую попытку протеста. И когда случайно раздается из вашей среды правдивое слово о порядках в армии и флоте, все удивляются тому, что среди вас нашелся человек, который *не боится* высказать правду; где же ваша неустрашимость?

Вы скажете: «это несправедливо, мы умеем честно умирать в боях». Что ж, физическое мужество у вас есть, особенно там, где кроме шансов умереть есть еще шансы получить награду; но где ваше гражданское мужество, не подогреваемое надеждой на отличие?

Защита слабых. Но вы не защищаете даже солдат от притеснений вашего начальства; а защищаете ли вы когда-нибудь безоружный народ, когда над ним бесчинствуют полиция и казаки и ваши же «товарищи»? Что-то не слышно о ваших подвигах на поприще защиты слабых.

Стремление сражаться всегда только равным оружием! А кто, как не ваши «товарищи», расстреливают безоружные толпы рабочих, с женщинами и детьми, как это было в сотнях мест, и как это разыгралось всего возмутительнее в январские дни в Петербурге. Что же, лишили вы чести тех, кто с оружием воевал против безоружных? Где ваше рыцарство?

Верность долгу. Вы клялись служить царю и отечеству. Но разве не очевидно, что в этой формуле «царь» только символ для идеи народного единства, и когда он перестает быть действительным выразителем этой идеи, то ваша верность может относиться только к отечеству. Теперь царь в несомненной войне с отечеством. Он вовлек свой народ в бесславную войну, довел его до крайнего разорения, а теперь старается потопить в крови народные требования и протесты. Он воюет всеми средствами: избиением безоружных, ложью, клеветой. Вы, конечно, знаете, насколько лживы, наприм., сообщения правительства об убийствах в Петербурге, Риге, Варшаве и др. городах: цифры убитых уменьшены больше чем в 10 раз. Царь старается трусливо обмануть свой народ относительно размеров своего преступления. А его клевета на рабочих, подкупленных будто бы английскими и японскими миллионами? Это не только война против народа, но и бесчестная война.

Верность долгу требует, чтобы вы защищали отечество от врагов, а главный из них—царское правительство.

Честь вашего мундира! Ее не запятнали тяжкие поражения от храбрых и сильных японцев, но ее бесконечно опозорили бесславные победы над русским народом.

Если вы не хотите остаться при этом позоре, делайте все, что возможно, чтобы очистить себя от него. Протестуйте неустрашимо против безобразий, которые происходят на ваших глазах, судите и исключайте подлых убийц из своей среды, отказывайтесь помогать царю и его правительству в войне с народом, а когда произойдут решительные и кровавые столкновения между ними—идите в ряды народа. И это значит: если вы хотите быть рыцарями вполне и восстановить «честь мундира», вам приходится стать революционерами.

Народ разорен и угнетен правительством, и теперь между ними война. Вы должны помочь народу добиться того, что ему необходимо,— свободы и народного правления. Кроме Турции, во всей Европе одна Россия является страной бесправия. Япония по сравнению с Россией свободная и культурная страна. Лестно ли это вам, господа?

Пролетарии городов идут в первых рядах в борьбе за освобождение и культуру. Им необходимо вооружаться, чтобы победить. Помогайте же им вооружаться, г.г. офицеры, у вас много способов для этого, и давайте им боевых вождей из вашей среды. Учитесь сами и учите солдат быть защитниками народа, а не его убийцами. К вашему унижению, царь тоже офицер. Он безнадежно запятнал ваше звание убийствами и ложью. Долой же его, трусливого преступника!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует Учредительное Собрание, выбранное всеобщей, равной для всех, прямой и тайной подачей голосов!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета

Печ., 1 стр., 2 стб., 30 × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 234.

№ 94

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ, 16—17 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

7-й ЛИСТОК О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Офицеры лейб-гвардии образовали «Лигу Белого Орла» для защиты самодержавия.

Известие об убийстве рабочих в Петербурге вызвало страшное возмущение за границей.

В Вене состоялась огромная демонстрация против русского царизма, окончившаяся вооруженным столкновением с войсками. Такой же исход имела рабочая демонстрация в Париже. Во всех итальянских городах против русских консульств рабочие и студенты устроили демонстрацию.

Особенно грандиозный характер принял протест против зверства русского царя в Соединенных Штатах. По решению правительства на 3 дня объявлен всеобщий траур. Парламент также 3 дня будет закрыт в знак траура.

Петербургские инженеры на собрании в 200 чел. присоединились к требованиям петербургских рабочих.

В Колпине забастовка продолжается. Правительство послало туда целый полк солдат.

Английская колония в Москве обратилась к английскому посланнику при русском дворе, требуя, чтобы официально была опровергнута распространенная русским правительством ложь об англо-японской интриге.

Да здравствует социализм!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует всеобщая стачка!

Долой царя-убийцу!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., $20^1/_2 \times 7$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 232.

№ 95

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О «ЯПОНСКИХ» ДЕНЬГАХ НА РУССКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ, 17 ЯНВАРЯ 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЩЕ НОВАЯ НАГЛАЯ ЛОЖЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Товарищи! Правительство распускает везде слухи, что японцы роздали русским революционерам, рабочим и либералам 18 миллионов, чтобы устроить беспорядки на морских заводах, помешать выйти эскадрам и уморить голодом армию Куропаткина. То же самое рассказывают публике на улице шпионы и переодетые полицейские.

Товарищи! Обличайте везде подлых лжецов! Голодающие рабочие знают, давали ли им миллионы, знают, из-за чего началась стачка, знают, до какой крайности они терпели, пока решились на борьбу! Всем известно, что выходу эскадры помешало воровство морского министерства, строившего вместо кораблей—негодные коробки, тогда как деньги шли на танцовщиц великого князя Алексея и на казнокрадов чиновников; армию Куропаткина морили голодом высокопоставленные воры из интендантства и *Красного Креста*. Нет, товарищи, не чужие миллионы заставили нас забастовать, а нужда, голод, нищета и полное бесправие русского народа. Долой правительство убийц! Долой самодержавие! *Да здравствует Учредительное Собрание народных представителей!* Да здравствует 8-часовой рабочий день!

17 января 1905 г. *С.-Петербургский Исполнительный комитет (Объединенная) Организация Петербургского Комитета и Центральной группы Российской С.-д. рабочей партии.*

Гект., 1 стр., $19^1/_2 \times 14^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 362.

№ 96

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЗАБАСТОВКИ, 18 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА, 18 ЯНВАРЯ 1905 г.

Волна всеобщих забастовок прокатилась по всей России. В Москве забастовка продолжается[108]. Некоторые заводы возобновили работу, но забастовали другие. В типографиях работы возобновились, требования наборщиков удовлетворены. В экстренном заседании думы избрана особая комиссия из 15 гласных для обсуждения рабочего вопроса. Дума решила ходатайствовать, чтобы против забастовщиков оружие пускалось в ход только в случаях «крайней необходимости». В Саратове бастуют все фабрики и заводы[109]. Забастовали служащие городской думы и земской управы, вследствие чего заседание думы не состоялось. Газеты не выходят. Движение товарных поездов по рязано-уральской ж. д. прекратилось вследствие забастовки всех служащих управления дороги. В Лодзи и Варшаве[110]—всеобщая забастовка. Газеты не выходят, хлеба мало, телефонное сообщение прекратилось. В Варшаве было столкновение с войсками, несколько рабочих убито, много раненых. Из Либавы сообщают, что там была демонстрация, при чем запасные, которым было роздано оружие, стали на сторону народа. Забастовка продолжается. Газеты не выходят. В воскресенье, 9 января, царская яхта стояла под парами; очевидно, царь готовился ехать за границу. Ожидается забастовка в Киеве. Вчера забастовала Академия Художеств. Выражения сочувствия русским

рабочим идут отовсюду. Английские, французские и немецкие рабочие собирают деньги для забастовщиков и для семейств убитых и раненых. Финляндские рабочие для выражения своего сочувствия устроили огромную демонстрацию (14 000 чел.) с красными знаменами, пением революционных песен и криками: «долой самодержавие».

18 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $15^1/_2 \times 20^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 235.

№ 97

ЛИСТОВКА РАБОЧИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ПО ПОВОДУ «РАБОЧЕЙ» ДЕЛЕГАЦИИ К ЦАРЮ, 18 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сегодня 18 января в 2 ч. дня генерал-губернатор Трепов вызвал через полицию в Зимний дворец заводчиков и фабрикантов, имеющих на своих заводах более 1 000 рабочих. Там вызванным было заявлено, что царь хочет говорить с представителями рабочих. Для этого фабриканты должны к 7-ми часам того же дня представить Трепову список рабочих, которые могут быть допущены до царя. На возражение одного из фабрикантов, что лучше предоставить самим рабочим выбрать выразителей своих нужд, Трепов резко заявил, что об этом не может быть и речи. 19-го числа в 12 час. дня фабриканты самолично обязаны доставить намеченных ими за своей ответственностью и прикрепленных охранным отделением так называемых «представителей» рабочих к Зимнему дворцу, откуда их и направят уже к царю.

«Нас давят эксплоататоры-фабриканты, нас угнетает чиновное правительство—казнокрады и грабители народные», говорили рабочие в своей петиции 9-го числа. А теперь эти же фабриканты, это же правительство в лице Трепова, защиты от которых и шел искать рабочий народ 9-го января, будут выбирать по своему усмотрению выразителей нужд рабочего класса. От лица рабочих всего Петербурга будут говорить эти подручные фабрикантов и полиции, и, конечно, будут говорить лишь то, что им прикажет полиция и фабриканты. И этих-то подставных лиц смеют называть «представителями» рабочих.

Для всех ясно, что это наглая ложь. Над свежими еще могилами наших товарищей, погибших от рук царских слуг—убийц, погибших за рабочее дело, начинает уже разыгрываться гнусная комедия.

Залив улицы Петербурга кровью рабочих, изуродовав, искалечив тысячи людей за то только, что они шли мирно заявить о своих нуждах, царь, наконец, делает вид, что он хочет узнать эти нужды. Да, теперь он захотел. Захотел, когда после гнусной бойни 9-го января вся Европа содрогнулась от ужаса и негодования и стала открыто выражать свое возмущение совершенными над мирной безоружной толпой зверствами, когда стали грозно подыматься рабочие по всей России, когда

весь мир заклеймил царя именем убийцы народного. Теперь он понял, что одними пулями, нагайками, да лживыми правительственными объявлениями не успокоишь народ, и вот разыгрывается комедия, чтоб еще раз ввести в заблуждение темных и легковерных людей. Товарищи, протестуйте против этого наглого обмана. Пусть все даже самые легковерные из вас поймут, наконец, что от лжецов и убийц нечего ждать рабочему люду. Пусть все поймут, наконец, что пока народом управляет кучка чиновников—«грабителей», во главе с царем, нам нечего надеяться на лучшую долю, мы не избавимся от невыносимой тяжести и всяческого угнетения, которое давит и уродует нашу жизнь.

Нам надо, чтобы сам народ взял, наконец, в свои руки управление страной через своих свободно избранных представителей, и тогда, и только тогда мы можем добиться удовлетворения наших нужд, наших требований.

18 января 1905 г. *Рабочие социал-демократы.*

Мим., 1 стр., 28 × 15 см., отдел листовок Архива революции.

№ 98

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ БЕК С ПРИЗЫВОМ НЕ ПРИСТУПАТЬ К РАБОТЕ ДО ПОЛНОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ, 20 ЯНВАРЯ 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К РАБОЧИМ ФАБРИКИ БЕК [111].

Товарищи! Вы долго молча сносили гнет и порабощение, долго гнули спины под ярмом беспрерывного, тяжелого труда, долго терпели все оскорбления и обиды от своих поработителей—капиталистов, их прислужников—мастеров и полицейских, но, наконец, терпение ваше истощилось. Вы восстали и, вместе с сотней тысяч рабочих г. Петербурга, Москвы, Либавы и многих других городов, с решимостью бороться до полного изнеможения сказали капиталистам, что не станете на работу, пока не будут выполнены главные требования: 8-часовой рабочий день, поденная плата не меньше 1 рубля, избрание комиссии из рабочих и фабричной администрации для разрешения споров между хозяевами и рабочими.

Капиталисты жадны, они не могут существовать без рабочих, им не из кого будет выколачивать свою прибыль; они знают, что должны будут уступить, но они наглы и прежде чем уступить пытаются запугать рабочих грозящей им нищетой. Они заявляют, что уступок не будет, но вы, товарищи, не верьте им. В Баку капиталисты тоже заявляли, что уступок не будет, но рабочие стойко держались 3 недели и добились своего. Добьетесь и вы, если твердо будете отстаивать свои требования; нищеты не бойтесь—соц.-дем. организация везде собирает деньги на помощь стачечникам.

Если вы станете на работу, то окажетесь побежденными, никаких уступок вам не будет, а давить вас будут еще больше. Капиталистам нечего будет бояться: если они сломили объединенную силу рабочих всего Петербурга, то, следовательно, они сильнее их и сломят сопротивление каждой отдельной фабрики.

Товарищи! Во имя нашего общего дела держитесь дружно и не становитесь на работу, пока не будут удовлетворены ваши требования.

С.-Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., $31^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 243.

№ 99

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРИЕМА НИКОЛАЕМ II «ДЕПУТАЦИИ» РАБОЧИХ, 20 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОДЛАЯ КОМЕДИЯ ВО ДВОРЦЕ.

Товарищи! Царскому правительству показалось мало того, что оно убило сотни людей, которые в него верили и хотели просить у него помощи; теперь оно еще решило надругаться над ними. Главный городовой Трепов собрал в царскосельский дворец 34 чел., выбранных из рабочих им и фабрикантами, стало быть, шпионов и прихвостней, и к ним царь держал речь. Товарищи, какое великодушие! Но простит ли ему, убийце и комедианту, русский народ кровь своих братьев? Царь сказал, что мятежники приглашали рабочих итти подавать ему прошение о своих нуждах. Ложь, ложь и ложь! Приглашали народ итти с прошением только те, кто еще верил в царя, верил в его справедливость. Мы, социал-демократы, которых царь называет мятежниками, еще раньше говорили, что просить царя нелепо, что он враг народа, и добиться от него чего-нибудь можно только силой. Царь убил тех, кто в него верил; кто поверит ему теперь? Царь говорит, что при таких «беспорядках», какие были 9-го января, власти и впредь будут прибегать к военной силе. Запомни же это, рабочий народ; царь обещает убивать и впредь. В этом надо ему поверить. Царь называет изменниками и врагами родины тех, кто не хочет, чтобы оставались старые порядки, гнет и нищета. Царь лжет! Он со своими чиновниками—изменники и враги родины. Он насажал своих родственников и лакеев на главные должности, предоставил им тратить народные деньги и распоряжаться судьбой народа. Они украли и растратили сотни миллионов, и послали сотни тысяч наших братьев бесполезно умирать в бесславной войне. Они убивают безоружных рабочих с женщинами и детьми. Да, не простит им народ русский этой измены родине. Царь говорит, что жизнь рабочего действительно не легка, и что он позаботится ее улучшить. Почему же он не позаботился раньше, до своего преступления? Кто поверит его лживым обещаниям?

Царь говорит, что верит преданности рабочих. Ошибается! Рабочие не собаки, чтобы быть преданными тому, кто их бьет. Они ответят на удары ударами. Царь жертвует 50 тыс. на семьи жертв своего преступления. А вернет он жизнь убитых? И разве мы не знаем, кому пойдут эти деньги? Чиновникам, которые будут назначены для их раздачи, да тем, кто будет им кланяться. И разве мы не знаем, откуда эти деньги? С того же народа, над которым царь совершил свое преступление. Кто верит добрым чувствам лицемерного комедианта, проливающего крокодиловы слезы над трупами своих жертв? Наше правительство убивает, лжет, лицемерит, издевается над народом!

Долой это правительство! Долой царя-убийцу, лжеца, комедианта! Долой самодержавие! Долой войну! Да здравствует свобода! Да здравствует Учредительное Собрание свободно выбранных представителей всего народа! Да здравствует 8-часовой рабочий день и лучшее будущее рабочего класса!

20 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $29^{1}/_{2} \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 237.

№ 100

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ БЕК О ЗНАЧЕНИИ ЗАКОНЧИВШЕЙСЯ СТАЧКИ НА ФАБРИКЕ С ПРИЗЫВОМ СОМКНУТЬСЯ ПОД ЗНАМЕНЕМ РСДРП, 20 ЯНВАРЯ 1905 г.

К РАБОТНИЦАМ И РАБОЧИМ ФАБРИКИ БЕКА.

Стачка кончилась. С поникшей головой, с болью в сердце и затаенной злобой идем мы в постылую фабрику. Опять застучат станки, опять ранним утром рев гудка позовет нас на работу и опять попарно и молча станем мы у станков. И начнется все старое. Пыль и одуряющий грохот машин; гнилые основы, как паутина, рвутся в усталых руках. Невыносимая грязь и громадные лужи воды, в которой весь день должны стоять работницы, наживая себе тяжелые болезни на всю жизнь. Томительно долго тянется работа, и за этот тяжелый труд—жалкие гроши. И опять появится среди наших девушек гнусная фигура мастера Телке, и опять то с грубой площадной бранью, то с змеиной усмешкой эта грязная гадина начнет преследовать наших товарищей работниц с предложением купить его благоволение ценой ужасного позора. И неужели все так и будет по старому? И тяжелый труд, и нищенская плата, и невыносимая грязь? И неужели девушки будут отвечать не пощечиной, а боязливой улыбкой? Ведь хозяева чувствуют себя победителями, а нас считают побежденными. Но так ли это? Нет, не так! Наше поражение есть начало нашей победы. Оглянитесь кругом. Ведь еще так недавно у этих станков стояли одинокие и запуганные люди, боявшиеся сказать слово хозяину, не знавшие силы рабочих и жившие без надежды на лучшее будущее. А теперь? Теперь все от ребенка до старика—все видели, как, словно по волшебству, в один день замолкли громадные фабрики, гасли огни в фабричных печах, а

сотни тысяч рабочих Петербурга, Москвы и других городов шли с верой в общее дело, рука об руку на защиту своих собственных прав. И кто раз видел это, тот, если он не слеп и не глух, должен был понять, какую непобедимую силу представляют объединенные рабочие. И теперь не смотрите на то, что мы опять стали на работу. Ведь разве же не ясно каждому, у кого бьется в груди рабочее сердце, что это не поражение наше, что это лишь передышка, и что может быть завтра, может быть через месяц, через три месяца опять поднимется волна рабочего движения, еще более грозная, еще более непобедимая. И уже не с верой в убийцу-царя, а лишь с верой в силу своих рук, в силу объединенных рабочих выйдут на улицу десятки тысяч рабочих, выйдут на беспощадную борьбу за свободу и правду, пока не завоюют себе лучшую жизнь. Товарищи работницы, вы страдаете больше всех, вас, беззащитных, обирает и мастер и подмастерье, вам платят всех меньше, держат на работе всех дольше, в вас оскорбляют не только человека, но и женщину, вас влекут на позор! Так неужели же вы будете покорно гнуть свои головы и терпеть до конца? Поймите же, наконец, что борьба рабочих за лучшее будущее не только дело рабочих, но и работниц. Примыкайте же к нам, становитесь в стройные ряды! Уже близок час возмездия и свободы! Идите на ее завоевание и помните, что только тот завоюет свои права, кто сумеет бороться за них. Сомкнитесь же под знаменем социал-демократической рабочей партии и будем итти стойко и дружно до окончательной победы. Да здравствует социал-демократическая рабоч. партия! Долой самодержавие! Долой царя!

20 января 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 34 × 24 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 244.

№ 101

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕЧИ НИКОЛАЯ II 19 ЯНВАРЯ К «ДЕПУТАЦИИ» РАБОЧИХ, НЕ РАНЕЕ 20 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! 19 января царь, по приказу которого 9 января были убиты и ранены сотни рабочих, принял 34 депутатов от рабочих разных петербургских фабрик и заводов. Царь сказал этим депутатам, что рабочие были обмануты изменниками и врагами родины; он сказал им также, что он, царь, их прощает. Эти депутаты не ответили ему, что рабочие в царском прощении не нуждаются, что не рабочие у царя, а царь у рабочих должен просить прощения за те тысячи убитых и измученных, которых царские слуги—эти настоящие враги и изменники народа—вырвали из рабочей среды. Они не сказали также царю, что это он и его правительство постоянно обманывают рабочих, всегда уверяя их, что заботятся о них, хотят им помочь, пойти им навстречу, а когда рабочие поверили ему и пошли к царю с петицией—он послал им навстречу

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь!

Товарищи! 19 января царь, по приказу котораго 9 января были убиты и ранены сотни рабочих, принял 34 депутатов от рабочих разных петербургских фабрик и заводов. Царь сказал этим депутатам, что рабочіе были обмануты измѣнниками и врагами родины: он сказал им также, что он, царь, их прощает. Эти депутаты не отвѣтили ему, что рабочіе в царском прощеніи не нуждаются, что не рабочіе у царя, а царь у рабочих должен просить прощенія за тѣ тысячи убитых и измученных, которых царскіе слуги — эти настоящіе враги и измѣнники народа — вырвали из рабочей среды. Они не сказали также царю, что это он и его правительство постоянно обманывают рабочих, всегда уверяя их, что заботятся об них, хотят им помочь, пойти им навстрѣчу, а когда рабочіе повѣрили ему и пошли к царю с петиціей — он послал им навстрѣчу солдатскіе пули и штыки. Эти депутаты не сказали царю всего этого, и не могли сказать. Какіе это были представители рабочих, кто их выбирал? Развѣ вы их выбирали, товарищи, развѣ вы им поручали итти к царю-убійцѣ ваших друзей и братьев, и просить у него прощенія? Нѣт, их вмѣстѣ выбирали наши вѣчные враги — полиція и фабриканты. Кого посылали они к царю? Тѣх-ли, кто смѣло и честно мог бы сказать правду о великих нуждах рабочаго класса? Нѣт, они послали своих прислужников, своих агентов, доносящих и предающих своих же братьев рабочих. Они послали разных Сорокиных и Андреевых, уличенных в доносительствѣ и шпіонствѣ. Да и им-то, и этим „депутатам" полиція не слишком вѣрила, и их потащили раньше в охранку, обыскали до ниточки и потом повезли в Царское, гдѣ царь им прочел по бумажкѣ рѣчь, которую ему написали чиновники.

Товарищи! Долго ли вы будете терпѣть всѣ мученія, всѣ обманы и издѣвательства? Долго ли еще вы дадите этому гнусному самодержавію убивать ваших друзей, оставлять сиротами ваших дѣтей? Оно вас боится — это подлое правительство, оно знает, что вы сила, когда вы проснетесь, что страшен ваш гнѣв, когда он разгорится.

Так смѣлѣй же, товарищи, на борьбу!

Долой самодержавіе!

Да здравствует Рос. Соц.-дем. Рабочая Партія.

1 Январь 1905 г.

Петербургскій Комитет
Рос. Соц.-дем. Р. Партіи.

солдатские пули и штыки. Эти депутаты не сказали царю всего этого и не могли сказать. Какие это были представители рабочих, кто их выбирал? Разве вы их выбирали, товарищи, разве вы им поручали итти к царю—убийце ваших друзей и братьев, и просить у него прощения? Нет, их вместе выбирали наши вечные враги—полиция и фабриканты. Кого послали они к царю? Тех ли, кто смело и честно мог бы сказать правду о великих нуждах рабочего класса? Нет, они послали своих прислужников, своих агентов, доносящих и предающих своих же братьев рабочих. Они послали разных Сорокиных и Андреевых, уличенных в доносительстве и шпионстве. Да и им-то, и этим «депутатам», полиция не слишком верила, и их потащили раньше в охранку, обыскали до ниточки и потом повезли в Царское, где царь им прочел по бумажке речь, которую ему написали чиновники.

Товарищи! Долго ли вы будете терпеть все мучения! Все обманы и издевательства? Долго ли еще вы дадите этому гнусному самодержавию убивать ваших друзей? Оно вас боится—это подлое правительство, оно знает, что вы сила, когда проснетесь, что страшен ваш гнев, когда он разгорится.

Так смелей же, товарищи, на борьбу!

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $28^{1}/_{2} \times 18^{1}/_{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 245.

№ 102

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП В ОТВЕТ НА РЕЧЬ НИКОЛАЯ II К «ДЕПУТАЦИИ» РАБОЧИХ, НЕ РАНЕЕ 20 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОТВЕТ НА ЦАРСКУЮ РЕЧЬ.

После того, как правительство зверски убило и ранило 9-го января более 1 000 петербургских рабочих, почти по всей России поднялись рабочие, бросив свою работу. В Москве, Самаре, Саратове, Киеве, Минске, Ковне, Вильне, Либаве, Ревеле, Риге, Лодзи, Тифлисе и Финляндии грозно выступили рабочие на борьбу за лучшую жизнь и человеческие права. Подлый убийца—правительство само испугалось своих злодейств и старается хоть чем-нибудь обмануть и успокоить народ.

Оно пустило низкую клевету о японском подкупе, теперь оно устами царя повторяет новую клевету. С разных фабрик и заводов полиция набрала смирных рабочих (и их называют нашими представителями) и повезли их в Царское Село, где сам царь не постеснялся нагло лгать перед рабочими. Он говорил, что виною убийств 9-го января являются изменники родины, которые заставили рабочих устроить стачки и итти

к царю. «Имейте терпение», сказал царь: «Будьте справедливы к вашим хозяевам. Мятежною толпою заявлять мне о своих нуждах преступно. Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую их преданность мне, а потому прощаю им вину их».

На эту речь царя мы—рабочие—должны ответить следующее:

Царь! Не изменники заставили петербургских рабочих устроить стачку и итти против тебя. Нет... Кроме тебя, на свете есть еще царь, такой же беспощадный, как и ты,—голод прозванье ему.

Он-то собрал эти массы народные.

Голод, нужда и бесправие заставили рабочих в страшные морозы бросить работу и итти к твоему дворцу.

Царь! Ты велишь рабочим терпеть. Но разве мало мы терпели! Разве мало нужды и страданий переносили мы раньше, чем пошли к тебе? Мы терпели, работая до изнеможения по 12, по 14 часов в день и получая за свой тяжелый труд гроши. Мы терпели, видя, как наши дети хиреют от тяжелой жизни, как наши жены надрываются в тяжелом труде. Мы терпели, когда над нами издевались хозяева, мастера и полиция. Мы терпели, когда в нашей стране бесконтрольно хозяйничали твои чиновники и министры. Мы терпели, когда в течение 11 месяцев из-за ненужной Манчжурии лилась по твоей воле рекой кровь наших братьев.

Но и нашему терпению пришел конец, мы бросили работу. Зачем же, царь, ты повторяешь гнусную клевету, что нас обманули изменники? Разве мало тебе крови рабочих, убитых 9-го января?

«Я прощаю рабочим вину их», сказал ты. Опомнись, царь! О какой вине рабочих говоришь ты? Чем виноваты безоружные люди, доверчиво ждавшие помощи от тебя? Не тем ли, что верили тебе и надеялись на твои милости? После того, как твои слуги свалили в бр..г-ские могилы убитых рабочих, после того, как они засыпали песком следы крови на улицах, ты, царь, осмеливаешься говорить, что прощаешь рабочим вину их? Ты не спрашиваешь рабочих, простят ли они тебе вину твою?

Ты говоришь, что веришь в непоколебимую преданность тебе рабочих. Ты ошибаешься, царь! До 9-го января многие рабочие верили тебе и надеялись на тебя. Но расстрелами безоружных людей ты убил в рабочих веру в царя.

За что должны быть рабочие преданы тебе?

Царь, ты пожертвовал 50 000 рублей на помощь семействам рабочих, убитых и раненых по приказу твоему. Неужели ты надеешься купить за деньги преданность рабочих? Неужели думаешь смыть с себя невинную кровь золотом? Ты ошибаешься, царь! Мы теперь ясно понимаем, что самым опасным и беспощадным врагом для рабочих в настоящее время являешься ты, царь, со своими опричниками.

Знай, царь, что уж близок день, когда ты ответишь пред народным судом за невинно пролитую кровь.

Товарищи, не берите денег из рук, обагренных народной кровью! Презрением ответьте убийце безоружных рабочих!

Организация Выборгского района.

Мим., 1 стр., 31½ × 18 см., отдел листовок Архива революции.

№ 103

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ УСЛОВИЯХ ТРУДА НА ФАБРИКЕ ШТИГЛИЦА С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, НЕ ПОЗДНЕЕ 22 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ БУМАГОПРЯДИЛЬНОЙ МАНУФАКТУРЫ ШТИГЛИЦА.

Товарищи! Мы переживаем знаменательный момент. Русское самодержавие, расшатанное в корень, с одной стороны неудачной войной с Японией, с другой—растущим революционным движением, охватывающим все более и более широкие круги русского общества, испуганно бросается из стороны в сторону, то заигрывая с либеральными земцами и намекая на возможность каких-то преобразований во внутреннем строе государства, то закрывая слишком громко заговорившие об этих же преобразованиях газеты и устраивая беспощадное избиение рабочих и учащейся молодежи, открыто выступивших на улицу со смелым заявлением своих требований.

В этот момент крайне близкого к концу напряжения борьбы, когда со всех концов России несется грозный клич «долой самодержавие!» и громче и сильнее всех выделяется в этом хоре голосов голос сознательных представителей рабочего класса, неподкупного, неспособного по самому существу своему ни на какие уступки и сделки с защитниками тьмы и бесправия, требующего свержения ненавистного строя, как первого, необходимого условия для свободной, правомерной борьбы за свой великий и светлый идеал—социалистическое будущее,—в этот момент та мелкая, повседневная борьба, которую мы уже столько лет ведем на наших фабриках, заводах, мастерских, нисколько не ослабела, не потеряла своей остроты. Прижимки хозяев и фабрикантов не уменьшились, не уменьшилось их стремление вытянуть из рабочего еще один лишний грош, еще один неоплаченный час труда, хотя бы с нарушением того жалкого подобия охранительных законов, которое мы сумели отвоевать даже у самодержавного правительства (нормировка рабочего дня, ограничение детского труда).

Они уже слышат над своей головой грозный рокот приближающейся грозы—его нельзя не слышать,—но вера в свою безнаказанность под покровом некогда столь могущественного русского самодержавия еще сильна в них.

Вот что, например, нам сообщают о некоторых порядках на бумаго-прядильной мануфактуре Штиглица.

На мануфактуре, между прочим, применяется и детский труд. По закону работа детям моложе 15-летнего возраста воспрещается. Фабриканту это неудобно, но за деньги можно устранить всякие неудобства, и вот он прибегает к подкупу волостных правлений, которые показывают возраст 12—13-летних детей на 2—3 года больше. Неудобство устранено.

Таким образом, на мануфактуре работают еще совсем слабые дети. Что же, облегчены ли хоть чем-нибудь условия их труда сравнительно с трудом взрослых? Конечно, нет. Дети меньше всего могут оказать сопротивления, меньше всего постоять за свои права. Что же может побудить фабриканта облегчить их труд? И они работают дольше и тяжелее взрослых. Например, им дается на обед только полчаса и на их же обязанности лежит чистка машин. Вступиться за права детей наш долг—долг взрослых сознательных рабочих.

При поступлении на мануфактуру нового рабочего, он обыкновенно назначается сначала подручным к какому-нибудь подмастерью и тотчас же устанавливается его очередь для получения самостоятельной работы при машине. Казалось бы, порядок вполне справедливый. На деле выходит не то: очередь нарушается самым беззастенчивым образом. Для того чтобы получить самостоятельную работу, оказывается, надо еще дать взятку в 5, 10 и даже 15 руб. своему подмастерью. Иначе так и останешься подручным. Из таких взяточников-подмастерьев особенно прославились: Семен Иванов, Гугко и Павел Алексеевич Барков. Если нужно приделать к машине червячную или моховичную веревку, то эти подмастерья просят «бутылочку», в противном же случае веревки не дают, хотя ее и полагается давать даром.

При увольнении рабочих с мануфактуры—полный произвол. Рабочий Петухов проработал на мануфактуре 10 лет. Однажды мастер увидел у него в кармане газету и на этом основании уволил его: политикой, мол, занимается. Ив. Ив. Чихачев проработал 29 лет. Сменен за участие в стачке. Помощь, получаемая рабочими в случае болезни или их семьями по их смерти, самая ничтожная. Рабочий Ларионов умер, проработав на мануфактуре 42 года. На его похороны было ассигновано 15 руб., и только после усиленных настояний его вдовы эта сумма увеличена до 50 руб. Работницам при родах не оказывается никакой помощи, тогда как на других фабриках в подобных случаях выдают пособия.

А вот уже не прижимки и не обход закона, а прямые преступления. некий мастер Седов за время своего пребывания на заводе изнасиловал несколько девушек-работниц. Жертвы гнусного преступления по тем или иным причинам молчали (м. б. из страха лишиться работы, может быть из чувства стыда). Но когда той же участи подверглась жена одного рабочего, дело получило широкую огласку. Мужа и жену тотчас же уволили, опасаясь беспорядков, но возмущенные рабочие единогласно потребовали их возвращения и увольнения преступника мастера. Дело дошло до угроз сбросить этого последнего с 5-го этажа. Администрация испугалась и поспешила удовлетворить одно из требований рабочих, удалив мастера. Но пострадавшая работница и ее муж так и не были приняты.

Таковы порядки на мануфактуре, таковы издевательства и насилия хозяев, мастеров и подмастерьев над бесправными рабочими и работницами. Все это не раз уже вызывало протесты, как единичные, так и общие. Однажды протест принял уже форму стачки с требованием увеличения заработной платы на три копейки с пуда. Прибавка была дана, хотя не в той форме, как требовали рабочие (10 коп. на рубль). Но через месяц плата опять была понижена до прежнего уровня.

Товарищи! Наша партия есть партия борьбы—великой борьбы рабочего класса за свой идеал—социалистическое будущее. Борьба эта долгая, суровая, беспощадная. Но помните, что каждый шаг на этом пути приближает нас к заветному идеалу. Нам трудно бороться, трудно главным образом потому, что у нас нет свободы, потому что в этой борьбе у нас связаны руки. Развяжет же их только падение царского самодержавия и созыв Учредительного Собрания, в котором должны быть представлены на равных правах все классы и слои русского народа. Тогда через своих непосредственно выбранных нами представителей мы будем перед всей страной защищать и отстаивать интересы рабочего класса. Но не будем забывать, что и до тех пор каждый день, почти каждый час нашей жизни требует от нас активного выступления, активной борьбы. На все притеснения и прижимки хозяев, на все беззакония и зверства самодержавного правительства мы должны дать свой ответ—ответ единого и сильного своим единством рабочего класса, сплоченного под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии.

Итак, на борьбу, товарищи!

Долой притеснение и гнет!

Долой самодержавие!

Мы требуем созыва Учредительного Собрания на основании всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $28^{1}/_{2} \times 18^{1}/_{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 245-а.

№ 104

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ СТАЧКИ НА ЗАВОДЕ, ЯНВАРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА.

Товарищи! Голод и нужда заставили нас прекратить нашу стачку и стать на работу, не добившись удовлетворения ни одного из наших требований.

Правда, нам было официально обещано правительством, что немедленно будут приняты меры к облегчению нашей участи, но мы уже знаем цену этим обещаниям. Мы им не верим и не можем верить.

Посмотрим, как теперь, сейчас же вслед за лживым правительственным заявлением, относятся хозяева и администрация к нашим требованиям и выяснению наших нужд.

Вскоре после возобновления работы на нашем заводе у нас естественно явилась мысль узнать, что же предполагается сделать для нас, какие из

наших требований будут признаны выполнимыми. Вести переговоры об этом с администрацией завода удобнее всего, конечно, через избранных нами депутатов. О выборе таких депутатов заговорили прежде всего в пушечной мастерской и стали намечать депутатов. Но здесь вдруг выступил мастер и заявил, что он не может допустить посылки депутации, не зная ее цели. Ему сказали, что депутация выбирается «для выяснения наших нужд». Но [мастер] и это объяснение нашел недостаточно благонадежным и продолжал противиться. Наконец, дело было кое-как улажено, и приступили к выбору депутатов. Рабочие хотели выбрать одного, но начальник завода потребовал, чтобы было выбрано 5 человек, из которых уже сам наметил одного, наиболее для него желательного. После того, как состоялись выборы в пушечной мастерской, начальник уже сам предложил другим мастерским сделать то же самое, но настаивал, чтобы везде было выбрано по нескольку человек, из которых уже сам намечал наиболее подходящего. А в броневой мастерской депутата просто-таки выбрал заведующий мастерской. Таким образом, нас даже и здесь постарались урезать, постарались, чтобы наши депутаты являлись непосредственно выбранными не самими рабочими, а администрацией завода.

Но, как бы то ни было, депутации от всех мастерских были составлены и явились для переговоров к начальнику завода. Что же он ответил на выставленные нами требования? Ответил он вот что: относительно уплаты за $5\frac{1}{2}$ прогульных дней администрация ничего сказать не может; для обсуждения этого вопроса выбрана комиссия, которая, придя к какому-нибудь решению, доложит об этом управляющему министерством, а этот в свою очередь доложит царю. Ответ будет дан рабочим во вторник; требование 8-часового рабочего дня не может быть удовлетворено, так как это было бы разорительно для завода; требование же свободы стачек и участия рабочих совместно с администрацией в установлении расценок будет рассматриваться в комитете министров и администрацией завода удовлетворено быть не может. Закончил начальник свою речь угрозой, что, в случае возобновления стачки, он закроет завод, передав заказ за границу, причем запасные из рабочих будут распределены по частям войск в действующей армии. Потом он прибавил еще, что на настоящую депутацию и не смотрит совсем, как на депутацию, а просто вызвал к себе несколько рабочих, чтобы потолковать с ними, а они, в свою очередь, если хотят, могут поговорить со своими товарищами. Итак, товарищи, ни одно из наших более значительных требований удовлетворено быть не может, а если мы захотим поддержать их новой забастовкой, нам грозят закрытием завода, т. е. чуть ли не голодной смертью.

Удовлетворение единственного требования, в котором нам прямо не отказано (уплата за $5\frac{1}{2}$ прогульных дней), зависит от утверждения царя.

Опять нас отсылают к царю. Мы уже видели его милость. Сотни убитых и раненых, потоки пролитой крови ясно показали нам, как ценит царь труд рабочего человека, как он хочет облегчить нашу невыносимую жизнь.

Нет, товарищи, довольно! Мы получили жестокий урок, и нас больше не обманут лицемерным обещанием царских милостей. Больше, чем когда-нибудь, мы поняли теперь, что освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих.

Только мы сами, соединившись под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии, завоюем себе свободную, человеческую жизнь.

Довольно просьб и лживых обещаний, да здравствует борьба!

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Январь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 30 × 19 см., Библиотека ИМЭЛ, листовка № 246.

№ 105

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ЗАКОНОПРОЕКТА О СТРАХОВАНИИ РАБОЧИХ С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, НАЧАЛО ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МИЛОСТИВЫЕ УБИЙЦЫ.

В газетах напечатано было на днях «Краткое извлечение из журнала комитета министров 24 декабря 1904 г.» Из журнала мы узнали, что 24 декабря министры обсуждали вопрос о государственном страховании рабочих. Ничего, однако, министры не решили, а передали дело комиссии, «которая,—как говорится в журнале,—по тщательном изучении всех данных, касающихся присущих каждому отдельному производству особенностей, и по ознакомлении с постановкой дела заграницей по обеспечению рабочих в иностранных государствах, должна выработать соответствующий законопроект для представления в Государственный совет, коему и будет предстоять высказать по сему делу окончательное заключение».

Даже на бумаге это выходит очень длинно, а на деле может выйти еще длиннее. При наших порядках комиссия будет заседать несколько лет. А нам, пока что, будут говорить: «Потерпите немного, вот комиссия соберет данные... Подождите еще два года—члены комиссии изучают постановку дела за границей». А лет через пять, когда комиссия благополучно труды свои закончит, нам скажут: «ну, теперь уже недолго—года два-три, пока в Государственном совете обсудят».

А пока комиссия будет тянуть свои работы, машины тем временем аккуратно будут отхватывать у рабочих руки и ноги, ломать ребра, раскалывать черепа и разрывать на куски...

Но если бы комиссия и закончила свои работы не в пять лет, а в год или даже полгода, что может она дать нам? Что это за комиссия, которой министры поручили составлять для рабочих законы? Будем ли мы ее выбирать из своих же товарищей рабочих? Нет, она назначена комитетом министров, т. е. теми же министрами, которые две недели назад, по приказу царя, дали распоряжение стрелять в безоружных забастовавших рабочих в Петербурге, Риге, Либаве и Варшаве [112].

Посмотрите только, кто в этой комиссии, которая будет решать нашу судьбу: в нее назначены 11 царских чиновников—11 представителей от убийц, 56 фабрикантов и заводчиков—56 грабителей, сосущих нашу кровь, расхищающих наши силы и нашу жизнь. И среди этих 67 волков в овечьей шкуре—десяток забитых, смирных баранов—представителей от общества взаимного страхования рабочих от несчастных случаев. Ничего, кроме нового обмана, нового грабежа и какого-нибудь нового мошенничества от такой комиссии и ждать нельзя. Увидите, что она на нас же наложит новое бремя: из зарабатываемых нами жалких грошей нам придется делать обязательные взносы на страхование, а этими деньгами будут бесконтрольно распоряжаться воры-чиновники, прикарманивая их себе или раздавая тем рабочим, которые умеют лакейстовать перед мастером, шпионить и выдавать своих товарищей.

Вся эта комиссия, товарищи, только новая хитрость царя и его министров, чтобы еще раз обмануть нас. Теперь, когда тысячи наших братьев, убитых по приказу царя в Петербурге, Риге и Варшаве, зарыты в холодные могилы,—теперь убийцы, на руках которых еще не обсохла кровь, заговорили с нами ласковыми словами, обещают нам всякие милости—«обеспечение участи рабочих»—«государственное страхование рабочих от несчастных случаев на фабриках и заводах».

Нет-с, господа палачи,—ответим мы,—после 9-го января нам нужно *прежде всего* страхование от пуль и штыков. Нам нужно застраховать себя прежде всего от убийц-царей, от палачей-министров, от нагаек и виселиц, от тюрьмы и ссылки, от насилий полиции и жандармов, от разграбления народных денег ворами-чиновниками,—*одним словом, нам нужно застраховать себя от самодержавия.* А путь к этому только один—установить *демократическую республику* (народное самоуправление), т. е. такой порядок, при котором не царь управляет страной по своему произволу, а выбранные всем народом депутаты, сменяемые каждые два-три года.

Другого выхода для нас нет. Кто не оглох от стука молотков, от грохота машин, кто не ослеп от пыли и чада, кто не одурел от каторжной работы,—тот после 9-го января *должен был понять*, что царское самодержавие—самый жестокий, самый беспощадный враг рабочих. И потому-то самодержавие должно быть уничтожено, иначе рабочим нет свободного выхода, нет возможности улучшить свое положение. А когда самодержавие будет уничтожено, когда завоюем себе политическую свободу, тогда никто не будет мешать нашим забастовкам, тогда мы свободно будем устраивать свои собрания, говорить речи, соединяться в союзы; тогда мы добьемся и государственного страхования рабочих (не за наш счет, а за счет хозяев), и 8-часового рабочего дня, и большей чистоты в мастерских, и бесплатных школ для наших детей,—одним словом, всего того, что нам нужно, чтобы чувствовать себя людьми, а не рабочей скотиной.

Уничтожить самодержавие и завоевать политическую свободу—вот наша первая задача. А для этого нужно, чтобы все русские рабочие соединились в один союз—Российскую социал-демократическую рабочую партию, чтобы они дружно, во всех городах и в одно и то же время, восстали с оружием в руках, сбросили с трона коронованного убийцу

со всем его отродьем и выгнали прожорливую, ненасытную шайку грабителей-чиновников, начиная с министра и кончая шпионом.

Готовьтесь же к бою, товарищи, собирайте оружие, учитесь владеть им. А когда мы почувствуем себя в силах, мы встанем дружно, как один человек, и пойдем на последний, решительный бой.

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует революция!

Долой самодержавие!

Да здравствует великий братский союз рабочих—Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Февраль 1905 г.
Печатано в 5 000 экз.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., $26^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 247.

№ 106

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНЯТЬСЯ К НАРОДУ, НЕ ПОЗДНЕЕ 4 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

Солдаты, тяжелое время настало для России. Поражение за поражением на Дальнем Востоке: пал Порт-Артур, уничтожен флот Тихого океана, десятки тысяч наших погибли при Ляояне, Янтае, Шахэ... Целое море крови, и все даром. Но еще хуже то, что делается здесь. Русская кровь здесь тоже льется рекою, но не от японского, нет, от вашего оружия, солдаты. В Петербурге, Варшаве, Риге, Гельсингфорсе, всюду сотни убитых, тысячи раненых в эти страшные январские дни. Кого убивают? Рабочих и всех, кто с ними. Кто убивает? За что? Опомнитесь, подумайте, что это значит, что вы делаете и что делают из вас!

Народ давно разорен непосильными податями. Вы знаете это, потому что вы взяты из народа. Его угнетают, им без всякого стеснения распоряжаются, им всячески помыкают бесчисленные власти, от высшего начальства до городового и сельского стражника, от помещика и фабриканта до конторщика и мастера. Царь затеял войну с Японией из-за Манчжурии и Кореи. Понадобились еще сотни миллионов народных денег, еще сотни тысяч человеческих жизней.

А тут еще неурожай, в городах безработица, и еще идут с юга незваные гости—чума и холера. Неужели так можно жить дальше?

Народ ищет выхода, но он темен и не может сразу найти, что надо. Рабочие знают больше, чем крестьяне, но и они большей частью еще не понимали до сих пор, в чем дело. Десятки тысяч рабочих Петербурга решили итти к царю просить, чтобы он помог им. Они думали, что

царь—отец своего народа, что он выслушает их и сделает для них, что возможно. Все рабочие шли безоружными с женами и детьми. Путиловские рабочие шли даже с иконами, а их священники шли впереди. Что же вышло? Звери-солдаты, по приказу зверей-офицеров, стали расстреливать рабочих. Убито было 1 050 чел., в числе их женщины и дети, даже 3-летний младенец; ранено гораздо больше. Начальство напечатало, что убито всего 96 чел., но оно лжет, петербургские солдаты хорошо знают это. Славная победа, солдаты, это, видно, не то, что с японцами!

Услыхав про зверские убийства, поднялись и бросили работу рабочие Москвы, Риги, Варшавы, Ковно, Киева, Саратова и целого ряда других городов. Опять пошло усмирение: в Риге было убито не меньше 400, в Варшаве еще больше, в Гельсингфорсе убитых и раненых, говорят, до 5 000[113]. Целая война. Но какая война! Солдат против народа, вооруженных против безоружных. Стыд и позор русской армии!

Правительство никогда не держит солдат в тех губерниях, откуда они набраны, а всегда усылает их подальше от родины. Посмотрите, как это хитро! В Петербурге солдаты убивают безоружных рабочих—незнакомых, чужих людей, и не подумают о том, что это братья и сестры других солдат, разбросанных по другим местам. А эти другие солдаты в то же время убивают их родных братьев и сестер и тоже не задумываются: чего нам, не свои люди, чужие. И выходит для начальства как нельзя удобнее.

Если вы так темны, что непонятно вам горе народное, то оглянитесь хоть на свою судьбу. Вас берут от семей на долгие годы и отсылают за сотни и тысячи верст. В вас вбивают строгую дисциплину и стараются выбить из вас все человеческое. Вас убеждают, что по приказу вы должны убить родного отца и мать, из вас готовят палачей и зверей. Вас зачастую держат впроголодь и без достаточной одежды, а ваше начальство наживается на этом. Нередко вас бьют и оскорбляют и унижают, а вы должны покорно сносить все это. Вас отправляют тысячами, как скот, на дальнюю войну, не заботясь как следует кормить и вооружать вас. Там умираете вы тысячами из-за ошибок и неспособности начальников, и в страшной тоске мучаются оставленные вами на родине матери, жены, сестры. Когда вы ранены и изувечены, вам помогают кое-как и поскорее отправляют обратно на родину; а там—конец всяким заботам о вас, вы больше не нужны, вас не принимают даже в госпитали, заботьтесь о себе, как знаете. Вас не считают за людей; ген. Драгомиров назвал русского солдата «святой серой скотиной». Святая—это значит покорная, терпеливая скотина. Неужели вы никогда не поймете, что и вы люди?

По приказанию начальства вы убиваете народ, и навеки ложится на вас проклятье Каина-братоубийцы. Когда же, наконец, вы одумаетесь и скажете: не хотим быть палачами, мы из народа взяты и народу должны служить. Правда, и теперь уж попадаются среди вас такие люди. В Петербурге матрос Владимиров не потерпел того, что изверг-офицер Нелидов уговаривал солдат, не задумываясь, убивать безоружных рабочих. Владимиров на месте убил палача офицера, вечная слава матросу-герою.

Мы, рабочая партия, боремся за перемену старых порядков. Мы знаем, что не может стать лучше, пока всем распоряжаются чиновники,

кулаки, купцы, фабриканты, помещики. Мы требуем, чтобы народ мог сам заботиться о себе, сам управлял бы собой через своих свободно выбранных представителей. Мы требуем прекращения кровавой и позорной войны из-за ненужных нам чужих стран. Мы требуем для народа просвещения и уменьшения налогов; для рабочих мы требуем сокращения рабочего дня и других улучшений; для солдат такого порядка, чтобы они служили по возможности у себя на родине, чтобы срок службы был сделан короче, а обращение с ними было бы человеческое. Чтобы устроить все это, необходим созыв выборных от всего народа, избранных вполне свободно и одинаково всеми совершеннолетними гражданами; эти выборные должны составить Учредительное Собрание, которое выполнит необходимые перемены во всех нынешних порядках. Пока всем управляют царь с чиновниками, ничего хорошего ждать нельзя: чиновники будут грабить и угнетать и, помня, что рука руку моет, будут укрывать друг друга, а царь—их всех.

Солдаты, поймите, что царь и чиновники, которые убивают вашими руками народ, а вас делают палачами, что они-то и есть главные враги отечества. Помните: каково народу, таково и вам. Будьте защитниками народа: когда вас пошлют против народа, присоединяйтесь к нему и убивайте врагов. Кто погибнет за дело народное, тому будет вечная благодарность и память от всей России.

Долой царя-убийцу! Долой самодержавие!

Долой войну!

Да здравствует Учредительное собрание свободно выбранных представителей всего народа!

Февраль 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 28 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 248.

№ 107

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА В МОСКВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ, 2 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ.

Товарищи! Вчера в Москве убит великий князь Сергей, великий душитель всего хорошего, честного, свободного, усмирявший пулями и нагайками рабочих и революционеров, покровитель городового Трепова и шпиона Зубатова, которые, обманывая рабочих сказками про царскую милость и справедливость, пытались прекратить рабочее движение в России. Вредный человек уничтожен, он этого заслужил, только враги народа его пожалеют.

Неизвестный герой отдаст свою жизнь за это благородное дело. Честь и слава герою! Но помните, товарищи рабочие, что казнью

отдельных злодеев дело не решается, существующий порядок не меняется, и потому наш способ борьбы с врагами не такой. Рабочим массам нужна свобода, полные права гражданина и жизнь, достойная человека. Они получат все это тогда только, когда массой же докажут свою силу и сознание своих интересов, когда действительно сломят врага. Что надо *народу*, то может завоевать только сам народ, что надо *рабочим*, то могут завоевать только сами рабочие. Уступки даются только тем, кто сам силою их берет, *освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих.*

Всеобщая стачка и вооруженное восстание—вот средства борьбы за свободу для рабочего класса при самодержавии.

Долой царя, долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода, Учредительное Собрание представителей народа, выбранных на основе всеобщего избирательного права, прямого, тайного, равного для всех!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

2 февраля 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $12^1/_2 \times 10$ см., отдел листовок Архива революции.

№ 108

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ УСЛОВИЯХ УЧАСТИЯ В КОМИССИИ ШИДЛОВСКОГО, 12 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии, рассмотрев совместно с представителями наиболее крупных петербургских заводов (числом до 45), при каких условиях возможно участвовать в комиссии Шидловского[111], постановил требовать:

1) Освобождения арестованных товарищей.

2) Неприкосновенности личности и жилища рабочих.

3) Свободы собраний и слова: а) для обсуждения требований, которые должны быть предъявлены комиссии; б) для выбора из числа выборщиков представителей в комиссию, причем до выборов должно быть устроено общее собрание всех выборщиков; в) для представления рабочим отчетов со стороны депутатов об их действиях в комиссии.

4) Предоставления депутатам рабочих права заседать в комиссии и решать вопросы наравне с прочими ее членами.

5) Свободы слова в комиссии.

6) Публичности ее заседаний.

7) Удаления из выборных собраний представителей Шидловского.

8) Печатания в газетах подробных отчетов о занятиях в комиссии.

В случае, если эти требования исполнены не будут, то прекратить всякое участие в комиссии и объявить об этом рабочим Петербурга и всей России.

Затем постановлено выбирать в выборщики рабочих, не исключая

и тех, которые арестованы и немедленного освобождения которых мы требуем, не исключая работниц, и не обращая внимания на то, исполнилось ли депутату 25 лет или нет, и служит ли он на фабрике в течение года или нет.

12 февраля 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $16 \times 18^{1}/_{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 250.

№ 109

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ УЧАСТИЯ ЗУБАТОВЦА М. А. УШАКОВА В ВЫБОРАХ КОМИССИИ ШИДЛОВСКОГО, НЕ ПОЗДНЕЕ 13 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА ФЕНИКСА И РОЗЕНКРАНЦА.

Товарищи! У нас идут выборы в комиссию Шидловского. К этим выборам примазался известный вам всем Ушаков, который хлопочет за своих кандидатов. Товарищи! Не верьте ему! Ушаков—зубатовец, шпион и предатель рабочего дела. Как Иуда предал Христа, так он за деньги предает рабочих и рабочее дело. По его доносу уже арестованы некоторые наши товарищи. Гоните же этого негодяя в шею. Не выбирайте тех, за кого он хлопочет. Выбирайте только честных, смелых, развитых рабочих, которые ничего не утаят, не побоятся сказать всю правду, не продадут за деньги товарищей.

Долой шпионов и предателей!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 25×14 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 254.

№ 110

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ УСЛОВИЯХ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ КОМИССИИ ШИДЛОВСКОГО, НЕ ПОЗДНЕЕ 13 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! В январские дни вы показали правительству вашу силу. Но вы показали не всю вашу силу, а только часть ее; вы сделали правительству и капиталистам только намек на свое могущество, на свою власть. Вашими трудами живет Петербург, живет все общество, живет правительство. Вы прекратили работу, и буржуазия содрогнулась от

ужаса. Но что бы сказала буржуазия, если б забастовали действительно все производства, не исключая булочных и боен? Десятки тысяч мирных рабочих вышли на улицы, чтобы предъявить свои требования царю; правительство в страхе встретило их выстрелами. Но что бы сделало правительство, если бы рабочие были вооружены? Правительство и капиталисты чуют могучую силу рабочих и боятся ее, боятся новой вспышки рабочего движения. Но уже не мирного, а вооруженного. И правительство обманом хочет успокоить рабочих. Оно устроило фальшивую депутацию к царю, состоявшую из шпионов и хозяйских прихлебателей. Эта проделка никого однако не обманула. Теперь правительство устраивает комиссии, чтобы рассмотреть требования рабочих. Таких комиссий целых три: для рассмотрения вопроса о страховании рабочих, для рассмотрения закона о рабочем дне и других фабричных законов и комиссия сенатора Шидловского для разбора требований петербургских рабочих. Во всех комиссиях заседают те самые чиновники, которые вместе с царем и составляют русское правительство. Они всегда были врагами свободы, они наполнили тюрьмы и ссылку рабочими и революционерами, по их приказу расстреливали в Петербурге и других городах тысячи мирных граждан за то, что они добивались улучшения своего положения. И теперь этим чиновникам поручено выработать для нас законы. Вот какими шутами считает нас, товарищи, правительство. Но в комиссии Шидловского будут заседать не одни чиновники; туда приглашают также представителей фабрикантов и рабочих. Иными словами правительство хочет подделать фальшивый документ; оно хочет прикрыть свои подлые действия именем ваших представителей. Когда комиссия вынесет свои решения, которые заранее уже выработаны чиновниками и фабрикантами, правительство скажет, что на это решение согласились сами рабочие через своих представителей. Товарищи! Не поддайтесь обману, не попадитесь в ловушку, которую приготовило для вас правительство. Как же поступить рабочим с комиссией Шидловского? Ответ ясен: всего лучше было бы, конечно, просто отказаться от выборов. Но если большинство рабочих все-таки решит выбрать, тогда чтобы не было разъединения, надо участвовать в выборах и стараться уже о том, чтобы послать в комиссию действительно своих верных и исполняющих требования рабочих людей, правильно выбранных. Надо было, чтобы представители рабочих в комиссии имели решающий голос и чтобы число их было не меньше, чем капиталистов и чиновников взятых вместе. Представители рабочих должны открыто и смело заявить свои политические и экономические требования в комиссии и твердо стоять на их удовлетворении. И если представители рабочих увидят, что в комиссии им зажимают рот или что требования их будут отклонены, они должны все уйти из этой комиссии, заявив, что решения комиссии фальшивые. А то, что в этой комиссии хотят подделать ваши мнения и обмануть вас, ясно и теперь. Почему в комиссию приглашаются представители только петербургских рабочих, хотя забастовки были также в Москве, Либаве, Риге, Ревеле, Ковно, Вильно, Саратове, Баку, Одессе, Екатеринославе, Лодзи и др. городах и везде рабочие выставили те же требования, что и в Петербурге. Ясно почему. Чтобы скрыть, что требования петербургских рабочих являются требованиями всего рабочего класса. Рабочим говорят: выбирайте представителей, но для выборов нужна свобода собраний,

свобода слова и печати, чтобы можно было свободно обсуждать, кого выбирать; затем, чтобы можно было выработать для депутатов требования, которые они должны заявить комиссии, и, наконец, чтобы получать от депутатов ежедневно отчет об их занятиях в комиссии. Но где рабочим собираться, когда полиция разгоняет и арестует всякие сборища? Как свободно писать, когда цензура запрещает? Как свободно писать, когда за всякое честное, свободное слово правительство тащит в тюрьму? Пробовали рабочие с этими вопросами ходить к разному начальству и к самому Шидловскому. Но каждое начальство отсылает к другому: Шидловский—к Коковцеву и Трепову, а те к нему. Точь-в-точь как посылали Христа от Понтия к Пилату. Для того, чтобы депутаты могли свободно действовать, необходима неприкосновенность личности и жилиц. Рассчитывая на темноту и глупость рабочих, правительство хочет обмануть их самих, русское общество и весь мир. Не поддайтесь же обману, товарищи! Требуйте от власти (Шидловского, Трепова, Коковцева), чтобы сейчас же были обеспечены: 1) неприкосновенность личности и жилища; 2) свобода собраний; 3) свобода слова и печати; 4) выборы представителей рабочих посредством всеобщего, равного и тайного голосования, притом голосования—прямого везде, где рабочие признают это возможным; 5) чтобы число представителей рабочих было равно числу капиталистов и чиновников вместе; 6) полной свободы обсуждения в комиссии; 7) чтобы ее заседания были открыты для публики и представителей печати. Требования, которые необходимо заявить в комиссии Шидловского, мы печатаем на особом листке.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 2 стр., $33^1/_2 \times 21^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 255.

№ 111

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПИСЬМОМ ГРУППЫ ВЫБОРЩИКОВ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ВЫБОРОВ В КОМИССИЮ ШИДЛОВСКОГО, НЕ РАНЕЕ 18 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

ПОЧЕМУ МЫ ОТКАЗАЛИСЬ ВЫБИРАТЬ ДЕПУТАТОВ В КОМИССИЮ ШИДЛОВСКОГО.

Письмо к товарищам г. Петербурга.

Товарищи! Когда вы нас выбирали, мы дали вам слово защищать ваши интересы. И мы шли в собрание выборщиков с твердым и непреклонным намерением делать это и добиться облегчения в положении рабочего. Испытав на собственной шкуре все тягости рабочей жизни, зная по собственному опыту, чем болеет и от чего страдает рабочий, мы решили, что прежде всего депутаты должны сказать всю правду о доле рабочего. Мы решили так потому, что, по нашему мнению, не выслушав всей правды, не узнав всех желаний рабочих, комиссия будет работать в потемках и даже при хороших намерениях не сможет пойти навстречу желаниям и нуждам рабочих. Но для того, чтобы иметь возможность

сказать правду, нужно знать, что тебя не оборвут на полуслове, что позволят говорить решительно все, что сказать считаешь нужным, короче—нужна свобода слова. И потому мы потребовали от Шидловского свободы слова.

Но этого мало. Если депутатам позволят говорить все в комиссии, а в эту же ночь по возвращении домой его арестует полиция, то понятно, что свободы слова не будет, что депутаты в комиссии будут сидеть с зажатыми ртами. И для того, чтобы избежать этого, чтобы обеспечить депутатам возможность говорить правду, мы потребовали от Шидловского гарантии неприкосновенности личности.

Далее—мы хотели, чтобы вы могли следить за каждым словом, за каждым поступком ваших депутатов, чтобы вы могли знать, не кривят ли они душой, не продают ли они вас, так ли честно и смело защищают они интересы рабочих, как мы от них этого ждали. И потому мы потребовали от Шидловского:

1. Публичности заседаний комиссии;

2. Свободы печати для того, чтобы те из рабочих, кто не может пойти на заседания комиссии, могли следить за деятельностью своих депутатов по газетным отчетам;

3. Свободы собрания и открытия 11 отделов, чтобы рабочие могли получить сейчас же после каждого заседания комиссии отчеты от своих депутатов и имели бы возможность обсуждать их действия и выражать им одобрение или порицание.

Наконец, мы потребовали освобождения арестованных товарищей, которые были виновны лишь в том, что не щадили себя, отстаивая интересы рабочих. Мы думали, что если разрешат нам защищать в комис[с]ии интересы рабочих, то несправедливо будет держать в тюрьме наших товарищей, которые делали то же самое, что через неделю будут делать ваши депутаты.

Вот и все наши требования. Вы видите, что это немного. Вы видите, что не исполнить всех этих требований значит лишить депутатов возможности сказать всю правду о положении рабочих, значит лишить депутатов языка, сделать их немыми. Ну, а какая может быть рабочим польза, если они пошлют в комиссию немых депутатов.

Товарищи! Мы не хотели быть немыми, мы не хотели стать всеобщим посмешищем, мы хотели лишь одного: твердо и честно отстаивать интересы тех, кто нас выбрал, и потому мы заявили Шидловскому, что, если он к 12 часам дня 18 февраля не исполнит наших требований, мы не пойдем в комиссию и депутатов не выберем.

Шидловский наших требований не исполнил и этим он нам доказал, что не хочет знать правды, не хочет пойти навстречу желаниям рабочих, а хочет лишь обмануть рабочих, заставить их примириться со своей тяжкой долей. Но мы не могли согласиться на соучастие в обмане вас, которые почтили нас доверием, и мы отказались от выбора депутатов и ушли из собрания. Судите же, товарищи, правильно ли мы поступили. Про себя же мы скажем одно: мы исполнили наш долг перед вами так, как мы его понимали, и теперь наша совесть спокойна.

Группа выборщиков.

Издание Петербургского Комитета РСДРП и Бюро Комитетов Большинства.

Мим., 1 стр., 24 × 18 см., отдел листовок Архива революции.

№ 112

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ОТКАЗА СЕНАТОРА ШИДЛОВСКОГО УДОВЛЕТВОРИТЬ ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ, 19 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

ПК РСДРП извещает, что вчера собрание выборщиков постановило: в виду отказа Шидловского удовлетворить требование рабочих отказаться от выборов депутатов и объявить всеобщую забастовку [115]. Комитет обращается ко всем товарищам-рабочим с призывом сегодня же везде на всех фабриках и заводах бросить работу и требовать созыва Учредительного Собрания.

Долой комиссию Шидловского!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $8^1/_2 \times 18^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 259.

№ 113

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ, 19 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Итак, товарищи, всеобщая забастовка. Таково решение выборных представителей петербургских рабочих. Таково должно быть решение рабочих всей России. С правительства сорвана маска. Оно устами малодушного, но кровожадного царя заявило сегодня в манифесте [116], что ни на какие уступки русскому народу оно не пойдет. Оно устами Шидловского заявило рабочим, что им нечего ждать какого-нибудь удовлетворения их законных и насущных потребностей до тех пор, пока царит самодержавие и произвол чиновников. Итак, товарищи, теперь нет больше сомнений: у нас один путь, это путь революции. На этот путь мы встали в памятный день 9 января. В потоках крови русские получили свое крещение, как самостоятельный политический класс. В эти кровавые дни русский рабочий класс вступил впервые, как полноправный, активный член, в международную семью рабочих всего мира. Массовые стачки и демонстрации, охватившие за последний месяц всю Россию— от Невы до Черного и Каспийского морей, от Вислы до Байкала,— показали всему изумленному миру классовую, политическую зрелость русских рабочих; они показали, что против разлагающейся, мертвящей силы царского правительства рабочие сумели противопоставить свою силу, силу живого творческого единения, силу братства. На нас, товарищи, смотрит весь многострадальный русский народ, как на освободителей от гнета порабощения. На нас смотрит пролетариат всего мира, как на борцов с последним оплотом деспотизма. Но чтобы мы могли быть достойными нашей великой исторической задачи, чтобы мы могли

оправдать все возлагаемые на нас надежды, мы должны твердо и прямо смотреть на вещи, не тешить себя никакими обманчивыми ожиданиями каких-то подачек сверху или со стороны. Мы должны надеяться только на себя, на свои силы и твердо помнить, что освобождение рабочего класса, а вместе с ним и всех трудящихся масс, может быть делом только самих рабочих. Мы должны помнить, что всякое право опиралось до сих пор на силу и что человеческие права на свободную жизнь, которых мы добиваемся, могут быть достигнуты только силой и только борьбой.

Но в чем наша сила, где орудие нашей борьбы? История показывает, что все до сих пор бывшие революции были баррикадными революциями, т. е. они кончались борьбой вооруженного народа с войсками на улицах. Но за последние 50 лет многое изменилось, изменились самые городские улицы, которые по своей ширине стали неудобными для баррикад, изменилась и военная техника. И если наши войска, предводимые бездарными генералами-ворами бессильны одолеть японцев, зато они достаточно сильны, чтобы по приказу начальства стрелять и побеждать безоружный народ. Выходить с голыми руками на улицу, товарищи, более нельзя. Мирные демонстрации более невозможны; необходимы вооруженные. Но для этого пока еще не настало время. Нам нужно подготовиться. И приемы уличной борьбы у нас теперь будут иные. Но, товарищи, вы должны знать, что и в других странах народ над тиранами брал верх... Рабочие и там бестрепетно умирали за свободу. Они побеждали своей смертью на баррикадах и улицах, своей самоотверженностью и своей верой в свои права, в правоту дела народного. А против такой силы не может устоять никакое войско. Сила баррикад заключалась в том, что они являлись центрами сбора, единения революционного народа. Они стягивали народ на улицах. Баррикадная борьба останавливала жизнь города, она прекращала сообщения, торговлю и производство,—она вызывала *всеобщую забастовку*. Сила баррикад заключалась в том, что они останавливали общественную жизнь и, делая ее при прежних условиях невозможной, заставляли правительство сдаваться. У нас, товарищи, уже теперь есть и другие средства, чтобы добиться тех же результатов. Сама жизнь, сама промышленность объединила и организовала в одно целое рабочих всей России. Массовая всеобщая забастовка—вот наше могучее орудие борьбы в настоящий момент. Товарищи, вы все знаете, какие последствия имели недавние массовые стачки в крупных центрах России. Вы знаете, что они заставили капиталистов сделать нам ряд уступок, что они побудили и буржуазию выставить правительству ряд общих с нами политических требований. Вы знаете далее, какой живой отклик получили наши стачки среди учащейся молодежи и их учителей, которые забастовали и бастуют до сих пор, как один человек. Вы знаете, какое замешательство вызвала в правительстве приостановка движения по железным дорогам. Вы знаете, наконец, какая паника охватила Петербург в знаменитую недельную январскую забастовку. Так бастуйте же, товарищи, бастуйте все! Пусть опять потухнет электричество и газ, пусть опять перестанут выходить газеты, пусть прекратится отход поездов, пусть не действуют телеграфы и телефоны, пусть закроется почта, пусть не задымят фабричные трубы, пусть не загудят заводские гудки до тех пор, пока не добьемся удовлетворения наших законных прав:—«Нам не страшна

смерть от голода,—сказал один товарищ выборщик,—наша жизнь и так горше смерти». Пусть трепещут тираны: мы сбрасываем цепи рабства. Итак, товарищи, всеобщая забастовка. Пусть этот клич, вырвавшийся из наболевшей груди выборных представителей рабочих Петербурга, отдастся грозным эхом во всех углах России, и пусть все русские рабочие станут грудь с грудью под революционное красное знамя Российской Социал-Демократической Рабочей Партии за свободную человеческую жизнь!

Долой самодержавие!

Долой царя-убийцу!

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $27^1/_2 \times 19^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 257.

№ 114

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ЦАРСКОГО МАНИФЕСТА ОТ 18 ФЕВРАЛЯ 1905 г., ПОЗДНЕЕ 19 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Что ни день, то новая царская милость. Манифест за манифестом обещает улучшения и преобразования, образуются одна за другой разные комиссии, заседают дни и ночи министры, трудятся в поте лица своего сенаторы,—а толку никакого нет: дела идут не лучше, а все хуже. Голод, нищета и безработица растут с каждым днем в городах и деревнях, и много работы только шпионам, казакам да тюремному начальству. Вся Россия «бунтует», везде рабочие и крестьяне недовольны, бросают работу и требуют себе свободы и лучшей жизни. Но вместо свободы и лучшей жизни царь дает народу пули и манифесты.

Недавно опять новый манифест [116]. Что нового в этом манифесте? ничего, кроме пустой болтовни да глупенькой лжи. Каждому известно, что мы терпим поражения от японцев потому, что у нас везде взяточничество и воровство; всем известно, что наши пушки и снаряды не действуют потому, что принимающие их с заводов чиновники—взяточники и воры; всем известно, что наши солдаты голодают и мерзнут потому, что чиновники кладут себе в карман солдатские деньги; всем известно, что наших раненых негде лечить потому, что в Красном Кресте сидят известные воры и грабители. А по царскому манифесту оказывается, что в наших поражениях виноваты не воры-чиновники и не неспособные офицеры, а Промысел Божий, которому, видите-ли,

«благоугодно было посетить отечество наше тяжкими испытаниями». Против Промысла не пойдешь, а потому Николай II «со смирением принимает все сии, ниспосланные Правосудием Божиим, испытания», т. е. со смирением позволяет своим чиновникам обворовывать наших солдат, посылать для армии негодные пушки, неразрывающиеся бомбы, гнилые валенки и прогнившие полушубки.

Не лучше ли было бы, чем попусту болтать насчет Промысла Божия, послать нашим солдатам одежду, обувь и пищу, хорошие пушки и снаряды да выгнать из армии всех воров и отдать их под суд, в том числе великих князей и министров.

Впрочем, по царскому манифесту, в наших поражениях виноват не только Промысел Божий, но и «ослепленные гордынею злоумышленные вожди мятежного движения». И Николай II, не надеясь уж верно на Промысел и на своих шпионов и жандармов, призывает «благомыслящих людей всех состояний и сословий» «к искоренению в земле нашей крамолы».

Но кто же эти «крамольники»? «Крамольники»—это мы, рабочие, иначе нас нечего было бы убивать тысячами на улицах; «крамольники»—это мы, социал-демократы, ведущие уже много лет борьбу за свободу и лучшую жизнь для рабочего; «крамольники»—это те выборщики, которых избрали мы в комиссию Шидловского и которых теперь высылают из Петербурга или арестовывают; «крамольники»—это студенты, которые вместе с нами устроили забастовку и вместе с нами требуют свободы; «крамольники»—это те, которые хотят для народа лучшей жизни и свободы. Вот кого царь призывает «искоренять». Мало, видно, его величеству крови, пролитой 9 января, мало тех десятков тысяч крамольников, которые томятся в тюрьмах, мало тех крамольников, которые высланы из Петербурга и семьи которых умирают с голоду. Царь вместе с шпионами призывает нас теперь «искоренять крамолу», избивать студентов и социал-демократов. Кто пойдет за ним, за его призывом? Только шпионы, переодетая полиция да хулиганы. Мы, рабочие,—мы не пойдем, потому что мы сами «крамольники». Наоборот,—мы будем защищаться и защищать от шпионов и хулиганов, и нам еще не раз придется вместе со студентами и социал-демократами сражаться с оружием в руках против царских казаков и жандармов.

Лучший ответ наш на царский манифест—это запасать оружие и составлять вооруженные отряды для самозащиты, склоняя солдат и крестьян на свою сторону. А когда мы подготовимся и почувствуем свою силу, тогда мы пойдем на последний и решительный бой за свободу.

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует революция!

Долой самодержавие!

Февраль 1905 г.

С.-Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., $20 \times 7^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 261.

№ 115

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПЕТЕРБУРГСКОГО ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ОБ УСЛОВИЯХ ТРУДА РАБОЧИХ ЗАВОДА, ФЕВРАЛЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ СПБ ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА.

Товарищи! И в нашем заводе порядки тоже ничем не отличаются от других фабрик и заводов, и у нас царят кругом произвол и бесправие.

В некоторых мастерских, как например, обозно-сборная, цеховая плата мастеровым от 80 коп. до 1 р. 10 к. Есть по обыкновению несколько любимчиков, получающих большой цех и ничего не делающих. И вот расценка во всех мастерских систематически сбавляется, и в некоторых мастерских, как, напр., в той же обозно-сборной, при самой усердной работе, на какую только и способен наш веками угнетенный русский народ, при самых невероятных усилиях мастеровым удавалось заработать процента 5 коп. на рубль, а иногда, как было перед стачкой, на каждый рубль и одну четверть копейки!—Директор завода Я. П. Коробка (в числе прочих инженеров, не только в числе, но и во главе их подавший председателю Комитета Министров Витте записку, выяснявшую нужды рабочих и необходимость дать им политическую свободу) [117],—этот самый директор невозможно обращается с рабочими: говорит на ты, позволяет себе кричать на рабочих, и беда, если он заметит, что где-либо два-три человека разговаривают о чем-нибудь: сейчас штраф. Одним словом, он ведет себя по отношению к рабочим, как это и подобает российскому либералу.—Затем управляющий Водзяницкий, которого рабочие прозвали шарик, чорт и т. п., в полном смысле слова собака, с самого поступления в завод начавший сбавлять и без того уже дешевые расценки. Товарищи, не буду приводить тут всех подвигов шарика, слишком много места они заняли бы, да, кроме того, вам они и так известны. Одним словом, он из подлецов подлец, из негодяев негодяй. Удивляться надо, товарищи, ведь и он когда-то был молод, был студент, куда же у него девалось все хорошее, человеческое? Но довольно о нем.—Дальше, мастера, как напр. Серов, Байрот, Артемьев, Грейман и Кривошей, и прочие притеснители рабочих изощряются друг перед другом в грубом обращении с рабочими. Следует сказать несколько слов и о докторе Липском, который обходится с больными грубо, на ты. Долго так продолжать было нельзя, и наш завод в числе первых забастовал, выставив требования. После 7-мидневной забастовки директор обещал сделать все, что можно. Принялись за работу, и через полтора дня мы узнали, что наши требования оставлены без последствий, сделаны лишь, или, вернее, обещали сделать в будущем кое-что. Понятно, рабочие не удовлетворились этим и снова забастовали. Тогда был назначен расчет всем, и после расчета завод стал набирать рабочих снова, но тут обнаружилось, что поступить удастся далеко не всем. Мастера заметили рабочих, которые наиболее выделялись во время стачки, и списки их передали доктору Липскому,

который и браковал их, как якобы нездоровых. Мастер обозно-сборной мастерской Каретников увещевал столяров приняться за работу и дал цехи по 75 и 80 коп. вместо прежних 90 коп. и 1 руб.—Есть в Проходной Конторе, между прочими отметчиками, некто Я. П. Байков. Этот прохвост был сам чернорабочим и возил на бирже бревна и за свой язык и подхалимство назначен в табельщики. Теперь он воображает себя громовержцем, и надобно слышать, как он говорит с рабочими: болван, дурак, говорит на ты и позволяет себе непечатные выражения.—Чернорабочие получают 70 коп. в день, а за малейшую провинность штрафуются на 1 рубль. В общем наши рабочие добились весьма важной реформы: номера, которые раньше были четырехугольные, теперь превращены в трехугольные! Нововведение весьма важное.

Февраль 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., $30^{1}/_{2} \times 20^{1}/_{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 269.

№ 116

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ ТЕРРОРА, ЗА СОЗДАНИЕ ПРОЧНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, С ПРИЗЫВОМ БЕРЕЧЬ СИЛЫ ДЛЯ РЕШИТЕЛЬНОЙ СХВАТКИ С САМОДЕРЖАВИЕМ, МАРТ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЗНАТЕЛЬНЫМ РАБОЧИМ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи! Страшное время переживаем мы теперь, кровавое время. Реки народной крови заливают поля Манчжурии, рабочей кровью пропитались мостовые городов, кровью изголодавшихся, обнищавших крестьян орошаются улицы убогих деревень, освещенных заревом горящих помещичьих усадеб. Десятки тысяч осиротевших солдатских семей, десятки тысяч выгнанных с фабрик и заводов рабочих бьются в крайней нужде, умирают медленной смертью.

И все же—бодрое веселое это время! Весть о событиях 9-го января пронеслась из конца в конец по всей России, всюду поднимая рабочий класс на борьбу. Натруженными руками рабочие попробовали коснуться «неприкосновенных» основ царского самодержавия—и они задрожали, пошатнулись. И в этой первой пробе, в этой общей дружной работе рабочие увидели, поняли свою силу. Гордая радость, предчувствие близкой победы наполнили тысячи сердец. Победа близка—но решительный час последней битвы еще не наступил, а между тем избыток веками накопленной ненависти к угнетателям уже просит исхода. И вот в Польше, на Кавказе образуются дружины, занимающиеся избиением полицейских, жандармов и прочих подлых слуг нашего подлого правительства; чуть не каждый день совершаются такие убийства.

Под влиянием этих событий у многих из товарищей возникает вопрос: не пора ли и нам приняться за истребление этой шайки насильников? Озлобление против них велико,—не пора ли дать ему выход?

Только один товарищеский совет мы можем дать—берегите свои силы, берегите оружие, товарищи. Они еще понадобятся нам.

Товарищи, что нужно, необходимо нужно нам? Нужно покончить с самодержавием, которое не дает свободно развиваться рабочему, лишает его всех прав и прежде всего права учиться понимать свою жизнь, права обсуждать свои нужды, права бороться с капиталистами за лучшие условия труда,—права бороться со всей буржуазией, со всеми угнетателями народа, за великие пролетарские идеалы—уничтожение неравенства людей, деления на богатых и бедных, имущих и неимущих—за социалистический строй. И как бы ни велико было озлобление, как бы ни сильно было желание рассчитаться с нашими мелкими врагами, прежде всего следует решить, полезно ли то, что мы задумали, для нашего общего дела,—борьбы с нашим большим врагом—самодержавием. Не следует забывать, что убийства приставов и жандармов еще не есть свержение самодержавия. Слишком легко бы далась нам победа! Нет, для борьбы с самодержавием нам придется вывести на улицы тысячи рабочих, армии правительства противопоставить армию свою, рабочую. Но без вождей и без плана сражения—всякая армия бессильна. Поэтому нам нужны вожди и нужен план.

Таким вождем может быть только прочная, товарищеская организация, проникающая всюду, имеющая своих членов на каждом заводе и фабрике. Устройство ряда таких социал-демократических организаций, ряда таких согласных и сильных центров, пользующихся уважением и полным доверием рабочих масс,—вот наша основная задача в настоящую минуту. Только выполнив ее, мы можем сказать, что готовы к борьбе, что в наших силах вывести рабочие массы с оружием в руках на завоевание себе политических прав, начать восстание.

Убийства отдельных представителей правительства сами по себе не принесут пользы делу освобождения рабочего класса. Они часто могут лишь отнять у нас наиболее энергичных, самоотверженных работников, ослабить то ядро, над созданием которого мы прежде всего должны трудиться. Только в том случае, когда боевые дружины являются лишь передовыми отрядами, за которыми стоит сплоченная армия, готовая каждую минуту их поддержать,—только в этом случае убийства представителей правительства не ослабляют, а содействуют нашей цели. Теперь такие убийства не нужны, бесполезны, в момент восстания они будут необходимы.

Товарищи, не нам жалеть озверелых царских опричников и не нам сдерживать чувство мести и гнева, раз оно широкой волной охватит рабочие массы. Но пока в настоящую минуту мы просим всех товарищей, всех сознательных рабочих: берегите людей, берегите заряды для последней решительной схватки, берегите нашу общую организацию, заботьтесь прежде всего об ее силе и авторитете. Сознательный социал-демократ, революционер должен уметь не только ненавидеть своих врагов, но и сдерживать свой гнев, когда это нужно.

Март 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 25½ × 8 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 278.

№ 117

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МЕБЕЛЬНО-СТОЛЯРНОЙ МАСТЕРСКОЙ НЕМЛЯНДЕРА В ОБЩЕАГИТАЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ, МАРТ 1905 г.

ВСЕРОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОТНИКАМ МЕБЕЛЬНО-СТОЛЯРНОЙ МАСТЕРСКОЙ НЕМЛЯНДЕРА.

Товарищи! Довольно мы терпели от наших хозяев, высасывающих нашу кровь, нашим потом и трудом увеличивающих свое хозяйство. Неужели же мы работаем только для того, чтобы Немляндер и его сынки вроде Павли, этого будущего кровопийцы, толстели, обкрадывая нас и издеваясь над нами? А мы должны влачить жалкое существование. Ведь ученики получают у нас гроши на одежду и обязаны за них работать до 11 ч. вечера, не отдыхая даже в обед... Да и этих грошей они не получают, потому что хозяин усердно вписывает вычеты и на штрафах норовит получить огромную прибыль. Когда за разбитое стекло он вычел со всех по гривеннику, то нажился так, как и на мебели не часто приходится. Не довольствуясь таким наглым обдиранием, Немляндер превращает учеников в своих рабов, обязанных исполнять домашние услуги под угрозой пинков и колотушек.

А сколько самого бесстыдного надувательства во всей хитрой механике, которую Немляндер заводит с расчетной книжкой. Подрядишься стол сделать за 30 рублей, пишет потом 22, придравшись к сучку или неровности. Держит у себя эту книжку и усердно вписывает штрафы, да нанельно или просто поставит под шумок 0, так что из рубля выходит выдано 10. Но и тех денег, которые приходятся по книжке, мы получить не можем, «хочешь, говорит, работать—работай и получай на харчи, а то убирайся, ничего не получишь». А не давая нам наличных денег, он принуждает нас брать у него и обувь старую и одежду, платя за старые, негодные сапоги, не стоящие и целкового,—целую трешницу, а за табак вчетверо дороже, чем в лавочке.

Вот, товарищи, те способы, которыми хозяева выжимают соки из нашего брата рабочего. Но отчего это возможно, что тридцать работников должны плясать по дудке одного бездельника или его сынка, потчующего нас колотушками? Оттого, товарищи, что при теперешнем устройстве господствует не тот, кто трудится, а тот, в чьих руках находятся фабрики и мастерские. Эти капиталисты имеют возможность покупать рабочую силу у людей, не имеющих кроме труда иного заработка, т. е. пролетариев. Пролетарии—наемные рабочие должны соглашаться на всякие условия хозяина под угрозой голодной смерти.

При поштучной плате наиболее ловкий и усердный получает первое время более среднего поденного заработка. Но хозяин понижает расценки, доводя их до прежнего уровня и в то же время понижая заработок всех остальных. Таким образом само усердие наше обращается против наших же товарищей рабочих, подмастерьев и на пользу эксплоататору-хозяину. А произвольные браковки и все другие мошеннические

проделки возможны только при поштучной плате, доводят наш трудный заработок до нищенских размеров, отнимая последнюю копейку.

Мы должны бороться против поштучной платы, против штрафов, мы должны требовать, чтобы ежемесячно производились полные расплаты наличными деньгами, а не гнилыми товарами. Хозяин обязан по закону одну рабочую книжку выдавать нам. Только за нашей подписью действительны и штрафы и получки.

Мы должны организоваться и объединиться под знаменем Российской Социал-Демократической рабочей партии,—которая неусыпно борется за интересы рабочих с капиталистами и с правительством, покровительствующим богатым и угнетателям и отвечающим на просьбы рабочих пулями и штыками. Не просьбы, а свою самостоятельную силу должны мы выставить против силы насильников и вместе с Росс. Соц.-Демокр. Раб. Партией вооружиться и требовать созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!
Да здравствует Учредительное Собрание!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 30 × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 280.

№ 118

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ФЕВРАЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Царское правительство обагрило кровью рабочих и крестьян русскую землю; оно разорило народ; оно увеличило на миллиарды рублей государственные долги, предоставив платить их не только нам, но и нашим детям и внукам; оно затеяло войну с Японией и позорно проиграло ее, погубив сотни тысяч русских людей, погубив флот, вооружение армии и опять-таки миллиарды народных денег; и это преступное царское правительство приглашает теперь «зрелые общественные силы» к совместной с ним работе.

18 февраля царь издал рескрипт на имя министра внутренних дел, в котором говорит: «я вознамерился отныне с Божиею помощью привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений». И для того, чтобы определить правила для выборов в новый законодательный совет и порядок заседаний этого совета, образована комиссия под председательством министра внутренних дел Булыгина. Итак, еще одна новая комиссия. Но мы знаем уже, товарищи, можно ли ждать пользы от царских комиссий.

Комиссия Шидловского научила нас этому: Шидловский отверг наши законнейшие требования, без исполнения которых невозможно было участвовать в его комиссии. Ясно, что комиссия Шидловского должна была обмануть рабочих. Но правительству не удалась эта проделка. Наши выборщики единодушно и твердо постояли за права рабочих и расстроили правительственную комедию лжи. Новая комедия Булыгина должна обмануть не только рабочих, но и весь русский народ. Но от этого обмана, если он удастся правительству, пострадает прежде всего рабочий класс. Землевладельцы-помещики, фабриканты, купцы, чиновники, словом, вся буржуазия найдет себе место и в комиссии Булыгина, и в будущем «Законодательном Совете», «Земском Соборе» или как его назовут. Буржуазия, которой и теперь недурно живется, сумеет отстаивать свои права и интересы и при будущей конституции. Но будут ли в комиссии Булыгина представители рабочего класса и крестьян, которые бы защитили их права и требования? Это, товарищи, зависит от нас самих. Мы выставили на своем знамени требование созыва Учредительного Собрания представителей всего народа, избранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Теперь настало время поддержать это требование всеми нашими силами. А сил у нас достаточно: помните, товарищи, что нашими трудами живет все общество,—прекрати мы работу, и вся жизнь в государстве остановится. Если наши представители не будут участвовать в установлении порядка выборов в будущее законодательное собрание, то они не попадут и в это собрание, или парламент, и наши права и нужды никто не будет там отстаивать. *Поэтому мы требуем, чтобы в комиссию Булыгина члены были выбраны от всего русского народа всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием,* и тогда эта комиссия превратится в народное Учредительное Собрание. Только такое собрание может с пользой для рабочего класса и для всего русского народа установить порядок издания законов и вообще порядок управления государством; только такое собрание имеет право решить вопрос о войне и мире. Всякая же другая комиссия, в которую попадут только представители буржуазии, земцы и даже либералы, есть обман русского народа, потому что она будет стараться сохранить «незыблемость основных законов Империи», как сказано в царском манифесте, т. е. сохранить самодержавие, разделив власть и права между чиновниками, попами, полицией, жандармами, шпионами и представителями буржуазии—капиталистами землевладельцами, и лишив власти и прав рабочий народ.

Итак, товарищи, мы требуем избрания всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием представителей всего русского народа для учреждения государственного порядка (конституции), но уже на примере комиссии Шидловского мы видели, что выборы возможны только тогда, когда есть у нас основные гражданские права. Поэтому мы требуем теперь же, до назначения выборов:

1) освобождения всех товарищей и вообще всех заключенных по политическим делам,

2) неприкосновенности личности и жилища всех граждан,

3) свободы союзов и стачек,

4) свободы слова—устного и печатного,

5) свободы собраний.

Мы проведем наши требования на рабочих собраниях всей России.

Мы предъявим их как правительству, так и либеральному обществу.

Мы не перестанем бороться, товарищи, пока наши требования не будут удовлетворены.

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует революция!

Февраль 1905 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Петербургского Комитета. Печ., 1 стр., 2 стб., $23\frac{1}{2} \times 19$ см., отдел листовок Архива революции.

№ 119

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С РАЗЪЯСНЕНИЕМ ЛОЗУНГА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ, МАРТ 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗЕМСКИЙ СОБОР ИЛИ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

Товарищи! Не даром лилась наша кровь 9 января, не даром мы голодали все это время. Царь увидел, что рабочие стоят на своем, как один человек, и решился, наконец, объявить, что он созовет выборных представителей страны для составления новых законов [118].

Если только царь не собирается обмануть народ, как он пытался обмануть рабочих комиссией Шидловского и пристегнуть этих выборных представителей к какому-нибудь чиновничьему учреждению, вроде государственного совета, то собрание этих выборных людей может быть или земским собором или Учредительным Собранием.

Посмотрим, чем были земские соборы и Учредительные Собрания. Как показывает название, земские соборы были собраниями представителей владельцев земли [119]. В то время, когда они собирались, земли было много и ее имели почти все. Поэтому тогда было, пожалуй, справедливо, что на соборе были только те, кто владел землей. Между тем теперь, кроме городских рабочих, в России есть еще масса безземельных крестьян и безземельная интеллигенция, среди которой есть много преданных и деятельных друзей рабочего класса. Если будет земский собор, то правительство, конечно, употребит все средства, чтобы допустить туда только владельцев земли, т. е. дворян и крестьян-кулаков, да владельцев фабрик и заводов. Собрав дворян и капиталистов, правительство наверное сумеет с ними столковаться, чтобы вместе обирать рабочих и крестьян-батраков, это мы должны твердо помнить.

Далее, в земских соборах принимали участие все высшие чиновники. Если будет земский собор, то правительство может туда насажать столько своих чиновников, что собор обратится в пустую комедию. Кроме того, каждое сословие (дворяне, духовные, крестьяне и «посадские люди», т. е. горожане) выбирало своих представителей отдельно и на соборе каждое сословие подавало свой голос отдельно. Таким образом, небольшая кучка дворян имела столько же голосов, сколько много миллионов крестьян. Наконец, земские соборы могли только советовать царю, а не

решать дела. Поэтому шайка князей и генералов-грабителей, убийц, окружающих царя, может своим влиянием уничтожить все постановления земского собора. Наоборот, Учредительные Собрания всегда состояли из представителей всего народа, а не только владельцев земли и капитала. Выборы производились по округам, например, по уездам, а не по сословиям, и каждый представитель имел одинаковый со всеми голос. Чиновники не допускались в Учредительные Собрания, которые постановляли окончательные решения.

Земские соборы созывались всегда для царя, чтобы помочь ему деньгами или советом; Учредительные Собрания собирались для народа, чтобы дать ему свободу слова, печати, собраний, союзов, оградить его от насилий полиции и чиновников и обеспечить ему возможность навсегда управляться выборными представителями, а не грабителями-чиновниками и разбойничьей полицией. Таким образом, мы должны твердо помнить, что права и свободу может нам дать только учредительное собрание. А земский собор правительство всегда может так подстроить, чтобы из него получилась одна комедия. Итак, товарищи, будем требовать не земского собора, а Учредительного Собрания представителей народа, выбранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

Товарищи! Будем же бороться за Учредительное Собрание. Будем запасаться оружием и надеяться только на свои силы.

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 19 × 8 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 282.

№ 120

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОЙ РАЙОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ, ФЕВРАЛЬ—МАРТ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Уже много лет прошло, как самодержавный орел держит в своих когтях всю Россию, движущуюся к свободе и счастью. Много лет уже, как вся Россия стонет под гнетом бесправия, произвола и нищеты. Преступное царское правительство своей хищнической политикой довело страну до разорения и привело ее на край гибели. Оно, это правительство, заставляло из года в год голодать миллионы крестьян. Оно держит их в темноте и невежестве. Оно зверски расправляется с рабочими, расстреливая их на улицах больших городов. Оно загнало в Сибирь и засадило в тюрьмы честных борцов за счастье народа. В довершение всех бед оно ввергло страну в бессмысленную и преступную войну с Японией. В этой войне оно погубило сотни тысяч наших братьев и растратило сотни миллионов народных денег. Товарищи! Неужели мы будем дальше терпеть этих насильников и грабителей? Разве не слишком долго сносили мы произвол и беззаконие? Пора нам,

наконец, встать на защиту своих прав, пора положить конец грабежу и насилию. Но от кого нам ждать помощи? Не на царя ли нам надеяться и на его министров, которые делают вид, что заботятся о благе народа? Не от них ли мы должны ждать спасения? Нет, товарищи! Не друзья, не защитники они наши—а враги. Когда 9 января рабочие СПб. мирно пошли к царю, чтобы просить у него лучшей доли, он ответил нам пулями и штыками. Тысячи наших братьев, жен и детей положили царские войска на улицах СПб. и других городов. «*Долой царя*» ответили мы на эти зверства, и «да здравствует народная республика». Нас не испугают никакие насилия. С оружием в руках встанем мы за народное дело, и не смиримся, пока не добьемся свободы. И первым делом мы потребуем немедленного созыва *Учредительного Собрания* из представителей всего народа, которые скажут, что нужно народу, и устроят новый порядок в государстве. Они водворят у нас свободу слова, печати, собраний, стачек и союзов и провозгласят на место самодержавного царя и его министров народное правление (республику). Не забудем, товарищи, этого первого нашего требования, не дадим себя в обман ни правительству, ни всяким попам, дворянам и капиталистам. Знайте, что Учредительное Собрание только тогда будет отстаивать интересы народа, если в нем будут участвовать представители всего народа, а не только знатные и богатые. Всякий гражданин, достигший 20 лет, без различия религии, сословия, имущества и пола, должен пользоваться правом подавать свой голос за того, кому он доверяет, и может быть сам избран в депутаты. Это называется *всеобщим голосованием*. Кроме того, нужно еще, чтобы голоса всех считались равными: чтобы голос дворянина, попа или капиталиста не имел больше силы, чем голос крестьянина или рабочего, не считался за 2 или за 3 голоса. Голосование должно быть *равным для всех*. Только при всеобщем и равном голосовании у миллионов крестьян и рабочего народа будет достаточно защитников в Учредительном Собрании, которые не дадут народ в обиду представителям других сословий и классов. При выборах депутатов можно еще ожидать всяких злоупотреблений и обманов со стороны правительства, дворян и капиталистов, которые станут принуждать народ подавать голос за того, кто им желателен, вопреки воле самих избирателей. Капиталист может принудить рабочего, угрожая расчетом, правительство—своих чиновников и темных крестьян и т. д. Чтобы не допустить такого обмана, мы требуем, чтобы голосование было *тайным*, т. е. каждый подавал бы свой голос в записке без подписи. Кроме того, те же враги попытаются устроить так, чтобы народ не сразу выбирал депутатов, а чтобы выборы были двойные или тройные, т. е. чтобы народ выбирал только выборщиков, а те из своей среды уже выбирали депутатов. Это нужно нашим врагам для того, чтобы иметь дело не со всем народом, а с меньшим числом выборщиков, и здесь легче возможны подкупы и злоупотребления. Мы должны быть против этого и требовать, чтобы голосование было *прямым*. Итак, требуйте, товарищи, Учредительного собрания, избранного *всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием*. Товарищи, уже ходят слухи, что царь, напуганный грозным рабочим движением, решил созвать Земский собор из представителей земств и городских управ, чтобы советоваться с ними о нуждах России. Что даст народу этот Собор? Там не будет наших народных представителей, там будут

только дворяне, попы да капиталисты. Они будут заботиться только о себе, им нет дела до народа, они сами при случае вместе с царем давят и угнетают народ. Не нужно нам Земского Собора—нам нужно Учредительное Собрание из представителей народа, избранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

Долой самодержавие! Да будет Учредительное Собрание! Да здравствует Народная Республика!

Организация Выборгского района.

Мим., 2 стр., 30 × 18 см., отдел листовок Архива революции.

№ 121

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ЖЕРТВОВАТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ, МАРТ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ.

9-го января правительство убийц сбросило маску, и даже для самых близоруких должно было стать ясным, что взять от него что-нибудь возможно только силою. 18 февраля царь издал манифест, подстрекающий темные массы к нападению на все сознательные элементы общества, и в тот же день рескрипт, в котором одновременно с попыткой обмануть общество обещанием, что будут призваны «достойнейшие» для участия в обсуждении законов, заявляется намерение правительства твердо удерживать за собой самодержавную власть. В Баку полиция организовала истребление армян, в Курске, Саратове и Казани избиение детей, в Москве и Петербурге подготовляла избиение интеллигенции и отказалась пока от этого плана только потому, что он был преждевременно разоблачен. И всему этому не видно конца.

Вооруженная сила самодержавия может быть сломлена только вооруженной силой масс. Социал-демократия приступает к вооружению пролетариата. Вооруженный пролетариат—единственная надежная защита свободы и культуры против темных сил самодержавия.

Ценой потоков крови сорвана маска с самодержавия, ценою рек крови будет достигнуто его крушение. Интересы общества требуют возможно широкого и возможно быстрого вооружения масс. Пусть же общество всеми силами помогает этой революционной работе, ради дела свободы, ради дела культуры, ради собственного, наконец, самосохранения. Пусть общество помнит, что материальные пожертвования в настоящем сберегут кровь народа и его кровь в будущем.

Жертвуйте на вооружение!

Март 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 19½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ. листовка № 277.

№ 122

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА РАБОЧЕГО Ф. Д. АЛЕКСЕЕВА, 25 МАРТА 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, мы сегодня хоронили товарища[120]. Его убил негодяй, убил среди бела дня, безоружного, на глазах всех рабочих. Убийца гуляет, вероятно, на свободе, его увезли под почетной охраной казаков. Войско и полиция были призваны не для охраны рабочих от убийц, а для защиты их от законной мести рабочих. Товарищи, всякий, кто сохранил в себе хоть каплю живого чувства, всякий, кто не превратился еще в бесчувственный камень, тот ответит на это новое оскорбление, на это новое издевательство правительства над рабочими криком мести и призывом к борьбе. Сегодня мы хоронили невинную жертву произвола, одну из многих, многих жертв, которым мы уже потеряли счет. Пускай же сегодня над свежей могилой товарища все рабочие дадут клятву бороться не на жизнь, а на смерть, бороться, пока хватит сил, до последней капли крови, до последнего издыхания, бороться, пока наше залитое кровью, покрытое преступлениями, осыпаемое проклятиями самодержавное правительство падет под ударами вооруженной руки рабочих. Дадим же клятву тесно сомкнуться в боевые ряды под красным знаменем Росс. Соц.-дем. раб. партии и под знаменем пойдем на последний бой с самодержавием. *Долой самодержавие! Да здравствует революция! Да здравствует РСДРП!*

25 марта 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $10^1/_2 \times 18^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 272.

№ 123

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ В «СОЮЗ НАЕМНЫХ СЛУЖАЩИХ», МАРТ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ НАЕМНЫМ СЛУЖАЩИМ!

Дорогие товарищи! К вам, наемным рабам капитала, обращаемся мы со своим воззванием. Все вы—пролетарии, т. е. у вас нет ничего, кроме рабочих рук, и поэтому вы вынуждены, чтобы не умереть голодной смертью, продавать хозяевам свою рабочую силу, жить наемным трудом. За вашими плечами всегда стоит грозный призрак голода,

который гонит вас в кабалу к хозяевам, который заставляет вас соглашаться за ничтожное жалованье на каторжный труд. В то время, как братья фабрично-заводские рабочие своей славной упорной борьбой добились 11 с половиной часового рабочего дня, вы, конторщики, приказчики, мальчики и артельщики, вынуждены работать 12, 13—15, 16, а иногда даже 19 часов в сутки. У наемно-служащих нет воскресного отдыха, хозяин помыкает ими, как рабочей скотиной, и держит их в черном теле. Положение приказчика-пролетария часто хуже, чем положение рабочего-пролетария, но все пролетарии страдают одинаково от того, что они рабы капитала, что они во власти хозяев, которые, как пауки, питаются чужою кровью, которые не работают сами, а живут чужим трудом. И в то время как наши хозяева с каждым днем богатеют, положение пролетариев все более ухудшается. С каждым днем пролетарий все меньше обеспечен от голода, холода и нищеты, с каждым днем растет для него опасность оказаться на улице, без работы с семьей на руках,—быть выброшенным с фабрики или из магазина на голодную смерть. Но вместе с другими пролетариями, вместе с другими рабами капитала, растет среди наемных служащих недовольство, растет негодование против пауков-хозяев, растет желание выступить на борьбу за лучшую жизнь, за человеческие права. Видя славную упорную борьбу фабрично-заводских рабочих, зашевелились приказчики, конторщики, фармацевты и ремесленники. В Екатеринославе забастовали приказчики (6 000 ч.) [121], целый ряд забастовок был среди фармацевтов [122], конторщиков, ремесленников. Они начинают учиться борьбе у фабрично-заводских рабочих, которые своей борьбой показали, за что необходимо пролетариям бороться, как вести борьбу, с чего начинать ее.

Товарищи! Чтобы понять, за что ведут борьбу фабрично-заводские рабочие, какие у них цели, нужно внимательно приглядеться к этой борьбе, нужно хорошо познакомиться с социал-демократическими книгами, газетами и листками. Основывайте кружки для чтения таких книжек, приглашайте на свои собрания социал-демократов, чтобы они разъяснили, какие цели у социал-демократической партии и какими средствами они ведут борьбу.

Но для борьбы против хозяев, для улучшения своего положения, наемным служащим нужно прежде всего объединиться в один союз. Без объединения, без союза не может быть силы. Даже забастовка—это могучее средство пролетарской борьбы,—не может иметь успеха, если наемные служащие не объединятся сначала в союз. Это давно поняли наши товарищи фабрично-заводские рабочие, и поэтому они уже давно основывают свои союзы.

«Союз наемных служащих» поставит своей целью улучшение экономического положения наемных служащих. Шаг за шагом «Союз» добьется упорной борьбой против хозяев восьмичасового рабочего дня и праздничного отдыха для служащих всех торговопромышленных заведений, устройства бесплатного бюро для приискания работы наемным служащим, бесплатной медицинской помощи за счет хозяев, государственного страхования служащих на случай потери трудоспособности (вследствие старости или несчастных случаев).

Работы много, жизнь кругом закипела... Пора очнуться тем рабам капитала, тем пролетариям, которые стояли до сих пор в стороне...

Начнем же с объединения, с союза...

Тогда наша борьба сделается дружной и упорной, тогда удесятерятся наши силы, и мы добьемся лучшей жизни.

Да здравствует пролетарское объединение!

Да здравствуют пролетарские союзы!

Да здравствует новый союз—«Союз наемных служащих»!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 19 × 16 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 279.

№ 124

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С РАЗЪЯСНЕНИЕМ, ЧТО ТАКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, МАРТ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ТАКОЕ «УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ»?

Товарищи! Мы переживаем великое историческое время: тяжелые цепи бесправия и насилия, веками сковывавшие свободу русского народа, готовы разорваться и упасть к нашим ногам, от грохота же рвущихся цепей затрясется престол самодержавного царя. Не в силах будет он устоять на сгнивших подпорках произвола, насилия и беззакония... Революционная волна рабочего движения, поднявшаяся в Петербурге, широкой рекой разлилась по всей России; товарищи наши дружно по-братски отозвались на ужасы кровавого 9-го января. Со всех концов России раздаются громкие и дружные их голоса, требующие вместе с нами права быть гражданами, а не рабами; права самим издавать в стране законы, распределять справедливо налоги и повинности (т. е. участвовать через своих выборных представителей в управлении страною); права свободно выражать свои убеждения, обсуждать на собраниях и сходках свои дела, защищать с помощью стачек и союзов—свои интересы против хозяев, т. е. только того, чем уже десятки лет владеют рабочие всех европейских государств, кроме России и Турции. Сердца рабочих одушевлены одним желанием, на устах у всех один общий возглас: долой современный порядок, долой самодержавное правительство, стремящееся задушить голос народа, долой царских министров, заботящихся не о нас, не о нуждах России, а о своих собственных выгодах, долой самого царя, отвечающего на просьбы народа ружейными выстрелами. Мы требуем другого порядка для России, мы требуем новых законов. Мы не желаем больше молчать и терпеть, мы не желаем, чтобы нами по своему усмотрению управляла кучка министров и других чиновников, опирающихся на безвольного царя. Мы сами хотим управлять делами своей родины, мы лучше министров знаем нужды и требования народа: пусть министры, как и прочие чиновники, будут лишь исполнителями утвержденного нами закона. Но как же осуществить наше требование? Как изменить существующий в России порядок? Как добиться иных, более справедливых законов? Прежде всего, товарищи, мы должны

требовать созыва «Учредительного Собрания».—А что же такое У. С., и какова его цель? У. С.—это собрание свободно-выбранных народом представителей, которые сообща устанавливают новый государственный порядок. Дело У. С. решить, кого допустить до управления страною и каким сделать это управление; будет ли то конституция, т. е. останется ли царь, но с правами, ограниченными парламентом (т. е. законодательным собранием представителей), или же то будет республика, т. е. и вовсе не будет никакого царя, а управлять страною станет сам народ через своих выборных. Оттого, какие основные порядки в стране наметит У. С., когда оно у нас будет созвано, зависит вся будущность России и будущность рабочего класса. Вот почему, товарищи, нам очень важно ясно и отчетливо выяснить себе, каково должно быть У. С., созыва которого мы сейчас требуем. Учредительные Собрания могут быть разные, и не всякое в состоянии будет провести на деле желания рабочих и оправдать их надежды.—Вы, конечно, слышали, товарищи, что все толкуют теперь о Земском Соборе и при этом смешивают его с У. С. Когда-то давно на Руси цари созывали выборных людей от всех сословий: бояр, духовенства, купцов, служилых людей и т. д., чтобы посоветоваться с ними о важных государственных делах; редко эти выборные имели решающий голос, чаще всего они являлись только царскими советниками. О каком же Земском Соборе теперь идут толки: о том ли, где выборные будут иметь решающие голоса, или о том, где их оставят только советниками? Если их призовут только для того, чтобы выслушать их мнение, а потом сделают все по-своему и оставят весь существующий порядок без изменений—тогда не стоит и огорода городить. Но даже, если представителям дадут решающее право, то и тогда прежний Земский Собор не годится для нашего времени: выборные в нем были от сословий. Но если будут выборы по сословиям, то рабочие своих выборных туда послать не могут, и это потому, что рабочего сословия нет, а есть рабочий класс. Да и в деревне крестьянство распалось и не составляет уже единого сословия—наряду с крестьянином-капиталистом мы видим крестьянина бобыля-батрака... Также распались и другие сословия: мещан и даже дворян. Нет, сословное представительство не годится для нас, товарищи, оно устарело. Но это еще хорошо, если в Земский Собор попадут выборные хоть от сословий, а вот как в этот Земский Собор царь по назначению посадит своих чиновников, да призовет, больше для вида, несколько представителей от различных классов, чтобы опять путем чиновничьих указов вкривь да вкось разбирать наши нужды, тогда получится уже не З. С., а нечто почище комиссии Шидловского! Нет, товарищи, не такой комиссии—пусть назовут ее хоть громким именем З. С.—перестроить наш государственный строй на новый лад. Нам нужно Учредительное Собрание, в состав которого вошли бы истинные представители всего народа, выбранные всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, нам нужно, чтобы число представителей каждого класса соответствовало бы действительной численности этого класса. Рабочие и крестьяне должны добиться того, чтобы их представители в Учредительном Собрании составляли большинство, это будет только справедливо, так как и самих рабочих и крестьян больше, чем промышленников, помещиков, купцов и т. д. Требование это рабочие должны помнить тем тверже, что ведь не мы одни хотим Учредительного Собрания, это желают те же помещики, те же фабриканты,

купцы и заводчики, которые тоже страдают от царствующего ныне в России бесправия, произвола и насилия правителей. Может случиться, что в Учредительное Собрание попадут представители от состоятельных? и сильных—имущих классов населения, рабочих же либо совсем не призовут, либо они окажутся в меньшинстве, и тогда их голоса ничего не будут значить. Революция идет скорым шагом, каждый день мы должны быть готовы к тому, что самодержавный престол не выдержит натиска народа, и на его место станет «временное правительство», которое и созовет Учредительное Собрание. Рабочих этот момент не должен застать врасплох: нельзя допустить, чтобы в то время, как рабочие боролись с общим врагом—правительством и на улицах проливали свою кровь, другие классы воспользовались народной победой и захватили власть в свои руки. Так же было раз во Франции в 1848 г.; в то время, как рабочие мужественно гибли за освобождение своей родины от королевской власти, буржуазия (т. е. имущий класс) организовала «временное правительство», в состав которого вошел только один выборный от народа. Буржуазия оказалась лучше организованной, более сплоченной—она и победила. Этого нельзя допустить; если буржуазия хочет сейчас того, чего и мы,—будем бороться с ней бок о бок, но пусть же помнят наши либералы, что, проливая свою кровь за общее дело—свободу для всех классов населения, мы требуем по праву, чтобы в Учредительное Собрание вошли наши представители наравне с представителями и остальных классов. Наш голос должен мощно звучать в Учредительном Собрании, иначе нечего рассчитывать на то, что новый порядок в стране—будет ли то конституция или республика—будет соответствовать действительным потребностям рабочих. Только тогда, когда в Учредительном Собрании нас будет большинство,—сможем мы выработать справедливые и равные для всех законы. Еще одно, товарищи: напрасно ждать, чтобы царь добровольно созвал Учредительное Собрание. История всех стран—Франции, Австрии, Германии и других—показала уже, что созыву народных представителей всегда предшествовали тяжелые кровавые события. Еще ни один правитель добровольно не уступал своих прав народу. Не мало борьбы предстоит и нам, товарищи; много тяжелых дней впереди, раньше, чем мы принудим врага на уступки;—но даже, если и удастся созвать Учредительное Собрание, то и тогда еще победа не обеспечена. Только тогда можно рассчитывать, что выработанный Учредительным Собранием государственный порядок войдет в жизнь, а не останется только на бумаге, если в руках Учредительного Собрания будет сила. А сила в государстве—это войска; сколько бы реформ не было написано на бумаге—все они останутся мертвой буквой, пока на стороне царя будет войско, пока сила в его руках.—Первой заботой Учредительного Собрания должно быть привлечение войска на свою сторону; солдаты, ведь, это те же рабочие, крестьяне; когда им придется выбирать: кому служить—царю или народу! Неужели не поймут они, где их настоящее место! Но что сделать, если войско не перейдет на сторону Учредительного Собрания? Тогда, товарищи, мы должны быть готовы защищать свое народное представительство с оружием в руках. Когда Прусский король в 1848 г. захотел отнять у народа права, которые даровала ему только что выработанная конституция, он первым делом издал закон, запрещавший носить мирным гражданам оружие. И сразу

потеряло народное представительство свою силу, и король снова мог делать все, что хотел, опираясь на силу штыков; мы должны помнить, что только то Учредительное Собрание в состоянии будет плодотворно поработать на благо родины, которое будет опираться на силу, сила эта будет либо в войске, либо в вооруженном народе. Не станет на сторону Учредительного Собрания войско—так пусть за него будет весь народ, готовый жизнью отстоять свои новые завоеванные права, поэтому нашей первой заботой в настоящую минуту должно быть всеобщее вооружение. С оружием же в руках потребуем созыва Учредительного Собрания и с оружием же в руках будем его защищать, если солдаты останутся рабами царя-народоубийцы, а не захотят быть истинными защитниками своего брата—народа. Сомкнем же теснее наши ряды, товарищи, вспомним, что «в единении—сила» и смело вперед с дружными криками: *Долой самодержавие! Да здравствует Революция! Да здравствует Учредительное Собрание!*

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 2 стр., 33 × 20½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 275.

№ 125

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОЙ РАЙОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ РАБОЧЕГО ФАБРИКИ ЧЕШЕРА, НЕ ПОЗДНЕЕ 3 АПРЕЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Еще один товарищ погиб; еще новая жертва пала от руки нашего зверского правительства[123]. Под прикрытием его штыков орудуют пауки-капиталисты; все туже и туже затягивают они петлю на шее рабочих. И дорого, страшно дорого достается нам каждое облегчение, кровавых усилий требуется, чтоб добиться от них малейших уступок. И вот новая жертва. Вот погиб еще один герой, стоявший крепко за рабочее дело. Товарищи! умер наш общий доверенный, наш депутат, Борис Иванович. В продолжение долгого времени он защищал нас против проделок Чешера и его подлых слуг, против притеснений и прижимок. И за это возненавидела его вся эта гнусная шайка и стала преследовать на каждом шагу. На помощь хозяину, как всегда, явилась полиция. И вот не выдержал всех этих преследований даже наш честный и сильный духом товарищ и занемог. Одинокий, в больнице, на одре тяжелой болезни окончил он свои страдальческие дни. Еще одна жертва, товарищи, и не последняя жертва. Еще много и много таких дорогих жертв потребует борьба. Еще многих испытанных и верных товарищей не досчитаемся мы в наших рядах, пока наконец не добьемся себе человеческих прав и воли, пока не покончим со всеми нашими кровопийцами царями, министрами, расстреливающими нас на улицах, пока не добьемся себе лучшей доли от капиталистов. Верный товарищ погиб, защищая нас. Лучшей памятью по нем будет

если мы последуем его заветам, продолжим его работу. Соединимся все вместе, дружно и крепко станем все на защиту наших прав под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии. Пусть не погибают отдельные товарищи, пусть наш общий враг встретит на своей дороге не отдельных рабочих, а неразрывный товарищеский союз тысячи тысяч соединившихся для борьбы товарищей-рабочих. Тогда не страшны нам будут капиталисты, не страшно правительство. Не мы будем бояться, а задрожат они перед нами, перед нашей силой, перед нашей товарищеской круговой порукой: все за одного и один за всех. И в этот день похорон дорогого товарища пойдем все, и под наши рабочие песни, а не под гнусавый голос священника, опустим его бренные останки в сырую могилу. И на этой святой могиле поклянемся все друг перед другом, что будем стоять за рабочее дело, будем дружно бороться за народную волю, как один человек. Останемся на веки-вечные верны своей клятве, и тогда за нами, товарищи!

Долой самодержавие!
Да здравствует революция!
Да здравствует Учредительное Собрание!
Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Выборгский район С.-Петербургского Комитета
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 19 × 19½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 346.

№ 126

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ 1 И 2 МАЯ, АПРЕЛЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, перед нами 1-е Мая. Уже 16 лет, из года в год пролетариат всего мира, исполняя решение конгресса социалистических партий 1889 года, празднует этот день, как свой рабочий праздник. Торжественно перед лицом всего мира выступает здесь революционный пролетариат, непримиримый враг всякого гнета, всякой эксплоатации, открыто заявляет он, что не сложит оружия до тех пор, пока не свергнет ига капитализма, пока все средства производства не перейдут в руки всех трудящихся. Сомкнутыми бесконечными рядами проходит грозная социалистическая армия по богатейшим улицам городов, чтобы здесь, где буржуазия собрала и выставила свою силу—богатство, противопоставить ей другую силу—силу миллионов сознательных борцов за социализм. И в этот день замирает шумная жизнь богатых кварталов, перед лицом организованного пролетариата буржуазия, испуганная и подавленная, запирает свои дворцы, завешивает свои окна... На красных знаменах, под которыми идут ряды пролетариата, вытканы его первомайские требования—8-часовой рабочий день, потому что для великой последней борьбы с капиталом рабочим необходимо теперь же

ослабить гнет чрезмерного труда, разрушающего их силы и притупляющего их мысль.

Долой милитаризм, долой постоянное войско—опору современного буржуазного государства, и да здравствует народная милиция! Мы, русские рабочие, празднуя 1-е мая, всему миру показываем, что великая основа пролетарского движения—братская солидарность—девиз русского рабочего не пустой звук, а живая сила, что в своей освободительной борьбе русский пролетариат стоит не одиноко, а является частью всемирной рабочей армии. Но мы, товарищи, должны еще преодолеть одно мощное препятствие, которое пролетариат других стран уже давно сбросил с своего пути. Препятствие это—полицейское государство, самодержавная власть царя и чиновников, отнимающих у нас право стачек, право собраний и союзов, право свободного слова, право проводить в жизнь необходимые для нас законы через свободно избранных народных представителей. Долго и мучительно бился русский рабочий в тисках самодержавия, долго не умел понять, кто его первый, ближайший враг. Из года в год лелеяли рабочие надежду на царскую милость, гнет правительства объясняли они тем, что царь обманут чиновниками. 9-е января положило конец этим надеждам, оно показало, что царь только первый среди чиновников-угнетателей. В январские дни царь не был обманут: он знал нужды народные, ему была передана просьба сотен тысяч петербургских рабочих—и он не нашел другого ответа, кроме пуль и штыков. Мало того, царь счел нужным лично заявить рабочим, что и впредь их требования будут подавляться вооруженною силою. С вооруженною силою царских защитников может бороться лишь вооруженный народ. Только всенародное восстание низвергнет правительство угнетателей и даст нам возможность послать своих представителей в Учредительное Собрание. С оружием в руках мы заменим самовластие чиновников народным самоуправлением (демократической республикой) и прочно утвердим за народом право стачек, союзов и собраний, право свободного слова, 8-часовой рабочий день. Когда же наступит этот желанный день свободы? Когда пробьет час великой решительной битвы народа с его угнетателями. Всеми силами должны мы готовиться к вооруженной борьбе с правительством. Подняв знамя восстания 1-го мая, мы сыграли бы на руку правительству, мы дали бы ему удобный случай вырезать лучшую часть пролетариата, подавить малосознательные массы и надолго отсрочить день освобождения. В решительную схватку мы пойдем в момент наибольшей растерянности правительства и наибольшего подъема революционных сил народа. На 1-е мая мы назначили не генеральное сражение, а генеральный смотр нашей революционной армии.

Объявим двухдневную всеобщую забастовку. Пусть ни один завод, ни одна фабрика не работают в дни 1-го и 2-го мая, пусть к забастовке заводских рабочих примкнут и все наемные служащие—ремесленники, наборщики, приказчики, конторщики, булочники, кондукторы, извозчики...—все страдающие под гнетом капитала и полицейского деспотизма должны сплотиться в эти дни в одну дружную семью. Но, чтобы проявить нашу силу, нашу сплоченность, наше уменье вести организованную борьбу,—нужно не только дружно начать забастовку, но и дружно ее кончить; если на отдельных заводах и фабриках забастовка не ограничится майскими днями, если она перейдет в стихийное,

беспорядочное движение,—это обнаружит только нашу слабость, нашу неспособность сомкнутыми рядами бороться за общее дело. По сигналу должны мы начать наш революционный смотр, по сигналу же его закончить.

Как один человек бросим работу 1-го и 2-го мая, как один человек станем на работу 3-го мая.

Дни нашего пролетарского праздника мы посвятим агитационным собраниям. Устроим как можно больше сходок, созовем на них как можно больше рабочих Петербурга,—ведь всем нам надо окончательно столковаться и сплотиться для предстоящей общей борьбы за свободу рабочего класса, за свободу всего русского народа.

Да здравствует 1-е Мая!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Долой милитаризм, да здравствует всеобщее вооружение народа!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

С.-Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 24 × 17½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 288.

№ 127

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ, ОБЪЕДИНИТЬСЯ ПОД ЗНАМЕНЕМ РСДРП И ОБЪЯВИТЬ НА 1 МАЯ ВСЕОБЩУЮ ЗАБАСТОВКУ; АПРЕЛЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

Товарищи! При небывалых обстоятельствах встречаем мы в этом году 1-е мая, великий братский праздник рабочих всего мира. Давно уже стонет народ наш, подавленный и угнетенный, доведенный до нищеты шайкой грабителей и насильников, называющих себя самодержавным русским правительством. Давно уже среди рабочих и крестьянских масс идет сильное брожение[124]; не раз прорывалось оно вспышками открытого возмущения против правительственного гнета. Но до сих пор все эти вспышки были разрознены и мимолетны, они погасали также быстро, как и разгорались, и беспросветная ночь русской жизни казалась еще темнее после того, как замирало озарившее на минуту яркое пламя народного гнева. Не то теперь. Война, преступно начатая правительством против воли народа, позорно проигранная ворами-чиновниками и невежественными генералами, одинаково больно отозвалась в сердцах всех русских граждан. Преступления правительства, раскрытые войной, переполнили чашу терпения; отдельные потоки народного

возмущения слились в одно могучее море; все выше и выше вздымаются его волны, подмывая пошатнувшийся трон русского самодержца. Народ не обращается уже к правительству с ходатайствами и просьбами о своих нуждах,—он понял, что самодержавие ничего не дает ему, кроме новых цепей и нового позора. От самодержавия он требует только одного: «прочь с дороги!» Народ требует, чтобы отныне его свободно избранные представители издавали законы, определяли государственные расходы, устанавливали налоги, проверяли действия министров и других чиновников. Он требует равенства перед законом всех русских граждан без различия сословий, племен и вероисповеданий; он требует неприкосновенности личности и жилища, свободы слова—устного и печатного, свободы собраний, союзов и стачек. Но все эти права не сделают рабочего человека свободным гражданином, если он попрежнему будет изнывать на работе 11—12 часов в день, если он попрежнему останется беззащитным рабом капиталиста-эксплоататора; поэтому рабочие требуют еще 8-часового рабочего дня; учреждения смешанных комиссий из представителей рабочих и хозяев для определения размеров заработной платы и установления распорядка на фабриках и заводах; уничтожения штрафов; уничтожения ночной работы; запрещения детского труда; государственного страхования рабочих на случай потери рабочей силы от увечья, болезни или старости; участия самих рабочих в управлении государственным страхованием и в фабричной инспекции; даровой и хорошо поставленной медицинской помощи заболевшим; дарового и всеобщего обучения детей.

К рабочему движению присоединилось крестьянское. Крестьяне требуют прирезки земли от казны, удела и помещиков, понижения арендной платы на землю, уничтожения выкупных платежей. И подобно рабочим, крестьяне сознали, наконец, что освобождение народа должно быть делом самого народа. Они уже не шлют ходоков к правительству; они решили осуществить свои требования собственными силами, отказывать помещикам в платеже арендной платы и «самовольно» распахивать казенные, удельные и помещичьи земли. В Гурии крестьяне уже отложились от самодержавного правительства, выгнали чиновников и избрали на их место свой комитет, в который вошли наши товарищи—социал-демократы. В западных губерниях крестьяне и сельскохозяйственные рабочие также объединились под красным знаменем социализма и борются за политические требования, выставленные российской социал-демократией.

Такова воля народная. Кто же может осуществить ее, кроме избранников своего народа? Чтобы построить управление государством на новых началах, чтобы прекратить разорительную и позорную войну, необходимо созвать Учредительное Собрание, собрание представителей народных, избранных всеобщим, равным, тайным и прямым голосованием. Созыв Учредительного Собрания—вот первое и всеобщее требование современной России.

Как же ответило правительство на единодушные требования народа? Да так же, как и всегда: оно пустило в ход все средства грубого насилия и низкого обмана, чтобы заглушить голос народный. Оно залило кровью улицы Петербурга, Варшавы, Риги и других городов; тысячи мирных и безоружных рабочих были убиты и изувечены, десятки тысяч вдов и сирот остались без крова и хлеба. Убедившись, что запугать революцию штыками и пулями не удастся, правительство прибегло

к другому излюбленному средству «успокоения» верноподданных: оно постаралось заглушить народное самосознание, восстановив одну часть населения против другой. Через попов и полицейских распространялась гнусная клевета, будто бы рабочие подкуплены японцами и в то же время правительство само подкупало разных темных людей, подстрекающих бить революционеров, натравляло одно племя на другое, татар на армян, русских на евреев; словом, нет той грязи, нет того преступления, перед которым остановилось бы правительство в своем старании внести замешательство в ряды поднявшегося народа.

Но все напрасно. Во время революции самые надежные, самые испытанные средства подавления и обуздания теряют свою силу. Рука правительства, занесенная для чудовищного всесокрушающего удара, падает бессильной плетью; каждый натиск властей только обостряет движение, только усиливает революцию, которая быстро растет и вширь и вглубь. К рабочим присоединяются приказчики, конторщики и другие служащие, в самых разнообразных заведениях. Интеллигентные слои городов—врачи, адвокаты, инженеры,—прежде только игравшие в умеренный либерализм, теперь также переходят на революционную почву, открыто требуют созыва Учредительного Собрания. Даже господствующие классы—помещики и капиталисты-эксплоататоры, на которых всегда опиралось правительство,—и те отвернулись теперь от самодержавия и требуют конституции. Они боятся грядущего суда народного, они спешат покинуть гибнущее самодержавие и всенародно отрясти прах его от ног своих: когда корабль начинает тонуть, крысы первые выселяются из него. На кого же могут опереться наши самодержцы? На попов, полицию, жандармов, шпионов? Но разве чего-нибудь стоит эта жалкая свора, разве из этих гнилых щепок можно построить плотину, способную сдержать могучий поток народного восстания? Единственной серьезной опорой правительства остается войско, сплоченное железной дисциплиной. Правда, многие полки уже теперь становятся ненадежными, но некоторые части войск, по всей вероятности, пробудут верными рабами правительства вплоть до последнего его издыхания. Таковы прежде всего гвардейские полки, с которыми придется иметь дело Петербургу, главному центру русской революции. Против вооруженной силы можно выступить только с оружием в руках, и мы должны серьезно готовиться к этой борьбе. Недалек уже час решительного и последнего боя с самодержавием. Не беспорядочной и безоружной толпой выйдем мы тогда на улицу, не церковными хоругвями и царскими портретами будем мы защищаться от солдатских пуль, как в январские дни,—нет, мы двинемся стройными отрядами, с ружьями на плечах, с боевыми патронами и разрывными бомбами. Готовьтесь же, товарищи, к этой борьбе! Ведь позади нас только цепи нищеты и рабства, впереди—целый мир свободы и счастья!

Но первое мая не может быть, конечно, днем всеобщего вооруженного восстания. Вооруженное восстание нельзя назначить заранее. Мы поднимем оружие неожиданно для наших врагов, выбрав момент наибольшего подъема народных сил и наибольшей растерянности правительства. Мирные демонстрации невозможны: они разгоняются у нас казаками и полицией. Довольно уже полосовали наши спины нагайками и шашками, мы не дадим превратить наш великий рабочий праздник в оргию царских опричников! Вооруженная демонстрация допустима

только, как начало вооруженного восстания, ибо правительство не отступит, конечно, перед нашим оружием, не исчерпав всех своих сил.

Итак, товарищи, выйти первого мая на улицу безоружными было бы безумно; выйти вооруженными—преждевременно. Но у нас все же есть способ достойно ознаменовать международный праздник пролетариата. Объявим на первое мая всеобщую забастовку. Правда, в нынешнем году 1-е мая приходится на праздничный день, но, во-первых, не все заводы и фабрики закрываются по воскресеньям, во-вторых, после январских дней к рабочему движению примкнули приказчики, кондукторы железных дорог и конок и целая масса других рабочих и служащих в предприятиях, которые никогда не приостанавливаются. Вот на этих-то новых товарищей в нашей общей борьбе мы и должны обратить особенное внимание. Пусть первого мая станут все железные дороги, пароходы, конки, трамваи, пусть не будет на улицах ни одного извозчика, пусть не выйдет ни одна газета, пусть будут закрыты все магазины, рестораны и трактиры, пусть прислуга откажется в этот день служить своим «господам». Товарищи, постараемся провести 1-го мая забастовку всей работающей России. Те из нас, которые будут в деревне, должны употребить все силы, чтобы остановилась работа в помещичьих экономиях. Забастовавшие и свободные от работы на 1-е мая должны устроить по всей России как можно больше сходок, чтобы столковаться о своих нуждах и средствах борьбы, чтобы окончательно сплотиться вокруг нашей общей программы. Товарищи, созовем на генеральный смотр нашу великую революционную армию! Объединим под нашим красным знаменем всех тех, кто жаждет свободной России, чтобы с новыми силами ринуться в борьбу за полное освобождение пролетариата, за великое всеобщее братство трудящихся масс. Только социализм даст нам это братство. Только передача фабрик, заводов, земли и других средств производства в общую собственность всего народа окончательно устранит гнет и эксплоатацию. Только тогда будем мы действительно свободными и полноправными гражданами, когда управление народным производством из рук капиталистов и чиновников перейдет в руки братского, товарищеского союза самих работников. Русское самодержавие есть первая крепость, которую мы должны взять в этой славной борьбе; русская республика—первое завоевание, необходимое нам, чтобы добиться окончательной победы.

Да здравствует 1-е мая, международный праздник пролетариата!

Да здравствует Социализм! Да здравствует международная социал-демократия!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует политическая свобода! Да здравствует Учредительное Собрание!

Долой самодержавие! Да здравствует революция!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 31½ × 18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 285.

№ 128

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА ПРОТИВ РАБОЧЕГО КОНДАКОВА — ОРГАНИЗАТОРА ЧЕРНОЙ СОТНИ НА ЗАВОДЕ, АПРЕЛЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБУХОВСКИМ РАБОЧИМ.

Много пролито невинной крови рабочих!

Много осталось беззащитных вдов и сирот!

Сибирь и тюрьмы полны нашими товарищами!

Рабочие всей России делают гигантские усилия, чтобы завоевать более сносные условия труда, завоевать право свободно устраивать союзы и стачки, право свободно высказывать устно и печатно свои мысли и через своих выборных участвовать в законодательстве страны.

И вот, в то время, как наши передовые силы самоотверженно гибнут в борьбе с угнетающим весь русский народ самодержавием, в нашей среде находятся люди, которые предают нас. Пусть же узнают все, что в Минном цехе Обуховского завода работает недостойный названия рабочего мерзавец *Кондаков*, который организует черную сотню, чтобы наряду с полицией и шпионами противодействовать нам в нашей великой и славной борьбе.

Товарищи! Должны ли мы терпеть в своей среде подобных людей?

Нет! Такие люди, как проказа, заражают даже самый воздух.

Так пусть же все с презрением отвернутся от этой гадины, пусть ни один рабочий не подаст ему руки, не скажет с ним ни одного слова. Мы потребуем удаления его с завода, и если этот предатель, подавленный всеобщим презрением, уйдет на другой завод, то и там ваши товарищи должны узнать, кто втирается в их среду.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 20 × 14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 287.

№ 129

ЛИСТОВКА РАБОЧИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ФАБРИКИ БОГДАНОВА В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА НА ФАБРИКЕ, АПРЕЛЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ФАБРИКИ БОГДАНОВА.

Товарищи, вы сами знаете, как тяжело нам живется на нашей фабрике. 12 часов тяжелого труда в тесном помещении, пропитанном удушливым табачным запахом, и все это за 60 коп. и менее в день.

Так идет работа изо дня в день, а впереди ожидает беспросветная старость с грозным призраком голодной смерти; капиталисту вы нужны лишь до тех пор, пока вы способны работать и приносить ему прибыль, но как только вы в этой работе потеряете силы, здоровье и способность работать, он выкинет вас, как ненужную вещь. Ваш хозяин не довольствуется тем, что выжимает из вас все соки—ему этого мало; он и поставленные им надсмотрщики унижают и оскорбляют Вас на каждом шагу.

Приводить отдельные примеры не приходится, их слишком много.

Какими непристойными словами надсмотрщики ругают молодых работниц. Как они издеваются над старухами-работницами, обращаясь с ними на «ты»!

Так жить дальше нельзя, мы должны сами о себе подумать. Только борьбой с капиталистами мы можем улучшить свое положение, но капиталистов против рабочих всегда поддерживает правительство, в чем вы убедились хотя бы 9 и 10 января, когда правительство выслало против рабочих солдат и обагрило улицы Петербурга невинной кровью десятков тысяч рабочих. Итак, вам необходимо бороться с русским правительством и капиталистами, а для того, чтобы бороться, вам необходимо сплотиться и сорганизоваться и присоединиться к громадной армии рабочих Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии, которая уже давно вступила в борьбу с правительством и капиталистами и благодаря этому уже добилась некоторых улучшений; но мы не должны успокоиться до тех пор, пока окончательно не уничтожим своего врага. В единении сила рабочих; когда все рабочие сплотятся и, как один человек, встанут против своих исконных врагов—правительства и капиталистов, то они представят грозную армию, против которой не устоит самодержавие и капиталисты. Итак, дружно, товарищи, в бой за общее счастье, за лучшую жизнь.

Товарищи, приближается первое Мая—праздник рабочих всего мира. Этот праздник мы должны отпраздновать и в России, да так отпраздновать, чтоб у царского правительства, отстаивающего интересы хозяев, кости затрещали.

Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное Собрание, выбранное всем народом на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов!

Вот клич, который будет носиться в воздухе 1-го Мая, и мы с оружием в руках должны поддержать его!

Добывайте же, товарищи, оружие!

Рабочие социал-демократы
фабрики Богданова.

Мим., 1 стр., 22 × 17 см., отдел листовок Архива революции.

№ 130

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ, МАЙ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ЗАБАСТОВАВШИМ ТОВАРИЩАМ.

Товарищи! На многих заводах Выборгского района идет теперь усиленная борьба за сокращение рабочего времени. За заводом Эриксона стали Леснеровские, Мальцевский и Барановского. Везде выставлено требование 9-час. рабоч. дня и увеличения расценков. Товарищи! Всякое сокращение рабочего дня, всякое уменьшение времени рабочей каторги, каждые полчаса, вырванные у эксплоататоров, каждый час, проведенный вне душных стен завода и фабрики, всякая минута отдыха и досуга— увеличивает силы рабочего, облегчает жизнь, облегчает борьбу за интересы рабочего класса, ускоряет успехи рабочего движения, приближая нас к социализму. Сочувствие и поддержку должны встречать с нашей стороны все усилия рабочих масс добиться улучшения своего положения, увеличения заработной платы, а особенно сокращения рабочего времени. Девятичасовой рабоч. день—слабый, нерешительный шаг вперед, но все-таки шаг. Сознательные пролетарии—социал-демократы за границей и в России выставили на знамени своем требование 8-час. рабочего дня. Они говорят: 8 часов для труда, 8 для сна, 8 свободных. Наши товарищи в январские дни кровью своей закрепили и освятили это требование. Мы не пойдем назад, товарищи! Мы будем итти вперед и вперед! Не уменьшать, а увеличивать наши требования. 8-часовой раб. день—это наш лозунг, наше главное требование, от которого мы не отступим, мы завоюем 8-час. рабоч. день упорной борьбой. Мы свергнем царское правительство, которое не дает нам свободно бороться, затыкает нам рот, не дает нам столковаться между собою и устраивает смехотворные комиссии Шидловского и Коковцева, чтобы обмануть нас и заставить нас успокоиться, а потом опять грабить и душить нас по-старому. Мы созовем Учредительное Собрание и предъявим ему требование законом установить 8-час. рабочий день. Вот к чему мы стремимся. Вы начали борьбу за 9-час. рабоч. день. Мы будем стоять за эти требования, но мы неустанно должны напоминать, что этого мало, что нам нужно немедленно вести борьбу за 8-час. раб. день. Это требование выставлено нашей партией, и мы от него не отступим.

Да здравствует наша борьба!

Да здравствует 8-час. рабоч. день!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 33 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 289.

№ 131

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПАТРОННОГО ЗАВОДА С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, МАЙ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ПАТРОННОГО ЗАВОДА.

Товарищи! Много еще между нами темноты и невежества, несмотря на всю нашу упорную борьбу, несмотря на указание жизни и убеждения со стороны более сознательных товарищей, все-таки эти темные и невежественные из среды наших товарищей не понимают или не хотят понять положения, не сознают своих интересов, интересов всего рабочего класса, они сами не знают, что творят. Такие невежественные еще есть и у нас на заводе, первые среди них: *Нижайский* и *Романович*. Они, собравшись со всей силой темноты и невежества, предают рабочее дело и губят все плоды нашей борьбы. Они отправились в кучке других рабочих к начальнику гильзового отдела Певцову и там с покорной головой просили его, чтобы он возвратил час рабочего времени, недавно упраздненный, объясняя просьбу свою тем, что не могут выработать нормальную сумму и что чем более рабочего времени, тем для них лучше, что при 9-часовом рабочем дне низок на работу расценок.

Товарищи! Следует обратить на этих предателей серьезное внимание. Видно им не надоело еще жить в темноте и в рабстве, они сами призывают на себя смерть за бесконечной работой, они сами желают все время оставаться в мастерских и не возвращаться с работы к семействам своим, они не задумываются ни на одну минуту о своей и других товарищей лучшей доле, они не вспомнили, когда стояли с покорной головой перед начальником, или не хотят вспомнить великий день 9-го января, в который тысячи наших товарищей пали под выстрелами царской своры и омыли своею кровью мостовые улиц Петербурга в борьбе за улучшение доли рабочего класса.

Такие предатели наших интересов, как *Нижайский* и *Романович*, заслуживают имени Каина. Каин, убив Авеля, сознав свой поступок, удалился, а они продолжают оставаться среди нас.

Товарищи! Гоните от себя таких людей, которые губят наше дело, которые вредят нашей борьбе за лучшую долю в настоящем и в будущем. Короткий рабочий день делает нас людьми, дает нам силы бороться против эксплоатации, дает нам возможность учиться и организоваться, помогает нам добиваться высшей заработной платы и пользоваться по-человечески жизнью. Длинный рабочий день оставляет нас на положении рабочего скота, укрепляет наше рабство, истощает наши силы, понижает наши потребности и мешает нашей борьбе за полное освобождение от гнета эксплоатации. Если мы не можем вырабатывать нормальную сумму, нам нужно просить не о прибавке рабочего времени, как сделали наши предатели, наоборот,—нужно единогласно заявить и потребовать, чтобы расценок на все работы был повышен на десять процентов, 10%, не удлиняя рабочего дня.

Товарищи! Нам не следует ни на одну секунду забывать великий день 9 января, нам не следует понижать свою энергию, и итти вперед и вперед и добиваться тех прав, за которые поплатились жизнью наши товарищи.

Итак, товарищи, мы требуем повышения расценков на 10%. Мы будем бороться за 8-часовой рабочий день.

Да здравствует наша борьба!

Да здравствует политическая свобода!

Долой царское правительство, расстреливающее рабочих!

Долой произвол царских опричников!

Да здравствует Рос. Соц.-Демократическая Рабочая Партия, борющаяся за полное освобождение рабочего класса.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Выборгский район.

Гект., 2 стр., 32½ × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 290.

№ 132

ЛИСТОВКА КОЛПИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, 29 МАЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Свыше 15 лет прошло с того времени, как русский пролетариат начал свою упорную, тяжелую, но славную и победную борьбу с царским самодержавием и русской буржуазией [125].

Сомкнутыми рядами пролетариат шаг за шагом вынуждал своих врагов отступать.

8-часовой рабочий день, свобода стачек, свобода союзов и собраний, свобода слова, неприкосновенность личности, словом, политическая свобода—вот то, за что непосредственно велась эта борьба.

Товарищи! Вы знаете, что комиссия Коковцева изготовила уже проект закона о ненаказуемости стачек. Вы знаете, что недавно по заводам и мастерским морского ведомства сделано распоряжение о введении 9 час. рабочего дня [126]. Товарищи, это ваша победа, это результат вашего зимнего и весеннего движения.

Но эти успехи—лишь вехи в нашей борьбе.

С новою силою, с новою энергиею станем требовать 8-часовой рабочий день, свободы союзов и собраний и неприкосновенности личности.

Потребуем—и нам уступят.

Пусть введут 3-сменную работу—тогда наши товарищи, что стоят без работы за решеткою завода, найдут себе работу.

Пусть повысят расценку на 50 проц.

Товарищи! В нашей борьбе с правительством мы выросли духовно, и мы требуем к себе безусловно вежливого отношения, мы требуем полной справедливости от заводской администрации, и потому мы требуем удаления мастеров: Томашевича, Солинчакова и Гросса, которые своим отношением к нам, своим поведением возбуждают сильнейшее негодование.

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Колпинский Заводский Комитет Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

29 мая 1905 г.

Печ., 1 стр., 30½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 349.

№ 133

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ИЮНЬСКИХ СОБЫТИЯХ В ОДЕССЕ, ПОЗДНЕЕ 16 ИЮНЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК.

Сообщаем товарищам дальнейшие подробности о событиях в Одессе, не пропущенные цензурою.

Одесса. При возвращении матросов с похорон[127] на них напали войска. 4 убито, 1 ранен, 2 арестовано.

В семь с половиною часов вечера с броненосца стреляли. Одна бомба попала в дом Фельдмана, одна в Думу. Броненосец «Потемкин» пошел к Ланжерону. В это время подошли пять броненосцев, пять судов, миноносцы и транспорты. Суда долго переговаривались флагами, после чего «Потемкин» вошел в круг судов. Оставался среди них час. Отсалютовав, суда разошлись. «Потемкин», с частью новых судов, стоит на прежнем месте. Прибыли новые войска и расположились на Соборной площади. Иностранные консулы требуют охраны. Все в лихорадочном нетерпении.

Одесса. По городу расклеены манифесты от «матросов социал-демократов». В манифесте жители призываются к спокойствию, так как матросы имеют в виду столкновение лишь с войсками. Уход остальной части эскадры объясняется тем, что она отправилась за остатками черноморского флота.

Об офицерах сообщают, что над ними состоялся суд. Офицеры, признанные виновными, казнены; другие же объявлены товарищами матросов, заслуживающими полного доверия.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., $26\frac{1}{2} \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 291.

№ 134

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ НА ЮГЕ РОССИИ И В ПРИБАЛТИЙСКОМ КРАЕ, ПОЗДНЕЕ 17 ИЮНЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК.

Сообщаем товарищам следующие телеграммы агентства, не пропущенные цензурою.

Рига. 16 июня. В Венденском уезде произведены выстрелы в казачий разъезд. Убит офицер, ранен казак.

Одесса. 16 июня. Горят в порту пакгаузы. На Екатерининской, вблизи памятника Ришелье, произошел взрыв бомбы. В порту были

столкновения между войсками и народом; убитых и раненых с обеих сторон сотни. В столкновении принимали участие матросы с броненосца «Князя Потемкина Таврического». Труп убитого матроса в порту. Матросы требуют отдачи покойному воинских почестей.

Севастополь. Ночью ушли в Одессу «Георгий Победоносец» и «Гридень».

Ревель. 16. В Гапсале забастовали железнодорожные рабочие.

Одесса. 16. Похоронная процессия матроса, убитого старшим офицером броненосца «Потемкин», двинулась в 5 часов дня. По пути войско и полиция отсутствовали. Впереди шло духовенство. Тысячная толпа провожала гроб.

Евпатория. Состоялась политическая демонстрация. В городе волнения.

Одесса. Команда транспорта «Веха» присоединилась к команде броненосца «Потемкин». Прибывшие из Севастополя «Георгий Победоносец» и «Гридень» присоединились к броненосцу «Потемкину» и тремя залпами уничтожили здание командующего войсками.

Либава. Прошлую ночь восстали матросы местных экипажей. Добыв оружие, они стали стрелять в дома морских офицеров. Ночью вызвана артиллерия. Вызваны казаки и Венденский полк.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., $31^{1}/_{2} \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 293.

№ 135

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ИЮНЬСКИХ СОБЫТИЯХ В ОДЕССЕ, ПОЗДНЕЕ 24 ИЮНЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК.

Сообщаем товарищам дальнейшие подробности событий в Одессе.

Одесса. 18. Ночью из Севастополя в Одессу отошли «Георгий Победоносец», «12 апостолов», «Три святителя», минный крейсер «Казарский», несколько миноносцев под командой Вишневского. С другим отрядом прибыл с флагом на «Ростиславе» адмирал Кригер. С ним прибыл броненосец «Синоп».

Прибыв в Одесский порт, Кригер приказал судам, стоящим в порту, присоединиться к эскадре. Последовал ответ: «просим командира на корабль». Затем «Потемкин» на всех парах, в боевой готовности, прошел мимо эскадры. Командует им штатский человек с окладистой бородой. Кригер приказал: «идем в Севастополь». С «Потемкина» ответили: «застопорилась машина». На повторный приказ с «Георгия» ответили: «остаемся здесь», затем броненосец стал рядом с «Потемкиным». «Георгий» сигнализировал «свезти офицеров на берег». Эскадра ушла с этим последним сигналом. Командир «Георгия»—Гудович.

Одесса. 18. Вечером «Георгий» вступил в переговоры с властями. «Георгий», приближаясь к Одессе, спустил на берег офицеров и присое-

динился к «Потемкину». Потом появился в команде раскол, результатом явились переговоры с властями.

Сегодня утром команда отдала замки из орудий. «Георгий» стоит в карантинной гавани. Он предложил принять офицеров. «Потемкин» ушел к румынским берегам.

Севастополь. Эскадра вернулась без «Потемкина», «Вехи», «Георгия Победоносца» и одного миноносца. По прибытии на «Ростиславе» состоялся военный совет с Кригером во главе, после которого пары были выпущены и команды списаны. Запасные отпущены. Броненосец «Екатерина II» взорван матросами в кормовой части, броненосец затонул. В городе волнение.

Севастополь. 20. На «Потемкине» убиты командир и все офицеры, за исключением 5, преимущественно инженеров-механиков. На «Потемкине»—свыше 300 рабочих Сормовского завода. Провизию «Потемкин» взял в Очакове. Командир «Вехи» был вызван на «Потемкин». Он был связан. «Веха» присоединилась к «Потемкину». Присоединились кроме того «Георгий Победоносец» и 2 миноносца.

Констанция (Румыния). Прибыл «Потемкин», «Георгий Победоносец», «Веха» и 2 миноносца. Суда встречены салютами.

Толпы народа на пристани окружают матросов. На «Потемкин» выезжал комендант крепости. Броненосцы под красными флагами, на них играет музыка.

Одесса. Эскадра, приходившая из Севастополя под начальством Кригера, дважды пыталась захватить «Потемкина» в кольцо, но оба раза попытки эскадры были безуспешны. Искусными маневрами «Потемкин» ускользал из кольца и спокойно возвращался на полных парах на свое место.

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 29½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 295.

№ 136

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ МОБИЛИЗАЦИИ С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ, С ТРЕБОВАНИЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ БОЙНИ В ЛОДЗИ, ВАРШАВЕ И ОДЕССЕ, ПОЗДНЕЕ 17 ИЮНЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Мобилизация объявлена. Мобилизация не для войны с Японией, так как уже 5 августа соберутся уполномоченные для заключения мира, а для борьбы с внутренним врагом, с нами, товарищи!

Лодзинские события, где погибло свыше 6 тысяч человек наших братьев, погибло ради интересов небольшой кучки народных кровопийцев, вновь и вновь показали, что борьба между самодержавием и народом—борьба неминуемо кровавая—разгорается, и близок ее последний момент.

Вслед за Лодзью кровавую борьбу начали Варшава и Одесса, где броненосец «Князь Потемкин» поднял наш красный социал-демократический флаг и, осеняемый им, готов вступить в бой с войсками правительства.

Товарищи! Теперь за нами очередь. Мы должны, мы обязаны выполнить наш долг перед нашими лодзинскими, варшавскими и одесскими товарищами. После январских событий вся Россия с трепетным вниманием следит за тем, что делается в Петербурге. Его пример всколыхнул всю Россию, и давно уже потрясенное в своих основах самодержавие рухнет под напором народа и его авангарда—пролетариата.

Товарищи! Чтобы обессилить, ослабить правительство, нам нельзя допустить создания новых кадр войска. Будем же бороться против мобилизации, отказываясь все, как один, являться на призыв! Пусть это не будет единичный факт или единичное явление, а обдуманная планомерная борьба всего пролетариата. Только тогда наш отказ, товарищи, будет страшен для правительства, только тогда он нанесет военному могуществу царя и его приспешников смертельный удар.

Но этим не исчерпывается то, что мы должны сделать сейчас. Кровавая борьба в Лодзи, Варшаве и Одессе требует, чтобы мы отозвались на нее, поддержали наших уже вступивших в открытую борьбу товарищей.

Товарищи! Российская социал-демократическая рабочая партия призывает вас немедленно начать общую для всего Петербурга политическую забастовку с требованием немедленного прекращения братоубийственной войны в Лодзи, Варшаве и Одессе и созыва всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Товарищи! С этой забастовкой наш отказ вступить в ряды войск приобретает еще более грозное значение в борьбе между народом и царизмом и явится первым шагом к его полному уничтожению.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Июнь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 30 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 294.

№ 137

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ЖЕРТВОВАТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ, 30 ИЮНЯ 1905 г.

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Граждане! Революция надвигается... В недрах замученного нищетой и бесправием народа вздымается новая огромная революционная волна, которая разорвет заржавевшие цепи самодержавия и освободит Россию для новой свободной жизни. Десятки тысяч пролетариев сознательно готовятся к революции. Запасаются оружием и патронами, заготовляют ручные бомбы, организуют вооруженные отряды и готовят

планы вооруженного восстания... Вооружение народа—наша ближайшая, насущнейшая задача, и она *может быть выполнена лишь* тогда, когда мы будем *иметь оружие*. Революционная обязанность каждого гражданина все свои силы приложить к подготовке вооруженного восстания. Восстание народа—это лозунг революции, и призыв «жертвуйте на вооружение»—один из революционных лозунгов настоящего момента.

Жертвуйте же, граждане, на вооружение!

30 июня 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 19 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 296.

№ 138

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ЖЕРТВОВАТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ, ИЮНЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

ЖЕРТВУЙТЕ

НА ВООРУЖЕНИЕ!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печатано в типографии Петербургского Комитета.
Печ., 1 стр., 9 × 8½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 299.

№ 139

ЛИСТОВКА НЕВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП ОБ УРОКАХ СТАЧКИ НА ПУТИЛОВСКОМ ЗАВОДЕ 20 ИЮНЯ—5 ИЮЛЯ, ПОЗДНЕЕ 8 ИЮЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧЕМУ УЧИТ ПУТИЛОВСКАЯ ЗАБАСТОВКА.

Товарищи, последняя стачка кончилась неудачей[128]. Администрация завода празднует временную победу и свирепо расправляется с непокорными. Лучших наших товарищей, которых она считает зачинщиками, выбрасывает на мостовую, обрекая их семьи на голод и нищету, понижает расценки, заставляет работать сверхурочные часы и всячески старается наверстать убытки, понесенные ею во время стачки. Товарищи, кто же виноват во всех наших неудачах?—Виноваты во всем этом наши политические условия, в которых нам приходится жить, бороться и действовать. Наши враги эксплоататоры—директор с его лакеями-приспешниками—отлично понимали, что держаться мы долго не можем, ибо у нас нет ни сильной, сплоченной и дисциплинированной организации, которая могла бы руководить стачкой, ни кассы, которая могла бы служить нам поддержкой. Наши враги отлично понимали, что мы не можем свободно собираться и говорить о своих нуждах, не можем печатать объявления в газетах и предупреждать о забастовке товарищей других городов, которых администрация могла бы выписать,

дабы заменить нас. Одним словом, наши враги отлично понимали, что пока существует самодержавие, мы не можем сорганизоваться в такие сильные и могущественные профессиональные союзы, в которые сорганизованы наши товарищи за границей, а раз мы не сорганизованы, то мы не можем успешно бороться с капиталистами за улучшение своего материального положения, и сколько бы мы ни бастовали, забастовка кончится неизбежно неудачей...—Для того, чтобы мы могли успешно бороться с капиталистами, нам нужна широкая политическая свобода, т. е. свобода стачек, свобода союзов, собраний, свобода слова и печати, дабы мы могли свободно собираться, говорить и печатать о своих нуждах.—Но все эти свободы, как известно, нам могут гарантировать только народные представители, избранные от всех слоев народа, путем всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, которые могли бы издавать законы, охраняющие интересы народа, и следить за точным их выполнением. Теперь, товарищи, наступил исторический момент, когда рабочий класс всюду вступил в беспощадную борьбу с царским самодержавием и готовится нанести ему последний решительный удар, дабы на развалинах старого полу-крепостнического государства учредить свободную демократическую республику, которая поставит рабочий класс лицом к лицу с его врагами капиталистами и этим самым даст нам в руки новое орудие, при помощи которого мы свергнем господство капитала и учредим новое свободное социалистическое государство, где исчезнет гнет и насилие, голод и нищета, власть человека над человеком, сильного над слабым, богатого над бедным. Но не забывайте, товарищи, ведь цель последней забастовки была сорвать мобилизацию, и эта цель блестяще была достигнута. Правительство издало указ произвести мобилизацию в Петербургском уезде и прилегающих к нему местностях, и уже готовилось вырвать десятки тысяч молодых жизней и послать их почти на верную смерть, обрекая семьи их на голод и нищету. Ответом на этот приказ был призыв Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. к всеобщей забастовке. Рабочие заводов Путиловского, Семянниковского и Обуховского, как один, побросали работу, заволновались также рабочие на целом ряде других заводов, и испуганное правительство поспешило отменить приказ о дальнейшей мобилизации, и мы одержали блестящую победу над самодержавием.

Что же касается удовлетворения целого ряда экономических требований, которые были предъявлены администрации П. З. нами после того, как была сорвана мобилизация, то полного их удовлетворения, как уже сказано было выше, мы можем добиться только тогда, когда добьемся широкой политической свободы.—А потому, товарищи, мы и призываем вас, организуйтесь в один тесный сплоченный союз, становитесь под знамена Р.С.-Д.Р.П., единственной защитницы нужд и интересов фабричного класса.—Вы усилите ряды борющегося пролетариата и приблизите торжество справедливости.

Да здравствует грядущая революция, да здравствует Временное Революционное Правительство, да здравствует Р.С.-Д.Р.П.!

Долой самодержавие!

Невский район Петербургского Комитета
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $29^{1}/_{2} \times 17^{1}/_{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 352.

№ 140

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ В ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ 9 ЯНВАРЯ 1905 г., РАНЕЕ 9 ИЮЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! 9-го июля исполняется полгода со времени январской бойни; 9-го июля живые борцы вспоминают мертвых борцов и вглядываются в ту дорогу, по которой суждено итти рабочему классу. Погибшие товарищи еще не видели ее. Им казалось, что царские уши услышат стоны бедняков, что царские руки спасут рабочего из омута нищеты, бесправия и гнета. И полные этой веры, они пошли к Зимнему дворцу. Путь к дворцу им казался дорогой спасения.

Вы знаете, что они там нашли. Они нашли не слово участия, не закон правды, не избавление от нужды—они нашли могилу. Они говорили, что хотят есть и пить. Царь дал им то и другое. Царь накормил их—ведь ни один из них, наглотавшись свинца, не просил уже хлеба. Царь напоил их: ведь они не только пили—они захлебывались в своей крови и в крови братьев. На роскошный обед попали они—и замолчали навек.

Товарищи, убитые 9-го января ничего не достигли: попрежнему на нас, рабочих, накинута мертвая петля, попрежнему нас бьют кнутом и бьют рублем. Попрежнему мы рабы хозяина и крепостные городового. Но они искали дорогу к нашему избавлению, и если они пали побежденными—не их вина. Они пали мучениками за дело рабочего класса. Перед могилами мучеников—шапки долой! Но они не только мученики—они учителя. Они показали, что должны делать мы, русские рабочие. Если б мертвые могли говорить, погибшие товарищи сказали бы нам: смотрите! мы пошли к тому, кого вы и мы считали земным богом. Ему мы верили, его просили. Но когда мы вплотную приблизились к порфире и короне—мы под мишурным блеском парчи увидели смерть. И, умирая, мы узнали, что тот, кого мы считали отцом народа,—убийца народа. Он умывается нашими слезами, он живет нашей кровью, он силен нашим бессилием. Наша дорога только к гибели ведет. Прокладывайте новый путь к своему счастью—путь борьбы. От ваших слез не заржавеет штык, от просьб не разорвется нагайка. Беспощадная борьба—вот единственная дорога рабочего класса. И на этой дороге есть убитые и мученики; но зато она ведет к победе, и пролитая на ней кровь даст лучшую долю живым. Товарищи! 9-го июля пусть будет смотр нашим силам, и воспоминание об убитых братьях пусть будет угрозой еще живущим палачам. Сомкнутые ряды рабочего класса должны показать царю и богачам, что час отмщения близок.

Да здравствует грядущая победа рабочего класса!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 33 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 302.

№ 141

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ОБЪЯВИТЬ ВСЕОБЩУЮ ЗАБАСТОВКУ В ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ 9 ЯНВАРЯ, РАНЕЕ 9 ИЮЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

Товарищи, наступает 9-е июля. Полгода прошло с того страшного дня, когда невинная кровь тысячи рабочих обагрила улицы Петербурга. Шесть месяцев тому назад сотни тысяч наших товарищей, мирной и безоружной толпой, с иконами в руках и верою в царя в сердце, торжественно двигались по улицам столицы, они шли к царю, чтобы подать ему петицию, в которой говорили, как плохо нам всем живется и что может нас облегчить.

Шесть месяцев тому назад царь и его правительство натравили на толпу войско, и в ясное воскресное утро оно стало резать и убивать мирный рабочий народ.

Шесть месяцев тому назад сотни трупов валялись на улицах, тысячи раненых лежали в больницах, стоны изувеченных, вопли осиротевших наполняли ужасом весь огромный город. Потоки горячей крови лились по холодной земле. Это была кровь рабочих, это была кровь наших товарищей.

Вся их вина заключалась в том, что они еще верили царю, верили в то, что он поможет и хочет им помочь. И за это доверие к нему они поплатились кровавой ценой, и не было в Петербурге ужаснее дня, чем тот, когда рабочие поверили, что царь им друг.

Невинная кровь, пролитая царскими войсками, не пропала даром. Живым напоминанием стоят перед нами убитые товарищи. Они говорят нам: не верьте царю и его правительству, мы было поверили и нас убили, не идите к ним безоружными—мы пошли, и нас встретили пулями.

Товарищи! Убитые 9 января за всех нас сложили свои головы, они шли за наши нужды, за наши требования. И мы, оставшиеся в живых, должны почтить их память.

В полугодовой день их кончины, в субботу 9 июля, прекратите все работы. Пусть не работает ни одна фабрика, ни один завод, ни одна мастерская; в честь погибших товарищей, в честь мучеников рабочего дела, провозгласим всеобщую забастовку. И пусть эта забастовка покажет нашим врагам—царю, правительству, капиталистам, что мы знаем, за что погибли наши товарищи, что смерть их нас многому научила. Покажем этой забастовкой, что снова, как и 9-го января, все мы, как один человек, идем за одно дело.

Но пусть видят наши враги, что мы уже не то, что были 9-го, что если мы еще раз пойдем к дворцу, то пойдем не с просьбами, а с требованиями, и не безоружными, а с оружием в руках, чтобы

свергнуть правительство палачей и убийц, чтобы завоевать свободу для себя самих и для наших детей.

Пока же, товарищи, на 9 июля всеобщая забастовка в честь погибших!

Слава убитым за дело рабочего класса!
Долой правительство убийц!
Да здравствует рабочий класс!
Да здравствует РСДРП!

Июль 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 32×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 300.

№ 142

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ В ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ 9 ЯНВАРЯ, 9 ИЮЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! 9 января царь совершил публичную казнь над своими подданными. Рабочие несли к царю свои слезы—и слезы их превратились в кровь. Голод—вот то преступление, за которое казнили их солдатские пули.

9-го июля рабочие Петербурга вспоминают убитых товарищей; но, вспоминая убитых, пусть помнят они и убийц. Живы еще те, кто расстреливал безоружных; живы еще те, кто за нищету наказывал рабочих смертью. И эти убийцы вспоминают ужасный день, но для них 9 января—день радости. Мы сегодня оплакиваем погибших, они сегодня пьют за здоровье палачей. Блистая эполетами, сверкая золотом мундиров, они сегодня окружают царя и говорят ему: «а ведь недурно расправились мы полгода назад с этой сволочью». И царь отвечает им радостной улыбкой, думая, что рабочий класс запуган навеки, а трон навеки укреплен.

Но рабочие должны показать, что царь и его опричники ошибаются. Пусть стоят фабрики и заводы, пусть молчат гудки и свистки, приводные ремни и машины. Пусть промышленная жизнь замрет в городе: мертвый город пусть вспоминает своих мертвецов.

И тогда узнают все палачи народа, что скорбь и печаль сковали вместе рабочих. Высохли слезы, ибо злоба горит в душе. Не будет больше просьб, ибо палачей не просят. А по мертвым не будут больше плакать—за них отомстят.

Товарищи! Показывайте свою силу и готовность к мести! Пусть 9-го июля при виде сплоченных рабочих батальонов все поймут, что 9-е января для рабочих позади осталось, а для царя и слуг его оно еще впереди.

Мстители готовы. Пусть заблаговременно исповедуются палачи!
Вечная память погибшим борцам!
Вечное проклятье убийцам народа!
Да здравствует грядущая победа!

Июль 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печатано в типографии Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., $20^1/_2 \times 13$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 303.

№ 143

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ЗАБАСТОВКИ 9 ИЮЛЯ В ПЕТЕРБУРГЕ И В ДРУГИХ ГОРОДАХ, ПОЗДНЕЕ 9 ИЮЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ.

Для того, чтобы чествовать память жертв 9-го января всеобщей забастовкой, Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, Петербургской социал-демократической группы, комитет партии социалистов-революционеров и рабочие организации, не принадлежащие к определенной политической партии, заключили соглашение о совместных действиях. Для подготовки забастовки социал-демократами был устроен ряд массовок, на которых сообща выступали агитаторы от комитета и от группы. Приподнятое настроение петербургских рабочих, а также агитация дали следующие результаты. 9-го июля не работали:

В Василеостровском районе: Платонов 300, Винклер 300, Сименс 700, Поссет 800, Маркус 300, Хаимович 300 и многие мелкие. Итого свыше 3 000. Трубный и Балтийский не бастовали.

В Невском районе: Обуховский 9 000, Вагонный 850, Чугунный 1 700, Атлас 250, Трубный 200, Семянниковский 7 000, Алексеевский 200, часть рабочих Паля 1 000. Итого 20 200.

В Нарвском районе: Речкинский 7 000 и Путиловский 13 000. Итого 20 000.

Городской: Берг 2 500, Свирский 250, Сан Галли... Итого около 3 000.

В Выборгском районе: Растеряевский 1 500, Розенкранца около 1 000, Феникс 700, Корниловский около 2 000, Эриксон 500, старый и новый Лесснер 3 000, Парвиайнен около 500, Барановский 400, Гольдберг 200, Орудийный около 2 000. Итого около 11 800.

Бастовали многие фабрики на Петербургской стороне, а также Сестрорецкий завод около 2 000.

Всего бастовало свыше 60 тысяч человек[129].

Одновременно с забастовкой происходили массовки и митинги на нескольких заводах, причем ораторы указывали на значение 9-го января для русского рабочего класса. Митинги были: в Обуховском, Чугунном, Семянниковском, Балтийском и в порту.

В Сестрорецке рабочие устроили демонстрацию: большой толпой, с революционными песнями и красными знаменами они пошли к курзалу, где происходил в это время спектакль, и потребовали, чтоб в знак траура представление было прекращено. Требование товарищей было выполнено, и зрители разошлись. В том, что по этому поводу сообщало «Новое время», нет ни слова правды.

День 9-го июля чествовался забастовкой и в других местах. Пока получены сведения из Витебска, где был устроен открытый тысячный митинг, причем казаки зверски расправлялись с рабочими. Многие убиты, масса раненых. То же самое, только в еще больших размерах, произошло и в Ковно. Из других мест пока известий нет.

Июль 1905 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Петербургского Комитета. Печ., 1 стр., 32 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 304.

№ 144

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЦИЕЙ ЧЕРНОЙ СОТНИ И ОБ ИЗБИЕНИИ РАБОЧИХ В СОРМОВЕ 10 ИЮЛЯ 1905 г., ПОЗДНЕЕ 10 ИЮЛЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

«Разделяй и властвуй».

Товарищи! На фабриках и заводах вам всем приходится встречаться с людьми, которые объявляют себя защитниками отечества, но защищают Россию не от японцев, а от своего же брата—рабочего. Они лгут, доносят начальству, шпионят за товарищами, выискивают крамольников и стараются обморочить голову малосознательным рабочим всякими нелепыми сказками. Они—помощники полиции и лучшие ее друзья. И, конечно, охранное отделение не забывает поблагодарить их за услуги.

Но отчего же самодержавное правительство обращается к их помощи? Или мало у него тюрем? Или разбежались все его сыщики? Или городовые подали в отставку и казаки перестали лупить? Нет, все слуги его целы и усердствуют попрежнему. Но с каждым днем работа всей этой сволочи становится труднее, потому что растет сила и единение рабочего класса. Потоки крови мало-по-малу спаивают русский рабочий класс в одну могучую скалу, которую не в силах разбить никакой полицейский в мире. И царь царя, генерал Трепов, с сокрушением вздыхает: «рабочие соединяются, рабочие теперь сплошной военный лагерь. Они в Петербурге, в Москве, в Одессе, Лодзи, Варшаве. Они всюду и везде. Их больше, чем сыщиков, больше даже, чем войск. Они готовятся к бою и виселицей грозят моим возлюбленным палачам. «Камо пойду от духа их и от лица их камо бежу»?

И новый план придумал генерал-пушка [130]. Рабочие сильны своим единением—вот это единение их и нужно разрушить. Если удастся

натравить брата на брата, если голодный начнет душить голодного—тогда грабь спокойно сытый, спи безмятежно, белый царь, вешай усердно, полицейский! Ибо тогда рабочие разделятся, а разделенные они бессильны и не страшны. А сделать это не трудно: ведь не даром работали попы, не даром чиновники отучали народ от книжек, не даром рабочему не давали грамоты. Сыщики воспользуются этой темнотой; они расскажут кучу басен несознательным людям и поведут их за собой—бить и истреблять сознательных товарищей. Так придумало самодержавное правительство.

Сказано—сделано. Генерал Трепов рявкнул на всю Россию: «Сыщики—вперед! Неграмотные—шагом марш! Губернаторы и казаки—в резервах!» Атака началась. И от новой невыносимой боли застонала рабочая Россия.

Устроили правильную охоту на людей. Стали сыпать рублями и двугривенными патриотам из босяцкой команды. На фабриках и заводах организовали черную сотню. И всю эту свору выпустили на сознательных рабочих, борющихся за свои права. Сперва устроили еврейские погромы, вернее, погромы еврейской бедноты. Потом—погромы гимназистов в Курске, Харькове и других городах. Наконец, погромы рабочих в Нижнем-Новгороде.

Здесь дело обстояло так: 9 июля, чтобы выразить сочувствие петербургским товарищам, нижегородские товарищи организовали всеобщую однодневную забастовку. Стояли сормовские заводы и все фабрики и заводы в городе. В Сормове собралось шеститысячное собрание, и когда казаки попробовали его разогнать, рабочие их самих прогнали бомбами. В городе одновременно с этим происходило двухтысячное собрание—и губернатор, наученный горьким опытом, не вмешивался. Но к следующему дню у губернатора уже было все готово. Он подобрал мелких лавочников, извозчиков, отчасти приказчиков, ремесленников, крючников, и когда утром 10 июля только начала собираться толпа рабочих (успело собраться еще не более 300 чел.)—вся подкупленная орава разом бросилась на них. Полицеймейстер был тут же и подбодрял громил, крича: «Нечего с ними церемониться! Бей крамольников, бей социалистов, бей жидов!» Масса народу была до полусмерти избита, многие рабочие и интеллигенты убиты. Когда пытались обороняться, на помощь громилам скакали казаки и били оборонявшихся. Это была месть правительства рабочим за стачку.

Несомненно, товарищи, что еще много таких попыток сделает царское самодержавное правительство. Ведь оно и без того сидит по горло в крови—станет ли оно задумываться над новыми убийствами. В Петербурге на некоторых заводах уже организуется черная сотня при содействии администрации и некоторых инженеров.

Царь и слуги его хотят погубить общее рабочее дело и набирают изменников и убийц из нашей же среды—из среды рабочего класса. Перед этими новыми испытаниями не спасуйте, товарищи! Разъясняйте всем несознательным рабочим, куда их ведет полиция и против кого она их ведет. Царь хочет расплодить у нас Каинов. Но мы не будем ждать божьей кары: свою, людскую кару напишем мы на лицах и спинах проклятых изменников! Против несознательных, темных товарищей наше оружие—слово убеждения, а против сознательных предателей, против наемных Иуд—слова бессильны, нужно действие. Сильный, здоровый

кулак—вот лучшее поучение шпионам. А вождям их, Треповым и прочей самодержавной сволочи, освобожденная Россия поднесет получше подарок: осину или виселицу. «Разделяй и властвуй»—так говорит самодержавие. «Соединяйся и борись»—так отвечает пролетариат.

Июль 1905 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Петербургского Комитета. Печ., 2 стр., 32×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 305.

№ 145

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С РЕЗОЛЮЦИЕЙ, ПРИНЯТОЙ НА СОБРАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАБОЧИХ ПЕТЕРБУРГА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ,—ЗА ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА С ЯПОНИЕЙ, ИЮЛЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Принимая во внимание то,

1) что полтора года ведущаяся на Дальнем Востоке война затеяна русским правительством в целях поддержания своего существования и ради выгод небольшой кучки крупных капиталистов вопреки интересам пролетариата и огромного большинства населения России,

2) что эта разорительная война крайне тяжело отразилась уже на всей экономической жизни России,

3) что царское правительство, оказавшееся не в силах поддерживать свою авантюру на Дальнем Востоке, разбитое наголову на море и суше, потерявшее всякое доверие как внутри, так и вне России, высказывает поползновение от имени русского народа заключить мир с Японией.

Принимая во внимание также и то, что в нашей борьбе за политическое и экономическое освобождение рабочего класса царское правительство являлось нашим непримиримым врагом.

Мы, рабочие С.-Петербурга и его окрестностей, требуя немедленного прекращения войны, заявляем, что

1) ответственность за гибель сотен тысяч солдат, за безумное расточение народных денег, за разорение миллионов крестьян и за связанную с войной безработицу, голод и нищету рабочих падает исключительно на виновника войны—преступное царское правительство,

2) что самодержавное правительство, ни в коем случае не являющееся представителем народа, не может выступать от его имени и заключать мир, условия которого оказались бы в высшей степени тяжелыми для населения России и особенно для пролетариата и деревенской бедноты,

3) что лишь Учредительное Собрание, свободно избранное путем всеобщего, равного и тайного голосования, может от имени народа заключить прочный и наименее тяжелый мир и обеспечить путем создания демократической республики широкое и свободное развитие страны,

4) что необходимым условием созыва такого Учред. Собрания является низвержение вооруженным народом самодержавного правительства

и замена последнего Временным Революционным, при предварительном обеспечении свободы слова, собраний, союзов, стачек и личной неприкосновенности,

и 5) что российский пролетариат, как при выборах, так и в дальнейшей своей борьбе, в целях улучшения своего положения в ближайшем будущем и создания наиболее благоприятных условий для борьбы за свое полное освобождение, должен быть организован в самостоятельную классовую политическую партию, какой и является Росс. Соц.-Д. Р. Партия, по призыву которой мы готовы стать в ряды вооруженного восставшего народа.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 31 × 8½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 307.

№ 146

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЕ, ПОЗДНЕЕ 6 АВГУСТА 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ.

Товарищи! Царь издал манифест [121] о созыве народных представителей в Государственную Думу. Из этого манифеста и из правил об устройстве Думы видно следующее:

1) Что рабочим нет места ни в этой Думе, ни на выборах в нее. Право выбирать и быть выбранными принадлежит в городах только тем, кто имеет значительную собственность или промысловое предприятие, обложенное значительным налогом, или держит дорогую квартиру.

2) Что крестьянам дается в этой Думе не действительное, а только мнимое участие. Представители от крестьян должны составить ничтожное меньшинство Думы—по одному на губернию, т. е. на 51 губернию 51 человек из 412, все остальные—от помещиков и капиталистов, так что представители крестьян не могут иметь в Думе никакой силы и значения. Кроме того, выбираются крестьянские представители не прямо крестьянами, а губернскими выборщиками, которые тоже выбираются волостными выборщиками, и только эти волостные выборщики выбираются волостными сходами, так что представители крестьян отвечают за свою работу в Думе не перед миллионами крестьян, а перед несколькими десятками выборщиков, и перед этими миллионами крестьян не берут на себя никаких обязательств, а следовательно не могут считаться крестьянскими представителями.

3) Что не только ничем не обеспечена свобода выборов и совещаний между избирателями и кандидатами в Думу, но даже самая Дума не пользуется свободой слова, свободой обсуждения, ибо ей запрещено касаться основных законов Российской империи.

4) Что эта Дума не имеет права ничего решить относительно законов, а только высказывает предположение,—решает же, как и прежде, царь с Государственным Советом и министрами.

5) Что следовательно царское самодержавие остается в полной силе, как и сказано прямо в манифесте; царское же самодержавие есть самодержавие царских советников, чиновников и придворных любимцев, помещиков и капиталистов.

Ввиду этого Российская социал-демократическая рабочая партия перед лицом всего мира заявляет:

Что царский манифест от 6 августа есть наглое издевательство над рабочим классом России, борющимся за свободу и лучшее будущее.

Что манифест этот есть в то же время грубая попытка обмануть русское крестьянство и весь русский народ жалкою подделкою народного представительства.

Что манифест этот означает твердое и непреклонное намерение самодержавного царя с чиновниками и поддерживающими их помещиками и капиталистами бороться до конца насилием и ложью против стремлений народа к освобождению и к жизни, достойной человека.

И что поэтому истинным преступником против народа будет всякий, кто сознательно будет поддерживать царский обман или примет в нем участие, как избиратель, выборщик или кандидат в Государственную Думу.

Среди жестоких вековых испытаний, среди неслыханных в истории бедствий русский народ вырос и воспитался для свободы и вступает в отчаянную борьбу за нее против насилия и произвола, против самодержавного строя. Кровью тысяч героев—бойцов за народное дело засвидетельствована неизменная воля русского пролетариата и русского крестьянства покончить во что бы то ни стало со старым порядком, со старым бесправием и нищетой. Великая русская революция идет, и все силы ада и мрака не остановят ее грозного шествия.

Революционный народ не может и не должен ни о чем просить самодержавного царя, ни о чем с ним торговаться. Революционный народ должен раз навсегда покончить с самодержавием и со всякой царской властью.

Народу необходимо народное правление.

Установить народное правление может только Учредительное Собрание представителей всего народа, избранных при полной гражданской и личной свободе, путем всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов.

Устроить выборы в такое собрание и обеспечить их полную свободу может только временное революционное правительство восставшего народа.

Революционный народ! готовься к решительным битвам.

Товарищи рабочие! собирайте силы, вооружайтесь, подготовляйтесь нанести смертельный удар старому порядку, дружно и одновременно выступить путем всеобщих стачек, вооруженных демонстраций и восстаний на всем пространстве России.

А вы, крестьяне, объединяйтесь и организуйтесь, чтобы поддержать рабочих в этой решительной борьбе. Прекращайте теперь же всякую поддержку царскому правительству, которое живет вашим трудом и вашей кровью, а платит вам бесправием, издевательством и обманом. Не платите налогов, не давайте людей для царского войска. Устраивайте революционные комитеты из самых сознательных людей, какие среди вас имеются, для руководства в этой борьбе, для разумного ее ведения. Помните, что только рабочие—надежные для вас союзники,

потому что свобода нужна им так же, как вам,—она нужна им для борьбы за лучшее будущее самого рабочего класса и всего человечества, для борьбы за социализм.

Революционная социал-демократия призывает под свое красное знамя всех, кто честно и искренно хочет бороться до конца за народное дело.

Красное знамя—это знамя свободы, которая покупается кровью,—это знамя революционера.

Долой правительство убийц, тиранов, лжецов!

Да здравствует народная революция, да здравствует Народное Правление!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 24 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 202.

№ 147

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ, АВГУСТ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КТО БУДЕТ ПЛАТИТЬ КОНТРИБУЦИЮ?

Горе побежденным! гласит старинное изречение. Горе тем, кто разбит в неравной борьбе! Горе тем, кто не сумел избежать борьбы, не сумел вести борьбу, не сумел закончить борьбу победой! Кто разбит, тот не только теряет силы, кровь, средства во время борьбы, он должен еще возместить своему противнику его потери, его издержки. Побежденный и опозорен и обессилен, да вдобавок он же принужден после бесславной войны платить противнику контрибуцию.

Русско-японская война закончилась поражением России. Горе побежденной России! она должна к своему позору, к своим потерям, к расточенным уже деньгам прибавить еще новую огромную сумму,—более миллиарда контрибуции.

Но, товарищи, спросим себя: какая Россия побеждена, какая Россия опозорена? Кто хотел воевать, кто не сумел воевать, кто разбит? Разбито, опозорено, обессилено царское правительство, а не русский народ. Народ не начинал войны, не хотел ее, не он ответственен за все обрушившиеся несчастия, и, стало быть, не народ, а царское правительство должно платиться за поражение.

Четыреста тысяч российских граждан, наших братьев, легло на полях Манчжурии, потоплено в волнах океана или вернулось домой ранеными и калеками.

Сотни тысяч семей обездолено, миллионы разорено, два миллиарда народных денег ухлопано на затею правительства, а теперь предстоят еще новые затраты на контрибуцию, нужен еще миллиард, который потребуется уплатить японцам.

Но, товарищи, разве необходимо, чтобы российский пролетариат, городская и деревенская голытьба снова и снова платили за безумные затеи правительства, платили своею кровью за его самодурство и отрывали кусок ото рта своего, чтобы нести налоги, вызванные войной?

Кто преступен—пусть будет осужден, кто заварил кашу—пусть расхлебывает, кто виноват—пусть платит.

Царь и присные ему, великие и малые князья, тайные и бесшабашные советники, все эти патриоты-предприниматели с реки Ялу, Алексеевы, Безобразовы, Абазы, Балашовы и т. п. господа, они затеяли войну, они вели ее,—пусть они и ответят перед народом за пролитую ими кровь. Пусть они платят японцам контрибуцию. Из их капиталов, их имений и богатств, сокровищ и бриллиантов пусть будет уплачена контрибуция. Сотни миллионов хранятся у царя, как его собственное имущество. Сотни богатейших имений считаются владением царя и царской фамилии. Все эти господа Безобразовы с компанией владеют всяким движимым и недвижимым имуществом. Награбленные у народа миллионы вложены царем и великими князьями во всякие акционерные компании, пароходные общества и т. п. предприятия. Все это награбленное у народа имущество должно пойти на уплату контрибуции. А остатки пригодятся на поддержание семей убитых и раненых солдат.

Вот как нужно платить контрибуцию. Вот из чьих капиталов надо возместить японцам их издержки. Если мир будет заключен царским правительством,—контрибуцию будет платить народ, он будет обременен новыми налогами и поборами.

Если мир будет заключен революционным народом, его Временным правительством,—контрибуция будет уплачена из награбленных сокровищ царя и его родичей, друзей и советников. Товарищи! И здесь, как и везде и всегда, интересы народа требуют уничтожения самодержавия.

Пусть же народ будет готов восстать, свергнуть вооруженной рукой царское правительство, чтобы из денег, награбленных хищниками, уплатить японцам контрибуцию. В народном восстании единственный исход.

Товарищи-рабочие! *Готовьтесь, организуйтесь, объединяйтесь,* становитесь под знаменем нашей партии. Близок день расплаты, близок час народного суда. Пусть этот день застанет пролетариат сознательным и организованным, чтобы народное восстание закончилось победой революции на благо рабочего класса. Пусть авантюра правительства закончится его гибелью. Пусть разбитое японцами царское правительство окажется побежденным и внутри страны, чтобы, приставив меч к горлу наших мучителей, мы, наконец, могли воскликнуть: Долой войну!

Горе побежденному правительству!

Да здравствует всенародное восстание!

Да здравствует Революционное Временное Правительство!

Да здравствует социал-демократия!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 30½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 297.

№ 148

ЛИСТОВКА НАРВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП ПО ПОВОДУ ОТКАЗА ПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА ПОМОЧЬ БАСТУЮЩИМ ПУТИЛОВЦАМ, С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ ПЕРЕВЫБОРОВ ПРАВЛЕНИЯ, АВГУСТ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА.

Товарищи! Забастовка наша кончилась неудачей[128]. Нам не удалось вырвать у капиталистов хоть ничтожной прибавки к заработной плате, чтоб не умирать с голоду. Нам не удалось урвать у буржуазии хоть один лишний свободный час, чтоб отдохнуть от непосильного труда, чтоб подумать о своем положении раба капитализма и научиться, как выйти из него. Капитализм и царское правительство соединились в своей борьбе против нас, и, недостаточно организованные и неподготовленные, мы оказались побежденными. Им мы объявили войну не на жизнь, а на смерть и не желаем от них мы пощады... Но в последней забастовке на стороне наших врагов оказались и мы сами...

Вспомним, как мы ждали помощи в виде кредита лавок потребительного общества, как во все время забастовки мы кредитом не пользовались.

Потребительное общество, в котором пайщиками состоят почти исключительно рабочие, потребительное общество, в котором забирают почти исключительно рабочие,—и это рабочее общество отказывает в помощи забастовавшим рабочим. Или рабочие, которые управляют этим обществом, смотрят на забастовщиков, как на своих врагов? Если это так, то вон их оттуда! Или во главе этого общества стоит администрация завода? Если это так, то трижды вон ее оттуда!

Да, товарищи, во главе потребительного общества стоит заводское начальство. Администрация потребительного общества—администрация завода. Председатель правления потребительного общества—помощник директора Путиловского завода, и гнутся перед его могуществом рабочие, насованные для вида в члены правления.

Не почета ради стремится администрация иметь своих во главе потребительного общества. Не по доброте хочет она распоряжаться рабочими деньгами. Чем больше голодают во время забастовки, тем скорее уступят в своих требованиях, тем лучше заводской администрации. Уж из-за этого одного стоит иметь своего человека председателем потребительного общества. А как вообще приятно соседство с крупными суммами!

Хотите знать, как администрация завода попадает в правление потребительного общества? А вот как. На последних выборах помощник директора Георгий Георгиевич Иогансон стал председателем потребительного общества без голосования. Несмотря на то, что многие уполномоченные требовали, чтобы его голосовали, несмотря на то, что многие уполномоченные заявляли, что они его не желают, было объявлено, что Иогансон был избран единогласно. Всем, которые протестовали, грозили полицией. Все обкрадывающее царское правительство охотно окажет каждому услуги по усмирению обкрадываемого и не желающего, чтоб его обкрадывали, народа...

Товарищи! Вы должны объяснить каждому пайщику, что при таком правлении они становятся врагами рабочих и союзниками капиталистов. Вы должны объяснить, что рабочими деньгами должны распоряжаться рабочие. Вы должны объяснить, что не место врагам рабочего класса, заводской администрации, быть во главе рабочего потребительного общества.

Пайщики должны требовать, чтоб немедленно были произведены новые выборы в правление, чтоб оттуда были выкинуты те, что вредят рабочему делу, чтоб были выбраны люди, для которых интересы рабочих были бы их собственными интересами.

Когда во главе потребительного общества будут защитники рабочих интересов, когда в правление будут выбирать людей не за то, что они начальники, и не за то, что они споили несколько десятков рублей, тогда потребительное общество сделается действительно рабочим обществом. И не откажет рабочий в кредите своему борющемуся и голодающему товарищу.

Долой царское правительство, допускающее всяческое беззаконие по отношению к рабочим!

Долой самодержавие царя! Да здравствует самодержавие народа!

Август 1905 г. *Нарвский район Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Печ., $15^{1}/_{2} \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 350.

№ 149

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП, ИЗДАННАЯ ПЕТЕРБУРГСКИМ КОМИТЕТОМ С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, НЕ ПОЗДНЕЕ 7 СЕНТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Позорный плод преступной войны—царский мир с Японией увеличит силы революции, но и сконцентрирует силы правительства. С театра войны вернутся на родину свидетели преступлений—десятки и сотни тысяч вольных и невольных агитаторов: и от правительства отвернутся те наивные его пособники укрыватели, которые считали «несвоевременным» привлекать его к народному суду пред лицом «внешнего врага». Но в то же время «нынешняя война» не будет более отвлекать части внимания и сил правительства от войны внутренней. Борьба разгорится еще грандиознее, еще беспощаднее—до полного крушения царизма. Правительство сознает это, собирает силы, готовится. Оно ищет союзников, строит укрепления против натиска революции...

Организация черных сотен, таинственные переговоры царя с германским императором, любезная беседа царя с либерально-пресмыкающимися земцами, диктатура Трепова и наконец—Государственная Дума.

Что такое эта Дума? «Представительство народа»? Сколько надо бесстыдства, чтобы это утверждать!

Пролетариям городов и деревенской бедноте—авангарду народа в освободительной борьбе в Думе нет места. Нет также места интеллигентскому пролетариату. Нет места женщинам. Нет места молодежи до 25 лет—самой энергичной, самой живой части населения.

Из хозяйственных крестьян избирателями являются по точному подсчету не более двух процентов—только самостоятельные домохозяева мужчины старше 25 лет, участвующие в волостных сходах.

Из остальных классов и сословий—несколько сот тысяч наиболее состоятельных.

В общем—два миллиона избирателей из 140 миллионов человек.

Выборы двухстепенные, трехстепенные и четырехстепенные: члены Думы—представители даже не этих двух миллионов избирателей, а только нескольких тысяч своих выборщиков.

При выборах—никаких гарантий свободы обсуждения, свободы политической организации, неприкосновенности личности: выборы полицейские. Наконец—сама Дума—политически бессильное «законосовещательное» собрание. Из всех ее «предположений» правительство выбирает и осуществляет только те, которые ему угодны, т. е. наиболее реакционные.

Не очевидно ли для каждого, кто не захочет закрывать глаза, что царская Дума—только новая крепость старого самодержавия? что, выдавая ее за уступку, за попытку сближения с народом, правительство может и издеваться над народом, рассчитывая на полную его политическую слепость и неразумение?

Оно *должно* обмануться в этом расчете. Наша партия употребит все силы и средства, чтоб разъяснить народу истинный смысл царской комедии, подлую ловушку, в которую правительство пытается заманить народ.

Нас поддержат все те партии, группы и все те сознательные граждане, которым дороги народные интересы и дело народного освобождения.

Только люди безнадежно близорукие или грубокорыстные способны помогать правительству в его военной хитрости.

Безнадежно близоруки те, кто утверждает, что царская Дума все-таки лучше голого самодержавия. Разве заслуживает особого уважения новая маска, под которой пытается скрыть свое лицо гнусный преступник? Разве новая подпорка одряхлевшего негодного здания лучше, чем само это здание? Сломать эту подпорку, сорвать эту маску—не таковы ли первые задачи всякого, кто ищет правовой жизни. Безнадежно близоруки те, кто полагает, что царская Дума нужна, как новая кафедра для политического воспитания народа. Разве народу будут они говорить с кафедры, когда его не будет в Думе, когда не будет там действительной гласности, ни свободы собраний? Разве не больше будет слышаться с этой кафедры политически развращающих, затемняющих истину речей со стороны того несомненного большинства друзей старого порядка, которое будет заседать в этой Думе? В революционную эпоху, когда всякий смелый гражданин умеет находить себе свободную кафедру для прямого обращения к народу—не позорно ли итти либерально на кафедру, выстроенную хитрым врагом? Безнадежно близоруки те, кто думает, приняв участие в выборах и проникнув в Думу, сорвать ее путем

предъявления правительству категорического требования о созыве *Всенародного Учредительного Собрания.* Разве не окажутся они при созданной правительством системе выборов бессильным меньшинством, которое своим уходом из Думы нисколько не помешает ее реакционной работе, и разве не санкционируют они таким своим участием всю царскую комедию выборов и представительства? Поддерживать правительственный обман, чтобы потом выступить с жалкими протестами против него—не смешно ли, не бессмысленно ли это? Врагами и предателями народа выдуманы эти аргументы в пользу царской Думы, политические глупцы их повторяют. Мы живем в эпоху расплаты и отмщенья, а политическая глупость—это преступление перед народом. Берегитесь же, все вольные и невольные соучастники царского обмана, и знайте, на что вы идете. Рабочий класс ценой своей крови пролагает путь к всенародному освобождению. Царские выборы в Думу, от которых он устранен,—прямое издевательство над его политической силой и сознанием, он не простит тем, кто примет участие в этом издевательстве. Крестьянство—главная жертва, которую стараются обмануть. Он не простит тем, кто помогал этой попытке. Берегитесь все, кто хочет сесть в прогнивший корабль монархии. Вас ожидает плавание от Цусимы к Цусиме.

Путь революции ясен: через народное восстание к народному правлению. Царская Дума—засада на этом пути; уничтожим эту засаду. Мы будем собирать и объединять народные силы для массового протеста, чтобы сорвать недостойную комедию выборов. Мы призываем всех честных граждан действовать в этом заодно с нами. Между старым порядком и революцией уже нет места ничему третьему. Кто не за революцию, тот против нее.

Долой преступный обман народа!

Долой самодержавие, монархию и все то, что от нее исходит!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Сентябрь 1905 г.

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Издание Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 28 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 218.

№ 150

ЛИСТОВКА ГОРОДСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП С ПЕРЕЧНЕМ ТРЕБОВАНИЙ И С ПРИЗЫВОМ БАСТОВАТЬ, 5 СЕНТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ МАСТЕРСКИХ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.

Товарищи! Терпение наше истощилось. Туча всевозможных притеснений, унижений и обдирательства давят и мучат нас. Капиталисты и правительство, которое в свою очередь является самым крупным капиталистом в России, выжимают из нас последние соки. Но близится время, когда пролетариат России вместе со всей деревенской и городской

беднотой разобьет цепи, мешающие нам бороться свободно за лучшее будущее, за социализм, свергнув полицейские путы самодержавия. Сила наша, рабочего класса, растет. Всюду в России рабочие восстают против своих притеснителей. Товарищи, мы должны все, как один, поддерживать борьбу всего российского пролетариата и готовиться к открытому политическому выступлению. На такое выступление мы пойдем вместе со всем пролетариатом России и Петербурга. Теперь же мы требуем уничтожения в наших мастерских нетерпимых мелочных притеснений и жульнического обдирательства. Мы требуем: 1) уменьшения рабочего времени на 1 час; 2) вежливого обращения; 3) повышения поденной оплаты на 30%; 4) повышения расценок с помощью комиссии, выбранной из рабочих и мастеров; 5) правом избирать и быть избранным в эту комиссию должны пользоваться все рабочие без исключения; 6) расценки должны быть вывешены в мастерской; 7) увольнения мастера Осипова; 8) устройства умывальников; 9) за стачку никто не должен быть уволен и арестован; 10) срока для учеников 2 года; плата не ниже 50 коп.; 11) уплаты полностью за все время стачки.

Вот, товарищи, наши требования, удовлетворить их должны немедленно. Мы призываем всех товарищей дружно и стойко поддерживать эти требования и не приступать к работе, пока наживающиеся на нашем хребте чиновники и капиталисты не уступят нам этих жалких крох.

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

СПБ. *Городская Районная Организация С.-Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Мим., 2 стр., 28½ × 18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 347.

№ 151

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СЕНТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЯХ В МОСКВЕ С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕНИЮ, ПОЗДНЕЕ 25 СЕНТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ г. ПЕТЕРБУРГА.

Революция продолжается!

Товарищи! Великая российская революция, начавшаяся 9-го января, идет своим путем, то затихая, то вспыхивая с новою силою, и ничто ее не остановит больше. Лето ознаменовалось событиями в Иванове-Вознесенске, Лодзи, Варшаве, Одессе и Риге, а также не прекращающимся восстанием на Кавказе. С осени революция приобрела новые формы и средства. Жалкая Государственная дума, эта наглая насмешка

над народом, могла соблазнить и успокоить только трусливых и холопствующих либералов, готовых за чечевичную похлебку царской милости предать дело российской свободы. Пролетариат же и примыкающие к нему революционные слои общества не удовлетворятся подобными «реформами» и доведут дело до конца, до полного ниспровержения царской власти. Правительству теперь уже не спасти себя никакими уступками. Что бы оно ни предприняло, обращается против него же. «Дарованная» высшим учебным заведениям «автономия», вместо того чтобы успокоить студенчество, превратилась в ряд публичных митингов, где, впервые в русской истории, открыто и свободно ораторы—рабочие и студенчество призывают народ к борьбе, к вооруженному восстанию, к образованию демократической республики. Конечно, правительство не долго будет терпеть такой «беспорядок» и еще раз прибегнет к силе, закроет университеты. Тогда мы выйдем на улицу, как сделали наши товарищи в Москве.

Товарищи! Вам известны грозные московские события. Забастовка наборщиков, трамвайных рабочих и пекарей, в связи с закрытием университета либеральным холопом Трубецким, вызвала три кровавых дня. Громадные уличные митинги, демонстрации с красными знаменами, баррикады на Тверском бульваре, непрерывные схватки и перестрелки с войсками и полицией, и, наконец, всеобщая забастовка в Москве! И как далеко ушли мы вперед от 9-го января! Рабочие уже не верят больше в царя, не идут просить у него милостей, не разбегаются при первом появлении полиции, а с оружием в руках, не раз разгоняя отряды полицейских и жандармов, убивая и раня немалое количество этих царских палачей, смело идут в борьбу.

Товарищи! Мы не знаем, чем кончатся московские события. Мы живем в такое время, когда всякая подобная вспышка может превратиться во всеобщий пожар, в всероссийское восстание пролетариата и крестьянства. Мы знаем, что никаких сделок с царизмом у нас нет и быть не может, что пощады мы не дадим и не ждем сами, что только вооруженное восстание даст нам то, что нам нужно: демократическую республику, для открытой и свободной борьбы за наш великий конечный идеал—социализм.

Будьте же готовы, товарищи—петербургские рабочие и работницы!

Объединяйтесь, организуйтесь, вооружайтесь, становитесь в ряды нашей Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

Товарищи! *Революция продолжается—да здравствует революция!..*

Долой царя, долой Государственную Думу и либералов!

Честь и слава нашим московским товарищам!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм и Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Сентябрь 1905 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 32½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 308.

№ 152

ЛИСТОВКА НЕВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП К РАБОЧИМ ЗАВОДА «АТЛАС» С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ, СЕНТЯБРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЗАВОДА «АТЛАС» [132].

Товарищи! Две недели тому назад вы забастовали, выставив требования о сокращении рабочего дня на полчаса и прекращении работ по субботам в два часа вместо трех. Поддержав свои требования забастовкой, вы надеялись дружными усилиями вырвать у вашего хозяина эту незначительную уступку, отвоевать себе право на эти лишние полчаса личной жизни, право на полчаса меньше тянуть заводскую лямку подневольного труда для чужого обогащения. Вы тем более надеялись на победу, что такая незначительная уступка, которой вы требовали, уже давно введена на других заводах, и, уступая вам, ваш хозяин лишь уступал то, что уже давно завоевано вашими товарищами. И что же вы увидели? Ваш хозяин посмеялся над вашими скромными требованиями, он некоторое время даже не хотел разговаривать с выбранными вашими депутатами, а когда вы продолжали настаивать на своем, он объявил вам расчет. Он нагло заявил вам: вы в моих лапах, и я буду вертеть вами, как хочу; вы мой рабочий скот, а скот не смеет протестовать, он должен быть безгласен. Если же вы осмелитесь,—я выброшу вас на улицу. Товарищи! Он выбросил вас на улицу, зная, что вы придете к нему опять. И он не ошибся. Вы пошли к нему, вы забыли, что в стойкости ваша победа, что, раз уступив, вы тем самым отдаете себя еще в худшую кабалу. Мало того. Вы позволили, чтобы вас разделили. Входя в завод, вы видели, что ваших лучших товарищей выбрасывали вон, выбрасывали за что, за то, что они крепче всех стояли за ваше дело. Вы видели, как вышвырнули вашего депутата, которого вы же сами выбрали, потому что он лучше других отстаивал перед хозяином ваши требования. Принимая одной рукой номер из рук мастера, вы другой предавали в руки того же мастера ваше собственное дело, вы предавали самих себя, так как вы позволили вырвать из своей среды самых стойких борцов. Что же вы купили ценою такого предательства? Наглые насмешки тех же мастеров над вами же самими, закабалившими самих себя. А с другой стороны, презрение своих товарищей, ибо не может быть позорнее поступка, как измена своим же товарищам-борцам.

Товарищи! От имени всех сознательных рабочих мы говорим вам: не дайте гнусной измене опутать вас своими сетями, встаньте, как один человек, и потребуйте возвращения всех товарищей, рассчитанных в прошлую субботу.

Помните, товарищи, что только крепко стоя друг за друга, вы можете вырвать у своих эксплоататоров право на человеческую жизнь, а не на скотское прозябание, на которое вы неминуемо будете осуждены, если будете действовать вразброд. Помните, что в единении—сила, что только объединившись и организовавшись, рабочий класс может

вести победоносную борьбу с капиталистами, что только при этом условии возможна полная победа рабочего класса, полное уничтожение всякого угнетения и эксплоатации, полное уничтожение всех эксплоататоров-капиталистов и наступление великого царства труда—царства социализма. Помните завет великого борца за освобождение рабочего класса Карла Маркса: Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Помните, что нам, русским рабочим, особенно важно свято блюсти этот завет великого учителя, ибо перед российским пролетариатом вплотную выдвинулась громадная задача—низвержение самодержавного правительства, самого заклятого врага рабочего класса на его пути к социализму.

Товарищи! Судный час революции настал, и от того, насколько стойко и организованно будет бороться рабочий класс в этот решительный момент, будет зависеть его судьба на многие годы. Потому, прочь всякое малодушие! В единении со всем революционным пролетариатом, борющимся под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии,—залог вашей победы.

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Временное Революционное Правительство!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует Социал-Демократия, партия борющегося пролетариата!

Товарищи рабочие завода «Атлас», прекращайте работу и продолжением забастовки добивайтесь возвращения всех рассчитанных товарищей и исполнения ваших требований.

Невский район
Петербургского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 33×18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 353.

№ 154

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ И НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ БОЕВЫХ ДРУЖИН И К ВООРУЖЕНИЮ, НЕ ПОЗДНЕЕ 5 ОКТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ г. ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи! Московские события [133] отозвались и у нас [134]. Всеобщая трехдневная забастовка типографских рабочих, лишившая газет жадных до новинок либералов, забастовка за Невской заставой, вызвавшая столкновения с казаками, ряд тысячных митингов на заводах и в учебных заведениях,—все это было выражением сочувствия и товарищеской солидарности нашим московским братьям и протестом против зверств правительства. А оно, как бы для того, чтобы лишний раз показать себя, устроило у нас избиение мирно собравшихся для обсуждения своих нужд рабочих Экспедиции для заготовления государственных бумаг [135].

Товарищи! Петербургские события показали, что мы не отстаем от наших московских товарищей в чувстве солидарности, в ненависти к

правительству, в революционном настроении. Мы показали, что все считаем себя членами одной великой рабочей семьи, которая должна дружно, как один человек, бороться с царским правительством и капиталистами. Мы не выставили никаких экономических требований, мы устроили лишь *политическую* стачку, которая должна лишний раз показать пред всеми нашу силу и готовность к борьбе.

Но этот смотр наших сил обнаружил, товарищи, и слабые наши стороны. Мы оказались недостаточно организованными под знаменем единой Российской социал-демократической рабочей партии; мы недостаточно единодушны и сплочены.

Товарищи! Из последних петербургских событий мы должны вынести урок, что нам еще много нужно готовиться, много нужно сознательности, выдержки, уменья и сил, чтобы вступить в решительную битву с правительством.

Организуйтесь же, товарищи, просвещайте малосознательных рабочих, вооружайтесь, устраивайте боевые дружины! Пусть каждое наше выступление будет все более могучим и организованным! Нам предстоит великое дело: под знаменем российской социал-демократической рабочей партии, во главе всего пролетариата и революционного крестьянства, вооруженным восстанием ниспровергнуть царское правительство вместе с его жалкой Государственной думой, на его развалинах основать демократическую республику—народное правление. И только тогда сможем мы пойти прямой и широкой дорогой к нашей великой конечной цели—*социализму*.

Долой царское правительство и Государственную думу!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм и Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Октябрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 30 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 310.

№ 154

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП, ИЗДАННАЯ ПЕТЕРБУРГСКИМ КОМИТЕТОМ, С ПРИЗЫВОМ К ОФИЦЕРАМ ПЕРЕХОДИТЬ НА СТОРОНУ НАРОДА, НЕ РАНЕЕ 7 ОКТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОФИЦЕРАМ.

На Дальнем Востоке мирно догнивают трупы бойцов без числа, а здесь, в России, вновь и вновь льется русская кровь. Но не японцы ее проливают.

Вам, г.г. офицеры, правительство предназначает завидную роль—за небывалые поражения от врагов внешних вознаградить и утешить царя-батюшку победами над врагами внутренними.

Этот враг—русский народ!

Позор тех поражений бесконечно ничтожен перед позором этих побед. Там тяготело над вами проклятие бессилия, здесь на вас ложится клеймо гнуснейшего насилия. Благодарите за это царя!

Что же нам делать? говорят многие из вас: нас связывает присяга, нас обязывает честь мундира. Да, что делать? Если вы не в силах понять, что присяга для народа, а не народ для присяги, то что вам и делать, как не быть палачами и братоубийцами? Если для вас «честь мундира» не запятнает кровь народа, кровь женщин и детей, «усмиряемых» вами,—то эту честь уже ничто не может запятнать.

Поймите, что вокруг вас происходит. Это революция, грандиознейшая из всех, какие когда-либо видела Европа,—революция, перед которою детской игрой кажутся все революции 19-го века,—революция, с которой можно сравнивать только великую французскую революцию—грозную освободительную бурю 18-го века. Поймите это, и если у вас нет настолько чувства жизни и свободы, чтобы радостно отдаться могучему потоку революции,—то, по крайней мере, покоритесь неизбежному, устранитесь от борьбы за то, что уже осуждено на гибель, ибо ничего, кроме нового стыда и унижения, эта борьба принести вам не может, ничего, кроме новых лишних жертв, не получится тогда от ваших усилий—и вы сами будете в числе этих жертв.

Народ все ждал чего-то и терпел страшно долго. Есть ли в мире другой народ терпеливее и смирнее русского? Но и его, казалось, неисчерпаемый запас этих жалких добродетелей, наконец, истощился. Надо было довести до этого. Разорение, гнет, эксплоатация, переходящая в открытый грабеж, насилие, доведенное до циничного издевательства... Только добровольно слепые не видели всего этого. Война довершила дело, она раскрыла глаза и слепым.

Полная негодность государственной машины, бессмысленная растрата сотен тысяч молодых жизней и миллиардов народных денег,—растрата ради презреннейших денежных интересов царя-предпринимателя с его родственниками и любимцами, и, как венец всего, эпопея «военного» воровства и хищения, чудовищного, невероятного. Народ понял, что дальше жить так невозможно.

Рабочие шли впереди всех и первые познакомились с вашими верноподданническими доблестями 9-го января. Ваша первая победа! Вы оскорбляетесь, господа? Вы находите, что несправедливо делать вас всех ответственными за подлость немногих негодяев, с радостью обагривших руки в крови безоружных рабочих. Что же, судили вы этих негодяев? Наказали? Изгнали из своей среды? Нет! Правда, главные из этих преступников, опозоривших ваш мундир,—царь и великий князь Владимир. Судить их—значило стать на путь революции. Вы, за исключением немногих, не стали на этот путь.

Но народ сделал это. Он судил и осудил злодеев и весь тот строй, который создает и питает этих хищных паразитов. И здесь рабочий класс шел впереди всех. За Петербургом последовали Варшава, Рига, Гельсингфорс, нескончаемый ряд политических забастовок, демонстраций, вооруженных столкновений в крупных и мелких центрах России. Рабочая партия—социал-демократия—стала готовиться к вооруженному восстанию и призывать к тому же всех граждан. В июньские дни грянул гром первых настоящих битв революции в Лодзи и в Одессе. Крестьянство поднимается в свою очередь, повинуясь голосу страшного

царя—голода; разгромом помещичьих усадеб и пламенем пожаров подкрепляет свое требование—земли и воли.

Правительство обезумело от страха: все средства были хороши, лишь бы удержаться, сохранить власть, право насилия и паразитизма. Оно натравляло темных людей на интеллигенцию, русских на евреев, татар на армян; оно надеялось запугать общество ужасами революции и тем привлечь его к себе. На Кавказе правительство зажгло пламя национальной и религиозной войны, которого само уже не в силах потушить. Оно вновь и вновь наполняло тюрьмы гражданами, оно избивало, расстреливало, вешало... Новый ряд бесполезных преступлений.

Но кто был главным соучастником и пособником правительства во всех этих преступлениях? Вы, господа военные. Постоянно и везде среди вас находилось достаточно исполнителей для роли палача. Вы «усмиряли» нагайкой, штыками, пулей. И ваши суды работали исправно: смертная казнь всякому, кого укажет начальство, вплоть до подростков, почти детей. Все это делали ваши товарищи, вы это допускаете и продолжаете носить свой мундир. Понимаете ли вы, во что он теперь обратился?

Правда, из армии и флота начинают доноситься и новые вести: там восстали матросы, там отказались итти на усмирение солдаты, там рядовой пожертвовал жизнью, чтобы наказать офицера—предателя и убийцу. Но эти вести всего меньше говорят об офицерах. Солдаты и матросы идут впереди вас. Что же—и дальше так будет?

Теперь начинается новая волна революции. Рабочие железных дорог начали громадную забастовку, требуя свободы, всенародного *Учредительного Собрания* и улучшений своего быта. К ним начинают примыкать рабочие заводов и фабрик. Борьба разгорается, государственная машина перестала действовать.

Вам поручали подавлять эти протесты, топить в крови зародыши будущего восстания. Будете ли вы покорно исполнять все это?

Господа офицеры, ваше физическое мужество известно всему миру—но мужества гражданского от вас еще не было видно. Трусость перед начальством, перед дисциплиной, боязнь за карьеру—вот что делает вас врагами народа. Будьте же сильны и храбры и исполните свой гражданский долг.

На вашем сословии лежит тяжелый позор преступлений против народа—сумейте искупить его своей кровью!

Защищайте народ, помогайте ему вооружаться и организовываться для восстания, готовьтесь выступить его военными вождями в последних решительных битвах.

Наиболее сознательных из вас мы призываем вступить в организацию Российской социал-демократической рабочей партии, как политической руководительницы революционных масс.

Центральный Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Издание Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 27 × 18½ см., отдел листовок Архива революции.

№ 155

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ, НЕ ПОЗДНЕЕ 9 ОКТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БАСТУЙТЕ, ТОВАРИЩИ!

Товарищи! Железные дороги уже забастовали по всей России, и к ним присоединяются все новые производства[136]. Уже пролита кровь рабочих царскими слугами. Необходимо всем нам, рабочим, забастовать дружно, как один человек, для протеста против царских насилий, для выражения нашего единодушия в борьбе *за демократическую республику,* этот первый этап на пути к *социализму.*

Товарищи! Нам предстоит великая борьба за свободу. Будем готовиться к этой борьбе, будем вооружаться, организовываться, сплачиваться под знаменем единой *Российской социал-демократической рабочей партии.*

Но знайте, товарищи, что царские холопы будут вас всячески вызывать на насилие, чтобы утопить вас в вашей крови, когда вы еще не подготовлены, недостаточно организованы и вооружены. Не поддавайтесь же им, товарищи-рабочие!

Бастуйте,—это будет смотр нашей революционной армии![137]

Недалек уж тот час, когда весь российский пролетариат выступит по призыву и под знаменем *Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Да здравствует всеобщая забастовка!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., $18^1/_2 \times 7^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 318.

№ 156

ЛИСТОВКА ОБЪЕДИНЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ, НЕ ПОЗДНЕЕ 14 ОКТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМУ РЕВОЛЮЦИОННОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ.

В критические эпохи истории, когда один отживающий режим сменяется другим, когда рушится вся политическая надстройка и сразу целый мир новых идей охватывает до сих пор инертную и косную массу, в подобный момент перед всяким мыслящим человеком встает огромная и важная задача *самоопределения*; необходимо учесть собственные силы, разобраться во всем сложном комплексе новых ощущений, суметь

критически отнестись к целому ряду громких и часто бессодержательных фраз, которыми нередко щеголяют борющиеся партии и отдельные честолюбцы, суметь найти тот всеопределяющий критерий, который бы вскрыл внутреннюю подоплеку каждой партии и дал в руки руководящую нить при анализе ее программы.

Такой именно момент переживает в настоящее время Россия, и такая именно задача стоит теперь перед всеми ее гражданами и, в частности, перед революционным студенчеством.

Давно уже прошло то время, когда студенчество представляло из себя массу, живущую главным образом лишь эмоционально. Когда кучка сознательных и энергичных единиц могла увлекать за собою остальных. Теперь незачем уже разъяснять студенчеству необходимость свержения самодержавия, необходимость политической борьбы. В настоящее время студенчество *политически активно,* но оно хочет быть также *сознательным* революционным работником. Из газет и журналов, из прокламаций и воззваний, на митингах и собраниях оно знакомится с существующими партиями и их программами, видит ожесточенную борьбу между ними, и перед ним встает мучительный вопрос: *где истина?* Студенчество чувствует фальшь положения «умеренных»; жгучая ненависть к самодержавию толкает его к «левым», но к кому из них именно, вопрос остается открытым.

Товарищи! В нашей среде уже происходит партийная дифференциация, «академисты», «академисты-политики», конституционалисты-демократы, освобожденцы, социалисты-революционеры и социал-демократы— вот в общих чертах существующие группы. Тот самый прогресс в развитии классовых противоречий, который вызвал в последнее время образование различных политических партий, привел к образованию этих организаций в студенческой среде. Попробуем разобраться в них. Когда все в России молчало, скованное железным режимом Плеве, в это тяжелое время только революционный пролетариат в стачках 1903 года заявил о полной негодности существующего порядка и необходимости обновления всего хозяйственного и политического строя страны. Уже этого одного должно было бы быть достаточно, чтобы указать ищущему студенчеству, где источник живой силы, кому принадлежит будущее. Война открыла глаза многомиллионным народным массам, аграрные волнения показывали, какое брожение существует в деревне, грозное выступление пролетариата 9 января окончательно подкосило самодержавие. Правительство было принуждено итти на уступки—и вот, в роли панацеи появляется Государственная дума. Правительство дало Думу, чтобы разделить оппозиционные и революционные силы населения. И эта провокаторская уловка была рассчитана верно. Смотрите, с какой легкостью поддалась на эту удочку легковерная либеральная масса, смотрите, как скорее хочет она заняться новой игрой в парламент.

То же самое, лишь в уменьшенном масштабе, повторяется и в нашей студенческой среде. Правительство не смогло справиться со всеобщей забастовкой, охватившей все высшие учебные заведения России; правительство дало «автономию», чтобы занять этой игрушкой волнующееся студенчество, расслоить его, как расслоило Думой буржуазную демократию. Все эти «академисты», «академисты-политики», «академисты-конституционалисты», подобно своим собратиям из либерально-буржуазного лагеря - земцам-демократам, освобожденцам,—уже готовы итти на сделку,

на торг с самодержавием. «Мы не забываем политики»—говорят академисты; «мы используем Думу»—говорят либералы. Ложь! Все эти элементы, выступившие под напором растущего рабочего движения, пугали правительство демократическими лозунгами. И теперь оставляют их, ибо цель достигнута, правительство пошло на сделку. Ясно, как должно относиться к ним революционное студенчество. «Долой игру в парламент. Долой академизм!»—Вот единственный достойный их ответ. «И пусть открытые высшие учебные заведения будут опаснее для самодержавия, чем бастующие».—Вот лозунг современного студенческого движения.

Переходим теперь к «крайним» группам; куда итти. К социалистам-революционерам или социал-демократам?

Это вопрос сложный, и не под впечатлением той или иной прокламации, той или иной удачной речи приходится решать его. Речь или прокламация могут дать тут только руководящую нить при разрешении этого вопроса. Поэтому было бы неуместно вдаваться здесь в разбор разногласий, существующих между этими партиями по вопросам программы и тактики. Отметим здесь только, что для всякого, кто бывал на митингах и студенческих сходках этого месяца, не мог не броситься в глаза основной характер партии социалистов-революционеров, -их *революционный утопизм*. Острое революционное настроение и полная неспособность дать правильный революционный ответ на требования, предъявляемые данным моментом борьбы,—так можно сформулировать этот утопизм. Призыв студенчества к революции и тактика рассеяния студенчества из городов—арены этой революции,—это противоречие лишь частный случай общих тактических и программных противоречий этой партии.

В противоположность ей, социал-демократия дает ясный ответ и определенные лозунги. Стоя на объективно-научной точке зрения, основываясь на историческом изучении действительности, она говорит: мы накануне нового взрыва, накануне буржуазно-демократической революции. Исторические акты 1789 года и 1848, акты ликвидации феодального строя и его пережитков, говорят нам о неизбежности подобного же переворота и в России. Самодержавие осуждено и погибнет, но не только свержение его является теперь главной целью. В этом перевороте пролетариат должен добиться всего, что возможно в данных исторических рамках, должен вырвать возможно больше у буржуазии, должен вырвать *демократическую республику*.

Поскольку в революционные исторические эпохи восставало и боролось мелкое крестьянство, составлявшее массу населения во Франции в 1789 г. и в Германии в 1848 г.,—оно боролось против феодального гнета, против беззастенчивой эксплоатации помещиков и самодержавия, доведшей его до хронической голодовки и вырождения. Таким образом, крестьянство, поднимающееся теперь в России для уничтожения всех крепостнических пережитков, является для пролетариата надежным политическим союзником. Пролетариат поведет его в борьбу против самодержавия, этого оплота всех остатков крепостного права, поддержит всякий революционный акт его вплоть до конфискации частновладельческих земель, и диктатура пролетариата и крестьянства завоюет и отстоит от всяких контрреволюционных попыток *демократическую республику*.

Но эта революция будет революцией буржуазной, а не социальной, пролетарий в России еще слишком мало сознателен и организован, чтобы провести ее и отстоять против всей буржуазии, в том числе и крестьянства, раздавившего Парижскую Коммуну 1871 года. Но воспользовавшись диктатурой пролетариата и крестьянства для проведения в жизнь всей программы-минимум, завоевав демократическую республику, пролетариат добьется таких условий борьбы за социализм, за свое окончательное освобождение, которые обеспечат ему победу. И эту борьбу он начнет одновременно с победой демократической революции.

Таковы великие задачи пролетариата и его авангарда—социал-демократии в русской революции. Мы, социал-демократы, зовем все революционное студенчество в ряды пролетариата к совместной борьбе. Мы далеки от мысли, что все это студенчество может стать всецело на сторону пролетариата, всецело слиться с ним и признать его социалистические требования так же необходимыми, как хлеб и воздух, как сама жизнь. Мы знаем, что такой интеллигенции слишком мало, это «белые вороны». Но в демократической революции к нам может присоединиться все истинно революционное студенчество, которое примет наши боевые лозунги:

Вооруженное восстание.

Временное революционное правительство.

Революционная армия.

Товарищи, организуйтесь, вооружайтесь и соединяйтесь с нами.

Да здравствует революция!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Октябрь 1905 г.

Объединенная студенческая организация С.-Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $30\frac{1}{2} \times 18$ см., отдел листовок Архива революции.

№ 157

ЛИСТОВКА НЕВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП О ПРИСОЕДИНЕНИИ ОБУХОВЦЕВ К ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ, 14 ОКТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА.

Обсудив предложение Петербургского Комитета Российской социал-демократической рабочей партии присоединиться к всеобщей политической забастовке, мы—рабочие Обуховского завода—на собрании 13 октября *единогласно* постановили:

1) мы объявляем политическую забастовку, выставив требование немедленного освобождения политических арестованных, и заявляем о своей готовности бороться до конца за полное низвержение самодержавия и установление демократической республики;

2) мы признаем, что достигнуть этого можно только путем всенародного вооруженного восстания. Поэтому мы призываем всех рабочих, понявших это, сплотиться вокруг партийных революционных комитетов для подготовки и проведения надвигающегося вооруженного восстания;

3) мы призываем товарищей воздерживаться от частичных столкновений с полицией и войсками, так как мы должны вступить в решительный бой тогда, когда это выгодно нам, а не нашему врагу. Мы зовем всех товарищей начать этот последний натиск на самодержавие не иначе, как по призыву и под руководством *Российской Социал-Демократической Рабочей Партии;*

4) свою политическую забастовку мы будем продолжать до тех пор, пока наши организации не призовут нас к прекращению ее.

На собрании присутствовало свыше 2000 человек.

14 октября 1905 г.

Издание Невского района С.-Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 23 × 17½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 351.

№ 158

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПОГРОМАХ ЧЕРНОЙ СОТНИ С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕНИЮ, НЕ ПОЗДНЕЕ 19 ОКТЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦАРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И ПОГРОМЫ.

Товарищи! Страшные и позорные вести приходят со всей России. Тотчас после обнародования манифеста[138] о «конституции» хулиганы и черные сотни, подстрекаемые и руководимые полицией, громят и грабят евреев, избивают интеллигенцию и революционных рабочих. Даже у нас, которые привыкли ничему не удивляться, которых царское правительство приучило ко всяким ужасам, волосы встают дыбом при этих неслыханных, невероятных известиях. Сотни тысяч ни в чем неповинных еврейских семейств разорены и выброшены на улицу, тысячи людей убиты, избиты, сожжены заживо!

И все это происходит на глазах у полиции и властей, которые не только не препятствуют громилам, но даже подстрекают их и прибегают к оружию лишь тогда, когда выступает самооборона: в целом ряде городов войска расстреливали тех граждан, которые пытались защищать свою жизнь и имущество от озверевшей толпы.

Вот она, товарищи, царская конституция!

Вот торжественно провозглашенная «свобода совести», вот обещанное Витте «равноправие всех перед законом, без различия национальностей!»

Ведь несчастные евреи потому являются главной и первой жертвой хулиганов, что они совершенно бесправны, находятся как бы вне закона, и толпа, грабя и убивая их, уверена в своей безнаказанности. А правительство и полиция особенно озлоблены против евреев потому, что еврейские рабочие одни из первых в России начали великую освободительную борьбу с самодержавием, что они давно уже создали могучую социал-демократическую организацию, что вместе с поляками, кавказцами, латышами и другими «инородцами»—они составляют самый преданный, самый мужественный организованный боевой отряд всероссийской революционной рабочей армии.

Позор и проклятие тому правительству, которое подготовляет и устраивает такие неслыханные злодеяния! Позор и проклятие тем подлым хулиганским газетам, вроде «Нового времени» и «Света», которые десятки лет натравляли темную, бессознательную толпу на наших лучших сограждан! Пусть этот новый позор и ужас послужат нам еще раз уроком, как можно верить царским обещаниям. Правительство, свирепо подавляющее всякую мирную демонстрацию после объявления «свободы собраний», не может справиться с кучками наглых, но трусливых хулиганов и радостно потирает руки, видя, как эта гражданская война снова делает его господином положения.

Так нет же, товарищи! Мы, рабочие, нанесли первый решительный удар самодержавию, мы же окончательно сметем его с лица земли. Не виттевские конституции нужны нам, а полное уничтожение бюрократического строя, от царя до последнего полицейского, нам нужно самодержавие народа, *демократическая республика*. И только вооруженное восстание и временное революционное правительство, только народная революционная армия избавит нас от всей гнусной шайки, позорящей Россию, только они создадут истинную свободу, только они дадут возможность созвать Всенародное Учредительное Собрание для учреждения Демократической Республики—первого этапа на пути к социализму, великому международному рабочему братству.

А теперь, товарищи, оружия, оружия, прежде всего! Оружие и народная милиция! Пусть это будет нашим боевым кличем, нашей главной заботой. Долой полицию и царское войско! На нас, товарищи, лежит теперь новая обязанность: защищать мирных граждан от царских башибузуков и хулиганов. И защищая мирных граждан, вооружаясь и организуясь, мы будем готовиться, чтобы рука об руку с нашими братьями, рабочими поляками, евреями, кавказцами, финляндцами и другими нанести последний удар старому, гнилому строю.

Долой царя и его конституцию!

Да здравствует революция и демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Октябрь.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 15 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 320.

№ 159

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП, ИЗДАННАЯ ПЕТЕРБУРГСКИМ КОМИТЕТОМ, С ПРИЗЫВОМ К ОФИЦЕРСТВУ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К НАРОДУ, ОКТЯБРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

КО ВСЕМ ОФИЦЕРАМ РУССКОЙ АРМИИ.

Граждане офицеры! Мы живем в великую и важную эпоху, ни для кого уже нет сомнения, что в России вспыхнула открытая революция, подобная Великой французской революции конца 18-го века. Революционное движение началось у нас тотчас после освобождения крестьян и с тех пор, то ослабевая, то расширяясь, не прекращалось ни на минуту. Освобожденная от крепостных пут Россия должна была сбросить и последний остаток крепостного строя—полицейско-чиновничье самодержавие.

Но в этом революционном движении сперва принимали участие лишь немногочисленные группы интеллигенции, которые, конечно, потерпели поражение в неравной борьбе, и только тогда, когда стал подниматься увеличившийся с конца 80-х гг. городской пролетариат, движение это стало расти непрерывно, как лавина, и никакие преследования, ни аресты и ссылки, ни нагайки и пули—не могли удержать его. По мере развития капитализма и общей европеизации России росло общественное сознание, и все нелепее и невыносимее становился самодержавный строй. Наконец, преступная и позорная война, затеянная ради корыстных целей царя, развратников и пьяниц—великих князей и окружающей их клики казнокрадов, шпионов и палачей,—война, на которую возлагалась надежда отвлечь внимание народных масс от революционного движения, эта война, раскрывшая все болячки и язвы самодержавия, послужила той искрой, которая отдельные, разрозненные вспышки превратила во всеобщий пожар, прежние тайные, подпольные кружки и организации—в большие политические партии, прежнее неопределенное стремление к свободе—в открытый призыв к вооруженному восстанию для низвержения царской власти и учреждения демократической республики.

Граждане офицеры! Вы, конечно, знаете теперь все из газет, что впереди современного революционного движения идет Российская социал-демократическая рабочая партия, носительница идеалов сознательного пролетариата. Знаете ли вы, что это за идеалы?

Наша конечная цель—это социализм, великий общечеловеческий идеал, организация общества на началах полной свободы, равенства и справедливости, уничтожение всякого гнета и бесправия, всякого рабства—политического, экономического и духовного, полное и всестороннее развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношениях.

Наша ближайшая цель—превращение «верноподданных» рабов в свободных граждан, уничтожение насилия и произвола, полное равенство всех перед законом, полная свобода совести, слова, печати, собраний, союзов, самое широкое развитие народного просвещения, улучшение экономического положения рабочих и крестьян,—словом все то, без чего не может существовать цивилизованная нация. Но для осуществления всего этого необходимо заменить самодержавие восточного деспота и его сатрапов—самодержавием народа, *демократической республикой.*

Вот мы-то, борющиеся за эти идеалы, и являемся теми «внутренними врагами», против которых посылает правительство вас, офицеры. Вы последний оплот издыхающего самодержавия, последняя его карта. Переход войска на сторону народа одним ударом превращает восстание в победоносную революцию.

Граждане офицеры! Если солдаты—дети и братья восставших рабочих и крестьян, то вы часто связаны кровными узами с революционной интеллигенцией, вы—дети общества, требующего себе политических прав. Задумываетесь ли вы над той ролью, которую вам приходится и не раз еще придется играть при столкновениях с народом? Знаете ли вы, кому и чему вы служите, во имя чего вы расстреливаете своих сограждан? Если не считать отдельных зверей-негодяев, которым место не в армии, а в корпусе жандармов, то большинство из вас руководится чувством «долга», «присягой». Хорош долг—быть палачами, и хороша присяга—не «служить отечеству», а расстреливать его, расстреливать за стремление к свету, к правде, к свободе! Нет, есть долг выше, долг гражданина, долг, который сознали многие ваши предшественники в русской армии. Припомните восстание декабристов, в котором участвовало столько славных и благородных офицеров. Припомните, что один из первых революционных кружков, образовавшихся в 61—62 гг., был кружок офицеров, что русские офицеры помогали полякам во время восстания 63-го года, что революционное движение 70-х и 80-х гг. дало много мучеников—борцов из офицерской среды, и один из них, полковник Ашенбреннер, лишь в прошлом году вышел на свободу после 20-летнего заключения в Шлиссельбургском каземате. Наконец, вы должно быть знаете, что и теперь у нас много сторонников среди офицеров (не говоря уже о солдатах и матросах), которые вступают в наши военно-революционные организации.

Итак, офицеры, перед вами два пути: или служить до конца гнусному правительству, этому остатку монгольского ига, этому кошмару цивилизации, служить в роли палачей своих сограждан, быть проклятием родной страны, или же переходить на сторону народа, на сторону революции, ускорить ее, уменьшить число ее жертв, сделать ее менее кровопролитной (а остановить ее не может теперь никакая сила в мире).

Поэтому, граждане офицеры, мы, социал-демократы, обращаемся к тем из вас, в ком еще не умерло чувство чести и собственного достоинства, не умерла любовь к родине и стремление к свободе и счастью России, с призывом: при будущих кровавых столкновениях переходить к нам вместе со своими частями (а в солдатах вы всегда найдете сочувственный отклик) или, по крайней мере, парализуйте своей бездеятельностью правительство, дезорганизуйте его, доставляйте нам оружие и нужные сведения, помогайте нам всеми возможными способами—и благодарный народ не забудет вас.

Долой самодержавие, да здравствует революция!

Да здравствует будущая революционная армия!

Октябрь.

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 25 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 247.

Издание Петербургского Комитета.

№ 160

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ФЕДЕРАТИВНОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ЖЕРТВОВАТЬ ДЕНЬГИ НА ВООРУЖЕНИЕ МАСС, ОКТЯБРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане!

Нужно оружие, нужны деньги для покупки оружия. Давайте оружие, давайте деньги! Социал-демократия передаст их в мускулистые руки рабочих, надежных защитников всенародной свободы.

С.-Петербург. *Федеративный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

(Пожертвования просят записывать на этом же листе.)

Печ., 1 стр., $5\frac{1}{2} \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 364.

№ 161

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ФЕДЕРАТИВНОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ЖЕРТВОВАТЬ НА ОРУЖИЕ, НАЧАЛО НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ГРАЖДАНАМ!

Граждане! Россия утопает в крови. Города разрушаются и сжигаются дикими шайками хулиганов, предводимых губернаторами. Неслыханные зверства и насилия совершаются ежедневно и ежечасно. Робкая мысль ищет выхода в слезных обращениях к власти. Но мольбы остаются бесплодными. Власть—в руках хулиганов. Самодержавие царя превратилось в самодержавие черной сотни. Попы, полиция, часть войска, развращенные царским режимом,—слепые орудия черной сотни. Объявлена беспощадная гражданская война. Подонки и отребья населения стремятся истребить огнем и мечом все живое и честное. Граждане! Вы должны понять, что в России кипит гражданская война. Вы должны понять, что ваше спасение заключается только в победе вооруженного народа над разбойничьими шайками издыхающего самодержавия. Вооружение народа и, прежде всего, вооружение передового отряда революционной армии—организованных рабочих масс,—вот неотложная и необходимая задача момента. Во имя безопасности своей жизни, во имя чести своих жен и сестер, во имя неприкосновенности своих детей вы должны взять свою долю в деле вооружения народа. Нужно оружие, нужны деньги для покупки оружия. Давайте же оружие, давайте деньги. Социал-демократия передаст их в мускулистые руки рабочих, надежных защитников всенародной свободы. Спешите, граждане! Реакция вооружается, черная сотня организуется. Каждый день промедления угрожает новыми потоками крови.

С.-Петербург, ноябрь 1905 г. *Федеративный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Печ., 1 стр., $13\frac{1}{2} \times 18$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 367.

№ 162

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕПРЕССИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПРИЗЫВОМ К ОРУЖИЮ, НАЧАЛО НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РЕВОЛЮЦИОННОМУ НАРОДУ г. ПЕТЕРБУРГА.

Граждане борцы!

Свершилось то, что должно было свершиться!

Царь и его временщик Витте раскрыли свои карты! Они показали всему миру, о какой свободе говорил царский манифест 17 октября! Они сделали первые шаги к проведению в жизнь обещанных «свобод»!

И что же оказалось?

Кронштадт залит кровью, сотни матросов и солдат, наших братьев, томящихся в казарменной неволе, преданы военному суду! Сегодня-завтра их всех расстреляют![139] Такова царская свобода!

Весь привислинский край объявлен на военном положении! Десять миллионов граждан всецело отданы в распоряжение казацких банд и военных башибузуков! Вся Польша покроется виселицами, наводнится кровью наших товарищей польских рабочих! Таков царский «правовой порядок»!

Переодетые полицейские, сыщики и вся жандармская свора во главе подонков общества превратили страну в арену разбоев, грабежей и насилий. Не одни тысячи граждан пали жертвами их кровавых дел! Такова царская «неприкосновенность личности»!

Царская «свобода» есть свобода вешать, расстреливать, есть свобода для новой царской гвардии из хулиганов и других черносотенцев убивать и грабить мирных граждан!

Революционный пролетариат хорошо знает цену всем этим царским «реформам»! Революционный пролетариат, борющийся под знаменем социал-демократии, не раз заявлял, что только полное уничтожение современных властей, только передача *всей власти* в государстве в руки всего народа может создать у нас истинную свободу!

И теперь революционный пролетариат уверен, что эти новые кровавые акты временщика Витте дадут всем вам, граждане, лишнее доказательство того, что единственный защитник свободы, единственный ее завоеватель, есть вооруженный, победоносный, революционный народ, во главе которого идет пролетариат!

Царь верен себе и последователен! Он вешал и расстреливал до «свобод», но вешает и расстреливает и после «свобод».

Будем и мы последовательны!

Будем дальше вести нашу революционную борьбу, будем вооружаться, будем строиться в боевые колонны, создадим грозную и революционную армию!

На объявление царем военного положения в стране мы ответим приведением в военное положение наших рядов!

«К оружию», командует царь и Витте хулиганам!

«К оружию», революционный народ, скомандуем мы, группируйтесь вокруг красного знамени пролетариата, вокруг знамени Российской

Социал-Демократической Рабочей Партии! Готовьтесь на окончательный штурм уже наполовину разрушенной крепости монархии.

Свободу не дают, свободу берут с бою!

Вы видели, какова данная царем «свобода»!

Победите и вы увидите, какова бывает завоеванная народом и нами установленная свобода!

Готовьтесь к бою, товарищи, сражение близко!

Долой монархию!

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 31½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 321.

№ 163

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ФЕДЕРАТИВНОГО КОМИТЕТА РСДРП О ВОЛНЕНИЯХ В АРМИИ, НАЧАЛО НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Грозное кронштадтское восстание подавлено.

Восставшие матросы и артиллеристы сдались, выдали оружие, арестованы [140]. Теперь наступит кровавая расправа со стороны правительства. Пойдут военные суды, расстрелы, каторга... Но не радует правительство эта победа. Как ни слепо оно, и для него, наконец, становится ясно, что последний оплот царизма—войско—все более и более расшатывается, расшатывается как преступной политикой самого правительства, умеющего только мучить и раздражать солдат, так и могучими волнами революции. Правда, Кронштадтское восстание тем отличается от Потемкинского, что, благодаря присоединению хулиганов, оно выродилось в безобразный разгром и грабеж, но начато оно было сознательными матросами, и, что особенно важно, в нем впервые произошло соединение разных родов оружия: к матросам примкнули артиллеристы.

Итак, знаменитая дисциплина русской армии исчезает. Мера терпения солдатского переполнилась. Армия все более и более перестает быть послушным орудием в руках правительства. Но до сих пор разложение армии знаменует лишь разложение правительства, отмирание всего старого бюрократического строя. И половинчатая, трусливая политика либералов привела бы лишь к тому, что это разложение охватило бы весь общественный организм. Только очистительное пламя революции, всенародного восстания, может раз навсегда покончить со всеми остатками гниющего самодержавия, только оно дает тот идейный энтузиазм, при котором немыслимы будут никакие хулиганские примеси, никакие грабежи и погромы.

Поэтому теперь наша задача, задача социал-демократов и всех сознательных революционеров заключается в том, чтоб эти отдельные, разрозненные военные бунты, которые правительство еще в состоянии усмирять,—превратить в массовый переход войск на сторону революционного народа. И этот переход решит судьбу революции. Так бывало во всех европейских революциях, так будет и у нас. Только тогда, когда к вооруженному восстанию пролетариата и всех демократических элементов страны примкнет часть войск, мы добьемся не виттевских конституций, а полного низвержения царской власти и провозглашения демократической республики.

Да здравствует революция и будущая революционная армия!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

С.-Петербургский Федеративный Социал-Демократический Совет.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 28 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 365.

№ 164

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К НАРОДУ, НОЯБРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ.

В Кронштадте восстали матросы и солдаты. Они поддерживали восставших рабочих, они требовали лучших порядков. Начальство вызвало к ним петербургских солдат, и они стреляли в своих же братьев-кронштадтцев. Восстание подавлено, и теперь начальство по приказу царя будет судить и расстреливать сотни таких же матросов и солдат, как вы, петербургские солдаты и матросы, за то, что они стояли за народ, что они не хотели больше выносить издевательств и притеснений начальства.

Кто же выступил на защиту кронштадтцев? Петербургские рабочие [141]. Они снова объявили забастовку, требуя у правительства отмены военного суда над кронштадтцами. Вы видите, солдаты и матросы, что у нас, рабочих, и у вас одно общее дело и один враг—правительство. Всем нам плохо живется, все мы должны добиваться лучших порядков.

Довольно над нами командовали царь и его чиновники. Рабочий класс и его партия—социал-демократы—хотят установить народное правление—демократическую республику.

А царь и его чиновники да генералы цепко держатся за свою власть и хотят весь народ потопить в крови. Но вы, солдаты и матросы, их последняя надежда. Как только вы подниметесь и перейдете на сторону народа, конец будет их власти над нами. Теперь мы, петербургские рабочие, забастовали только для того, чтоб вступиться за наших товарищей-кронштадтцев. Помните же это, солдаты и матросы, поддержите и вы своих товарищей, и когда ваше начальство пошлет вас против нас, рабочих социал-демократов, не будьте иудами, отказывайтесь убивать своих братьев, которые за вас же заступались.

Честь и слава нашим кронштадтским товарищам!
Долой военные суды!
Долой царя и его шайку!
Да здравствует революция!
Да здравствует народное правление!

Ноябрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 28½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 338.

№ 165

ЛИСТОВКА НАРВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП К РАБОЧИМ ЗАВОДА РЕЧКИНА О ЗНАЧЕНИИ НАЧАВШЕЙСЯ ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ, С ПРИЗЫВОМ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ ПОД ЗНАМЕНЕМ РСДРП, ПОЗДНЕЕ 2 НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЗАВОДА РЕЧКИНА.

Товарищи, ободренные примером московских и петербургских товарищей, вы прекращаете работу и выставляете ряд требований. Вы требуете 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы чернорабочим до 1 рубля, вежливого обращения, отмены штрафов, улучшения возмутительных помещений и условий труда и т. д.

Мы приветствуем ваш шаг, как и всякий шаг рабочего класса в борьбе за лучшее будущее. Везде, где только есть возможность, рабочий класс должен давать отпор своеволию и наглости капиталистов, рабочие не должны позволять капиталистам превращать себя во вьючную скотину, которая безропотно будет переносить всякие удары и унижения. Экономические уступки, отвоеванные у отдельных капиталистов, помогут рабочему классу бороться за полное свое освобождение. Но вы, конечно, знаете, товарищи, что большинство забастовавших рабочих в Москве и Петербурге не предъявило своим капиталистам *никаких* требований, а объявили так называемую *политическую забастовку*. Почему они так поступили? —Вы требуете 8-часового рабочего дня. Но отдельный капиталист, особенно более мелкий, не может под страхом разорения решиться на такую важную уступку нашим требованиям, иначе другие капиталисты, которые будут попрежнему выжимать все соки из своих рабочих, станут продавать свои товары дешевле, чем он, и, таким образом, лишат его покупателей. Поэтому 8-часовой рабочий день должен быть введен сразу и повсеместно. Но это в силах сделать только государственная власть, т. е. правительство, а наше самодержавное правительство умеет только расстреливать рабочих или обманывать их лживыми обещаниями. Так оно будет поступать до последнего издыхания, потому что оно само опирается на богачей и занимает у них деньги на мотовство придворной шайки и на солдат, которые стреляют в рабочих или прикалывают их штыками, как это было в Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Государственная Дума, которая будет состоять из наших злейших врагов—из капиталистов, помещиков и деревенских мироедов,—разумеется, тоже не даст нам 8-часового рабочего дня.

Только одно правительство может дать нам 8-часовой рабочий день—это *народное* или, как мы говорим, *демократическое правительство.* А чтобы правительство было действительно народным, не должно быть *никакого царя*, вокруг которого всегда собирается шайка угнетателей и врагов народа, а *все должности должны быть выборными* и выборы во все государственные учреждения должны *производиться всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов.*

Такое государственное устройство называется *демократической* республикой.

Таким образом, товарищи, для того, чтобы добиться самого важного из своих требований—8-часового рабочего дня, вы должны добиться *низвержения царского самодержавия* и замены его *демократической республикой.* А так как самодержавие не собирается покончить с собою, то народ и во главе его рабочий класс должны с ним сами покончить путем вооруженного восстания.

Посмотрите теперь, товарищи, на другие свои требования. Положим вы добились отмены штрафов. Но вот обанкротится несколько капиталистов, и на рабочем рынке появляется масса безработных. Тогда хозяину легко заменить вас другими рабочими, он вводит опять штрафы, а если вы сопротивляетесь, рассчитывает всех вас и на ваше место нанимает новых рабочих. Ни самодержавное правительство, ни Государственная Дума вас тут не защитят. Только выбранное народом правительство демократической республики может запретить законом всякие штрафы на заводах и следить за действительным выполнением такого закона.

Вы требуете здоровой обстановки труда, вы хотите, чтобы труд на заводе не вел вас быстрыми шагами к могиле. Но кто в самодержавном государстве или при Государственной Думе будет следить за действительным выполнением санитарных постановлений? Кто будет отдавать под суд и судить капиталиста, если он нарушит свое обещание (если только даст его) и станет опять гноить вас заживо? Опять-таки только настоящее народное правительство могло бы это сделать. Вы требуете вежливого обращения со стороны заводского начальства и мастеров—почему же только со стороны заводского начальства и мастеров? а разве вы забыли, что первый встречный городовой может затащить любого из вас в участок, где его изобьют, а, может быть, и убьют? что сотня казаков может без всякого повода отхлестать вас плетьми и этим заслужить лишь благоволение своего начальства? что любой пьяный солдат из патруля может расстреливать вас, не подвергаясь за это ни малейшей ответственности? Если вы не можете дальше терпеть, чтобы с вами обращались, как с крепостными, вы не должны терпеть такого обращения со стороны царских холопов.

Все это поняли наши бастовавшие московские и петербургские товарищи, когда они не выставляли никаких экономических требований к заводчикам, а объявили *политическую забастовку*, направленную *против самодержавного правительства.* Наши товарищи как бы говорят этому правительству: «смотри, мы так ненавидим тебя, что прекращаем даже в эти дни борьбу с нашими заклятыми врагами капиталистами. Мы еще не идем на тебя с оружием в руках, потому что не пришел

час наш. Но мы стоим наготове, как один человек, сильные, сплоченные, готовые на все. Наши машины в эти дни молчат, и это молчание страшнее для тебя похоронного звона. Потому что настанет день, когда замолчат машины по всей Руси, рабочий народ бросится на улицы, опрокинет твоих холопов, заставит твои штыки обратиться против тебя, и на смрадных развалинах твоего подлого господства построит свое свободное народное государство».

Вот, товарищи, что такое политическая стачка. В день всенародного восстания она вызовет на улицы рабочие массы, а в эти дни она была достойным ответом рабочего класса на насилия над безоружными товарищами. Политическая стачка говорит самодержавному правительству, что оно стоит поперек дороги ко всякому улучшению в жизни рабочего класса, в том числе и чисто экономическому. То здесь, то там в Петербурге, в Одессе, в Польше, на Кавказе вспыхивают частичные восстания, и нужен только случай, чтобы все такие вспышки слились в один необъятный пожар, в котором сгорят последние остатки самодержавной гнили. Всенародное вооруженное восстание, раздавив самодержавие, выдвинет из среды своих борцов временное революционное правительство, которое одно в состоянии создать, не попирая прав народа, Учредительное Собрание для установления настоящего народного правления, т. е. демократической республики. Но мы, товарищи, не только демократы, не только боремся за народное правление,—мы *социал*-демократы. Мы хорошо знаем, что и в демократической республике наемный рабочий будет иметь средства к жизни лишь тогда, когда он будет находить работу, а находить работу он будет только тогда, если будет приносить прибыль капиталисту. До тех пор, пока земля, фабрики, заводы и машины не принадлежат тем, кто на них трудится, рабочий будет своим горбом создавать прибыль для тех, кому все это принадлежит. Но народное правление даст рабочим могучее оружие—возможность свободно бороться против своих угнетателей, возможность свободно соединяться, сплачиваться, организоваться для этой борьбы, возможность открыто и свободно объяснять своим товарищам их положение и интересы, наконец соединенными и сплоченными силами нанести последний удар капиталистам, отобрать у них заводы, землю, машины, передать это все в общую собственность всех трудящихся и ввести, таким образом, новый *социалистический строй.* Этот последний переворот, который отдаст судьбу рабочих в их собственные руки, мы называем *социальной революцией.*

Итак, вперед, товарищи, на борьбу! Объясняйте всем рабочим, что их положение не может сколько-нибудь улучшиться, пока царит самодержавие. Объясняйте им значение политической забастовки, всеобщего, вооруженного восстания, демократической республики.

Организуйтесь под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. *Долой самодержавие!*

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социальная революция!

Нарвский район, С.-Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 28 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 351.

№ 166

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О НОЯБРЬСКОЙ СТАЧКЕ, НЕ РАНЕЕ 2 НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

Товарищи! Восстание кронштадтских матросов и солдат подавлено, и кровавое царское «правосудие» вступает в свои права. На героическую, самоотверженную борьбу наших братьев, польских рабочих, на борьбу, которую они ведут за нашу общую свободу против общего врага, царское правительство ответило военным положением. Оно подняло шум, будто поляки хотят отделиться от России, для того, чтобы снова вызвать все темные, бессознательные силы России, чтобы сплотить вокруг себя всех реакционеров, всех, кому страшна революция, и вот, вместо милостиво дарованной нам конституции, 10 миллионов наших лучших сограждан отданы в полную власть наглой и дикой военщине, подчинены полному произволу всех худших царских башибузуков, объявлены вне закона! Сперва погромы евреев и интеллигенции, избиение революционных рабочих, затем военное положение в Польше.

Так осуществляет царь и его новый сподвижник Витте свою либеральную программу. Так они наглядно всем показывают, что, пока существует царь и его шайка, треповщина, треповский дух еще долго, как кошмар, будут давить Россию.

И мы, петербургские рабочие, первые ответили на эту новую наглость, ответили новой всеобщей забастовкой. Пусть узнают томящиеся в казематах кронштадтцы, пусть узнают наши польские товарищи, что петербургский пролетариат не дремлет и зорко стоит на страже общероссийской свободы. Пусть увидит царское правительство еще нашу грозную силу, нашу братскую солидарность с борющимся пролетариатом всей России,—пусть увидит и трепещет. Близок час его гибели. Близок час всенародного восстания и провозглашения демократической республики.

А пока, товарищи:

Долой военные суды!

Да здравствуют кронштадтские товарищи!

Долой военное положение!

Да здравствует польский пролетариат!

Долой царя!

Да здравствует революция!

Ноябрь 1905 г.

*Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.*

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., 2 стб., 19½×11½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 323.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

КО ВСѢМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ и РАБОТНИЦАМ.

Товарищи! Возстаніе Кронштадтских матросов и солдат подавлено, и кровавое царское «правосудіе» вступает в свои права. На героическую, самоотверженную борьбу наших братьев, польских рабочих, на борьбу, которую они ведут за нашу общую свободу против общаго врага —царское правительство отвѣтило военным положеніем. Оно подняло шум, будто поляки хотят отдѣлиться от Россіи, для того, чтобы снова вызвать всѣ темныя, безсознательныя силы Россіи, чтобы сплотить вокруг себя всѣх реакціонеров, всѣх, кому страшна революція. и вот, вмѣсто милостиво дарованной нам конституціи 10 милліонов наших лучших сограждан отданы в полную власть наглой и дикой военщинѣ, подчинены полному произволу всѣх худших царских башибузуков, об'явлены внѣ закона! Сперва погромы евреев и интеллигенціи, избіеніе революціонных рабочих, затѣм военное положеніе о Польшѣ.

Так осуществляет царь и его новый сподвижник Витте свою либеральную программу. Так они наглядно всѣм показывают, что пока существует царь и его шайка, треповщина, треповскій дух еще долго, как кошмар будут давить Россію,

И мы Петербурскіе рабочіе, первые отвѣтили на эту новую наглост, отвѣтили новой всеобщей забастовкой. Пуст узнают томящіеся в казематах Кронштадтцы, пусть наши польскіе товарищи, что петербургскій пролетаріат не дремлет и зорко стоит на стражѣ общероссійской свободы. Пусть увидит царское правительство еще нашу грозную силу, нашу братскую солидарность съ борющимся пролетаріатом всей Россіи,— пусть увидит и трепещет. Близок час его гибели. Близок час всенароднаго возстанія и провозглашенія демократической республики

А пока товарищи,

Долой военные суды!

Да здравствуют Кронштадтскіе товарищи!

Долой военное положеніе!

Да здравствует польскій пролетаріат!

Долой царя!

Да здравствует революція!

Петербургскій Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Ноябрь 1905 г.

Типографія Петербургскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

№ 167

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЦАРСКОМ УКАЗЕ ОТ 3 НОЯБРЯ 1905 г. О ВЫКУПНЫХ ПЛАТЕЖАХ, 4 НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Революция опять сыграла с царем неприятную шутку!

Не успели еще стихнуть волны октябрьской революции, не успели еще верные царские слуги при содействии хулиганов окончательно затопить всю Россию в крови мирных граждан, как революционный народ снова заговорил.

Заговорил он смело, решительно и грозно!

Заволновались крестьяне целого ряда губерний! Вместо привычных челобитных царю, вместо отправки ходоков к начальству, они решили собственными силами брать то, что им было нужно! Им нужны земли—они отобрали ее у помещиков! Им нужны свободы—они гнали от себя всех не ими поставленных властей! Вслед за пролетарской Россией—революция подняла и крестьянскую Россию.

Показались грозные признаки приближающегося восстания в войсках! Некоторые части открыто перестали подчиняться распоряжениям начальства! В Кронштадте матросы и солдаты восстали и с оружием в руках сражались два дня! Последняя опора царизма зашаталась!

В завершение всего петербургский пролетариат—этот неугомонный революционер снова поднялся, потянул за собой пролетариат остальной России! На полевые суды в Кронштадте, на военное положение в Польше и многих центральных губерниях—он ответил всеобщей забастовкой!

Царь и Витте призадумались!

Они принялись за старое средство—сочинение манифестов!

И вот Россия осчастливилась увидеть новые «милости», специально даруемые крестьянам царем, все еще нахально именующим себя «самодержцем»!

В чем же эти «милости»?

Крестьяне не хотят платить никаких налогов теперешнему правительству, а царь обещает им через год уничтожить выкупные платежи! [142]

Крестьяне во многих местах восстали и отбирают земли у помещиков, а царь обещает помочь им ссудой из крестьянского банка покупать земли для расширения своего хозяйства! [143]

Крестьяне требуют передачи им всех удельных, государственных, монастырских и кабинетских земель—царь об этом старательно умалчивает!

Крестьяне требуют уничтожения сословного, бесправного положения сельского населения—царь об этом ни слова!

Вслед за всей Россией крестьяне требуют полной передачи власти в государстве всему народу—об этом царь конечно ничего не говорит! И т. д. И т. д.

Эти «милости» кровавого Николая и временщика Витте такого же сорта, как и предыдущие.

Революционный пролетариат и революционное крестьянство они обмануть не могут!

Они могут только дать им толчок к новой борьбе!

Не ждать милостей нам надо, а брать силой все, что нам нужно!

Что пролетариат это хорошо понимает, доказал он уже не раз!

Что и крестьяне это начинают понимать, доказывают их последние волнения!

Революция идет! Идет неудержимо! Все новые и новые слои населения вовлекаются в нее! Скоро, очень скоро будет бой! Никакими ворохами манифестов и царских обещаний ее не остановить!

Готовьтесь к бою, товарищи. Уже не далека победа!

Революция даст нам желанную свободу!

Революция даст нам возможность осуществить наши экономические требования!

Революция приблизит нас к социализму!

На царский манифест революционный пролетариат и многомиллионное крестьянство пусть крикнет в один голос:

Да здравствует революция!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует социализм!

Ноябрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 33×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 325.

№ 168

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПРЕКРАЩЕНИИ НОЯБРЬСКОЙ ЗАБАСТОВКИ С ПРИЗЫВОМ ВООРУЖАТЬСЯ, НЕ РАНЕЕ 5 НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

Товарищи! В борьбе против самодержавия рабочий класс России дает одно сражение за другим. Последняя забастовка была одним из таких сражений [144]. Ею мы показали наше единодушие, показали, что мы зорко следим за нашим врагом и дружно поддерживаем всех, кто борется вместе с нами.

Мы устроили всеобщую забастовку для протеста против смертных казней в Кронштадте и военного положения в Польше. Наша угроза возымела действие! Мы вновь оказались победителями. Царское правительство объявляет, что восставшие матросы не будут судимы полевым судом [145]. Оно трусливо оправдывается по поводу военного положения в Польше и обещает его снять [146].

Товарищи! Не по доброте сердечной отказались палачи от наслаждения пролить кровь сознательных борцов за свободу. Скрежеща зубами

они принуждены уступить организованной силе революционного пролетариата, объединенного под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мы прекращаем забастовку так же дружно, как начали ее! Но мы не прекращаем нашей борьбы. Пусть рабочие теперь усиленно сплачиваются и вооружаются. Пусть готовятся к новому решительному натиску на ненавистную монархию.

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный пролетариат!

Да здравствует *социализм!*

Ноябрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., $19\frac{1}{2} \times 14\frac{1}{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 327.

№ 169

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СЕВАСТОПОЛЬСКОМ ВОССТАНИИ С ПРИЗЫВОМ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ ПОД ЗНАМЕНЕМ РСДРП, НЕ ПОЗДНЕЕ 16 НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ И МАТРОСЫ!

Славные черноморские матросы опять восстали! Армейские части присоединились к ним, артиллерия пошла к восставшим!

Многие офицеры арестованы, уже несколько судов находятся в распоряжении революционного войска! Красный флаг заменил флаги царские! Революционные песни заменили гимны царские!

Севастопольские матросы и солдаты сказали: жить, как рабы, мы больше не намерены. Довольно нас мучили, над нами издевались, заставляли нас стрелять в наших братьев и сестер, делали нас врагами народа и свободы. Нам самим нужна свобода, нужна человеческая жизнь. Дело народной свободы есть наше дело. Свободный народ даст и нам, его сынам, светлую жизнь, человеческую долю. Так будем же бороться вместе с народом, с отважным и храбрым рабочим классом за наше общее дело—освобождение России.

Они решили это и восстали! Они призвали к себе на помощь севастопольских рабочих, как раньше не раз их к себе звали рабочие, и рабочие пошли вместе с ними.

Братский союз заключили революционеры-солдаты и революционеры-рабочие в Севастополе! Союз—на счастье народа, на гибель его врагам!

Заключим же и мы, товарищи солдаты и матросы, такой тесный союз! Будем вместе организовываться в одну великую революционную армию. Вместе мы будем та великая сила, которая победит наших и ваших угнетателей, врагов всего народа. Мы вместе сбросим с себя иго теперешних

властей, освободим от них многострадальную Россию и создадим свободное народное правление!

Пусть не будет ни одного солдата, который не чувствовал бы, что рабочий его брат и соратник в борьбе за счастье!

Пусть не будет ни одного рабочего, для которого солдатское горе не было бы его собственным горем, солдатская борьба—его собственной борьбой.

Вместе и только вместе мы можем победить!

Мы, рабочие, для этого усиленно организуемся!

Организуйтесь и вы: создайте по ротам, эскадронам, экипажам группы, комитеты и войдите с нами в сношения.

Скоро, очень скоро мы выступим в последний бой, где мы непременно должны победить.

Будете ли вы готовы?

Вы должны быть готовы, чтобы вместе с нами и революционным крестьянством окончательно уничтожить теперешние порядки и создать *полное народное правление—демократическую республику!*

Мы уверены, что это вы сделаете!

Ноябрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 32½×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 332.

№ 170

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ВОССТАНИЯ В СЕВАСТОПОЛЕ, НЕ РАНЕЕ 13 НОЯБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ.

К вам, товарищи-солдаты и матросы, обращаемся мы, представители революционного пролетариата города Петербурга. К вам, которые наполняете душные казармы, к вам, которых унижают, муштруют и обезличивают, к вам, которые под предводительством офицеров расхаживаете по улицам столицы, стоите на карауле у царских дворцов и княжеских палат, оберегая покой, сон и веселые пиры богачей, министров, царя и всех врагов народа.

Долгие годы, десятки лет боролись мы, сознательные рабочие, против царского самодержавия, разорявшего русский народ податями и налогами, предававшего фабрикантам рабочих, секшего и истязавшего крестьян, обобравшего крестьян для помещиков, посылавшего на всю страну полчища жадных чиновников, полицейских, жандармов, державшего наш несчастный народ без хлеба, без образования, во тьме и нищете.

Народ боролся с самодержавием, а оно брало из народа же лучших детей его, одевало в солдатские шинели, выбивало из голов у них

человеческую мысль, из сердец—любовь и жалость к братьям, в руки им вкладывало ружья со штыками и пулями, посылало на революционный народ. Вас посылали на ваших отцов и братьев и вы убивали их.

Но мы, в грудь которых вы посылали свои пули, которых кололи вы своими штыками, знали, что вы не виновны в грехе Каина, что вас лишь обманом и насилием заставляют быть палачами-братоубийцами. Мы знали, что вы поймете этот обман, поймете, что вы—сыны великого народа, и обратите оружие ваше против врагов его. И мы не ошиблись,—один за другим поднялись отряды русской армии, корабли русского флота, и красное знамя революции вздымалось над головами солдат и матросов. На-днях разгорелось восстание матросов в Кронштадте. Оно было подавлено правительством потому, что вы не поддержали товарищей, подавлено при вашей же помощи. Кронштадтских матросов царь и министры хотели вешать, но петербургский пролетариат вырвал их жизнь из рук самодержавия, вырвал ценой забастовки, безработицы, лишений и голода.

Теперь снова поднялись солдаты и матросы в Севастополе. Они отказались повиноваться царскому правительству и снова подняли красное знамя восстания. Присоединяйтесь же к ним, товарищи и братья! Вставайте с оружием в руках, присоединяйтесь к революционным рабочим, примыкайте к их дружным рядам. Братской поддержкой искупите вы невольный грех Каина, тяжкий грех долголетнего братоубийства. *Да здравствует революция!*

Ноябрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 18 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 329.

№ 171

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ОРГАНИЗОВАТЬ В ДЕРЕВНЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ, БОЕВЫЕ ДРУЖИНЫ И ГОТОВИТЬСЯ К ВСЕНАРОДНОМУ ВОССТАНИЮ, НОЯБРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БРАТЬЯ КРЕСТЬЯНЕ!

Что нужно крестьянину?

Ему нужны две вещи—земля и воля.

Земля нужна ему, чтобы он не пух с голоду, не был в кабале у помещиков, не влачил бы жалкую нищенскую жизнь.

Воля нужна ему, чтобы он был хозяином собственной страны, сам бы строил свою судьбу, а не был игрушкой и рабом в руках всякого начальства! Народ платит подати, несет повинности, создает все богатства государства, он хозяин государства, он и должен всем распоряжаться.

Как крестьянину добыть и землю и волю?

Можно ли надеяться на то, что начальство, власть, по своей охоте дадут ему и то и другое?

Нет, нельзя!

Дать волю народу, это значит позволить ему самому свободно выбирать себе доверенных лиц, свое начальство. Это выбранное начальство во всех своих делах будет отвечать перед своими выборщиками.

Дать волю народу, это значит позволить, чтобы весь народ выбрал своих депутатов, которые, собравшись вместе, решали бы все дела государства. Они же назначили бы все высшее правительство.

Куда же тогда денутся старые власти, куда денется царь, министры, все эти генералы, графы?

А им уже при новых порядках места не будет. Они все должны уйти и уступить место народным властям.

Как же они могут согласиться на это! Разве кто охотой откажется от власти, от почестей, от богатств?

Они, конечно, этого не сделают. Наоборот, они всеми силами борются против народных прав. Если народ требует воли—они на это отвечают убийствами, виселицами, розгой, казацкими нагайками.

Кто из вас не испытал это на собственной спине или на спинах своих детей?

Охотой такие вещи не даются! Волю надо добыть с бою.

Рабочие городов это хорошо поняли. Они соединяются вместе в общества для борьбы за народные права и за интересы рабочего класса. Эти общества называются партиями. Партия рабочих именуется социал-демократической. Она борется со всеми имущими за такие порядки, при которых все фабрики и заводы, вся земля принадлежали бы всему народу—за социализм. Рабочие устраивают забастовки, вооружаются и готовятся всеобщим восстанием прогнать всех властей и создать полное народное правление.

То же надо делать и вам, крестьяне!

Вам нужно собираться по селам, выбирать свои революционные комитеты. Комитеты эти будут ведать всеми вашими делами. Других властей в деревне не должно быть.

Прогоните от себя все начальство: урядников, земских начальников, волостных старшин и всех других властей. Пусть только ваши комитеты ведут все ваши дела.

Не платите податей, не поставляйте рекрутов, не исполняйте повинностей до тех пор, пока выбранные от всего народа не соберутся и не устроят на Руси новый порядок.

Так поступайте и с землей.

Пусть ваши комитеты обсудят, где и как удобно отобрать землю у помещиков, у казны, у монастырей и уделов, и решат, как ими пользоваться. Не надо без толку жечь и грабить имения. Все надо делать обдуманно и всем должны руководить ваши комитеты. Там, где вы сейчас не в силах прогнать помещиков и отобрать землю, объявите им бойкот: то есть пусть ни один крестьянин не нанимается к помещику на работы, не продает ему ни одного яйца, одним словом, прекратит с ним всякие сношения. Помещики вынуждены будут сами уехать из имений, а крестьянам останется только занять их.

Поручите вашим комитетам войти в сношение с вашими братьями городскими рабочими, чтобы согласно с ними действовать, чтобы в

один день с рабочим классом, и вы восстали, сбросили с себя все начальство и создали свое народное правление—демократическую республику.

Пусть ваши комитеты устроят боевые дружины среди вас, достанут оружие, обучат стрельбе. Одними палками ведь сражаться нельзя.

Пусть ваши комитеты напишут своим односельчанам солдатам и матросам, чтобы они в своих братьев крестьян и рабочих не стреляли, а, наоборот, с оружием перешли на сторону народа.

Скорее же, братья крестьяне, сплотитесь, выбирайте комитеты, войдите с нами в сношение, готовьтесь к бою!

Если мы все дружно захотим, у нас будет и земля и воля.

Если мы будем только жаловаться и молча страдать—не будет у нас ни того, ни другого, а будет согбенная спина, голодная семья, жалкая жизнь.

Многие из вас уже поняли это и борются за лучшую долю.

Сделайте так, чтобы все поняли.

Нет и не должно быть другой власти, кроме власти народной.

Долой всех властей!

Да здравствует народное правление, выбранное всем народом, без различия нации, пола и веры!

Да здравствует народное восстание!

Да здравствует социализм!

Ноябрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 37 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 335.

№ 172

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПРЕДСТОЯЩЕМ СУДЕ НАД КРОНШТАДТСКИМИ МАТРОСАМИ С ЛОЗУНГОМ СОЮЗА АРМИИ И РАБОЧЕГО КЛАССА, РАНЕЕ 6 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

Товарищи солдаты! Со дня на день ожидается суд царского правительства над вашими братьями, кронштадтскими матросами, смело восставшими за народную свободу. В состав суда нарочно назначены всем известные негодяи, безжалостные палачи и угодливые лакеи, которые с радостью затравят своими гнусными следствиями и допросами честных борцов за свободу и осудят их на смертную казнь. Царское правительство, конечно, побоится открыто казнить матросов,—оно знает, что тогда опять поднимутся петербургские рабочие и вместе с рабочими всей России, вместе с вами, солдатами, отомстят за казненных товарищей. Боясь нашей мести, царское правительство наверно после гнусной комедии суда будет разыгрывать еще более гнусную комедию «прощения» и «помилования» и заменит кронштадтским матросам виселицу тюрьмой и ссылкой.

И вот, когда суд уже над головой кронштадтских матросов, что будете делать вы, солдаты? Будете ли вы тихо и смирно сидеть по вонючим казармам, покорно выслушивать грубые окрики и брань своего начальства, будете ли спокойно ждать, чем кончится суд, к чему приговорят ваших товарищей матросов, или вы дружно подниметесь на защиту их, избавите их от мучений и издевательств царских палачей.

Солдаты! подумайте о том, за что боролись эти храбрые люди, которые томятся сейчас в кронштадтских казематах, ожидают, когда приедут царские чиновники их судить. Ведь они боролись за ваших братьев и сестер, изнемогающих на фабриках и заводах. Они боролись за общее счастье и лучшую долю всех угнетенных, обиженных и голодных. И сидя в тюрьме, они, быть может, думают теперь: а что же, солдаты? Почему они молчат, почему они не заступятся за нас, как вступились петербургские рабочие? Или они умеют стрелять только в безоружных рабочих и колоть их штыками, а для врагов народа, для грабителей и насильников его у них не найдется пуль и штыков?

Товарищи солдаты, вспомните о кронштадтских матросах. Вспомните и о том, что близок день, когда вернется в Россию Манчжурская армия. Солдаты-манчжурцы всей душой стоят за народную свободу и за всенародную революцию. Скоро они вернутся сюда и спросят вас, что делали вы, когда они погибали там тысячами на Дальнем неведомом Востоке в ненужной войне, затеянной царем и министрами. Они спросят вас, почему вы не участвовали в борьбе, которую вел пролетариат против самодержавия, почему вы не помогли рабочим отвоевать для народа волю и счастье. И они назовут вас перед лицом всей России изменниками и предателями народа, отдавшими его на поругание воровскому разбойничьему правительству. Солдаты, знаете ли вы, чего добивались кронштадтские матросы? Они требовали, чтобы русский солдат и матрос не был угнетен и бесправен, чтобы его признавали за человека, одинакового и равного со всеми людьми, а не за покорное животное, каким его сделало русское правительство. Они требовали сокращения срока службы и других льгот и прав, которых лишены теперь солдаты русской армии. Они требовали, чтобы солдаты были свободными гражданами, чтобы они могли свободно собираться, обсуждать свои дела, защищать свои права. Они требовали только того, на что каждый человек имеет право и чего не дает солдатам русское правительство. И за эти-то скромные, справедливые требования царское правительство заперло матросов в казематы и хочет их судить военным судом. Где же здесь правда, где жалость, где справедливость?

Солдаты Петербургского гарнизона! Повсюду поднимается русская армия. В Москве, Киеве, Харькове и других городах солдаты присоединяются к борющимся рабочим. В Харькове четыре полка отказались служить орудием для избиения рабочих и разошлись по своим деревням. В Новороссийске солдаты захватили арсенал и вооружили местных рабочих. Пора и вам, петербургским солдатам, последовать примеру этих товарищей. Присоединяйтесь же к рабочему пролетариату и к революционному крестьянству. Собирайтесь на сходки, сговаривайтесь друг с другом, заявляйте прямо и открыто вашим начальникам, что вы — дети народа, и не можете брать на свою душу проклятого греха братоубийства. Отказывайтесь служить правительству, идите с трудящимся людом против его врагов и мучителей. И когда Россия добьется

свободы, когда избавится от самодержавия, грабящего и мучающего его, тогда и вам, солдатам, не стыдно будет воспользоваться плодами этой победы. Вы будете знать, что вы тоже боролись за общее дело.

Вставайте, товарищи! Протестуйте против самодержавного насилия и гнета! Идите под наше красное знамя, обагренное кровью революционных рабочих, которых вы убивали по приказу царских генералов.

Да здравствует революция!

Да здравствует братский союз армии и рабочего класса!

Декабрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., 35 × 12½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 343

№ 173

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕГО СУДА НАД КРОНШТАДТСКИМИ МАТРОСАМИ, РАНЕЕ 6 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Граждане г. Петербурга! Мы, представители Петербургского сознательного пролетариата, обращаемся ко всем вам с напоминанием о военном суде, предстоящем над кронштадтскими моряками. Когда петербургские рабочие при первом известии о кровавой расправе, намеченной царским правительством над взятыми им в плен матросами, устроили дружную стачку, требуя отмены смертной казни, правительство испугалось. В лживом и трусливом сообщении своего «Правительственного Вестника» оно отрицало намерение устроить массовую бойню и оттягивало время суда. Теперь, когда стачка прекратилась, самодержавие снова протягивает свою грязную лапу к кронштадтским морякам и жаждет если не крови их, то унижения и издевательства над ними. Состав военного суда, которому поручено расправиться с храбрыми борцами, подобран из заведомых негодяев, безжалостных и продажных. Правительство, наверно, разыграет комедию «помилования» и заменит смертный приговор каторгой, но разве мы, все мы, можем примириться с этим? Разве мы не понимаем, что этот суд и эта «Высочайшая» милость, заменяющая виселицу каторгой, есть новая пощечина всей стране?

Граждане царской столицы! Взгляните кругом себя! Всюду идет революционное движение, впереди бьется пролетариат, за ним поднялось революционное крестьянство, теперь встает армия. Победа революции несомненна и чем скорее она совершится, тем меньше прольется крови и слез. Граждане и гражданки! Быть может вы с ужасом думаете об этом кровопролитии и вас пугают слова: «вооруженное восстание». Но вспомните, сколько крови пролито было русским самодержавием и сколько будет еще пролито им, сколько тысяч людей оно ежегодно калечит, убивает, замучивает, сколько миллионов крестьян оно обобрало,

довело до нищеты и голода. Подумайте о детях рождающихся и еще не родившихся! Если вы для себя не хотите свободы, то как смеете вы их, эти миллионы будущих граждан России, обрекать на рабство и позор!

Не все вы, конечно, можете быть героями, не все решитесь пойти на баррикады. Но, по крайней мере, не тормозите революции, не висите на ней мертвым грузом, не лежите гнилой колодой на ее пути. Помогайте освобождению родины, кто как может и чем может. Жертвуйте на оружие, которым пролетариат отвоюет для вас свободу, помогайте голодающим рабочим, выносящим всю тяжесть политических стачек на своих усталых плечах, учитесь и сами протестовать и бороться. Устраивайте собрания и заявляйте правительству, что из рабов и подданных убийцы-царя вы стали сынами великого народа, стали борцами великой революции, стали настоящими гражданами.

Декабрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., 28×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 342.

№ 174

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ, НЕ РАНЕЕ 6 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА!

Товарищи рабочие!

Избранный вами Совет рабочих депутатов захвачен царскими опричниками и брошен в тюрьму[147]. Ваши газеты закрыты. Целый ряд законов и указов грозит отнять у вас те крохи свободы, за которые вы долго и упорно боролись. Самодержавие бросило вам вызов, на этот вызов вы дадите ему краткий и ясный ответ громовым ударом всеобщей стачки. Эта стачка охватит всю страну, рабочие всей России смотрят на вас, ожидая вашего призыва. Зовите же их, товарищи! Зовите не словами, а делом,—бастуйте и ваша забастовка отзовется всероссийской стачкой рабочих. Пусть ни одна труба не дымится, ни одна машина не действует, пусть остановятся железные дороги, конки, пусть станет телеграф и почта,—пусть вся жизнь России замрет по воле рабочего класса. И грозное безмолвие всеобщей стачки мы претворим в единый клич.

Да здравствует вооруженное восстание измученного самодержавием народа!

Да здравствует всеобщая стачка!

Декабрь 1905 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., 15×11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 344.

№ 175

ЛИСТОВКА ОБЪЕДИНЕННОГО ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ СТАТЬ НА СТОРОНУ РАБОЧИХ И ПОМОГАТЬ ИМ ВООРУЖАТЬСЯ, НЕ РАНЕЕ 6 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

Братья-солдаты! Царское правительство продолжает глумиться над народом. Октябрьской борьбой он добился свободы. Царский манифест обещал закрепить ее. Царский манифест нагло лгал. Не прошло и месяца после торжественного обещания, как правительство поворачивает опять на старый путь, с которого было столкнул его восставший народ. Это путь насилия и произвола. Собрания разгоняются полицейской силой. Союзы почтово-телеграфных служащих и железнодорожников запрещены. Одним ударом закрыто 13 газет и журналов в Петербурге. Тюрьмы вновь наполнились борцами за дело свободы—рабочими, крестьянами и солдатами. 3 декабря правительство бросило в казематы Петропавловской крепости и Выборгской тюрьмы 180 депутатов, выбранных рабочими Петербурга. Царское правительство кидает вызов революционному народу. Революционный народ должен защитить завоеванную им свободу. Революционный народ принимает вызов правительства. Совет рабочих депутатов постановил всеобщую забастовку в Петербурге с 12-ти часов дня 8 декабря. Начинается решительный бой между правительством и рабочим народом. На стороне правительства в этом бою будут все те, кому вольготно жилось при старых порядках, все те, кто мог тогда безнаказанно насильничать и грабить. Но не на ножи черносотенцев, не на храбрость генералов и прочих подобных им насильников полагается правительство. Оно понимает, что сильно оно может быть лишь поддержкой хоть части народа.

Братья-солдаты! Это на вашу поддержку полагается правительство в своем новом походе против народа. Оно хочет свое новое злодейство совершить все вашей же рукой.

Братья-солдаты! Приближается день решительной битвы. Это будет битва за свободу, за лучшую жизнь миллионов людей и твою лучшую жизнь, солдат! И не думай, что твое дело тут сторона. Правительство втянет тебя в эту борьбу. Правительство само за тебя рассудит. Оно поведет тебя против восставшего народа. И должен будешь ты решить—к какой стороне, к рабочим или к правительству—тебе примкнуть. И не уйти тебе от прямого ответа на этот вопрос. Рассуди же по совести, солдат, пораскинь умом—как тебе быть в эти решительные дни.

Не давай себя обмануть барам-начальникам и правительству. Вспомни матросов Кронштадта, Севастополя, Либавы, вспомни гродненских, киевских и других солдат, вспомни преображенцев, электротехников, гренадер ростовского полка, вспомни, как расправилось с ними

правительство. Они требовали облегченья солдатской каторги: требовали большого жалованья, требовали свободы, которую царь в манифесте 17 октября обещал закрепить за народом.

Начальство арестовало их, бросив в тюрьмы, хотело расстрелять их. Но петербургские рабочие не допустили совершиться этому новому злодейству правительства.

Не обольщайтесь же, братья-солдаты! Правительство теперь ухаживает за вами, особенно за гвардейцами, увивается около вас... Не верьте ему! Оно всегда лгало и теперь солжет... Оно напугано вашим движением, восстанием солдат по разным городам... И оно готово теперь посулить вам горы золотые. Но ничего важного оно дать вам не может и не даст. Оно даст вам разве по чарке водки, чтоб залить вашу совесть, да по пятиалтынному на брата, чтоб купить вашу душу. Но оно не даст вам избавления от гнета начальства, оно не уравняет вас с барами-офицерами, оно не уравняет вас с «вольными», оно не даст вам воли, не вернет вас на родину. А на родине-то ваше хозяйство по всем швам ползет; близкие, родные ваши с голоду пухнут. Начальство не даст подмоги вашим близким, не избавит их от нужды и горя... Насмеется начальство над вами, солдаты, надругается над горем вашим, за дешевку купить захочет ваши души, силу вашу. Нужна ему сила ваша, чтоб попрежнему давить весь народ, чтоб попрежнему хватать и бросать в тюрьмы тех из вас, у кого сердце погорячей, да совесть побольнее... Не обольщайтесь же, солдаты, не верьте тухлым речам клопов-командиров!

Помните—не толпа «бунтовщиков против отечества» стоит перед вами. Это весь рабочий народ стоит, это отечество поднялось против своего внутреннего врага, против царского правительства. И не один только рабочий народ Петербурга «бунтует». Он только передовой отряд одной великой рабочей армии, которую миллионами считать надо. За ним идет рабочий народ всех городов России, за ним идет и все почти крестьянство. Изголодался, измучился народ. Вконец разорен он самовольным правлением царской шайки. Невмоготу ему так жить.

И поднялся он за свою правду, за лучшую жизнь...

Не говори же о присяге, солдат! Обманом взяло ее у тебя начальство. Да и дал ты ее прежде всего отечеству—народу, значит... И должен ты выбирать теперь—к царю ли или к отечеству тебе примкнуть. Рассуди сам и выбирай...

И знай, солдат, откуда б ты ни пришел в солдатскую неволю, знай, солдат,—твой край родной тоже неспокоен, твои близкие, родные тоже идут теперь против правительства. Жизнь их на это толкает. Нужда, голод толкает. Нужно же народу облегчение, нужно же земли крестьянину, нужно же всему народу добиться воли! Помни же, солдат, петербургские рабочие бьются за общее дело, бьются за одно со всем рабочим народом всей России. Помни же, солдат, что перед тобой—защитники твоих родных, что стоят в твоей родной стороне, помни, солдат,—пред тобой—друзья твои. Голодом своих семей они добились того, что восставшие кронштадтцы не будут расстреляны, что военное положение с Польши снято, что начальство нигде не смеет теперь открыто казнить недовольных солдат, твоих товарищей, что это начальство прибавило тебе, солдат, жалованье...

Запомни все это, солдат, и, когда начальство поведет тебя против восставших рабочих, решай смело и открыто—на чью сторону тебе встать. Вспомни свою голодную жизнь до солдатчины, вспомни казарменную каторгу и решай!

И не бойся стать на сторону рабочего народа...

Он сумеет тебя защитить. С ним идет победа.

Помоги ему вооружаться и завоевать для всего народа и для тебя, солдат, свободу и лучшую жизнь. И помните, братья, печальный пример других частей—не поднимайтесь сами по себе, отдельно от рабочих. Такие ваши бунты только на руку начальству; ему легче с вами порознь справиться.

Поднимайтесь враз с рабочим народом, чтоб поддержать его, чтоб он мог поддержать вас, чтоб разом с ним ударить на общего врага и сломить его.

Помогайте же рабочим вооружаться: захватывайте оружие, раздавайте его рабочим. Если будут звать вас заменять бастующих рабочих (напр., на железных дорогах, на почте, телеграфе, на электрических станциях и др.) отказывайтесь итти. Если поведут вас против рабочих, смело, открыто, с оружием в руках переходите к ним и рука об руку с ними идите на борьбу с проклятым правительством и всеми его защитниками! Солдаты, помогайте вооружаться рабочим!

Да здравствует же объединенье революционной армии с революционным народом!

Да здравствует революция!

Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 2 стб., 45½ × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 379.

№ 176

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ НА ЗАВОДАХ, НЕ РАНЕЕ 6 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК № 1.

Митинги на заводах и фабриках

Все утро царских именин было посвящено митингам. На многих заводах были издавна заведенные молебны. Они потерпели полное поражение. Никто из сознательных рабочих не может молиться за царя-убийцу. Вместо многолетий кровавому царю на заводе Лесснер раздался гимн рабочей марсельезы.

Все рабочие шли на митинги. На одном Металлическом заводе перебывало до 10.000 человек.

Вечером того же дня состоялось депутатское районное собрание. Один за другим выступали депутаты и докладывали о положении дел

на заводах и фабриках. Картина получилась великолепная. Настроение всюду бодрое.

Так на заводе *Орудийном*—митинга не было,—бастовать будут.

Металлический—забастовку начнут и кончат по приказанию Исполнительного комитета.

Старый Лесснер—единогласно решено бастовать и бороться с самодержавием.

Новый Лесснер—то же.

Эриксон — несмотря на только что кончившуюся забастовку, бастовать будут.

Нобель—решено присоединиться к всероссийской политической забастовке.

Парвиайнен—бастовать.

Барановский—по приказу Исполнительного Комитета присоединиться к всероссийской политической забастовке.

Гольдберг—если забастовка будет всероссийская, то на заводе Гольдберга пройдет хорошо.

Экваль—присоединиться к всероссийской забастовке.

Фабрика Вязьменского—30 человек готовы бастовать, а остальная несознательная масса терроризируется черносотенцами.

Струк—забастовка пройдет в механической мастерской. Она удастся во всем заводе, если другие рабочие придут снимать.

Мартенс—решено бастовать, но в том случае, если будет вооруженное восстание.

Лейземан—бастовать.

Снаряжательное—настроение плохое, так как начальник завода заявил, что завод обыкновенно стоит с 20 декабря по 7 января с платой рабочим. Если же рабочие теперь забастуют, то платы не будет. Можно ручаться за забастовку только в механических мастерских.

Финляндская ж. д.—забастовка пройдет одновременно с забастовкой на русских дорогах.

Торшилло—пока неизвестно.

Воронина—то же.

Шау—если забастует Мальцев[ская мануфактура], то забастуют и у них.

Выборгский парк конно-железных дорог—депутата на собрании не было.

Вегман—единогласно бастовать.

Гильзовый—затруднительно провести забастовку, но тем не менее в четверг она будет проведена. Начальник заявил, что в случае забастовки—расчет.

Арсенал—закрыт.

Розенкранц—уже забастовал.

Феникс—бастовать и бороться дальше.

Тови—забастовку провести довольно трудно. Но если мы и не начнем первыми, то и не отстанем.

Пэклие—придется снять.

Чешер—забастовали.

Мальцев—единогласно бастовать.

Корнилов—бастовать. В бой с самодержавием.

Гаванер—бастовать.

Гергарди—бастовать по повелению Совета рабочих депутатов.

Мало-Охтенская—присоединятся ко всеобщей забастовке, только придется снять.

Гартман—придется снять, как это делали и раньше.

Охтенская канатная фабрика—забастует без снимки. Раньше снимали.

Больше-Охтенская мануфактура—депутат арестован. Другой не выбран. Сведений не имеется.

Заседание Исполнительного Комитета Совета рабочих депутатов. Заседание Исполнительного Комитета началось докладами с разных районов. Комитет решил объявить всеобщую политическую забастовку с четверга в 12 часов дня[148]. В конце заседания явились депутации от разных союзов. Союз союзов присоединяется ко всеобщей забастовке. От предыдущей ноябрьской забастовки союз союзов отказался. Почтово-телеграфный Союз присоединяется к забастовке. Телеграфное сообщение с Москвой прервано. Союз военнослужащих заявляет, что войска специального рода оружия готовы поддержать забастовку. Настроение в пехоте не выяснено. Исполнительным Комитетом выбрана редакционная комиссия для выработки манифеста к русскому народу о политических стачках.

Выборгский районный Комитет.

Печ., 1 стр., 2 стб., 23 × 15½ см., отдел листовок Архива революции.

№ 177

ЛИСТОВКА ОБЪЕДИНЕННОГО ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПЕРЕЧНЕМ ТРЕБОВАНИЙ ДЛЯ СОЛДАТ, ВЫДВИНУТЫХ РАБОЧИМИ, И С ЛОЗУНГОМ СОЮЗА СОЛДАТ И НАРОДА, НЕ РАНЕЕ 9 ДЕКАБРЯ 1905 г.

К СОЛДАТАМ!

Товарищи солдаты! Товарищи казаки! Присоединяйтесь к рабочему народу, присоединяйтесь к крестьянам! Сами вы бывшие рабочие и земледельцы—не можете же вы желать зла тому народу, который вас вспоил и вскормил. Не слушайтесь же приказов бессердечного начальства, не бейте, не колите, не стреляйте в беззащитный народ, не исправляйте подлой полицейской службы. Слушайте, чего требуют от вас все забастовавшие рабочие:

1) Чтобы солдат и казаков не посылали против своих же братьев—крестьян и рабочих.

2) Чтобы солдатам выдавалось жалованье, достаточное для жизни.

3) Чтобы в войсках все высшие чины были выбранными от самих солдат.

4) Чтобы срок службы был сокращен, а запасных чтоб отпустить сейчас же по домам.

5) Чтобы не было военных судов, а судить солдат за проступки обычным судом гражданским. Товарищи солдаты! Присоединяйтесь к нам!

Не разгоняйте наших собраний, а защищайте их от полицейских зверей! Действуйте так, как делают солдаты в Москве!

Мы победим—вам станет легче. Если же нас разгромят, то и вас согнут в три дуги ваши и наши мучители.

Объединенный С.-Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., $15^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 380.

№ 178

ЛИСТОВКА ОБЪЕДИНЕННОГО ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПОДДЕРЖКЕ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ, 10 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Из провинции и Москвы[119] получаются известия о том, что забастовка с поразительной быстротой разливается по всей стране. В отдельных местностях она уже перешла в открытый вооруженный бой с правительством. Еще до начала стачки весь Прибалтийский край был объят восстанием, которое разрастается теперь все сильнее. Вооруженные рабочие и крестьяне отрядами по нескольку тысяч человек занимают княжеские и дворянские усадьбы, занимают целые города и захватывают в свои руки все управление. Движение это уже перекинулось в смежные губернии Литвы. В Москве уже двое суток идет бой революционного народа с полицией, казаками и драгунами. Разгромлен оружейный магазин и оружие роздано народу. В Тифлисе Кавказский наместник должен был передать охрану города в руки рабочих. Многие главные узловые пункты (Москва, Вильна, Киев, Ростов-на-Дону, Воронеж, Саратов и др.) железных дорог России уже бастуют, — другие день ото дня присоединяются к стачке.

Таковы факты. Из них вы, петербургские рабочие, можете видеть, что революционная борьба с самодержавием действительно принимает всероссийский и решительный характер.

Поддерживайте же эту борьбу, товарищи, ободряйте колеблющихся и напоминайте им, что если они захотят стать на работу, это не только будет изменой общему делу, предательством по отношению к рабочим всей России, но и принесет страшный, долго непоправимый вред будущему революционному движению. Правительство и без того уже усердно лжет на вас, уверяя, будто петербургский пролетариат не хочет бороться за общую свободу, будто он против стачки. Вся ваша деятельность теперь должна быть упорно и настойчиво направлена на то, чтобы провести во всем Петербурге общую забастовку. Вы должны не только бастовать сами, но и помогать в этом другим—снимать товарищей с работы, закрывать торговые заведения, останавливать конки, словом, делать все для того, чтобы стачка наша стала всеобщей и парализовала весь город. Тем временем из провинции и Москвы мы

получим известия о ходе борьбы, и соответственно с этим предпримем дальнейшие действия.

Помните, что если петербургский узел железных дорог еще и не стал, то ведь при забастовке других железнодорожных узлов и линий он все равно что не работает совсем и должен будет стать. Администрация, конечно, будет всеми мерами поддерживать работу на линии, чтобы движением паровозов, пустых вагонов и свистками поездов внушить вам убеждение, будто стачка провалилась. Провокаторы бегают по районам и заводам и распускают ложные слухи о прекращении стачки, чтобы обманом внести разлад в вашу братскую семью и преступную слабость в ваши сердца.

Не верьте лгунам,—смотрите не на один Петербург, а на всю Россию. Помните, что всеобщая забастовка только еще начинается, что много труда и усилий нужно потратить на то, чтобы поддержать нашу громадную страну и колоссальные рабочие массы, разбросанные по ее городам.

Держитесь же стойко и дружно. Ждите дальнейших известий о ходе революции в России. Верьте в ее успех!

Братья-рабочие! Мы долгие годы боролись, терпеливо переносили голод, лишения и муки: теперь нам нужно в тысячу крат больше твердости, силы и энергии. Надо сделать все, чтобы поддержать великую российскую революцию, чтобы оправдать ожидания братьев, всегда смотревших на нас, как на стойких передовых бойцов.

Дружно, товарищи, в ногу!
Духом окрепнув в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе!

10 декабря 1905 г. *Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Мим., 1 стр., 27½ × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 381.

№ 179

ЛИСТОВКА ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ НА ЗАВОДАХ, НЕ РАНЕЕ 10 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК № 1.

8 декабря.

Балтийский завод. Забастовали дружно. С утра работали на себя, спешно заканчивая приготовление оружия. В 10 часов на корабельной стороне состоялся общий митинг, механическая сторона перешла сюда с красным знаменем.

После доклада депутата оратор социал-демократ выяснил значение настоящей стачки. Была принята резолюция, выработанная районной социал-демократической организацией. Распространялся № 3 «Северного

Голоса». Демонстративному шествию с завода помешали окружавшие завод казаки и войска.

Гвоздильный завод. Забастовал. Митинг устроить не удалось. Раздавали № 3 «Северного Голоса». Настроение среднее, «как все, так и мы», говорят рабочие.

Зеркальный (Франк). Забастовали около 12 часов очень дружно. Вышли с марсельезой.

Лютш (Чешер). Забастовали, несмотря на то, что уже некоторое время работы было очень мало и приходилось получать только поденную плату. Был митинг, говорил оратор социал-демократ. При выходе с завода казаки арестовали его, но он откупился, дав на сороковку.

Сименс и Гальске (Кожевенная линия). Забастовали в 12 часов.

Заводы «Айваз», «Скамони». Забастовали в 12 часов. Был митинг, присутствовали рабочие обеих смен, всего человек 300. Говорили ораторы рабочие с.-д. Еще накануне были вывешены на дворе красные флаги и транспаранты с надписью «Да здравствует всеобщая политическая забастовка».

Пуговичная фабрика. Забастовала.

Лаферм. Забастовали к 12 часам. Был митинг, оратору проникнуть не удалось. Читали манифест Исполнительного Комитета, раздавали третий номер «Северного Голоса». Вышли на улицу с красными знаменами и пением революционных песен мимо военного патруля, стоявшего у ворот. Было одно черное знамя с изображением черепа и надписью «Смерть самодержавию».

Поссель. Забастовали к 12 часам. Митинг был, говорили свои ораторы. Вышли с красными знаменами. Не желая вступать в отдельную схватку с солдатами... участвовали в демонстрации...

Шауб. Забастовали. Митинг был в пятницу в 10 часов.

Хаймович. Забастовали в 12 часов. Вышли с пением и красными знаменами

Беккер. Забастовали в 12 часов. Был митинг.

Сименс и Гальске (6 линия). Забастовали в 12 часов. После митинга депутация, человек 12, ходила снимать служащих правления завода Сименс и Гальске (Английский проспект). Служащие разошлись.

Осипов (кожевенный). Завод усиленно охранялся ротою 23 полка (из Ревеля). В 5 часов, когда войска были уведены, рабочих сняли работницы от Маркуса. На другой день солдаты были заменены жандармами.

Платонов. Забастовали в 12 часов после митинга, вышли со знаменами и марсельезой. Попытка устроить митинг 9-го не удалась, так как хозяин угрожал вызвать казаков.

Винклер. Забастовка началась еще 3 ноября на экономической почве, хотели 8-го стать на работу, но решили присоединиться к общей забастовке. Положение тяжелое.

Линдер. Забастовали в 12 час. Было собрание 9-го, настроение хорошее.

Патронный завод. Забастовали. В третьей мастерской настроение было против стачки. Пришлось снимать с работы. Между рабочими произошло столкновение. Часть рабочих третьей мастерской пустила в ход гайки. По мастерским были митинги. С завода вышли с пением и знаменами. Вместе с рабочими от Поссель ходили по Малому проспекту снимать другие заводы. Митинг 9-го не удался, помешали войска. 10-го настроение более пониженное. Этому способствует отсутствие сведений с других

заводов—районов. Черносотенный элемент завода ведет усиленную агитацию в столовой и других местах за прекращение стачки. Оратор депутат был встречен криками «долой». Получка разбита на несколько партий. Завод окружен войсками. Устроить митинг нет возможности. Объявлен расчет, день не назначен.

Василеостровский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $28^{1}/_{2} \times 20$ см., отдел листовок Архива революции.

№ 180

ЛИСТОВКА ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ НА ЗАВОДАХ, 10 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК № 2.

С часу дня на Малом проспекте в Гавани стали появляться толпы забастовавших рабочих; с некоторых фабрик и заводов выходили с пением революционных песен и красными знаменами. Группы двигались по Малому и Среднему проспектам и по 16-й линии. На углу Малого и 11 линии стоял казачий разъезд. Группы рабочих со знаменами проходили мимо. Стоявшие на панелях рабочие разговаривали с казаками, упрекая их в том, что они несут позорную службу, что бьют своих же братьев. Казаки добродушно отвечали, что стрелять не будут. Это приветствовалось толпой; работницы махали платками и кричали: «браво, казаки!» К вечеру конка перестала ходить в Гавань, извозчики отказывались туда ехать, так как там «снимают» седоков.

9-го весь день замечалось возбужденное настроение среди рабочих Васильевского острова. По Малому и Среднему проспектам, в Гавани было большое оживление; раздавалось пение революционных песен. Кое-где устраивались уличные митинги. Толпа рабочих Патронного завода после неудавшегося митинга двинулась по Малому проспекту; на них налетело человек 15 казаков и хотели их разогнать, но подоспевший патруль 23 полка (из Ревеля) потребовал не трогать рабочих, так как они идут с завода. Между патрулем и казаками произошла перебранка; солдаты направили штыки, и казаки повернули обратно.

В Гавани часа в 2 толпа рабочих пыталась остановить конку. В это время полицией был задержан один рабочий, у которого было найдено знамя и револьвер. Рабочие хотели отбить арестованного товарища; полиция начала отстреливаться; толпа рассеялась, околоточный надзиратель погнался за одним из рабочих; из ворот № 82 по Большому проспекту околоточный был убит. На Малом проспекте часа в 3 был убит казак выстрелом из револьвера. Через некоторое время движение конки прекратилось. На 17-й линии, разгоняя толпу, офицер скомандовал: «шашки вон». Из всей части (около 50 человек) исполнили приказание лишь несколько человек.

Толпа рабочих Балтийского завода и матросы 8-го флотского экипажа с красными знаменами и пением революционных песен направились к 8-му флотскому экипажу освобождать обезоруженных матросов, возвращенных из Кронштадта. Матросы отказались работать на электрической станции, и их обезоружили. Здание 8-го флотского экипажа было окружено цепью пехоты и казаков. Войска разогнали демонстрантов, но главным образом зорко оберегали флотский экипаж, боясь, вероятно, бунта внутри.

Василеостровский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 37 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 439.

№ 181

ЛИСТОВКА ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ В МОСКВЕ 7—10 ДЕКАБРЯ, О СТАЧКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ, СОБЫТИЯХ В ПОЛЬШЕ И ДР., НЕ РАНЕЕ 11 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДНИ В МОСКВЕ.

7 декабря. По постановлению Совета рабочих депутатов и местных организаций Р.С.-Д.Р.П. забастовал железнодорожный узел. Вслед за этим бросили работу трамвай, конки, телеграф, почта. Остановили работу все фабрики и заводы. По городу происходят митинги. Лавочники спешно закрывают свои магазины. Город погрузился во мрак. Бастуют электрические станции. По городу движутся отдельные толпы рабочих с пением и знаменами, при слабом блеске газовых рожков. Управа просит Совет рабочих депутатов не прекращать работ на газовых заводах.

8—9 декабря. Ночью в театре Аквариум был митинг 10 000 чел. Говорили ораторы социал-демократы. Здание было окружено войсками. Выпускали по одному с целью отобрать оружие. Однако при помощи боевой дружины оружие удалось спасти. Последние из бывших на митингах 5—6 тыс. человек решили не сдаваться и, сумев пробраться из театра к близ находившемуся Комиссаровскому училищу, забаррикадировались в нем. Вышли оттуда только утром. Арестовано около 60 чел. Отобрано около 20 револьверов, ножи и кинжалы. Утром снимали с работ приказчиков, служащих в банках и других. Повсюду толпы демонстрантов, отдельные стычки с полицией и патрулями. Были попытки отбивать арестованных. К вечеру на Тверской было построено 3 баррикады и сделаны проволочные заграждения из трамвайных проводов. Из двух оружейных магазинов увезено оружие и роздано восставшим. В 10 час. вечера в доме Фидлера (Лобковский пер.) были осаждены войсками 500 дружинников. Осаждавшие предложили им сдать оружие и разойтись. Дружинники отвечали отказом. Пушки, двинутые осаждающими в ответ на бомбы осажденных, заставили товарищей сдаться. Много убитых и раненых. Взято в плен 120 чел., захвачено 13 бомб, винтовки и револьверы. Слух, что Исполнительный комитет Московского совета рабочих депутатов захвачен правительством,—неверен. Попытка народа захватить Николаевский вокзал не удалась. Ночью в

охранное отделение были брошены две бомбы. Внутренняя часть здания разрушена. Убит околоточный и городовой. Ночью были непрерывные схватки драгун с боевыми дружинами на Тверской, Брестской ул., на Страстной и Старой Триумфальной площадях. Строились баррикады. Улицы покрывались проволочными заграждениями.

10 декабря. Несмотря на то, что Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов моментом выступления назначил 6 час. вечера, схватки с войсками, нападения на военных и полицейских с целью их разоружения, постройка баррикад и проволочных заграждений начались гораздо раньше. Многочисленные отряды войск, убийственный огонь, открытый солдатами, не помешали восставшему народу покрыть баррикадами Тверскую, Долгоруковскую и Малую Бронную улицы. Из электрических проводов устраивались проволочные заграждения. Сваленные столбы, телеги, бочки и т. д. служат материалом для баррикад. Город погружен в темноту. Газеты отсутствуют. В войсках брожение; по распространенным слухам, два полка перешли на сторону восставшего народа. По Тверской от времени до времени слышатся выстрелы. Горят деревянные склады.

О железнодорожной забастовке пока получены сведения из Новочеркасска, Ростова-на-Дону, Киева, Вильно, Перми, Кременчуга, Харькова, Юрьева Польского, Ревеля, Москвы, Саратова, Закавказья и Сибири.

Об аграрном движении до сих пор получены сведения из Орловской, Пермской, Петроковской, Эстляндской, Владимирской, Рязанской и других губерний.

Польша вновь объявлена на военном положении.

Василеостровский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 32 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 440.

№ 182

ЛИСТОВКА ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ, 11 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК № 4

Василеостровского Объединенного Комитета РСДРП.

Всероссийская стачка растет, крепнет, охватывая огнем революционного движения все новые и новые области. Весь Кавказ в руках восставшего народа; во многих городах правительственные власти и агенты, начиная от губернатора и кончая последним шпионом, изгоняются, и вводится революционное управление. В Харькове и Саратове— восстание. Все города Курляндии, кроме Либавы и Митавы,—в руках революционного народа. В Москве волны уличной борьбы из района Твер-

ской улицы распространились 11 декабря по всему городу. Всюду возникают баррикады из телеграфных столбов, спиленных деревьев, саней, карет. «Новое Время» плачет о том, что войска не могут справиться с защитниками баррикад вследствие их многочисленности. Толпа от обороны переходит к нападению. Пушки и пулеметы не могут погасить движения, и все новые и новые натиски ослабляют силу правительства. Несвирский полк отказался стрелять. 1-ю Сотню Донского казачьего полка удалось запереть в казармы. «Ненадежная» московская артиллерия выведена из города. Из Твери вытребованы драгуны и пушки. Правительство наполняет тюремные казематы героями революции; устилает трупами московские улицы, но движение со дня на день становится все шире и шире.

Крестьянское движение, кроме поименованных ранее 9-ти губерний (Листок № 3), охватило Таврическую и Курскую губ., Тамбов, Козлов и Ревель—объявлены на военном положении. Вильно и Кострома 11-го присоединились к всеобщей забастовке. Стачки разгораются. Петербургские рабочие, выносящие на своих плечах в течение $1\frac{1}{2}$ месяцев третью политическую стачку, единодушно забастовали. Черная сотня агентов полиции, пытаясь поселить рознь среди петербургского пролетариата, распространяет лживые слухи о том, что рабочие некоторых больших фабрик и заводов стали на работу. По упорно носящимся слухам, Варшавская и Балтийская ж. д. пускают на несколько станций пустые вагоны, желая придать жизни нормальный вид. Митинги и собрания разгоняются. Разогнан митинг на Металлургическом заводе (Выборгская сторона). Сделан был набег на помещение близ эстонской церкви, где вчера был митинг товарищей эстонцев. Сотни наших товарищей снова арестовываются. Бюро шапошников, бронзовиков и белошвеек арестованы; но вся эта предательская деятельность правительства не имеет успеха. Сегодня, на 4-ый день стачки, несмотря на угрозы закрыть заводы, огромное большинство петербургских рабочих решило поддержать забастовку.

Всероссийская стачка крепнет и разрастается! Вперед же, товарищи! С верой и надеждой в наше дело! Все на улицу! Остановим конки, закроем магазины! Пусть вся жизнь города замрет! И наша всероссийская забастовка сметет самодержавный всероссийский произвол!!!

Да здравствует всероссийская политическая забастовка!!!

Гект., 1 стр., 33 × 20½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 441.

№ 183

ЛИСТОВКА ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ, НЕ РАНЕЕ 13 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК № 5.

Политическая забастовка.—К всероссийской политической забастовке присоединились следующие города:

Одесса.—12 декабря началась новая забастовка, фабрики стали, конки прекратили движение, поезда не отходят.

Смоленск.—10 декабря Совет рабочих депутатов объявил всеобщую политическую забастовку, типография, электрические общества, фабрики и заводы, ремесленные заведения, булочные, служащие губернской Земской управы забастовали. Улицы полны народом.

Тверь.—Забастовали рабочие фабрик Морозова и Залогинской. Происходят митинги. Учреждения и учебные заведения бастуют.

Киев.—12 декабря железнодорожная забастовка. Забастовали фабрики, заводы, прекратилось движение конок.

Кострома.—Бастуют железные дороги, фабрики, торговые заведения, 12-го все торговые и промышленные заведения закрыты.

Юрьев.—12 декабря в 12 часов дня началась всеобщая забастовка. Фабрики, мастерские, магазины закрыты. На улицах толпы народа.

Херсон и уезды *Херсонский и Одесский* объявлены на положении чрезвычайной охраны.

Москва.—12 декабря. Со дня на день движение разгорается. Ночью по всему городу в узких косых улицах, среди изборожденных выступами зданий воздвигаются баррикады. Искусно построенные из экипажей, спиленных деревьев, старых котлов, снесенных ворот, они приводят в отчаяние защитников реакции. Огненный дождь из маузеровских винтовок на целые часы передает в руки восставших целые городские районы. Горит разбитое ударами правительственной артиллерии роскошное здание Сытинской типографии, горит вместе с десятками отважных защитников дела освобождения. Горят постройки Рязано-Уральской железной дороги. Перестрелка гремит на Арбате, Грузинах, Кудрине, Цветном бульваре. Грохот орудий, обстреливающих здесь и там здания с осажденными в них дружинниками, создает в городе адскую атмосферу. Солдаты посещают рабочие митинги. Власти, теряющие надежду на верность войск, мобилизуют черносотенные батальоны и запугивают домовладельцев, из дворов которых сносится материал для баррикад. Революционный народ на митинге отвечает сатрапам решением арестовать генерал-губернатора и губернатора Москвы. Правительство подвергает адской бомбардировке баррикады, покрывающие непроницаемой сетью всю центральную часть Москвы от Иверской до Бутырской и Дорогомиловской заставы; на убийственный орудийный огонь, которым правительственная артиллерия разрушает целый ряд домов на Неглинной, Садовой, Пятницкой ул., где забаррикадировался отряд дружинников, московские товарищи ответили отчаянным штурмом Николаевского вокзала и захватом нескольких железнодорожных станций. Красное знамя уже развевается над станционными домами Рязанской дороги. Из провинции пришел поезд с вооруженными людьми на помощь восставшим в Москве. На смену разрушенным баррикадам, как из земли, вырастают новые укрепления, новые ряды борцов высыпают на улицы, на смену расстрелянным защитникам свободы. Борьба разгорается со дня на день, с часу на час. Весть о том, что даже Петербург, обессиленный беспрерывными забастовками, не отступает в общей борьбе с царским правительством, вдохнула новые силы в ряды московских товарищей. Каждый день Петербургской стачки—новый шаг к победе Московского восстания.

Петербург.—Работы не начинались. Исключение представляет лишь несколько маленьких фабрик. Волна всероссийской стачки придвигается все ближе и ближе к Петербургу. Стала Балтийская железная дорога

от Риги до Нарвы. Стала Варшавская дорога от Варшавы до Пскова. Поезда по Николаевской железной дороге сопровождаются усиленными нарядами войск. За Нарвскими воротами был грандиозный митинг. Убит казак. Была стычка с войсками на Выборгской стороне во время остановки паровой конки. Убито трое рабочих, убит городовой. За Невской заставой убит околоточный, пытавшийся схватить товарища, говорившего на уличном митинге. Вести из России о том, что половина России захвачена широким народным движением, а другая накануне этого, подняли падавшее настроение Петербурга.

Из Москвы по телефону сообщают, что *к восставшему народу присоединились четыре пехотных полка. Николаевский вокзал взят приступом.*

Василеостровский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., 32½ × 21 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 442.

№ 184

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ, НЕ РАНЕЕ 14 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Понедельник, 12 декабря, объединенный комитет РСДРП, обсудив положение России и Петербурга, признал необходимым продолжать и расширять стачку, и призывает всех с.-д. Петербурга к осуществлению этого решения. Состоявшееся в тот же день собрание Совета рабочих депутатов пришло к такому же решению. Громадное большинство депутатов, за исключением отдельных лиц, высказалось не только за продолжение забастовки в тех предприятиях, где она началась, но за распространение ее и в остальных предприятиях города. Совет рекомендует снимать работающих товарищей, останавливать конки и т. д., а также осуществлять право собраний, устраивая митинги, оказывая сопротивление казакам и полиции в случае нападения.

13 декабря, во вторник, наиболее крупные предприятия продолжали стачку: Обуховский, Невский, Путиловский, оба Лесснера, Балтийский. На Путиловском вновь забастовали те 6 мастерских из 33-х, которые работали в понедельник. На мелких фабриках и заводах положение неопределенное. Многие из них вставали на работу, но, так как крупнейшие заводы не обнаруживали склонности к измене, то от нашей энергии зависит дальнейший ход революции. Нет сомнения, что по мере того, как петербургский пролетариат будет узнавать о геройской борьбе товарищей Москвы и других городов и также о тех успехах, которые делает стачка в России, петербургский пролетариат вдохновится новой энергией. Сведения из Москвы и провинции чрезвычайно важны и утешительны. Бой московских рабочих с царскими шайками идет успешно. Революционный народ наполнил весь город баррикадами и овладел многими важнейшими пунктами Москвы, а в особенности

упорно идет бой у Николаевского вокзала. В провинции также разгорается борьба: 10 губерний Польши и многие города внутренней России объявлены на военном положении. В Прибалтийском крае и на Кавказе учреждены временные революционные правительства. Железные дороги бастуют целиком, за исключением некоторых небольших линий. Забастовка железных дорог подвигается к Петербургу, и Петербургский узел должен скоро стать. 12 декабря вспыхнула стачка в Одессе, Вильно, Киеве и других центрах страны. Вся жизнь России потрясена. Правительство перед полным финансовым крахом. Еще напор— и самодержавие окончательно погибнет.

Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 31 × 17½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 382.

№ 185

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПРЕДСТОЯВШИХ ВЫБОРАХ В ДУМУ, 28 ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРАЖДАНЕ ПЕТЕРБУРГА.

Правительство подавило в крови и пожарах попытки народа положить конец самодержавному произволу. Народ устал ждать. Народ захотел стать свободным сегодня же. Народу надоели все комедии, разыгрываемые недостойными правителями, ему надоели все эти мнимые реформы, обещаемые свыше под грохот пушек, расстреливающих честных граждан. Народ снова поднялся по всей России, чтобы добиться единственного средства, могущего сделать его свободным: Всенародного Учредительного Собрания.

Еще раз грубая сила победила право. Еще раз кровью лучших ее сынов окроплена русская земля. Еще раз торжествуют черные вороны реакции.

Не прочно, однако, их торжество. За кратковременным затишьем наступит новая полоса революционной борьбы.

Правительство и черная сотня думают воспользоваться этим временным затишьем, чтобы проделать еще одну пошлую комедию. Эта комедия—выборы в Государственную Думу, сочиненную мудрым Булыгиным и дополненную не менее мудрым Витте[150]. Правительство и черная сотня рассчитывают, что, наскоро состряпав фальшивые выборы среди подавленного духом населения, они получат такую Думу, какая им нужна, т. е. Думу, составленную из лакеев самодержавия и низменных эксплоататоров, готовых предать дело русского народа и русской свободы. Правительство хочет, чтобы такая Дума оправдала все преступления чиновников, все обманы Витте, все убийства Чухниных, Дубасовых и Скалонов, все покражи Дурново и других поставщиков гнилого овса, все закононарушения больших и малых опричников.

Правительство хочет, чтобы Дума выразила от имени народа доверие к его преступной политике и тем ввела в заблуждение самый народ; чтобы Дума помогла ему восстановить во всей красе побежденное 17 октября самодержавие и снова получить от иностранных банкиров деньги на покупку новых пушек для разгрома русских городов и новых пулеметов для расстрела наших жен и детей.

Вот что задумало правительство, граждане! И для осуществления своего черного замысла оно создало нелепый закон 11 декабря, предоставляющий миллионам квартиронанимателей и рабочих ничтожное участие по сравнению с дворянами—помещиками, и для той же цели правительство устраивает выборы так, чтобы действительная воля народа не могла быть выражена.

Лучшие граждане брошены в тюрьмы; честные газеты закрыты; все собрания и общества разогнаны, полицейский кнут гуляет свободно по спинам обывателей. Нельзя собраться, чтобы поговорить о государственных делах, нельзя прочесть, что о них пишут те или другие партии. Только черносотенные дельцы имеют свободу, все остальное, все честно мыслящее связано, сковано военным положением и усиленной охраной. Правительство умышленно окутывает Россию мраком, чтобы в этом мраке провести нужные ему выборы. А черная сотня, засевшая у нас в городской думе, усердно помогает правительству. Она захочет устроить так, чтобы от Петербурга явились якобы выбранные народом депутаты в Государственную Думу. В этих видах думцы, составляя списки избирателей, постараются не пустить на избирательные собрания честных граждан и, наоборот, допустить всех хулиганов, шпионов, черносотенцев и других друзей самодержавия.

Граждане Петербурга! Интриге правительства надо помешать! Нельзя, чтобы были сфабрикованы фальшивые выборы, чтобы от имени трудящегося населения Петербурга самозванно выступали рыцари черной сотни. Надо, чтобы был услышан голос *всех* граждан города, а не только тех, которые приятны полиции.

Пусть весь революционный народ помешает правительству осуществить свой наглый обман, пусть не даст он этой жалкой полицейской Думе заменить истинно народное представительство.

Как это сделать?

Прежде всего надо столковаться, сговориться. Одни предлагают вовсе отказаться от выборов уполномоченных и выборщиков по закону 11 декабря, который вопиющим образом противоречит требованиям народа. Другие предлагают выбрать своих представителей, но при этом поручить им добиваться немедленной замены Булыгинской думы Всенародным Учредительным Собранием. Нужно самим гражданам решить, какой путь вернее. А для этого нужно всем, имеющим право участвовать в выборах по закону 11 декабря, добиться признания этого права. Нужно всем гражданам, желающим бороться за свободу, сейчас же, не покладая рук, *добиваться занесения в избирательные списки,* составленные городской думой. Граждане, занесенные в эти списки, смогут собраться, не дать черной сотне говорить от имени Петербурга и столковаться о том, что делать дальше.

Записываться в избирательные списки необходимо. Необходимо спешить с этим, ибо правительство дало нарочно малый срок для записи— только до 9 января—чтобы как можно больше граждан оставить за

бортом. Надо спешить записаться, чтобы не дать думцам лишить голоса неприятных им лиц.

По закону 11 декабря имеют право записаться в избирательные списки:

1) *Всякий, который в течение года владеет в пределах Петербурга отдельной квартирой на свое имя;*

2) *Всякий, который платит промысловый налог в каком бы ни было размере;*

3) *Всякий, который в течение года состоит на службе казенной, общественной или железнодорожной.*

Пусть же все граждане, имеющие это право, воспользуются им. Сверх того, рабочие фабрик и заводов пусть требуют, чтобы им показали списки, составленные фабричной конторой: в эти списки должны войти все рабочие мужского пола, русские подданные, не осужденные с лишением прав, если на фабрике или заводе занято свыше 50 рабочих.

Правительство поручило составить списки врагам народа—черносотенным кулакам и эксплоататорам. Контролируйте же эти списки, граждане, добивайтесь восстановления наших нарушенных прав, разоблачайте через газеты все нарушения, совершаемые корыстными дельцами и полицией.

Пусть на избирательные собрания проникают также и те, кто лишен избирательного права гнусным полицейским законом.

Пусть правительство убедится, что народ весь, как один человек, зорко следит за его политикой и намерен решительно отстаивать все свои права.

На борьбу же, граждане! На борьбу против черносотенных и полицейских насилий. Записывайтесь в избирательные списки, чтобы быть готовыми использовать свое право для блага родины, для быстрейшего завоевания нужной нам свободы!

Граждане! Требуйте от петербургской городской управы, чтобы она продолжала записывать желающих в избирательные списки!

СПБ. 28 декабря 1905 г.

Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 2 стр., 29½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 383.

№ 186

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О РАЗГРОМЕ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ, КОНЕЦ ДЕКАБРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ!

Тюрьмы переполнены, новые могилы укрыли под своими крестами тысячи трупов... Мы дали сражение врагу, мы побеждены, товарищи!

Мы дали сражение потому, что не могли дальше ждать. Не могли мы позволить врагу понемногу уничтожить наши силы в отдельных

схватках, не могли ожидать, пока он коварными нападениями истребит передовые отряды нашей революционной армии. Наши союзы были распущены, наши газеты—закрыты, наши депутаты—арестованы, наши собрания—воспрещены. Все то, что нами было завоевано в октябре, было отнято у нас правительством к началу декабря. Царское правительство сорвало с себя маску «законности» и «свободолюбия»: оно открыто заявило, что не хочет позволить пролетариату свободно развивать свои силы. Оно бросило пролетариату вызов.

Пролетариат не мог больше ждать. Враг не давал ему передышки. Пролетариат оставил без ответа арест Хрусталева и делегатов почтово-телеграфных служащих—правительство осмелело и приступило к закрытию всех честных газет. Пролетариат не дал ответа на это новое покушение, и правительство дерзнуло заключить в тюрьму весь Совет рабочих депутатов. Дальше ждать было нельзя—всем стало ясно, что правительство не остановится на этом пути.

Мы знали, товарищи, что нам было бы выгоднее отсрочить борьбу на некоторое время. Мы знали, что силы наши далеко еще не так сорганизованы, как это нам нужно для решительного боя. Мы знали, что всякий месяц отсрочки даст нам новые сотни тысяч союзников—тех крестьян, мещан, солдат и отсталых рабочих, которые до сих пор стояли в стороне от нашего движения и только теперь стали пробуждаться. Мы знали, что предыдущая борьба сильно истощила наши средства и что нам необходимо накопить их снова. Все это знали мы, товарищи! Но мы видели, что правительство это понимает не хуже нас и что оно всеми мерами старается помешать нам организоваться, укрепиться, привлечь к нашему делу новые массы. Мы видели, что вызывая нас в бой по одиночке,—сначала телеграфистов, потом матросов, потом железнодорожников, рабочих казенных заводов и т. д.,—правительство готовится истощить окончательно наши силы и затянуть на нашей шее мертвую петлю. Мы решили лучше теперь же выступить сообща на защиту нашей свободы и наших прав, чем дождаться этой участи. Лучше в большом сражении нанести сильный удар гнусному врагу, чем понемногу отступать под его коварными ударами.

Мы начали бой. Всеобщая стачка пронеслась снова по всей России, и на нее правительство тотчас же ответило военным положением и провокаторскими нападениями. Рабочие не остались в долгу и во многих местах перешли к вооруженному восстанию. Долго правительство будет помнить декабрьские дни!

10-дневный уличный бой в Москве, баррикады в Ростове-на-Дону, в Сормове, Перми, Твери, революционные битвы в Донецком районе, захват рабочими Московской, Казанской и Екатерининской дорог, восстания на Урале, в Эстляндии и Лифляндии, кровавые столкновения в Харькове, Ярославле, Саратове—таковы важнейшие события этих дней. Где только рабочий класс чувствовал за собой вооруженную силу, он вступил в открытую борьбу, он водрузил знамя восстания. Восстания подавлены—еще раз самодержавие отбило натиск народной революции. Кровожадные тигры полицейского правительства упиваются страданиями захваченных борцов. Свыше 2 500 жертв—убитых и раненых—полегло в Москве, десятки взятых в плен хладнокровно расстреляны палачами в окрестностях Москвы, сотни убитых в Ростове и Бахмуте, многие десятки в Сормове, Перми, Казатине, Саратове, Ярославле, Харькове,

Твери, бесчисленное количество жертв в Прибалтийском крае. Тысячи и тысячи граждан брошены в тюрьмы—такова обещанная царем «неприкосновенность личности», таково значение объявленной им амнистии! Палачи справляют кровавую тризну, разрушая артиллерийским огнем целые города, убивая тысячи непричастных к нашей борьбе жителей, разоряя сотни тысяч рабочих и крестьян. В Лифляндии и Курляндии генерал Орлов грозит выслать на север *целые волости со всем их населением;* под Москвою отряды генерала Дубасова расстреливают первых, схваченных ими, железнодорожных служащих; в Ростове-на-Дону пушечными залпами истребляют рабочих, собравшихся на митинг. Царские опричники совершенно озверели, и нет той подлости, того зверства, перед которым дрогнула бы их рука. Горе земле, по которой пройдут эти отребья человечества!

Да, царские опричники победили—они сохранили не только свои преступные головы, но и свои капиталы и свою власть. Восстание на этот раз побеждено, прекращена и политическая стачка. Множество ран сочится кровью на теле борца-пролетариата. Но горе победителю! Он одержал ту победу, про которую сказано: еще одна такая—и мы останемся без войска!

Да, товарищи! От таких побед, какую одержало теперь правительство, ему не сдобровать! Чтобы не дать восстанию продержаться, правительство должно было сбросить овечью шкуру, в которую оно рядилось с 17 октября, и предстать пред народом во всем ужасе своего волчьего обличья. Чтобы не рисковать переходом пехоты на сторону народа, оно заперло пехоту в казармы и сразу начало действовать артиллерией. Пушки, которые ничего не могли сделать с японцами, оказались пригодными против собственных «верноподданных». Хвала царю-бомбардиру! Нетрудно найти несколько десятков негодяев, готовых издали расстреливать гранатами и картечью неведомых и невидимых врагов! Но правительство хорошо чувствует, что оно поставило на карту свое последнее средство. Сильнее пушек оно уже ничего не может придумать. О, революция показала ему, что она способна справиться со всяким средством. Она справилась с винтовками и штыками, справилась с пулеметами, справится и с пушками. Если бы не измена служащих Николаевской дороги, если бы они не подвезли в Москву петербургские и тверские войска, уже и теперь не помогли бы, вероятно, московские пушки. Новые боевые уроки извлечет для себя рабочий класс из новой битвы и в следующий раз применит эти уроки на деле.

Пустив в дело пушки, правительство бросило в наш лагерь, лагерь революции, многие тысячи обывателей, вчера еще не шедших к нам, а сегодня проникшихся той ненавистью к убийцам, которая родит героев. Поэтому из нынешней битвы пролетариат выйдет лишь временно ослабевшим. Пройдут недели, мы сомкнем свои расстроенные ряды, залечим свои раны, и тогда мы увидим, что наша декабрьская борьба не усилила правительство, но, напротив, нанесла ему ужасный удар; что вокруг нас сгустилась толпа сочувствующих, которые впервые увидали, что может сделать народное восстание и чего надо ждать народу от разбойничьего правительства. Скоро увидим мы, какой след оставили в армии все эти расстрелы и избиения, сколько дремавших солдатских совестей пробудилось при виде этих неописуемых страданий народа!

Пусть же ликуют петербургские обер-палачи и их прислужники! Пусть торжествуют они при виде воздвигнутых ими гор человеческих трупов, пусть купаются они в крови народной, пусть тешатся наступившим в России молчанием могилы! Непродолжительно будет их торжество. Декабрьские славные дни глубокую борозду проведут в сознании народа, и память о московском восстании сделает чудо— вольет новые силы, новую мощь в истомленное тело революционного народа! Во имя погибших на баррикадах мучеников не прекращайте борьбы, товарищи, не переставайте готовиться к новым битвам!

Собирайте снова свои силы. Поддерживайте друг друга, смыкайте свои ряды, крепкой цепью связывайте свои организации. Не отступайте перед врагом, не падайте духом от отдельных неудач, не смущайтесь наступившим затишьем—его сменит новая буря! Не утрачивайте той общей связи, которая соединяет нас всех между собой и с пролетариатом всей России, всего мира—той общей связи, которую дает наша социал-демократическая партия!

Продолжайте распространять наше учение—учение пролетарского социализма! Расширяйте и укрепляйте нашу организацию—организацию Российской социал-демократической рабочей партии. Возобновляйте дело самовооружения и хорошо и крепко организуйте боевые дружины.

Близок день, когда снова по всей Руси раздастся боевой клич, когда снова померимся мы силами с заклятым врагом родины. Готовьтесь же к этому дню: пусть он не застанет нас неготовыми к борьбе: к смерти или к победе!

Да здравствует революционная борьба!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Декабрь 1905 г. *Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

35 000 экз.

Типография Центрального Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 28 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 385.

№ 187

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ЖЕРТВОВАТЬ В ПОЛЬЗУ БЕЗРАБОТНЫХ, ЯНВАРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДЕЛАЙТЕ ВЗНОСЫ В КОМИССИЮ БЕЗРАБОТНЫХ.

Товарищи! Царское правительство, разгромив из пушек и предав сожжению десятки городов и деревень, расстреляв тысячи их жителей, в том числе женщин и грудных детей, торжествует теперь, думая, что оно задавило революцию, задавило великую всероссийскую борьбу за свободу.

Нет, товарищи, все прошлые события показали лишь, как велики силы у революции и как шатко положение правительства: московские

мирные обыватели помогали рабочим строить баррикады и сражаться с палачами семеновцами, а московские солдаты были начальством обезоружены и заперты в казармах.

И всякий, кто подумает над тем, что было, увидит, что, если теперь опустилась волна революции, то лишь на время, с тем, чтобы породить новую, более мощную волну, которая смоет с лица русской земли ее вековой позор, ее ярмо и надругание—власть царя-палача с его кровавыми приспешниками.

К этой новой, грядущей, великой борьбе надо готовиться, товарищи-рабочие! Надо не допускать, чтобы правительство, пользуясь временным затишьем, расстраивало наши ряды, поселяло вражду среди рабочих друг к другу. Правительство знает, что наша сила в единении, оно боится этого единения и хочет разрушить его. Оно закрыло заводы, выбросив тысячи рабочих с их семьями на мостовую, обрекши их на голод и холод, на нищету, болезни и смерть.

И оно же через своих наемных холопов пытается убедить несчастных безработных, что во всем виною «забастовщики», т. е. те же рабочие, самоотверженно борющиеся за свободу и благо всего рабочего класса. Но не удастся правительству разделить рабочих на два враждебных лагеря.

Всегда в самых тяжелых испытаниях доказывали рабочие свою солидарность, свое единодушие. И теперь, когда рабочий получает заработок и несет его своей семье, его сердце не может не болеть при мысли о других товарищах, которым неоткуда получить, у которых плачут голодные, больные дети. Но каждый рабочий в отдельности бессилен перед нуждой тысяч безработных. Чтобы объединить дело помощи и поставить его правильно, еще в средине ноября была образована Российской социал-демократической рабочей партией вместе с Советом Рабочих Депутатов комиссия о безработных[151].

Теперь этой комиссии приходится нести громадные расходы, так как число безработных считается десятками тысяч.

Мы призываем вас, товарищи-рабочие, делать постоянные отчисления от каждой получки в комиссию о безработных. Установите на каждом заводе, сколько копеек с рубля вы согласны отчислять в ком. о безработных и вносите при каждой получке деньги вашему депутату. Необходимо начать делать взнос немедленно, так как нужда страшно велика. Это вы сами на каждом шагу видите. Значение этих взносов громадно: поддерживая безработных, вы не только даете голодному кусок хлеба,—вы поддерживаете и сами себя, вы поддерживаете вашу борьбу за великое рабочее дело.

Пусть же не торжествует враг!

В единении наша сила!

Да здравствует солидарность рабочих!

Да здравствует борьба за свободу!

С.-Петербургский Объед. Ком.
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 25 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 388.

№ 188

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОДНОДНЕВНОЙ ЗАБАСТОВКЕ В ДЕНЬ 9 ЯНВАРЯ, РАНЕЕ 9 ЯНВАРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Наступает великая январская годовщина. Год тому назад, 9-го января, словно могучий удар грома грянул над Петербургом, и вся Россия, весь мир были изумлены мощью русского пролетариата и возмущены зверством русского правительства, убившего тысячи рабочих, их жен, отцов и детей.

Год тому назад петербургский пролетариат, изнемогавший, как и весь российский пролетариат, под гнетом капитализма и полицейского самоуправства, громко заявил о своих нуждах. И голос его был так могуч, что царское правительство затрепетало, ожидая своей немедленной гибели.

Рабочие еще верили в царя, они шли к нему, как дети к родному отцу, с полной надеждой, неся ему свои наболевшие нужды. Царь-палач, убегая из Питера, дал приказ своим холопам кровью залить поднявшееся рабочее движение. И солдатские пули, убивая тысячи рабочих, убили в то же время и веру в царя. Солдатские залпы разбудили революцию во всей России. День 9-го января есть начало Великой Российской Революции. Широкой волной разлилась она, охватывая Польшу и Кавказ, Прибалтийский край и Урал. Стачки рабочих, бунты крестьян, восстания матросов становились все чаще и все непрерывнее. Борьба обострилась. В ответ на казацкие зверства, на пулеметы воздвигались баррикады, запылали помещичьи усадьбы. Загрохотали пушки в восставшей Москве, сотни виселиц воздвигались и воздвигаются посланными царем генералами. Черная реакция царит во всей стране, и в то же время правительство пытается «затушить пожар революции» пустыми обещаниями свобод. Но пролетариат не даром проливал свою кровь. Он требует не пустых обещаний, а настоящей свободы; 9-го января русский пролетариат своей кровью напитал свои требования: всенародное Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. И он не сложит оружия в борьбе с самодержавным врагом, пока не победит.

Товарищи рабочие! Великий день 9-го января не может пройти так же, как и все другие дни. Этот день имеет настолько серьезное значение, что рабочие ВСЕГО МИРА решили устроить 9-го января повсеместные митинги и демонстрации в память павших от предательских пуль товарищей. Для русских рабочих, в особенности для петербургских, этот день еще ближе, еще важнее. И мы должны показать, что никакими средствами правительству не удастся разъединить рабочих, что все мы действуем единодушно.

Да здравствует *однодневная забастовка* в день 9-го января!

Ни один честный рабочий не выйдет в день 9-го января на работу! Ни одна честная женщина рабочего класса не пустит работать в этот день мужа или сына! Ни один честный пролетарий не нарушит в этот день *общенародного траура!*

Не дожидайтесь, чтобы вас приходили снимать, чтобы вам подали знак рабочие других заводов и фабрик,—каждая фабрика, мастерская, лавка—должны полагаться на свои силы, на свое собственное понимание лежащего на всех долга.

Этот долг—*почтить память павших 9-го января!*

Этот долг—*показать всему миру, что пролетариат не покорился самодержавию!*

Этот долг—*однодневной забастовкой протестовать против насилия, совершенного царским правительством, против обмана царя и Витте!*

Да здравствует однодневная политическая забастовка!

Да здравствует пролетарская солидарность!

Вечная память павшим борцам!

Вечная слава участникам новых восстаний!

Да здравствует борьба за социализм!

Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Объединенного Центрального Комитета.

Печ., 1 стр., $28^1/_2 \times 11^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 390.

№ 189

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ ОБЪЕДИНЕННОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ НЕ ВЫПОЛНЯТЬ РАБОТ И НЕ НЕСТИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДЕНЬ ГОДОВЩИНЫ 9 ЯНВАРЯ, РАНЕЕ 9 ЯНВАРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

9-го января прошлого года рабочие Петербурга двухсоттысячной толпой шли к царю... Шли безоружные с женами и детьми, несли с собой иконы, царский портрет... Во главе их священник Гапон.

Изголодались, измучились они и пошли просить у царя, будто дети у отца родного, облегченья жизни рабочей... Просить у царя защиты от насилья чиновников, царем же поставленных, царем же властью облеченных. Просить у царя самодержца освобождения от гнета самодержавия.

Просили они, чтобы созвал царь Всенародное Учредительное Собрание, свободно избранное всем народом, чтобы сам народ, через избранных своих, устроил жизнь получше.

И царь на просьбу их ответил приказом стрелять в них... Тысячи людей были убиты, и был убит пулями царских солдат последний остаток веры в царя. И вся страна задрожала от гнева, и по всей стране загремело: «Долой царя-палача!»

Бой начался, бой на жизнь и на смерть между рабочими и кровавым правительством. Много тысяч борцов за народную свободу погибло

в этом бою, много миллионов борцов вступило снова в него. За рабочими поднялось в конец разоренное крестьянство... Дрогнул наконец и последний оплот царского правительства—дрогнула армия...

Сталкиваясь с восставшими за общенародное дело рабочими и крестьянами, армия поняла необходимость и святость той борьбы. Солдаты поняли, что они сами забиты и обездолены, солдаты потребовали и себе человеческих прав. Правительство отвечало им арестами и расстрелами. Полки повели против полков, и солдаты поняли тогда, что правительство враг им. И во многих городах России: в Севастополе, Кронштадте, Киеве, Харькове они поднялись заодно с рабочими на борьбу с общим врагом. Разрушалась армия царская, росла армия народная. Минул год. Ряды защитников царского самодержавия страшно редели. Ряды борцов за всероссийское освобождение грозно выросли. Просьба петербургских рабочих стала требованием всего рабочего и крестьянского люда России. И решили—добиться исполнения того требования ценой каких бы то ни было жертв.

Солдаты! 9-го января минет год с того дня, когда рабочий класс России впервые могуче, дружно сказал свое слово, потребовал своих прав, 9-го января минет год с того дня «кровавого воскресенья», когда улицы Петербурга залиты были кровью рабочих. Тогда тысячи безоружных людей были убиты, убиты за то, что посмели потревожить царя своей просьбой.

Рабочие всей России, рабочие всего мира решили почтить в этот день своих товарищей, почтить так, как это только могут одни рабочие, они решили *не работать в этот день.*

Солдаты! 9-го января замрет трудовая жизнь. Дрогнут богачи, задрожит правительство от страха, заставит вас разгонять собрания рабочих, бить, может и расстреливать народ.

Солдаты! 9-го января день траура для сознательных рабочих всего мира. Пусть же он будет днем и солдатского траура. Солдаты! Отказывайтесь в этот день нести всякую службу, исполнять всякие работы.

Солдаты-музыканты, вас пошлют в этот день играть в разных общественных местах, увеселять праздных господ в день народного траура. Отказывайтесь играть в этот день. Не нарушайте траура рабочих.

Солдаты! Преступленье 9-го января прошлого года царское правительство совершило рукой ваших товарищей. Покажите, что вы не враги народа, что вы заодно с ним, что вы живете его жизнью, болеете его болью. Солдаты, не нарушайте траура 9-го января. Объединяйтесь с рабочими в дружном протесте против варварского правительства.

Долой царское правительство, хищнически угнетающее весь народ!

Да здравствует объединение революционного войска с рабочими и революционным крестьянством!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует социализм!

Военная организация при Петербургском Объединенном Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 32 × 18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 413.

№ 190

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОДНОДНЕВНОЙ ЗАБАСТОВКЕ В ДЕНЬ 9 ЯНВАРЯ, РАНЕЕ 9 ЯНВАРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ГРАЖДАНАМ ПЕТЕРБУРГА!

Облекитесь в траур, граждане, в великий день 9-го января! Пусть умолкнет в этот день житейская суета, остановится труд, закроется торговля! Пусть замрет всякое веселье, опустеют улицы; пусть чернеют неосвещенные окна домов, мрачные и угрюмые, как впадины черепа. Пусть всеобщий траур напомнит гражданам о губительной смерти, вихрем носившейся по улицам Петербурга год тому назад, когда по приказу самодержавца пули сотнями косили безоружных граждан, женщин и детей!

Оргия чудовищной войны, бессилие общества, не умевшего пойти дальше банкетов и резолюций; цепи реакции... Мощным голосом пролетариат разбил гробовое молчание, своею кровью запечатлел начало революции!

Великая русская революция началась!

Петербургские рабочие ценою жизни своей показали всему народу тщету всяких упований на милость сверху, необходимость силою взять ту свободу, которую так долго, так бесконечно долго душили самодержавные палачи.

Всему, что пережила наша родина на пути к своему освобождению, всему положили начало они—безымянные герои 9-го января.

Грандиозные революционные события последнего года: волна всеобщих забастовок, баррикад и восстаний, аграрных движений и военных бунтов; растерянность правительства, уступка реакции, бесчисленные манифесты, минуты свободы, сменяемые диким разгулом обезумевшей камарильи,—весь этот революционный вихрь носит на себе печать крови январских мучеников.

Кто как не они, петербургские рабочие, своими требованиями, своею собственной судьбой, предсказали, что всякое ослабление беспощадной борьбы с самодержавием, всякая попытка успокоиться на достигнутых уступках, не добив до конца самодержавного врага, горько отзовется разгулом реакции.

Всенародное Учредительное Собрание, всеобщее, прямое, равное и тайное голосование было кличем пролетариата 9-го января. Ни одной пяди нельзя уступить из основного политического требования, начертанного в программе январских бойцов.

В сырой земле, в безвестных могилах, торопливо засыпанных полицейскими руками, тлеют кости этих героев.

Пусть всенародный траур будет лавровым венком, возложенным на их могилах руками освобождающегося народа.

Не бесплодным рыданием, нет, призывом к мести, призывом к борьбе, угрозою безумцам кровожадной реакции пусть звучит этот траур.

Пусть несет он мысль граждан, борющихся за свободу, туда, в сырые подвалы и тесные чердаки, под крыши фабричных зданий, где к семьям, осиротевшим в январе, прибавилось за год столько новых сирот; туда, где живут и борются братья январских героев, пролетарии, в которых никакие злодеяния царского правительства, никакие расстрелы не могут убить жажду свободы, которые готовы теперь, как и год тому назад, как и всегда, царским штыкам и артиллерии противопоставить свою твердую решимость бороться и победить.

Реакция безумствует. Нет насилия, которого она не пустила бы в ход, нет средства, которое показалось бы ей слишком чудовищным. Реакция торжествует... пусть, она не видит, что смерть, которую она сеяла в январе, занесла над нею свою косу. Она не видит, что в тех самых фабричных кварталах, откуда вышли герои 9-го января, мускулистая рабочая рука снова оттачивает меч.

Она забыла, что от горячего дыхания пролетарского движения зажглось в деревне пламя революции, что семя сознания проникает в забитую казарменной дисциплиной душу солдата.

Реакция торжествует... но в этом торжестве, в упоении хмельным угаром, в зареве пожаров и потоках крови, как азиатский деспот, она доживает последние дни.

Пусть январская годовщина покажет нашим врагам, что граждане Петербурга умеют чтить память погибших борцов.

Пусть день «кровавого воскресенья» станет отныне днем национального праздника.

Граждане! Всеобщей однодневной забастовкой почтим великий день 9-го января.

Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 30 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 391.

№ 191

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА В СВЯЗИ С ИХ УЧАСТИЕМ В ПОДАВЛЕНИИ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ, ЯНВАРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К солдатам Семеновского полка.

СОЛДАТЫ!

Слышите ли вы, как проклинает вас русский народ? Знаете ли вы, что при встрече с вами чуть не каждый шепчет: «палачи, убийцы»? Не чувствуете ли вы теперь на душе своей тяжкого преступления, которое гнетет вас, не дает вам покоя? Не грезятся ли вам и во сне и на яву стоны и вопли умирающих под вашими пулями и штыками, искалеченных вами на поле сражения московских граждан, плач и ужас оставленных в нищете голодных вдов и сирот? Знаете ли вы, что

матери стращают теперь своих детей словами: «вот семеновца позову, он те пристрелит»?[152]

Вы должны теперь знать это. Многим из вас приходилось уже слышать, как прорывалось это общее возмущение против вас, как на улицах кричали вам: «кровопийцы!» Знаете ли вы, семеновцы, и то, почему вас так честят добрые люди, почему вас за зверей считают ваши сограждане? Знаете ли вы, с какого времени пошла эта дурная слава о вас? С вашего похода на Москву все это пошло, с этих пор вы стали народу ненавистны, как лютые враги его.

В Москву вас послало царское правительство, и вы пошли туда по приказу ваших, ненавидимых вами же, лежебоков-офицеров, и по их команде усмирили вы там восстание рабочих.

За грохотом пушек, за треском ружейной пальбы, за заревом пожаров не разглядели вы, против каких врагов идете, кого беспощадно убиваете и калечите. В диком порыве зверской расправы над гражданами Москвы вы не видели всего ужаса вашего преступления перед русским народом, перед вашими же братьями-рабочими. Перед вашими глазами не встала тогда ваша собственная жизнь на родной стороне: деревенские лачуги, ветер гуляет по неистопленной хате, кругом ни кола, ни двора, нет скотины, нет хлеба. Голодно... холодно... жутко... Старики-родители по миру ходят, христа ради просят, малые ребята, как мухи, с голоду мрут, братья, сестры в городе по фабрикам, по заводам работать ушли... которые домой вернулись от безработицы, без куска сидят, которые по тюрьмам за забастовку посажены, которые убиты, искалечены по разным городам на улицах солдатами, казаками. Сестры, невесты, быть может, телом своим торгуют с нужды...

Над всем повис ужас смерти.

Быть может невтерпеж житье стало и на вашей родной стороне, поднялся может быть и там деревенский голодный народ против чиновников и помещиков, требует себе «земли и воли». Послало на них правительство солдат, таких же озверелых людей, как и вы, может быть в Петербурге или в Москве набранных, да казаков... Засвистели казацкие нагайки, затрещали ружейные залпы, полегли трупы по родным полям, по нивам, полилась кровь ваша родная... А казаки да солдаты на постой размещены, последний кусок у вас дома подъедают, ваших сестер, жен, невест оскорбляют, насильничают...

Нет, вам это не подумалось. Не вспомнилась родная картина? Не подумали вы, на что в Москву идете?

Нет! Вам сказали, что гонят вас на усмирение «внутренних врагов». А того вы не спросили, кто эти ваши внутренние враги. Может это были помещики, что у вас, крестьян, всю лучшую землю себе захватили? Может быть это те были, которые вас до вашей службы на работу нанимали и пот и кровь вашу пили?

Нет, вы знали, что не на помещиков, не на купцов вас ведут в бой. Знали, что ведут вас на простых рабочих, таких же тружеников, как ваши собственные отцы и братья, таких же, какими вы сами снова станете, когда царскую службу покончите.

Так не спросили вы никого, а почему же «бунтуют» московские рабочие? Почему и в других городах и по всей России в те декабрьские дни также взбунтовались и рабочие и крестьяне? Не спросили вы, чего же хотят те люди, против которых вас посылают?

Если бы спросили, то, может быть, и узнали бы, что рабочий народ поднялся за общее народное дело и что нет более гнусного преступления, как итти против него в этом деле. А вы шли против него, семеновцы, вы били, жгли, убивали.

Стали московские рабочие все, как один человек, чтобы, вместе с рабочими всей России, потребовать от правительства улучшения тех порядков, от которых стонет земля русская. Требовали они: для всех русских граждан свободы собраний, слова, союзов, неприкосновенности личности и созыва Всенародного Учредительного Собрания, чтобы издать новые законы, которые помогут бедняку свою жизнь улучшить и слабого защитят от притеснений сильного.

Для крестьян: отдачи им казенной, помещичьей и церковной земли, чтобы перестал крестьянин с голоду пухнуть.

Для солдат же требовали рабочие: чтобы отменить военные суды, чтобы сократить срок службы, чтобы не заставляли рекрута служить вдали от родного места, чтобы сами солдаты выбрали себе офицеров и фельдфебелей, чтобы солдат получал хорошее жалованье. и не подвергался битью и оскорблениям от командиров и чтобы выпустили из тюрем всех солдат и матросов, наказанных по приговору военных судов.

Все вы, солдаты, сами из крестьянского, мещанского звания, все вы до службы трудовой жизнью жили, и после службы снова ею заживете, у всех вас семьи бьются в тисках той же жизни. Так вот прочтите-ка внимательно эти требования и скажите: нужно ли вам, нужно ли вашим родным все это? Нужна ли вам земля, нужна ли вам свобода? Нужно ли и вашу солдатскую жизнь улучшить?

Если не нужно, то хорошо вы сделали, может быть, когда стреляли в москвичей. А если все это нужно вам и всему народу нужно, то как назвать ваши поступки?

Московские рабочие бросили работу и на собраниях требовали, чтобы были изменены нынешние порядки. Когда их разгоняла полиция и драгуны, они защищались от них баррикадами.

Почему же вас призвали в Москву из Петербурга за 600 верст? Почему московскими солдатами не обошлись? Ведь в Москве тоже не мало полков стоит. Да дело в том, что на московских солдат у правительства не было надежды. Еще до стачки московской, ростовский гренадерский полк устроил собрание и на нем порешил требовать у начальства свободы и лучшего обращения для солдат [153]. А за гренадерами-ростовцами потянулись и другие полки, и знало правительство, что московская пехота против народа не пойдет и что даже казаки отказываются быть палачами народа. Видите, семеновцы, и московские солдаты попали в число «внутренних врагов» для правительства!

Московские рабочие знали все это и смело отбивали нападение полиции, драгун и жандармов. Строили баррикады и не отступали даже тогда, когда пустили против них картечь и гранаты. Но того не знали они, что подстерегает их подлая измена, что из Петербурга приедут блестящие гвардейцы, чтобы сделать то кровавое дело, на которое отказались итти московские солдаты.

Явились вы, семеновцы. Под вашей защитой стал Дубасов палить по Москве из всех пушек, уничтожать дома, сжигая живьем мужчин, женщин и детей. И, разрушив полгорода, этот дикий зверь велел вам, семеновцам, доканчивать дело—расстреливать безоружных, взятых в плен.

Вот недавно в газете «Русь» рассказано было, как ваш бравый полковник Риман убил 21 человека на станции Голутвино, близ Коломны. Никаких там баррикад не было, никто не защищался, но кровожадный полковник явился на станцию, выбрал всех, кого полиция ему назвала как беспокойных людей, и всех велел расстрелять тут же. И солдаты немедленно исполнили это подлое дело.

Много тысяч москвичей полегло в эти дни.

И вот теперь вы победителями вернулись в Петербург, и вас похваливают те самые командиры, которых вы знаете, как казнокрадов, пьяниц и живодеров. Они вас благодарят за то, что усмирили восстание, что помогли сохранить государственный порядок.

Ну-ка, посчитаем, что вы помогли сохранить на самом деле, семеновцы? Голодные крестьяне—и ваши в том числе отцы и матери—остались без земли и без хлеба, как были и раньше, и последнее их добро продают за подати и недоимки; все также в деревне бьют и измываются над мужиками земский начальник, урядники, становой. В городе закрыли все рабочие союзы, разгоняют все собрания, всех лучших людей разместили по тюрьмам, а фабриканты тотчас же этим воспользовались и плату рабочим понизили, и рабочие часы увеличили и всех более смелых за ворота фабрики выбросили.

Царит в городах нужда ужасная, гибнут от голода и малые дети и взрослые люди-рабочие; и над всей этой нищетой и нуждой, над всем этим покоем кладбищенским царит полицейский кнут, терзают народ, измываются над ним полицейские и чиновники. Теперь, думают они, опять их время наступило, теперь могут они опять народ в три дуги согнуть. Как же: ведь это для них, для их алчных утроб старались «молодцы семеновцы», когда народное восстание кровью народной заливали! Да, для них вы старались, семеновцы! Для Куропаткина и Стесселя старались, чтобы они попрежнему из народных денег по сто тысяч в год жалованья получали за то, что Россию разорили. Для барчуков-гвардейцев офицеров старались, чтобы им за ничего неделание кресты и ордена получать. Для полицейских, чтобы им наживаться, обирая простой народ! Для великих князей, чтобы им себе все, что милость их захочет, из народного кармана брать!

Или не так, семеновцы?

Может, для себя вы старались, себе что-нибудь заработали? Может за вашу рабскую службу вас царь обеспечит, из своих несметных земель вам участок нарежет? Может министры ваших отцов от податей избавят? Может ваших ребят генерал Мин и полковник Риман на свой счет в школу поместят? Ведь вы же им всем, царским холопам, министрам, офицерам, сохранили их богатства и их почетные места и власть, так, может быть, они с вами поделятся? Или, может, они в казарме уже не будут вас больше угнетать, отдавать под суд, ставить под расстрел, наказывать за каждую мелочь?

Знаете вы, что ничего этого не будет. Как жили вы, так и останетесь бесправными, бедными, забитыми. Кончив службу—отдавай свои силы купцу или помещику, впрягайся в соху или становись за машину, возвращайся в ту грязь, из которой пытались выйти московские рабочие, в которой живут твои родные.

И вот, чтобы себе все это сохранить, вы тысячи людей даром сгубили и всему русскому народу, как иуды-предатели, причинили страшное зло.

И, оставшись такими же несчастными, как были раньше, ходите теперь меж людей, словно отверженные, словно отмеченные каиновой печатью. Ибо вы убивали своих братьев, лучших сынов родины!

Плохо тебе спится теперь, солдат-семеновец, после каторжной дневной службы! Снятся тебе кровавые сны, в ушах гудит пушечная и ружейная пальба, и мелькают замученные тобой честные труженики, беспомощные старцы, невинные дети... Смутно у тебя на душе и сердце щемит жгучая боль... Чуешь ты, что не скоро простит тебе народ сделанное тобой преступление. Да, не скоро! Народ не может забыть кровавых декабрьских дней, не забудет он и виновников бойни! Как диких псов, будет он преследовать злодеев офицеров, которые жгли город и казнили безоружных. И с тебя, солдат, тогда лишь снимется народное презрение и народная ненависть, когда ты отречешься от своих командиров, когда смоешь с себя кровавое пятно!

Но не слезами раскаяния смоется это пятно! Снять его можно только встав на сторону страдающего и борющегося народа. Народ не перестал бороться за лучшую долю. Сегодня его подавили пули семеновцев, завтра он снова встанет, снова биться будет за счастье своих детей, за права и свободу, за землю и хлеб! И когда народ снова встанет, всякий честный солдат должен будет решить—с народом ли ему итти или с дворянами-офицерами и царским правительством против народа? Вот, тогда и вы, семеновцы, сможете смыть пятно позора, которым вы запачкали свой солдатский мундир! Тогда ваша будет вина, если народ должен будет вас считать попрежнему кровопийцами!

Готовьтесь же, солдаты, к этой минуте!

Читайте газеты и книжки, знакомьтесь с тем, чего русский народ хочет, за что он ведет борьбу. Читайте наши листки, говорящие правду, и сговаривайтесь, чтобы не идти против народа.

Да здравствует союз между солдатами и рабочими и крестьянами!

Смерть палачам народа!

Да здравствует свобода!

Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., $30\frac{1}{2}\times19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 394.

№ 192

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О ВЫБОРАХ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ЯНВАРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

ГРАЖДАНЕ ПЕТЕРБУРГА!

Не дайте правительству осуществить свой наглый обман, не дайте ему заменить жалкой полицейской думой истинно-народное представительство! Не оставляйте избирательных собраний в руках черносотенцев «правого порядка». Как бы ни решен был всем организованным пролетариатом Петербурга вопрос о дальнейшей тактике, т. е. нужно

ли совершенно отказаться от выборов, указанных полицейским законом 11 декабря, или же следует воспользоваться избирательными собраниями для истинно-народных выборов и создания революционного правительства,—всем честным гражданам надо, во всяком случае, собраться вместе, чтобы по достоинству оценить царскую думу и столковаться между собой.

Поэтому мы призываем всех граждан записываться в избирательные списки и приходить на избирательные собрания.

Долой Государственную думу!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Объединенного Комитета.

Печ., 2 стр., 17 × 7 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 396.

№ 193

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ЗАЩИТЕ УВОЛЬНЯЕМЫХ ПЕРЕДОВЫХ РАБОЧИХ, ЯНВАРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕ ЗА ОДНОГО — ОДИН ЗА ВСЕХ!

Товарищи рабочие! Всякий из вас знает, что в единении наша сила, что мы сильны тогда, когда друг друга поддерживаем. Все за одного— один за всех! Обычная хитрость хозяев и правительства разъединить рабочих, разрушить их солидарность. И рабочие должны употреблять все усилия, чтобы этого не допустить, чтобы не позволить радоваться своим врагам, не давать им праздновать победу.

Товарищи! На каждом заводе или фабрике были и есть наиболее сознательные, наиболее передовые, деятельные и смелые рабочие, которые бесстрашно шли впереди в жестокой борьбе с хозяевами и с правительством. Они всегда помнили, что должен стоять «один за всех». Они не боялись ни голода, ни высылки, ни тюрьмы, являясь представителями и руководителями рабочих, как их депутаты или как партийные работники. Теперь, пользуясь минутным торжеством, обнаглевший враг всю тяжесть своей мести обрушивает на этих передовых борцов. Их рассчитывают, их не принимают при новых записях на открывающихся заводах, их обрекают на голодную смерть. Теперь приходит очередь вам, товарищи, показать, что не только «один за всех», но и «все за одного». *Вашими* представителями они были, за ваши интересы вели они неустанную борьбу, вам отдавали они отчет во всем, что делали. Оставить их без поддержки в эту трудную минуту было бы позорно. Мало того, это было бы преступлением по отношению ко всему рабочему делу: ведь для того капиталисты и выкидывают сознательных рабочих, чтобы легче им было скрутить всех вас, превратить в покорных и бессловесных рабов.

Необходимо действовать! Необходимо заставить хозяев (или администрацию) принять обратно вышвырнутых за борт передовых рабочих. Как это сделать—лучше всего решат рабочие каждой фабрики, каждого завода. Вон у Штиглица 3 000 человек бастуют, требуя принятия 60 уволенных [154]. В других местах, быть может, более удобными способами окажутся не забастовки, а что-либо другое. Надо столковаться об этом всем рабочим в каждой фабрике или заводе,—для этого необходимо устраивать митинги, на которых и выяснять этот вопрос.

Товарищи! Не надо медлить! Защищайте ваших лучших товарищей. Докажем нашу солидарность.

Да здравствует единение рабочих!

Да здравствует взаимная поддержка!

Все за одного—один за всех!

Январь 1906 г. *Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Петербургского Объединенного Комитета.

Печ., 1 стр., 19½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 398.

№ 194

ЛИСТОВКА ГОРОДСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП В ВИДЕ ОПРОСНОГО БЛАНКА ОБ УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ И ТРУДА РАБОЧИХ, ЯНВАРЬ 1906 г.

ОПРОСНЫЙ БЛАНК.

Товарищи! Предполагая сделать краткое обследование рабочей жизни, мы обращаемся, товарищи, к вашему содействию. Всякая борьба должна точно учитывать и рассчитать все условия жизни и деятельности рабочего и потому по возможности точно и полно ответьте на предложенные в бланке вопросы. Напряженность и важность разгоревшейся борьбы обязывает нас точно знать наши силы и уяснить наши нужды. Ответы должны касаться *всего* завода (фабр., маст.) и потому, если кто из товарищей знает условия жизни и работы только некоторых разрядов рабочих (напр.: токарей, укупорщиков и т. п.), то пусть ответит на вопросы, напр. о заработной плате и т. п. применительно к этим разрядам, отметив это в конце бланка. Если-бы оказалось, что в бланке нет вопроса, который товарищу, заполняющему бланк, хотелось бы отметить, то предлагают сделать это в конце бланка.

Вопросы:	*Ответы:*
1. Какая фабрика, завод или мастерская и где находится.	Завод котлов и механизма Общества Франко-русских заводов (бывш. Берда). Мясная, д. 17.
2. Сколько *всего* рабочих, из них... женщин и... детей.	Более 2-х тысяч; женщин и детей нет.
Длина рабочего дня.	10 часов.

Вопросы:	*Ответы:*
3. Какие *главные* разряды рабочих и число (хотя бы приблизительно) в них рабочих.	Рабочих одной части сборной мастерской можно разделить на несколько частей: чернор. 8, учеников 9, слесарей, слесаря разделяются на два разряда—старшие и просто слесаря; старших 5, слесарей 9.
4. Средний заработок в каждом разряде мужчин, женщин, детей (поденно, помесячно, поштучно).	Средний заработок (цеховой день) старших 2 р. 50 к., слесарей 1 р. 30 к., учеников 65 к., чернорабочих 85 к.
5. Сверхурочные работы и плата за них.	Постоянные сверхурочные работы не производятся, а в случае крайней необходимости за двойную плату.
6. Жилищные условия рабочих (живут ли при заводе, вне его и проч.).	Живут как мастеровые, так и чернорабочие, на частных квартирах.
7. Главные траты рабочего (одиночки, семейного) *по разрядам* (на квартиру, пищу, одежду и проч.; и в особенности на чай, сахар, табак, керосин, спички).	Определить траты рабочих по мелочам очень трудно, тем более что сами рабочие не могут их определить, трата на квартиру $^1/_4$ заработка для женатых и $^1/_7$ для холостых, остальное на пищу, одежду и т. д.
8. Есть ли при заводе (фабр., мастер.) библиотека, столовая и вообще какие-либо учреждения для рабочих.	В скором времени рабочие на собранные промеж себя средства (около 600 руб.), дополненные жертвованием администрации (около 700 р.), откроют в отведенном администрацией помещении библиотеку; в этом помещении столовая, где можно пользоваться горячим кипятком и плитой для разогревания кушанья. При заводе открыта низшая школа для первоначального обучения детей обоего пола.
9. Часто ли меняется состав рабочих или они более или менее постоянные. Практикуется ли администр. завода увольнение сознательных рабочих после стачки и	Состав рабочих постоянен. Сознательные рабочие за стачки не увольнялись; в последнее время в сборной мастерской за неимением работ отказано 25 челов., из них

Вопросы:	Ответы:
вообще (после какой, напр., стачки были ли такие случаи).	12 человек имели соприкосновение с организацией Р.С.-Д.Р.П., рабочие просили администрацию взамен увольнения товарищей работать 3—4 дня в неделю или по 5 час. в день. Просьба отклонена по настоянию мастера Смирнова В.; в совете мастеров он заявил, что все последствия берет на себя.
10. Связь рабочих с деревней: уезжают ли рабочие, хотя бы часть, *при обычных условиях работы* в какое-либо время года в деревню, много ли таких рабочих, помогают ли рабочие своим заработком в деревню и много ли таких, и пр.	Рабочие одной части сборной мастерской настоящие пролетарии, если есть у кого связи с деревней, то чисто платонические, в известный промежуток времени наезжают в деревню погостить, из заработков ничего не дают, потребности так широки, что одним своим заработком еле удовлетворить.
11. В какое время года бывает *ежегодно* особенно много работы или работа распределяется в году более или менее равномерно.	Количество работы зависит от числа заказанных военных судов; три года тому назад работы было много и работали равномерно, затем прогрессивное уменьшение. Это объясняется тем, что заказы на военные суда передаются за границу, заказов частных завод не принимает. За работу дают дешево, а техника производства ниже всякой критики, да и организация распределения работы по неумелости протекционных мастеров поставлена очень дурно.
12. Не стоит ли завод (фабр., мастер.) в *особенно тесной* зависимости от железн. дор. или другого завода.	Завод стоит в теснейшей связи с морским министерством, вследствие этой связи является переполнение штата администрации, по наведенным (хотя и не точно) данным, сумма ежемесячно получаемых администрацией денег на много превышает сумму заработков рабочего, отсюда средний заработок рабочего, по сравнению с другими: Обух., Путил., Семян., довольно низкий.

Вопросы:	*Ответы:*
13. Насколько зависит производство цехов или мастерских друг от друга.	Механическая мастерская (точки, проточки, обточки) и сборная находятся в зависимости от литейной и модельной мастерских, котельная от быстроты доставки материала, требуемого для работы, вообще, за последнее время хронической безработицы особой резкой зависимости не ощущается.
14. Были ли забастовки до октября 1905 г.	Первая забастовка началась 4 января, завод забастовал первым после путиловцев, результаты: отмена обысков и штрафов, казенный чай, небольшая прибавка заработка, изменение отношений администрации к рабочим в либеральном направлении. Вторая за проведение революционным путем 8-часов. раб. дня кончилась неудачей, рассчитали, по прошествии 2-х недель приняли без последствий.
15. Прошли ли забастовки Октября, Ноября, Декабря 1905 г. и дружно ли прошли.	Особенно дружно в октябре, ноябре. Декабрьская тоже прошла дружно. После трех дней забастовки старостами сделана провокация: они сходили к директору и заявили, что рабочие желают работать. На другой день свисток. Рабочие, в виду очень удрученного состояния всей массы петербургских рабочих, стали работать, сознательные протестовали. Проработав половину дня, рабочие забастовали. На другой день опять свисток, часть рабочих стала на работу. Чтоб предупредить забастовки, старосты выпросили работать на один шабаш, до 2-х час. дня по 7 часов в сутки. В таком положении работали 4 дня.
16. Была ли борьба за 8-часовой рабочий день и чем она кончилась.	Борьба за проведение в жизнь 8-часового дня продолжалась 2 дня, администрацией заявлен расчет, рабочие, видя, что ряды бойцов редки, прекратили забастовку, и тем спасли себя от расчета.

Вопросы: | *Ответы:*

17. Закрывался ли завод (фабр., мастер.) с Октября 1905 г., т. е. давался ли рабочим расчет, если закрывался, то сколько раз это было и на какое время.

С 17 октября рабочих не рассчитывали, и завод закрыт бывал только во время забастовок. Отношение к забастовкам администрации было снисходительное.

18. Какие отношения с администрацией завода (фабр., маст.)—(хорошие, враждебные, обыкновенные), фабричной инспекцией.

Отношение администрации завода к рабочим хорошее, да и немудрено: проснувшийся рабочий ни на одну минуту не переставал бороться, чтобы удержать за собой отвоеванные права...

19. Какие особенно ненавидимые мастера, инженеры и проч. на заводах (фаб., маст.). Вывозили ли кого-либо на тачке.

Особой ненавистью рабочих пользуются мастера: сборн. мастерск. Смирнов, очень хитрый человек, рабочие потребовали увольнения, он унизился, просил извинения, но теперь опять попрежнему. Бельский Кузьма, Наддачин. В котельной мастерской хотели вывезти мастера Кузьмина, но неудачно, сговорилась группа, но когда начали дело,—струсили; остался один, он только посадил мастера на тачку, его рассчитали.

20. Участвовали ли рабочие на демонстрациях и какая часть из них участвовала.

Небольшая часть рабочих участвовала в демонстрациях. Но сколько, трудно учесть, организованные все участвовали, исключая тех, которые томились в тюрьмах.

21. Не было ли демонстративных выходов с заводов (фабр., маст.) с песнями, флагами и проч.

Несколько раз рабочие выходили из завода с пением революционных песен и красными флагами, прекратили только тогда, когда при выходе стояли охранители порядка, казаки и полиция.

22. Были ли над рабочими насилия со стороны полиции, казаков и войска *на заводе* или *около завода* (фабр., маст.) и когда это было.

Массового столкновения на улице с полицией не было, с казаками было, в дни последней полит. забаст.; некоторых побили, одному ухо отрубили. Со стороны рабочих: одного казака убили и трех ранили, двух серьезно, также и полицию, одного околоточного чуть живьем не сожгли, отделался одеждой.

Вопросы:	*Ответы:*
23. Не было ли случаев избиения ораторов и вообще сознательных рабочих и много ли в этом участвовало рабочих, есть ли и много ли сочувствующих этому.	Были попытки черносотенных элементов избить сознательных товарищей, но кончились неудачей или обоюдно попадало, ораторов не избивали. В последнее время появились черносотенные элементы союза борьбы с анархией и революцией в прокатной мастерской числом до 70 человек, из них активных до 10 человек.
24. Были ли на заводе (фаб., маст.) митинги, где они происходили и часто ли (если возможно, то определить числом), и возможно ли их вообще в обычное время устраивать.	Митинги в славное время свободы бывали на неделе 2 раза. Устраивались в сборной мастерской, куда могли вместиться все рабочие и где есть трибуна, митинги проходили образцово. На каждом собрании выб. председ. и вопросы баллотировались поднятием рук, управляли С.-Д. В настоящее время их невозможно устраивать, но станет «потеплей», и все пробудится к жизни.
25. Как раньше относилась и теперь относится администрация завода (фаб., маст.) к митингам и даст ли для них помещения (если ставит при этом какие-либо условия, напр., чтобы не было посторонних, то отметить эти условия).	Митинги и собрания можно устраивать только революционным путем, на что рабочие сейчас не решаются. Администрация говорит, что она не против собрания, но как полиция: градоначальником не разрешается никаких собраний. Шутить не будут, а пришлют вооруженную силу. Присутствие посторонних с общего согласия рабочих допущено. Низшая администрация отчасти протестовала, но бесплодно.
26. Вошли ли рабочие или часть их (какая, если можно указать, или сколько) в какие-либо профессиональные союзы.	Была принята выработанная Семян. зав. программа професс. союзов с некоторыми дополнениями, но союз не успел осуществиться, был открыт с.-д. клуб. Действ. членов 200 человек, приходило на собрание до 400; приходилось ограничиваться за малостью помещения. Всем нравилось, и можно сказать не ошибаясь, что четверть всех рабочих вошла в клуб.

Вопросы:	*Ответы:*
27. Много ли рабочих имеют право участвовать в выборах в Госуд. думу, много ли их записалось и отношение их к Г. д. (думают ли, что нужно выбирать или бойкотировать и проч.).	В одной части Сборной мастерской, где работает 38 человек, провели выборы в Государственную думу; пользуется 5 человек, из них записалось 4 человека.

Городской район Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 41 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 455.

№ 195

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С РЕЗОЛЮЦИЕЙ—ЗА СОЗДАНИЕ ПАРТИЙНЫХ ЯЧЕЕК ВО ВНЕПАРТИЙНЫХ СОЮЗАХ, ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Принимая во внимание, что в переживаемый нами революционный период возникают внепартийные союзы временного характера в целях содействия революционному движению, принимая также во внимание, что значение подобных организаций в современный момент крайне велико, П. К. полагает, что социал-демократии необходимо, отнюдь не отрезая себя от подобных союзов, сплачивать С.-Д. элементы внутри их в самостоятельные партийные организации, которые ставили бы своей задачей упрочение С.-Д. агитации и организации внутри союзов, а также обеспечить С.-Д. руководство их деятельностью.

Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $10^1/_2 \times 18^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 402.

№ 196

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ ОТ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ДР., ФЕВРАЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЕЗРАБОТИЦА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ.

Товарищи рабочие!

30 тысяч безработных в Петербурге! Считая с семьями—свыше 100 тысяч человек! Среди них есть и грудные дети, и больные женщины, и дряхлые старики—и все они отданы в жертву нищете, холоду, болезням, голодной смерти...

Рабочих вышвыривают на улицу, как ненужную вещь, потому что в промышленности застой, потому что сейчас *кризис*, потому что владельцам заводов невыгодно продолжать производство в прежнем размере. И до тех пор, пока фабрики, земля и пр. принадлежат кучке богатых людей (капиталистов), пока существует капиталистический строй, до тех пор кризисы неизбежны, а значит неизбежны для рабочих голод и холод, полная необеспеченность существования, мучительная неуверенность в завтрашнем дне. Избавление придет лишь с достижением *социалистического строя*, при котором земля, фабрики, заводы, машины будут принадлежать всем сообща, и не будет тогда наемного труда, не будет хозяина и рабочего, не будет один человек жиреть из трудов другого!

Товарищи! Ужасная нужда гнетет вас, но пусть тяжкий молот этой нужды скует ваши сердца, ваши мысли в одну могучую пролетарскую волю, пусть пламя жгучей ненависти к капитализму спаяет ваши стремления в непреклонное решение бороться и победить, добиться социалистического строя! Ваше счастье, ваше спасенье в светлом царстве социализма, куда зовут вас сознательные рабочие всего мира, куда зовем вас мы, российские социал-демократы.

Да, товарищи, пока не будет достигнут социалистический строй, кризисы вообще неизбежны, но в том именно кризисе, который переживает сейчас Россия, а значит и в той безмерной нужде, от которой страдаете теперь вы, во всем этом виною царское правительство, и только оно.

Разве не самодержавие своей дикой и безумной политикой довело страну до полного разорения, разве не оно всей своей тяжестью давило на крестьян и довело их до полной нищеты, разве не оно еще недавно, в угоду кучке придворных прихлебателей, бросилось в безумную авантюру японской войны, которая нанесла последний удар благосостоянию всей страны!

Самодержавие сжигало русские города и деревни, разгромило их из пушек; царские палачи без суда и следствия расстреливали тысячи русских граждан из пулеметов.

Мстя рабочему классу, отважному бойцу за свободу, правительство закрыло свои казенные заводы и выкинуло на мостовую тысячи рабочих.

Правительство разгоняет всякие собрания, где рабочие могли бы обсуждать свои нужды.

Оно задавило все профессиональные союзы, в которые объединялся пролетариат, чтобы облегчить свое положение.

Мало того. Оно преследует даже кассы помощи безработным, оно закрывает бесплатные столовые, устроенные социал-демократией и другими организациями.

Где нельзя расстрелять пулеметами, там оно хочет задавить голодом! Но рабочие тем сильнее ненавидят гнусный самодержавный произвол, сильнее стремятся уничтожить владычество царя с его холопами, заливающими кровью Россию, стремятся установить новые порядки, *демократическую республику*. И в ответ на все зверства правительства из груди пролетариата вырывается мощный крик:

Да здравствует борьба за *Учредительное Собрание* на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования!

Да здравствует организация для этой борьбы!

Но лютый голод вносит уныние в ряды борющихся, расстраивает и ослабляет их организацию. Что надо делать, как уменьшить бедствие безработицы? Чем могут помочь себе безработные, и какую помощь могут оказать им другие товарищи? Когда люди доведены до отчаяния, они способны на безумные действия, вредные для них же. Например, рабочие, уволенные с одного казенного завода, собирались громить его. Товарищи, не поддавайтесь тем, кто зовет вас на такой шаг! Вы от этого сытее не станете, а правительству дадите удобный случай перестрелять вас по частям, когда вы недостаточно вооружены и сорганизованы, чтобы дать ему надлежащий отпор.

Нет, товарищи, надо бороться другими путями.

Требуйте от администрации, чтобы каждый рабочий работал *половинное время;* тогда должны будут принять на работу еще столько же человек. Этим путем работающие товарищи помогут безработным там, где были увольнения. Где их не было, рабочие должны делать *постоянные взносы в комиссию о безработных,* с каждого рубля получки. Но и того и другого недостаточно. Необходимы *общественные работы,* подобно тому как устраиваются в других странах во время безработицы. Там рабочий класс своей грозной силой давит на городские думы, и те идут навстречу требованиям миллионов пролетариев. Петербургская городская дума имеет в своем распоряжении до 20 миллионов рублей на разные работы, вроде электрического трамвая, заграждения от наводнений и пр. Некоторые из этих работ могут быть начаты немедленно.

Толстосумам, заседающим в городской думе, нет дела до того, что вокруг безработные мрут с голоду. Буржуазия всегда охотно пользуется той свободой, что добыта рабочей кровью, но когда рабочий ранен в неравном бою, она от него отворачивается, проходит мимо. Но у рабочего достаточно громкий голос, чтобы заставить кого угодно испуганно оглянуться на него. И этим громким голосом рабочие заявят:

МЫ ТРЕБУЕМ УСТРОЙСТВА ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ!

Мы требуем немедленного приема рабочих на заводы, к которому можно приступить теперь же!

Товарищи! Необходимо, чтобы это требование стало всеобщим, чтобы оно было обсуждено и принято всеми. Для этого нужно всячески стараться *устраивать митинги* и собрания, обсуждать на них сообща положение рабочих и выход из этого тяжелого положения.

Сила рабочих—в их единении!

Да здравствует единение рабочих!

Да здравствует борьба за свободу!

Февраль 1906 г.

Петербургский Объединенный Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Объединенного Комитета.

Печ., 2 стр., $29^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 405.

№ 197

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ С РАБОЧИМИ ПОД ЗНАМЕНЕМ РСДРП, НЕ ПОЗДНЕЕ 7 ФЕВРАЛЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ!

СОЛДАТЫ! По всей России идет война. Рабочий и крестьянский люд бьется на жизнь и смерть с самодержавным правительством. Правительство вызвало эту войну своим насилием над народом, своим надругательством над завоеванной народом в октябре свободой. Оно разгоняло народные собрания, оно запрещало газеты, закрывало союзы, оно бросило в тюрьмы тысячи свободных граждан. Рабочие должны были стать на защиту завоеванных ими прав. По призыву Социал-Демократической Рабочей Партии и других революционных организаций они смело поднялись на новую борьбу с кровавым правительством. Солдаты! Эта борьба во многих местах России уже перешла в открытое восстание. С особенной силой прорвалось оно в Москве.

Там народ дал отпор насильникам, разгонявшим его собрания, там народ, для своей обороны от полиции и войск, построил баррикады (заграждения). Царское правительство обрушилось на восставших москвичей всей силой верных ему кавалерии и артиллерии. 11 дней войска громили город, не жалея патронов и шрапнели, губили людей тысячами. Старики и молодежь, дети и женщины, вооруженные и безоружные—все одинаково беспощадно расстреливались. Плохо вооруженные революционеры не могли устоять против пушек и пулеметов и погибали в неравном бою, а войска дружественные народу сидели в это время в казармах. Они заявили начальству: «Если найдется такой офицер, который поведет нас расстреливать наших же братьев, земляков и товарищей, пусть знает, что первая пуля будет пущена ему в голову». И их не повели расстреливать своих братьев. Их держали взаперти в казармах. Но правительство справилось с восставшими силой орудий и пулеметов, для управления которыми не нужно было много людей, немногих же подлецов оно нашло среди московских солдат. Однако, «пуля дура, штык молодец», «обстрел подготовляет атаку, а решает дело удар в штыки», но на стороне правительства в Москве не было штыков. Штыки забастовали! Правительство должно было выписать надежные штыки из Твери и Петербурга. Семеновцы закончили кровавое дело преступного правительства, добили штыками истекающих кровью борцов за народную свободу.

Солдаты! Правительство хотело надолго ослабить московских рабочих, правительство хотело навести ужас на всю Россию. И оно кровью народной залило улицы Москвы. Оно трупами людскими устлало их. Но не достигло прекращения «смуты». Гром орудий в Москве всколыхнул всю Россию. Тысячи борцов он призвал на баррикады. Злобой исполнил он их сердца, зажег их одной мыслью: царское самодержавие должно пасть, чтобы народ мог жить, царское самодержавие должно пасть,

чтобы народ мог свободно развивать свои силы, чтобы народ мог устроить свою жизнь по-своему. Солдаты, вы главная опора царского самодержавия. Вы последняя его защита, последняя защита врага русского народа.

Солдаты, вы должны это понять и должны перестать служить царскому правительству. Но помните, солдаты, помните всегда о московских событиях. Запомните твердо урок, который они дают вам. Помните: дружественные народу войска должны быть всегда заодно с народом, они не должны сидеть по казармам, когда народ бьется на улицах. Настали такие дни решительной борьбы, настали такие дни, когда одного сочувствия народному делу, одного отказа усмирять рабочих страшно мало, солдаты. Настали такие дни, когда все сознательные солдаты должны стать с оружием в руках на сторону народа. Солдаты, льется кровь ваших товарищей, земляков. Решается дело освобождения всего народа от гнета самодержавия, решается ваше дело, солдаты. Правительство собрало все свои силы, чтобы раздавить народ, чтобы снова вернуть царивший произвол и насилие чиновников-казнокрадов. Солдаты, мы должны тоже собрать все свои силы. Мы должны тоже быть решительны и беспощадны. На тактику правительства, на тактику насилия и обмана мы должны ответить тактикой объединенной дружной борьбы, тактикой решительного вооруженного восстания.

Солдаты, сплотимся между собой, сплотимся с рабочими!

Сплотимся между собой под красным знаменем Социал-Демократии в бою за свободу от царского гнета и от гнета солдатчины!

Да здравствует объединение революционного войска с революционным народом!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует победа революции!

Военная организация Объединенного Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета.

Печ., 2 стр., 28 × 7 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 444.

№ 198

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ ГЕРГАРДИ С ПРИЗЫВОМ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СВЕРХУРОЧНЫХ РАБОТ В ПОЛЬЗУ БЕЗРАБОТНЫХ, 15 ФЕВРАЛЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ БУМАГОПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКИ ГЕРГАРДИ.

Товарищи! Невозможно дальше терпеть те порядки, что завелись у нас на фабрике. В то время, когда 30 тысяч рабочих выброшены фабрикантами и правительством на улицу, на медленную голодную смерть; когда среди безработных раздаются полные муки мольбы о куске хлеба; когда тысячи малюток-детей со слезами на глазах просят «христа ради», а сотни девушек, лишившись честного заработка, с ужасом и мукой принуждены по вечерам выходить на улицу—для позорного торга; в то

время многие из нас в погоне за лишней копейкой не только сами не стыдятся работать сверхурочное время, по две смены подряд, но даже уговаривают на это более совестливых товарищей.

Понимают ли они, что делают? Какое зло причиняют своей сверхурочной работой безработным? Какую глубокую ненависть вселяют к себе в сердца обездоленных товарищей?

Нет, наверно, не понимают... Так пусть поймут они, что каждый час сверхурочной работы лишает куска хлеба сотни безработных; что каждая лишняя копейка, заработанная в сверхурочное время, отнята у лишенных работы. Они сами, эти падкие на лишний грош люди, вырывают заработок у своих же товарищей; гонят на улицу не одну честную девушку; обрекают на голодную смерть малюток.

Им не жалко других, так пусть пожалеют себя. Надрываясь на непосильной работе—18 часов—иногда даже трое суток подряд, они губят себя, убивают свое здоровье, делают из себя преждевременных стариков и калек.

Что будут делать они, когда обессиленных, неспособных к труду, хозяин выбросит их с фабрики? Кто поможет им? Кто их поддержит?

Рабочему не на кого надеяться, не от кого ожидать помощи, кроме своего брата—рабочего. И если сейчас мы не заботимся поддержать безработных; если работаем лишнее время, даже две смены подряд, а не требуем приема новых рабочих, не уступаем им одной смены, то кто поручится, что с ними поступят иначе.

Товарищи, сверхурочной работой вы сами убиваете себя, вы вырываете работу у безработных товарищей, вы, ослабев душою и телом, закабаляетесь фабриканту.

Поймите это и откажитесь от сверхурочной работы.

Сходитесь вместе, устраивайте собрания, разъясняйте друг другу весь вред и позор сверхурочной работы.

Требуйте приема новых рабочих.

Поддержите товарищей безработных.

15 февраля 1906 г.

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.
Выборгский район.

Типография Выборгского района.

Печ., 1 стр., 22 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 448.

№ 199

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ, ПРОТЕСТОВАТЬ ПРОТИВ МАССОВЫХ РАСЧЕТОВ, БОЙКОТИРОВАТЬ МЕСТА УВОЛЕННЫХ И ДР., ФЕВРАЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Ежедневно все новые и новые сотни рабочих выбрасываются на улицу. Безработица, как черная смерть, витает над рабочим классом. Каждый день все новые жертвы с беспощадной жестокостью вырываются из рядов пролетариата. Голод и нужда свирепствуют в рабочем классе.

Производство сокращается. Нет работы, нет надобности в рабочих руках. Капиталистам невыгодно продолжать производство—рабочий должен голодать... Там же, где производство не сокращается, предприниматели спешат воспользоваться нуждой рабочих, воспользоваться безработицей, чтобы довести свою эксплоатацию до крайности, чтоб выжать из рабочего все, что только возможно. На заводах Лесснера, Снаряжательном введена сверхурочная работа, у Эриксона администрация пытается ввести ее. На заводе спальных вагонов Пульмана за Московской заставой увеличен рабочий день. На фабрике Гергарди администрация заставляла работать две смены подряд, вместо 9-ти час.—18 час.; на других заводах делаются попытки понизить расценки.

Товарищи! Каждый час сверхурочных работ, каждый час, на который увеличивается рабочий день—это *лишение куска хлеба сотен безработных.* Закабаляясь сами, вы в то же время обрекаете на голод своих товарищей.

Везде расчет. Нет заказов—застои производства. Над всей Россией свирепствует кризис. Это значит, что произведено различных товаров слишком много; нет покупателей на них, нет выгоды производить товары, которых продать нельзя. Но разве население России так благоденствует, что не нуждается ни в чем, разве все его потребности удовлетворены? Разве крестьянину не нужно ни плугов, ни хозяйственных машин, ни железа? Разве русскому крестьянину и рабочему не нужно сукна и ситца?.. Им нужно все. Но русский крестьянин беден и гол.

Правительство в течение десятков лет разоряло его своими податями и налогами. Оно отнимало у него последний грош на выкупные платежи. Деревня нищала; голодовки из года в год опустошали ее. А правительство требовало денег, требовало податей. Чтоб довершить народное разорение, оно затеяло нелепую, безумную войну с Японией. Денег, денег и денег требовало оно каждый день. Оно оторвало самые молодые, самые лучшие силы народа от труда и хозяйства и бросило их в далекие поля Манчжурии, под пули и снаряды японцев. Для кого? для чего? В защиту барышей нескольких придворных прихлебателей.

Народ обнищал; он нуждается во всем, но купить ничего не может. Нищий—плохой покупатель. Промышленность переживает кризис. И в этом кризисе, в этой безработице повинно прежде всего самодержавное правительство, разорившее русский народ. Но это не все. Правительство крупный заказчик и крупный предприниматель. Ведь ему нужен новый флот вместо погибшего у Цусимы. Оно отдает эти многомиллионные заказы за границу, под предлогом сокращения производства закрывает свой собственный Балтийский завод. Самодержавному правительству нужны орудия и оружие вместо сданного в Порт-Артуре, под Мукденом... Оно заказывает их за границей, а рабочих Орудийного, Гильзового, Обуховского и других своих заводов рассчитывает за ненадобностью. Правительству нужны рельсы, вагоны, паровозы, машины, а оно закрывает свои Александровские вагоностроительные и литейные заводы. Правительство само создает теперь безработицу, само усиливает ее. Вековой гнет, произвол и насилие, вековое разорение ясно всем показали, что самодержавие—враг народа. Долго терпел русский народ, терпел и копил свои силы. Теперь он восстал на борьбу за свободу. Стачка за стачкой, «бунт» за «бунтом» и восстание за восстанием разразились по всей России. Самодержавие поняло, что рабочий класс—неумолимый враг его. Нужно

уничтожить врага, и оно принялось за работу. Тюрьмы набиты битком, расстрел идет за расстрелом, виселица воздвигается за виселицей. Деревни, города и столицы разрушаются артиллерией и предаются огню. Кого же оно не смогло уничтожить огнем и мечом, того спешит доконать голодухой. Рабочие сорганизовались, сплотились для дружной борьбы с своим общим врагом—царским правительством. Их сила росла, она сделалась грозной. Чтобы спасти себя, правительству надо было расстроить ряды рабочего класса, а расстроивши их, голодом уморить непокорных. Вот почему оно закрыло свои заводы, создало тысячи безработных. Кто руководил забастовками, кто в первых рядах боролся за интересы рабочего класса, кто неустанно отстаивал нужды рабочих? Социал-демократия и Совет Рабочих Депутатов. Они враги самодержавия. Так вон их с заводов в первую голову.

На частных заводах тоже повсюду производится «чистка». Чтобы довести эксплоатацию до крайних пределов, нужна покорная, безгласная масса рабочих. Поэтому надобно выбросить всех непокорных, сознательных, передовых рабочих. Они всегда и повсюду борются за лучшую жизнь, за свободу рабочего класса.

Промышленный кризис и безработица—порождение капиталистического производства, следствие эксплоатации труда капиталом, рабочего класса капиталистами-предпринимателями. Уничтожить кризис и безработицу возможно только покончив с капитализмом, когда не будет ни наемного труда, ни эксплоатации человека человеком, когда воцарится социализм. Покончить же с безработицей, которая главным образом является результатом хищнического хозяйничанья самодержавия, результатом разорения всей страны, расстройства всякой хозяйственной жизни и черносотенной политики правительства, можно лишь уничтожив самодержавие.

За свободу, товарищи! За народное правительство! За социализм!

Товарищи. Помните твердо,—если сегодня рассчитали одних, то завтра уволят других. Если сегодня голодают одни, то завтра, быть может, вы сами будете без куска хлеба, лишившись работы. Рабочему надеяться не на кого, если товарищ-рабочий не поддержит его.

Самодержавие давит и угнетает рабочих. Долой самодержавие!

Капиталисты эксплоатируют рабочих, лишают его куска хлеба ради наживы. Долой капитализм! Да здравствует социализм!

Теперь же, чтобы сейчас поддержать безработных, чтобы не дать умереть им голодною смертью:

Делайте взносы в пользу безработных, делитесь своею копейкой.

Требуйте отмены сверхурочной работы.

Устраивайте митинги и протестуйте против расчета.

Бойкотируйте места увольняемых, не позволяйте другим занять их место.

Организуйтесь в профессиональные союзы.

Товарищи! В единении сила, и вы видели и поняли это в октябрьские дни. Стойте дружно в борьбе за свои интересы. Организуйтесь под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует социализм!

СПБ. Выборгский районный комитет.

Типография Выборгского района.

Печ., 1 стр., 2 стб., 33 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 419.

№ 200

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О БОЙКОТЕ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, НЕ РАНЕЕ 24 ФЕВРАЛЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ПЕТЕРБУРГА И ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Товарищи рабочие!

Организованные социал-демократические рабочие всей петербургской организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии вынесли свое окончательное и обязательное для Комитета Партии и всех местных ее организаций решение по вопросу о выборах в Государственную думу. Несмотря на все полицейские препятствия, рабочим удалось устроить свыше 120 собраний с подробным обсуждением вопроса, при участии представителей обеих тактик, наметившихся в нашей партии. Свыше 2 000 членов партии голосовали вопрос и большинством 1 168 голосов против 926 (при 2 094 голосовавших) высказались за полный *бойкот* не только Думы, но и *всяких выборов* в нее. Конференция представителей выбранных по всем районам (от каждых 30 голосовавших членов партии по одному делегату) обсудила еще раз вопрос и 36-ю голосами против 29-ти (при 65 участниках с решающим голосом) вынесла *окончательное* свое решение за тактику *активного бойкота*.

Итак, петербургский социал-демократический пролетариат сказал свое слово. Теперь все силы партийной организации, все усилия передовых рабочих, сочувствующих социал-демократии и желающих считаться с ее решением, должны быть направлены на то, чтобы ознакомить самые широкие слои рабочего класса и всего населения с решением социал-демократии, чтобы распространить в массе правильное понимание тех целей, которые ставит себе сознательный пролетариат, и тех средств, которые он выбирает для достижения этих целей.

Почему петербургские социал-демократы объявили полный бойкот Думы, полный отказ от участия во всяких выборах?

Потому, что Государственная Дума есть фальшивая Дума. Это — подделка народного представительства. Это — не народная, а полицейская и помещичья Дума. Выборы назначены не поровну от всех, а подстроены так, чтобы помещики и крупные капиталисты имели полный перевес над рабочими и крестьянами. Из всего рабочего класса три четверти совсем лишены права выборов, а остальную четверть приглашают выбирать с просевкой депутатов через три сита, чтобы сначала выбирали уполномоченных, а уполномоченные выборщиков, а выборщики (числом в Петербургской губернии всего 24) должны вместе с помещиками и капиталистами (числом более ста) выбирать членов.

Еще грубее издевается правительство над крестьянами.

Депутатов от крестьян просеивают через четыре сита: сначала выбирают десятидворных по волостям (да и то крестьянская беднота, не имеющая домов и земли, исключена из этих выборов); потом десятидворные

выбирают выборщиков; выборщики выбирают членов Думы так, что в большей части губерний крестьяне составляют меньшую часть всего числа выборщиков.

Для чего устроена эта просевка через три и четыре сита? Для того, чтобы рабочие и крестьяне не могли провести в Думу своих настоящих выборных; для того, чтобы не могли попасть в Думу люди, стоящие за рабочих и крестьян; для того, чтобы народными представителями могла назвать себя кучка угодных правительству помещиков и капиталистов, грабящих при помощи полиции весь рабочий народ. Рабочие и крестьяне! Не верьте полицейской и помещичьей Думе. Не народных представителей созывают туда, а врагов народа для лучшего сговора против рабочих и против крестьян. Посмотрите вокруг себя: разве могут рабочие и крестьяне свободно выбирать своих представителей, депутатов в Думу, даже из тех, кого можно выбирать по закону 11 декабря? Разве не хватает полицейское правительство без суда и следствия лучших людей из рабочих и крестьян? Расстрелы и экзекуции крестьян, боровшихся за народное дело, идут по всей России. Вся Россия отдана на разграбление шайке прогоревших дворянчиков в военных мундирах. Все обещания свободы, которые мы слышали от правительства, растоптаны ногами насильников. Все тюрьмы переполнены борцами за свободу народа.

Правительство хочет обмануть народ, созвать фальшивую Думу. Правительство хочет при помощи помещичьей Думы занять еще денег на угнетение народа, на войну против крестьян и рабочих. Правительство хочет заманить нас в полицейскую ловушку, оно хочет, чтобы мы согласились участвовать в обмане этом, который называется выборами в Думу.

Сознательные рабочие не идут в эту полицейскую ловушку. Без всяких выборов мы прямо должны заявить правительству и всему народу, что мы не участвуем в комедии. Мы не допустим обмана. Мы разоблачим перед всеми полицейскую ложь. Мы предостерегаем тех рабочих и тех крестьян, которые не разгадали еще обмана и ждут добра народу от Думы; если они попробуют все-таки участвовать в выборах, они увидят, что не рабочие и крестьяне—депутаты, а капиталисты и помещики, угодные полиции, попадают в Думу. Мы зовем всех рабочих и всех крестьян, всех честных людей на борьбу против полицейского обмана.

Мы боремся попрежнему за настоящее собрание настоящих народных представителей. Такое собрание должно быть выбрано свободно, всеми поровну (всеобщее, равное, прямое и тайное голосование), без всякого преимущества помещикам и богатым людям, без всякой помехи со стороны начальства и полиции. Только свободно избранное Всенародное Учредительное Собрание может быть настоящим, а не фальшивым народным представительством. Только такое собрание может завести лучшие порядки на Руси, дать облегчение жизни рабочим, дать землю крестьянам, дать волю всему народу.

17 октября 1905 года рабочие своей борьбой вырвали у правительства обещание свободы. Правительство нарушило все свои обещания. Рабочие будут бороться теперь еще дружнее, еще упорнее за свободу народа. Рабочие не падают духом от временных поражений. Рабочие знают, что борьба за свободу трудна и тяжела, но дело свободы есть

дело всего народа. Дело свободы победит, борьба разгорится еще шире. Рабочие оправятся от нанесенных им поражений. Под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии они сплотятся дружнее и теснее против правительства. Они накопят новые силы. Они разъяснят еще более широким массам крестьян все обманы правительства и необходимость борьбы с ним. Рабочие поднимутся вместе с крестьянами и свергнут правительство полицейских насильников, которые издеваются над народом.

Долой фальшивую полицейскую и помещичью Думу!

Да здравствует свободно выбранное Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует революция!

Февраль 1906 г. *Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Объединенного Комитета.

Печ., 2 стр., 28×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 403. Автор В. И. Ленин. Напечатано в «Ленинском сборнике» XVI, стр. 245—249, 1931 г.

№ 201

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОЕКТОМ РЕЗОЛЮЦИИ О БОЙКОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, ФЕВРАЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О БОЙКОТЕ.

Предлагаемый Районным Комитетом Петербургской Стороны РСДРП.

Мы, рабочие . . . . обсудив предложение избрать уполномоченных для выборов в Гос. Думу, заявляем:

Избирательный закон исключает для рабочих, а также для крестьян возможность провести своих представителей в Думу.

В Думе будут представлены почти исключительно самые враждебные нам классы: крупные землевладельцы и капиталисты.

Правительство самым наглым образом подтасовывает и эти жалкие выборы.

Оно подавляет всякую свободу агитации и собраний.

Оно арестует, ссылает и расстреливает всех борцов за народные интересы и вообще стремится не допустить до Думы таких кандидатов, которые могли бы сопротивляться политике насилия.

Положение о Думе лишает ее совершенно законодательных прав и права надзора за исполнительной властью.

Поэтому мы видим в Думе насмешку над народным представительством, наглую попытку обмануть народ и надругаться над его требованиями.

Мы не желаем участвовать в этой низкой комедии и отказываемся от каких-либо выборов в фальшивую полицейско-помещичью Думу.

Мы заявляем, что попрежнему будем революционным путем, под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, бороться с самодержавием за созыв Всенародного Учредительного Собрания, необходимого нам для нашей борьбы за полное освобождение рабочего класса, за социализм.

Издание Районного комитета Петербургской стороны.

Мим., 1 стр., 25 × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 467.

№ 202

ЛИСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП ОБ УРОКАХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ 1905 г., ФЕВРАЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛ.-ДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ.

Товарищи железнодорожники!

Точно Мамаево нашествие царит теперь на железных дорогах: наших депутатов арестовывают и ссылают, наших товарищей истязают и десятками расстреливают в Прибалтийском крае и под Москвою и в других местах, иногда только за то, что они носят жел.-дорожную форму! Наше положение повсюду стало еще хуже, еще нестерпимее, чем было раньше. Невыносимо страдает и весь народ. Так жить непереносно. Нет сомнения, что предстоит еще новая, небывалая борьба. Вся Россия только отчасти и только на время притихла, изнуренная, уставшая, она копит новые силы, готовится к новым битвам, к решительному, победоносному бою.

Для успеха борьбы в будущем надо пользоваться уроками прошлого. Чему же учит жел.-дорожников опыт прошлого года?

В феврале 1905 года начались повсеместно петиции и ходатайства с просьбами улучшить положение рабочих и служащих жел. дорог. Выставлялся целый ряд пунктов очень скромных, выражающих желание жить хоть немного человеческою жизнью, а не жизнью машины. И в ответ на все эти многочисленные просьбы, как дьявольская насмешка, последовал в марте знаменитый «манифест» князя Хилкова: вместо удовлетворения насущнейших нужд жел.-дорожники получили лишь грубый нагоняй за «действие скопом»!

Только 4 дороги добились удовлетворения части своих требований: юго-зап., риго-орлов., моск.-каз. и часть моск.-винд.-рыб. Почему? Потому что они подкрепили свои ходатайства *забастовкой*, показали свою способность к борьбе, показали, что они не хотят быть овцами, терпеливо ждущими милости от волка, а предпочитают *силой* вырвать то, что им нужно.

Припомните, товарищи, еще факт. Правительство хотело ограбить нас, хотело забрать все те наши тяжелым трудом сколоченные сбережения, которые находились в жел.-дорожных пенсионных и сберегательных кассах. Оно хотело, присвоив все суммы, облагодетельствовать нас

обычной казенной пенсией, жалкими грошами, до которых надо чуть не сто лет дослуживаться. Для проведения этого воровского плана была созвана покатиловская комиссия, но ваши делегаты решили бороться и отстоять кровные гроши рабочих и служащих от покушений жадного вора — правительства. Они отбросили долой Покатилова, заявили протест против правительственных ухищрений и в качестве первого всероссийского жел.-дорожного делегатского съезда перешли к обсуждению важных вопросов, касающихся жизни жел.-дорожников и всего русского народа. Они стали на почву борьбы, и лишь их борьбой были спасены наши кассы! Но надо помнить, что правительство, принужденное постыдно отступить, не перестает зариться на наши деньги, и, лишь борясь, сможем мы и в будущем отстоять их.

Лишь борьбой можно добиться своего—это был 1-й урок жел.-дорожников.

Каждый в отдельности не в силах успешно бороться, для борьбы надо сплотиться, надо сорганизоваться. И жел.-дорожники это поняли. Мы образовали жел.-дор. союз, который имел множество отделений на местах, который объединял и направлял всю деятельность жел.-дорожников в их борьбе за свободу. Став организацией всероссийской, союз приобрел необычайную мощь. Держа правительство вечно под страхом всеобщей забастовки, он смело выставлял свои требования, и они исполнялись. Вспомните, как удалось союзу в течение нескольких часов заставить правительство отменить смертную казнь в Кушке! Когда правительство захотело «успокоить» все требующее свободы население России и издало шарлатанский манифест 17 октября 1905 года, жел.-дорожный союз не прекратил забастовки, выразив тем недоверие правительству, и тогда всемогущие деспоты заискивающе заплясали на задних лапках и умоляли нас стать на работу, обещая не только удовлетворить все наши требования, но сверх того ассигновать еще 16 миллионов рублей на улучшение нашего положения. Так велико было значение организованного жел.-дорожного пролетариата!

И отсюда мы черпаем 2-й *урок: в единении,* в организации—*мощь и сила!*

Когда жел.-дорожники увидели собственными глазами вывешенные на стенах телеграммы с пышными правительственными обещаниями, они поверили и прекратили забастовку. Мы поверили правительству воров, разграбивших всю Россию, правительству насильников и палачей, кровью заливающих родную землю, не щадящих дряхлых стариков, женщин и грудных детей; мы поверили правительству, доведшему крестьянство до голодного вымирания, обратившему крестьянских сыновей-солдат в лютых зверей-братоубийц! Мы поверили этому правительству всесильных негодяев, когда оно, притиснутое к стене, ожидающее гибели, лепетало дрожащим голосом всевозможные обещания, трусливо озираясь, куда бы спастись! Мы поверили и остановили нашу борьбу, и как наказаны мы за наше легковерие! Где наши 16 мил.?! Где все улучшения, которых мы добивались?! Где все свободы, которые мы считали уже добытыми, завоеванными ценою нашей крови и жизни?!.. Правительство не исполнило ни одного из своих обещаний. Почувствовав вновь силу, оно, как наглый мошенник, посмеивается над простаками, которые ему поверили, оно издевается над нами и в то же время зверски мстит нам за те минуты испуга, которые мы заставили его пережить, за те победы,

которые мы над ним одержали: наши представители на 1-м делегатском съезде, ударившие правительство по рукам, протянутым к нашим деньгам, почти все арестованы и сосланы. Тюрьмы, виселицы и расстрелы, неслыханно жестокие законы и правила—вот то, что щедрой рукой раздает теперь царское правительство дорогим его сердцу железнодорожникам!

Истекший год приучил нас к борьбе, и, борясь, мы постоянно изыскиваем новое оружие борьбы. Если мы сейчас временно побеждены, то это заставляет лишь лучше готовиться к грядущей борьбе; жел.-дорожная забастовка не привела к решительной победе, как не увенчалась успехом и общая забастовка всех производств; против мирно скрещенных рук правительство выставило пушки и пулемет и одержало победу. И это показывает нам, что лишь *силой можно одолеть силу!* Поднявший меч от меча и погибнет. И в предстоящей борьбе мы не будем довольствоваться мирными забастовками, а возьмемся за подлинное оружие. И лишь с помощью вооруженного восстания всего народа возможно победить и добиться свободы, добиться созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования. Наша задача—готовиться к этой борьбе, к этой победе, не поддаваясь правительственным ухищрениям вроде бумажного манифеста 17 октября или мошеннически подтасованной Государственной Думы, созываемой под грохот пушек и солдатских ружей, при зареве сжигаемых войсками городов и деревень. Довольно мы верили наглым обманщикам! Мы многому научились.

Третий урок жел.-дорожников:

Царскому правительству нельзя верить, с ним нельзя столковываться, его можно только уничтожить, его необходимо стереть с лица земли.

Долой же это кровавое чудовище!

Но для жел.-дорожников невозможно добиться свободы, если они будут действовать отдельно от всего остального пролетариата. И едва ли не самым важным уроком истекшего года является 4-й урок: чтобы добиться цели, *надо действовать дружно, солидарно со всем остальным пролетариатом России.*

Действительно, все, что было завоевано, было плодом геройской борьбы всего рабочего класса России, и жел.-дорожники, идя рука об руку со своими братьями—другими пролетариями, значительно увеличили силу борцов. Одними своими усилиями жел.-дорожники не смогли бы так ослабить правительство, как это было в октябре. Когда же в декабре одна часть жел.-дорожников не пошла вместе с другими товарищами и со всем борющимся пролетариатом, дело борьбы понесло страшный урон, от которого пострадали жестоко и другие рабочие, и сами жел.-дорожники, и весь революционный народ России. Неудача декабрьской забастовки из-за петербургского узла повлекла за собой все те ужасные разгромы, которыми временно торжествующее правительство думает вконец задавить революцию и от которых чуть ли не больше всех страдают жел.-дорожники! Еще раз тяжелый опыт показал, что лишь в единении сила. В нашей борьбе мы не должны отделять себя от остального пролетариата. Лишь борясь дружно, можем мы победить, и боремся мы за одно и то же, интересы у нас общие. Работаем ли мы за станком или за конторкой, в депо или на паровозе, бьем ли молотом, или щелкаем

счетами, или закручиваем тормоз—все мы такие же наемные рабы, как и рабочие всех производств всего мира. У нас так же ничего нет, кроме наших рук и головы, мы так же влачим зачастую полуголодное существование, мы так же не уверены в завтрашнем дне, так же не гарантированы от голодной старости...

Существующий капиталистический строй выдавливает из нас соки так же, как из всех рабочих мира. И вместе со всеми сознательными пролетариями мы должны добиваться полного освобождения всех трудящихся от всякого гнета, от всякой эксплоатации, мы должны бороться за новую, светлую и радостную жизнь для всего человечества, *за социалистический строй.* Лишь он может избавить нас и наших детей от всех бедствий теперешней жизни.

Для борьбы за достижение светлого царства социализма, для расчищения пути к нему рабочие всех стран объединяются в рабочие социал-демократические партии. И пролетариат России ведет борьбу под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, стремясь к той же великой цели, сбрасывая с своего пути все препятствия, мешающие его борьбе, добиваясь установления теперь же полной политической свободы и такого порядка, когда управлять всей страной будут выборные от всего народа, а не кучка продажных холопов, воров-чиновников. При этом порядке мы сможем успешнее бороться за социализм, ускорить полное освобождение рабочего класса.

Товарищи железнодорожники! Кто из вас не может мириться с теперешними грабительскими порядками, кто видит все зло капиталистического строя, кто сознает, что избавлением от него является лишь социализм, кто готов бороться за достижение социалистического строя, за расчищение дороги к нему путем установления свободного строя в России взамен теперешней власти кровопийц,—идите вместе с нами в ряды великой рабочей армии, в ряды Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

Сорганизовавшись, сплотившись под ее знаменем вместе с остальным пролетариатом России, мы мощными ударами разобьем наших врагов и добьемся победы, добьемся свободы!

Товарищи! Организуйтесь!

Да здравствует единение пролетариата!

Да здравствует борьба за свободу!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Февраль 1906 г.

Железнодорожная Организация Петербургского Объединенного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Объединенного Комитета.

Печ., 2 стр., 2 стб., 29 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 458.

№ 203

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ БОЙКОТИРОВАТЬ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ФЕВРАЛЬ — МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Самодержавное правительство созывает Государственную Думу. Для чего ему понадобилось это ложно-народное представительство, это кажущееся ограничение своего самовластия?

Больше года, как русский народ открыто восстал против произвола и гнета самодержавия. Восстал, чтобы уничтожить его. И вот, как утопающий хватается за соломинку, так самодержавие цепляется за новый обман, за новое издевательство. Народ требует свободы, участия в законодательстве, в управлении государством. Дать это все народу для самодержавия—значит убить самого себя. Оно не хочет умирать и цепляется за все, что способно продлить его существование. С другой стороны, без свободы, без народного представительства русский народ не хочет дальше жить. За них он вступил в борьбу и выставил лозунгом: победить или умереть в борьбе. Народ не может умереть, он должен победить. Чтоб выиграть время, правительство изобретает новую подделку.

Оно созывает Государственную Думу, чтобы отвлечь население от революционной борьбы, чтобы, поманивши его выборами, водворить мир и тишину и использовать эту тишину в целях укрепления и усиления своей власти для будущей борьбы с народом.

Оно созывает поддельную Думу, чтобы создать представление у своих кредиторов об умиротворении России, поднять свой кредит и сделать новые займы для борьбы против народа, для борьбы с революцией.

Из Думы правительство хочет сделать ловушку и поймать народное доверие. Но для того, чтобы эта игрушка не была опасной для него самого, правительство заранее старается обезвредить ее. Оно подделывает выборы. Оно дает полные права только богатым и сильным мира— своей надежной и верной опоре. Для рабочих же и крестьян ставятся препятствия. Правительство желает разъединить рабочий класс и назначает выборы по отдельным предприятиям. Оно желает опереться на менее сознательную, более неразвитую часть рабочих и дает преимущество мелким предприятиям над крупными. Оно лишает рабочих целых губерний участия в выборах, и, кроме пяти губерний, оно разрешает им выбрать по 1—2 и не больше 7 выборщиков от каждой. Оно заставляет этих нескольких выборщиков от рабочих соединиться с сотнями выборщиков от других классов и выбирать вместе представителей в Думу. Кто же выберет представителей рабочих? Помещики, капиталисты? Всякому своя рубашка ближе к телу. Ни один рабочий не пройдет в Государственную Думу. Но, чтобы еще больше обеспечить для себя выборы, правительство запретило всякую предвыборную агитацию, запретило всякие собрания. Для того, чтоб выбрать действительно своего представителя, защитника своих интересов, нужно знать, кого выбирать

и зачем выбирать. Нужно заранее сговориться обо всем, обсудить, что должен отстаивать, чего добиваться представитель рабочих. Правительство не дает этого. Оно не потрудилось даже объявить дня выборов. Оно хочет захватить врасплох и прокатить выборы. Так вот какое «народное» представительство дает самодержавие?! Но само правительство уже давно и энергично готовится к выборам. Тюрьмы переполнены до невозможности, тысячи лучших людей сосланы в Сибирь и на дальний Север, тысячи расстреляны и повешены, сотни деревень разрушены и преданы огню. Солдатские штыки и казацкие нагайки орудуют по всей России. Солдатский разгул и правительственный террор терзают и душат измученную родину.

Вот предвыборная агитация!

Этого мало. Распоряжением от 20 февраля[155] правительство постаралось отнять у Государственной Думы те жалкие, ничтожные права, которыми оно наделило ее 11 декабря под напором всероссийской революционной волны.

Товарищи, самодержавию необходимы мир и тишина, чтобы в тиши ковать рабские цепи для русского народа. Оно желает тишины кладбища и с этой целью покрывает кровью и огнем все уголки России. Оно желает безмятежного мира—сна и хочет усыпить восставший народ поддельной, полицейской Думой.

Всякий, кто понимает свои интересы, у кого бьется сердце и в жилах течет кровь; всякий, у кого мысль не заснула, а глаза и уши видят и слышат страдания и муки, должен бороться с врагом народа—русским правительством.

Под Государственную Думу оно желает сделать заем для угнетения народа.

Товарищи, мы не позволим ему этого. Всякий, кто поддерживает Думу, поддерживает самодержавие.

Нам нужно действительно народное представительство. Нам нужно, чтобы сам народ управлял государством, чтобы он сам издавал все законы, определял все государственные доходы и расходы.

Мы требуем самодержавия народа—Демократической Республики.

Мы требуем Всенародного Учредительного Собрания.

Всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Товарищи, бойкотируйте Государственную Думу — она полицейский обман, жалкая, лицемерная ловушка.

Отказывайтесь от участия в каких бы то ни было выборах в нее.

Долой Государственную Думу!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует социализм!

Выборгский районный комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Выборгского района. Печ., 1 стр., 32 × 14 см., Библиотека ИМЭЛ, листовка № 450.

№ 204

ЛИСТОВКА РЕМЕСЛЕННОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП О МОТИВАХ БОЙКОТА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, ФЕВРАЛЬ—МАРТ 1906 г.

Товарищи! После страшного напряжения приостановилась наша борьба. Ряды наши поредели под царскими пулеметами. Царь-народоубийца, оттягивавший созыв Думы в дни нашей силы, теперь торопится созвать ее, чтобы укрепить свою власть на горе народу. Он хочет с этой Думой угнетать нас и наших братьев. Через эту Думу хочет он получить денег на разбой. Приближаются выборы в Государственную Думу. Многие кричат вам о том, что страна измучена, исстрадалась, жаждет успокоения, что ваш долг притти к ней на помощь и подать свой голос за того или другого барина, чтобы тот сидел себе в царской Думе и говорил от имени народа, а народ попрежнему оставался задавленным и безмолвным.

Но социал-демократический пролетариат Петербурга решил со всей энергией бороться против этого обмана. Не идите в избирательные собрания, в которые вас зовет начальство! Не идите туда сами и удерживайте всех товарищей от этой ловушки! Этого требуют данные вами в октябре и ноябре клятвы, когда вы вместе с пролетариатом всей России клялись оставаться верными красному знамени борьбы за свободу!

Что получим мы, если забудем о наших товарищах на мелких заводах, которых правительство вовсе устранило от выборов, забудем о солидарности с ними и примем участие в разыгрываемой царскими холопами комедии выборов в Думу. Наших представителей провести в Думу нам все равно не удастся. Наши представители—рабочие депутаты—уже четвертый месяц томятся в царских тюрьмах. Наши лучшие товарищи выгнаны с заводов. Собрания наши разгоняются войсками, наши союзы подавляются полицией, наша печать разгромлена и задавлена. Те 24 человека, которых мы могли бы послать в созываемое правительством собрание выборщиков, все равно не будут нашими представителями, как были нашими представителями товарищи, которых правительство забрало в плен 3 декабря. Это будут ставленники полиции, как бы нагло ни говорили они от имени петербургского пролетариата.

Но если бы нам и удалось послать в городское собрание 24 социал-демократов, то что же смогут сделать они против 120 буржуев? Уж не партия ли «Народной Свободы», которая подъезжает теперь к рабочим, пользуясь тем, что полиция зажала рот социал-демократам, уж не эта ли партия, для которой наши пролетарские борцы так же страшны и ненавистны, как Дурново или Дубасов, поможет нам провести наших представителей в Думу?

Да если бы рабочему классу и удалось послать в Думу 3—4 депутатов, они тонули бы среди 400 депутатов от помещиков, от капиталистов и от деревенской полиции (т. к. крестьянские выборы сведены теперь на выборы от полиции). Рев 400 буржуазных глоток покрыл бы самый громкий, самый смелый протест наших 3—4 кандидатов,—если бы, паче чаяния, нам удалось провести их в Думу. А если предложения наших представителей в Думе и не были бы заглушены этим ревом, то они были бы погребены в бездонных бумажных корзинах Государственного Совета. Если бы и чиновники, попы, монахи, помещики, купцы и фабриканты, сидящие в Государственном Совете, оказались бы недостаточно стойкими врагами пролетариата, над Государственной Думой и Советом остается

еще одна шишка—царь с своей придворной камарильей и с подчиненными ему вооруженными шайками.

Чего же мы можем ждать, товарищи, от выборов, кроме новых и новых угнетений. Кто искренне стремится к свободе, в ком живо человеческое достоинство, тот не пойдет выбирать в Думу! Ни один честный человек не станет якшаться с убийцами его сестер и братьев. А помочь сестрам и братьям, идя выбирать, мы не можем.

Но это не все, товарищи!

Российская Социал-Демократическая Партия удерживает рабочих от участия в выборах не только потому, что выборы бесцельны и ничего не могут дать пролетариату. Участием в выборах мы поддерживали бы правительственный обман, заставляли бы весь мир думать, будто бы российский пролетариат изверился в своих силах, отказался от революционной, вооруженной борьбы за созыв Всенародного Учредительного Собрания, будто бы он принял Государственную Думу и ждет своей свободы от нее, а не от своих сил.

Такой обман выгоден правительству. Такой обман убивает энергию наших товарищей, во всех городах с надеждою смотрящих на революционный пролетариат Петербурга, с такой славой выступавший в октябре и ноябре прошлого года. Такой обман расстраивает наши ряды, ослабляет наши силы, готовит нам поражение при следующем революционном подъеме, который близок, и мы должны готовить к нему наши силы.

С каждым днем растет у нас нищета, безработица, голод. С каждым днем растут толпы людей, которых царское правительство лишило хлеба и крова, у которых царское правительство отняло все, оставив им лишь ненависть, которым правительство закрыло все пути, кроме одного пути—отчаянной борьбы до могилы. Скоро увидит все крестьянство, что от Думы ему нечего ждать, и придет оно вместе с нами на последний бой. И рухнет злодейская Дума с создававшей ее самодержавной шайкой. Мы должны готовиться к этому зову. Но теперь, поддерживая участием в выборах правительственный обман, мы подымаем кредит правительства, облегчаем ему заключение займов, необходимых ему для успешной борьбы с революцией, т. е. с нами, товарищи рабочие.

Пусть же участвуют в выборах открытые враги народной свободы или предавшие ее великое дело болтуны, называющие себя членами партии «Народной Свободы». Пусть участвуют в выборах те, кто борется против революции, кому выгодно поддерживать правительственный обман.

Но мы не поддадимся на удочку правительства, не пойдем к избирательным урнам.

Наше требование остается неизменным:

Мы требуем Учредительного Собрания, создаваемого на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

И за это требование мы продолжаем нашу борьбу.

Да здравствует революция!

Да здравствует борьба крестьян и рабочих за землю и волю!

Долой Государственную Думу!

Долой гнусную комедию выборов!

Ремесленный район Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 2 стр., $28\frac{1}{2} \times 19$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 468.

№ 205

ЛИСТОВКА ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, 4 МАРТА 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! В воскресенье 5 марта правительство назначило в Петербурге выборы уполномоченных от рабочих. Правительство ждет, что петербургский пролетариат своим участием в комедиантских выборах поддержит подлую затею всероссийского обмана. Товарищи, вы должны показать всей стране, что правительство ошибается в своих расчетах, что вы с негодованием отвергаете фальшивую, полицейскую Думу, при помощи которой правительство хочет сковать по рукам и ногам рабочий люд, а буржуазия добиться достижения своих корыстных целей. Собирайтесь же, товарищи, 5 марта, но не для того, чтобы производить какие бы то ни было выборы, а для того, чтобы громко и отчетливо заявить: «Долой Государственную Думу! Да здравствует Учредительное Собрание на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования». Товарищи! Отказывайтесь от выборов, собирайтесь под великое знамя Российской Социал-Демократической Рабочей Партии для борьбы за Всенародное Учредительное Собрание.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, Василеостровский район.

Мим., 1 стр., 10 × 17½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 410.

№ 206

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ИТОГАХ КАМПАНИИ БОЙКОТА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, ПОЗДНЕЕ 5 МАРТА 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ИЗБИРАТЕЛЯМ-РАБОЧИМ.

Товарищи рабочие!

В некоторой части петербургских заводов и фабрик были устроены 5 марта выборные собрания. Рабочие этих предприятий ясно выразили свое недоверие к созываемой правительством полицейско-помещичьей Думе, свое нежелание принимать участие в комедии выборов. Наиболее сознательными и революционными всегда проявляют себя рабочие Невской заставы. И мы видим, что там блестяще проходит бойкот выборов. Рабочие ушли с выборных собраний на Александровском заводе, на Обуховском сталелитейном, на заводе «Атлас», у Паля, у Торнтона, Алексеева, Громова и К⁰, на Спасской мануфактуре, Петровской мануф. и на Семянниковском заводе.

Хорошо прошел бойкот и за Московской заставой. Не участвовали в выборах рабочие Артура Коппеля, Глебова, Пинтша, О-ва спальных вагонов, Триумфальная мануфактура, завод Речкина и др.

На Выборгской стороне бойкотировали выборы Корнилов, Парвиайнен, Титов, О-во финляндского пароходства, Эриксон, Крейтон, Охтенский колокольный завод, канатная фабрика «Нева» и др.

За Нарвской заставой рабочие отказались выбирать: у Тильманса, на малом Сестрорецком и на ряде мелких заводов. На Путиловском заводе из 12 000 рабочих явилось только 500 человек, участвовало в выборах около двухсот человек. То же было на многих других заводах в разных местах. Все-таки, когда эти ничтожные кучки соглашались выбирать, начальство радовалось и спешило утвердить выбранных, лишь бы была соблюдена видимость выборов! И правительственное сообщение говорит про Путиловский и другие выбиравшие заводы: «выборы считались состоявшимися *при всяком числе* присутствующих». На трубопрокатном заводе (за Невской заставой) еще проще сделали: на выборы явилось всего 10 чел., тогда директор сам *назначил выборных* в Государственную Думу.

Вы видите, товарищи, как правительству хочется поддеть рабочих на свой крючок; вы видите, как громадное множество петербургских рабочих не идет на приманку и отказывается от выборов.

Эти рабочие знают, что от Думы ждать нечего, с негодованием отбрасывают полицейскую ловушку. Долой эту фальшивую Думу! Помимо всяких выборов мы будем организовываться и готовиться к решительному бою за всенародное Учредительное Собрание! Его добиться можно лишь вооруженным восстанием!

Долой комедию выборов!

Долой царскую Думу!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует революция!

Март 1906 г. *Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Комитета. Печ., 1 стр., 24 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 411.

№ 207

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К МАТРОСАМ ПЕРЕХОДИТЬ НА СТОРОНУ НАРОДА, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К МАТРОСАМ-ГВАРДЕЙЦАМ.

Товарищи! После 9 января мы, рабочие, убедились, что лучшей жизни и свободы мы можем добиться только силой. Мы много страдали и терпели, мы страдаем и до сих пор. Но приходится страдать и вам, товарищи. Мы знаем ваши нужды, знаем ваше тяжелое житье; многие из нас были в вашей шкуре, когда носили военный мундир. А вам также

известны наши нужды, потому что все мы вышли из народа—из рабочих и крестьян. Ваши и наши нужды одни и те же, и поэтому мы и должны действовать дружно, сообща.

Первые ваши угнетатели это те, которые выслужились всякими неправдами из вашей же среды, это—фельдфебели, которые грабят и притесняют весь экипаж. Посмотрите, какая шайка грабителей подобралась у нас: Колесниченко—взяточник, Петр Иванов забирает себе получаемые солдатами с родины деньги, Нечаев обворовывает певчих на их сборах; то же проделывают Линев, Самойлов, развратник Гаврилов и все остальные с Храповым во главе.

А ваше высшее начальство... Обтрепанные графы, бароны и князья и прочая дворянская рвань входят в темные, мошеннические сделки с поставщиками и с своими подчиненными, наживаются деньгами, которые выколачиваются из вашего пайка. Эти гордые своим дворянством воры так грязны и ничтожны, что воруют на всем—на пуговицах, одеялах, постельном белье и даже на помоях (вспомните Гирса, Провоторова, Зюнзю, Юдина и других). А бесстыдство их так велико, что они открыто сплавляют амуницию [перекупщику] Кузьке...

Везде воровство, пьянство, разврат... Воруют все чиновники, военные и гражданские. Наши войска в Манчжурии гибнут от голода и холода; пушки, которые посылают им туда, не стреляют, шрапнели не разрываются, валенки дают гнилые... Разве можно при таком воровстве сражаться?

Посмотрите, что делается по всей Руси... Крестьяне в деревнях вымирают от голода и бегут в города искать работы. А в городе рабочие доведены до нищеты и не в силах дольше выносить грабежа своих хозяев и царских чиновников. Подымается рабочий люд, подымается везде, по всей огромной русской земле; подымается и требует себе лучшей жизни и свободы. Но вместо свободы и лучшей жизни он получает пули, нагайки, ссылку и тюрьму.

Кто виноват в нищете народной? Кто виноват в наших поражениях? Виновато во всем самодержавное правительство, т. е. царь с его чиновниками, жандармами, полицией и шпионами. Вместе с помещиками, фабрикантами царь и его чиновники—враги народа. Они довели своим бесстыдством в грабеже рабочих и крестьян до нищеты и голода, они затеяли позорную войну, на которой гибнут сотни тысяч наших братьев-солдат.

Так дальше жить нельзя. Нам осталось только одно—*всеобщее народное вооруженное восстание,* чтобы сбросить царя с его трона и вместе с ним шайку грабителей-чиновников и воров-офицеров. Народ сам должен управлять собою через своих выборных. Не нужно нам царей, мы сами сумеем установить такой порядок, чтобы всем жилось лучше и свободнее, чем теперь.

Товарищи матросы! Когда народ восстанет и с оружием в руках пойдет сражаться за народную свободу—где будете вы? Вместе ли с нами против наших врагов или вместе с вашими врагами против нас? Ответ ясен—вы станете в наши ряды, и мы вместе пойдем в бой за народную свободу, за демократическую республику, за народное самоуправление. А победив наших врагов, мы созовем выборных *от всего народа,* которые и должны будут установить новый государственный порядок. Это будет *Учредительное Собрание.* И поэтому на наших боевых знаменах мы выставим в борьбе с врагами два лозунга:

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Готовьтесь же к борьбе, товарищи. Недалек уже день восстания. Близок час нашего освобождения.

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 36 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 414.

№ 208

ЛИСТОВКА НЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПРЕДСТОЯЩИМ ПЕРЕВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ С ПРИЗЫВОМ К БОЙКОТУ, ПОЗДНЕЕ 5 МАРТА 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Правительство назначает перевыборы. Оно решилось во что бы то ни стало собрать Думу—это сборище, подобранное полицией и земскими начальниками из среды попов, волостных старшин и диких помещиков. Правительству нужны эти представители—лакеи, нужны для оправдания тех зверств и расправ, которые чинятся повсюду всеми агентами преступного самодержавия, от мала до велика. Эта кукольная комедия трогательного единения представителей народа и запятнанного кровью самодержавия нужна правительству для заключения займов у иностранных капиталистов, не желающих дать денег без поручительства народных представителей. А эти деньги нужны для подавления восстающего народа. Эта Дума нужна для сохранения самодержавия. И вот оно решилось бороться с ясно выраженным мнением пролетариата, отказавшегося принимать участие в этой гнусной игре, способной только продлить невыносимое рабство народа. Оно назначает перевыборы, распространяя слух об аресте всех тех, кто откажется выбирать. Оно хочет арестовать сотни тысяч пролетариата. Смешная, нелепая мысль.

Товарищи, 5 марта вы решительно отказались от выборов, вы решительно подтвердили, что остаетесь попрежнему во главе революционного народа в его борьбе за Учредительное Собрание, за полную свободу, за полный разрыв с прошлым. И это наглое правительство, ежедневно и ежечасно арестующее ваших лучших товарищей, осмеливается стращать вас новыми арестами.

Долой же это правительство вместе с его Думой. Никаких разговоров не может быть с ним. Никаких выборов в эту Думу.

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Невский район Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., 12 × 18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 461

№ 209

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕКЛАРАЦИЕЙ, 15 МАРТА 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На борьбу с революцией реакция тратит свои последние силы. Революция же накопляет силы, она приводит в порядок свои расстроенные последней горячей схваткой ряды, организует все притекающие к ней новые и новые слои революционных классов и отмежевывается от своих «бывших товарищей» справа, изменивших ей в самый решительный момент борьбы с самодержавием.

Таков смысл настоящего, переживаемого нами момента, и эта точка зрения делает появление и широкое распространение нашей ученической социал-демократической организации простым, понятным и последовательным.

Средняя школа, представляющая поле деятельности нашей организации, переживает именно такой момент «лебединой песни» реакции и организации революции, революционных сил. Наше школьное начальство, это воплощение реакции, при первом же упадке революционной волны устремилось отнять и отняло у нас все, что было завоевано в «славные дни революции». Оно отняло у нас возможность широко поставить дело пропаганды идей научного социализма, оно отняло право и возможность свободно собираться в стенах училища, свободно говорить, свободно работать. И учащиеся, руководимые наиболее сознательными элементами из своей среды, социал-демократами, должны были на *время* оставить свою борьбу, так как понимали, что борьба будет успешна только в том случае, если она пойдет вместе с общей борьбой революционного пролетариата, крестьянства и интеллигенции.

И мы на *время* оставили нашу борьбу, но мы не оставили нашей работы пропаганды, агитации и организации наших сил.

Если бо́льшая часть наших товарищей или в силу своей несознательности или в силу своих сложившихся на почве классовых интересов буржуазно-либеральных убеждений испугалась, позорно сдалась реакции, то другая часть, правда меньшая, начала эту трудную и тяжелую работу.

Существовавшие до сих пор небольшие группы учащихся социал-демократов и раньше понимали, что в средней школе возможна и желательна пропаганда социал-демократических идей; они понимали, что успех этой пропаганды обеспечен самым характером развития буржуазного, капиталистического общества, поставляющего контингент умственных пролетариев, с одной стороны, и самой средней школой, призванной на помощь в деле выработки этих пролетариев, с другой стороны. Наконец, они также понимали, что эта пропаганда может принять более или менее массовый характер, так как процесс пролетаризации нашей интеллигенции значительно изменил состав средней школы, оставив в ней более или менее широкую массу, способную по своим идеологическим склонностям воспринимать идеи социализма. Но они не помышляли, да и не могли помышлять о широкой постановке дела пропаганды и агитации. Самый характер русского самодержавия дореволюционного периода загонял работу в глубь конспиративных кружков, и самая мысль о широкой постановке дела в то время казалась невозможной, утопичной. Но русская революция ослабила силы самодержавного режима и научила нас думать иначе.

Вооружившись опытом нашей революции, отдельные, разъединенные группы социал-демократов учащихся начинают сливаться, организуя одну большую группу. Эта группа, создаваясь из пролетарских элементов, приняла, да и не могла не принять в своей программе принципы социал-демократии: самый характер объединяемых группой элементов требовал этого. Приняв эту точку зрения, организация объявляет в своей программе, что задачей ее существования является прояснение классового сознания пролетарских элементов средней школы и подготовка их к активной работе в рядах социал-демократии. И наконец, констатируя факт пролетаризации нашей интеллигенции и влияния этого процесса на среднюю школу, организация считает свое существование законным и целесообразным.

Но организация развилась, выросла и окрепла среди борьбы. Не говоря уже о полицейском и школьном начальстве, которое конечно затрудняло деятельность организации, нам приходилось бороться и в своей ученической среде. Против нас выступали «беспартийные» и «социалисты-революционеры». Первые обвиняли нас в «фабрикации социал-демократов», в «механическом подавлении личности» и т. д. Они доказывали, что среднешкольное движение не может быть партийным.

Но жизнь сама своим развитием опровергла все эти обвинения; как только «беспартийная» организация начала широкую работу, от нее начали откалываться наиболее сознательные элементы и переходить к нам, в ряды партийной организации. И это происходило потому, что практика ясно показала истинную, буржуазную подкладку беспартийной организации.

Наконец, социалисты-революционеры, не соглашаясь с нами, расходясь по вопросам программы, организовались самостоятельно, отдельно от «беспартийных». Их работа, их пропаганда и агитация, конечно, нашла себе сторонников, но широкого распространения она не получила.

Так развивалась наша организация[156], вместе с общим развитием русско-политической и общественной жизни, вместе с ходом развития нашей революции. И вывод, который невольно напрашивается, когда мы просматриваем историю развития нашей организации, один: мы должны стремиться к привлечению *всех* пролетарских элементов средней школы, и только их, они все должны быть организованы, чтобы в решительный момент борьбы с самодержавием мы могли быть во всеоружии там, куда [нас] зовут наши убеждения,—*в лагере пролетариата.* С ним пойдет наша борьба, и с ним пойдем мы на борьбу за наши конечные цели, за социализм. Поэтому всем нашим товарищам социал-демократам, признающим нашу программу социалистичности и партийности среднешкольного движения, но почему-либо не примкнувшим к нам, мы даем один лозунг: *присоединяйтесь, так как наше единение—наша сила.* Тех же товарищей, которые уже стоят в рядах нашей организации, мы призываем удвоить энергию своей работы, чтобы ко времени нового революционного подъема мы могли бы выступить, как цельная, сильная и сплоченная организация.

Центральный Комитет ученической организации
при Пет. Ком. Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

К сведению товарищей. Организация, выпускающая этот листок, раньше носила название Северной Социал-Демократической ученической организации, со вступлением в Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию она переменила свое название.

Мим., 2 стр., 24 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 171.

№ 210

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОЕКТОМ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ НА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД ПАРТИИ, ПОЗДНЕЕ 18 МАРТА 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЕКТ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ.

1. Петербургская организация посылает на съезд[157] число делегатов, соответствующее общему числу всех членов организации, принимавших участие в выборах.

Примечание. Общее число делегатов от Петербурга должно быть не менее 10.

2. Для первоначальных выборов устраиваются избирательные собрания; каждые 10 членов этих собраний посылают одного выборщика на районную конференцию.

Примечание I. На избирательных собраниях производится по возможности дискуссия, причем выборы в этом случае по требованию меньшинства производятся пропорционально.

Примечание II. На избирательных собраниях остаток свыше 5-ти считается за полный десяток.

Примечание III. В каждом районе устраивается специальное бюро по выборам. Оно подсчитывает голоса, поданные во всем районе за кандидатов каждой платформы, причем устанавливает число избранных, равное числу голосов, деленному на 10. Если оказывается, что выбрано больше этого числа, то отсекаются лишние выборщики, получившие наименьшее число голосов. Если выбрано меньше нужного числа, то недостающее число пополняется из состава кандидатов, не получивших при выборах законного числа голосов.

3. На районных конференциях голосуются платформы. Затем собираются межрайонные конференции сторонников каждой платформы (фракционные), где и выбираются на основании общегородского списка кандидатов делегаты на съезд в числе, соответствующем числу голосов, поданных за данную платформу во всем городе.

Примечание I. Если полицейские условия не дадут возможности устроить межрайонные фракционные конференции, делегаты выбираются на районных фракционных конференциях по общегородскому списку кандидатов.

Примечание II. Возможно соединение конференции 2-х или 3-х районов, если допускают квартирные условия.

4. При всех выборах может быть выставляема кандидатура каждого члена партии.

Мим., 1 стр., 25 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 415.

№ 211

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПРИКАЗЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДУРНОВО ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СИЛОЙ ОРУЖИЯ БУНТОВЩИКОВ В КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

5 января министр внутренних дел издал следующего рода приказ: «Сегодня в местности Кагарлык, Киевской губернии, в имении Черткова, арестован агитатор. Толпа с угрозами требует немедленного его освобождения. Местная вооруженная сила недостаточна. Ввиду этого настойчиво предлагаю как в данном случае, так и во всех подобных приказать *немедленно истреблять* силою оружия бунтовщиков, а в случае сопротивления—*сжигать их жилища.* В настоящую минуту необходимо раз навсегда искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигают *цели: судить сотни и тысячи людей невозможно.* Ныне единственно необходимо, чтобы войска проникнулись вышеизложенными указаниями». П. Дурново.

Смысл этого документа ясен. В борьбе с революцией прежних средств—тюрьмы, ссылки в сибирские тундры—недостаточно. «Аресты не достигают цели: судить сотни и тысячи людей невозможно».

Осталось одно средство—убийства. Смертная казнь, расстрелы, виселицы по ничтожному поводу, даже без комедии военного суда—вот лозунг, который с высоты министерского кресла бросает своим опричникам обер-палач Дурново.

«Ответственности не бояться»—говорит другой его приказ, и верные холопы жадно ловят повеления своего г-на.

За январь и февраль было более 1 000 случаев смертной казни. В одном Прибалтийском крае, по сведениям газет, за декабрь и январь казнено 937 человек. Это только то, что попало в печать. На самом деле убитых царскими палачами несомненно больше. Вспомните только кровавые подвиги карательных отрядов в Лифляндии, на Кавказе, в Польше и в Сибири.

Россия отдана во власть нескольким десяткам генерал-губернаторов. Каждый из этих сатрапов волен в своем пашалыке творить, что ему угодно. Вот, напр., что объявил своим подчиненным степной генерал-губернатор Сухотин. В Омске перед введением военного положения генерал Сухотин созвал на совещание начальников отдельных частей и учреждений. На этом совещании для руководства и исполнения ген. Сухотин кратко, но чрезвычайно выразительно преподал план будущих действий подведомственных ему начальников, сказав буквально следующее: «*Необходимо раздавить крамолу действием оружия так, чтобы не оставалось пищи ни для военных, ни для гражданских судов*».

Другой верный царский слуга—генерал Ренненкампф объявил следующее: «Извещаю, что в случае покушения с политической целью на жизнь лиц, меня сопровождающих (чинов жандармской полиции и служащих на железных дорогах), *через час* после покушения *все арестованные*, находящиеся при эшелонах и содержащиеся в тюрьме, как заложники, будут расстреляны». Подлинное подписал ген.-лейтенант Ренненкампф.

Довольно... Шайки хорошо вооруженных разбойников, называющихся русским правительством, ни перед чем не останавливаются для борьбы с революционным народом. Через 2 с половиною месяца после издания «манифеста» о свободах и «неприкосновенности личности» «конституционное правительство» отменяет даже комедию суда, дает право жизни и смерти каждому поручику, становому и уряднику.

Либеральная буржуазия, возмущенная «беззаконием», взывает к «правде и совести», пишет бумажные протесты против смертной казни.

Смешное и жалкое занятие... Лишь революционная борьба народных масс, лишь победа восставшего народа положит конец гнусному издевательству, свергнет ненавистное иго банды палачей.

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует революция!

Март 1906 г. *Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Комитета. Печ., 1 стр., 29 × 9 см., библиотека ИМЭЛ листовка № 418.

№ 212

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О ТАКТИКЕ БОЙКОТА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП О ТАКТИКЕ БОЙКОТА [158].

Принимая во внимание, что:

1) Государственная Дума, созываемая на основании законов 6-го августа—11 декабря, является самой грубой подделкой народного представительства, ибо огромное большинство пролетариата и крестьянства фактически устранено от участия в Думе, благодаря не всеобщему избирательному праву и просеиванию выборщиков от рабочих и крестьян через три и четыре сита;

2) путем искусственного подбора состава выборщиков и создания ряда привилегий в пользу богатых помещиков и крупных капиталистов правительство старается обеспечить полное преобладание в Думе представителей не только эксплуататорских классов, а именно черносотенных элементов этих классов;

3) правительство самым бесстыдным образом подтасовывает даже такие узкие сословно-ограниченные выборы, не допуская никакой свободы агитации, вводя всюду военное положение и полный произвол полиции, преследуя вопреки всяким законам и без всякого суда не только представителей революционных и социалистических партий, но даже партии монархической либеральной буржуазии (конституционалистов-демократов и др.);

4) правительство отменяет теперь даже свой закон о единовременности выборов, чтобы искусственно назначить в разных местностях самые удобные для него моменты и прогнать самые выборы с такой быстротой, при которой невозможно бы было никакое общение выбранных с населением;

5) самодержавное правительство рассчитывает посредством созыва Думы повлиять на русское и, особенно, заграничное общественное мнение в целях отсрочки своей неминуемой гибели и получения новых миллионных займов для подавления революции и дальнейшего угнетения народа;

6) закон 20 февраля, превращающий Государственный совет в верхнюю палату, еще более ухудшает положение о Думе, стараясь окончательно свести ее на роль бессильного совещательного придатка к самодержавной бюрократии;

7) участие в подобной Думе при таких политических условиях признается невозможным подавляющим большинством социал-демократических партий и организаций всех наций в стране;

8) участие социал-демократов в выборах в Гос. Думу на той или иной стадии способно поддержать в народе неправильное представление насчет возможности сколько-нибудь правильных выборов для партий, отстаивающих интересы широких масс народа;

9) участие в выборах способно перенести центр тяжести внимания пролетариата от идущих помимо Думы революционных движений рабочих, крестьян, солдат и т. д. на частичку псевдо-легальной, лже-конституционной выборной кампании и еще более понизить пониженное временно настроение рабочего класса, создавая впечатление, будто революционный период борьбы закончен, вопрос о восстании снят с очереди, и партия становится на конституционный путь;

10) выборы в Государственную Думу предполагают такие условия, которые требуют от партии сохранения легальности и спокойствия, и наше участие в этих выборах, таким образом, вредно отзовется на насущной революционной задаче—усилении активных действий против правительства именно во время выборов и созыва Думы;

11) партия социал-демократов не может, в целях практического воспитания наименее развитых масс, идти с ними на выборы, ибо такие малоразвитые массы хотят идти до самой Думы и идти путем законным, а партия, не подчиняясь законам, вызвала бы лишь естественное недоверие таких масс и помешала бы им искренно и последовательно воспринять уроки думской кампании;

12) уполномоченные и выборщики от рабочих, в виду искусственно подобранного полицейским путем состава их избирателей, в виду краткосрочности и узкого характера их полномочий, в виду указанной выше обстановки выборов, не могут ничего дать для действительно революционной организации широких слоев рабочего класса;

13) путем ухода с губернских избирательных собраний той части выборщиков, которую, в лучшем случае, могла бы увлечь за собою социал-демократия, сорвать Думы нельзя;

14) сознательные представители пролетариата наиболее угнетенных национальностей России (социал-демократия польская, еврейская, латышская, литовская) решительно отвергают всякое участие в комедиантских выборах и со всей энергией борются против их устроителей;

15) общественное мнение всех боевых элементов буржуазной демократии и крестьянства (крестьянский союз, учительский союз, союз союзов, партия социалистов-революционеров, польская прогрессивная партия и т. д.) отвергает и Думу и выборы в нее.

Принимая все это во внимание, мы, собрание представителей петербургских рабочих, принадлежащих к Р.С.-Д.Р.П., признаем необходимым:

1) отказаться безусловно от всякого участия в Государственной Думе;

2) отказаться безусловно от всяких выборов в Государственную Думу на какой бы то ни было стадии;

3) развить возможно более широкую агитацию в народе, разъясняя подлинный характер Думы, рассеивая обман в который вводят общественное мнение России и Европы, и показывая неизбежность разочарования той части крестьян, которая ждет добра от Думы;

4) использовать всячески, легально и нелегально, всякие связанные с выборами собрания для изложения взглядов социал-демократов вообще, для критики Думы в частности, для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного Учредительного Собрания в особенности;

5) противопоставляя борьбе посредством Думы революционные методы борьбы за свободу, обратить усиленное внимание при этой агитации на ознакомление рабочих и всего народа с опытом декабрьского восстания, знаменующего начало высшей стадии революционной борьбы за действительную народную свободу;

6) обратить усиленное внимание при этой агитации по поводу Думы на глубокий экономический и финансовый кризис, на крайнее усиление эксплуатации рабочих реакционными капиталистами, на обострение безработицы в городах и голода в деревне, на предстоящее весною крестьянское движение, на факты брожения в войсках, как на обстоятельства, делающие чрезвычайно вероятным в недалеком будущем новый народный взрыв, который сметет Государственную Думу либо до ее созыва, либо после него, когда население окончательно разочаруется в ней;

7) использовать эту агитацию, между прочим, и для того, чтобы клеймить тех трусливых представителей либерально-монархической буржуазии (в роде к.-д.), которые развращают гражданское самосознание населения, проповедуя конституционные иллюзии в момент обостренной гражданской войны, рекомендуя Думу и участие в ней, отрицая применение насилия в защиту свободы и прав громадного большинства народа в такое время, когда лишь диким насилием держатся вооруженные шайки, называющие себя правительством.

Издание Объед.
Петерб. Ком.
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета.

Печ., 2 стр., 31 × 9½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 424. Автор В. И. Ленин. Напечатано: *Ленин*, Соч., т. XXX, стр. 170—175.

№ 213

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП О БОЙКОТЕ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЕКТ ЗАВОДСКОЙ РЕЗОЛЮЦИИ.

Петербургский Комитет Росс. Соц.-Дем. Раб. Пар. призывает всех сознательных рабочих, на основании решения их представителей, проводить везде и повсюду, особенно на фабриках и заводах с числом рабочих более 50, *полный бойкот выборов в Думу*.

В целях проведения бойкота необходимо вести самую широкую агитацию среди рабочих, использовать все легальные собрания всяческими способами, устраивать нелегальные собрания, обратить внимание на беседы в кружках и случайных сборищах рабочих, усилить распространение брошюр и листовок для разъяснения массам, во-первых, того, что Дума есть грубая подделка народного представительства и обман народа; во-вторых, того, что рабочие не должны поддаваться на этот обман, должны отказываться от выборов и изобличить открыто полицейскую проделку; в-третьих, того, что необходима еще более упорная борьба за *всенародное, свободно избранное Учредительное Собрание* и что такая борьба неминуемо разгорится в недалеком будущем, вероятно с крестьянским восстанием за землю и волю.

Для облегчения такой агитации П. К. рекомендует рабочим следующий проект резолюции, которую желательно было бы проводить на всех фабриках и заводах *немедленно* с тем, чтобы рабочие обсудили ее тщательно еще до выборов, а в дни выборов подготовили ту или иную демонстрацию, напр., заводской митинг с речью социал-демократа и чтением резолюции, или изгнание полицейских и фабричных чинов, являющихся для комедиантских выборов, или передачи этим чинам резолюции рабочих, или массовое распространение (разбрасывание, расклеивание) этой резолюции на заводе и тому подобное, смотря по решению рабочих того или иного заведения.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.

Мы, рабочие.

Заявляем правительству, приглашающему нас выбирать уполномоченных для участия в выборах в Думу, что мы отказываемся от выборов в эту фальшивую полицейскую и помещичью Думу.

Мы заявляем, что Дума есть подделка народного представительства, что правительство подтасовывает выборы и что оно самым бесстыдным образом надругается над свободой агитации и свободой собраний, без которых не может быть речи о правильных выборах.

Мы заявляем, что приложим все усилия для разъяснения тем рабочим и крестьянам, которые еще ждут от Думы добра, всей полицейской лжи и всего правительственного обмана.

Мы отказываемся от всякого участия в позорной и гнусной подделке народного представительства.

Под красным знаменем Росс. Соц.-Дем. Раб. Пар. мы будем вести еще более решительную, упорную борьбу и вместе с крестьянами добиваться настоящей свободы народа.

Долой фальшивую полицейскую и помещичью Думу!

Да здравствует свободно избранное Всенародное Учредительное Собрание!

Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография комитета.

Печ., 1 стр., 26½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 421.

№ 214

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ БОЙКОТИРОВАТЬ ВЫБОРЫ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петербургские рабочие!

Граждане Петербурга!

Бойкотируйте полицейскую фальшивую Государственную Думу!

Отказывайтесь от всяких выборов по закону 11 декабря!

Требуйте созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования!

Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Объединенного Центрального Комитета.

Печ., 1 стр., 13½ × 5½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 422.

№ 215

ЛИСТОВКА НЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ БОЙКОТИРОВАТЬ I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Долой Государственную Думу, полицейскую Думу. Она созывается в момент, когда проснувшаяся Россия во главе с пролетариатом решительно и твердо заявила о своих правах; когда вся сознательная часть народа отказалась служить царскому самодержавию, смело и решительно бросив ему вызов; когда слова «долой самодержавие» и «да здравствует свобода» прозвучали в самых отдаленных местах России. Когда волна всеобщей забастовки и взрыв вооруженного восстания рабочих, крестьян и матросов прокатились по всей России, поколебали до основания опоры гнета царского правительства... Очутившись на краю гибели, царское правительство дало закон о Думе 11 декабря. Обещаниями, с одной стороны, и кровавыми расправами—с другой, оно старается заду-

шить проснувшееся народное сознание, чтобы на некоторое время отсрочить свою неминуемую гибель... Ясно, что цель правительства— привлечь на свою сторону богатых помещиков и фабрикантов и рука об руку с ними подавить движение народа, понявшего, что только вооруженной рукой можно завоевать себе свободу, а также видимостью народного представительства желает вернуть себе доверие иностранных банкиров, не желающих больше давать деньги кроваво вооруженной шайке правящих Россией. Явился закон о Думе... Явился он под трескотню пулеметов, шум ружейных залпов и грохот орудийных выстрелов... Потоки народной крови залили всю Россию; голод, нищета и вымирание, с одной стороны, растущая сознательность и сплоченность озлобленных масс—с другой. Неудивительно, что сознательная часть общества резко и открыто высказала свое отрицательное отношение к Думе, раскрыв эту новую попытку правительства обмануть народ.

Товарищи. Под маской русской конституции Дума несет России лишь новый гнет, новое закабаление. Кто будет выбирать в Думу и какие представители попадут в нее. Громадная масса пролетариата и крестьянства благодаря просеиванию выборщиков через целый ряд сит и не всеобщего избирательного права совершенно устранена от участия в Думе. Все усилия законодателя были направлены к тому, чтобы представителями явились самые черносотенные элементы городских верхов буржуазии и крестьянского кулачества. Тяжелый гнет полицейского произвола и бесчинство сатрапов военного положения ведут к тому, что и та часть истинно народных представителей, которая могла бы быть избрана сознательным пролетариатом и крестьянством, теперь же преследуется ожесточенным образом, и намеченные народные представители заранее подвергаются заключению, высылке и подчас каторге, расстрелам и виселицам. Отсутствие предвыборной агитации, стремление прогнать выборы с быстротой, не дающие возможности снестись избранным лицам с населением, преследование честной печати заранее обеспечивают правительству то, что в Думу попадут такие представители, которые подпишут векселя заграничным банкирам и сделают все возможное в целях подавления народного движения. Из того безвыходного положения, в которое поставило Россию самодержавие, может вывести только *Учредительное Собрание,* созванное на основании всеобщего, прямого и тайного голосования. Только оно найдет средство вывести Россию из состояния нищеты, невежества и вырождения. Только в созданное им народное представительство можно верить, и только оно даст возможность устранить преграды на пути к более организованной и сплоченной борьбе рабочего класса за лучшее будущее—за социализм. Остерегайтесь обмана, товарищи. Остерегайтесь тенет полицейской Думы, заявите свой протест против этой гнусной подделки под народное представительство. Откажитесь участвовать в этих комедиантских выборах.

Объявите бойкот Думе.
Долой полицейскую Думу!
Да здравствует Учредительное Собрание!

Районный Комитет Невского Района
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $26^{1}/_{2} \times 20^{1}/_{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 462.

№ 216

ЛИСТОВКА НАРВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С ЗАКОНЧИВШИМИСЯ ВЫБОРАМИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ РАБОЧИХ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ ОТ НИХ ОТКАЗА ОТ СВОЕГО ЗВАНИЯ, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ НАРВСКОГО РАЙОНА.

Товарищи рабочие! Кто верит теперь слову царя?

После того, как царь обманул своим манифестом народ—никто.

Кто верит теперь, что правительство желает народу добра?

После крови в Москве, Голутвине, Люберцах и Перове, Польше и Прибалтийском крае, Ростове и Сибири—таких нет.

Царь и правительство идут против народа, они его враги—это знает теперь всякий рабочий.

И понятно почему.

Царь и правительство стоят за наших кровопийц. За дворянство и буржуазию.

Так.

Ну, а за кого, товарищи, стоят те рабочие,—их очень не много,—что идут против своего класса, против своего же брата—рабочего?

Товарищи!

Рабочие поняли, что Дума нам добра не даст.

Рабочие, вместе с Российской Социал-Демократической Рабочей Партией, объявили ей бойкот.

Из 11 000 рабочих Путиловского завода выбирала лишь небольшая часть.

В пушечной 1 300 человек, а выбирало там лишь 60.

В паровозо-механической из 900 выбирало 30.

В лафето-снарядной 1 100 чел.—пришло 150, но выбирали 85.

А те, кто уже выбирал, товарищи, разве они выбирали правильно?

Почему везде стояли войска?

Почему на выборах была администрация?

Почему всюду шныряли шпионы?

Товарищи, правильны ли такие выборы?

Те, кто выбран, наши ли они уполномоченные?

В вагонно-механической мастерской выбрали Сальникова. Там 2 000 рабочих, а много ли рабочих выбирали его? Только 12. Да и выбирали как? Прямо привели Сальникова к директору, да и сказали: вот он, наш уполномоченный от вагонно-механической мастерской.

Товарищи! Это не наши выборные. Мы вместе со всеми рабочими Петербурга решили не выбирать.

Мы не допустим, чтобы Сальников и компания явились в Думу, как представители рабочих.

В новую кабалу мы не пойдем.

Долой таких уполномоченных!

Товарищи, требуйте, чтобы все уполномоченные Путиловского завода отказались от звания уполномоченных.

Долой Думу!

Да здравствует Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования!

Только оно даст рабочему классу свободу.

Только оно уничтожит царский произвол.

Нарвский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 25 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 460.

№ 217

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ПОД ЗНАМЕНЕМ РСДРП, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ФАБРИКИ МЕХАН. ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Товарищи!

Тяжело живется рабочему человеку везде, всякий хозяин, всякий старшой угнетает рабочего, высасывает из него кровь, тянет жилы. Но как ни трудно жилось рабочим, все же они дружно и смело отвоевывают у своих эксплуататоров, хоть понемногу, лучшую долю и жизнь.

Плохо живется рабочему везде, но, кажется, никому так плохо не живется в Питере, как нам, рабочим фабрики механического производства обуви.

В самом деле, как мы работаем, сколько мы получаем и как с нами обращаются мастера и старшие?

В нижней швейной мастерской, например, одна девушка потеряла номер. По правилам, которые подписывает каждый рабочий при поступлении на фабрику и которые висят на стенах, за потерю такого номера берется с рабочего 10 коп. штрафу. Но вышло не так: девушку уволили, лишили ее куска хлеба, да еще и издеваться стали над ней. Мастер выворотного отделения говорил другим работницам: «Вы должны для номера золотую или серебряную цепочку покупать и носить его, как медальон». Как с собаками, обращаются с нами. Мастер той же нижней швейной мастерской за то, что работница начинает строчить сразу три пары, с такими словами обращается к ней: «Зачем начинаешь строчить сразу, гадюка?»

А штрафуют нас как? Все мы знаем, как недавно оштрафовали работниц в нижней швейной мастерской по 50 коп. каждую за то, что они стали одеваться за 10 м. до гудка, хотя работы уже не было и можно было итти домой. А работа наша какая, сами знаете,—помещения тесные,

душные, вентиляции нет. Работа прямо каторжная: два, три года работы— и заработал чахотку. Опять же и врач наш—друг хозяев да старших; он от всех болезней касторкой да порошками лечит. Если же сходишь к вольному врачу и тот настоящее лекарство даст, то фабричный доктор ворчит: «Ага, у тебя денег много, больше не приходи ко мне, ходи к вольному».

Мало того, что у нас отнимают заработанные нами же деньги то штрафами, то понижением расценков, у нас еще притесняют иными способами. Старшой Сойкин из туфельного отделения обирает рабочих и штрафами и просто взятками, которые он берет с рабочих под видом денег, взятых заимообразно. Возьмет взаймы, держит, держит года три, да и не отдаст совсем. Самой паршивой собаке лучше живется, чем нам; хороший хозяин и собаку жалеет, а наша администрация поит нас вонючей водой из кадки, в которой давно уже завелись черви. А унижают нас как! Всех обыскивают при входе и выходе из фабрики. Заведывающий по двору велел обыскивать всех, чтобы не носили прокламаций, в которых правда пишется про наших эксплуататоров, хозяев, мастеров и старших. Не любят наши угнетатели, когда про них пишут правду. Как только прочитали господа Гример, Эверт да Гартвиг в «Русской Газете» частичку правды про нашу каторжную жизнь, то сейчас же прислали своих прислужников и силой заставляли подписываться под опровержением: «Не было, мол, этого, и хозяева наши—благодетели нам».

Всем также известно, товарищи, как нам трудно получать пропуска; ходишь, ходишь, кланяешься, кланяешься, а пропуск получишь разве тогда, когда умрет отец, мать или ребенок. Да и то, прежде чем выпросишь, всю душу выворотят у тебя. Если же заболеешь и не придешь работать, то берут штрафу 50 коп. за первый день, за второй день 1 р., а на третий и с фабрики долой.

Не довольно ли, товарищи, рассказывать о наших порядках, мы все их знаем, у нас на глазах произвол, все мы видим, как у нас выгоняют старых рабочих, а новых набирали, а теперь стали увольнять новых и старых. В рантовом, например, недавно рассчитали 10 человек, да и каждый день теперь будут давать расчет. Плохо живется нам, гнут нас в бараний рог, а мы все молчим, все терпим, все дрожим. Безработные наши же товарищи, уволенные в прошлую забастовку, грудью постоявшие за нас, голодают, а мы долго боялись даже собрать на них. Все наши товарищи на других фабриках и заводах борются, улучшают свою жизнь, не боятся начальства, не позволяют увольнять своих товарищей, не позволяют выбрасывать за ворота, как собак.

А мы, товарищи?

Мы не стоим друг за друга, мы не помним нашего братского завета: все за одного, и один за всех!

Нужно, товарищи, стоять грудью за наше рабочее дело, надо бороться, только борьбой мы улучшим свою жизнь. Но плодотворно бороться можно только объединившись, только сплотившись все, как один. Товарищи, будем помнить, что никто нам не поможет, ни наши враги— хозяева, ни хозяйские защитники—жандармы, ни полиция, ни проклятое самодержавное правительство, которое помогает капиталистам угнетать нас и выжимать из нас соки.

Товарищи, будем организовываться, будем узнавать наших друзей и врагов. Не будем верить ни хозяевам, ни правительству, которые

говорят, что рабочим живется хорошо, что правительство заботится о нас. У нас только одни друзья, это мы сами, рабочие, социал-демократы, передовые, сознательные товарищи, которые вместе с нами борются за нас, рабочих.

Знаем, наверное, мы все, как под давлением восставших за правду и свободу всего русского народа рабочих царь и его правительство пообещали нам разные посулы: и свободу собраний, и свободу печати, и свободу союзов, и даже Государственную Думу. Знаем мы также все, что эта Дума не народная Дума, а фальшивая полицейская расписка, которую царь хочет дать заграничным капиталистам. Царю и его правительству необходимо подавить недовольство рабочих и крестьян, а для этого нужны солдаты и деньги.

Подпишется народ и расписке поверят (смотри особый листок о Думе), и тогда дело свободы может опять остановиться. Знаем мы, что эта Дума полицейская и фальшивая мышеловка, и не хотим ее, этой Думы, и выборов в нее.

Уже проснулся рабочий класс в России, уже доказал он правительству и хозяевам, что не надуть нас никакими обещаниями. Мы хотим лучшей жизни, мы хотим настоящей свободы, мы сорганизуемся, добьемся счастья и лучшей жизни.

Присоединимся же и мы к единой Р. С. Д. Р. П., которая борется за лучшую жизнь рабочих, за новую, свободную Россию, за коренное переустройство всего общества.

Долой Государственную Думу!

Да здравствует Демократическая Республика!

Март 1906 г. *[Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии]*

Типография Партии. **Печ., 2 стр., 21×14 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 423.**

№ 218

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПРИМЫКАТЬ К РСДРП, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Товарищи рабочие!

Мы, сознательные рабочие, социал-демократы, обращаемся ко всем вам, нашим братьям и товарищам, ибо верим, что и вам всем дорого наше общее рабочее дело. К вашей помощи обращаемся мы: ведь никто, кроме вас, самих рабочих, социал-демократов, не станет защищать наших интересов, не станет бороться за улучшение нашей жизни. Хозяева, капиталисты, управляющие—это наши враги. Не на них нам надо надеяться.

Посмотрим получше вокруг себя и сейчас же увидим, что хозяева, управляющие да мастера не только не заботятся о нас, а даже среди нас, угнетенных непосильным трудом, связанных общей невзгодой и страданием, поселяют раздоры и натравливают друг на друга.

Управляющий наш Гакель не довольствуется тем, что нам живется хуже скотины, но еще старается забить все щели и дырки через которые к нам проникает свежий воздух; этот Гакель говорит самым темным из нас: «Как только заметишь того, кто разбрасывает прокламации, доноси мне, получишь награду». Каждый может подумать: «пускай говорит Гакель что ему угодно, а среди нас предателя нет». Так мы думаем, а на деле не то. Есть у нас в нижнем отделочном отделении раб. Фомичев, которому интересы фабрикантов дороже интересов рабочего. Он, этот наш же брат рабочий, после распространения листка о порядках на нашей фабрике, сказал одному из товарищей: «Кто тебе дал прокламацию? Почему ты не донес? Доноси в другой раз, награда будет». Вот до чего мы дошли, товарищи! Среди нас находятся шпионы, как Фомичев, которые за 20 коп. готовы предать товарища, борца за общее дело. А Гакель и рад! Как только узнает он того из нас, кто стоит за общие интересы, так сейчас же донесет жандармам, и все кончено,—и голодай семья без кормильца! И не один такой Фомичев у нас есть. Раб. Морев, например, тоже занимается темными делами и в близком родстве с начальством состоит; когда был сбор на безработных, Морев подошел к одному сборщику и говорит: «у меня сейчас нет, в следующую получку дам». В следующую получку тоже не дал, а спрашивал сборщика только для того, чтобы убедиться, что это именно сборщик, чтобы потом донести на него администрации.

Тоже вот один рабочий X. в рантовом отделении поступает не по-товарищески: вместо того, чтобы поделиться своей трудовой копейкой, он делится только площадной бранью. А за кого уволены безработные? За нас, товарищи! За улучшение нашей жизни боролись они, а мы поступаем с ними, как с нами наши хозяева-эксплуататоры.

О положении мальчиков и женщин на нашей фабрике даже вспомнить тяжко: так им плохо живется. Женщины у нас на положении рабынь—дома работают в семьях, обшивают родных, ходят за детьми, переносят попреки и брань от мужей и на фабрике гнут свои спины пред администрацией. И если хоть одна из них попробует возвысить свой голос в защиту товарищей, из их же среды находятся такие, что доносят об этом мастеру и хозяевам. Кто не знает о тех унижениях, которым подвергаются женщины. «Пьяна была вчера»,—говорит обыкновенно доктор, если какая-нибудь женщина просит у него пропуск в понедельник.

Мальчикам администрация прибавила по 10 коп. только для того, чтобы те доносили на рабочих, которые не мирятся со своим положением и борются с эксплуататорами.

Об администрации говорить нечего, коли свой брат продает за копейку. Тиран Гартвиг, сам бывший рабочий, так, например, поступил с одним рабочим. «Иди в другое отделение,—говорит Гартвиг,—здесь в рантовом работы нет; потом опять сюда переведу». Сказано—сделано. Кончилась работа в другом отделении,—товарища к расчету. Тот все резоны приводит: «15 лет работаю, а вы меня увольняете. Нет, ведите в старое рантовое отделение». «Ну, ладно,—говорит Гартвиг,—пойдем в старое отделение, понравится мастеру твоя рожа, останешься, нет, как

знаешь». Точно лошадь, товарищи! Понравится хвост и грива, купим, не понравится, иди себе к другому купцу.

А то вот у нас есть еще всем известный фельдфебель Семен. Из него на царской службе царезы слуги всю душу выколотили, и осталась у него одна казенная барабанная шкура. «Что там ваша борьба за лучшую жизнь?—говорит эта гарнизонная крыса:—я вот на царскую службу темным человеком пришел, а со службы грамотным вышел. Научился стрелять, маршировать, царя люблю и начальство уважаю. Вот сколько мне добра царь сделал». Так говорит солдат Семен и, уважая начальство, подлыми делами занимается.

Как же, товарищи, кто прав? Наши ли угнетатели, хозяева, капиталисты, или мы, социал-демократы, борющиеся за интересы рабочих? Царское правительство, которое посылает фельдфебелей Семеновых убивать нас и наших братьев, что стоят за нас грудью, или те, кто борется за нас?

Товарищи! Подумайте только, 72 тыс. человек сидят по тюрьмам, около 20 тыс. расстреляно, целые сотни отправлены в Сибирь, чуть ли не вся Россия на военном положении, всюду кровь, войска разрушают дома, грабят имущество мирных граждан. За что? Чего мы требуем? За то, что мы хотим счастья, лучшей человеческой жизни, за то, что мы требуем за свой каторжный труд сносного существования и для нас, раб. и крест., и для всего угнетенного народа. Мы знаем, что без свободы собраний, без свободы слова, без правительства, выбранного всем народом, мы не улучшим своей жизни, и мы боремся за эту свободу, за это всенародное Учредительное Собрание и бойкотируем подделку под него—фальшивую полицейскую Думу. А нас, борцов за народные интересы, как воров, бросают в тюрьмы, преследуют и помогают нашей администрации ввергать нас в нищету и голод. Мало того, пользуются еще нашей темнотой и организуют среди нас черные сотни предателей.

Товарищи! Объединимся, примкнем к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, распространим ее освободительное учение и его светом и силой нашей организованности, силой нашего единения уничтожим черную сотню, вместе с рабочими всей России свергнем позорное иго.

Скажем нашим несознательным товарищам: «Рабочие! Идите в наши ряды. Наши хозяева и правительство—и наши и ваши враги. Одумайтесь, против кого вы идете! Неужели сапоги и пятак партии правового порядка дороже вам нашего общего рабочего дела? Помогая администрации, вы помогаете правительству туже затягивать петлю на вашей же шее. Все равно, рано или поздно, мы победим, и не останется тогда камня на камне ни от правительства, ни от черной сотни». А вы, сознательные черносотенники, Гартвиги, Гакели, Гримеры, Семены и прочая темная сила, знайте, что час расплаты придет и для вас и вместе с издыхающим произволом самодержавия мы свалим и вас в общую могилу революции.

Долой полицейскую Думу!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание!

Районный Комитет Московского района
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии в Петербурге.

Типография Петербургского Объединенного Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 29½×13½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 459.

№ 219

ЛИСТОВКА НЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ ПРИЕМА НА ЗАВОД БЕЗРАБОТНЫХ ТОВАРИЩЕЙ, МАРТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, теперь уже установлено, что работа на заводе имеется. В Полевом пытались устроить ночные работы. Сам Шеманов[159] заявил в станочной мастерской, что работу придется сдавать на другие заводы. Это, товарищи, в то время, как многие станки стоят незанятыми и около 3000 человек находятся без работы.

Работающие товарищи! Пришло время потребовать от администрации приема безработных. Нужда увеличивается. Комиссия о безработных тратит последние копейки. Впереди голод, лишения, болезни: будьте же настоящими *товарищами*. Целыми мастерскими предъявляйте требования о приеме. Действуйте настойчиво. Хотя на время забудьте страх перед вашими эксплуататорами. Только в единении и товарищеской поддержке сила рабочего класса.

Еще раз: *будьте товарищами и требуйте обратного приема безработных.*

Март 1906 г.

Невский район Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $8 \times 17\frac{1}{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 463.

№ 220

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ О СВОЕМ ОТЪЕЗДЕ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПО ПОВОДУ ОТЪЕЗДА ТОВАРИЩЕЙ.

Объединенный Петербургский Комитет по поводу отъезда товарищей постановил: ни один товарищ не имеет права оставить работу, не предупредив Комитет о своем желании уехать за две недели.

Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Объединенного Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., $7\frac{1}{2} \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 428.

№ 221

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПЕРЕЧНЕМ ПЕРВОМАЙСКИХ ЛОЗУНГОВ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНИЯ 1 МАЯ.

Петербургский Комитет решает[160] праздновать майский праздник 1 Мая русского стиля однодневной забастовкой. Где возможно и поскольку возможно, устраивать митинги и массовки.

Лозунга относительно других выступлений, кроме однодневной забастовки, пока не давать.

Лозунги майского празднования выставить: а) 8-часовой рабочий день, б) созыв всенародного Учредительного Собрания, на основе всеобщ., равного, прямого и тайного избират. права, в) уничтожение постоянной армии и г) устройство обществен. работ.

Для подготовки празднования 1 Мая устраивать районные и, по возможности, общегородскую конференции.

Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 1 стр., $10^{1}/_{2} \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 429.

№ 222

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОДНОДНЕВНОЙ ЗАБАСТОВКЕ В ДЕНЬ 1 МАЯ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! Петербургский Комитет приглашает вас отпраздновать день 1 Мая всеобщей однодневной забастовкой.

Пусть эта общая забастовка покажет всему миру, что петербургский пролетариат единодушно поддерживает те требования, за которые во всех странах выступают в этот день рабочие!

Пусть эта забастовка покажет, что мы готовы бороться за введение 8-часового рабочего дня!

Будет введен 8-часовой рабочий день—и сильно уменьшится безработица, которая теперь гнетет петербургский пролетариат, сея повсюду нужду, горе, болезни, смерть!

Будет введен 8-часовой рабочий день—и уменьшится борьба между нашими рабочими за кусок хлеба; не будет так сбиваться плата, как

сбивается сейчас; будет возможно поднять эту плату и тем улучшить положение рабочих семейств.

Будет введен 8-часовой рабочий день—и рабочие смогут успешнее организоваться и развиваться для своей великой борьбы, потому что непомерный труд, изнуряя тело и угнетая дух, всячески тормозит наше объединение, нашу организацию.

В день 1-го Мая выступайте, чтобы подтвердить перед миром, что мы будем неустанно добиваться 8-часового рабочего дня.

Пусть также покажет эта однодневная забастовка, что мы поддерживаем второе всемирное майское требование: *Долой войны! Долой постоянные армии! Да здравствует вооружение народа!*

В борьбе за барыши наши правители и эксплуататоры затевают завоевательные войны и в этих войнах губят сотни тысяч людей, истребляют тысячи миллионов народных денег. Для этих войн они содержат громадные армии, и эти же армии они употребляют для кровавого подавления рабочего и крестьянского движения.

В день 1-го Мая требуйте поэтому отмены постоянных армий! Это будет значить, что вы требуете прекращения губительных для народа войн! Требуйте всенародного вооружения, чтобы граждане могли с оружием в руках защищать свои интересы против всяких насильников!

В день 1-го Мая повторите и свои обычные требования, за которые мы боремся столько лет: *Полная политическая свобода! Созыв Всенародного Учредительного Собрания!*

Великая октябрьская забастовка пошатнула царское самодержавие и заставила царя обещать народу введение политической свободы.

Петербургский пролетариат воспользовался недолгими днями, когда правительство не смело обнаруживать свои сокровенные замыслы. Рабочие поспешили организоваться вокруг своей партии и своего Совета Депутатов, создавали профессиональные союзы, добились на фабриках и заводах повышения платы, лучшего обращения и свободы собраний, начали борьбу за 8-часовой рабочий день и понесли слово правды в темную среду крестьян и солдат.

Но в эти дни пролетариат оказался один без всякой поддержки против жестокого и коварного врага—самодержавия. Имущие классы, которые до октября требовали политической свободы, теперь испугались революционной борьбы пролетариата, испугались уменьшения своих барышей и перешли на сторону правительства. При их поддержке правительство стало отбирать у народа все то, что ему удалось взять после 17-го октября.

Когда же попытались дать отпор царскому правительству, когда мы призвали всю Россию к новой всеобщей забастовке, мы не смогли одни справиться с натиском правительства—и вслед за немедленными днями свободы наступили для России снова мрачные дни кровавого гнета, дни Дубасовых, Дурново и Минов, наступили для рабочих дни новых прижимок со стороны капиталистов, дни жестокой безработицы.

Почему же мы потерпели в декабре поражение? Потому что буржуазия изменила делу свободы, а крестьянство еще не осознало необходимости присоединиться к нашей политической борьбе.

Но за последние месяцы крестьянство стало пробуждаться.

Его пробудили неистовства царских башибузуков, и оно начинает понимать, что без свержения самодержавия оно не добьется желанной

земли. На выборах в Государственную Думу крестьяне уже повсюду провалили черносотенцев и правительственных прихвостней и выбирали только тех, кто обещал им свободу и борьбу с царским правительством.

Скоро крестьянству придется убедиться, что никакая Дума не поможет ему, если оно само не вступит на путь открытой политической борьбы. Тогда настанет минута нового решительного выступления всего народа. Тогда пролетариат сможет снова двинуться в бой, и на этот раз за ним пойдет крестьянская масса. Готовьтесь же к этой минуте, товарищи! Объединяйтесь, стройтесь в ряды и воспользуйтесь праздником 1-го Мая, чтобы громко повторить наш боевой клич, который огласит всю Россию в дни будущих решительных битв:

Долой царское самодержавие!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует социал-демократия!

Да здравствует организация обществен. работ для безработных!

Апрель 1906 г. *Объединенный Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Комитета. Печ., 1 стр., $33^1/_2 \times 9^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 432.

№ 223

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К ОДНОДНЕВНОЙ ЗАБАСТОВКЕ В ДЕНЬ 1 МАЯ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Приближается великий международный праздник—праздник рабочего класса. Приближается великий день, когда рабочие всех стран, от Японии до Америки, от Франции до России, от Англии до Болгарии, заявляют перед всем буржуазным обществом, перед всем миром о своей пролетарской солидарности, о своих пролетарских требованиях и своих классовых интересах.

День первого мая—день международный. Против буржуазного общества, общества, в котором господствуют конкуренция и жадность, общества, которое живет лишь на счет эксплуатации чужого наемного труда, восстает рабочий класс, для которого нет границ, нет расовой борьбы, нет вражды национальностей. В какой бы стране ни родился рабочий, на каком бы языке ни говорил он: американец ли он или австриец, еврей или немец, поляк или русский, француз или итальянец, он одинаково эксплуатируется капиталом, он одинаково страдает от гнета капитала. Капиталист англичанин или бельгиец, капиталист еврей или христианин—он одинаково стремится выжимать из рабочего, кто бы ни был этот рабочий, все его соки, он одинаково стремится возможно меньше дать рабочему, возможно больше собрать себе... Вот почему социалистические партии всех стран обращаются к пролетариату

всего мира с кличем и лозунгом, в котором и сила и могущество рабочего класса: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!».

Товарищи рабочие, кто бы вы ни были, поляки или русские, евреи или латыши, финляндцы или грузины, объединяйтесь! Объединяйтесь для борьбы с эксплуатирующим вас капиталом, объединяйтесь для борьбы за тот лучший социалистический строй, в котором не будет ни богатых, ни бедных, ни эксплуатирующих, ни эксплуатируемых, ни хозяев, ни рабочих. Объединяйтесь для борьбы за право на человеческое существование, за право жить и пользоваться всеми благами цивилизации, благами, созданными мозолистыми руками рабочего класса.

В этом объединении—сила и могущество рабочего класса, в этом объединении залог его победы.

Класс капиталистов, класс эксплуататоров, всегда пользовался невежеством рабочих, враждой среди рабочих, чтобы еще больше закабалять их. На конкуренции между рабочими, на бессознательности рабочих масс создавала свою силу буржуазия. Небольшая кучка привилегированных владельцев средствами и орудиями производства, небольшая кучка ничего не делающих богачей господствует над огромной массой рабочих, ничего не имеющих, кроме своих рук, и создающих все богатства мира. Чтобы упрочить свое господство, буржуазия и буржуазные правит. всех стран натравливают одних рабочих против других, немцев против русских, русских против евреев, евреев против поляков. Буржуазия пользуется массой безработных, чтобы понижать заработную плату и удлинять рабочее время занятых рабочих; буржуазия пользуется нуждой рабочих семей, чтобы эксплуатировать женский и детский труд, буржуазия пользуется голодом рабочих, чтоб держать их в своем полном подчинении. Все средства употребляет буржуазия—правительство, суды, армию, церковь, чтобы не дать рабочему сознать свое положение, чтоб не дать ему бороться за другой, социалистический строй.

Но несмотря на все тысячи и тысячи средств закрепощения рабочего, к которым прибегает буржуазия, рабочий начал уже сознавать свое положение, рабочие начали уже организовываться, начали уже бороться за свою рабочую программу.

Во всех странах уже все больше и больше вздымается волна рабочего движения, все сильнее и сильнее становятся рабочие партии. И чтоб показать буржуазии всего мира свою мощь, чтоб показать ей свою международную солидарность, представители рабочих партий всех стран решили в 1889 году на Парижском конгрессе праздновать ежегодно день первого мая, как пролетарский социал-демократический праздник. В этот день во всех странах рабочие оставляют работы, устраивают собрания, митинги. В этот день по улицам многих и многих городов—в Лондоне и Женеве, в Брюсселе и Нью-Йорке, в Вене и Риме рабочие устраивают свои демонстрации, и по улицам, по которым привыкла разъезжать лишь жиреющая на рабочий счет буржуазия, далеко разносится рабочая пролетарская песня «Интернационал». В этот день по улицам развевается одно лишь красное знамя, знамя всемирного рабочего класса, знамя, на котором написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В этот день во всех странах рабочие выставляют свое рабочее требование, которое может быть удовлетворено даже в капиталистическом строе:

Восьмичасовой рабочий день.

В России день первого мая не совпадает с тем же днем за границей. Первое мая за границей, когда у нас только 18-го апреля. Петербургская городская конференция российской социал-демократической рабочей партии решила праздновать международный пролетарский праздник по русскому календарю. В этот день русский рабочий вслед за своими заграничными братьями, как один человек, оставит работу, как один человек бросит в лицо нашему самодержавному правительству, нашей алчной буржуазии свой могучий пролетарский лозунг:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Готовьтесь же, рабочие, к первомайскому празднику, готовьтесь же показать всем врагам пролетариата свою мощь, свою сознательность, свою организованность, пусть каждый рабочий исполнит свой пролетарский, социалистический долг!

Да здравствует же, товарищи, первомайский рабочий праздник!

Да здравствует международная социал-демократическая рабочая партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., $23^1/_2 \times 16^1/_4$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 430.

№ 224

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ОБЪЯВИТЬ В ДЕНЬ 1 МАЯ ОДНОДНЕВНУЮ ЗАБАСТОВКУ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Дружно, как один человек, празднуйте 1-ое мая. Во вторник 1 мая пусть ни один из вас не работает!

Товарищи! Каждый год, ровно первого мая рабочие всех стран празднуют свой пролетарский международный праздник.

Русский рабочий, рабочий, который доказал уже на деле свою преданность великому делу освобождения труда, не отстанет и в этот день от своих заграничных братьев.

День первого мая будет праздником всех рабочих всего мира, а значит и всей России, будет праздником всех эксплоатируемых, всех трудящихся, всех борющихся за лучшую долю.

В этот день, товарищи рабочие, оставляйте свои станки, свои машины, свои фабрики, свои заводы, устраивайте митинги, собрания, громко выражайте свои классовые, свои пролетарские требования.

Пусть знает наша буржуазия, пусть знает наше правительство палачей, что, когда речь идет об интересах рабочего класса, о борьбе за социализм, весь пролетариат встанет перед ним как один человек. Пусть же ни один рабочий не изменит великому освободительному делу пролетариата, пусть ни один рабочий не остается у себя в мастерской или на фабрике, когда товарищи его будут бастовать. Сила пролетариата—в его единении. Первое мая—это смотр пролетарским силам, и этот смотр

должен показать пролетариат единым, сплоченным, организованным, сознающим, за что он борется, знающим, куда он идет.

Товарищи рабочие! Первого мая нашей забастовкой, нашими митингами, нашими собраниями мы еще раз подтвердим нашу *международную солидарность*, нашу готовность бороться без устали, не жалея сил, бороться до конца за *социализм*, уничтожение эксплоатации человека человеком, за конец того проклятого строя, в котором кучка праздных людей—царь и его министры, помещики и капиталисты выжимают из народа все его соки, мучают, пытают, казнят лучших наших товарищей, борцов за свободу и рабочее дело. Первого мая громче, чем когда-нибудь пронесется по всему миру пролетарское требование: *восьмичасовой рабочий* день.

Дружно, как один человек, мы должны требовать: 8 часов работы, 8 часов сна, 8 часов отдыха.

Довольно страдать и вечно работать, создавать богатства для других, а самим умирать от голода. Мы требуем права на человеческое существование. *Мы требуем свободы читать*, писать и мыслить, как мы хотим. Мы требуем *свободы организоваться*. В других странах рабочий имеет право устраивать свои союзы, свою партию, свои организации... Русский же рабочий класс, который вынес на своих плечах октябрьские дни, остается до сих пор самым обездоленным, самым бесправным классом.

Мы требуем свободы защищать свои интересы, интересы труда. Мы требуем свободы борьбы с гнетом капитала. *Мы требуем свободы стачек.*

Тысячи рабочих выброшены теперь на улицу; тысячи рабочих, по одному капризу хозяина или полицейского, остаются без хлеба, без крова; рабочие умирают от голода, их семьи обречены на нищенство, а у наших правителей, у наших господ переполнены хлебом амбары, дворцы наполнены золотом и роскошью, миллионы тратятся на роскошь, празднества и... Наш царь сберегает в английских банках сотни миллионов рублей, наши министры и крупные чиновники получают по сто тысяч в год, а безработные, а крестьяне умирают от голода, потому что у них нет ни копейки, чтобы купить кусок хлеба...

Мы требуем всей *земли без выкупа крестьянам*. Мы требуем *работы безработным*. Сотни хищников и грабителей набрасываются, как жадные волки, на последние деньги народа, разоряют народное добро, пускают по миру тысячи семей. Народные деньги исчезают в бездонных карманах всяких Гурко и Лидвалей, Столыпиных и Коковцевых, а у народа нет денег ни на хлеб, ни на школы, ни на жилище... Пусть же наши депутаты, депутаты, избранные рабочим классом, не дают *ни одной копейки* правительству хищников и народных врагов.

Когда крестьянин голодает, когда рабочий борется за лучшую долю, когда всякий честный человек борется за свободу—правительство в ответ на народные требования вместо хлеба преподносит нам пули, вместо работы безработным—пулеметы, вместо свободы—виселицы. Наших же братьев, которых одевают в военную форму, заставляют быть народными палачами, их заставляют стрелять в своих же братьев, своих отцов и матерей... Постоянное войско служит нашему правительству не для защиты России, а для борьбы с народом. Наши храбрые генералы, бежавшие перед японцами, умеют только побеждать безоружные толпы стариков, жен и детей.

Долой же постоянную армию, армию, служащую только для большего порабощения народа, и да здравствует *народная милиция*, великая армия вооруженного народа, великая армия, в которой каждый солдат—гражданин, каждый гражданин—солдат.

Товарищи рабочие! Русская революция еще не кончилась. После октябрьской победы пролетариата правительство перешло в наступление; свирепее становится реакция, еще хуже живется народу, острее становится борьба народа с самодержавием, борьба пролетариата с буржуазией...

Но народ начинает сознавать, кто его враги и кто его друзья; пролетариат начинает готовиться к последней, решительной схватке.

Все мы знаем, что, пока у нас будет самодержавие, мы не добьемся всех нужных нам свобод, ни 8-часового рабочего дня, ни работы безработным, ни народной милиции.

Готовьтесь же, товарищи, к последнему натиску на наших врагов, готовьтесь к всеобщему вооруженному восстанию... только *Учредительное Собрание*, завоеванное народом и созванное самим народом, сможет удовлетворить все его требования. Только *Демократическая республика* способна осуществить истинную свободу, истинное народовластие!

Это будет шаг, но уже большой шаг на пути к конечному освобождению рабочего класса...

Бастуйте же, товарищи рабочие, бастуйте Первого мая как один человек!

Громче чем когда-нибудь раздастся пролетарский крик: Долой самодержавие!

Да здравствует Первое мая!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует международная социал-демократическая рабочая партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 24 × 16½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 431.

№ 225

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПЕРЕЧНЕМ 1-МАЙСКИХ ЛОЗУНГОВ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии шлет вам свой товарищеский привет, поздравляет с пролетарским праздником 1-го Мая и призывает вас ознаменовать этот день однодневной забастовкой.

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования!

Да здравствуют общественные работы для безработных!

Долой постоянную армию, которая должна быть заменена народной милицией!

Да здравствует социализм!

Да здравствует международная Социал-Демократия!

Апрель 1906 г. *Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Типография Комитета. Печ., 1 стр., 10×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 433.

№ 226

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПЕРЕЧНЕМ ПЕРВОМАЙСКИХ ЛОЗУНГОВ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 1-ое МАЯ!

Да здравствует праздник рабочих всего мира!

Отпразднуем его всеобщей однодневной забастовкой!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует Учредительное Собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования!

Долой постоянную армию! Да здравствует народная милиция!

Да здравствуют общественные работы для безработных!

Да здравствует *Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!*

Да здравствует *социализм!*

Выборгский Районный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Выборгского района. Печ., 1 стр., 12×12½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 452.

№ 227

ЛИСТОВКА ВЫБОРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ПЕРВОМАЙСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! 18 апреля, т. е. 1 мая по заграничному стилю, наши братья рабочие всего мира празднуют великий пролетарский майский праздник. 17 лет подряд они празднуют этот день, и каждый год пролетариат все теснее и теснее сплачивается в одну братскую семью, в могучую грозную армию. В 1889 году в Париже на международном съезде

представителей различных рабочих социалистических организаций было постановлено посвятить этот день требованию 8-часового рабочего дня. И 1-го мая из конца в конец по всему лицу земли раздается лозунг пролетариев всех стран, требующих человеческих условий труда:

Да здравствует 8-часовой рабочий день!—8 часов для труда, 8—для сна, 8—свободных.

Этот клич несется все громче и громче... В некоторых странах,—правда, после долгой и упорной борьбы—пролетариату удалось добиться 8-часового дня. И в майский праздник международный пролетариат оглядывается назад и считает свои победы и поражения.

С болью и грустью оглядывается он на многочисленные трупы борцов за освобождение рабочего класса, павших от руки французского или итальянского солдата, русского дикаря—казака или «христолюбивого» семеновца, сгнивших в тюрьмах России и тундрах далекой Сибири.

Пролетариат не забудет своих героев!

Но с радостью и торжеством оглядывается международный пролетариат на свои победы. В этом году пролетарский праздник будет особенно радостным и торжественным. Русское самодержавие—проклятый осколок крепостничества—главная опора всего дикого и бесчеловечного в международной политике, этот злейший враг пролетарского движения смертельно ранен и извивается в предсмертных корчах.

Если Англия под предлогом внесения культуры и цивилизации грабит и угнетает индусов; если дикая Турция продолжает творить ужасы над славянскими народностями; если французское, итальянское и др. правительства все еще расстреливают бастующих рабочих; если германский народ не имеет еще действительно всеобщего избирательного права, то это в значительной мере происходит от того, что царское самодержавие еще существует и поддерживает эти гнусные порядки.

И теперь, когда русский пролетариат, поддержанный самыми широкими слоями народа, нанес самодержавию смертельный удар, теперь международный пролетарский праздник будет особенно радостным и торжественным. Сломлена твердыня международной реакции—самодержавие русского царя. Этот всеевропейский жандарм; недалек тот момент, когда от этого смрадного трупа освободится весь мир. И поэтому-то с таким восторгом приветствуют наши заграничные братья рабочие русский пролетариат, победоносно выступивший под знаменем своей Социал-Демократической Рабочей Партии.

Оживленно готовились наши заграничные товарищи встретить свой майский праздник, этот день пролетарской солидарности и демонстративного протеста против всего уклада буржуазного строя. В этот день рабочие всего мира подают друг другу свою братскую руку и выражают готовность бороться до конца, до социализма.

Только русский пролетариат празднует свое 1-е мая по старому стилю, не в один день со всеми заграничными товарищами. Решительный бой с самодержавием еще не закончен. Целый ряд выступлений предстоит еще впереди, и пролетариату особенно нужно приурочить их к наиболее подходящим моментам. К 1 мая по нашему стилю откроется Государственная Дума, и это открытие чревато огромными последствиями.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия приглашает петербургский пролетариат 1 мая к однодневной забастовке, и в этот день

рабочий класс докажет, что он не задавлен расстрелами и казнями, а громко и властно потребует:

Немедленного созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

8-часового рабочего дня.

Уничтожения постоянной армии и замены ее народной милицией.

Общественных работ для своих безработных товарищей.

Да здравствует 1-е мая!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует социализм!

Выборгский Районный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Выборгского района.

Печ., 1 стр., 34 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 453.

№ 228

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К УСТРОЙСТВУ СХОДОК И ДЕМОНСТРАЦИЙ В ДЕНЬ 1 МАЯ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Приближается 1-ое Мая. 17 лет тому назад на международном социалистическом конгрессе в Париже было решено, что рабочие будут праздновать этот день и требовать у своих правительств и капиталистов 8-часового рабочего дня. Парижский конгресс понял, что для упорной и стойкой борьбы за социализм рабочему классу необходимо завоевать себе сносные условия существования. Рабочий, работающий 13—14 часов, настолько подавлен эксплоатацией, что почти неспособен к ясному пониманию своих интересов и дисциплинированной борьбе... И со времени этого конгресса год от году все сплоченнее и грознее поднимается в день 1-го Мая рабочий класс всего мира и заявляет о своем праве на жизнь и отдых. Рабочие России также уже более 4 лет празднуют 1-ое Мая. Несмотря на кровавые расправы царского войска, они единодушно выставляют в этот день свои требования, присоединяя к экономическим требованиям требование ниспровержения самодержавия... Товарищи учащиеся, рабочий класс самый угнетенный изо всех классов современного общества. Его борьба не преследует создания новых привилегий. Она стремится уничтожить классовые различия и установить истинное равенство, братство и свободу, возможные только тогда, когда не будет бедности и богатства, эксплоататоров и эксплоатируемых, правителей и управляемых. И в переживаемое нами революционное время русский рабочий класс самоотверженно борется за свержение общенародного врага—самодержавия.

Товарищи, мы не останемся равнодушными в этот великий рабочий праздник, мы не мало претерпели от царского правительства в его тюрьмах и застенках, именуемых «учебными заведениями». В нынешнем году 1-ое Мая приобретает особенно важное значение. 27-го апреля правительство и верноподданная «оппозиционная» буржуазия торжественно откроют базар, на котором им предстоит сторговаться относительно взаимных

уступок и совместных действий против рабочих и революционного крестьянства. Но 1-го Мая рабочий класс громко заявит г.г. членам Думы, что он не считает их народными представителями и будет попрежнему добиваться созыва Учредительного Собрания и демократической республики.

И если вы, товарищи, стоите на стороне революционного народа, если ваши идеалы—идеалы пролетариата, то присоединяйтесь к нему в день его всемирного праздника всеми возможными способами, сходками, демонстрациями или же забастовкой.

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования!

Да здравствует всемирный пролетариат и международная социал-демократия!

Долой самодержавие!

Центральный Комитет Ученической Организации при Петербургском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Мим., 1 стр., $23^{1}/_{2} \times 20$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 472.

№ 229

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП К 1 МАЯ С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ!

Товарищи рабочие!

Сегодня пролетариат всех политически свободных стран Европы и Америки торжественно празднует день 1-го Мая.

В нынешнем году, судя по газетным сообщениям, это празднование будет особенно грандиозным и знаменательным.

Телеграф отовсюду несет известия о всеобщих забастовках, назначенных на 18 апреля (по заграничному календарю на 1-ое Мая).

Вот уже 17 лет как пролетариат почти всех культурных государств из года в год, в один и тот же весенний день громко провозглашает:

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует социализм!

Да здравствует всемирный пролетариат!

Да здравствует международная социал-демократия!

Долой постоянную армию, которая должна быть заменена народной милицией!

Что же такое представляет собой 1-ое Мая?

Почему этот день в жизни сознательного пролетариата играет какую-то особенную роль?

Как известно, празднование рабочими 1-го Мая ведет начало с 1889 года.

Международный съезд рабочих, происходивший в этот год в Париже, решил, что ежегодно 18 апреля (по заграничн. календарю 1-го Мая)

пролетариат всех стран будет требовать от своих правительств издания закона, который ограничит рабочий день 8 часами.

И почти везде рабочие решили не работать 1-го Мая.

Вот почему этот день и называется всемирным праздником рабочих.

Празднование пролетариатом 1-го Мая имеет громадное значение.

С одной стороны в этот день рабочие воочию видят, в какой степени растут их сила и солидарность. С другой стороны буржуазия получает наглядное доказательство того, что пролетариат не только не отступает от своего главного требования—требования 8-часового рабочего дня, но с каждым годом все громче и громче заявляет о нем, наводя ужас на эксплоататорские классы.

Все это, разумеется, усиливает стремление пролетариата вступить, наконец, в решительный бой за осуществление своего права на отдых и сон и вместе с тем умножает его силы.

Съезд, учредивший праздник 1-го Мая, связал последний с требованием 8-часового рабочего дня.

И это сделано им не спроста.

Пролетариат только тогда получит в свои руки могучее средство борьбы за социализм, когда он будет иметь возможность 8 час. работать, 8 час. отдыхать и 8 час. спать.

Не имея досуга и нормального отдыха и влача жалкое существование, нельзя быть стойким и сознательным борцом.

Чтобы умело отстаивать свои классовые интересы, надо прежде всего понимать их и давать себе ясный отчет в окружающих условиях жизни.

А для этого необходимо учиться.

Но о каком учении может итти речь, если рабочему приходится почти весь день работать, не покладая рук, постоянно не доедая и не досыпая, живя в холодной и вонючей конуре.

8-часовой рабочий день дает пролетариату столь необходимые ему для дальнейшей борьбы и досуг и лучшие материальные условия жизни.

Вот те принципы, по которым Парижский съезд признал нужным приурочить к празднованию 1-го Мая требование сокращения рабочего времени до 8-ми часов в сутки.

У нас рабочие тоже празднуют 1-ое Мая.

Не первый уже год русское правительство в майские дни мобилизует все свои полицейские и военные силы, чтобы помешать нам побрататься в общем праздновании с нашими заграничными товарищами.

Тюрьмы и Сибирь прекрасно знают, каких жертв стоит русскому пролетариату 1-ое Мая.

Но, несмотря на это, он стойко продолжает бороться за право иметь свой рабочий праздник, за право бороться под знаменем международной социал-демократии.

Произвол царского правительства и зверские расправы с пролетариатом, отстаивающим свои интересы, не сломили воли русского рабочего.

Необходимость бороться с самодержавием царя привела только к тому, что вот уже в течение нескольких лет к требованию 8-часового рабочего времени российский пролетариат прибавляет еще лозунг ниспровержения самодержавия.

Неустанно борясь с царизмом, рабочий класс, наконец, нанес самодержавию смертельные раны.

Протекший первый год российской революции, во главе которой все время шел и продолжает итти пролетариат, вырыл уже могилу для старого самодержавно-полицейского строя.

Современный момент представляет собой переходный период к новой жизни на демократических началах.

Созываемая же правительством и столь лелеемая буржуазными классами населения Государственная Дума это только одна из попыток высших классов и бюрократии затормозить революцию.

И рабочие должны не забывать этого, видя, как готовятся буржуазия и правительство к бойкотируемой ими Государственной Думе.

Впереди еще много борьбы.

1-е Мая нынешнего года благодаря совпадению с думскими днями приобретает громадное политическое значение.

Будем же помнить это, товарищи, и всеми силами будем готовиться к тому, чтобы 1-го Мая (по новому календарю) показать правительству и буржуазии, что российский пролетариат не сложил еще оружия и не сложит его[161].

1-го Мая мы не станем работать!

Пусть в этот важный для нас день сотрясутся стены царских дворцов, а также и Таврического дворца, куда 27-го апреля должны собраться представители буржуазии, от нашего дружного и решительного клича.

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования!

Да здравствует всемирный пролетариат и международная социал-демократия!

Долой самодержавие!

Долой постоянную армию, которая должна быть заменена народной милицией!

Кроме того на своем майском знамени мы должны написать еще одно требование, которое до сих пор нам не приходилось выдвигать.

Революционная борьба с царским самодержавием выкинула на улицу тысячи братьев, еще вчера стоявших в одних рядах с нами.

Капиталисты и царские слуги стремятся голодом сломить нашу стойкость: одни из-за наживы или из страха перед начальством, другие же просто мстят нам за те раны, которые мы нанесли самодержавию.

Мы должны бороться с этим злом всеми имеющимися у нас средствами.

Страна, для освобождения которой рабочий класс принес столько жертв, должна позаботиться о наших товарищах, оставшихся без крова и пищи.

Завтра многие из нас могут тоже остаться в рядах безработных.

Поддержим же тех, кто вместе с нами боролся, борется и будет еще бороться, и потребуем *организации общественных работ для безработных*.

Апрель 1906 г.

[Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии].

Типография Объединенного Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 29×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 434.

№ 230

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ РАЙОНАМ ПРОИЗВЕСТИ ВЫБОРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОБЪЕДИНЕННЫЙ КОМИТЕТ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА.

Ввиду того, что Объединенный Петербургский Комитет до сих пор не сорганизовался сообразно уставу, принятому Петербургской Организацией, Объединенный Петербургский Комитет настойчиво и решительно предлагает районам произвести выборы своих представителей в Объединенный Петербургский Комитет в самом скором времени.

Петербургский Объединенный Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 1 стр., 8½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 436.

№ 231

ЛИСТОВКА ГОРОДСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ТРЕБОВАНИЕМ ШИФРОВКИ АДРЕСОВ, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИЯ ГОРОДСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА.

Ввиду происшедших в последнее время провалов квартир из-за адресов, найденных при аресте товарищей, Городской Районный Комитет находит необходимым напомнить всем товарищам по районной организации основы конспирации, заключающейся в шифровании адресов и изменении номеров в них.

Городской Районный Комитет *самым энергичным образом* протестует против несоблюдения этого правила.

Городской Районный Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., 8½ × 16 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 456.

№ 232

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ С ПРИЗЫВОМ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ И ВСТУПАТЬ В РЯДЫ РСДРП, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

Товарищи работницы! Каждая из нас знает, как тяжело нам живется: целый день гнешь спину над работой, от которой расстраивается здоровье, слабеют глаза, надрываются силы. За эту работу хозяева платят нам гроши, да и те норовят оттягать, пользуясь всяким случаем. В рантовой швейной мастерской поставили, например, новую машину и стали требовать, чтобы работницы в сутки заготовляли по 350 пар, а когда это оказалось многим не по силам—сбавили плату. И так на каждом шагу прижимают, где только могут.

Как живем мы на эти гроши? Плохо живем: едим что попало, ютимся в тесных нездоровых квартирах, одеваемся бедно — все дешевое. Так живем мы, так живут наши мужья и братья, живут так наши дети. Всем одна доля. И не выбиться никак из нужды. Хорошо, как есть еще работа, а когда нет работы?.. Насмотрелись мы, знаем, что такое безработица: все заложено, в долг нигде не дают, с квартиры гонят. А ведь каждую минуту каждая из нас может быть выброшена на улицу. В скороходной мастерской всем дают к лету расчет. Знают хозяева, что больше всего рабочий боится потерять работу, из-за этого другой и молчит, и терпит все. Страхом безработицы держат нас хозяева в руках, вьют из нас веревки. Сами знаем, как обращаются с нами мастера, как позволяют себе нас ругать, кричать на нас, издеваться над нами. Хозяева на нас, работниц, которые им все их богатство создали, смотрят, как на скот, да и того хуже. Лошади, и той, вон, чистую воду дают, а у нас в туфельной мастерской посуда для воды вонючая, покрыта слизью, пить тошно, отравляемся мы этой водой. А попробуй заикнуться, потребовать, чтобы чистую воду давали—не хочешь ли, матушка, расчет! «Расчет»—вот волшебное слово, которое делает нас овечками. Что же, и весь век мы так будем жить, неужто нет нам другой доли?!

Да, если будете пробивать себе дорогу в одиночку—никуда не выбьетесь. Только тогда, когда будете все дружно стоять друг за дружку, когда будете каждую минуту помнить, что «один за всех, все за одного», тогда только добьетесь лучшей доли.

Вы слыхали, что в других странах—во Франции, в Германии, в Англии—рабочим живется гораздо лучше, чем у нас. Думаете ли вы, что это так всегда было? Что хорошая жизнь им даром досталась? Нет, капиталисты всех стран вылеплены из одного теста, везде их главная забота—нажива, везде они норовят вытянуть из рабочих последние соки. И везде правительство, как и у нас, держит руку капиталистов. Но французские, немецкие, английские рабочие на горьком опыте испытали, что

только в объединении их сила, что только объединившись они могут дать отпор и капиталистам и правительству, что только объединившись они могут заменить теперешние порядки новыми, при которых полной грудью вздохнет рабочий люд.

И рабочие передовых стран повсюду объединяются в рабочие, социал-демократические партии. За кандидатов германской соц.-дем. партии на последних выборах в парламент голосовало 3 миллиона рабочих! Вот это так могучая, грозная армия труда! 3 000 000 рабочих не объявишь расчета.

Как у капиталистов всего мира—одна цель—нажива, так и у сознательных рабочих всего мира—одна цель—сбросить с себя его капиталистов, добиться таких порядков, чтобы не было ни богатых, ни бедных, чтобы не было праздных тунеядцев и безработных поневоле, чтобы не было нужды, не было гнетущей заботы о куске хлеба, о завтрашнем дне, чтобы всякий мог жить по-человечески. Сознательные рабочие знают, что это будет только тогда, когда земля, рудники, фабрики, заводы и вообще все средства производства будут принадлежать не кучке капиталистов, а всему народу, когда все производство будет не капиталистическое, как теперь, а общественное, социалистическое. Они знают, что путь этот не легок, что каждую пядь его нужно брать с бою, ежечасно, неустанно отвоевывать себе права. Сознательные рабочие России хотят того же. Для борьбы за социализм они организуются в Российскую Соц.-Дем. Рабочую Партию. Но русский рабочий связан по рукам и ногам в своей борьбе с капиталистами. Ему стоит поперек дороги самодержавие. Чтобы объединиться в могучую партию, рабочим нужны свобода слова, свобода собраний, свобода союзов; нужно, чтобы издание законов и управление страной было не в руках капиталистов, а в руках их самих. А это будет только тогда, когда рабочие завоюют себе политическую власть, завоюют демократическую республику.

Вы читали газеты, вы знаете, вы видели, как ваши братья рабочие борются и умирают за свободу. Умирают с красным знаменем в руках, с криками «долой самодержавие». Свобода еще не завоевана, ее еще придется брать с бою. Будете ли вы бороться рука об руку с вашими мужьями, отцами и братьями за светлое будущее, за общее рабочее дело или скажете—наша хата с краю.

Нет, товарищи работницы, ваша хата не с краю, это—ваше кровное рабочее дело! Правда, женщине работнице еще тяжелее живется, чем мужчине рабочему. Женщина еще больше завалена работой. Придет с фабрики и опять за работу: шить, мыть, прибирать, детей нянчить. Женщина еще зависимее мужчины, и дома она не сама себе хозяйка, хозяин-то в дому, большей частью, мужчина, а женщина—что она? «Мужняя жена», «отцова дочь». Только та женщина независимее, у которой свой заработок. Понятно поэтому, что, получив работу, она еще больше, чем мужчина, боится потерять ее. Женщины больше забиты, более терпеливы, более темны, более принижены, более податливы, чем мужчины. Поэтому женщины отстают от мужчин в борьбе за рабочее дело, часто удерживают мужей от участия в движении, женщине труднее понять, в чем настоящий интерес всех рабочих. Но, проработав некоторое время на фабрике, она становится развитее, многое начинает уже понимать. А раз она поняла необходимость борьбы за лучшую долю, необходимость объединяться, она еще горячее, чем мужчина,

берется за дело. Не мало знаем мы примеров того, как женщины дружно отстаивали свои права, как шли впереди мужчин и боролись не хуже их. Самое главное понять хорошенько, что только в единении сила рабочих, в дружной борьбе за свои права и свободу.

Когда в рантовой швейной мастерской распространился слух, что некоторые женщины ходят в кружки, над ними стали смеяться, дразнить их. Смущаться этим не следует. Те, кто смеется, делают по темноте, по неведению. Может через некоторое время какой-нибудь случай заставит и их задуматься над вопросом, почему так плохо живется рабочим, заставит доискиваться того, как помочь делу, как выбиться рабочему классу на широкую дорогу светлого будущего. И они сами тогда пойдут в кружки. Мы с радостью будем приветствовать их!

Товарищи женщины, организуйтесь, объединяйтесь для борьбы за свободу, за лучшую долю, вступайте в ряды сознательного пролетариата, в ряды Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Апрель 1906 г. *[Петербургский Объединенный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.]*

Типография Объединенного Петербургского Комитета. Печ., 2 стр., 27×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 438.

№ 233

ЛИСТОВКА ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА РСДРП О КАДЕТАХ, АПРЕЛЬ 1906 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Товарищи!

За последнее время с первой возможностью открытой организации и открытого выступления—возможностью, которую с таким трудом завоевал рабочий класс и которая теперь почти целиком захвачена буржуазными организациями—у нас на Руси развелось очень много политических партий. Кроме партий революционных и социалистических, кроме Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, которая вот уже сколько лет работает в среде русского рабочего класса, организуя и воспитывая его для сознательной политической и экономической борьбы за конечные идеалы окончательного уничтожения всякой эксплоатации и водворения социализма,—цель, за которую борются рабочие всего мира,—кроме этой *партии* за последнее время в рабочую среду идут и стараются вербовать себе там сторонников и другие партии, которые теми или другими хорошими словами и фразами стараются прикрыть свою классовую подоплеку. Впереди их всех идет Конституционно-Демократическая Партия или Партия Народной Свободы, как она себя громко называет. Социал-демократы никогда не боялись никаких соперников—они знают рабочих и рабочие знают их, но не мешает все же рассмотреть этих новых ласковых «союзников».

Рабочие всего мира с удивлением и восторгом приветствовали геройскую борьбу русских рабочих против самодержавия. Кровь старых, испытанных, закаленных в боях, заговорила в них при виде подвигов своего молодого товарища. Всеобщая политическая стачка в России дала нашим западным товарищам новый пример солидарности рабочих и вселила в них надежду на скорое окончание мук и страданий рабочих при современном капиталистическом строе. Рабочие Франции, Англии, Германии и Австрии посылали привет своим русским товарищам и берут с них пример в борьбе со своими отечественными капиталистами. Будем как русские—кричали на улицах Вены австрийские рабочие. Франция выдерживает сейчас сильнейшее потрясение от грандиознейшей забастовки рабочих угольных копей, бастуют рабочие Бельгии, волнуются рабочие Америки... что это значит?

Это значит, что лозунг социал-демократии «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» пал на благодарную почву,—это значит, что растет мировая солидарность рабочих, близится конец эксплоатации, занимается заря освобождения...

Вместе с тем буржуи всех стран тоже подают друг другу руки, тоже друг друга поддерживают—буржуи Франции, Англии, Австрии и Бельгии соединились и дали русскому правительству 2 миллиарда франков денег. Зачем? На новые казни, на новые репрессии, на новые расстрелы и виселицы. Отсюда ясно, какой путь рабочих.

Как особый класс они не могут и не должны объединяться с фабрикантами и помещиками—они могут соединиться только с теми, кто признает их стремления, их цели, их задачи—кто стремится к социализму. Вот тот пробный камень, о который должен сломать себе шею всякий всадник, на каком бы лихом коне из хороших фраз он не подъезжал к пролетарскому делу.

Что же нам говорит о социализме конституционно-демократическая партия, что говорит о всеобщем и окончательном освобождении рабочих партия «Народной Свободы».

Она ничего не говорит о нем. Слово социализм отсутствует в прокламации ее центрального комитета к рабочим.

Конституционно-демократическая партия хочет политической свободы—рабочие тоже хотят ее, но они хотят и социализма,—политическая свобода для них не цель сама по себе, а только средство для дальнейшей борьбы за социализм, а тот, кто забывает об этом, тот не друг рабочим. Кому нужна одна политическая свобода без социализма? Она нужна имущим классам, нужна буржуазии; буржуа борются против социализма, они содрогаются при одном имени социалиста. Зачем же конституционно-демократическая партия идет к рабочим, раз ее программа ближе подходит к буржуазии? Потому что без рабочих теперь ничего нельзя сделать. Они слишком сильны, слишком громадную играют роль в нашей революции, без них не свалишь самодержавия, но без них не набьешь и кармана капиталиста. Надо создать опору среди рабочих себе, надо заставить их забыть о своем стремлении к социализму, надо заставить их идти за другими, а не с социалистами, и конституционно-демократическая партия пишет в своей прокламации: «Многие думают, что рабочим выгоднее иметь свою особую партию... рабочим самое выгодное действовать вместе с крестьянством и интеллигенцией—такой партией является партия Народной Свободы...» Мы не знаем, есть ли в партии

крестьяне,—но знаем, что есть помещики, мы не знаем, много ли там есть рабочих, но знаем, что есть фабриканты... Не потому ли партия Народной Свободы и забыла упомянуть о социализме? Что же обещает конституционно-демократическая партия сейчас рабочим, если ничего не говорит о конечной цели рабочего движения всех стран и всех народов?

«В основу нашей программы по рабочему вопросу мы кладем самодеятельность рабочих в профессиональных союзах... организация профессиональных союзов есть самое важное дело для рабочих...», говорит конституционно-демократическая партия. Социал-демократы всегда стояли точно так же за профессиональные союзы—но они и всегда говорили, что одни профессиональные союзы не могут всего достигнуть. В Америке и в Англии самые сильные профессиональные союзы—и что же? По мере того как против профессиональных союзов рабочих образуются союзы предпринимателей и капиталистов, по мере того как капитал захватывает в свои цепкие лапы все отрасли труда—профессиональных союзов становится мало. В Америке капиталисты своими союзами подчинили себе все производство. Никакой профессиональный союз, направленный только на борьбу за улучшение положения рабочих данной профессии, не может охватить рабочих всех профессий. По мере того как борьба разгорается, как рабочие и капиталисты, объединенные в союзы, вступают в столкновения, для рабочих становится ясно, что безработица и голод, нищета и эксплоатация не могут исчезнуть при помощи каждодневной борьбы в союзах, что исчезнут они только тогда, когда исчезнет само деление на капиталистов и рабочих, когда у капиталистов будет отнята самая возможность эксплоатировать рабочего, будут отняты и переданы в общественную собственность самые средства эксплоатации—средства производства: фабрики, заводы, машины, рудники и земли; будет уничтожена частная собственность на средства производства—будет водворен социализм. И в Америке и в Англии за последнее время все усиливается и усиливается социалистическое рабочее движение. Зачем же забывает об этом конституционно-демократическая партия?

В своих требованиях конституционалисты-демократы стоят за фабричную инспекцию, за страхование рабочих, за охрану женского и детского труда, за примирительные камеры, за народное обучение—за все то, что они списали с минимальной социал-демократической программы, вместо же максимальной программы, вместо требования социализма, они ставят в будущем: постепенное введение 8-часового рабочего дня, постепенное доведение до 8 часов рабочего времени во всех производствах и введение его там, где возможно, сейчас. Конституционно-демократическая партия не говорит, кто будет судить о том, где именно возможно его ввести сейчас, а где нельзя... Этим введением его «по возможности» заканчивается все, что дает рабочим конституционно-демократическая партия.

Чего же она требует в политической области?

Социал-демократы всегда говорили, что разрешить вопросы современного положения России и вывести ее на новый путь может только Учредительное Собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Одно время конституционалисты-демократы тоже говорили так, теперь они говорят иначе. Теперь Дума вместе с царем и кон.-демократы в Думе это сделают. Нам нечего говорить, может ли рабочий класс доверить свои интересы людям, которые смотрят на

социализм как на что-то постороннее. Каждому ясно, что никакого доверия быть не может, не могут верить им и крестьяне, которым они обещают наделение крестьян землей за справедливый выкуп. Откуда возьмут крестьяне деньги для выкупа и не довольно ли они уплатили за свою землю — это кон.-дем. не касается. Сравним, чего требуют социал-демократы и чего хочет партия Народной Свободы?

Мы хотим демократической республики и всеобщего равенства. Они хотят оставить монархию, а некоторые стоят и за верхнюю палату представителей. Рядом с нижней, где будут представители всего народа, хотят посадить верхнюю палату, где будут только представители земств и городов...

Мы требуем народного вооружения, народной милиции.

Они хотят оставить постоянную армию—это верное средство закабаления народа.

Не говоря о том, что они молчат о социализме, скажите, какое право имеет эта партия называться партией народной свободы?

Кон.-демократы говорят, что социал-демократы не должны призывать к вооруженному восстанию, а должны ждать, пока они в Думе все для рабочих сделают...

Рабочие ничего не получили. У них нет никаких свобод, никаких улучшений своего положения, а, наоборот, оно ухудшилось: 40 000 безработных стоят за воротами, расценки понижены, могут ли они успокоиться? Нет. Могут ли верить кадетам? Нет, потому что люди, отказавшиеся от Учредительного Собрания, откажутся и от всеобщего избирательного права. Нет, потому что люди, забывающие о социализме, забудут и о 8-часовом рабочем дне.

Рабочие могут идти только за той партией, которая ставит своей задачей социалистическое общество, которая каждое требование ставит в зависимости от этого своего главного требования, которая все взвешивает с точки зрения этого требования. А такой является Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. И тем более необходимо помнить о своих классовых интересах рабочим в России, что у нас теперь момент революции. Горький опыт западных наших товарищей научил нас, как осторожно надо относиться ко всем таким заигрываниям из буржуазного лагеря. Было время, когда Зубатовы и Гапоны отвлекали рабочих от требования политического равенства, теперь кадеты и им подобные отвлекают их от требования равенства экономического. И всегда потом либеральная буржуазия расстреливала рабочий класс. Выше подымайте красное знамя, товарищи! Когда Запад сотрясается от далеких еще пока раскатов будущей бури—донесите до конца верность своему рабочему знамени. Требуйте от всякого, кто придет к вам с разговорами, прежде и раньше всего признания социализма как главного требования. Не удовлетворяйтесь ответами, что кадеты-де признают социализм вообще в принципе; требуйте внесения в программу, как необходимого условия, прежде чем с ними разговаривать. Будьте верны нашему пролетарскому лозунгу: *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Близится час всеобщего освобождения. Только в классовой солидарности, в пролетарской организации, под знаменем международной социал-демократической партии —наше спасение. В ее ряды, в ее колонны, товарищи! 1-го мая наш клич еще раз прокатится по всему миру! Пусть покажет и русский рабочий класс, что не иссякла еще его сила могучая,

не истощилась его мощь богатырская. И пусть всюду, где только дымит фабричная труба и гудит заводский гудок—эхом откликнется и крик русского рабочего!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Апрель 1906 г.

Окружной район
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружного района. Печ., 2 стр., 2 стб., 31 × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 466.

№ 234

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ ОБЪЕДИНЕННОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К МОЛОДЫМ СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ НАПРАВИТЬ ОРУЖИЕ ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА, АПРЕЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К МОЛОДЫМ СОЛДАТАМ.

Молодые солдаты!

В тяжелую пору пришли вы на царскую службу. Пришли из деревень голодных, где жажда земли и воли, где голод бросал крестьян на захват помещичьих имений, пришли из городов, где за свободу поднялся народ и пошел стеной на царских приспешников -палачей. Вы дети народа, который стонет от великой боли, от мук голода.

Товарищи солдаты! По всей России война кипит, кровь льется, стон стоит. Это стон борцов, истекающих кровью от ран, это стон многих тысяч осиротелых семей. Кто же нанес эти раны, кто же осиротил эти семьи? Эти убийцы, эти палачи русского народа--волей начальства--русские солдаты.

Товарищи солдаты! Царское правительство вырвало вас из рабочей среды, угнало от родимых полей в солдатскую неволю. Будете вы в полном рабстве у всякого начальства; зорко будет оно смотреть, чтобы не проникло к вам слово правды, чтобы не проснулась у вас совесть. И будут учить вас, наскоро учить будут. Будут лгать о борцах за народное дело, будут учить словесности, дисциплине, учить стрелять, метко стрелять... И когда подучат, поведут вас против народа--разгонять его собрания, арестовывать, бить, стрелять...

Товарищи солдаты! Вспомните тогда свое родство с рабочим народом; вспомните нужду рабочей жизни; вспомните, что бунтует народ за общее дело, что добивается он того, без чего жить ему не в мочь. Вспомните свою голодную жизнь до солдатчины, вспомните свою казарменную каторгу... И не губите, товарищи, своего же дела. Но дружно и смело, с оружием в руках, станьте на защиту его... Пусть отольются палачам горькие слезы

ваших родных и друзей... Пусть попомнит кровожадное правительств набор 1905 года, набор революции.

Товарищи солдаты! наступают решительные дни. Царское правитель ство готовится к новому бою с революционным народом. Оно вырвал вас из его рядов и даст вам оружие в руки, чтобы вашей вооруженной силой подкрепить свои уже истощенные силы. Возьмите же это оружи и направьте его на защиту правого дела, на защиту родного вам народа против злейшего врага его, против правительства!

Да здравствует союз революционного народа и революционного войска!

Да здравствует победа революции!

Апрель 1906 г.

Петербургская Военная Организация при Объединенном Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Объединенного Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., $17\frac{1}{2} \times 11\frac{1}{2}$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 145.

№ 235

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ПОЗДНЕЕ 24 МАЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На последнем заседании П.К. в расширенном составе по вопросу о политической кампании в связи с Госуд. Дум. принята следующая резолюция.

Государственная Дума является в настоящий момент центром общественного внимания и политических группировок широких слоев населения.

Ввиду этого П.К. считает одной из насущных задач текущего момента использовать Государственную Думу в целях дальнейшего развития революции и полагает эту задачу в основу своей ближайшей агитационной и организационной деятельности.

Исходя из общих положений, принятых на объединительном съезде в резолюции об отношении к Госуд. Думе, П. К. считает необходимым: 1) привлечь к Государст. Думе внимание широких слоев пролетариата и мелкой буржуазии, самым энергичным образом борясь с индифферентизмом пролетарских масс, чем бы таковой ни вызывался, 2) втянуть эти массы в политическое движение и, разрушая их конституционные иллюзии, довести их на почве критики деятельности Думы до сознания полной непригодности ее для разрешения тех коренных задач, которые выдвинуты всем ходом русской революции, 3) организовать активное массовое давление на Государственную Думу, а также при наличности благоприятных условий и массовые выступления пролетариата, направленные непосредственно против самодержавной власти, 4) создать такие организационные аппараты, которые и способствовали бы росту

и укреплению позиции пролетариата и устанавливали бы самую тесную связь между Государственной Думой и широкими слоями населения.

В этих целях П.К. предлагает агитацию вести *в связи с вопросом о Госуд. Думе*, попутно разъясняя, что бойкот Г. Д. отнюдь не обусловливает игнорирования Думы и наоборот ставит перед пролетариатом задачу особенно чутко реагировать на все шаги Г.Д. в целях защиты интересов пролетариата.

Что касается направления агитации, то П.К. предлагает:

1) подвергать анализу все конфликты, возникающие между правительством и Г. Д., укреплять, расширять и обострять их, стремясь связывать очередные политические задачи с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы и таким образом доводить самые широкие и отсталые слои пролетариата и мелкого мещанства (городского и сельского) до сознания полной непригодности Думы, как органа народного представительства, и необходимости созыва всенародного Учр. Соб. на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования,

2) обращать внимание населения на содержание деятельности Г. Д., на отдельные шаги различных партий, их взаимные конфликты, давая им оценку с точки зрения насущных задач революции и постоянно указывая на связь деятельности парламентских групп с классовыми интересами представляемых ими слоев населения.

Но критикуя ограниченность и непоследовательность всех буржуазных партий, обличая и разоблачая всякие их действия, поскольку они будут выражаться в отказе следовать требованиям, выставленным широкими слоями народа, следует в то же время призывать массы к поддержке всякого действительного революционного шага Думы, могущего нанести самодержавию удар. Необходимо развивать в пролетариате убеждение, что Дума, связывающая самые широкие слои городского и сельского населения, может превращаться в мощный двигатель революции, поскольку она будет направлять свою деятельность к тому, чтобы разбивать рамки, наложенные на нее существующими законоположениями, и, опираясь на революционное движение масс, вырывать власть из рук бюрократии и подготовлять условия для созыва Учредит. Собрания. Всякий шаг в этом направлении, как самой Думы, так и отдельных ее групп, пролетариат должен энергично поддерживать.

Вызывая такой своей агитацией в массах потребность оказывать активное давление на Думу, партия должна взять на себя руководство объединения и конкретного осуществления такой деятельности. Не предрешая пока дальнейших форм вмешательства пролетариата в деятельность Думы, так как формы эти будут определяться каждый раз в зависимости от данного конкретного общественно-политического положения, П.К. считает необходимым в настоящее время:

1) принятие в самых широких размерах на всевозможных собраниях, митингах и массовках однородных резолюций, критикующих деятельность Думы, разоблачающих антиреволюционные и антинародные шаги отдельных ее групп.

2) принятие коллективных требований, обращенных как к самой Думе, так и к ее демократическим группам в направлении постановки на очередь тех или иных революционных задач.

3) организацию депутаций, посылаемых как самой Думе, так и отдельным группам в Думе с предъявлением тех или иных революционных

требований, причем как содержание этих требований, так и формы будут определяться П. К. в зависимости от конкретного политического настроения данного момента.

Памятуя, что исход нашей революции решится на улицах непосредственной революционной борьбой, П. К. признает необходимым подчеркивать, что независимо от того или другого поведения Г. Д. пролетариат и революционное крестьянство должны неуклонно продолжать готовиться к решительному бою, к победоносному вооруженному восстанию.

Вместе с тем П.К. предлагает: не забрасывая конспиративной работы, обратить усиленное внимание на организацию самых широких слоев пролетариата, используя в этих целях и все легальные возможности.

На ряду с организацией рабочих в профессиональные союзы, необходимо обратить внимание на создание таких центров, которые смогут явиться в руках партии могучим орудием классового воспитания и организации пролетарских масс, и потому П. К. предлагает энергично заняться устройством рабочих клубов с тем, чтобы использовать их в дальнейшем для расширения и укрепления партийной организации и превращения ее в массовую организацию пролетариата.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 1 стр., 2 стб., 24 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 487.

№ 236

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ ОБЪЕДИНЕННОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К СОЛДАТАМ САМАРСКОГО ПОЛКА ПО ПОВОДУ ИХ НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ОХРАНЫ ПОМЕЩИЧЬИХ ИМЕНИЙ, С ПРИЗЫВОМ НЕ ИТТИ ПРОТИВ НАРОДА, МАЙ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты-самарцы!

Не победителями, а побежденными возвратились вы с полей далекой, неприветливой для вас Манчжурии. Не при радостных криках народа, не при грохоте пушечных салютов, не с колокольным звоном и музыкой, не «гордыми северными орлами» прилетели вы с Дальнего Востока; гробовой, мертвой тишиной и молчаньем встретила Россия своих молодых измученных сынов. Даже попы не вышли к вам с иконами и *«святой водой»,* которой они кропили вас, как лошадей на сельских ярмарках, при вашем отправлении на войну с японцами. Не стройными колоннами, а разбитыми, поредевшими рядами вступили вы на родную землю. Многие десятки тысяч своих товарищей оставили вы позади себя: они покойно теперь спят непробудным сном в братских могилах. Многие десятки тысяч молодых, здоровых жизней принесли вы в жертву не отечеству, о нет! — а своему действительному, заклятому врагу — русскому царскому самовластью. Позором был покрыт ваш путь отступлений и бегства...

С незажившими еще ранами возвратились вы на родину, чтобы отдохнуть после тяжелого похода и успокоиться. Но не тут-то было. Вас угоняют в новый «*славный поход*», на новое «*доблестное дело*»: вам поручается охрана помещичьего благополучия, земли и имущества, охрана власти помещиков над землей и власти царя над землей и народом; от вас требуют войны с родным вашим братом-крестьянином и рабочим народом. Повезут вас в скотских вагонах в деревню. Поместят там в сараях и конюшнях помещичьих усадеб; господскими объедками будут кормить вас, как сторожевых собак, и не будут подпускать к «мужику», чтоб не услышали вы как-нибудь от него про его горькое житье, про его нужду деревенскую, и не вступились бы за него против его обидчиков. Может быть, проведут вас к фабрике, заводу. Насторожитесь вы и будете ждать своего врага, как и вы, такого же голодного, подневольного, вековечного мученика, кормильца-пахаря и рабочего. Расположитесь вы в виду искривленных, полуразрушенных избушек с разобранными на корм скоту крышами. Увидите там знакомые вам с вашего раннего детства, родные картины деревенской нищеты, убожества и порабощения; увидите тощие поля и нивы, выжженные солнцем степи. Встретите там бескровные лица рабочих, здоровье и силу своего тела отдавших капиталистам, на всю жизнь закабаленных хозяевами. И горько станет на душе у вас, солдаты, от этих родных вам невеселых картин. Еще так недавно вы были вместе с вашим народом. Еще так недавно вы жили его думой, его болью, его пламенной верой и надеждой на лучшую крестьянскую трудовую долю. Еще так недавно под грохот чудовищных машин, пред раскаленной пастью фабричных печей вы отдавали здоровье, рисковали жизнью для тунеядца-предпринимателя, для своры разных бездельников-начальников только за одно: за «*счастье не умереть голодной смертью*».

И думали, мучительно думали вы о незаслуженности своего положения, о страданиях рабочего люда, об ужасах той жизни, в которой вы создаете неисчислимые богатства, в то время как владеет всем и управляет вами кучка богатеев и насильников. А теперь вы, одетые в мундиры, стоите с заряженными ружьями, с отточенными штыками против родного вам, такого же, как и вы, страдальца-рабочего и должны по первому слову негодяя-начальника стрелять в своих изголодавшихся, угнетенных братьев...

Солдаты-самарцы! Вас угоняют на «охрану». Волей-неволей вы должны повиноваться приказанию начальства. Если же вы, одиночки, и откажетесь от «охранной службы», то вас, как «бунтовщиков», будут судить и, пожалуй, даже расстреляют. Идти, значит, нужно. Но когда выведут вас против голодных, оборванных крестьян и измученных рабочих и прикажут стрелять в них, -не должны ли вы все, как один, опустить свои ружья к ногам и громко крикнуть начальству: «Не согласны быть палачами. Не будем стрелять в своих измученных братьев...»

Май 1906 г.

Военная Организация при Петербургском Объединенном Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 2 стр., 15½×19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 415-а.

№ 237

ЛИСТОВКА ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ КОНФЛИКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, МАЙ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Как зимний снег тает при первых лучах весеннего солнца, как исчезает ночная темь при первых проблесках наступающего утра, так разлетаются, как дым, тяжелые свинцовые тучи реакции, гробовым покровом сковавшие нашу родину со времени декабрьского поражения, разлетаются под влиянием нового напора революционной энергии русского народа. Нельзя задавить проснувшееся народное сознание, нельзя сковать работающую мысль, и мы теперь снова стоим пред прежней задачей: «свергнуть могучей рукою гнет вековой навсегда», но уже более организованные, зная уроки прошлого.

Товарищи! Последняя вера, последние надежды несознательных слоев народа разбиваются действиями правительства. Ясно и недвусмысленно ответило оно на требования, да и то не выраженные полностью, народных представителей: не будет вам ни воли, ни земли, ни прав, ни свободы. В ответ на требование уйти в отставку и не мешать работе народных представителей министры предложили Думе заняться вопросом о постройке прачечной в г. Юрьеве. Но не может ждать и народ. Крестьянство ищет удовлетворения, крестьянство ждет земли и свободы, оно не может ждать более, и если Дума не даст удовлетворения, оно будет искать его другим путем, путем революции. Со всех сторон, из всех закоулков нашей родины летят в Петербург требования к депутатам Думы: стойте за народные нужды, выражайте полностью народные желания, требуйте Учредительного Собрания.

В сотнях резолюций, принимаемых на тысячных митингах, выставляет то же требование и рабочий класс. Две силы столкнулись здесь, две силы враждебные, они не могут быть вместе, одна должна уступить.

Товарищи, перед Думой стоит задача свергнуть правительство и потребовать Учредительного Собрания.

Но большим вопросом является, сможет ли она это требование народа выполнить?

Мягкотелые говоруны, либеральные помещики, члены так называемой партии народной свободы, они боятся пути революции, они не хотят полного удовлетворения народных требований. Мы должны вмешаться в эту распрю, товарищи! Мы должны толкнуть Думу на революционный путь.

Требуйте немедленного революционного провозглашения народных требований. Требуйте от трудовой группы, от крестьянских депутатов, чтобы те обратились к народу с разъяснением, что больше нечего ждать от старого правительства, требуйте, чтобы не шли ни на какие соглашения, чтобы они помогли разбить последние иллюзии, требуйте провозглашения революционным путем амнистии, всех свобод, суда над насильниками. И пусть наши требования, требования рабочего класса, будут грозны, пусть знают думские представители, что мы поддержим их на этом пути, пути революции. И пусть не звучит пустым звуком рабочее требование. Организуйтесь, товарищи! Время не ждет! Идите под красное знамя

социал-демократии! Уже блестят зарницы новой вспышки русской революции. Уже со всех концов доносятся отзвуки новых громов приближающихся! Организуйтесь и готовьтесь, товарищи!

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Май 1906 г.

Окружной район при Петербургском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружного района.

Печ., 1 стр., 31 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 648.

№ 238

ЛИСТОВКА ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА РСДРП С КРИТИКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНОГО БОЛЬШИНСТВА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, МАЙ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

С 27 апреля Россия имеет свой парламент[162], имеет народных представителей. Почти каждый день они собираются, почти каждый день председатель занимает председательское место, записывает ораторов, дает слово, открывает и закрывает заседания—совсем как в Европе, во Франции или в Англии, а изменилось ли что-нибудь с того времени, как открыл рот первый народный представитель в Государственной Думе, и если не изменилось, то что сделали эти народные представители, чтобы изменить хоть что-нибудь? Сделали они что-нибудь, чтобы указать правительству его место, потребовали ли они его ухода, выпустили ли они из тюрем заключенных, убрали ли они казачью орду из рабочих кварталов, дали ли они возможность свободнее вздохнуть трудящемуся люду?—Нет, нет, и нет!

Вспомните те слова, которые расточали эти же люди на предварительных собраниях, когда убеждали подавать за них голоса, как они обещали посадить на скамью подсудимых всю бюрократию, дать всеобщее избирательное право и не приниматься ни за какую мирную работу, пока не установят свободы.

Где же исполнение? Отчего в адресе, который они выработали в ответ на речь царя-последыша, нет ни слова о том, что всеобщее избирательное право должно быть равное, прямое и тайное, отчего по рабочему вопросу там не сказано о 8-часовом рабочем дне? Как должен к ним и вообще к Думе относиться рабочий класс? Он боролся всегда впереди всех; голод и холод, лишения и страдания терпят теперь безработные борцы за свободу, под чуть ли не большим, чем прежде, гнетом находятся работающие. И от Думы и речей думцев рабочему классу ждать нечего. 27 апреля, когда радостные клики раздавались по Питеру, рабочий класс молчал и работал. 1-го Мая, когда все молчало, рабочий класс говорил и говорил: долой Думу, да здравствует Учредительное Собрание!

Товарищи! Приближается новая вспышка народного гнева, скоро крестьяне тоже увидят, что Дума не может им дать удовлетворения, скоро все угнетенные увидят, что думцы умеют только говорить и раскланиваться перед прежними насильниками. Министр Горемыкин сказал, что одна треть Думы напрашивается на виселицы.

Рабочий класс должен знать, как он будет защищать свои интересы, как он должен ответить на новые насилия правительства. Готовьтесь, товарищи! Будьте на страже интересов родины, как были до сих пор, пусть будет готова рабочая армия! И когда вследствие ли открытой измены либеральных думцев или новых насилий правительства, пусть как всегда первыми в бой двинутся батальоны рабочей гвардии, а за ними пойдут и бесчисленные полки деревенской армии.

Пусть шире разовьется наше красное знамя, пусть сильнее раздастся клич социал-демократии: да здравствует Учредительное Собрание! Пролетарии всех стран, соединяйтесь! И пусть грозною свинцовой тучею сомкнутся над головами врагов народа все прежние обиды и оскорбления, которые пришлось вынести, и пусть, услышав наш клич на улице, нам ответят из Думы те крестьянские и рабочие депутаты, которые не попали еще в сети кадетов и правительства, которые не порвали еще связи с пославшими их народными массами и которые и в Думе развернут красное знамя социал-демократии.

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Май 1906 г.

Окружной район при Петербургском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружного района.

Печ., 1 стр., $31\frac{1}{2} \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 649.

№ 239

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О ТАКТИКЕ, ПОЗДНЕЕ 13 ИЮНЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ МЕЖРАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ [163] ПЕТЕРБУРГА.

Резолюция I-ая о тактике.

Принимая во внимание:

1) что обе резолюции* об отношении к Гос. Думе и о поддержке требования ответственного думского министерства правильно определяют ближайшую тактику по отношению к Гос. Думе и задачи с.-д-ии, на основе решений Объединительного съезда партии;

* Напечатаны в № 2 и 10 газеты «Вперед», 1906 г. *Примечание подлинника.*

2) что солидарно с Петербургским Комитетом высказались по этому вопросу: Московская областная конференция, съезд польских с.-д., наших т.т. по партии, а также целый ряд провинциальных организаций;

3) что на основе этих обеих резолюций необходимо выработать план ближайших действий Спб. с.-д. пролетариата;

Конференция постановляет:

1) Подтвердить обе вышеуказанные резолюции.

2) Организовать немедленно регулярные совещания парламентской с.-д. фракции с представителями всего с.-д. пролетариата в Спб.

3) Поставить на очередь вопрос об организации таких же совещаний парламентской с.-д. фракции с представителями фабрик и заводов Спб. в целях расширения влияния с.-д. на массы и влияния или давления пролетариата на Гос. Думу.

Резолюция принята целиком 37-ю голосами при 10-ти воздержавшихся.

Резолюция II-я П.К. Р.С.-Д.Р.П. об отношении к Государственной Думе[162].

Самодержавное правительство самым грубым образом глумится и издевается над представителями, посланными в Государственную Думу населением России. Правительство отвергает все заявления Думы, в которых сколько-нибудь выражаются нужды и требования народа, и неуклонно продолжает политику убийств и насилий.

Дума бессильна. Она бессильна не только потому, что в ее распоряжении нет штыков и пулеметов, которыми располагает правительство, но также и потому, что в своем целом она не революционна и не способна к решительной борьбе.

Либеральные партии Думы лишь неполно и робко поддерживают стремления народа, они больше заботятся о смягчении и ослаблении идущей революционной борьбы, чем об уничтожении народного врага. Кроме рабочих депутатов, только трудовая группа обнаруживает склонность открыто и смело заявлять требования народа, но и ей до сих пор мешает в этом влияние тех же либеральных партий, недостаток самостоятельности по отношению к ним.

Мы призываем трудовую группу к более решительной и последовательной политике. Мы предлагаем ей требовать от Думы прямого, открытого обращения к народу, а если большинство Думы откажется выступить с таким обращением самостоятельно, трудовая группа должна сказать народу *то, что есть:* что Дума бессильна, что ждать от нее земли и воли невозможно, что народу придется, очевидно, самому взять все это, что дело *идет* к решительной борьбе вне Думы.

Трудовая группа должна заявить, что свергнуть старую власть в силах только *совместные* боевые действия рабочих и крестьян; к этим действиям надо готовиться, для них организоваться, пока не придет решительный момент революционного выступления. К этому моменту надо накоплять и беречь народные силы, не рассеивая их в бесплодной мелкой борьбе, не поддаваясь правительственным провокациям.

Если трудовая группа сделает все это, она исполнит свой долг перед народом, и тогда только она может рядом с революционной организацией пролетариата стать во главе великого народного движения, которое покончит со старыми цепями, сковывающими развитие общества.

Резолюция III-я о поддержке требования ответственного думского министерства.

Принимая во внимание:

1) что требование назначения в данный момент ответственного министерства из большинства Государственной Думы представляется неправильным и двусмысленным, так как:

а) назначение подобного министерства не могло бы быть действительным переходом власти от самодержавия к народному представительству;

б) по существу это была бы сделка либеральной буржуазии с самодержавием за счет народа и за спиной его;

в) пролетариат не имеет никаких гарантий того, что эта сделка при данном соотношении реальных политических сил даст ему серьезное обеспечение в ведении его классовой борьбы (во всяком случае не такое серьезное, которое могло бы оправдать существенный вред, наносимый развитию пролетарского классового сознания активной поддержкой буржуазной сделки в эпоху революционного подъема).

2) Требование назначения ответственного думского министерства в силу вышеизложенного служит лишь к укреплению конституционных иллюзий и развращению революционного сознания народа, порождая надежды на мирный переход власти к народу и затемняя коренные задачи борьбы за свободу;—принимая это во внимание, собрание постановляет:

1) пролетариат не может в данный момент поддерживать требования назначения думского министерства,

2) пролетариат поддерживает идею образования исполнительного комитета из состава революционных элементов Думы, в целях объединения этим комитетом действия местных свободных организаций народа.

Резолюция IV-я о единстве партии.

Принимая во внимание:

1) что V съезд с.-д. Польши и Литвы, Московская областная конференция, а также большинство Спб. организованных рабочих членов партии, равно как и ряд провинциальных организаций, решительно высказались против тактики Ц. К. по вопросу о думском министерстве;

2) что таким образом Ц. К. выражает мнение и волю меньшинства партии, благодаря чему создается конфликт между большинством партии и ее центральными учреждениями;

3) что конфликт этот неизбежно толкает Ц. К. к анти-демократическим мерам, как-то: покушение на свободу критики, вредно отражающееся на работе партии, воздействие на неорганизованных петербургских рабочих помимо местной выборной организации партии, прямо дезорганизующее партийную работу;

Конференция признает:

1) что в силу всех вышеизложенных причин создалась полная ненормальность отношений между Ц. К. и большинством партии,

2) что съезд делегатов от 30 000 польских т.т. поступил вполне правильно, высказавшись в принципе за необходимость нового съезда,

3) что Ц. К., сознавая свою ответственность перед партией, должен сам принять все меры к ускорению съезда ввиду расхождения партийных должностных лиц с большинством партии,

4) что следует рекомендовать всем петербургским членам партии поддержать польских т.т. и, не останавливая повседневной партийной работы, высказаться за необходимость созыва нового съезда,

5) что впредь до нового съезда обязательно подчинение всех членов партии тем постановлениям Ц. К., которые касаются определенных действий и которые признает обязательными сам Ц. К. партии,

6) что данный конфликт между П. К. и Ц. К. по вопросу о думском манифесте Ц. К. не должен решать простым приказом, если он желает быть верным духу демократического централизма,

7) что единственно правильным путем, при создавшемся в партии положении, решения этого и столь же важных других вопросов политической тактики, является путь обстоятельного партийного обсуждения и следующего за ним совещания с представителями областных партийных организаций.

Резолюция V-ая.

1) Конференция постановляет, что она превращается впредь до реорганизации Петербургской организации в орган для регулярных совещаний с думской с.-д. фракцией. [(32—за, 18—против.)]

2) Конференция поручает Исполнительной Комиссии П. К. немедленно передать приглашение членам думской с.-д. фракции и вместе с ними назначить один из ближайших дней для первого такого совещания.
[(25—за, 21—против.)]

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 29×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 479. Автор В. И. Ленин. Напечатано: *Ленин*, Соч., т. IX, стр. 311—312, 337 и 478—479.

№ 240

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП ПО ПОВОДУ ЛИШЕНИЯ I БАТАЛЬОНА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА ПРАВ ГВАРДИИ, НЕ РАНЕЕ 16 ИЮНЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГВАРДИЯ НЕНАДЕЖНА!

Зашаталась последняя опора царского престола.

Всероссийский преображенец[164] потерял несколько сот телохранителей—преображенцев—их захватила Всероссийская Революция[165].

Армия маленького венценосного полковника стала меньше на баталион; настолько же выросла победоносная армия Великой Революции.

По высочайшему приказу 1-ый баталион лейб-гвардии преображенского полка переименован в «особый пехотный баталион», он в опале, он наказан, у него нет знамени, ему не дано в шефы ни государя,

ни государыни вдовы, ни государыни жены, ни короля датского, ни королевы греческой... он не носит имени никакого царя, императора, герцога, эрцгерцога.

Почетное наказание!

Революция будет его шефом, революция даст ему имя и красное знамя.

Наказанные преображенцы лишены прав гвардии. Много ли они потеряли?

Что такое гвардия? Это царские телохранители, дворцовые караульные; это доверенная полиция заводская, фабричная, банковская, телефонная, водопроводная, железнодорожная, сельская и деревенская.

На войну гвардию не посылают—гвардия нужна для внутреннего врага. Гвардию ставят во всем походном снаряжении, с боевыми патронами и с отрядами красного креста в деревнях и на заводах, у мастерских и станций железных дорог, где скрываются внутренние враги: забастовщики, бунтовщики, булочники, сапожники, ремесленники, рабочие, крестьяне, мужчины, старухи, женщины, дети,—словом, весь русский народ.

Преображенцы не захотели нести этой полицейской службы—значит они не гвардейцы; их лишили прав гвардии и отняли гвардейский мундир, запятнанный кровью рабочих девятого января. «Особый пехотный баталион» добился своего—его не будут посылать против народа. Такова его награда. Зато его мундир нельзя видеть в каждой портерной на портрете государя.

В его рядах нет царских сослуживцев и собутыльников, пьющих шампанское на народные деньги.

В его списках нет никого из семьи Романовых, ни царя, ни царицы, ни наследника, ни одного великого князя, княгини и княжны, ни больших, ни малых, ни детей, ни старух.

Никто из Романовых не приедет к ним на баталионный праздник, побоится ненадежных «особых пехотинцев», и солдатские деньги не уйдут на пьянство офицеров, на букеты фрейлинам, на угощение адъютантам, генерал-адъютантам и флигель-адъютантам.

Их теперешний командир не так близок к царской семье, как старый: он не был любимцем великого князя Сергея. Великой чести лишились опальные пехотинцы!

Но честь честью, а были ли преображенцы со своими гвардейскими правами свободны? Нет. Обращались ли с ними по-человечески? Нет. Может быть, за то их по гвардейскому положению хорошо кормили, поили, одевали? И того не было! Эти блестящие гвардейцы требуют хорошо печеного хлеба, недоданного белья. Пунктов и требований куча.

Не велика корысть—близость к государю и великим князьям! Офицерам лестно и выгодно, а солдатам от того ни тепло, ни холодно, а голодно. Не трудно это понять, но гвардия этого не понимала: присяга, гвардейские права, благодарность государя за верность престолу, по рублю на человека за смотры, младенец-наследник на полковых праздниках—лестно! Но некоторые поняли, и преображенцы первые из гвардии, правда, не все и не до конца.

Товарищи! Вы захотели солдатской воли, человеческого существования, хорошей пищи. Вы поняли, что если крестьянина пригнали в казарму, если рабочего одели в шинель с погонами, то это не резон по

фельдфебельской указке, по офицерской команде, по царскому приказу становиться бессловесным скотом во славу воинской дисциплины, к выгоде бар и во вред народу. Этого мало!

Поймите, что ваш первый, главный, непримиримый враг—это царь, император всероссийский. Пока в России есть царь, самодержавный или конституционный, не видать вам солдатской воли. Вы хотите рассуждать, читать газеты, иметь политические убеждения. Царь этого боится, как чорт ладана. Ведь тогда вы вспомните, что солдаты—дети голодного народа, что вы вышли из разоренных деревень и душных фабрик и вернетесь туда же, что вы рабочие и крестьяне; вы тогда забудете поповскую выдумку—присягу и не захотите стрелять по своим, которые борются за землю, за волю, за 8-часовой рабочий день. Тогда вы поймете, что внутренний враг, враг народа,—это правительство, любимые царские генералы, как Трепов, Мин и Орлов, офицеры, как Риман и Сиверс, министры и чиновники, помещики и фабриканты,—и самый злейший враг это царь со своей многочисленной родней: Владимиром, Николаями, Михаилами и пр. и пр. Все ужасное, что делается на Руси в судах, в полках, в канцеляриях и участках,—делается *«по приказу Его Величества»*, «по указу Его Величества», его именем, в его выгодах и интересах. Он—эта жалкая, трусливая кукла—командует армией и флотом, назначает министров, чиновников, судей, офицеров, прокуроров и палачей, он первый помещик и капиталист: не сеет, не жнет, а в житницы собирает.

Боится царь, что поймете вы, гвардейцы, его последняя надежда. Значит нужно вас держать в казарме взаперти, чтобы зверь не проскакал, чтобы птица не пролетела, не допустить газеты, не пропустить пропагандиста. Царю нужно, чтобы вас душили ротными и полковыми ученьями, усталый солдат вечером с ног валится, где ему думать, зачем и против кого его на завод посылали. Нужно царю, чтобы вас дисциплиной давили,—только не рассуждающая машина по приказу офицера—«рота, пли!» может стрелять по крестьянской или по рабочей толпе. Рассуждающие солдаты—враги царя, и он злейший враг солдатской воли, потому что он враг свободы и счастья рабочих и крестьян.

Пролетариат это понял давно, девятого января 1905 года, когда он пошел к царю, и гвардейцы его расстреляли; с тех пор полтора года он борется с царизмом. Крестьяне сначала не понимали, почему восстал пролетариат, но и они теперь борются за землю и волю,—еще немного—и они поймут, что только Учредительное Собрание, только демократическая республика дадут им землю и волю.

Солдаты! В одиночку вам не получить свободы для солдат: идите же вместе с народом, а не против народа, за землю и волю, за Учредительное Собрание, за Демократическую Республику.

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., $30^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 611.

№ 241

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕГО СУДА НАД ЧЛЕНАМИ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА, С ПРИЗЫВОМ К УСТРОЙСТВУ МИТИНГОВ ПРОТЕСТА ПРОТИВ СУДА, РАНЕЕ 18 ИЮНЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! 20-го июня предстоит «суд» над 56 членами Сов. Раб Деп.[166]. Правительство, захватив в плен наших выборных, продержав их полгода за решеткой, в изнуряющем тюремном заключении, хочет теперь добить врагов ссылкой, каторгой, быть может, смертными казнями. И для этого устраивает комедию суда. Царские чиновники, послушные все той же треповской власти, покорные рабы и холопы начальства, наряженные в судейские мундиры, при плотно закрытых дверях, под охраной штыков и жандармов, будут допрашивать свидетелей, обмениваться с серьезным видом речами и, в конце концов, подпишут приговоры, которые им уже заранее присланы из министерских канцелярий. Правительство мстит за смертельный ужас, в который повергла его пролетарская борьба, которою руководил Сов. Раб. Деп.

Сов. Раб. Деп. образовался в октябре, когда все выше и выше нарастала революционная волна. Раньше это был Стачечный Комитет, но в несколько дней он превратился в орган, объединяющий весь борющийся пролетариат Петербурга. Он действовал в то время, когда под могучим напором всеобщей забастовки затрещало по швам сгнившее самодержавие, когда не на шутку перепугавшееся царское правительство выбросило в виде белого флага манифест 17-го октября, умоляя о пощаде. Но пролетариат знает цену царским обещаниям и манифестам!

Посылая своих депутатов в Сов. Раб. Деп., рабочие вручали им свою волю, а воля их была та же, что и теперь,—добиться *полной* свободы! И Сов. Раб. Деп. выражал эту волю, боролся за Учред. Соб., за демокр. респуб., за землю для крестьян. 17-го окт. притиснутая хищная самодержавная птица запела, как нежный соловей,—это пение заставило сытых либералов разом забыть о крепком клюве, о цепких и острых когтях, которые не перестали рвать Россию,—но пролетариат еще громче заявил свои политические требования, еще с большей энергией стал бороться за полное уничтожение ненавистного хищника.

И верный выразитель воли рабочих Сов. Раб. Деп. больно бил по самодержавным когтям, когда они впивались в живое мясо, была ли то несчастная измученная Польша, были ли то кронштадтские матросы. И здесь и там со злобой принуждено было правительство отступить, остановилась рука палача, но мысль о мести назрела и окрепла у мундирных негодяев.

И когда правительство увидело, что революционная волна несколько опала, что ему еще не грозит немедленная гибель, оно начало подымать голову, становясь все наглее и наглее. Сперва арестовали Хрусталева[167],—пролетариат не откликнулся непосредственной вспышкой, закрыли газеты за известный «Манифест», а на другой же день, 3-го декабря

(1905 г.) арестовали весь состав Совета Рабочих Депутатов в Вольно-Экономическом Обществе[168]. Рабочие уже были измучены, обессилены, они, правда, еще бастовали, но не было сил для более энергичной борьбы. Тогда почувствовав уверенность, став на твердую почву, царская опричнина начала действовать во-всю: пошли разгромы городов, сожжение деревень, массовые расстрелы, аресты, повешения. В то же время правительство пыталось успокоить страну Г. Думой. Правительство надеялось, что жалкое подобие народного представительства умиротворит революцию, что народ удовлетворится и будет прославлять доброе начальство. Но и с Думой выходит то же, что было с манифестом 17-го окт. Только теперь вместе с рабочими готовятся к бою и крестьяне, разочарованные в своих ожиданиях земли и воли, задумывающиеся о том, чтобы добывать землю и волю «не добром, а колом». И вот в этакое-то время правительство осмеливается выступать на тяжбу со своим пленным врагом, осмеливается бросать вызов всему пролетариату, сажая на скамью подсудимых его представителей, верных выразителей его воли! Пусть называются судьями чиновники в судейских мундирах, пусть они выносят свои приговоры нашим доверенным,—грозный судья, народ, еще не произнес своего приговора в этой тяжбе! Беспощаден будет этот приговор! Сметет он всех насильников, от простого, заурядного палача и до самых высших палачей—министров с их приятелем царем! Этот приговор—революция. Она, и только она, даст нам свободу, даст нам выборное сверху донизу управление, откроет нам дорогу к социализму!

Заявите же, товарищи, что жив дух ваш, заявите, что напрасно торжествуют враги и собираются судить ваших выборных, заявите, что вы не бросили знамени борьбы, что будете бороться и добьетесь тех целей, за которые боролся Сов. Раб. Деп. и ради которых посылали вы в него своих представителей!

Устраивайте, товарищи, митинги и громко заявляйте свой единодушный протест.

А в то же время накопляйте, товарищи, силы, не поддавайтесь провокациям правительства, не выступайте раньше времени!

Вместе с революционным крестьянством и революционной частью армии выступим мы в решительный бой с правительством за свободу и землю!

Да здравствует Совет Рабочих Депутатов!
Да здравствует революция!
Да здравствует социализм!

С.-Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 20 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 401.

№ 242

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОЕКТОМ РЕЗОЛЮЦИИ ДЛЯ МИТИНГОВ И МАССОВОК ПО ПОВОДУ СУДА НАД ЧЛЕНАМИ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА, РАНЕЕ 20 ИЮНЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пет. Ком. предлагает для всех митингов и массовок следующую резолюцию:

Мы, собравшиеся рабочие завода...
узнав о предстоящем суде над Сов. Раб. Деп., глубоко возмущенные, заявляем:

1) Стремление правительства изобразить Совет Рабочих Депутатов в виде кучки заговорщиков, преследовавших цели, чуждые рабочему классу, есть новая жалкая попытка обмануть население.

2) Совет Рабочих Депутатов состоял из наших выборных, и вся его деятельность была выполнением нашей воли, воли рабочих всего Петербурга.

3) Цели, которые преследовал Совет Рабочих Депутатов, требования, которые он отстаивал,—это наши кровные нужды; как и Совет Рабочих Депутатов, мы вели и ведем борьбу за уничтожение кровавой власти, за Учредительное Собрание, за демократическую республику, которая откроет нам дорогу к социализму. За это мы боролись, боремся и будем бороться, пока не победим.

4) Устраивая комедию суда над нашими выборными, правительство само садится на скамью подсудимых перед лицом грозного судьи—народа, и близок час беспощадного приговора над гнусным чудовищем!

Привет вам, наши товарищи, наши представители, томящиеся в тюрьмах за наше общее дело! Знайте, что весь народ за вами! Знайте, что он неустанно готовится к последнему бою.

Да здравствует революция!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 12½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 492.

№ 243

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ РАСШИРЯТЬ СВОИ ОРГАНИЗАЦИИ, УСТРАИВАТЬ МИТИНГИ И ПР., ИЮНЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПИСЬМА К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ.

1. ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ.

Уже два месяца заседает Государственная Дума. В течение двух месяцев она заявляет русскому правительству о нуждах и страданиях стомиллионного народа. Большинство членов Думы—представители либеральной буржуазии, люди имущих классов. Лишь робко и неполно выражают они требования страны, и далеко не громовыми раскатами звучит в заявлениях Думы народная воля. Но и на эти неполные, недостаточно решительные и твердые требования царское самодержавие ответило отказом.

Ни земли крестьянам, ни воли народу!—заявило правительство мошенников и палачей, и каждый день, каждый час оно подтверждает эти наглые слова кровавыми делами насилия. Каждый день Дума запрашивает министров об их преступлениях, каждый день новые преступления самодержавия служат ответом на эти запросы. Дума потребовала отмены смертной казни, царское правительство ежедневно казнит борцов революции. Дума требовала амнистии, правительство ссылает сотни и тысячи революционеров и очищает их места в тюрьмах для новых. Дума требовала свободы слова, собраний, наши собрания разгоняются сворами казаков, расстреливаются, наши газеты закрываются с полнейшим нарушением даже тех «правил», которые изданы самим же правительством.

Вместо воли—попрежнему нагайка, пуля, тюрьма, ссылка, виселица! А вместо земли крестьян «наделяют» карательными отрядами, которые с огнем и мечом, под стоны и проклятия проходят по деревням и селам, грабя и разоряя, убивая и насилуя.

Все остается попрежнему в нашей стране. Попрежнему царит в ней произвол и насилие, попрежнему вся действительная сила в руках у старой власти. Вырвать эту силу, отнять эту власть у самодержавия и передать ее народу—вот попрежнему главная задача революции, главная очередная задача рабочего класса, идущего во главе революционного движения.

Революционный пролетариат России уже в течение долгих лет борется против старого строя. Сначала разрозненная и стихийная борьба рабочего класса становилась все более сознательной и организованной. Все большие массы пролетариата сплачиваются в революционную армию, и грозное шествие ее увлекает за собою все новые и новые слои народа: крестьяне, матросы, солдаты встают на бой, идут за рабочими.

Низвергая самодержавие, революционный пролетариат знает, что эта революция еще не даст ему окончательного освобождения, что за ней последует новая, еще более трудная и великая борьба против гнета

капитала, за социалистический строй. Но чтобы облегчить нашу борьбу за социализм, нам надо иметь полную свободу организации. Царское самодержавие не дает нам этой свободы, и куцая конституция либералов не даст нам ее. Уже и теперь российские либералы готовят каторжные законы для рабочей печати, обеспечивают себе возможность разгона рабочих собраний. И мы, представители революционного пролетариата, должны направить все усилия, все стремления к тому, чтобы, разбивая нынешние цепи самодержавия, сокрушить вместе с ними заранее и те будущие оковы, которые на нас хотят наложить. Вот почему мы боремся за *полную* политическую свободу, за *самодержавие народа,* которое даст нам лишь *демократическая республика, за уничтожение постоянного войска,* которым пользуются и всегда будут пользоваться против нас наши хозяева, за полное разрушение остатка всей той самодержавной машины, которая калечила и давила народные массы. Когда *всенародное Учредительное Собрание* свободно и самостоятельно распорядится всем новым порядком народной жизни, когда вместо замуштрованной, казарменной армии, вместо воровской, насильнической полиции, права и свобода будут охраняться самим *вооруженным народом,* когда вместо теперешних чиновников, назначенных такими же казнокрадами, и судей, все дела будут ведаться *выборными местного населения,*—тогда и только тогда, товарищи, мы скажем, что самодержавие низвергнуто *вполне.* И тогда на свободных рабочих собраниях, в свободных рабочих газетах мы будем широко, открыто распространять учение социализма, мы будем организовываться для борьбы за него.

Таковы наши ближайшие задачи. Как же достигнуть их? Один пролетариат не может сделать этого, но у него есть союзник в борьбе против царского самодержавия. Этот союзник—крестьянство. Идя за землей, оно наталкивается на царские штыки, оно должно отбросить их, чтобы победить царизм, осуществить свои требования.

Наша обязанность помочь крестьянам разобраться в том, кто их ближайший враг. Пусть каждый рабочий, имеющий связь с деревней, учит крестьян, что надо делать, как надо бороться против царизма.

Все сильнее и сильнее разгорается крестьянское движение. Из одной губернии в другую перекидывается оно. Уже войск нехватает у царского правительства, да и те, что есть, ненадежны. Даже гвардия, это придворное войско, «заражена» «крамолой», даже она отходит все дальше от самодержавия, все ближе к революционному народу.

Революция развивается. Надо готовиться к тому, чтобы в нужную минуту быть на своем посту, чтобы при новом ударе он был нанесен сразу и повсеместно.

Готовьтесь же, товарищи. Собирайте собрания, устраивайте митинги, обсуждайте события, происходящие перед нами. Втягивайте, привлекайте отсталых товарищей, тех малосознательных, кто по темноте и незнанию сторонится от общего дела, боится принять в нем участие. А тех, кто сознательно мешает ему, кто входит в сношение с палачами, кто предает товарищей и служит проклятой народом старой власти, удаляйте из своей среды, чтобы в момент борьбы провокаторы и изменники не вносили смятение в ряды борцов, не вредили нашей работе.

Итак, за дело, товарищи! Расширяйте и укрепляйте свои организации!

Будите спящих, толкайте отставших. Но прежде всего и больше всего старайтесь увеличить и сплотить ряды социал-демократической рабочей партии. Под ее знаменем идет борьба за свободу, под ее знаменем мы достигнем свободы.

Да здравствует революция!

Да здравствует международная социал-демократия!

Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., $25^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 501.

№ 244

ЛИСТОВКА НЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К СЛУЖАЩИМ ПАРОВОГО ТРАМВАЯ О ЗАКОНЧИВШЕЙСЯ СТАЧКЕ СЛУЖАЩИХ ТРАМВАЯ, ИЮНЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СЛУЖАЩИМ ПАРОВОГО ТРАМВАЯ НЕВСКОЙ ПРИГОРОДНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.

Товарищи! Вы только что одержали блестящую победу. Вы доказали, что совместными усилиями вы можете заставить свою администрацию исполнить ваши справедливые требования. Ваша солидарность в этой борьбе и стойкое отстаивание своих требований дали возможность выиграть стачку. Те, кто издевались постоянно над вами, и, опираясь на отсутствие среди вас организованности, эксплуатировали вас и попирали ваше человеческое достоинство, они теперь побеждены. Что же помогло вам одержать эту победу? До сих пор все вы жили врозь, каждый из вас жил только собственными интересами, администрация всеми силами старалась поддерживать среди вас эту разъединенность, уверенная, что в одиночку вы ей не страшны, что с каждым из вас в отдельности она свободно справится. Но время шло. Революционное движение всего пролетариата, массовые солидарные выступления забросили и в вашу среду сознание, что только в товарищеском единении ваша сила, что только при нем вы можете бороться с тем гнетом, который тяготеет над всей вашей жизнью. Мало этого, к вам проникло сознание, что не только единение вас, служащих в одном предприятии, но единение всего пролетариата всех профессий—единственный залог освобождения рабочего от ига капитала. Все рабочие—братья, и уже на примере вашей стачки вы могли убедиться, как широко сознание солидарности всех рабочих всех отраслей труда проникло в сознание рабочих. Товарищи-семянниковцы и товарищи-обуховцы своей поддержкой в этой борьбе доказали свою братскую солидарность с вами. Царское правительство, стоящее на страже интересов капиталистов, видит в рабочем классе своего кровного врага. Оно знает, как опасна для его существования организованность рабочих, и всеми силами старается подавить рабочее движение, придумывая

каторжные законы, которыми оно хочет воспрепятствовать рабочим организоваться. Оно силою оружия подавляет всякое проявление рабочего движения, но последнее растет, и недалек тот час, когда соединенными силами всего пролетариата и революционного крестьянства царское самодержавие будет сметено с лица земли, недалек тот час, когда в своей победоносной борьбе мы созовем Учредительное Собрание для установления демократической республики, при которой вся власть сверху донизу будет выбрана народом, при которой рабочий класс сможет свободно развить свою деятельность для борьбы с капитализмом, для завоевания социалистического строя. Теперь же, товарищи, вы должны приложить все свои усилия, чтобы плотнее объединиться, создать в своей среде прочную организацию, как профессиональную, так и политическую, и, примкнув ко всему рабочему классу, пойти под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии на беспощадную борьбу за полное освобождение рабочего класса, за социализм.

Да здравствует единение пролетариата!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, вождь рабочего класса!

Да здравствует социализм!

Невский Районный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружного и Невского районов.

Печ., 2 стр., 15 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 642.

№ 245

ЛИСТОВКА НЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИКИ ТОРНТОНА С ПРИЗЫВОМ ОТКАЗЫВАТЬСЯ БРАТЬ РАСЧЕТ, ИЮНЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ФАБРИКИ ТОРНТОНА [169].

Товарищи! Уже целую неделю тянется наша забастовка. Хозяин упорно отстаивает свои прихоти. Из-за прихоти он объявил нам расчет и выбросил тысячи людей на улицу. Разве мы провинились чем перед ним? Мы требовали обратного приема наших депутатов, вытолкнутых им без всякого повода. Сегодня он по своему капризу рассчитал одних, завтра рассчитает других. Мы должны защищать друг друга, иначе он будет играть с нами, как кошка с мышкой. Нам не на кого надеяться, кроме как на свою товарищескую поддержку. Мы выбирали своих депутатов, теперь мы должны защитить их. Мы должны заставить хозяина принять их обратно. Если мы будем дружны, мы добьемся этого. А добившись приема наших уволенных депутатов, мы этим покажем хозяину свою силу, и он не посмеет уже другой раз устроить нам такую же гадость.

Товарищи! На среду хозяин назначил выдачу расчета. Выдавши нам деньги, он развяжет себе руки и начнет новый прием на фабрику. Мы хорошо знаем, для чего это делается. Он хочет таким образом выбросить из фабрики еще несколько десятков, а может быть и сотен из нас. На кого падет этот новый удар, никто не может знать. Он может поразить каждого из нас. Хозяин хочет расколоть, запугать и этим победить нас. Будем же тверды и единодушны. Не поддадимся на его удочку. Не пойдем за расчетом, наши деньги за ним не пропадут. А если никто не явится за расчетом, его планы будут расстроены. Он увидит наше единодушие и почувствует нашу силу. Только дружной и единодушной борьбой мы можем сломить его сопротивление. Пусть мы все будем действовать, как один. Пусть никто из нас нейдет за расчетом.

Июнь 1906 г.

Невский Районный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружного и Невского районов.

Печ., 1 стр., 16 × 10 см., библиотека ИМЭЛ листовка № 643.

№ 246

ЛИСТОВКА НЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ФАБРИК ТОРНТОНА И ВАРГУНИНА С ПРИЗЫВОМ ВСТУПАТЬ В РЯДЫ ПАРТИИ И ЗАПИСЫВАТЬСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ, ИЮНЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ФАБРИК ТОРНТОНА И ВАРГУНИНА.

Товарищи! Тяжело живется в России рабочему человеку: рабочий день длинен, заработная плата низка, работать приходится в душных и грязных мастерских, нас донимают штрафами и унижают наше человеческое достоинство грубым обращением и позорными обысками.

При таких условиях работаем мы на наших фабриках и заводах. Что же видим мы дома, у себя на квартире? Тесное, грязное, смрадное помещение, зачастую один угол,—бледные, исхудалые лица наших детей, братьев и сестер, полуголодное существование без радости, без просвета... За свободное слово, свободную песню. нас подстерегает казачья нагайка, солдатский штык и полицейский допрос.

Товарищи! И кому же приходится терпеть такие мученья? Нам, которые своими натруженными руками создают все богатства страны. Мы своим тяжелым трудом набиваем карманы фабрикантов и заводчиков. Мы содержим все государство.

Да, тяжело живется в России рабочему человеку.

Тяжело приходится и нам, рабочим Торнтона и Варгунина. Нигде так долго не работают, как у нас. Посмотрите, у Паля на том берегу работают всего 8 часов в 3 смены, а у нас по 10 с половиной и по 12 час.

Нигде не бывает таких штрафов, как у нас,—на заработок в 5 рублей приходится иногда штрафа руб. 3.

Хозяйские любимчики и наушники получают больше, а всем остальным плату с 5 р. 35 коп., как было до Рождества, спустили до 4 р. 50 коп... И не только удерживают деньги наши, кровью и потом заработанные, но и наше время крадут у нас кровопийцы-хозяева: 5 минут при начале, 5 при завтраке и 5 при обеде,—это выходит в день четверть часа, а ведь это много значит для рабочего.

Товарищи! Полно спать! Оглянитесь кругом себя. Разве можно так жить, как мы живем? В грязных, душных каморках, где одному повернуться негде, живем мы вшестером, от грязи и дурной пищи болеют и мрут наши дети, до времени стареем и умираем мы сами. А хозяева на наш труд живут в роскоши и довольстве и смеются над нашими страданиями.

Поистине тяжко живется в России рабочему человеку.

Но рабочий класс не мирится с голодом, нищетой, мраком и бесправием. Рабочие сплачиваются для борьбы за лучшую долю. В своей борьбе наиболее сознательные рабочие объединяются в Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию, партию борьбы, партию пролетариата. Она говорит всем рабочим: «в единении, солидарности и борьбе—сила рабочего класса. Организуйтесь, объединяйтесь, вступайте в сплоченные ряды своей партии и вы будете непобедимы». Партия говорит всем рабочим: боритесь за улучшение своей жизни, поднимайтесь на экономическую борьбу. Чтобы быть сильнее в ней, записывайтесь все без исключения в профессиональные союзы. Из ваших собственных взносов у нас составится тогда стачечная касса, которая будет поддерживать вас во время забастовок,—вы сможете дольше держаться, ваши забастовки будут страшны вашим хозяевам, и они скорее пойдут на уступки.

Но одной экономической борьбы недостаточно. Без гражданских прав, политической свободы, свободы слова, печати, собраний, союзов, сходок, стачек—рабочий класс всегда будет в угнетении. Рабочие требуют всеобщего избирательного права при равном, тайном и прямом голосовании. Не только богатые и чиновные должны принимать участие в управлении страной, но все граждане без различия состояния. Рабочие требуют, чтобы женщины пользовались такими же правами, как и мужчины.

Товарищи! Только экономической и политической борьбой вы добьетесь серьезного улучшения вашей жизни.

Товарищи Торнтона иВаргунина! Вступайте в ряды вашей Партии, она зовет вас к борьбе и победе!

Записывайтесь в профессиональные союзы!

Выступайте на борьбу за свое освобождение!

Июнь 1906 г.

Невский Районный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 81 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 641.

№ 247

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СОЛДАТАМ НЕ ВЫСТУПАТЬ ПРОТИВ НАРОДА, ПОЗДНЕЕ 8 ИЮЛЯ 1906 г.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

8-го июля в городе Бахмуте был обычный крестный ход. С раннего утра говорили, что будет погром. Крестный ход прошел несколько улиц. Все было спокойно. Когда же процессия приблизилась к базарной площади, где было очень много народу, из двора трактира Комарова раздался выстрел. Послышался крик: «жиды стреляют». Произошел переполох. Но рабочие и крестьяне не растерялись; они взломали ворота и нашли там городового Полякова, в руках которого был револьвер. Видя громадную толпу, Поляков бросился на колени и стал умолять о прощении.

Такие случаи, когда сама полиция стреляет в толпу и в солдат, чтобы вызвать погром, бывают нередко. Так начался, например, погром в Белостоке, так начинался он и в некоторых других городах.

Вскоре после разгона Государственной Думы собрались в Петербурге офицеры, чтобы обсудить, какое настроение среди петербургских войск. Все, как один человек, решили, что большая часть солдат теперь уже понимает, кто настоящий враг, а поэтому не пойдет против народа, не будет в него стрелять, а многие из солдат перейдут на сторону народа и помогут ему бороться с злым врагом. Но в то же время офицеры выразили надежду, что правительство всеми силами постарается возбудить солдат против народа. Указывали и на выстрел городового в городе Бахмуте. Когда начнутся забастовки, начнется борьба, царь со своими погромщиками постарается такие провокаторские выстрелы направить и в солдат, чтобы возбудить их против крестьян и рабочих.

Да, офицеры правы. Царь Николай Романов уже произвел такой выстрел. В своем бесстыдном манифесте он хотел оклеветать избранников народа перед солдатами и всем народом. Он думал, что ему поверят все войска и с большим ожесточением набросятся на народ, требующий себе прав. Это ему не удалось. Теперь слуги царя прибегнут к новым средствам.

Когда повезут вас усмирять крестьян в деревню, верные царские холопы по приказу Николая будут устраивать крушения ваших поездов. При этом они скажут: «Вы видите, что делают ваши друзья крестьяне и рабочие? Так не жалейте же их, мерзавцев! расправьтесь с ними хорошенько!» В городе, когда вас выведут против рабочих, из боязни, чтобы вы не перешли на их сторону, в вас те же слуги царя будут бросать бомбы из-за заборов, а потом офицеры скомандуют «пли!»

На солдатские патрули и на отдельных солдат будут нападать сыщики и стрелять в солдат. А после этого начальство скажет: «Это революционеры, это рабочие, это крестьяне и жиды. Хорошенько их, негодяев!» Убитых таким коварным способом солдат сыщики, черносотенники—офицеры и генералы обезобразят, сделают фотографические

снимки и будут вам показывать. При этом они, улыбаясь, скажут: «Ну, что, нравится вам эта работа, а? Хорошенько же мстите за ваших товарищей!» Начальство ведь такие штуки уже проделывало в Прибалтийском крае, на Кавказе и Польше.

Помните, товарищи-солдаты, что правительство вместе с Николаем держится на волоске, и оно не постесняется пустить все в ход, лишь бы остаться в живых! Николай за свое царствование загубил уже около миллиона человеческих жизней, а поэтому для него будет сущим пустяком убить еще сотни тысяч солдат, крестьян и рабочих. Помните и знайте то, что ни революционеры, ни крестьяне и рабочие никогда не будут стрелять в вас первыми. Они борются не с вами, а с общим народным врагом, кровопийцей царем и его правительством! Только тогда приходится прибегать к оружию, когда некоторые из вас безумно нападают сами на собрания, на забастовщиков.

Не верьте, товарищи-солдаты, лживым речам ваших начальников. Вы их защищаете, но они вас не будут защищать, когда все враги народа предстанут перед народным судом. Гоните прочь черносотенных офицеров, ловите тех сыщиков, которые будут стрелять из-за заборов, и расправляйтесь с ними, но не стреляйте в народ.

Военно-Революционная Организация
Петербургского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета РСДРП.

Печатается по копии, библиотека ИМЭЛ, листовка № 612.

№ 248

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ СРАЖАТЬСЯ ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА, ИЮЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Брат-солдат!
Дума добивалась земли и воли.
Дума стремилась ограничить произвол чиновников.
Дума добивалась улучшения положения солдат.
За это царь и чиновники разогнали Думу!
Царь и чиновники призывают немецкие войска против русского народа!
Весь народ поднимается за свободу и землю.
Солдат, с кем ты? С изменниками или с народом?
Мы, рабочие, зовем тебя:
Вместе с нами сражайся против общего врага.

Июль 1906 г.

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., 9 × 5½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 505.

№ 249

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП О КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ, НЕ РАНЕЕ 20 ИЮЛЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ [170].

Правительство объявило войну всему народу. Оно надеялось на армию. Армия частями переходит на сторону народа.

Темная часть солдат расстреливала своих же братьев солдат и матросов. Но приходит конец тьме.

Кронштадтские солдаты и матросы горели страстью к свободе и не хотели ждать. Рабство и унижение русского народа толкнуло их на великий подвиг. Но на этот раз тьма победила, и темная часть войска получает каиновы печати (ордена) за пролитую братскую кровь. Что ж, пусть носят на груди позорные знаки, чтобы всякий видел и помнил их преступления!

В Кронштадте тьма победила свет. Почему? Потому что кронштадтские товарищи солдаты не стерпели, не дождались общероссийского движения. Крестьяне сейчас на страде, рабочие не могут восстать одни, а преступное правительство, разогнав Думу, заранее приготовилось защищать себя.

И в самом Кронштадте многие рабочие, солдаты и матросы думали, что сейчас рано восставать. Восстание вышло не дружное. Колеблющаяся часть армии и флота не знала, за кого стоять. Все для нее вышло слишком неожиданно.

И тьма победила.

Но не ликуйте, враги русского народа! Час еще не пришел, но придет скоро. Крестьяне поняли бессмыслицу работать всю жизнь только на казну да на помещика. Они ждали земли от Думы, теперь возьмут ее сами. Добудут и землю, и волю.

Рабочим невтерпеж притеснения хозяев и полиции, они готовы ринуться в бой за свободу и счастье.

Солдаты и матросы—те же рабочие и крестьяне. С каждым днем лучше понимают они, за кого должны стоять: за царскую фамилию немецких выродков с Минами и Риманами, со всеми потомками дворянской своры, менявшей людей на собак? Или должны стать солдаты за весь русский народ, за крестьян и рабочих? Армия и флот поймут, что царь и чиновники—враги отечества.

Слава вам, кронштадтские братья! Вы смело поднялись на поддержку Свеаборга [171], вы не жалели своей жизни! Не бойтесь суда,—Россия за вас. Вы в плену, а не в тюрьме. Русский народ победит. И молва о подвигах ваших, как и о делах всех борцов за народ, перейдет из уст в уста, ко внукам и правнукам.

Мужайтесь, товарищи! За вас болит теперь сердце у миллионов людей,—и под серой шинелью, и под рабочей блузой, и под крестьянской рубахой.

Он придет—светлый день. Мы ждем его, чтобы восстать единодушно. Тихо, но верно подготовляем последний удар.

Слава кронштадтским героям!
Да здравствует революция!

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 10 × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 613.

№ 250

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ, НЕ РАНЕЕ 21 ИЮЛЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи рабочие!

Великая русская революция не может быть побеждена. Она уже охватила кроме пролетариата и крестьянские массы и наиболее передовые части армии и флота. Но самая ширь освободительного движения не позволяет заранее точно согласовать все проявления его. Прежде чем крестьянство, задержанное усиленными полевыми работами, разразилось непобедимым всероссийским аграрным движением, прежде чем пролетариат, поддержавши крестьян, нашел подходящий момент для решительного боя,—восстал гарнизон в крепости Свеаборге, матросы, минеры, саперы в Кронштадте и часть военных судов. Правительству еще раз удалось подавить этот порыв гнева сыновей народа, этот порыв недавно народившегося революционного солдата к свободе. Но напрасно разбойничье правительство торжествует победу, его гибель неизбежна: каждая новая волна революции приходит с возросшею силою, и жертвы отдельных битв революции не напрасно обагряют своею благородной кровью родную почву,—новые волны революции вырастают из крови павших. Благородные друзья русского народа—финские рабочие, геройски протянули руку нашим братьям—русским революционным солдатам, и теперь финская буржуазия и русская хищная власть напустились на красную гвардию и грозят разгромом рабочей Финляндии.

Петербургский пролетариат не может смотреть равнодушно на такие события. Дружно забастует он, громко и гордо заявит о своем единстве с борцами Свеаборга, Гельсингфорса, Кронштадта. Его прошлое—достаточный свидетель тому, что он способен отважно грудью защищать своих друзей от жестокой расправы остервенелых врагов. И к забастовке петербургских рабочих присоединится вся жаждущая свободы Россия. Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. уже объявил всероссийскую политическую забастовку. Все революционные организации присоединились к этому призыву. Великий лозунг: *Долой самодержавие, Да здравствует Учредительное Собрание!* загремит по всей стране, и крестьяне и войска не останутся к нему равнодушными. Враг рано торжествует победу.

Дружно, товарищи, половина фабрик и заводов Петербурга уже стали, коночное движение почти прекратилось, торговля замирает...

Дружно же, товарищи, пусть петербургский пролетариат даст великий пример России, которая с таким нетерпением ждала его призыва. Пусть помнит всякий, что революция непобедима, что силы правительства тают, что оно жаждет покоя, которого пролетариат не даст ему.

Пусть весь мир знает, что ненавистное народу правительство не может водворить порядок, не может властвовать, что никакие обманы и насилия не спасут его от гнева и мести народа.

Итак, пусть грянет над преступными головами гром всеобщей забастовки. Пусть летят вниз государственные бумаги на бирже, смелость и согласие—наше оружие; им мы победим, бастуйте дружно, товарищи. не поддавайтесь провокации! Помните, что провокаторы, замешавшись в толпе, попытаются при встрече с войсками оскорблениями и выстрелами по солдатам озлоблять их против вас. Выслеживайте таких провокаторов и истребляйте их.

Не раздражайте солдат враждебными действиями, встречайте войска криками: да здравствует революционная армия!

Долой самодержавие!
Да здравствует революционная армия!
Да здравствует всеобщая забастовка!
Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Комитета.

Печ., 2 стр., $14\frac{1}{2} \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 508.

№ 251

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ ПОДДЕРЖКИ ВОССТАНИЯ В СВЕАБОРГЕ И КРОНШТАДТЕ, 23 ИЮЛЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Совет Рабочих Депутатов объявляет немедленно всеобщую забастовку в Петербурге.

Пусть сразу замрет вся торгово-промышленная жизнь столицы! Пусть станут фабрики, заводы, мастерские! Пусть закроются магазины, склады, конторы! Пусть прекратится всякое движение: ни железных дорог, ни конок, ни извозчиков! Пусть каждый пролетарий превратится в эти великие дни из раба капитала и произвола в кузнеца своего счастья, борца за свободу!

Товарищи! Мы должны все встать и бороться до последней капли крови за свободу, за Всенародное Учредительное Собрание, за свержение правительства. Солдаты в Свеаборге восстали. Одна из лучших крепостей России в руках свободного и борющегося за свободу войска. Над этой крепостью развевается красный флаг. Близки к восстанию и другие

гарнизоны России, пока еще не успевшие узнать о победе солдатского восстания в Свеаборге.

Царское правительство собирает войска и посылает их против братьев-солдат, восставших за свободу!

Товарищи! Мы не можем молча смотреть на то, как готовятся убийства и расстрелы наших лучших друзей. Мы не можем допустить того, чтобы царское правительство опять, как прежде, разбило и подавило по частям, по одиночке народное восстание, сегодня расстреливая солдат в одном городе, завтра рабочих в другом месте, послезавтра крестьян в далекой деревне. Товарищи, поддержим всей нашей силой борцов за свободу в Свеаборге! Пусть наша дружная борьба поднимет солдат и крестьян во всей России на отчаянный и решительный бой с царским правительством, бой за землю для крестьян, за свободу для всего народа. За Всенародное Учредительное Собрание. Настал решительный день борьбы против того правительства, которое распустило Гос. Думу, которое все время издевалось и глумилось над народным представительством.

Граждане! Все вы, кому дорого освобождение нашей родины от гнета царских опричников, становитесь и вы в ряды борцов за свободу, за полновластное Учредительное Собрание!

Да здравствуют восставшие солдаты, борцы за свободу!

Да здравствует всероссийская политическая забастовка!

Долой самодержавие!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание!

Июль 1906 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 21 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 510.

№ 252

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ЖДАТЬ СИГНАЛА ДЛЯ БОРЬБЫ В РЯДАХ НАРОДА, ИЮЛЬ 1906 г.

Товарищи солдаты! Что такое наше правительство? кто такие все эти министры, придворные, сановники? Все они—дворяне, помещики, фабриканты, заводчики, капиталисты. А царь—самый крупный помещик из всех. И все эти правители и чиновники понимают, что когда соберется полновластное Учредительное Собрание, оно даст народу землю и волю. Правительство понимает, что тогда придет конец привольному житью чиновников-помещиков.

И оно решило не допускать до этого: пусть мучится, страдает, голодает весь народ, лишь бы мы жили в свое удовольствие. А если народ и попробует восстать, правительство решило двинуть против него армию. Вот зачем, товарищи солдаты, войско приводится теперь так спешно в боевую готовность.

Когда народ восстанет, правительство скажет нам, солдатам: народ хочет земли и воли, дайте ему свинец.

Товарищи солдаты! Есть среди вас уже не мало таких, которые понимают, что правительство идет против всего народа, что пока власть

в руках царского правительства, до тех пор не видать народу земли, не узнать ему воли. Есть среди вас не мало таких, которые понимают, что пока в руках теперешнего правительства армия, до тех пор оно будет кормить народ, вместо земли и воли, свинцом да сталью. И во многих полках солдаты уже заявляют, что они теперь не только не пойдут против народа, но вместе с ним будут биться за землю и волю.

Товарищи солдаты! Вы принимали присягу на верность царю и отечеству. Теперь вы видите: у нашего отечества, у всего нашего народа нет худшего врага, чем царское правительство, разогнавшее Думу.

Знайте же и помните: теперь, когда царское правительство открыто идет против народа, когда оно явно оказывается врагом отечества, с вас снимается присяга в верности царю.

Но знайте и помните: присяга отечеству осталась! И эту присягу вы не нарушите! Пусть свята и ненарушима останется в ваших сердцах присяга на верность отечеству. Потому, что отечество—это весь народ, это вы сами—ваши братья, отцы, жены, сестры, дети. Этой присяге вы не измените. Нет! Пусть эта присяга, присяга на верность всему народу, зажжет и ваши сердца святой ненавистью к насильникам и грабителям народа—к царскому правительству.

И близок день, день последнего боя. Петербургские рабочие решили встать на борьбу и звать на этот бой весь народ. И народ пойдет на этот бой.

Тогда, товарищи солдаты, слово будет за вами, судьба родины—в ваших руках. Вы должны помнить, что вы сами—тот же народ, плоть от плоти его, кровь от крови его.

Вы должны выйти в полной боевой готовности из ваших тюрем—казарм и вместе с народными проклятиями послать ваш свинец народным палачам, народным врагам.

Товарищи солдаты! Ждите сигнала и вперед, вместе с народом, в его рядах за всю землю и всю волю!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 22½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ листовка № 518.

№ 253

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ СТАТЬ НА СТОРОНУ НАРОДА. ИЮЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИСЯГА.

«Помните присягу», говорит начальство, посылая солдат убивать их братьев. «У нас присяга», отвечают иные солдаты крестьянам или рабочим, когда те просят их не стрелять или упрекают за убийство.

Не своей волей, как полицейские, идут на службы солдаты, их берут и, собравши вместе, заставляют поклясться перед крестом и евангелием

защищать царя и отечество от врагов внешних и внутренних. Кто внешний враг отечества—дело простое: прежде был турок, теперь японец. Но кто враг внутренний?

Ведь отечество—это вся наша громадная Россия со всем населяющим ее более чем стомиллионным народом, в котором всего больше крестьян. Еще тогда, когда отменялось крепостное право, были люди, которые видели и говорили, что с той землей, которая отводилась крестьянам за неимоверно дорогую плату, они будут разоряться с каждым годом и дойдут до полной нищеты. Писателя, который первый заговорил об этом, первый начал проповедывать, что народу нужна земля и воля, черносотенные господа объявили внутренним врагом, а правительство сослало на каторгу. С тех пор с каждым годом росли поборы, нищал народ и увеличилось число людей, которые, узнавши правду, не хотели молчать о ней. Все злее и злее расправлялось с ними правительство, чуть ли не поголовно запирая их в тюрьмы. Но пока о бедствиях народа и как помочь ему говорили только образованные люди, против них достаточно было жандармов и полиции,—войск не трогали. Но вот поднялись рабочие. Земли крестьянам, волю всему народу, созыва народных представителей шли 9-го января просить у царя петербургские рабочие. Их расстреляли вашими руками, солдаты! Не в Петербурге только, а во всей России рабочие поняли то, что когда-то понимали только лучшие из образованных людей, и весь рабочий народ причислило правительство к «внутренним врагам», и по всей России обагрялись его кровью улицы городов. И в то самое время, как по приказу начальства русское войско внутри России торжествовало кровавые победы над безоружными рабочими, «враг внешний», маленький японский народ победил военную силу великого русского народа благодаря грабежу, глупости и трусости того же начальства. Наконец, правительство, побитое японцами, пролив целое море русской крови, не находя денег на дальнейшую борьбу со своим народом, решилось созвать Государственную Думу. Все оно сделало для того, чтобы в этой Думе собралось такое большинство, которое не осмеливалось бы противоречить начальству и расследовать его беззакония. Надеясь на крестьянскую темноту, на страх мужика перед начальством, оно постаралось, чтобы крестьяне не столковались и не выбрали в Думу надежных представителей. А всех тех «внутренних врагов», всех тех, про кого оно заранее знало, что никого они не побоятся и будут говорить правду в глаза, оно еще перед выборами десятками тысяч рассажало по тюрьмам. И что же оказалось?

Когда собрались народные представители, то оказалось, что одни хотят дать крестьянам земли с выкупом, другие без выкупа. Одни хотят дать народу известные права, другие полную волю; одни меньше, другие больше сочувствуют нуждам рабочих. Но все они за самым малым исключением заявили царю, что крестьянам необходима земля, а всему народу необходима свобода. Оказалось, значит, что весь народ, все, кроме горстки помещиков, чиновников да министров, хотят того же, за что давно уже погибает столько «внутренних врагов», что весь народ состоит из таких врагов. Оказалось, что все отечество надо зачислить в разряд «внутренних врагов». Но этого не может быть. Выходит так, что вас обманывали, когда вам указывали на врагов отечества. Выходит так, что настоящие и самые лютые враги отечества—это та горсть насильников, по приказу которых вы избивали его лучших сынов.

Не об одном отечестве—вспомнят иные—говорит присяга, а также и о царе. Но можете ли вы повиноваться царю, когда он становится врагом отечества, когда он хочет зла народу, хочет держать его в рабстве и голоде? Можете ли вы повиноваться царю, когда он разогнал народных представителей, которых он сам велел выбрать, с которыми он обещал вместе издавать законы, когда он прислушивается не к голосу народа, а к злым советам придворных тунеядцев.

Министры и придворные разогнали Думу за то, что она требовала земли крестьянам и обличала жестокость и беззаконие властей. Они хотят продолжать бороться с целым народом—бороться вашими руками, солдаты. И этого еще для них мало. Теперь и часть войска стала на сторону народа. Стало быть не одну только народную кровь придется вам проливать, а также кровь его доблестных защитников—солдат и матросов, кровь ваших товарищей по службе.

Если вы послушаете этих злейших приказов вашего начальства, вы не только возьмете великий грех на свою душу, но нарушите также клятву, которую вы дали, служить верой и правдой отечеству.

Вы не сделаете этого, солдаты! Вы не будете проливать братской крови и, выполняя свою присягу, станете на защиту народа, на защиту отечества.

Товарищи! Распространяйте всеми силами в войсках этот листок.

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 18½ × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 611.

№ 254

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К КАЗАКАМ ПО ПОВОДУ ОБЕЩАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА УЛУЧШИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА, ИЮЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КАЗАКАМ.

Казаки осчастливлены новой милостью любвеобильного царя: он хочет через своих холопов-генералов и офицеров узнать про «казачьи нужды» и по мере возможности удовлетворить их.

Вызвано царское распоряжение тем, что казаки, мобилизованные по второй и третьей очереди, стали волноваться и рваться домой. Целый ряд полков объявил забастовки. Второе и третье—очередные заявили, что если их требование не будет исполнено к такому-то сроку, то они самовольно бросят службу.

Невмоготу стало казакам переносить разорение, в которое ввергло их царское правительство, оторвав от родной семьи.

Казаки поняли, что никакие награды и пособия не воротят им тех убытков, какие несет каждый из них, бросая на произвол судьбы свое хозяйство. Вспомните, кстати, казаки, и то, как целых 3 миллиона лучшей казачьей земли были отняты у вас, казаков, и по указу царя розданы царским чиновникам и офицерам.

Казакам стало ясно, что разоряются они сами и других разоряют не для отечества, а только для дворян-помещиков, купцов-капиталистов да шайки чиновников-бюрократов с царем во главе.

А когда казаки все это сознали, они стали громко роптать: не желаем больше быть разбойниками для братьев своих, которые так же страдают от проклятого начальства, как и мы! Царское воронье страшно перетрусило. В армии идут бесконечные забастовки; матросы еще раньше показали себя друзьями народа; в царской гвардии растет волнение; если еще и казаки перестанут слушаться, тогда им совсем капут. И вот, чтобы замаслить казаков и заставить их лупить людей попрежнему, правительство придумало «исследование и удовлетворение казачьих нужд».

Правительство рассуждает так: приходится пока-что уступать. Приходится мазнуть казаков по губам. Это не беда: пусть ослабеет немного народное движение, тогда мы сумеем двинуть против строптивого казачества свои надежные пулеметы и отнять у казаков то, что они теперь у нас вырвали.

Самодержавное правительство рассуждает так всегда. Разве царским указом не было после ноябрьских военных бунтов обещано солдатам «улучшение их экономического положения»? Прошло только два месяца; стали рассылать по России карательные отряды; начальство увидело, что у него осталось еще достаточно послушного войска, готового убивать и грабить, кого прикажут. И оно сразу завело тогда другой разговор. Одним циркуляром от солдат было отнято все, что им раньше впопыхах обещано. И осталось наше православное воинство в дураках, не при чем. То же будет и с вами, казаки, если вы поможете царю утишить народное волнение и снова укрепите царскую силу!

Царь хочет деньгами удовлетворить казачьи нужды. Деньги же эти будут отняты из последнего у мужика, который и без того мрет с голоду.

И выходит, что казак должен бить мужика за его же деньги, а всякие «пособия и награды» казакам за внутреннюю службу есть иудины сребреники—цена народной крови.

Казаки! Разве вы нуждаетесь в окровавленных деньгах? Разве вы сами, своими руками не можете прокормить и себя и свои семьи, если вас отпустят домой? Не верьте обещаниям и замасливаниям царских слуг, ваших начальников, они ведут вас к погибели, так как делают вас врагами своего же народа. А жить врагам среди своих же братьев—невозможно. Вам нужно итти вместе с народом против общего врага, против дворян, капиталистов и царской сволочи—чиновников-казнокрадов.

Довольно, казаки, терпеть вам разорения от царской службы! Довольно вас позорили перед лицом всего света. Необходимо сейчас же назначить срок, объявить его начальству: если оно до этого срока не распустит казаков второй и третьей очереди, то разъезжайтесь самовольно по домам, уходите походным порядком на родину. Не исполняйте

приказаний истязателей народа. Присоединяйтесь к общенародному движению! Заявите смело и открыто, что вы не желаете быть палачами свободы!

Усть-Медведицкая станица уже отказалась дать казаков для мобилизации. Многие полки назначили срок для роспуска и объявили забастовку. Встали они крепко и дружно. И правительству пришлось покориться. На Кубани через это некоторые полки уже распущены по домам. Кто ныне может усмирять забастовавших казаков? Армия с каждым днем все больше и больше переходит на сторону народа. Держитесь только крепче и уезжайте. Устраивайте казацкие организации, которые бы скрепили вашу связь друг с другом и помните: «все за одного, один за всех»!

Июль 1906 г.

Военно-Революционная Организация
Петербургского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр. на развернутом листе, $28^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 616.

№ 255

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ЕЖЕМЕСЯЧНЫМ ВЗНОСАМ В ПОЛЬЗУ ПАРТИИ, ИЮЛЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Всем нам известно, что нашей партии приходится нести большие расходы по изданию листков, приобретению оружия, помощи товарищам и т. д. Чем дальше, тем больше все эти потребности растут, а с ними растут и расходы.

Между тем теперь денежные средства от «сочувствующей» буржуазии поступают все в меньшем количестве, так как симпатии этой буржуазии переносятся на более ей родственные буржуазные партии.

Наша партия—рабочая партия.

Без постоянных взносов самих петербургских рабочих петербургская организация не может существовать.

Мы напоминаем всем товарищам об обязанности каждого члена партии делать постоянные взносы.

Предоставляя каждому району или подрайону установить самим размер членских взносов, предлагаем вносить не менее 10 коп. в месяц, причем непременно регулярно.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Комитета РСДРП.

Печ., 1 стр., 14×6 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 515.

№ 256

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К СЕМЕНОВЦАМ ПО ПОВОДУ ОТКАЗА КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ ГОСТИЛИЦЫ, ПЕТЕРГОФСКОГО УЕЗДА, ПРИНЯТЬ В СВОЕ ОБЩЕСТВО ДВУХ УВОЛЕННЫХ СО СЛУЖБЫ СОЛДАТ СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА, АВГУСТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СЕМЕНОВЦАМ.

В деревне Гостилицы, Петергофского уезда, крестьяне отказались принять в общество двух семеновцев. — *Из газеты.*

В декабре прошлого года в Москве вспыхнуло восстание. Народ поднялся на борьбу с правительством. По улицам древнего города закипела работа: строили баррикады, укрепляли дома; на место свергнутых властей ставили особые комитеты для поддержания порядка и дисциплины. Воровство прекратилось совершенно; хулиганы притихли. Дружинники охраняли захваченные улицы. Без царских властей народ вздохнул свободно. Войска московского гарнизона почти не пускались в действие, так как и их коснулось движение свободы. Многие из частей гарнизона поняли, что дело народа—правое дело, и что они, солдаты, не продажные души, а такие же сыны народа. Власти боялись, что солдаты перейдут на сторону народа, и дали знать об этом в Петербург.

Петербургские власти стали искать промеж войск верных царю палачей родной земли. Генерал Мин—ныне убитый народным мстителем, и полковник Риман—удравший недавно сперепугу в штатском платье за границу,—заявили, что в Петербурге есть такие палачи, это—семеновцы. Солдаты этого полка настолько одурели от казарменной дисциплины, настолько развратились, что забыли, кто они, и за лишнюю чарку водки готовы продать свою душу начальству. Петербургские министры во главе с царем поверили Мину и Риману. Стали грузить семеновцев в поезда и отправлять в Москву. Как лютые звери, ворвались семеновцы в Москву и под командой негодяев-офицеров стали избивать мирных жителей. Боясь вступить в открытый бой с дружинниками, они беспощадно расстреливали всех, кого только заподозривали в участии в восстании. Зверски накидывались на безоружных, всячески издевались над ними, истязали и, не зная удержа, купались в человеческой крови.

Московское восстание было подавлено. Семеновцы с музыкой вернулись в Петербург. Получили «спасибо» от полоумного царя и чарку водки от командира-зверя. Но дела семеновцев были у всех на глазах. В то время, как они праздновали победу, по всей России шел над ними неумолимый народный суд. Народ осудил семеновцев за их злодеяния. Семеновцы забыли, что в полку им жить два или три года, а всю остальную жизнь придется жить с народом. И вот прошел год. Наступило время

увольнения в запас. С разных сторон приходят теперь известия, что в деревнях и селах совершенно отказываются от солдат-семеновцев, и крестьяне прямо выгоняют их из деревень. Жены отказываются от своих мужей; матери проклинают сыновей. *В самые последние дни в деревне Гостилицы, Петергофского уезда, крестьяне отказались принять в общество двух семеновцев.* Так исполняется непреклонная воля народного суда над палачами народа.

Но, может быть, семеновцы совершали свои злодеяния не в полном разуме, а боясь наказания за нарушение дисциплины? Если это так, пусть семеновцы открыто заявят об этом. Пусть они делами своими покажут народу, что поняли свою ошибку. Борьба русского народа с царским правительством не кончилась. Семеновскому полку еще есть время одуматься и искупить свою тяжелую вину. Пусть встанут семеновцы грудью против врагов народа—правительства, дворян и чиновников.

Опомнитесь, семеновцы, пока еще не поздно! Ибо грозный приговор народного суда горящими буквами стоит над вашими головами. Неповинная кровь братьев и сестер, пролитая вами, вопиет об отомщении, и руки народа-мстителя отыщут вас всех и всегда. Жизнь ваша, как жизнь Иуды и Каина, проклята двойным проклятием, и вы обречены на жалкое, презренное существование изменника и брата, убившего брата.

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 27 × 12 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 617.

№ 257

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ УРОКАХ ЗАКОНЧИВШЕЙСЯ СТАЧКИ, 16 АВГУСТА 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи рабочие! Ваши выборные в Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов постановили закончить последнюю всеобщую забастовку. Посмотрим же, как возникла эта забастовка и что дала она рабочему движению и делу борьбы за свободу. Месяц тому назад правительство распустило Думу. Подавляющее большинство сознательного пролетариата никогда не возлагало надежд на Думу, созываемую царем и по царскому закону; после расстрела декабрьских борцов в Москве и других городах сознательные рабочие в массе своей бойкотировали выборы в эту Думу, предупреждая доверчивый народ не полагаться

на царские обещания и царские законы. Но русские либералы, массы крестьянства и часть рабочего класса пошли в Думу. Народные требования хоть и робко, все же раздались и от думских депутатов. Выборные от рабочих и объединенные в с.-д. фракцию и выборные от крестьян были смелее и решительнее либералов в требовании земли и воли. И царское правительство распустило Думу. Народные представители разогнаны. Полиция и помещики опять царят и правят Россией попрежнему. Вернулись все насилия, аресты, избиения, затыкание рта, вернулся весь старый произвол. Предостережение сознательных рабочих оправдалось. Все крестьянство и весь народ на деле могут видеть теперь, что никакие призывы царя, никакие Думы, никакие писанные на бумажках законы о народном представительстве не дают ничего, пока власть остается у царского правительства, у правительства полицейских чиновников и помещиков. Весь народ может на деле видеть теперь, что правы были сознательные рабочие с.-д. Нельзя добиться свободы народу, нельзя добиться земли крестьянству, если не *свергнуть* царского правительства, если не установить нового народного представительства, для созыва Учредительного Собрания. Роспуск Думы открывает глаза самым темным слоям народа. И пролетариат сразу понял и почувствовал, что после роспуска Думы предстоит решительная, отчаянная борьба не на жизнь, а на смерть с царским правительством. Пролетариат сразу решил, что он выступит теперь только одновременно по всей России вместе с крестьянством, когда наступит момент всероссийской великой битвы. И поэтому рабочие всего Петербурга, отвергая всякую мысль о забастовке для выражения протеста против разгона Думы, не откликнулись на предложение Ц. К. о массовых частичных заявлениях протеста. Рабочие поняли, что теперь не время демонстраций, что теперь не протесты нужны, а нужно собирать силы для последнего боя, для восстания. Петербургский Комитет РСДРП, учитывая настроение рабочих и верно оценивая причины их кажущегося «спокойствия», все время боролся с ошибочными директивами Ц. К. и поддерживал правильную тактику, подсказываемую классовым инстинктом пролетариата. Но вот раздался гром пушечных выстрелов в Свеаборге. Восстание вспыхнуло неожиданно в самом войске. Несколько дней у нас не было никакой возможности определить исход этого восстания. Сначала восставшие свеаборжцы подняли царские войска. Финляндские рабочие начали бастовать и разрушать жел. дор. Вспыхнуло восстание в Ревеле[172] и Кронштадте. Казалось, из среды самой армии и флота исходит призыв к великому всероссийскому восстанию. Брожение в войсках росло, и взрывы ожидались во многих др. крепостях, гарнизонах, лагерях и военных судах. К борьбе братьев сознательный петербургский пролетариат не мог оставаться равнодушным. Усиление полицейских преследований, арестов и избиений не запугало рабочих. Они поднялись на всеобщую забастовку в порыве сочувствия к восставшим братьям солдатам. Рабочие хотели забастовкой помочь восставшим продержаться подольше, помочь тому, чтобы весть о восстаниях разнеслась по России, поддержать настроение других гарнизонов. Всеобщая забастовка была объявлена и начата в Петербурге и в Москве. Не демонстрировать хотели рабочие этой забастовкой, не протестовать собирались они,—они поднялись на борьбу вместе с героями солдатских и матросск. восстаний, поднявших оружие против врагов народа, против помещиков, полицейских, против царск. правительства.

Но помощь рабочих пришла слишком поздно. Восставшие в Свеаборге, Ревеле и Кронштадте были разбиты, и им не удалось еще раз тотчас подняться. Оказалось, что это не было еще началом всеросс. борьбы. И рабочие Петерб., увидя бесполезность забастовки, не желая ни демонстрировать, ни протестовать, стали прекращать стачку. Рабочие решили отложить восстание и готовить силы для него, не истощая этих сил на бесполезные частичные демонстрации и протесты.

Товарищи рабочие! Не падайте духом по поводу быстрого окончания вашей забастовки. Не бессилие рабочих показала она, а показала, что они полны решимости подняться в ответ на призыв к восстанию, что они осуждают частичные выступления. Не бесплодна была наша «неудачная» забастовка, она показала сознательным солдатам и матросам во всей России, что пролетариат заодно с ними, что он готовится к решительной борьбе. Посмотрите вокруг себя. Вы увидите, что в войсках еще более жадно ловят теперь слухи и речи о борьбе за свободу, отзываются на проповедь революционеров. Вы услышите, что в крестьянстве усиливается глухое брожение, назревает боевая решимость. И в нашей стачке на призыв к борьбе откликнулись особенно охотно рабочие таких фабрик и таких производств, которые раньше стояли от борьбы всего дальше. Новые силы поднимаются, новые ряды борцов идут к нам. Они доказали, что полны решимости бороться. И наступит день, когда они пойдут рука об руку с нами на восстание против правительства.

Вперед же, товарищи рабочие, к новой борьбе! Восстание в Свеаборге и Кронштадте подавлено. Вечная память и слава павшим героям-борцам, и да здравствует всероссийское восстание! Будем же готовиться к нему еще сильнее, еще дружнее, еще энергичнее. Будем внушать солдатам и крестьянам везде и всеми способами, что будет, неизбежно будет это всероссийское восстание, что поднимутся, должны подняться вместе крестьяне, рабочие и солдаты. Пусть неистовствует озверелое от гнева и страха правительство. Нас не ослабили неистовства Плеве; нас не ослабили неистовства теперешних полицейских и помещичьих прихвостней. Эти неистовства только теснее сплотят с нами наиболее отсталых рабочих, только яснее покажут всему народу и особенно крестьянству, как надо бороться теперь за землю и волю!

Вперед, товарищи! Будем агитировать дружнее. Будем готовить силы! Да здравствует всероссийское восстание против царского правительства!

Да здравствует Учредительное Собрание!

16 августа 1906 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 25 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 519.

№ 258

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ВВЕДЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВЫХ СУДОВ, ПОЗДНЕЕ 25 АВГУСТА 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОР. ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи рабочие! Царское правительство все больше и больше сбрасывает с себя маску. Правительственное сообщение, опубликованное 25-го августа, показывает наконец с полной ясностью, на какой путь встал царь со своими слугами в борьбе против всенародного требования земли и воли[173].

Теперь мы знаем, каковы те реформы, о которых трусливо болтал премьер-министр Столыпин, этот подлый и низкий лакей придворной камарильи, с руками, запачканными кровью избитых им в Саратовской губернии крестьян и борцов за свободу. Великая реформа Столыпина, Трепова, Игнатьева и Победоносцева объявлена: это—военно-полевые суды по законам военного времени по любому преступлению, в любой местности России, объявленной (как Петербург в настоящее время) на положении чрезвычайной охраны. Не даром продажные газеты наперерыв с черносотенцами кричали о слабости правительства, о необходимости военной диктатуры.

Теперь мы имеем военно-полицейскую диктатуру без диктатора. Всякая полицейская власть, любое военное начальство может быть в один момент облечено полномочием судить всех и каждого военно-полевым судом. Неужели кто-нибудь осмелится теперь усомниться в искренности обещания реформ теми казнокрадами и палачами, крепостниками-помещиками, которые составляют правительство России?

Эта жалкая шайка правительственных негодяев думает запугать народ военно-полевыми судами, запугать революционеров каторгой за пропаганду среди солдат, задобрить чуточку крестьян продажей им в тридорога казенной земли и земли удельной, т. е. награбленной у народа помещиками Романовыми. Они хотели запугать. В добрый час. Такими реформами царское правительство служит верную службу революции. Нельзя уже запугать народ, который ежедневно видит и ощущает зверства полиции и подпоенного черносотенного войска. Нельзя запугать, а можно еще открыть глаза самым темным, можно поднять на борьбу самых отсталых, можно собрать вместе всю ту злобу и ненависть, которую внушает рабочим и сознательным крестьянам эта шайка негодяев, издевающаяся над Россией.

Вы хотите участить военно-полевые суды, господа царские слуги? Вы хотите еще и еще смертей и казней?

Пусть будет так. Пусть учится народ тому, что без кровавой борьбы нельзя избавиться от правительства грязных палачей. Каждый расстрел, каждое новое насилие полиции покажет народу, что он должен готовиться к вооруженному восстанию.

Товарищи рабочие! Разгоном Думы, травлей думских депутатов, расстрелами солдат, боровшихся за землю и волю, наконец, военно-полевыми

судами правительство, точно молотом, вбивает в голову всем и каждому мысль о неизбежности, о необходимости восстания. Поддержим эту мысль! Понесем везде и повсюду наш ответ правительству, наш призыв к всенародному восстанию. Оно близится, оно придет. Мы поднимемся вместе с сознательными солдатами, вместе с передовыми крестьянами, мы не побоимся никаких жертв в борьбе, мы восстанем, чтобы схватить за горло и задушить палачей и тиранов народа. Пусть десятки тысяч падут в борьбе, но победа будет за народом, и миллионы будут жить свободною жизнью, не в кабале у помещиков, не терпя надругательств чиновников и полиции.

Вот наш ответ царскому правительству на его «сообщение». Позаботимся же, товарищи, чтобы все знали этот ответ, чтобы солдаты поняли, за что будет идти грядущая кровавая борьба, чтобы крестьяне поняли, чего хотели сановные помещики-палачи, чего хотят городские рабочие.

Беспощадная война с царским правительством и со всеми слугами его! Долой эту шайку разбойников, разогнавшую Думу, преследующую крестьян за требование земли и воли!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 17×11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 521.

№ 259

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП ПО ПОВОДУ УСИЛЕННЫХ РЕПРЕССИЙ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, АВГУСТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О КАЗНЯХ.

Казни в Свеаборге, расстрелы в Ревеле, расстрелы в Кронштадте! Рекой полилась благородная кровь солдатская и матросов, которые отдали свою жизнь за свободу. Свобода и обновление несчастной, истерзанной, разоренной России—вот о чем думали борцы в день восстания и в минуту казни. Они подняли оружие, они объявили войну всем грабителям и угнетателям России. Они были побеждены и попали в плен к врагу.

Не военный и не гражданский суд, а варварское истребление пленных устроили теперь победители. Судить в таком деле мог бы только народ. А здесь,—в Кронштадте, Свеаборге и Ревеле,—судьями явились люди того самого класса, который угнетает и грабит Россию. Судьями были преступники, против которых на защиту народа поднялись борцы за свободу.

Судья—народ сказал бы офицерам и чиновникам: вы сами преступники против всего народа, а эти ваши пленные его защитники; вас, а не их

нужно судить. Но народ еще задавлен и молчит, а победители жестоко расправляются с побежденными. Мы знаем, что и нас, еще не арестованных, ждет та же судьба,—тюрьма или казнь, если мы попадем в руки врага. Но мы не сложим оружия, мы будем бороться, чтобы победить или умереть.

Умереть! Да, каждый из нас готов умереть от руки врага родной страны, потому что дело свободы не может умереть. Она придет, победа народа, она придет радостная, дорогая свобода родного края,—и придет скоро. Весь народ поднимается. И эти зверства и жестокости, эти предсмертные судороги издыхающего чудовища—самодержавия, не могут устрашить тех храбрецов, которые полны горячей веры в светлое будущее! Победивший народ вспомнит могилы погибших борцов, благоговейно почтит память погибших мучеников Свеаборга, Кронштадта и Ревеля.

Он поклянется продолжать дело героев свободы. А их палачам, этим разорителям и угнетателям России, он скажет:

«Смотрите вы, презренные! Смотрите, как расцвела страна, как возросли ее богатства, как поднялся духом труженик земли русской, крестьянин и рабочий. Смотрите и вспомните былую народную нищету, былые слезы и горе!

Вы хотели сохранить эту нищету и горе, чтобы самим жить праздно и сыто. И вы расстреливали наших лучших борцов. Кровь казненных вопиет о мщении. Смотрите же, мы мстим вам. Мстим не вашими казнями, а тем, что продолжаем дело погибших, дело любви и свободы!

Казнить, мучить беззащитных пленных—это было ваше дело, дело служителей зла и насилия. А наше дело—дело любви и братства всех трудящихся. Мы поем в заветной песне:

«Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног!»

И мы верны этим словам! К врагу мы будем беспощадны, пока он в силе; к пленному мы будем милосердны, потому что цель нового мира—братство. Казните же теперь сами себя в своей совести, глядя на новую жизнь и вспоминая о пролитой крови! В этом наша месть. Если же у вас не пробудилась совесть, то живите без нее—вам это привычное дело. Нам до вас дела нет, когда вы бессильны...

Братья-солдаты! Наше сердце обливается кровью при мысли о казненных товарищах. Будем же продолжать их дело, будем готовиться к последней великой борьбе. Нас ждет победа,—весь народ поднимается!

Слава погибшим братьям и вечный позор дикарям-офицерам, которые расстреливают пленников!

Да здравствует победоносная революция!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует социализм!

Август 1906 г.

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 2 стб., $17^1/_2 \times 18^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 619.

№ 260

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ ОТ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХ, АВГУСТ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи!

Революционная борьба вырывает из рядов пролетариата тысячи жертв. Тысячи жертв ежегодно вырывает из рядов его и беспощадная эксплоатация капитала. Дорогой ценой приходится платить рабочим за каждый новый шаг как в политической, так и в экономической борьбе.

Но мы знаем, что те, которые боролись рука об руку с нами за общее дело, остаются нашими товарищами и после того, как жестокий удар врага вырвал их из наших рядов.

Мы не перестанем считать нашими товарищами тех, кого царское правительство отделило от нас железной решеткой. Не перестают быть близкими, дорогими для нас и те, кого заточают враги народа в далекий Нарымский или Туруханский край.

Но кроме этих жертв, которых прямо, на глазах у всех выхватывают из нашей среды кровавые руки наших палачей, еще на многие, многие тысячи наших товарищей обрушилась не менее тяжко месть наших врагов.

Вспомните о ваших *безработных*, товарищи!

До 10.000 человек сидят в настоящее время в Петербурге без работы. Многие, очень многие из них находятся в этом положении уж 10 месяцев и больше! Что значит сидеть 10 месяцев без работы— каждому слишком известно. Часто это хуже тюрьмы, хуже ссылки.

И на эту муку осуждены наши товарищи за то, что они боролись вместе с нами за общее дело. Конечно, мы отлично знаем, что причины безработицы коренятся в самой сущности буржуазного общества,—что до тех пор, пока будет существовать капиталистическая эксплоатация, пролетариат будет страдать от безработицы. Но наше положение особое: хищническая, опустошительная политика самодержавия приведет к массовому истреблению производительных сил России, к экономическому кризису, естественным результатом чего является страшное усиление безработицы; с другой стороны, самодержавие, видя в рабочих своего до конца непримиримого врага, стремится всеми возможными способами подавить рабочих. Большая половина из них выкинута с казенных заводов, осуждена на безработицу нашим злейшим врагом, царским правительством, которое закрытием заводов и массовыми увольнениями пыталось достичь того, чего не могло оно достичь казнями и тюрьмами, пыталось запугать пролетариат, сломить его упорство в борьбе.

Многие товарищи сидят без работы с самой январской забастовки 1905 года! Многие тысячи лишены работы со времени октябрьской и ноябрьской забастовки!..

Вы не забыли этих забастовок, товарищи! А кто помнит эти славные битвы, тот не должен забывать и товарищей, которые больше других пострадали от ярости врага, не должен забывать *безработных.*

А другие товарищи, лишавшиеся работы вследствие стачек и массовых расчетов,—разве не близки вам их страдания?

Вспомните о ваших *безработных,* товарищи!

Вспомните о них, т. к. они нуждаются в вашей поддержке и помощи. И эта поддержка для них становится еще более необходимой с наступлением осеннего времени, с увеличением квартирной нужды, с близким закрытием столовых, которыми они до сих пор пользовались.

Черносотенные элементы Городской думы отказываются далее поддерживать безработных. Эти люди, живущие эксплоатацией чужого труда, упрекают безработных в том, что те живут на счет города. Они травят безработных за то, что безработные, несмотря на всю нужду, не соглашались становиться по их приказу на места бастующих товарищей. Эти люди—представители консервативной буржуазии, распоряжающиеся народными деньгами, говорят, что, дескать, город уж и так сделал для безработных *слишком* много, спасая их в течение нескольких месяцев от голодной смерти!

Словно не трудом пролетариата созданы все богатства буржуазного общества! Словно рабочий, желающий трудиться и требующий одного, чтоб ему дали работу,—не права своего требует, а просит милости!

Закрытие столовых, отказ безработным в помощи, отказ Думы от выполнения старого требования, уже полгода тому назад выставленного петербургским пролетариатом Городской думе, требования *работы для всех безработных*—все это обрекает наших безработных товарищей на голодную смерть.

Пролетариат должен видеть в этих шагах нашего городского самоуправления не только тяжкий удар, направленный против товарищей, которые и так уже много выстрадали в общей борьбе. Это вызов, бросаемый всем рабочим.

Мы знаем, что Городская дума, от выборов в которую мы устранены, Дума лавочников и трактирщиков не может признать за рабочими тех прав, которые принадлежат ему.

Но мы должны добиваться, чтобы Дума, распоряжаясь нашими деньгами, распоряжаясь средствами, в поте лица добытыми нами, хоть сколько-нибудь считалась с нашими нуждами и с нуждами наших безработных товарищей!

И вместе с безработными товарищами мы должны громко требовать от Думы того, чего требовали от нее полгода тому назад.

Общественных работ для всех безработных!

Помощи для всех, кому город не дал еще работы!

Дружной борьбой за эти требования мы докажем, что не отказываемся от товарищей, пострадавших в общей борьбе.

Август 1906 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., $21^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 530.

№ 261

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕГО СУДА НАД ЧЛЕНАМИ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ, РАНЕЕ 19 СЕНТЯБРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Царское правительство отдало под суд Совет Рабочих Депутатов. Каторга, поселение, тюрьма ждут тех, кому пролетариат поручил защиту своих интересов. В лице наших избранников на скамье сидит весь петербургский пролетариат; мало того, в их лице царское правительство судит весь рабочий класс России, поднявшийся на борьбу с насилием и произволом. И рабочие не будут отказываться от этой круговой поруки: они не отрекутся от своих депутатов. То, что делал Совет Рабочих Депутатов, он делал от имени рабочих, для рабочих, в интересах рабочих. Его дела—это дела петербургского пролетариата. Его вина—это вина петербургского пролетариата.

Но каковы же эти «преступные» дела, за которые судят рабочих депутатов, какова их вина?

Вспомните, товарищи, славные месяцы октябрь и ноябрь прошлого года. Могучей волной поднялся рабочий класс Петербурга и всей России и, как река в половодье, снес всю грязь и мерзость царского самодержавия. 17-го октября сдались исконные палачи русского народа и издали «Манифест», обещающий вольности. Победоносный рабочий класс открыл всему русскому народу двери на свободу—и в этом было его *первое великое дело.* А побежденное царское правительство назвало это дело *первой виною* рабочего класса!

Рабочий класс начал организовываться. Он выбрал на фабриках и заводах своих представителей и послал их в Совет Рабочих Депутатов. Рабочий класс Петербурга был победителем, и Совет его депутатов был как бы вторым правительством рядом с сохранившимся старым царским правительством. Царские министры и градоначальники должны были признать власть Рабочего Совета. И Совет пользовался своей властью для защиты интересов рабочего класса. Это было его *второе великое дело.* А царское правительство не могло забыть своего позора и унижения и назвало это дело *второю виною* рабочего класса!

Совет Рабочих Депутатов боролся за свободу слова, за свободу печати, собраний и союзов для рабочего класса. Он организовал профессиональные союзы для защиты рабочих интересов, он охранял право стачек, он добивался 8-часового рабочего дня. И это было *третье великое дело* его, а правительство записало за ним *третью вину!*

Жизнь показала, что победоносный народ сделал ошибку. В первые дни свободы, когда царское правительство думало, что наступила его окончательная гибель, народ предался ликованию, поспешил воспользоваться добытой свободой, забыв, что его враг еще живет, что он побежден, но не уничтожен. А правительство под шумок митингов, собраний союзов, манифестаций собирало разбитые силы свои, коварно готовило заговор против народа. И когда Совет Рабочих Депутатов заметил козни врага, он начал готовить рабочий класс к новой борьбе.

Это было *четвертое великое дело*, а правительство записало за ним *четвертую вину!*

Но было уже поздно. Уверенный в победе рабочий класс не мог собрать расстроенные ряды, а правительство было готово. Оно наводнило город войсками, оно напало на Совет Рабочих Депутатов, оно закрыло все лучшие газеты, разогнало союзы, запретило собрания, оно вернулось опять к прежним порядкам. И то же повторилось по всей России. Петербургские рабочие утратили свою организацию, они были разрознены и не могли заступиться за своих депутатов. Правда, в Москве, в Донецком округе, в Самаре революционный народ поднялся с оружием в руках против насильников, но правительство было лучше подготовлено к борьбе и потопило народную свободу в крови борцов.

Прошло около года, и вот наш Совет Рабочих Депутатов, наши вожди-избранники предстали перед царским судом. Мы увидим гнусную комедию суда. Победившее царское правительство вынесет побежденному им пока рабочему классу суровый приговор. Рука продажных судей не дрогнет, подписывая этот приговор, вперед заготовленный в охранном отделении. Они нас засудят, товарищи!

Но иначе и не может быть. Между царским правительством и рабочим классом нет мира, не может быть мира, не должно быть мира. Кровавая река 9-го января навсегда разделила их, и в этой крови утонула последняя вера слепых и доверчивых, видевших в царе отца народа. Нет больше отца, нет больше доверчивых детей. Есть только хищный изверг, кровожадное чудовище, со своей сворой слуг, упитанных кровью народной. Каждый день им нужны десятки казней, сотни изнывающих в тюрьме жертв, бесконечные потоки слез и крови. Они отведали крови народной и не могут уж жить без этой кровавой пищи. А против них стоит угнетенная народная масса, миллионы рабочих и крестьян, рвущихся к свету и свободе. И стоят они друг против друга, как непримиримые, кровавые враги. И нет между ними мира, есть только неумолимая война на жизнь и смерть, война, в которой должен пасть один из врагов. Но многомиллионный народ не может умереть. Его не в силах расстрелять все царские ружья, пулеметы и пушки. Он непобедим. Пасть должен его противник—царское правительство.

Товарищи! Сегодня день царского суда над нашими депутатами, над нами самими. Но скоро наступит грозный день окончательного народного суда над царским правительством. Готовьтесь к этому дню. Он не далек, он все ближе, само царское правительство приближает его своими зверствами. Есть предел народному долготерпению, и гнев народа будет беспощаден.

Пусть *нынче* царские палачи издеваются над Рабочими Депутатами, пусть торопятся загнать их на каторгу или поселение. Мы скажем своим бойцам: Мужайтесь, товарищи, *завтрашний день* принадлежит нам. Это будет день последнего расчета, день окончательного торжества свободы, день окончательной гибели царя и его прислужников. Мы дружно готовимся к этому дню.

Да здравствует народная республика!

Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., $21^1/_2 \times 13^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 531.

№ 262

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ СУДА НАД ЧЛЕНАМИ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА, 19 СЕНТЯБРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЛЕТАРИАТ ПЕТЕРБУРГА ПЕРЕД СУДОМ.

19 сентября в небольшом зале судебной палаты начался большой процесс: семь судей будут судить рабочее население Петербурга. Этот день не должен пройти незамеченным для пролетариев столицы. Совет Рабочих Депутатов, который в течение пятидесяти дней (от 13 октября до 3 декабря) стоял во главе петербургских рабочих, в этот день пройдет пред лицом правительственного суда и через его ограду скажет правду о самом себе.

Вместе с Советом Рабочих Депутатов на скамье подсудимых сидел и Союз Рабочих Печатного Дела: в составе Совета было 15 представителей Союза. В своей борьбе за свободу печатного слова Совет все время опирался на активную помощь Союза; наконец, пять членов Союза внесены прокуратурой в список 52-х подсудимых, и в числе этих пяти Хрусталев, председатель Совета.

В течение 50 дней Совет и старое правительство вели друг с другом непримиримую борьбу. Совет был побежден. 19 сентября враги еще раз встретились лицом к лицу в здании суда. Прокурор, для которого жандармерия и ее сыщики шесть месяцев собирали материал, произнес обвинительную речь против парламента петербургских рабочих.

Со скамей подсудимых рабочие депутаты произнесут обвинительные речи против самодержавного строя и его слуг; материалом их речей послужит вся жизнь России. Народ выслушает обе стороны, и его решение будет важнее и значительнее, чем приговор четырех чиновников и трех представителей сословной реакции.

19-го сентября и следующие дни суда Совет, в лице своих представителей, напомнит, кем он был и во имя чего боролся. Подсудимые сделают то, что необходимо сделать и чего не может при нынешних условиях сделать рабочая печать: они скажут правду о Совете и его друзьях и его врагах. Вот уже девять месяцев, как наемные писаки бюрократии нагло лгут и клевещут на Совет; либеральные мудрецы лицемерно качают головами, давая понять, что ошибки Совета сильно повредили делу русской свободы.

Пусть обвинители еще раз полностью повторят свои обвинения в день суда, но пусть и ответственная речь подсудимых депутатов раздается свободно, не встречая помех; пусть председатель палаты не заглушает своим звонком каждое слово, пусть печати будет дана полная возможность обсуждать процесс,—и мы узнаем тогда, что действительно губило и губит свободу: ошибки пролетариата или заговор контр-революции вместе с дряблой бездеятельностью буржуазного либерализма.

Пусть дадут представителям Совета свободу слова! Посмеют ли дать? Нет, не посмеют! Дать депутатам пролетариата возможность открыто сказать то, что они знают и думают, значит, настежь раскрыть двери для правды.

Для правительства кровавых насилий и лжи нет более страшной опасности. И мы, без сомнения, увидим целый ряд насилий председателя суда над подсудимыми и в их лице—над правдой.

Наемная реакционная печать, жандармерия и прокуратура стремятся представить Совет организацией революционных заговорщиков, которые командовали рабочими массами Петербурга, принуждая их к повиновению угрозами и насилиями. Как могла командовать кучка из 52-х или даже из 400 душ сотнями тысяч петербургского пролетариата? Если посредством террора можно командовать рабочим классом, то почему же не удается самодержавному правительству? Разве оно скупится на угрозы, разве в его распоряжении мало орудий насилия? Совет терроризировал рабочих и вынуждал их к подчинению... Какая бессмысленная клевета!.. Разве Совет обладал полицией, жандармами, прокурорами, сыщиками, либеральными Столыпиными, гвардейцами, виселицами и судебными палатами?

Перед судом пройдут сотни свидетелей из рабочей среды. Если председатель не зажмет им рта, они восстановят правду о Совете. Они нарисуют картину этой организации, которая возникла из недр пролетариата и в 50 дней своего существования внушала такой ужас самодержавной бюрократии. В чем сила Совета? В доверии массы... Совет был простым исполнительным комитетом петербургского пролетариата. Он работал открыто, на виду друзей и врагов. Сотни тысяч пролетариев контролировали каждый его шаг. Каждый завод, каждая фабрика, каждый профессиональный союз в любую минуту могли сменить своих депутатов. Каждый важный вопрос обсуждался предварительно на фабриках и заводах,—и решения Совета только скрепляли решения рабочих Петербурга. И это называется командой и насилием! Рабочим остается пожелать одного: чтоб будущий русский парламент был организован на таких же демократических началах, как Совет,—с такой «командой» пролетариат охотно примирится!

Совет был арестован 3 декабря. Правительство долго колебалось, прежде чем решиться на этот шаг. Властям понадобилось почти два месяца, чтобы оправиться после октябрьского поражения.

Прежде чем арестовать Совет, реакция стремилась скомпрометировать его в глазах рабочих. Выпускались подлые черносотенские листки, обвинявшие депутатов в расхищении рабочих денег. Судебное следствие, вероятно, выяснит, в каких отношениях авторы этих листков находились к охранному отделению и к министерству Дурново. За два-три дня до ареста Совета «Союз русского народа» призывал в своем листке всех петербургских рабочих собраться в субботу 3 декабря по фабрикам и заводам, чтобы сбросить с себя иго Совета Рабочих Депутатов. «Союзу русского народа», очевидно, известно было, что в тот же день жандармерия под охраной солдат трех родов оружия готовится совершить решительную атаку на Совет.

Правительство справилось с Советом. В декабре прошлого года оно доказало, что в его руках имеется еще большая материальная сила. Но эта сила тает не по дням, а по часам...

Пролетариат имеет право повторить слова, произнесенные на одном из заседаний Совета: *«Наши поражения—ступени нашей победы»*. Пусть же палата довершает расправу правительства над рабочим парламентом,—пролетариат уверенно скажет судьям:

— *Делайте ваше дело, а мы сделаем свое!*

Этот листок распространяется среди петербургских рабочих, переиздаваемый ими самими. С.-Петербургский Комитет считает своим долгом присоединить свои подписи к данному листку, выражающему так точно и сильно настроение сознательного пролетариата.

19 сентября 1906 г. *Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Печ., 2 стр., $21^1/_2 \times 14^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 532.

№ 263

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С ВЫБОРГСКИМ ВОЗЗВАНИЕМ, СЕНТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НИ ОДНОГО РЕКРУТА ВРАГАМ НАРОДА!

Товарищи! Много зла причиняет рабочему народу военщина (милитаризм) не только у нас, но и в более свободных странах. Угнетатели народа вырывают из наших рядов наших сыновей и братьев, одевают их в военные мундиры, отгораживают их от нас казарменной стеной, варварской дисциплиной вытравляют из них дух живой, чтобы, превратив их в свое покорное орудие, натравить на «внутреннего врага», сделать их слепыми защитниками царей и правящих классов.

Миллиарды рублей народных денег тратятся на постоянную армию и всякие орудия истребления; миллионы людей отрываются от семей своих и от мирного труда, и все это лишь для того, чтобы оберегать троны народных палачей, завоевывать все новые богатства кучке богачей капиталистов, да штыками своими держать в страхе и вечной покорности своих же братьев и отцов. С постоянной армией рабочие всех стран ведут постоянную борьбу, но мы находимся в особых условиях. Приближается призыв настоящего года. Царское правительство призывает 800 тысяч человек и намеревается взять для укомплектования своей армии не менее полумиллиона рекрутов. На бумаге воинская повинность у нас всеобщая, на деле же наша армия состоит в огромном большинстве из крестьянских сыновей да рабочих. Когда дело идет о всеобщем избирательном праве, власть имущие стараются всячески урезать рабочих да крестьян, когда же дело идет о всеобщей воинской повинности, ее стараются свалить именно на них.

Полмиллиона солдат хотят вырвать в нынешнем году самодержавные опричники из наших рядов, чтобы разбросать их по всей России—уроженцев Псковской или Новгородской губернии куда-нибудь в Сибирь, сибиряков—на Кавказ и т. д.—усилить свою кровопролитную борьбу против революционного народа, чтобы заставить рабочих и крестьян, одетых в казенные мундиры, расстреливать и разорять рабочих, одетых в синие блузы, да крестьян в крестьянских сермягах! Рабочий класс первый начал борьбу против царского самодержавия, он первый поднял меч против тиранов народа. В последний год к его борьбе примкнул крестьянин, его борьбу так или иначе готовы поддерживать и другие слои населения. Ныне мы имеем перед собою два воюющих лагеря, два непримиримых врага: царь с помещиками и всей камарильей, с одной стороны, и весь революционный народ—с другой. Борьба идет беспощадная. Разбойничье правительство идет на все. Вся страна ввергнута в нищету, в разоренье; в 38 губерниях идет страшная голодовка, в городах—кризис и безработица, почти вся Россия объявлена на военном положении, десятки и сотни тысяч сынов народа наполняют тюрьмы и места ссылки. Старое варварское самодержавие восстановлено во всей красе, даже больше того: царские башибузуки неистовствуют больше, чем во времена Плеве и Дурново. Последним «законом» вся Россия отдана под военно-полевой суд, вся страна отдана на растерзание черносотенного офицерства да пьяной полиции. Каждый день приносит десятки смертных приговоров. Возобновляются знаменитые карательные экспедиции. Дальше идти некуда. Идет открытая война, истребительная война правительственной шайки против народа.

И все эти злодеяния, все эти явные и тайные разбои Романовых с их опричниками чинят руками наших же братьев, руками темных, забитых дисциплиной солдат!

И для борьбы против нас же, для того, чтобы продолжать затягивать веревку на шее нашей родины, теперь готовятся вырвать из наших рядов еще 500 000 рекрут...

Да не будет этого, товарищи!

Государственная дума в Выборге завещала нам: *Ни одного рекрута разбойничьей правительственной шайке!* Государственная дума, в которой большинство составляли представители имущих классов, только и мечтавшие о том, чтобы как-нибудь *мирным* путем покончить тяжбу царя с народом, даже эта Государственная дума призвала в своем выборгском воззвании весь народ к бойкоту рекрутчины.

В числе других средств отказ народа поставлять рекрутов может сыграть огромную роль в нашей борьбе. Для этого *необходимо, чтобы этот отказ стал всенародным,* чтобы рекруты защищали все население, чтобы борьба шла не между рекрутами и правительством, а между *всем народом* и правительством, *чтоб дело рекрут стало делом всего народа.* Два года назад, когда клятвопреступный Николай Романов попытался отнять у Финляндии добытые ею свободы, финляндцы с большим успехом прибегали к отказу выдать рекрутов, причем этот бойкот рекрутчины сделался именно делом всей Финляндии.

В силу различных обстоятельств бойкот рекрутчины со стороны Финляндии носил мирный характер; нам же предстоит не мирный бойкот, а бойкот вооруженный; наш отказ поставить рекрутов несомненно приведет к очень обостренной борьбе с врагами народа. Правительственные

янычары, обезумевшие от крови и бешенства, разумеется, не остановятся ни перед чем, и мы должны готовиться поэтому к самой решительной, к самой беспощадной схватке!

Но схватка эта произойдет при благоприятных для революции условиях. Бойкот рекрутчины станет делом всего народа. Это вполне определенное и живое дело свяжет тесными узами город и деревню. Вся беда нашей революции заключается в том, что до сих пор связать деревню с городом не удавалось. На рекрутской кампании город свяжется с деревней самыми живыми, самыми тесными и неразрывными узами. Крестьянам ничего, кроме беспощадной борьбы с царем, не осталось. Разгон Думы просветил самых темных. Голос Думы и призыв ее: *ни одного рекрута самодержавному правительству*, находят отклик в самых широких слоях крестьянства.

Далее, чтобы взять рекрута силой, правительству придется послать оставшихся верными солдат в каждое селение, в каждый медвежий угол, в каждый уездный городок. И тут, когда солдаты увидят, что рекрут защищает и отстаивает все население, весь народ, когда они еще и еще раз увидят, что внутренним врагом стала вся Россия, у многих из них дрогнет сердце, многие из них поколеблются.

В этой своей борьбе рабочие и крестьяне вправе также рассчитывать на сочувствие и поддержку мирного, серого обывателя, и много надежд есть на то, что это движение станет действительно всенародным.

Товарищи рабочие! Мы первые подняли меч против обагренных кровью народа самодержавных палачей, мы в течение всей нашей великой российской революции шли в первых рядах. Останемся же на этом почетном посту и теперь. Вся тяжесть роли передового отряда и сейчас должна пасть на нас.

Пусть всякий из нас, явившись на место призыва, исполнит свой долг перед родиной, пусть помнит, что наша задача добиться непременного осуществления лозунга: *ни одного рекрута царскому правительству!* И когда революционное крестьянство сплотится на этом деле с революционным пролетариатом, когда дело рекрутов станет делом всего народа,— тогда революционный народ пойдет дальше,—он перейдет в наступление, он подымет вооруженное восстание по всей стране, он станет изгонять правительственных чиновников и войска, он захватит в свои руки правительственные учреждения, завоюет России *Всенародное Учредительное Собрание* на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права.

Да здравствует же отказ от воинской повинности!

Ни одного рекрута правительству палачей!

Дело рекрутов есть дело всего революционного народа!

Сентябрь 1906 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 28 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 534.

№ 264

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ВЫБИРАТЬ ДЕПУТАТОВ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ДУМЕ ТРЕБОВАНИЯ О ПРОДЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ, СЕНТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи!

Петербургская Городская дума решила в скором времени закрыть Общественные работы для безработных, которые она открыла $1\frac{1}{2}$ года тому назад, открыла не по доброй воле, а отступая перед дружным натиском всего петербургского пролетариата. Все эти $1\frac{1}{2}$ года Общественные работы были бельмом на глазу для Городской думы. Она уж не раз пыталась закрыть, всячески их урезывала, и теперь на них осталось меньше 2.000 человек. Дума приняла твердое решение, и к концу сентября помощь безработным окончательно прекратится.

Совет безработных, обсудив это положение и зная, что теперь как раз у города достаточно работ, чтобы дать заработок всем безработным, решил всеми средствами бороться против прекращения помощи безработным, всеми средствами добиваться расширения Общественных работ. Ибо действовать иначе—значило бы допустить повторение этой зимой всех прошлогодних ужасов—самоубийств от голода, голодных смертей посреди улицы, таких экспроприаций, при которых люди с голоду за грош идут на виселицу.

Совет безработных решил предъявить Думе свои требования и не останавливаться перед необходимостью поддержать их всеми зависящими от него средствами. Но т. к. силы одних только безработных слишком ничтожны для борьбы с Городской думой, то ради успеха в начатом деле Совет обратился с призывом о содействии ко всем работающим товарищам.

Как же должен откликнуться на этот призыв петербургский пролетариат?

Вспомните, товарищи, что такое Городская дума, с которой борются безработные, и кем являются для вас безработные товарищи!

Городская дума, с которой борются безработные, избрана не всем населением Петербурга, а верхами буржуазии. $\frac{1}{3}$ сидящих в ней гласных (54 наиболее ярых черносотенцев) избрана какой-нибудь сотней первых богачей, а другие $\frac{2}{3}$ (108 чел.) избраны 3—4 тыс. зажиточных буржуев из $1\frac{1}{2}$-миллионного городского населения. И эту свою природу Дума проявляет на каждом шагу, по-своему распоряжаясь деньгами, которые она выколачивает из рабочих.

Лишь только зайдет речь об интересах рабочего населения Петербурга—у Думы никогда нет денег. Но когда нужно удовлетворить какую-нибудь прихоть буржуазии—денег у нее всегда оказывается достаточно. Рабочие кварталы тонут в грязи, кишат всякими болезнями,—а на упорядочение их у Думы нет денег. Но у нее находятся деньги, когда

нужно украшать всякие проспекты, по которым катается крупная буржуазия в своих рессорных колясках.

Заболеет рабочий,—так попасть в городскую больницу для него то же, что прямо ехать на кладбище и ложиться в землю. А на больницы у Думы все денег нехватает: все деньги уходят на содержание полиции, Охранного Отделения, жандармов. На жандармских лошадей тратить городские деньги для Думы приятнее, чем расходовать эти деньги на рабочих!

Но не в этом одном сказывается враждебная рабочему классу природа Петербургской Городской думы.

Кто судил Совет Рабочих Депутатов? Кто судил во всех политических процессах лучших борцов рабочего класса? В ряду своих неправедных судей во всех этих процессах рабочий всегда видит представителя Петербургской Городской думы. И всегда именно этот представитель крупной буржуазии является самым беспощадным, самым жестоким судьей над рабочими...

Вот что такое Городская дума!

А безработные?

Безработные—это ваши братья. Недавно они вместе с вами работали под одной крышей, вместе с вами боролись за общее дело, за лучшую участь всего рабочего класса. Теперь они голодают, т. к. их выбросили на мостовую беспощадные хозяева, которые точно так же могли лишить последнего куска хлеба и каждого из вас. Да и кто из вас уверен, что через неделю и ему не придется стать безработным?

Если работающие не будут помогать безработным, то погибнет сила пролетариата; ибо сила эта в сплоченности и солидарности, а сплоченности и солидарности не может быть, если каждый не уверен, что товарищи сумеют защитить и поддержать его в беде. Когда снова придет время всем вместе выступать на борьбу за общее дело, каждый будет смотреть на товарищей не с надеждой, а со скрытым недоверием: «Пойду я с ним теперь, а когда хозяин выкинет меня за ворота, кто мне поможет? Кто накормит моих детей? Ведь видел я достаточно, как отворачивается товарищ, когда он сыт, от своего голодного брата—безработного!» И не будет силы у рабочего класса, когда будет такими глазами товарищ смотреть на товарища.

Будем же помнить, товарищи, как близки нам наши безработные, как важно нам для всего нашего дела во-время протянуть им руку помощи!

Будем помнить, что Городская дума, которая задумала уморить голодом безработных, эта Дума богачей и эксплуататоров—нам общий враг, враг всего петербургского пролетариата.

Мы сделаем величайшую ошибку и примем на себя большой грех, если молча, без всякой попытки протеста, допустим Городскую думу отнять у безработных то, что $1^1/_2$ года тому назад мы вырвали у нее дружной и стойкой борьбою.

Пусть же требование Общественных работ для всех безработных снова раздастся перед Думой, как общее требование всего петербургского пролетариата.

Пусть все фабрики и заводы г. Петербурга выбирают своих депутатов для представления этого требования в Городскую думу.

Но пока не подсчитаны наши силы, мы не знаем, как сможем мы поддержать наше требование, если Дума не пожелает считаться с депутацией.

Пусть же, выбирая своих депутатов, фабрики и заводы подсчитают вместе с тем свои силы, свою готовность к борьбе за поддержку требований безработных!

Долой Городскую думу богачей-эксплуататоров!

Стойко всеми средствами поддержим безработных в их тяжелой борьбе!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 16 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 535.

№ 265

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП О ЗНАЧЕНИИ СОЛДАТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СХЕМЕ ИХ ПОСТРОЕНИЯ, ПОЗДНЕЕ 5 СЕНТЯБРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ!

Уже второй год идут по всей России забастовки, бунты и восстания. Весь угнетенный и обездоленный народ, рабочие и крестьяне, поднялись против царского правительства и помещиков. Но народные угнетатели и кровопийцы, царь и его чиновники, еще справляются с народом, не дают ему разбить свои оковы. Причина в том, что царское правительство имеет вооруженную силу, войско и обращает его против народа.

Но солдаты все больше начинают понимать, что нельзя итти против народа, что народные требования справедливы. За войском только и остановка, а то уж давно бы народ победил царское правительство. Свет сознания проникает в казармы, но одного сознания еще мало. Недостаточно сознавать, что надо поддержать народную борьбу,—надо суметь это сделать. Каждый отдельный солдат без других ничего поделать не может. Если даже все солдаты, положим, в роте будут сознательны, но если они не сговорятся между собою, не назначат заранее, кому и что делать, то начальство всегда сумеет с ними справиться и принудить их к повиновению.

Значит, для успеха дела солдатам нужно прежде всего объединиться, столковаться между собою и выбрать людей, которые могли бы распоряжаться. Все это называется *организацией*. Когда все сознательные солдаты сплотятся воедино и установят связь с другими частями войска,—они смогут тогда повернуть дело по-своему, и никакое начальство ничего с ними не поделает. Единение—огромная сила. Разберем же, как солдатам объединиться, как устроить свою солдатскую организацию.

В каждой отдельной части, в роте, эскадроне, сотне и батарее, все солдаты хорошо знают друг друга. Знают, кто хорошие, кто дурные, кто сознает, что надо стоять за народ, кто не понимает этого; известно, кто постоит за товарищей, а кто может предать товарищей и доносить начальству. Так вот пусть все самые сознательные солдаты, которые

доверяют один другому и держатся одних и тех же взглядов,—пусть они согласятся между собою всегда действовать сообща и поддерживать друг друга. Они должны составить из себя постоянное сообщество. Время от времени, смотря по надобности, они должны собираться и обсуждать промеж себя, как им действовать. Такое постоянное сообщество будет называться *ротным*, или *эскадронным*, или *батарейным союзом*. Пусть ротный союз обсуждает все события, как в народной жизни, так и в солдатском быту, чтобы совместно выяснить их смысл и потом растолковать остальным, несознательным товарищам.

Члены ротного союза должны при каждом удобном случае просвещать своих товарищей по роте, разъяснять им, за что борется народ, почему солдаты не должны итти против народа, доказывать им, что солдатам надо сплотиться воедино и помочь народу в борьбе за волю и землю. Своим поведением и отношением к товарищам члены ротного союза должны внушить к себе уважение всей роты и постараться добиться, чтобы вся рота слушала их и брала с них пример. Принимать в ротный союз людей надо с большой опаской, только верных и вполне сознательных, на которых можно положиться. Остальные солдаты в роте не должны знать, кто участвует в ротном союзе, от них надо скрывать это, чтобы кто-нибудь из них по глупости ли или по злобе не донес об этом начальству. Надо сохранять строгую тайну также и о том, что обсуждается в ротном союзе. Если будет существовать такой ротный союз, то скоро ему удастся через постоянные беседы и через распространение и чтение газет, книжек и листков пробудить сознание во всей роте. Половина дела этим уже будет сделана. Когда наступит пора действовать, тогда ротный союз сможет увлечь за собой всю роту и повести ее против врагов народа.

Пока ротный союз не велик, состоит всего из нескольких человек, ему удобно руководить всем делом,—удобно часто собираться и сговариваться между собою. Но когда состав ротного союза увеличится, тогда придется выбрать из членов союза для постоянного руководства несколько человек, от 3-х до 8-ми. Эти несколько человек образуют *ротный комитет*. Ротный комитет будет сноситься с другими частями и с революционной военной организацией, будет получать и распространять литературу: газеты, книжки и листки,—будет направлять и руководить революционным просвещением остальных товарищей и заменять ротный союз во всех тех случаях, когда нельзя его созвать. Ротный комитет будет для сознательных солдат как бы своим выборным начальством, которое во время борьбы будет направлять деятельность всей роты. Конечно, при открытых выступлениях придется по-военному сделать расчет солдат, выбрать отделенных и взводных и своего командира всей роты. Члены ротного комитета и ротного союза, как более сознательные и влиятельные люди в роте, скорее всего и будут выбраны на эти места. Такая организованная рота сможет не только отказаться от повиновения офицерам, но сумеет и сама выступить против властей и открыто перейти на сторону народа. Если же организации не будет, то как бы ни сознательны были солдаты, они ничего не смогут сделать: один будет надеяться на другого, не будут знать, как и что делать, кого слушаться. И будет такая рота, как стадо без пастуха. А начальству только того и надо, чтобы солдаты не знали, как им действовать,—тогда не трудно с ними и справиться.

Но ротной организации—союза и комитета—еще недостаточно, необходимо установить постоянную связь между отдельными частями. Ротный комитет каждой роты должен сноситься с комитетами других рот, чтобы сговариваться действовать вместе и передавать друг другу все нужные сведения. Так как ротным комитетам в полном составе сноситься между собою неудобно, то каждый ротный комитет должен для сношений с другими ротами иметь одного представителя и одного замещающего его. Все представители ротных комитетов одного полка, баталиона, экипажа или бригады образуют вместе *полковой, баталионный, экипажный или бригадный комитет.*

Такой комитет будет объединять и направлять всю деятельность в полку, баталионе, экипаже или бригаде. Для безопасности члены полковых и подобных им комитетов не должны быть известны никому, кроме ротных комитетов, и должны скрывать о своих собраниях и о своих делах. Полковой комитет свяжет, как бы цепью, весь полк в единое целое. Все роты тогда могут знать, что делается во всем полку, и полк может принимать общие решения и действовать согласно. Если будет решено открытое выступление полка против правительства, полковой комитет возьмет на себя руководство, выработает предварительно план действий, какой роте как и что делать. Для командования комитет назначит заранее намеченных солдат, которые будут исполнять обязанности баталионных и полковых командиров.

При дальнейшем росте и развитии организации возможно будет установление связей между целыми полками, но постоянные и правильные сношения между такими крупными частями неудобны, а иногда и вовсе невозможны. Связь между полками и другими частями войска постоянно будет поддерживаться *тайной революционной военной организацией,* которая войдет в тесное соприкосновение со всеми частями. Она будет снабжать их литературой, листками, книжками,—распространять все нужные сведения и давать указания об общем положении дел. Тайная революционная организация будет поддерживать также связь с рабочими организациями и с крестьянством,—для того, чтобы соразмерять свои военные действия с революционными действиями всего народа.

Так вот как надо организовываться сознательным солдатам. Такая организация удесятерит их силу и приведет к тому, что армия не только откажется служить народным палачам и мучителям, но сможет обратить свое оружие против самих палачей, против царского правительства, на защиту угнетенного и страдающего народа.

Попытки солдатских восстаний уже были и всем известны. Одной из главных причин их неуспеха, помимо несвязанности их с общим народным движением, всегда было отсутствие хорошей организации. Беспорядочный солдатский бунт никогда не может иметь успеха. В военном деле самое важное—план, порядок и согласованность действий, и побеждает всегда та сторона, которая имеет лучшую организацию... Только хорошая организация и твердое руководство сознательных солдат могут обеспечить успех восстания. При хорошей организации войско будет представлять собою не беспорядочную толпу, которая не знает, что ей делать и кого слушаться, а огромную силу. Перед такой силой, если она сольется с восставшим народом и будет действовать вместе с ним, не устоит царское правительство,—даже в том случае, если часть войска останется ему верна.

Итак, за дело, товарищи! Спешите организоваться, время не ждет. Народное возмущение все растет и ширится, скоро оно охватит весь народ.

Армия не должна отставать от народа, она должна помочь ему свергнуть гнет палачей и насильников, добыть свободу и лучшую долю. Каждое промедление вызывает новые потоки крови, новые невинные жертвы. Рано или поздно народ все равно победит, добьется своего— так надо помешать поскорее ненужному и жестокому кровопролитию.

Просвещайте ваших несознательных товарищей, убеждайте их переходить на сторону народа, подбирайте наиболее сознательных, образуйте ротные и полковые комитеты. Подготовляйтесь к открытой борьбе, приучайте к этой мысли ваших товарищей.

Время восстания приближается, и если армия не успеет подготовиться к этому, если она не сможет защитить народ от царских палачей, то ответственность за безвинную народную кровь падет на солдат. Неизгладимое клеймо позора и народного проклятия останется на них навсегда. Раньше солдаты не ведали, что делают, когда убивали своих братьев. Теперь оправдания им нет. Оставаться в стороне от борьбы невозможно,—придется итти или с народом или против народа. Итти против народа вы можете под командой ваших офицеров,— они научат вас, как убивать народ, вы должны суметь сами управлять собой, сами руководить своими действиями. А для этого *надо поскорее создать свою крепкую солдатскую организацию.*

[Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.]

Типография Центрального Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 2 стб., 29½ × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 635.

№ 266

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОЗЫВЕ ЭКСТРЕННОГО ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА, СЕНТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ЧЛЕНАМ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Товарищи! Петербургский Комитет принял постановление о необходимости немедленного созыва экстренного съезда партии. За созыв съезда до сих пор высказались также Главное Правление социал-демократии Польши и Литвы, а из русских партийных организаций—Московский Комитет и Совещание представителей от комитетов северной и центральной России, которые объединяют больше 16 тысяч рабочих социал-демократов. Против экстренного съезда выступил в письме к членам партии Центральный Комитет.

По уставу нашей партии экстренный съезд должен быть созван, когда этого потребует половина всех членов партии. Если и в таком случае Центральный Комитет откажется созвать съезд, то организация его поручается особой комиссии. Таким образом, в настоящее время каждый член партии должен уяснить себе, действительно ли необходим немедленный созыв экстренного съезда, и заявить свое мнение.

За два года революции перед нашей партией ни разу еще, быть может, не стояли столь сложные политические задачи, как теперь. Правительство Николая II-го, разогнав Государственную Думу, ясно для всего народа показало цену своих конституционных намерений и обещаний, обольщавших в свое время не одних только кадетов. Обещая буржуазии, напуганной уже требованиями революционного пролетариата и крестьянства, дать необходимые ей реформы и права; пытаясь продажей крестьянам части удельных и казенных земель притупить революционный пожар в деревне и, во всяком случае, внести разброд и междоусобицу в среду революционного крестьянства, правительство в то же время твердо вступило на путь невиданной еще репрессии. Оно твердо решило задавить силой революцию и сохранить самодержавие царя и его бюрократии и отдала всю Россию на расправу военно-полевых судов, т. е. попросту предоставило офицерству и полиции полную свободу убивать и избивать граждан, сжигать и уничтожать их имущество. Правительство многому научилось в своей двухлетней борьбе с народной революцией. Оно не боится больше частичных забастовок, хотя бы они и носили название «всеобщих», не боится частичных и разрозненных аграрных волнений и бунтов в войсках. Военно-полицейско-судебной силы у правительства достаточно, чтобы быстро подавлять эти отдельные революционные вспышки.

В то же время и народ за два года революции многое понял, воспитался политически. Народ понял, что верить обещаниям царского самодержавного правительства нельзя, что ждать от него земли и воли безумно: не землю и волю даст правительство народу, а голод и смерть. Он понял, что насилию правительства можно противопоставить только силу народа, что только вооруженной рукой можно еще принудить правительство исполнить свои обещания свобод. Нет! Оно не хочет и не может сдержать своих обещаний, так как это было бы для него равносильно самоубийству. Надо смести нынешнее правительство кровопийц и насильников и на его место поставить действительно народное представительство. Народ понял, что только тогда у него будет земля и воля.

Но не только стало ясно народу, за что следует бороться, но и как бороться. Сознательный пролетариат понял нецелесообразность частичных выступлений. Он теперь против частичных забастовок, против напрасной растраты революционных сил, против растраты пролетарской крови. Это сознательный пролетариат не только ясно показал, но и прямо сказал во время июльской неудачной забастовки. Пролетариат хочет бороться совместно и одновременно с революционным крестьянством; он стремится к тому, чтобы к этой борьбе примкнули и войска, сознавшие свой долг сражаться за народ, из которого они вышли, а не против народа и не за его поработителей. Город вос-

станет тогда, когда восстанет деревня. Вот что показывают последние события. Но такие же голоса несутся из деревни. Революционное крестьянство ждет сигнала из города; оно требует общего центрального руководства народным восстанием и поднимется всей массой только тогда, когда убедится, что такое руководство действительно есть.

Следовательно, самый важный вопрос, который предстоит теперь решить нашей партии, заключается в том, каким образом соединить город и деревню в решительной борьбе против царского самодержавия, в борьбе за землю и волю; каким образом в этой борьбе привлечь войска на сторону народа?

Из этого вопроса вытекают другие, частные вопросы, но тем не менее также огромной важности,—о формах борьбы, о формах боевой организации, органе выступления и т. д.

В сравнении с этими вопросами является уже второстепенным вопрос об участии в выборах в новую Государственную думу. Будут ли выборы производиться по старому избирательному закону или по новому? Каков будет этот новый закон? Будут ли назначены выборы и когда именно? Каковы будут условия предвыборной агитации? Все это неизвестно. Хорошо известно одно, что и новая Государственная дума будет так же бессильна и бесправна, как была и старая Дума. И не бесправная Дума даст землю и волю народу, а полновластное всенародное Учредительное Собрание, которое созовет победоносная революция через свое временно-революционное правительство. Отсюда, конечно, не следует, что нужно бойкотировать и новые выборы, как пролетариат бойкотировал старые, следует, что неразумно и ошибочно сосредоточивать теперь внимание и силы революционного народа на подготовке к выборам в Думу, которые неизвестно еще когда и как производиться будут.

Вот, товарищи, краткое и неполное изложение тех вопросов, которые теперь же необходимо решить нашей партии. Но никто, кроме выборных представителей от социал-демократического пролетариата, не в праве вынести по этим вопросам решения, обязательные для всей партии, а только такие обще-обязательные решения и имеют теперь значение. Важность и необходимость решения этих вопросов общепартийным съездом усугубляется тем, что теперь в состав нашей партии кроме социал-демократии Польши и Литвы вступили также Латышск. социал-демократия и «Бунд» (т. е. до 80.000 с.-д. пролетариев), представители которых примут участие в работах съезда на равных правах со всеми остальными членами партии. Поэтому-то и необходим теперь немедленный созыв экстренного съезда.

Что сложность стоящих теперь на очереди политических задач требует разрешения их партийными съездами, сознают также и буржуазные партии, которые (кадеты, союз 17 октября, партия мирного обновления и др.) в непродолжительном времени и созывают свои съезды. Отчего же у нас созыв съезда вызывает разногласия и споры? Ответ ясен. К вопросу о съезде примешивается вопрос о фракционной борьбе, давно уже ослабляющей нашу партию и тормозящей ее работу.

Во главе партии стоит Центральный Комитет, представляющий только одну из фракций (бывш. «меньшинство») и последними своими действиями ясно показавший, что он разошелся с мнениями и волей большинства партии. Еще во время заседаний Думы Центральный Комитет

выдвинул лозунг поддержки Думы в целом и назначения министерства из кадетов. Большинство сознательных рабочих отвергло этот лозунг Центрального Комитета. После разгона Гос. думы, в то время, когда всем сознательным революционерам было ясно, что единственным лозунгом борьбы должно и может быть только всенародное Учредительное Собрание, наш Центральный Комитет путался в лозунгах, то стараясь воскресить старую Думу, то выдвигая вперед немедленный созыв новой. В то время, когда сознательный пролетариат решительно высказался против частичных выступлений, наш Центральный Комитет рекомендовал частичными выступлениями «захватывать революцию». В то время, как на очереди стоит громадной важности задача—соединить все силы революции для вооруженного натиска на царское самодержавие, наш Центральный Комитет пропагандирует предвыборную кампанию для не существующих еще выборов в Государственную думу.

Теперь Центральный Комитет—против экстренного партийного съезда, который должен исправить его ошибки. Почему? Он объясняет это в своем «письме к членам партии». Главный вопрос об участии в выборах в Думу, полагает Центральный Комитет, уже решен Объединительным Съездом. Но это вовсе не главный, а второстепенный вопрос, но и он далеко не решен последним съездом и требует подробного обсуждения, что вынужден признать в своем «письме» и сам Центральный Комитет. Подготовка к съезду—говорит далее Центральный Комитет—отнимет у партии много сил, которые так нужны теперь для так называемой «положительной» политической работы. Но почему подготовка к съезду отнимет у партии много сил и времени? Потому, что против съезда борется Центральный Комитет, и эта борьба поддерживает разногласия и споры по простому, по существу, вопросу, отнимающему, конечно, у партии время и силы. Подготовка же к съезду в форме обсуждений вопросов, подлежащих решению съезда, только полезна партии, что признает и сам Центральный Комитет, рекомендуя партийным организациям заняться тщательным обсуждением текущих политических задач.

Итак, товарищи, съезд партии необходим. Только он один твердо и ясно укажет партии ту дорогу, по которой она должна итти в предстоящей ей решительной борьбе с царским самодержавием, поможет ей занять в российской революции положение, достойное представительницы великого российского пролетариата.

Каждый член партии, сам понявший необходимость съезда, должен с своей стороны энергично убеждать товарищей подать голоса за съезд. Устав партии предоставляет право требования съезда отдельным членам партии, а не организациям.

Товарищи! В нашей партии есть немало недостатков, которые неоднократно чувствуют на себе все сознательные рабочие. Но для устранения этих недостатков есть только одно средство—сознательные рабочие должны самостоятельнее и энергичнее взять партийные дела в свои руки. И первый шаг к этому исправлению недостатков нашей партии есть созыв партийного съезда.

Сентябрь 1906 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 2 стб., 19 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 536.

№ 267

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СОЛДАТАМ НЕ ИТТИ НА УСМИРЕНИЕ НАРОДА, СЕНТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ВНУТРЕННЕЙ ВОЙНЕ.

Товарищи солдаты!

Все чаще и чаще приходится вам слышать, что смута и крамола в России растут; вам говорят, что крамольники—это враги народа, что солдаты должны поступать с ними так же, как со всяким врагом, и даже гораздо хуже. Вот уже больше двух лет каждый день газеты печатают кровавые вести: по всей России идёт война, всюду бьют, вешают и расстреливают. Про эту внутреннюю войну печатают много, а сколько не печатают? Не даром ведь закрывают те газеты, которые стоят за народ! От солдат в особенности скрывают правду. Даже письма от родных не дают читать солдатам,—сначала офицер прочтет письмо, и, чуть что ему не понравится, письмо пропало.

Но кто же эти крамольники, эти «внутренние враги», на которых посылают солдат? Эти внутренние враги—весь русский народ. Внутренними врагами ваше начальство зовет всех тех людей, которые поняли, что нельзя народу дальше так жить, как он жил до сих пор, нельзя, чтобы царь и его правительство бесстыдно грабили казну, набивали себе карманы народными деньгами, а народ держали в темноте и невежестве.

До чего довело Россию правительство, всякий знает; все (а особенно солдаты) помнят, как наш помазанник божий стал торговать лесом в Корее и как началась позорная японская война. Эта война обошлась в три тысячи миллионов рублей народных денег. Да двести тысяч народу легло в Манчжурии! Эта война разорила народ, но генералам она пошла впрок: целехоньки вернулись домой и привезли с собой миллионы, обворовав солдат. Царь генералов щедро наградил орденами, а для солдат тоже нашлась награда: когда запасные потребовали, чтобы их отпустили домой, царь послал на них своих верных палачей—Ренненкампфа с Меллером-Закомельским—с приказом стрелять и вешать.

Правительство довело крестьян до нищеты, задавило рабочих, сажало в тюрьмы, ссылало на каторгу и вешало всех друзей народа, а у забитого народа отнимало последние гроши. Народ начал понимать, какие разбойники хозяйничают в России. Народ вступил в войну с правительством; эта война есть революция! Революция стала теперь всенародным делом. Она не кончится, пока не будет свергнуто и уничтожено царское правительство; она не кончится, пока народ сам не станет управлять собой, выбрав своих представителей в Учредительное Собрание. Народное Учредительное Собрание установит в России новые законы и новые порядки, чтобы народ стал хозяином в своей стране.

Городские рабочие первые открыто и бесстрашно пошли против правительства. Почти два года тому назад—девятого января—петербургские

рабочие пошли к царю просить свободы и хлеба. Они думали тогда еще, что весь грабеж и все притеснения народа делаются без ведома царя, а что царь стоит за народ. Царь велел стрелять в безоружных рабочих. Прошлой осенью рабочие начали всероссийскую забастовку: остановили фабрики и заводы, железные дороги, телеграф. Правительство не могло совладать с великой забастовкой и уступило. Царь торжественно объявил в манифесте 17 октября, что он исполнит требование народа, что будет созвана Государственная дума из народных выборных, что без этой Думы не будут вводиться новые законы. Но царское правительство решило надуть народ. Оно стало вводить военное положение, чтобы без суда казнить друзей свободы, а в Кронштадте хотело предать военному суду матросов. Тогда рабочие решили снова забастовать, отнять власть у правительства и передать ее народу. В декабре снова пришлось рабочим отстаивать завоеванные права.

Тем временем росла уже революция в деревнях среди крестьян. Измученные безземельем, голодом, поборами и насилием, крестьяне еще за два года перед тем начали подниматься, жечь помещичьи усадьбы и захватывать помещичьи земли. Крестьяне думали тогда, что царь стоит за правду и защитит их от помещиков. Но скоро и они узнали, за кого стоит царь. Против крестьян послали войска, и началась жестокая расправа. Тогда крестьяне начали понимать, почему бастуют рабочие, почему они начали революцию и желают свергнуть правительство.

Правительство созвало 27 апреля Государственную думу, но за несколько дней до этого издало новые «основные законы», которые отняли у Думы всякую власть. Царь подписал эти законы и бесстыдно отрекся от собственных обещаний, данных в манифесте 17 октября. Крестьяне не знали, что Дума не будет иметь власти; они думали, что Дума издаст новые законы и наделит крестьян землей. Они стали с нетерпением ждать, что решит Дума. Хоть Дума и не поддержала всех народных требований, все же она потребовала земли для крестьян, отмены новых основных законов, амнистии, улучшения солдатской и матросской службы и прочее. В то время как заседала Дума, правительство продолжало действовать попрежнему—вешать, расстреливать и сажать в тюрьмы крестьян, рабочих и революционеров и наконец разогнало Думу.

После разгона Думы революция охватила всю Россию. Правительство ведет войну с народом во всех городах и во всех губерниях. Повсюду дело идет теперь к последней битве, к вооруженному восстанию. Правительство надеется, что войска останутся на его стороне и снова разобьют народ. Будут ли войска попрежнему защищать грабителей-чиновников против крестьян и рабочих? Войска, к счастью для России, уже начали понимать, что их посылают не против внутренних врагов, а против всего народа, который восстал за свою свободу. Начались восстания на военных кораблях, в крепостях и полках. Матросы и солдаты, не вытерпев притеснения и издевательства начальства, поднимали красный флаг революции, становились на сторону народа. В Севастополе, Кронштадте, Свеаборге, Либаве, Киеве и других местах солдаты подымались против правительства. Правительство жестоко усмиряло восстания: сотни героев погибли от пуль, на виселице и в каторге. Но этим правительство не стало милее солдатам; напротив, кровь лучших товарищей, пролитая царем, поселила жажду мести в сердце каждого солдата. Но в то же

время солдаты стали понимать, что своими силами они не могут улучшить своей судьбы, что им нужно итти вместе со всем народом.

Рабочие, крестьяне и часть солдат теперь готовы ударить на правительство. За царя и за царскую сволочь стоит теперь не вся армия, а только часть ее. Только на этой части войска, на этих темных врагах народа держится еще шайка грабителей. Правительство хорошо знает, что войска разделились на две части: на царское войско и на народное войско. Для своих верных войск правительство не жалеет наград, для народных войск не жалеет пуль, тюрьмы и каторги.

Когда Государственная дума предложила облегчить и улучшить солдатскую службу, царь объявил, что он сам позаботится о солдатах. Посмотрим, как он позаботился. Два месяца прошло с разгона Думы. За это время издано 3 новых закона для солдат. Первый закон (12 августа) прибавляет 2 года каторги тем солдатам, которые помогают революционерам. Второй закон (23 августа) назначает шесть лет каторги тем солдатам и новобранцам, которые откажутся итти против народа. Царь, значит, сдержал свое обещание, позаботился о солдатах, насулил им вдоволь каторги. Других законов царь не собрался издать.

Такие милости царь сулит тем солдатам, которые стоят за народ. Для тех, кто стоит за чиновников, у него есть другие награды: для солдат—милостивые слова и медные медали, а для господ офицеров—казенные денежки. Господа офицеры знают, что на милостивое царское слово ничего не купишь, а позорная медаль с надписью «За усмирение мятежа» все равно, что Каинова печать, поэтому они больше любят получать награды деньгами. На-днях еще царь отпустил кронштадтским офицерам 74 тысячи рублей казенных денег за то, что они расстреливали матросов и солдат. В Варшаве офицерам выдали 80 тысяч, а на Кавказе 250 тысяч за то, что исправно делали работу палачей. Но царскому правительству не удастся перевести всех солдат в палачи. Честный солдат не станет убивать братьев своих ни за каторгу, ни за царское слово, ни за иудины сребреники.

Товарищи солдаты, помните, что царское правительство ведет войну со всем народом, помните, что правительство не хочет дать народу того, что он требует,—землю и свободу. Помните, что царь и его правительство хотят задавить народную революцию, чтобы попрежнему безнаказанно грабить и мучить народ. У правительства нет других защитников и союзников, кроме войск, и оно посылает вас защищать неправое и преступное дело—посылает вас убивать ваших отцов и матерей, братьев и сестер.

Товарищи солдаты! Вспомните всю правду, когда вас будут посылать на убийство, не будьте палачами! Дружно, как один человек, отказывайтесь итти на усмирение! А когда народ восстанет и призовет вас на помощь, чтобы сломить власть палачей последним ударом, переходите к народу и вместе с ним идите добывать свободу.

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 29½ × 20 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 621.

№ 268

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ СУДА НАД ЧЛЕНАМИ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ, ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЩЕ О СУДЕ НАД СОВЕТОМ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Царское самодержавное правительство снова пытается устроить суд над петербургским советом рабочих депутатов, захваченным им подло из-за угла в ноябре прошлого года. Этот суд будет состоять из чиновников—прислужников самодержавия, живущих на счет народа при помощи этого самого самодержавия, и из черносотенцев—предводителя дворянства, члена городской управы и волостного старшины,—из тех черносотенцев, которые служат единственной слабой опорой шатающегося и подгнившего царского престола. Выходит, что самодержавие само хочет судить своих заклятых врагов, самоотверженных избранников петербургского пролетариата. Эти избранники—члены совета рабочих депутатов вели борьбу с царем и его приспешниками, и вот эти самые царские приспешники хотят их судить. Уже из этого видно, что готовится на суде жалкая и возмутительная комедия, разыгрываемая для того, чтобы хоть немножко прикрыть злобную месть царских опричников пленным борцам за свободу.

Это еще более видно из того, при каких обстоятельствах начато это возмутительное издевательство над правосудием и свободой. Оно начато в то время, когда свирепствуют скорорешительные суды из грубых, невежественных озверелых офицеров, когда виселицы, расстрелы, погромы, карательные экспедиции, пытки, ссылки, тюремные заключения каждый день с неслыханной свирепостью применяются царем и его слугами к тем, кто продолжает великую революционную борьбу, когда разгоняются собрания, запрещены свободные газеты и по всей России слышен свист нагаек, грохот ружейных залпов, дикое завывание черной сотни. Царское самодержавное правительство торопится воспользоваться минутой, когда оно напрягало все силы для самозащиты, чтобы разделаться с советом рабочих депутатов.

И самый суд—не суд, а военный лагерь. Публики всего 30 человек. Остальные—солдаты, жандармы, полицейские, шпионы. По соседним улицам разъезжают вооруженные патрули, чтобы охранять этот застенок и совершающих в нем свое гнусное дело палачей.

Пролетариату хорошо известно и то, за *что* судят совет рабочих депутатов. Вы знаете, товарищи, что совет рабочих депутатов все время исполнял волю организованного и сознательного пролетариата, что дело совета—дело всего рабочего класса. Вы знаете, что совет рабочих депутатов вел и привел нас к великой октябрьской победе, что он способствовал завоеванию революционным пролетариатом тех великих свобод, которыми пользовалась Россия в октябре и ноябре прошлого года. Совет рабочих депутатов, как верный выразитель интересов и требований рабочего класса, смело и гордо наметил и дальнейший путь,

которым должна итти вперед революция: он указал на необходимость отказа в уплате податей, он объявил незаконными и недействительными с точки зрения пролетариата все займы, которые во вред народным интересам заключало самодержавное правительство, бессовестно и нагло расточающее народное богатство; он призвал пролетариат, крестьянство и городскую мелкую буржуазию брать из сберегательных касс вклады, потому что эти вклады правительство тратит на потерявшие свою цену бумаги государственных займов и ведет государство верным путем к неизбежному банкротству и разорению. Наконец, совет рабочих депутатов призвал весь революционный народ готовиться к вооруженному восстанию против царского самодержавия для завоевания полновластного всенародного Учредительного Собрания.

За все это самодержавие хочет судить совет рабочих депутатов. Но ведь все это—дело всего пролетариата, готового на все жертвы, на кровавый, смертный бой для ниспровержения самодержавия и завоевания Учредительного Собрания. Самодержавие хочет, значит, судить самоотверженный, геройский русский пролетариат за его беспримерную революционную борьбу, которой удивляется весь мир. Председатель и большая часть членов совета рабочих депутатов заявили уже на суде, что они принадлежат к партии пролетариата — к социал-демократии.

Они проводили в своей деятельности великие идеи, которыми проникнут сознательный пролетариат всего мира и его партия, международная социал-демократия.

Товарищи! Заявим же открыто и громко о нашей солидарности с советом рабочих депутатов, о том, что мы одобряем всю его деятельность и считаем ее истинным выражением наших интересов и требований. Пусть весь мир знает, что в судебном застенке чиновники и черносотенцы измываются над избранниками рабочего класса, честно и мужественно исполнившими свой великий долг.

И пусть также все знают, что дело, над которым работали эти избранники, не погибло, что пролетариат продолжает его, будет продолжать и доведет до конца. В то время когда совершается издевательство над правосудием, когда разыгрывают подлую судебную комедию,— готовится другой великий, праведный, нелицеприятный всенародный суд над палачами, убийцами, насильниками, эксплоататорами и кровопийцами. И сознательный пролетариат попрежнему остается в авангарде революционной армии, подготовляющей торжество всенародного великого суда. Он твердо, энергично и неуклонно готовится к решительной борьбе и шлет сердечный привет и горячее слово товарищеского сочувствия своим избранникам. Да здравствует совет рабочих депутатов! Да здравствует революция! Да здравствует всенародное, полновластное Учредительное Собрание!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., $21^1/_2 \times 14^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 537.

№ 269

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКИХ ДНЕЙ 1905 г., ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКИХ ДНЕЙ.

Прошел год после знаменательных, великих октябрьских дней. Российский пролетариат повел в эти дни могучую, героическую борьбу за свободу, стал во главе революционного народа и повалил уродливого истукана на глиняных ногах—гнусное царское самодержавие. Рабочий класс организовался, выбрал советы своих депутатов и властно осуществил свободу печати, собраний и союзов. Живительное дыхание свободы обвеяло всю Россию, пробудило спящих, ободрило унывающих, придало храбрости робким, одушевило смелых борцов на борьбу еще более самоотверженную и энергичную. Рабочие увидели перед собой зарю нового мира, почувствовали, что недалеко завоевание тех условий, при которых можно вести борьбу за великий идеал рабочего класса—светлое царство социализма. Крестьяне, приниженные, угнетенные, забитые, запуганные, подняли голову и пошли завоевывать себе землю и волю. Мелкая городская буржуазия отбросила прежнюю робость и радостно примкнула к красному революционному знамени, развернутому победоносным пролетариатом. Темные черносотенные силы попытались было задушить октябрьских победителей, но организованный пролетариат смирил их. Самодержавное правительство, потрясенное и разбитое, трепетало за свое жалкое существование и, спасая себя, стало придумывать подлые обманы. Первым обманом был манифест 17 октября, будто бы даровавший конституцию. Лицемерные буржуи, дрожащие за свою шкуру и свою «священную» собственность, сделали вид, что поверили этому: они уже боялись революции! Половинчатая, нерешительная, робкая мелкая буржуазия потянулась за ними. Верила в будущую Думу и малосознательная крестьянская масса. Поколебались даже многие рабочие.

За первым обманом последовал ряд других: «временные правила» сковали свободу печати, собраний и союзов, начались аресты рабочих депутатов, тюрьмы, раскрытые октябрьскими победителями, снова наполнились борцами за дело революции. Сознательный пролетариат должен был обороняться, защищать кровью добытые завоевания, и он ответил на это отчаянным декабрьским движением. Но он был один... Обманутые и робкие не поддержали его, лицемеры и обманщики стали на сторону врага. Октябрьский победитель был побежден в декабре...

Но побежденный, он только набрался сил для новой борьбы. Он гордо заявил, что не верит в самодержавную конституцию. Он показывал это и сам и через своих представителей. Он верил и знал, что нет и не может быть «мирной борьбы», что не существует никакой конституции, а есть только огромный, чудовищный, наглый обман, что завоевать свободу может только сам революционный народ путем восстания.

И жизнь подтвердила все это. Самодержавное правительство без всяких стеснений разогнало Гос. думу, переполнило тюрьмы, отправило тысячи людей в ссылку на голодную смерть, расстреляло и повесило другие тысячи. Оно бьет на смерть борцов за великое дело революции и жалкими подачками старается приручить крестьян, солдат, малосознательную часть рабочих. Оно обещает выборы в новую думу и урезывает права избирателей. Оно твердит о свободе и закрывает все собрания, преследует союзы, расстреливает и вешает при помощи обнаглевших свирепых офицеров, заседающих в военно-полевых судах. Сознательный пролетариат всегда знал и верил, что будет так и что ничего другого быть не может, пока гнусное, отвратительное чудовище—царское самодержавие—не будет раздавлено окончательно. Крестьянство уже начинает понимать это: оно уж не только жжет помещичьи усадьбы, не только увозит и уничтожает помещичий хлеб, не только захватывает помещичьи земли,—оно прямо берет в свои руки власть, как то было в Вятской губ., как то раньше еще сделали крестьяне соц.-демократы на Кавказе и в Прибалтийском крае. Крепнет неразрывный союз революционного крестьянства с сознательным пролетариатом! В нем залог победы. Октябрьские дни научили нас этому. Они учат и мелкую городскую буржуазию необходимости примкнуть к сознательному пролетариату и революционному крестьянству. Да, товарищи, мы используем все возможности для организации, да, мы будем выбирать депутатов в будущую Думу и организовывать во время выборов все революционные силы, но главная цель наша все время будет неизменной: эта цель—вооруженная борьба всего народа для завоевания полного народовластия, Учредительного Собрания. Ею будут руководиться наши депутаты, ее будет преследовать все время и сам революционный народ. И падет тогда во прах, исчезнет без остатка под общим натиском старая, темная, гнетущая нас сила царизма. И начнется царство свободы—откроется широкий путь к борьбе за социализм.

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует победа великой революции!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета.

Печ., 2 стр., 16½ × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 539.

№ 270

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СОЛДАТАМ ПРИСОЕДИНЯТЬ СВОИ ПОДПИСИ ПОД ПРИВЕТСТВЕННЫМ АДРЕСОМ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ — РАБОЧИМ ДЕПУТАТАМ, РАНЕЕ 12 ОКТЯБРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СУД НАД РАБОЧИМИ ДЕПУТАТАМИ.

Правительство судит депутатов петербургских рабочих. Всего год прошел с того времени, когда Совет Рабочих Депутатов гремел в Петербурге, да и по всей России, и вот теперь эти депутаты сидят на скамьях подсудимых, окруженные конвоем, а царские чиновники их судят.

Год тому назад всколыхнулась вся Россия, забастовали все рабочие на всех фабриках, заводах, мастерских и на железных дорогах. Кто жил тогда в Петербурге помнит, как остановилась вся промышленность и торговля, даже освещение города прекратилось. Министры не могли проехать по железной дороге, даже к царю пришлось ездить на моторах.

Растерялось царское правительство, не ожидало оно такого дружного натиска рабочих. Пробовали царские чиновники как-нибудь прекратить забастовку, но ничего поделать не могли.

Никогда раньше еще такого «бунта» не бывало, никогда народ не забирал еще такой силы. И решило тогда правительство уступить, чтобы еще хуже не вышло. 17 октября объявлен был манифест с обещанием дать свободу и предоставить народу участвовать в управлении государством через своих выборных.

Но петербургские рабочие не позабыли, как это же самое правительство жаловало их 9 января прошлого года, когда они шли к Зимнему дворцу просить о свободе. Тогда правительство угостило их пулями и штыками, а теперь, когда пришлось плохо ему самому, стало давать обещания. Не поверили рабочие этим обещаниям—знали они, что можно надеяться только на свою силу. Рабочие стали сплачиваться, чтобы дружнее действовать и отстаивать свою завоеванную свободу. От всех фабрик, заводов и мастерских были выбраны депутаты рабочих, и им было поручено вести рабочее дело, отстаивать интересы рабочих и руководить борьбой. Составился Совет Рабочих Депутатов и сделался он как бы выборным правительством рабочих.

Рабочие всеми силами поддерживали свой Совет, исполняли все его решения, и за всеми своими нуждами обращались к Совету. Совет Рабочих Депутатов приобрел большое влияние. Купцы и фабриканты признавали его представителем рабочих, царское правительство вынуждено было терпеть Совет. Все угнетенные обращались в Совет за помощью и поддержкой, и он по мере сил оказывал ее.

В ноябре случился в Кронштадте солдатский бунт. Солдаты возмутились против своего начальства, но действовали не дружно, и скоро начальство справилось с ними. Освирепели царские министры и решили казнить всех бунтовавших солдат, чтобы другим было неповадно. Заволновались тогда петербургские рабочие.

«Солдаты—ведь это наши братья, у нас общий враг—царское правительство, и общая цель—борьба за свободу народа»,—говорили рабочие. Надо поддержать солдат, защитить их от зверства. Совет Рабочих Депутатов объявил общую забастовку, чтобы помешать правительству убивать солдат. Испугались министры и объявили, что казней не будет.

Но тем временем правительство стало уже собираться с силами, и начались опять аресты и кровавые расправы с рабочими.

Правительство выступало все сильнее, уничтожило всякую свободу и даже самих Рабочих Депутатов арестовало. Рабочие ответили на это новой забастовкой по всей России, которая в некоторых местах перешла в вооруженную борьбу. Рабочие были изнурены предыдущими забастовками и долго продержаться не могли. Вооруженная борьба оказалась тоже для них не под силу, так как значительная часть войска,

благодаря своей забитости и темноте, все еще оставалась на стороне правительства. Правительство одержало победу над своим народом, и с тех пор рекой полилась кровь по всей России.

Но не удастся правительству смирить народ, и он продолжает свою борьбу за землю и волю.

Теперь вот судят царские палачи рабочих депутатов. Кровопийцы и насильники судят лучших выборных людей народа за то́, что они добивались свободы и лучшей доли всему страдающему и угнетенному рабочему народу. Это—не суд, это—наглое насилие озверевших чиновников, которые пользуются тем, что сила пока еще на их стороне. Ведь судить рабочих депутатов значит судить всех рабочих, которые выбрали их, весь народ, который стоял за них.

Пусть же судят эти насильники Рабочих Депутатов, скоро народ будет судить их самих, и суд его будет беспощаден.

Товарищи-солдаты! Возмущенные наглым судом правительства над выборными всех петербургских рабочих, рабочие решили поднести подсудимым свой приветственный адрес, выразить свое сочувствие борцам за свободу. Помня, как Совет Рабочих Депутатов вступился за участь солдат и матросов в Кронштадте, помня, что рабочие депутаты боролись за права всего народа и за права солдатские,—все честные и сознательные солдаты не останутся безучастными к почину их рабочих товарищей. Все сознательные солдаты должны подать свои подписи для поднесения приветственного адреса пленным борцам.

Октябрь 1906 г.

Издание Военной Организации
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 27½×10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 622.

№ 271

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП ОБ УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТСКАЯ ДОЛЯ.

Часто жалуются солдаты на свою долю. Почему это так? Ведь на первый взгляд солдатская жизнь штука не тяжелая: на ученьи побыл, в карауле постоял, а содержание и одежда казенная,—живи не тужи! Но это только со стороны, на самом же деле солдат мается, как в каторге; в караулы, в наряды 4—5 раз в неделю, а то и каждый день приходится ходить; остальное время уходит на ученье, на работы, на чистку амуниции,—можно сказать и жить некогда. Целый день солдат, как ломовая лошадь, мотается, а вечером только бы до

грязной койки добраться! Еда—одно только слово—что обед, а иной раз и от свиного корма не отличишь,—не то что с тараканами и со всякой дрянью—прямо гнилым кормят; что капуста, что мясо—постоянно с душком. А начальство? Всякий унтер или фельдфебель делает с солдатами, что хочет,—дерется, взятки берет, любимчикам всякие послабления оказывает, а если кто не по нем—дневальствами и караулами с ног смотает. Отцы-командиры тоже о солдате заботятся,—особенно, если дело дойдет до солдатских денег или до вольных работ; а в обычное время, кроме окриков и зуботычин, от них ничего не видать.

Но чтобы солдату как следует с офицером познакомиться, надо в денщики попасть. Тут он и на кухне поработает, и стирать выучится, и ребят няньчит. Тяжела такая проклятая жизнь,—главное, и очнуться от нее не дадут: отпуски в город редки, ни одной хорошей книжки или газеты начальство в руки взять не позволит, письма солдатские и те норовят раньше солдата прочитать. Все делай, все исполняй, а себе ничего не позволяй; если против начальства хоть в малом пошел, сейчас дисциплинарное взыскание, а иной раз прямо под военный суд угодишь; а уж оттуда цел не вернешься. Всякому известно, как господа офицеры судят,—особенно если по жалобе начальства,—разбор простой: закатать его!

И время такой проклятой жизни не короткое: 4, а то и 5 лучших лет на чужой стороне пропадают!

Часто солдату над своим каторжным положением позадуматься приходится: призвали отечество заступать, а выходит в роде наказания. И не раз солдаты собирались и по пунктам излагали, что следует в их положении изменить, что нужно потребовать.

Вот главное из этих пунктов: 1) человеческое обращение; 2) сокращение службы до 2-х лет; 3) свободное, безбилетное увольнение со двора; 4) свобода собраний для обсуждения различных нужд; 5) свободное посещение митингов, театров и так далее; 6) свободный доступ в казармы газет и книг; 7) устройство солдатских библиотек и читален, а также свободный доступ в общественные и частные библиотеки; 8) свободный доступ вольных в казармы; 9) ежегодный 2-месячный отпуск с бесплатным проездом домой; 10) бесплатная пересылка солдатских писем; 11) невскрытие солдатских писем; 12) уничтожение обысков в казарме; 13) удаление сверхсрочных фельдфебелей и унтерофицеров; 14) лучшее устройство медицинской помощи; 15) улучшение пищи; 16) отдельный прибор посуды для каждого солдата; 17) выдача чайного довольствия; 18) улучшение одежды, нижнего и постельного белья; 19) отдельная кровать для каждого солдата; 20) жалованье не меньше 2-х рублей в месяц; 21) сокращение учебных занятий; 22) уничтожение дисциплинарных взысканий; 23) уничтожение военных судов; 24) немедленное увольнение в запас по окончании срока службы; 25) отмена назначений на усмирение рабочих, крестьян и солдатских волнений.

Требования все справедливые и понятные, однако только покажи их начальству, сейчас же в тюрьму угодишь. Почему так? Отчего бы и не жить солдату по-человечески? Дело просто: начальству совсем не нужен солдат-человек, ему нужен солдат-зверь, который ничего не понимает, ничего не думает.

Нужно фабриканту пограбить, чтобы не упирались—солдат штыком подгонит; нужно помещику голодных крестьян усмирять—тоже солдата пошлют; свои же товарищи против начальства заволновались,—их расстреливай!

А чтобы на все это идти, надо зверем быть,—вот и держат солдата в таком положении.

Фабричный рабочий может фабрику оставить, крестьянин может в город уйти, а солдату деться некуда, пред ним глухая казарма, в которой заключен он, как в тюрьме, а начальство старается, чтобы и вестей туда не доходило, письма, газеты задерживает.

Терпят, терпят солдаты—и начнут собираться понемногу толковать, а начальство и здесь не зевает,—кто потолковей да побойчее, сейчас тех и заберет.

Заволнуются солдаты: про свои нужды говорили,—и вдруг тюрьма! Почему? Сейчас протест против начальства об освобождении арестованных товарищей, и вышел бунт; призовут таких же солдат, чтобы они своих же братьев расстреливали...

Выходит, что солдату даже свежего мяса и чистых портянок без борьбы не добыть. Одно за другое цепляется, сейчас же от тухлых щей, от портянок и мыла к политике перейдешь, и простое, мирное заявление в целый бунт превращается.

Все это надо солдатам хорошо помнить. И если выступать с какими требованиями, так уж подготовившись, сговорившись не только с товарищами по части, но и с соседними полками, чтобы не было кому усмирять и легче было у начальства всякие уступки вырвать. Если солдаты хорошенько сговорятся, да еще в тесный союз с рабочими и крестьянами войдут, сорганизуются, то начальство им не будет страшно, тогда они свои солдатские, но и еще народные требования удовлетворят. А это для солдата важное дело; сколько ни служи, все-таки он из народа вышел, в народ и пойдет.

Да одним солдатам и бороться куда трудней: начальство за начальство, богач за богача цепляется, надо и тем, кто внизу на работе и службе спину гнет, дружно держаться, тогда не будут ни мужика на голоде, ни солдата на свином довольстве держать.

Офицер, чиновник, помещик и фабрикант в ногу идут, со всех шкуру дерут,—пусть солдат, рабочий и крестьянин двинутся вместе, тогда и они сумеют поправить свою горькую долю, сбросить свои вековые цепи, которые мешают им думать и жить!

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 30 × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 623.

№ 272

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К НОВОБРАНЦАМ С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПИСЬМО НОВОБРАНЦА К НОВОБРАНЦАМ*.

Товарищи новобранцы! По всей России разосланы повестки о том, что вы, 22-летние парни, нужны начальству на казенную службу. Идите, говорит начальство, в срок и по добру, а то силой возьмем да пошлем в каторгу. Товарищи! Где же были эти господа воинские начальники, губернаторы и министры тогда, когда мы хуже маленьких щенков валялись на полу без присмотра? Где же были эти господа воинские начальники, губернаторы и министры тогда, когда наши родители вместе с нами томились в тесных каморках и смрадных подвалах без хлеба и дров, когда материнское сердце плакало о своих несчастных простуженных и голодных детях? Где они были тогда, эти хищные вороны, в то самое время, наконец тогда, когда нам, вместо детской игры и забавы, нужно было служить в наемниках—пасти стадо, переносить в чужих людях пинки и побои ради того только, что у наших родителей не было мочи нас содержать? Разве они не знали тогда, что мы им пригодимся? Но где они были и что они делали? А вот послушайте, товарищи, что они тогда делали и как помогали нас воспитывать:

Тогда они описывали и продавали последних коров и овец, последние, какие есть у крестьянина или рабочего, вещи, чтобы на собранные разными податями и акцизами деньги строить дворцы, устраивать балы и разъезжать в блестящих экипажах. Им нужно было содержать урядников и жандармов, с которыми можно было бы бить, стрелять, вешать и сажать в тюрьму того, кто не подчинится их воле, не заплатит податей или скажет слово против грабежа и насилия.

Вот что делали и как заботились о нас эти подлые и бессовестные люди, когда мы росли и воспитывались. А теперь? Теперь, когда мы вошли в самый цвет жизни, когда мы стали способными людьми, людьми, из которых можно извлечь всякую пользу, теперь они нас увидели.

Товарищи! Правительство говорит, что мы им нужны защищать царя и отечество. Но не верьте, товарищи, этим грабителям и кровопийцам: мы им нужны не защищать отечество, а разорять его, для того, чтобы перебить и перестрелять всех крестьян и рабочих, которые хотят земли и воли. А если они просят земли и воли, то это значит, что они требуют жизни, труда и хлеба. Они требуют земли потому, что земля не того, кто ее захватил, помещика или князя, а земля ничья; она не сделана руками помещика и должна принадлежать тому, кто над ней трудится. Да, товарищи, мы нужны начальству для того, чтобы через нас им можно было уничтожить всех тех, кто восстал за правду против

---

* Письмо, писанное одним из призываемых кронштадтских рабочих.— *Примечание подлинника.*

грабителей, для того, чтобы защищать их собственную роскошь и господство над народом. Но, товарищи, этого не будет и не должно быть! Мы сами от народа, мы сами рабочие и крестьяне, мы тот же народ и, защищая врагов наших, самих себя убивать не станем.

Преступное правительство, изменивши своему народу, стало воображать, что отечество—это они, весь трудящийся народ они объявили внутренним врагом.

Ложь, товарищи! Пора очнуться нам от сна и сознать всем, что отечество содержит и защищает трудящийся народ,—значит, отечество и принадлежит народу, а не кучке грабителей! И где бы мы, товарищи, ни находились: на улицах ли городов, на полях или в казармах, мы должны только знать одно: защищать всеми силами народ от воюющего с ним зверского правительства. Мы тоже люди, тот же народ, и, защищая его от шайки казнокрадов и обманщиков, каждый из нас защищает самого себя.

Эти мундирные обманщики, пользуясь безграмотностью и темнотой народа, привыкли обманывать нас на каждом шагу. Помните, товарищи, давно ли было, что нам была объявлена царская свобода и мы радовались и молились богу, что теперь можно свободно жить, свободно искать правды. Но где же эта свобода? На второй же день стали расстреливать рабочих, жечь крестьян и чесать спины нагайками кому ни попало. Разве это не обман, товарищи, это кровавый и смертельный обман! Взгляните, вся Россия теперь на осадном и военном положении, везде бездушно вешают и расстреливают людей. Какие же враги на нас напали: японцы, турки или немцы, для кого объявили Россию на военном положении, с кем воюют, кого стреляют, бьют и сажают в тюрьму? Народ, наших братьев, отцов и близких знакомых.

Товарищи! Не стыдно ли нам будет из-за боязни только попасть в тюрьму или в каторгу повиноваться преступному начальству и добровольно итти на службу, чтобы они могли потом заставлять нас убивать своих отцов и братьев, просящих хлеба для голодных? Будем, товарищи, бодры и смелы, не будем братоубийцами! Пусть лучше всех нас, как одного, берут в тюрьму, пусть будет наша родина покамест тюрьма. Но это не долго, товарищи, народ проснулся, он объединится в одну мощную братскую силу, он разорвет все цепи и преграды и освободит своих скованных и засаженных в тюрьмы борцов! Не пойдем же все как один в солдаты, пусть нас берут насильно, пусть они, эти мундирные звери, что хотят с нами делают, пока у них есть власть, и если возьмут нас насильно и, опираясь на наши штыки, заставят нас стрелять в народ, то помните, товарищи, что мы этим же оружием должны стрелять в того, кто заставляет. За нас мучились и умирали люди на виселицах и под расстрелами, должны же и мы, товарищи, не щадя жизни, постоять не за барскую, а за нашу народную родину и за весь трудящийся народ! С оружием в руках (данным нам нашими врагами) мы присоединимся к крестьянам и рабочим против грабителей—богачей и чиновников, никакая сила не справится тогда с нами!

Октябрь 1906 г.

Издание Военной Организации при Петербургском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета.

Печ., 1 стр., 28½×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 624.

№ 273

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП ПО ПОВОДУ ИЗБИЕНИЯ ПОРУЧИКОМ ШИФФОМ СОЛДАТА, ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ПОРУЧИКАХ ШИФФАХ.

Мы получили от наших товарищей, солдат Александро-Невского полка, два следующих письма, с требованием не только напечатать их в «Казарме»[174], но и выпустить о случившемся особый листок[175]:

I.

5-го октября нижним чинам 6-й и 8-й роты 198 пех. резервн. Александро-Невского полка было приказано прибыть в полковой штаб за получением портрета царя с наследником, в память смотра 17-го января. Когда построились нижние чины 6-й роты, была отдана команда: «смирно!» Только что назначенный в роту поручик Шифф заметил, будто бы один рядовой, Николай Сергеев, улыбнулся. Тогда поручик стал ругать Сергеева матерными словами и нанес ему три удара по уху, так что Сергеев едва устоял на ногах. На следующий день Сергеев заявил фельдшеру Юдину, что не слышит на ухо; фельдшер направил его к доктору для освидетельствования. Узнав об этом, поручик Шифф пришел в роту, построил всех нижних чинов и стал говорить, что «разве это солдат, который жалуется на офицера?! Это—подлец, а не солдат! Не я буду, если не отдам его под суд! Уж я найду, за что: офицер всегда может найти»... Хотя и до того рота была угнетена от фельдфебеля Лучкина, а теперь еще появился этот Шифф, который издевается над солдатами и бьет каждого по морде!..

II.

Поручик Шифф подал рапорт, в котором объявил, что рядовой Сергеев смеялся в строю и вертел головой, за что он ударил его по щеке легко два раза. Сергеев арестован на 10 суток. Теперь же он находится на излечении в околотке, так как от «легкого удара» Шиффа у него произошло кровоизлияние в ухе. Однако, Сергеева хотят освидетельствовать еще раз, подозревая, что он «умышленно сам себе разбил ухо»... И чем только все это кончится!..

Дорогие товарищи! Вы просите нас разъяснить темным солдатам, почему это безнаказанно издеваются над нижними чинами разные поручики Шиффы, и как солдатам от них избавиться. За последнее время мы то и дело получаем из разных полков такие же жалобы на офицеров, этих выскочек из дворян-хулиганов. Припомните, однако, товарищи, не

было ли такого времени, когда офицеры, поджав свои дворянские хвосты, всячески ухаживали за солдатами, когда даже первый дворянин России, сам Николай Романов, прибавил солдатам два-три гроша к их нищенскому жалованью и пообещал им портянок и мыло? Было, товарищи, да и было-то еще недавно.

Поднялся весь народ в России и стал требовать себе земли и воли. Испугалось правительство и бросило народу первую уступку—пообещало Государственную думу. Было это прошлой осенью в октябре, а в ноябре и декабре народ уже снова воевал с правительством. Для усмирения народа, для войны с народом правительство пустило в ход войска. Войска победили народ, но и сами приблизились к народу, подчинились его влиянию. Войска увидели, какую пропасть рыло царское правительство меж ними и народом, и от того уже, что они это увидели, самая пропасть сделалась меньше. Но это еще не все: войска научились у народа бороться; они увидели, что только борьбой можно вырвать у правительства уступки, а потом и настоящую победу. И прошло по войскам волнение; и вышло так, что победа правительства над народом была не победой, а настоящим поражением.

Поняло правительство свое бессилие, но не хотелось ему уступить свою власть народу, и пошло оно на хитрости. «Чем уступить всему народу, так лучше бросить маленькую подачку нашим солдатикам, Иванушкам-дурачкам, темнотой да непониманием которых мы только и держимся». Так рассуждало по-своему правительство, и тут-то вот и был отдан приказ, чтобы прибавить солдатам на несколько копеек жалованья да дать им портянки и мыло. Взяли Иванушки-дурачки и портянки и мыло, да только не такими оказались они дурачками, как думало о них правительство. И вместо того, чтобы успокоиться, войска все дальше отходили от правительства, все ближе подходили к народу. Волнение в войсках росло. Начальство еще больше стало ухаживать за Иванушками.

К началу весны то тут, то там стали войска бунтоваться. Первыми взбунтовались полки в Полтаве и Козлове (севцы), а потом, незадолго до созыва Думы, взбунтовалась и гвардия. Пропасть между народом и войском становилась все меньше. Совсем почти незаметной сделалась эта пропасть, когда открыла свои занятия Дума. Солдаты думали найти в ней новое, народом избранное, правительство, которое даст им не только портянки и мыло, но даст свободу и землю. И потянулись солдаты со своими нуждами в Думу. Но многие из них не верили, что Дума сможет дать и им и народу всю свободу и всю землю, и прямо требовали созыва полновластного собрания выборных (Учредительного Собрания). По всей России, от края и до края, пронеслась гроза солдатского возмущения, и чем громче раздавались в Думе народные голоса, тем полнее откликалась на них армия.

Не стало правительству поддержки ни в народе, ни в армии, и целых 72 дня колебалось оно, уступить ли всему народу, а само времени не теряло и все пружины в ход пустило, чтобы еще раз оболванить Иванушек. «Солдатики наши милые, защитники престола и отечества, неужели вы свое начальство выдадите? А уж мы-то для вас постараемся: мы и жалованье вам прибавим, да и еще прибавим; мы

не то что там портянки или мыло, мы вам и офицеров новых дадим, а старых, драчунов да издевателей, переменим». Когда же Дума заявила о своем желании ввести порядок и законность в армии, министры вежливо, но твердо ей ответили: «Не беспокойся, милая, уж что другое, а Иванушек-то мы сумеем одурачить,—не даром же заботы о порядке и законности в войсках не дают заснуть спокойно его величеству»...

«Не житье, а разлюли-малина наступила для солдатиков»,—пишет про это время один артиллерист в «Казарме» (№ 7). Иванушки ходили в новых портянках, мылись казенным мылом чисто-начисто, читали любые газеты, толковали про свои дела на собраниях (митингах); а разные поручики Шиффы словно переродились: не только чтобы в морду солдату, а норовят даже не заметить, если что и не по правилам сделано. Выйдут Иванушки в чехарду играть, и поручики Шиффы за ними: «играйте, играйте, солдатики». Потребуют Иванушки фельдфебеля сменить,—«извольте, милые». Разобьют ли Иванушки казенный бак с протухлыми щами или вольют керосину в кадку с червивой капустой,—поручики Шиффы тут как тут: «что прикажете сварить, любезные нашему сердцу защитники? Вот вам горох, вот вам каша,—кушайте себе на здоровье»!..

Так улещивало царское правительство армию и, когда убедилось, что солдатики «много довольны», дало хорошего раза по шапке «лучшим людям», депутатам Думы. «Пошли вон, дураки!»—крикнуло на них на 72-й день правительство: «Была на Руси правда, да закормлена-запоена, и стала правда на подъем тяжела, новые она портянки носит, носит, нашим мылом чисто-начисто моется»!.. Разъехались депутаты по домам, ни воли, ни земли не добившись. Попробовал было народ кое-где за своих избранников заступиться, да сила мала; восстали было солдаты и матросы в Кронштадте, Свеаборге и Ревеле, да сломили их вольную волюшку закормленные, запоенные правительством Иванушки. И снова победило свой народ правительство.

«Дураки вы, дураки!»—подумало тогда про Иванушек правительство: «своими же руками сами вы себя высекли! Можно теперь с вами и не церемониться!» Подумало—и перестало выдавать Иванушкам и мыло и портянки, зато напустило на них поручиков Шиффов. И принялись поручики Шиффы за Иванушек. «Ты в чехарду, подлец, играть! Под арестом сгною! А ты смеяться, головой вертеть!» Хвать в ухо, хвать в другое. И бегает теперь Иванушка от фельдшера к доктору, а от доктора в карцер, а правда-то запоена-закормлена. И думает Иванушка, что лучше бы было ему не слушать сладких речей начальников, а стоять бы грудью за народ и вместе с ним бороться против правительства, против больших и малых поручиков Шиффов.

Все крепче западает эта дума в солдатские головы, все меньше становится среди солдат Иванушек. Нужно только держаться солдатам дружнее, нужно готовиться к тому моменту, когда народ соберется с силами и снова наступит на правительство, чтобы и самим тогда пойти рука об руку с народом, обратить оружие против народного врага—правительства. Горе тогда будет правительству, горе поручикам Шиффам! Но следует солдатам и теперь не отдавать без бою ни одного шага поручикам Шиффам. Не отдавайте поручикам Шиффам чести, не исполняйте их приказания, отказывайтесь ходить в караулы и на

работы и так далее. А главное, сговаривайтесь друг с дружкой насчет того дня, когда придется выступить на последний, кровавый бой с правительством. Пусть закалится ваша воля, как камень, пусть будут все за одного и один за всех,—и тогда не страшны будут для вас никакие поручики Шиффы, ни большие, ни малые!

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета Р.С.-Д.Р. Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., $29\frac{1}{2} \times 10$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 625.

№ 274

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП ПО ПОВОДУ КАЗНИ СОЛДАТА МАТВЕЕВА, ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА.

Товарищи солдаты! Еще одна жертва пала от руки нашего озверелого правительства! Мало жертв легло на полях Манчжурии, мало жертв ежедневно погибает по приговору военно-полевых, военно-окружных и всяких других судов[176]. 23 сентября казнен Матвеев[177]. Наше начальство еще раз не постеснялось обагрить себя кровью сына России. Кто дал начальству право отнять у человека его самое дорогое—его жизнь? Мы знаем, за что они лишили его жизни, но никто из офицеров ни единым словом не обмолвился об этом. Они совершили суд тихо и тайно; они знают, что под их законами кроется наглое издевательство, грубое попрание божеских и человеческих прав. И на самом деле, разберемся хорошенько во всей той хитрой механике, которая называется правительственной властью. Из кого она состоит? Из чиновников, военных и полицейских. Эта кучка людей составила между собой союз и властвует над десятками миллионов людей. При помощи какой силы они властвуют? При помощи наших товарищей. Ежегодно они призывают на свою службу полмиллиона молодых людей; из нас выколачивают все честное, хорошее, что было у нас, а потом распоряжаются нами, как им угодно. Один из таких же наших товарищей был и погибший Матвеев. Вскормленный потом и кровью своих родителей, он, едва достигший 21 года, был забран на службу. По приходе в казарму ему сказали: «Забудь деревню, забудь родных,—ты весь принадлежишь нам, ибо нам надо справлять пир на земле, а тебе, тебе загробная жизнь»,—говорил их союзник, полковой поп. В утешенье ему сказали, что он защитник отечества—почетное звание. Долго его пугали, как и нас всех, разными уставами и законами; и начальству казалось, что они уж успели вытряхнуть все человеческое из него и что он уж весь принадлежит им—телом и душой. Подоспела японская война,—они без

всякого зазрения совести послали его на убой. Правительство знало, что нам не победить, но им нужна была война. Они убоялись народного гнева, народных требований земли и воли и думали заглушить эти требования грохотом пушек на далеком Востоке. Они нас не жалели. Матвеев, в числе немногих счастливцев, возвратился,—хотя раненым, искалеченным, но все-таки живым. Они за его отличие украсили его грудь крестом. Сердце их радовалось: кто может быть лучшим слугой, как не тот, который, перенеся столько мучений, еще остался им служить? Но они жестоко ошиблись. Дух свободы остался в нем; злоба, которую он таил против начальства со дня призыва, вышла наружу. И вот он раз вечером вышел погулять на Охту. Его встретил «манчжурский герой», который прятался от японцев за солдатские спины, и велел Матвееву остановиться. Но тот не исполнил его приказания, возмущенный постоянным преследованием начальства, которое не дает солдату ни одной свободной минуты. Подлый Николаев пишет рапорт, что Матвеев ударил его. Свидетели показывают другое, но военно-окружной суд принимает во внимание только слова офицера и осуждает на казнь. Эти христолюбивые отцы-командиры с холодной жестокостью подняли руку на голову человека, который действительно думал, что служит отечеству, и пролил за него свою кровь. И раны не помогли, и крест не помог изменить участь, которую начертало начальство. Здесь они совсем забыли о боге, о котором они так часто нам говорят. Товарищи! Достаточно ясно, кажется, сколько фальши в их сладких речах об отечестве и боге! Отечество—это только они, бог—это их устав. Кто не хочет с этим согласиться, тому голову долой. Все это только для того, чтобы они пили и пировали, чтобы пить-есть получше и развратничать!

Товарищи! Много крови пролито ими, много уничтожено жизней наших братьев и сестер, и солдат. Помните, товарищи, что все это они делают потому, что мы молчим, молча исполняем все, что они нам приказывают. Товарищи! Никто из нас не может поручиться, что нас не постигнет участь Матвеева. Мы должны проснуться от нашей спячки и показать начальству, что мы не стадо баранов. А для этого мы должны организоваться воедино—один за всех, все за одного. Пусть каждый полк, каждая рота, каждая команда станет одной дружной, тесно сплоченной семьей, и тогда мы вместе со всем народом избавимся от этой шайки грабителей, которая столь долго царствует и издевается над нами.

Долой военные суды! Долой палачей!

Да здравствуют избранные всем народом правители! Да здравствуют солдаты, борющиеся вместе с народом за землю и волю!

Вечная память погибшим борцам за свободу!

Октябрь 1906 г.

Организованные солдаты Новочеркасского полка.
Военная Организация
при Петербургском Объединенном Комитете
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Печ., 2 стр., 27 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 626.

№ 275

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП ОБЩЕАГИТАЦИОННОГО ЗНАЧЕНИЯ, ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДВОРЯНСКИЙ ЦАРЬ.

Как только рождается у царя наследник, его сейчас же окружают воспитатели дворянского звания. Подрастет мальчик,—ему не с кем играть, кроме как с дворянскими детьми. Настанет время ученья,—всех учителей выбирает царь по совету придворных дворян,—конечно, таких учителей, которые ни в чем не пойдут против дворян. Начинает наследник понимать кое-что в своих интересах,—ему расскажут о миллионах десятин в царских поместьях, о доходах с имений; наследник начнет думать, как лучше увеличить доходы, думать по-дворянскому.

Русский царь сам называет себя первым дворянином России. Русские цари всегда идут заодно с дворянами, всегда против крестьян. Но и дворянам не всякий царь может угодить. Императоры Петр III и Павел I не угодили,—слишком много о себе думали. Этих царей дворяне убили, и убийцы получили награждение от наследников их, потому что наследники не хотели и себе такой смерти. С тех пор цари уже и вовсе не смели никогда перечить дворянам.

Вспомните, что цари говорят крестьянам. Александр III на коронации сказал волостным старшинам: «Слушайтесь ваших предводителей дворянства». Николай II на коронации говорил крестьянам: «Помните слова, сказанные родителем моим при венчании на царство»,—т. е. слова о послушании дворянам. В 1902 году Николай II в Курске опять напоминает собравшимся старостам и старшинам: «Напоминаю вам слова моего покойного батюшки: слушайтесь ваших предводителей дворянства».

Цари русские в руках дворян, да и сами не хотят итти против них. Лет 50 или больше назад дворяне в России раскололись. Одна половина говорила: «чтоб увеличить наши доходы, нужно сделать крестьян будто бы вольными: на себя они будут больше работать, чем на помещика, а что сработают, мы возьмем с них в виде податей и разделим между собою, как жалованье». Другая половина дворян стояла за то, чтобы оставить прежний порядок. Царям сверху виднее было, что выгоднее обирать крестьянина на новый манер. Но они долго не смели отменить крепостное право, пока среди дворян не набралось порядочно людей, понимающих свою выгоду. А дворянскому пониманию помогли крестьяне, которые бунтовали и резали помещиков.

Наконец Александр II решился. Перед дворянами он оправдывался: «Лучше мы освободим поскорее крестьян, чем ждать, пока они сами себя освободят». Царь Александр II и кто поумнее из дворян понимали, что они сами могут отменить крепостное право, так чтобы это вышло

к дворянской выгоде, а если возьмутся за дело крестьяне, то сделают это к крестьянской выгоде.

Вот и теперь, когда в России зашла речь о передаче земли крестьянам, главный вопрос поднялся о том, кто этим делом должен заведывать. Социал-демократы говорят: крестьянские комитеты и Учредительное Собрание, правильно выбранное; кадеты хотят, чтобы это дело решила Дума и комитеты, состоящие больше из помещиков и чиновников; а правительство хочет решить все само, к выгоде дворянства, с продажей помещичьей земли по высокой цене через Крестьянский банк.

Реформу 19-го февраля 1861 года решили одни дворяне с царем-дворянином. Вместо воли получилось то же крепостное право, только на иной манер. Вышло, что дворяне сговорились: пусть не будет у каждого из нас крепостных, но все крестьяне пусть будут крепостными одного дворянина—Романова. Романов, т. е. царь, будет собирать все оброки в пользу казны будто бы на государственное дело. А мы, дворяне, уже поделим эти деньги потом между собою. Кто из дворян поумнее, тот хорошо понял всю эту механику, и потому дворяне не восстали за свои права, не убили Александра II тайно во дворце, как убили Петра III и Павла I.

Сейчас помещик как будто не имеет власти над крестьянином. А зато чиновники и полиция могут обирать и убивать сколько угодно, сколько нужно дворянам, то-есть помещикам, чиновникам и дворянину Романову. Власть у Романова над крестьянами такая же или еще больше, чем в старину у помещика над крепостными. А от Романова эта власть передается всем дворянам, которые не сами собирают доходы с имения, а получают доход через казну. Крепостное право как было, так и есть в России, только на новый манер.

В последние годы поднимаются против правительства рабочие и крестьяне. Началась борьба за политическую свободу. Политическая свобода есть свобода от крепостного подчинения первому дворянину в государстве. Это—продолжение той борьбы, которую еще при крепостном праве крестьяне начали против помещиков. Конечно за пятьдесят лет изменилось многое. Народился сознательный рабочий класс, который смотрит вперед дальше крестьян и борется за социализм. Но и рабочим, как и крестьянам, сейчас на очереди первая задача—укоротить руки первому дворянину—Романову, разделаться с этой шайкой полурусских, полуиноземных грабителей-чиновников.

Рабочие, крестьяне—весь русский народ должен прежде всего стать сам хозяином России.

Октябрь 1906 г.

Издание Военной Организации при Петербургском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Печ., 2 стр., 28 × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 627.

№ 276

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП ОБ ОТКАЗЕ КРЕСТЬЯН ПЛАТИТЬ ОБРОКИ И ДАВАТЬ РЕКРУТОВ, ОКТЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА О РЕКРУТСКОМ НАБОРЕ*.

Дорогому братцу посылаю братское почтение и низко кланяюсь. Ты пишешь, братец, что тебя пожаловали унтер-офицером и что начальство ставит в пример другим. Да только нас не больно обрадовала эта весть. Ныне, говорит учитель, а и сами мы убедились, что не за хорошее поведение кресты-то дают!

Вот был у нас такой случай. Собрались мы на сход, чтобы присократить немножко старшину или нового выбрать. Ну, ведь сам знаешь, какой аспид, а в последнее время так просто житья не стало. И деньгами грабит, и работать к нему иди, а то не выпустит из карцера или пропишет неблагонадежным. Да как раз тут случился выборный нашей губернии, из Думы-то из этой. Вот как он порассказал нам—так у нас волос дыбом стал. Министры-то, говорит, всю казну разворовали, да еще и задолжали-то сколько, говорит, тринадцать миллиардов. А учитель сказывал, что в каждом том миллиарде тысяча миллионов! Целое бы, говорит, училище посыпал золотом,—и вот большую часть этих денег они потратили на дворцы, да на пьянство, да на хороших барынь! Да мало ли куда!? И вот, как, говорит, мы в Думе-то стали требовать отчета, да называть их ворами да казнокрадами,—вот, говорит, они и нажаловались царю. Погляди, говорят, что твои избранники в Думе-то делают, крамолу разводят. Мы все диву дались, когда он рассказал, что царь-то не только их послушал, но и председателя-то, говорит, и во дворец-то не пустил. Значит он за них? А мы-то раньше думали, что только стоит ему пожаловаться на министров, так он их сразу в отставку выпустит, а он и Думу-то разогнал.

Всю подноготную нам депутат-то рассказал. А вот слушайте, говорит, прочитаю—это написано всеми выборными из Думы в Выборге, после разгона. Правительство разорило и привело Россию к гибели, и поэтому не давать преступному правительству ни одного солдата, ни одной копейки. Вот мы и написали такой приговор: не платить оброка и не давать рекрутов.

И тебе, брат, советую подумать над этим вопросом и не слушать, когда приказывают стрелять. Ведь вот и к нам, наверно, скоро пришлют солдат, и быть может нас перестреляют, но мы решили на своем стоять, лучше один конец—чем эдак маяться. А ты, брат, прочитавши это письмо, неужели будешь проливать кровь таких же бедняков, как и ты, неужели

---

* Это письмо, написанное крестьянином Н-ской губернии, доставлено в редакцию «Казармы» известным лицом с просьбой напечатать. Печатаем без всяких изменений. — *Примечание подлинника.*

ты не побоишься вечного проклятия? Уж если и стрелять, так не в своего брата, а в это проклятое начальство. Это они вас, солдат, посылают, да еще говорят, что служат царю и отечеству.

Да, брат, царю-то вы, солдаты, служите, когда посылают вас стрелять в нас, да деревни разорять и жечь, и отечеству вы тоже послужили,—и это верно,—когда вас вели на убой. Только с японцами-то, должно быть, куда трудней было воевать, чем с мужиком да с фабричными. Оттуда вот и без ног и без рук уходили, а кто и без головы остался... Там, говорят, ваши командиры за камни прятались, как Павлуха рассказывал. Или, говорит, притворится либо мертвым, либо больным. И прикололи, говорит, их сами-то скольких! Коли трусишь, так околевай, все одно! А дома-то как коршуны на народ-то наскакивают, какой-нибудь мальчишка-офицер кричит: «выдавайте всех смутьянов, а то, говорит, всех перестреляю! Кто, говорит, старшину смел ссадить? Кто, говорит, приговоры такие писал?» А мы все молчим: уж что будет. Так всем вот он казакам-то велел в круг-то войти, да как те начали нас лупить нагайками; мне шишку на лбу подставили, я целую неделю с ней ходил; а дяде Ивану глаз выхлеснули, и он теперя кривой; всех избили и уехали.

Так вот они-то защитники-то веры и отечества, и мы воочию убедились, зачем вас набирает начальство в солдаты,—несмотря на это, решили не давать ни рекрутов, не платить оброков. Я слышал, что и везде почти так постановили. И я тебе, брат, советую в мужиков не только не стрелять, а иногда и заступиться за своего брата, которого, сам знаешь, всякий, кому не лень, обижает. Нет, уж лучше помереть от руки палача-начальника, нежели запачкать руки в родной крови! И поэтому мы на сходе решили и вас всех об этом уведомить: у кого брат, у кого сын, чтобы вы знали и помогали нам всем бороться за землю и волю и за Учредительное Собрание.

Ты скажешь, что присяга—нельзя, а ведь ты присягал Богу за веру; неужели Бог-то велит убивать бедняков, когда они просят не прямо хлеба, а земли для его посева и права жить? Неужели ты, брат, сделаешься братоубийцей, когда я или другие не захотим пойти служить преступному правительству? Уж будь что будет, а мы ни солдат, ни оброков не дадим и проклянем это начальство, а вместе с ним и тех, кто будет его слушать.

Прощай, брат, и не забудь мои слова и решение всего общества.

Издание Военной Организации
при Петербургском Комитете
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Центрального
Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Печ., 2 стр., 28×9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 628.

№ 277

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПРЕДСТОЯЩИМ ВЫБОРАМ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ С ПРИЗЫВОМ ЗАПИСЫВАТЬСЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СПИСКИ, РАНЕЕ 1 НОЯБРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане рабочие! Приближаются выборы в Государственную думу [178]. Правительство не желает, чтобы в Государственной думе были представители от рабочих, поэтому оно поручило послушному сенату *нарушить* во вред рабочим избирательный закон. И сенат сделал это. Избирательный закон дает рабочим, снимающим отдельно квартиру, право подавать голос не только на заводе или фабрике, но и вместе со всеми другими городскими и губернскими избирателями. Сенат же объявил теперь, что рабочие могут голосовать только по заводам или фабрикам, но не в городе [179].

Граждане рабочие! Более 15 тысяч голосов правительство украдет у петербургских рабочих, если они сами не позаботятся о себе. Но рабочие не позволят так просто обойти себя!

Все рабочие, снимающие квартиру у хозяина дома, должны записываться в списки городских и губернских избирателей. При этом все равно, большая квартира или в одну комнату, лишь бы она снималась отдельно у хозяина дома.

Записываться надо в Городской думе.

Пусть же каждый рабочий, снимающий квартиру, отправится в городскую думу (Невский проспект, против Михайловской улицы, присутственные часы от 11-ти до 4-х часов дня) и потребует, чтобы его непременно внесли в список городских избирателей. *Но не нужно при этом называть себя рабочим. Квартиронаниматель—и все тут.* Граждане рабочие! Спешите! Срок записи кончается 1-го ноября. Знайте и помните: не провести вам своих депутатов в Государственную думу, если вы не сделаете этого! Но действовать только за себя—здесь мало! Прочитав этот листок, давайте его другим, ведите ваших знакомых рабочих квартиронанимателей записываться в Государственную думу. Если часы записи для вас неудобны, то собирайте сразу несколько записей и письменно доверяйте одному из товарищей подать их в Городскую думу, наконец, заявления о записи в списки избирателей можно посылать по почте, но только заказным письмом, сохранив расписку. Только помните, что рабочие, живущие в пригородах, за Невской, Московской и Нарвской заставами и других, участвуют в губернском, а не городском избирательном собрании и поэтому должны записываться в число губернских избирателей в уездной земской управе (2-ая Рождественская ул., д. № 9, присутственные часы от 10-ти до 3-х часов дня).

Рабочие! Кроме вас самих, некому позаботиться, чтобы ни один рабочий голос не пропал даром.

Граждане рабочие! Не позволяйте же правительству красть у вас голоса! Записывайтесь в избиратели!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., $9^1/_2 \times 9$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 540.

№ 278

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП О ПРИСЯГЕ, НОЯБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ПРИСЯГЕ.

Товарищи-солдаты! Для всех нас приходит страшный год призыва. Берут нас, отрывают от родной семьи. Забрили голову—прощай, родная сторона! И гнусные, бессмысленные слова оставляем мы ей на прощание. Поп говорит, а мы слово в слово должны повторять вслед за ним всю присягу. Страшными словами хотят связать нам руки, лишить нас разума—«Предай отца своего, и мать свою, и друзей своих»,—так начитывает нам поп. «Положи живот свой»,—тянет он слово за слово по печатной бумажке. «Борись до последнего дыхания с врагом внешним и внутренним»,—так вколачивает он свои слова в наши головы.

Для чего же заставляют нас предать отца своего, и мать, и друзей своих? Для чего хотят заставить нас учинять расправу сыновними руками над нашими близкими? Разве свинья только может есть поросят своих. А разве мы не люди? Для чего же заставляют нас говорить кровожадные слова? И еще говорят вам: положи живот свой в борьбе с врагом внешним и внутренним, бейся с ним до последнего. За что же мы будем биться с ним? За веру, престол и отечество—отвечают нам.

Поразмыслим над этим, товарищи: посмотрим кругом, оглядимся.

В деревне тяжко стонет крестьянин. Нет у него ни земли, ни семян, ни рабочей скотины. На землю крепко сел помещик, плотно присосался к ней. Семена в голодные месяцы на пищу семье пошли. А скотину за подати отняли. Тяжко стонет в деревне крестьянин.

Тяжко стонет и рабочий в городе. С утра до вечера на заводах и фабриках своими руками он богачу деньги кует. Кует рабочий, кует, звякают денежки, да только в кармане хозяина. А у рабочего, точно свечка, тает здоровье, да грудь все глубже западает от чахотки. Тяжко стонет рабочий в городе.

Стоны несутся со всех краев необъятной земли русской.

А кто же веселится, товарищи?.. Кто ликует? Кто всю свою жизнь праздник празднует? Веселятся богачи, капиталисты, фабриканты, помещики. Весело пируют на Руси чиновники. Пируют они и на крестьян да на рабочих покрикивают: «Эй ты, скотина терпеливая!.. Шибче работай на нас, ленивая тварь!..» А сами пируют веселый пир.

Но скребет у них на сердце. А ну, как крестьянин земли потребует? А ну, как захочет он сбросить с плеч тяжкое бремя непосильных податей и налогов? А вдруг рабочий захочет больше платы, да меньше работать, будет труднее. Пуще огня боятся они, что рабочий с крестьянином захотят жизнь свою облегчить, у богачей и чиновников пир потревожат.

И вот тут-то хватаются богачи и чиновники за армию. Пишут они для армии обманную присягу. Пишут они ее затем, чтобы не билось

человеческое сердце в груди солдата, а билось бы там сердце звериное, мохнатое, безжалостное.

Бейся на смерть с врагом внешним,—говорят попы на присяге солдату. Внешний враг, говорят, это японец, немец и другие народы. А у немцев в Германии так же стонет крестьянин и так же стонет рабочий. И так же стоит около него немецкий поп и на русских натравливает.—Это враги твои!.. А какие враги нам немецкий рабочий с крестьянином? Они так же несчастны, так же бедствуют. Не мы враги с ними, а русские фабриканты, и наш, и их народ в своей стране [бедствует], некому им продать своих товаров. Приходится им товары за границу, в чужие страны сбывать, а солдат [проливает] море крови своей и чужой, чтобы фабриканты доходы нажили. И натравливают богачи и попы—их прислужники—один народ на другой, чтобы богачам жилось теплее.

Но попы нагло лгут нам, товарищи! Нет такой клятвы, нет присяги, чтобы за доходы капиталистов и чиновников чужую кровь и свою рекой проливать. Попы лгут нам. Бейся на смерть с врагом внутренним,—говорят нам еще в присяге.—Внутренний враг—это социал-демократы, интеллигенты, рабочие, бунтующие крестьяне. Бейте их смертным боем,—как говорят нам попы! А чтобы наши руки не дрогнули, увозят нас с родины на чужую сторону. Ярославских в Орловскую губернию, привозят бить стариков, насиловать женщин, сжигать деревни, а Орловских везут в Ярославскую, чтобы они там проливали рекой кровь. Но кого заставляют нас бить, товарищи?

Бьем мы социал-демократов за то, что поняли они положение крестьян и рабочего класса. Бьем их за то, что они путь указали, как нам от каторжной жизни избавиться. Бьем мы рабочих за то, что они кровь свою за свои и крестьянские права, за землю и волю первые проливать пошли. Бьем мы братьев-крестьян за то, что не выдержали они вековечного стона. Бьем их за то, что поднялись они против мироедов и помещиков. Кого мы бьем, товарищи? Бьем мы своих лучших друзей, своих заступников.

Лгут нам попы в звериной присяге! Нет, не враги это наши, а наши товарищи. И с ними нам вместе итти нога в ногу, плечо к плечу! А если мы будем бить наших заступников, как мы домой вернемся? Города и деревни пылают пожарами. Густо крестьянской да рабочей кровью залита земля. Наши жены и матери детей качают, над люльками нам проклятья поют.—Проклятье извергам! каинам!—так поют они о нас. Они поют маленьким детям о том, что мы продались чиновникам и против народа пошли. Как мы домой вернемся, товарищи? Лгут нам попы с офицерами в звериной присяге!

Как нам попы с офицерами сладко сказки рассказывают! «Идите на смерть за веру, престол и отечество!»—говорят они нам.

Какую же веру они нам подсказывают? Веру грабить, жечь и насиловать, чтобы мы задавили народ, задушили его. Они нас подталкивают, чтобы мы своими руками из рук народа вырвали землю, вырвали волю. Их завоюет народ, если мы ему поможем. Но не хотят этого богачи и чиновники. Лгут они нам в звериной присяге!

Еще говорят они нам о престоле. Где наш престол, товарищи-солдаты? Разве он там, где наши отцы, наши матери, сестры стонут от пыток в руках чиновников? Разве престол наш там, где богачи и чиновники, точно жадные псы, рвут тело народа, сосут его кровь? Разве

престол наш там, где народ истекает кровью от рук богачей и чиновников? Нет, товарищи! Лгут нам попы в кровожадной присяге! Наш престол будет тогда, когда свергнет народ царское правительство и свое правительство на его место выберет. Наш престол будет тогда, когда соберутся со всей России от народа депутаты. Их выбирать будут всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Они соберутся в Учредительное Собрание и дадут нам законы. Они дадут народу и землю и волю. Вот где будет престол наш, товарищи! Вот наш престол! За него мы готовы пойти на смерть!

И еще говорят нам попы об отечестве. Где же отечество наше, товарищи? Разве оно в золотых палатах? Разве оно там, где пьют, едят и веселятся? Разве отечество там? Нет! Оно в нищих деревнях. Оно там, где голодные. Оно в бедных кварталах. Оно там, где стонут, где плачут. Там наши друзья, наши братья. Там наше отечество! За него мы умирать пойдем! Мы вместе пойдем на борьбу за землю и волю с рабочими, с крестьянами. Лгут наши попы в звериной присяге!

Товарищи! Нужно готовиться нам на последнюю борьбу с правительством! Нужно крепко связаться нам с крестьянством и рабочими. Нужно вместе с ними свергнуть правительство. Только тогда соберем мы Учредительное Собрание! Только тогда добьемся мы земли и воли.

Долой звериную присягу!

Долой кровавое правительство!

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Ноябрь 1906 г.

Военная Организация при Петербургском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Печ., 2 стр., 31 × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 630.

№ 279

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СБОРУ СРЕДСТВ НА ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, 30 НОЯБРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАЙОНАМ И ПОДРАЙОНАМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Товарищи! Начинается избирательная кампания. Верная своей революционной задаче, социал-демократия собирается использовать предстоящие выборы в целях массовой агитации и организации рабочего класса для завоевания Учредительного Собрания—необходимого этапа в борьбе за социализм. Все силы партии должны быть напряжены для

того, чтобы поднять, укрепить и усилить энергию пролетариата в переживаемый важный момент развития революции.

К числу лучших средств поднять и укрепить эту энергию и организовать массы для решительной борьбы принадлежат деятельное участие товарищей рабочих в избирательной кампании и материальная поддержка ими этой кампании. Во многих избирательных участках Петербурга образованы уже избирательные социал-демократические комиссии, в которых деятельное участие принимают рабочие. Необходимо всячески содействовать привлечению рабочих к активному участию в организации выборов. Каковы бы ни были результаты последних,—они во всяком случае способны возбудить мысль, направить массовое сознание на те великие задачи, которые ставит себе международная социал-демократия, и на ту борьбу, которую ведет российская социал-демократическая рабочая партия в условиях русской жизни.

Достигнуть всего этого можно не только привлечением рабочих к непосредственному активному участию в избирательной кампании. Много может помочь здесь и материальная поддержка партии со стороны рабочих масс для пополнения избирательного фонда. Такая поддержка еще более сблизит рабочие массы с партией, поможет превращению избирательной социал-демократической кампании в собственное дело всего рабочего класса, дорогое и близкое ему. Мы не предрешаем форм этой поддержки. Там, где это возможно провести с успехом, было бы всего лучше приглашать рабочих отработать день или полдня для пополнения избирательного фонда петербургской организации. Где это по тем или иным причинам неосуществимо, можно устроить отчисление процента с заработной платы. Где, наконец, и это невозможно,—следует ограничиться единовременными пожертвованиями. Конечно, ко всем этим видам материальной помощи партии в избирательной кампании желательно привлекать возможно более широкие пролетарские массы, но где это немыслимо, придется ограничиться привлечением к делу одних членов партии. Мы выражаем твердую уверенность, что все районы и подрайоны примут все зависящие от них меры к тому, чтобы организовать материальную поддержку партии указанными средствами и сплотить пролетариат при помощи избирательной кампании.

С товарищеским приветом.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Печ., 1 стр., 29½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 545.

№ 280

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ КО ВСЕМ ИЗБИРАТЕЛЯМ ПРОВЕРЯТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СПИСКИ И ГОЛОСОВАТЬ ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, 31 ДЕКАБРЯ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ИЗБИРАТЕЛЯМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ. О СПИСКАХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЗАПИСКАХ.

Граждане и товарищи! Опубликованы списки в Государственную думу. Самодержавное правительство, плохо прикрывшись скверной, никого не могущей обмануть конституционной маской, каждый шаг в выборах стремится использовать в выгодах самодержавия и тех крепостников-эксплуататоров, интересы которых оно представляет. Не удержится оно и его прислужники от насилий и обманов и подделок при составлении избирательных списков. *Нет сомнения, что многие избиратели будут намеренно пропущены в списках.* Постараются исключить всех «неблагонадежных», то-есть не пресмыкающихся рабски перед черносотенным правительством. *Каждый избиратель, дорожащий победой великого освободительного движения, обязан проверить списки, посмотреть, включен ли он в число избирателей.* Если окажется, что имя его пропущено, *надо потребовать внесения его в список.* Заявления об этом можно делать *только в течение двух недель* после опубликования списков, до 4-го января. Граждане и товарищи! Торопитесь с проверкой избирательных списков, не давайтесь в обман, не допускайте, чтобы правительство черносотенных погромщиков, грабителей, казнокрадов и палачей окончательно подделало выражение воли русского народа, пустив на выборы одних только черносотенцев.

На пути убийств, хищений, грабежей, обманов и насилий правительство, верно служащее помещикам-крепостникам и эксплуататорам-капиталистам, не останавливается ни на минуту. Недавно опубликована инструкция о выборах. Закон требует, чтобы на избирательных записках не было никаких пометок и знаков ни на лицевой, ни на оборотной стороне. Правительство в своей инструкции, прямо нарушая закон, требует, чтобы на оборотной стороне был штемпель городской управы. Закон дозволяет кроме управских бланков для избирательных записок изготовлять точно такие же по виду печатные бланки и частным лицам и учреждениям и печатать на них имена желательных кандидатов. Новая инструкция, опять-таки в нарушение закона, требует, чтобы бланки печатались только городской управой, причем получить их в неограниченном количестве могут только признанные правительством партии—союз русского народа, партия правового порядка, торгово-промышленная партия, союз 17 октября, партия мирного обновления и тому подобные. Только эти партии могут рассылать избирателям печатные списки кандидатов на этих бланках.

Остальные партии не получат ни одного бланка и не могут на бланках писать имена кандидатов. Отдельным избирателям будут разосланы по два экземпляра бланков, причем, если они не хотят подавать бланки с печатными списками кандидатов, которые будут рассылаться черносотенными партиями, то должны сами *написать* имена намеченных ими кандидатов в выборщики.

Расчет правительства ясен и понятен. Стремясь заглушить всякий свободный голос, оно пускается на новую низкую уловку. Оно надеется, что избиратели поленятся писать имена кандидатов и подадут записки с напечатанными именами черносотенцев. Оно надеется также, что если кто и не пойдет с черносотенной запиской, то и не пойдет на выборы. Оно надеется, наконец, что не все получат бланки: почта ведь в руках правительства; сидящие там правительственные шпионы не пошлют бланков тому, кого правительство желает устранить от выборов, и честные почтовые чиновники тут ничего поделать не смогут. А сам избиратель, пожалуй, поленится сходить в городскую управу за бланками.

Вот новая наглая и низкая махинация правительства насильников, грабителей и палачей. Граждане и товарищи! Неужели вы допустите обмануть вас? Неужели вы позволите правительству подделать Думу путем таких наглых обманов? Неужели вы откажетесь от великой борьбы за свободу против одряхлевшего самодержавия, в предсмертных судорогах цепляющегося за самые недостойные средства против борцов за свободу и тем окончательно доказывающего и свою низость и свое бессилие? Нет! не будет этого!

Граждане и товарищи! *Идите в городскую управу с паспортами своими, с удостоверениями личности или с удостоверениями о личности для получения бланков.* Не позволяйте фальсифицировать вашу волю! Почерпните в этом новую решимость бороться до конца! Уверьтесь сами и уверьте других, что для победы надо подавать голоса за самых решительных борцов, за непримиримых врагов самодержавия, за последовательных демократов, готовых до конца довести дело освобождения. Такой последовательно-демократической, до конца революционной, является российская социал-демократическая рабочая партия. Отстаивая интересы рабочего класса, она тем самым борется за всенародное освобождение, за которое пролил уже так много крови рабочий народ. Граждане, голосуйте за кандидатов российской социал-демократической рабочей партии!

Декабрь 1906 г.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 22 × 14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 518.

№ 281

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ДЕКАБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПРИКАЗЧИКАМ ИЗБИРАТЕЛЯМ г. ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи приказчики!

Через несколько недель вы будете выбирать представителей во вторую Государственную Думу. От того, насколько сознательно отнесетесь вы к этой своей гражданской обязанности, зависит в значительной степени исход выборов по Петербургу. Отнеситесь же к выборам с тем вниманием, которого требует от вас угнетенное положение торгово-промышленного пролетариата, как и всего рабочего класса! Вглядитесь внимательнее на состав и программы различных политических партий, выступающих перед вами, постарайтесь узнать, какая партия всего ближе к вам, какая партия всего полнее защищает ваши интересы. И затем на выборах дружно голосуйте *все* за ту партию, которая правильно понимает, чего ждать от Думы, и которая правильнее всего защищает ваши интересы. Этим способом вы действительно послужите интересам приказчичьего пролетариата, как и всего родного для вас рабочего класса.

Чего ждать вам от второй Государственной Думы? Правительство и правительственные партии надеются на то, что вторая Дума будет «истинно русская», т. е. черносотенная, что она окончательно утвердит военно-полевые суды и установит повсюду военное положение, сотрет с лица земли рабочие союзы, рабочие газеты, рабочую партию и установит таким образом на Руси *порядок*. А порядок в представлении наших «истинно-русских» правителей—это огромная тюрьма, где по одну сторону решетки, под замком, миллионы крестьян и рабочих умирают с голоду, под пулями и под нагайками, а по другую сторону—на воле справляют беспрепятственно свое патриотическое торжество кормилец земли русской Гурко, молилец ее отец Иоанн Сергеев, бесстрашные защитники ее Дубасов и Стессель, клозетных дел мастер Лидваль и бравые мастера по погромной части Булацель, Дубровин, Крушеван, Столыпин, Крыжановский и др.

Но черносотенную Думу правительству собрать не удастся. А если бы и удалось ему собрать в Таврический дворец 500 человек хулиганов, то это доказало бы лишь ловкость по части сенатских разъяснений, полицейских искоренений и пр., а народ все равно не признал бы в них своих представителей. Волна народного гнева скоро смыла бы такую Думу.

Другие надежды возлагают на вторую Думу либералы (кадеты, мирнообновленцы и пр.). Дума убедит монарха назначить хороших министров, пользующихся ее доверием, ответственное думское министерство. Дума издаст хорошие законы о свободах, закрепит все конституционные права, устранит злоупотребления чиновников, наделит крестьян

землей (за «справедливое» с кадетски-помещичьей точки зрения вознаграждение) и вообще установит в России свободу, мир и спокойствие. Все это совершится без всяких усилий со стороны народа, исключительно посредством красноречия и осторожности, двух добродетелей, всего более драгоценных для либералов.

Можно ли верить во все это? При прошлых выборах часть приказчиков в это верила, как верила в это и огромная масса крестьянства. Но вот первая Дума собралась. И сколько ни говорили в ней, сколько ни доказывали невежество и бесчестность министров,—«хороших» министров камарилья все-же назначала: Петергоф продолжал смотреть на крестьянский вопрос глазами кн. Васильчикова, на продовольственное дело глазами Гурко, на юстицию глазами палача и убийцы Павлова. Да иначе и не могло быть! Ведь все эти погромщики—казнокрады-министры—это плоть от плоти и кровь от крови петергофской камарильи! Что ей народ? Что ей народное горе? Что ей громкие речи народных представителей? И что значат против нее речи, когда против речей у нее есть надежное средство—пулемет!

Но могут ли тешить себя кадетской верой в Думу приказчики? Те приказчики, которые вместе со всем рабочим классом России уже при первых выборах понимали тщетность надежд на упрочение свобод мирной конституционной работой безвластной, окруженной штыками Думы, эти приказчики после 72 дней нашего первого «парламента» еще более убедились в правильности своего взгляда. А тех, которые полгода тому назад верили кадетским обещаниям, тех должны были излечить от слепоты события последнего времени.

Чего же ждать от второй Думы?

Она не укрепит нашего военно-полевого, погромно-клозетного правительства, т. к. народ *этого* не допустит. Не сможет она и облагодетельствовать российских граждан мудрыми законами, т. к. этого не допустит правящая камарилья. Но Дума сыграет свою роль в борьбе народов с правительством. Несмотря на все ухищрения правительства, революция проникает в нее. В нее проникнут представители, которые будут полным голосом выражать требования широких народных масс «Земли и воли»! И вокруг них сорганизуются, объединятся силы тех, кого пуще всего гнетет нынешний строй. А с другой стороны, вторая Дума—Дума непокорная, не холопская, но революционная, Дума, которая снова кинет слова презрения палачам, убийцам и ворам, ставленникам камарильи, эта вторая Дума рассеет слепоту тех, кто все еще верит правительству.

Вот чего ждет от второй Думы *социал-демократическая рабочая партия.*

Социал-демократическая рабочая партия идет в Думу для того, чтобы в ней и вокруг нее продолжать борьбу за власть народа, за землю и волю.

Кто же правильно оценивает вторую Думу, товарищи приказчики? Вдумайтесь внимательно в этот вопрос!

Вглядитесь и в то, какая партия полнее всего защищает ваши приказчичьи интересы.

Вам нужен 8-часовой рабочий день (10 часов от открытия до закрытия магазина при 2-часовом обеденном перерыве)—как смотрят на эти требования различные партии?

Правительственные партии (от истинно-русских хулиганов до союза 17 октября) считают самую мысль о 8-часовом рабочем дне вредной крамолой, надлежащей пресечению и искоренению. Кадеты считают, что сразу ввести 8-часовой рабочий день могут желать лишь «невежды» или «шарлатаны», и собираются вводить сокращение рабочего дня помаленечку да полегонечку. А социал-демократическая рабочая партия уж 20 лет тому назад во всех странах мира начертала на своем знамени 8-часовой рабочий день и неуклонно борется за это требование.

Кто же защищает ваши интересы, товарищи приказчики?

Вам нужны профессиональные союзы, т. к. только прочная организация может обеспечить вам успех в борьбе с хозяевами, а союзы не могут существовать при отсутствии свободы собраний, союзов, стачек.

Посмотрите же, как кто относится к этим свободам. Правительство и его слуги разгоняли все ваши собрания, воспрещали вашему союзу «проявлять свою деятельность», наконец, совершенно закрыли его, когда он стал «явно опасен для общественного спокойствия», т. к. призывал товарищей к борьбе за сокращение торгового дня... Правительство и его слуги задушили также вашу профессиональную приказчичью печать, как задушили вообще все газеты, отстаивающие интересы рабочего люда.

Либералы—кадеты немного снисходительнее. Они готовы дать и «свободу» собраний, и «свободу» союзов, и «свободу» печати. Ведь они—«партия народной свободы». В первой Думе они уж и представили проекты этих своих «свобод». И тогда же все профессиональные союзы заклеймили эти «свободы» презрением, как наглый обман. И эта оценка была вполне справедлива. Кадетская «свобода» собраний все же допускает, чтобы на каждом собрании торчал чин полиции, а сами собрания ограничивают как по месту, так и по времени. Кадетская «свобода» союзов мало чем отличалась от столыпинского неусыпного полицейского надзора. Кадетская «свобода» печати допускала наказание писателя каторжными работами по первоначальному проекту и пятилетним заключением по переработанному.

Не таких «свобод» добивается представительница рабочего класса социал-демократическая рабочая партия. Она добивается *полной* свободы собраний, союзов, печати, стачек.

Кто правильно защищает здесь наши интересы, товарищи приказчики? Вы—члены великой рабочей семьи, идущей во главе всего народа в борьбе за свободу.

Весь рабочий класс заинтересован в уничтожении всякой эксплуатации, в утверждении братского союза грядущего социализма. За это борется социал-демократическая партия, верная выразительница интересов рабочего класса.

Для борьбы за социализм необходимо полное народовластие, все свободы. Вот почему за них и стоят до конца социал-демократы.

Социал-демократическая рабочая партия борется за то, чтоб вся власть целиком принадлежала самому народу, который решил бы свою судьбу через представителей своих, избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Рабочая Партия борется за *Всенародное Учредительное Собрание.*

Что ближе вам, товарищи приказчики, братья великой рабочей семьи? Какая партия ближе вам? Какая партия вернее защищает ваши интересы?

Разве вы, товарищи приказчики, захотите пойти в лагерь угнетателей-эксплуататоров—хозяев? Разве вы оставите ряды прочих рабочих, сомкнутым строем борющихся против эксплуатации?

Вдумайтесь в свои интересы, вглядитесь в то, за чьи интересы стоит какая партия,—и тогда вы увидите, что самое положение ваше подсказывает вам:

Голосуйте за Социал-Демократическую Рабочую Партию, за партию всего рабочего класса.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 35 × 11 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 550.

№ 282

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ЖЕРТВОВАТЬ ДЕНЬГИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ДЕКАБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Приближается время выборов в Государственную Думу. Эти выборы мы должны использовать в наших интересах, для целей нашей великой борьбы. Интересы рабочего класса противоположны интересам буржуазии. Буржуазия заинтересована в сохранении существующего строя, основанного на эксплуатации. Пролетариат стремится к полному уничтожению всякой эксплуатации. Цель его—социализм, передача земли и капитала в руки всего общества и организация всего хозяйства по одному плану—так, чтобы от каждого требовалось по его силам, каждому давалось по его потребностям.

Завоевание социализма не может быть совершено сразу, немедленно, сейчас. Для этого рабочему классу необходимо достигнуть сознательности и организаций. А это невозможно без полного народовластия, без улучшения условий труда, без коренных перемен во владении землей. Иначе говоря, это невозможно без всего того, что требуют социал-демократы в своей программе-минимум. Программу же минимум нельзя провести в жизнь без Учредительного Собрания. Борьба за Учредительное Собрание и составляет ближайшую задачу пролетариата. И выборы в Государственную Думу и самую Думу необходимо поэтому использовать в интересах этой борьбы.

Богатая буржуазия, боящаяся, как огня, социализма, страшится и Учредительного Собрания. Она дрожит за свою собственность и, стремясь сама ко власти, хочет по возможности ограничить политическое

влияние пролетариата и крестьянства. Она—враг пролетариата. Она хотела бы воспользоваться его силой только в своих интересах и всегда готова вступить в сделку с непримиримым врагом рабочего класса—царским самодержавием. Она не будет помогать рабочим в их борьбе.

Авангардом, передовым бойцом в этой борьбе является сознательный пролетариат, организованный в свою рабочую социал-демократическую партию. Социал-демократическая партия постепенно ширится и растет. Она становится все более и более партией пролетарских масс. Она развертывает красное знамя социализма и несет его вперед как классовая партия пролетариата. И чем более организует она рабочие массы, тем сильнее ненавидят ее богатые буржуа. Пока они надеялись, что рабочим классом можно будет воспользоваться в собственных интересах для того, чтобы заключить повыгоднее сделку с самодержавием, они готовы были иногда выбросить жалкие гроши на революционную борьбу. Но теперь они ясно видят, что пролетариат сознает свои интересы и их противоположность интересам буржуазии, что рабочий класс борется за свои собственные цели. И потому нет никакой надежды на материальную помощь со стороны буржуазии. Продолжать революцию, завоевывать Учредительное Собрание, вести выборы в Государственную Думу рабочий класс должен на свои средства.

На выборы нужны деньги. Необходимо выпускать листки и брошюры, устраивать собрания, издавать газеты, распространять программу партии и всю партийную литературу в сотнях тысяч экземпляров. Товарищи! Все это—наше, близкое нам дело. Дело социал-демократии—дело всего рабочего класса. Уже просыпается рабочий народ, уже видит он зарю грядущего освобождения. В великой российской революции он проливал свою кровь за это освобождение, самоотверженно обрекал себя на лишения и смерть, радостно шел на смертный бой с самодержавием. Рабочие несли свои трудовые деньги на дело революции, постоянно поддерживали свою партию материальными средствами. Выборы в Государственную Думу тоже один из способов борьбы, которую ведет российский пролетариат и выразительница его интересов—Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. В организации выборов и в пополнении для этой цели денежного избирательного фонда (записи) мы все должны оказать помощь нашей партии. Окажем же эту помощь в тех формах, в каких это возможно. Таких форм много: можно отработать день или полдня на пополнение избирательного фонда петербургской организации, можно отчислить для этой цели процент с заработной платы, можно, наконец, устроить единовременную подписку. Без этого трудно надеяться на успех в выборах. Пусть же выборы пролетарской партии будут всецело делом рабочего класса. Товарищи! Дружно, всей массой поддержим нашу рабочую социал-демократическую партию, всегда борющуюся за интересы рабочего класса, за всеобщее освобождение, за социализм.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 24½ × 7½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 551.

№ 283

ЛИСТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ ГРУППЫ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ ОКРУЖНОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ДЕКАБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ.

Товарищи крестьяне!

Скоро начнутся выборы в новую Государственную Думу. Нужно теперь хорошенько обдумать это дело. Прежнюю Думу царь разогнал. Дума не добилась ни земли, ни свободы. Отчего же это вышло? А оттого, что у депутатов не было власти. Довольно было одного царского слова—и Думу как ветром разнесло.

Запомните твердо, товарищи крестьяне, что первая Дума была созвана царем для обмана. То же самое хочет сделать царь и теперь. Теперь, как и в прошлом году, опять пошли волнения. И вот правительство думает: «Созовем Думу. Авось рабочие и крестьяне успокоятся. Будут смирно ждать, что вот, дескать, все дела Дума поправит»...

Теперешний обман правительство устраивает еще хитрее прежнего. Царское правительство знает, что всех настойчивее добиваются новых порядков городские рабочие и те деревенские крестьяне, которые помоложе. Чтобы не пустить этих людей на выборные сходы, правительство 7 октября заявило, что в деревнях могут выбирать только домохозяева[180], т. е. те, кто постарше. У рабочих тоже урезали права наполовину. Кроме того, правительство взяло из казны 10 мил. рублей на то, чтобы печатать свои газеты и посылать своих людей в деревню. Эти люди будут уговаривать крестьян выбирать в Думу только тех, кто держит руку теперешнего правительства. Для того, чтобы нельзя было крестьянам дружнее сговориться и выборы сделать по-своему,—везде расставлены стражники и шпионы. Чтобы окончательно устрашить народ,—заведены военно-полевые суды. Чуть что—сейчас и под расстрел. Это все устроено для того, чтобы в новую Думу набрать людей тихих и покорных теперешнему правительству. Товарищи крестьяне! Не миритесь с теперешним правительством: оно вас опять обманет. Запомните крепко, что добровольно, мирным путем правительство не отдаст вам бесплатно землю и не позволит жить свободно: «Никто не даст нам избавления, ни бог, ни царь и ни герой; Добьемся мы освобожденья *своею собственной рукой».* Товарищи крестьяне! Принимайтесь сами, своим умом и своей силой за добычу земли и свободы. Не поддавайтесь на хитрые уловки правительства. Оно хочет созвать Думу, но, конечно, опять власти Думе не дадут. А Дума без власти—все равно что ружье без заряда. Но как же сделать, чтобы у Думы была сила? Как сделать, чтобы Дума свергла теперешнее правительство и передала власть всему народу? Это можно сделать только тогда, когда весь народ поголовно—и рабочие и крестьяне—не будет покорно и тихо сидеть и ждать, что сама Дума все устроит, а будет сам готовиться

к битве с теперешним правительством и будет постоянно напирать на депутатов, чтобы они ни в чем не уступали министрам. Нужно поэтому выбирать в новую Думу таких людей, которые пойдут не для успокоения, а для борьбы с теперешним правительством. Нужно, чтобы были люди смелые и решительные. А вы, товарищи крестьяне, не должны забывать ни на минуту, что одним депутатам не вырвать власти у министров. Нужно, чтобы вы каждую минуту готовы были грудью стать все, как один человек, как только правительство пойдет наперекор с вашими депутатами. А то ведь может опять случиться то же, что и с первой Думой: депутатов разогнали, а вы и не пошевелились. Да и сами депутаты в первой Думе уговаривали крестьян, чтобы они сидели смирно. Нужно, чтобы депутаты не только не боялись битвы всего народа с теперешним правительством, а, наоборот, помогали бы народу устроить эту битву. Мира и тишины не нужно ждать от новой Думы. Напротив, нужно, чтобы новая Дума лишь пособила народу бороться с своим врагом—теперешним самодержавным правительством. К этому и нужно клонить все выборы. Мирным путем перелом от старых порядков к новым не пройдет. Это нужно помнить!..

Когда же власть у теперешнего правительства будет вырвана, тогда нужно созвать Всенародное Учредительное Собрание по всеобщему, прямому, равному и тайному голосованию, без различия пола, веры и национальности. Только это Собрание может учредить новые законы, полезные для крестьян и рабочих. Иные подумают: «А почему же сама Дума, если она вырвет власть у министров, не может издавать законы?» А вот почему. Ведь добровольно, без принуждения народ подчинится только таким законам, которые изданы депутатами от всего населения. Между тем теперешние депутаты в Думу будут выбираться богатыми и домохозяевами. А богачи и домохозяева будут непременно гнуть в свою сторону. Это тоже не нужно забывать.

Всякого человека, которого вы хотите избрать—десятидворником ли, уполномоченным ли от волости, а тем более депутатом в самую Думу—вы должны спросить вот о чем:

1) Будешь ли бороться в Думе и вне Думы за то, чтобы вырвать власть у теперешнего правительства?

2) Будешь ли уговаривать народ итти на битву с теперешним правительством?

3) Будешь ли добиваться Учредительного Собрания?

Товарищи крестьяне! Всего этого будут решительно добиваться депутаты от социал-демократической рабочей партии. Осенью прошлого года в Питере и зимой в Москве социал-демократы показали, что у них слово не расходится с делом. Уж если чего эта партия требует, то—рано ли, поздно ли—она своего добьется. Социал-демократы не боятся ни тюрьмы, ни ссылки, ни виселицы. Теперешнее правительство социал-демократы ненавидят, как злейшего врага. Бороться против него они будут до последней капли крови. А вы, товарищи крестьяне, получите землю и волю только тогда, когда власть будет не у теперешних министров и чиновников, а у всего народа. И когда подойдут выборы, вы, товарищи крестьяне, смело и настойчиво стойте за социал-демократов. Социал-демократы сумеют постоять за то, чтобы добиться свободы и земли!

Будем же, товарищи крестьяне, смело бороться с шайкой насильников и палачей—со сворой теперешнего самодержавного правительства!

Будем дружно выбирать в Думу социал-демократов. Они нас не выдадут!

Будем всеми мерами и в Думе, и вне Думы добиваться Учредительного Собрания!

Встанем дружно все три богатыря: и рабочие, и крестьяне, и солдаты—и с корнем уничтожим ненавистные самодержавные порядки и добудем всю землю и полную волю!

Крестьянская группа при С.-Петербургской Окружной Организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 1 стр., 33 × 12 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 650.

№ 284

ЛИСТОВКА ТРУБОЧНОГО ПОДРАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ТРУБОЧНОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ ВСТАТЬ В РЯДЫ РСДРП, ДЕКАБРЬ 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Опять администрация идет в поход против нас. Приказом генерала Аграновича[181] объявлено понижение расценок. Это понижение неравномерно по различным мастерским, но всюду оно значительно: в общем, товарищи, штучники теряют от 15 до 25% своего заработка. Но мало того, что наше начальство покушается на наш и без того скудный заработок, оно еще нагло издевается над нами: генерал Агранович объявляет в своем приказе, что понижение расценок вызвано желанием уравнять штучников с поденными рабочими, справедливость на заводе ввести. Хороша, нечего сказать, «справедливость» у генерала Аграновича, тепло от неё рабочим. С хорошего конца догадался наш «уравнитель» действовать.

Товарищи! Почему же именно теперь выступило наше начальство со своей «справедливостью», почему именно теперь появилось у генерала Аграновича стремление «уравнять» рабочих. Вспомните, товарищи, прошлый год, вспомните то могучее рабочее движение, какое было не только в Питере, но и по всей России. Тогда всякого рода начальство и между прочим и наше ходило перед рабочими на задних лапках, они не смели ограничивать права рабочих, потому что в каждый момент рабочие могли ответить дружным протестом. Но усилилась реакция, рабочее движение несколько утихло, и начальство снова подняло голову. Началась «чистка» рабочих, нужно было сначала выбросить «беспокойные» элементы, и расчеты, аресты и высылки посыпались один за другими на голову наших сознательных товарищей. Десятки рабочих нашего завода вместе с их семьями были обречены на голод и холод. И вот теперь, «очистив» завод и приютив под своим крылом черносотенцев, администрация в полной уверенности в своей силе накидывается на всю массу рабочих: теперь она не стесняется ухудшить завоеванные в борьбе условия труда—

протестовать не посмеют. И не только наше начальство поступает так. Все фабриканты и заводчики воспользовались удобным моментом, чтобы постепенно отнять все наши прежние завоевания. И если мы посмотрим на то, что делается по всей России теперь, то увидим, что повсюду происходит то же самое, только в больших размерах. Правительство Столыпина, опирающееся на черную сотню, почувствовало свою силу: без устали работают военно-полевые суды, правительственная банда стреляет и вешает без суда и следствия; «конституции», милостиво «дарованной» царем Николаем, как не бывало: во-всю проявляет самодержавие свою зверскую природу, все более и более увеличивается его наглость, когда оно видит, что народ молчит. И опьяненное своей кровавой расправой с силами революции, убежденное, что враг его—народ—раздавлен, оно нагло попирает им же самим созданный «закон»—отнимает у народных масс их и без того жалкое избирательное право.

Но народ не раздавлен, революция не умерла, это не сон, товарищи, это затишье пред бурей. Снова подымается могучий пролетариат, на этот раз в союзе со всем обездоленным народом, рвущимся к свету. И по пути к организации революционных сил нашего класса мы, пролетарии, используем и предстоящие нам выборы в Государственную Думу. И тут мы будем помнить, что мы не надеемся и не рассчитываем на милостивые уступки самодержавия и правящих классов, а готовим свои силы к дальнейшей великой борьбе. И мы станем под знамя той партии, которая во всех странах, во всем мире смело и последовательно до конца стоит за интересы всего рабочего класса.

Да здравствует организация пролетариата.
Да здравствует Российская Социал-Демократическая
Рабочая Партия.

Трубочный Подрайон
Петербургского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 33½ × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 654.

№ 285

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С РЕЗОЛЮЦИЕЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О ДУМСКОЙ ТАКТИКЕ С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ПОЗДНЕЕ 6 ЯНВАРЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И ВСЕМ ГРАЖДАНАМ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Товарищи и граждане! Только что состоялась конференция Петербургской организации Р.С.Д.Р.П. Выбранная организованными с.-д. пролетариями Петербурга и СПБ. губернии на основе опроса всех членов партии, стоят ли они за соглашение с кадетами, конференция отвергла всякие уклонения от тактики революционной социалдемократии [182].

Конференция подтвердила резолюцию 14-ти делегатов на всероссийской конференции Р.С.Д.Р.П.[183]. Соглашения с кадетами в Петербурге и губернии *безусловно отвергнуты.*

Конференция высказалась за соглашение с революционной демократией и приняла по этому поводу следующую резолюцию:

Принимая во внимание,

1) что самостоятельная избирательная кампания является безусловно обязательной для социал-демократии, как классовой партии пролетариата, во всех случаях, когда нет налицо особых и исключительных условий,

2) что до сих пор петербургская социалдемократия с П.К. во главе ее вела вполне самостоятельную избирательную кампанию, оказывая влияние на все слои трудящегося населения, как стоящие на выдержанной пролетарской точке зрения, так и не вполне освоившиеся с ней,

3) что в настоящее время, за 2 недели до выборов[184], выясняется уже, что в Петербурге незначительны шансы правых партий, значительными же считаются (главным образом в силу традиции) шансы кадетов перед Р.С.Д.Р.П., особенно настоятельно выдвигается поэтому задача приложить все усилия, чтобы подорвать гегемонию кадетов в центре, на который обращено внимание всей России,

4) что среди широких слоев городской трудящейся бедноты, не стоящей еще на пролетарской точке зрения и способной повлиять на исход выборов в городской курии, замечается колебание между стремлением голосовать левее кадетов, т. е. освободиться от руководства предателей либерально-монархической буржуазии, и стремленьем обеспечить себе хотя бы небольшое число депутатов трудовиков в Думе посредством блока с к.-д.,

5) что среди колеблющихся трудовых партий замечается стремление оправдать блок с к.-д. на условии получения одного или во всяком случае не более двух мест из 6 мест столицы, оправдать тем, что с.-д. не согласны ни на каких условиях вступать в соглашение с несоциал-демократическими слоями городской бедноты против либеральной буржуазии.

Конференция постановляет:

1) сообщить немедленно СПБ. Комитету партии с.-р. и комитету трудовой группы, что Петербургский ком. Р.С.Д.Р.П. готов войти в соглашение с ними под условием незаключения ими никаких соглашений с кадетами,

2) условия соглашения: полная самостоятельность соглашающихся партий в отношении лозунгов, программы и тактики вообще. Распределение 6 мест в Думе следующим образом: 2 места рабочей курии, 2—социал-демократам, 1—с.-р. и 1—трудовикам,

3) ведение переговоров конференция поручает своему исполнительному органу,

4) по губернии, на основании тех же принципиальных соображений, допускаются по местам соглашения с с.-р. и трудовиками.

Примечание: Относительно партии н.-с. (трудовая или народно-социалистич. партия) постановляется: исходя из того факта,

что позиция этой партии является уклонением в отношении к основным вопросам внедумской борьбы, конференция считает допустимым соглашение с с.-р. и трудовиками при отсутствии соглашения между ними и партией н.-с.

Товарищи рабочие и все граждане!

Знайте, что три главные политические силы готовятся теперь выступить самостоятельно на выборах в Петербурге:

во-первых, правые или черносотенные партии. Они защищают правительство военно-полевых судов. Они опираются не на народ, а на полицейские проделки, подкуп и обман темных людей. Теперь уже несомненно, что эти партии не имеют никаких шансов на выборах в Петербурге;

во-вторых, кадеты или партия так называемой народной свободы. Это партия либеральной буржуазии. Они проводили каторжные законы о печати и собраниях в первой Думе и, успокаивая народные массы ложными обещаниями, мешали им сплачиваться для решительной борьбы. Они стремятся теперь к соглашению с Столыпинской шайкой, а не к тому, чтобы содействовать действительной борьбе народных масс за свободу для всех, за землю для крестьян;

в-третьих, социал-демократы.

Революционный пролетариат, кровью которого политы улицы Петербурга в борьбе за свержение самодержавия, протягивает руку выборным от крестьян, ремесленников и всех трудящихся в городе и деревне. Социалистический пролетариат зовет защищать дело революции всех, кто сочувствует голодающим миллионам крестьянской бедноты и городского нуждающегося люда,—всех, кто хочет бороться в тесной связи с народной массою против правительства, зверских насилий.

Долой самодержавное правительство, долой насилия, долой грязную продажность придворной черносотенной шайки.

Долой подчинение трудящихся и борющихся масс политиканствующим и торгующимся со Столыпиным либеральным помещикам, кадетам!

Рабочие и все граждане Петербурга!

Мы обращаемся одновременно к революционным партиям и ко всему населению, чтобы соглашение не было тайной сделкой за спиной народа, чтобы все и каждый могли дать себе сознательный отчет в том, почему надо голосовать за тех или иных кандидатов на выборах в Думу.

Рабочие! Самодержавное правительство всегда защищало самую грубую и зверскую эксплуатацию рабочих капиталистами. Это правительство ограбило и избирательные права рабочих, оно загнало сотни тысяч передовых пролетариев в узенькое и темное стойло рабочей курии. Это правительство дало предпочтение всем богатым, всем имеющим собственность, оно урезало число выборщиков от неимущих и трудящихся.

Рабочие! Либеральные помещики, кадеты, бросают вам подачку: одно место рабочей курии. Мы твердо знаем, что Вас, закаленных в борьбе, не купит никакой либерал никакими подачками. Мы отвергаем безусловно какие бы то ни было соглашения социалдемократов с другими партиями в рабочей курии. Пусть рабочие сами решают, кому хотят они доверить защиту своих интересов. . . . .

Избиратели по городской курии!

Мы предлагаем вам разделить четыре места поровну между социалдемократами и революционными трудовиками. Пусть всякий, кто не принадлежит ни к одной партии, кто сочувствует социалистам-пролетариям, а также городской и деревенской трудящейся бедноте, добивается осуществления на этих началах соглашения трудовиков с социалдемократами.

Рабочие и граждане! Социалдемократия зовет вас на избирательный бой с врагами народа и с лицемерными защитниками его. Партия сознательного пролетариата, социал-демократия, во всяком случае бесповоротно решила выступить с самостоятельными списками на выборах, но она не отказывается от соглашения с трудовиками, уверенная в торжестве социалистической проповеди среди эксплуатируемых масс при всяких превратностях борьбы за свободу, при всяких случайностях избирательной кампании.

Социал-демократия—классовая партия пролетариата. И все трудящиеся и эксплуатируемые должны будут убедиться в том, что у них нет более надежного защитника их интересов.

За работу же! Готовьтесь к выборам, агитируйте, просвещайте и сплачивайте бессознательных. Зовите всех голосовать против правительства, голосовать против кадетов, голосовать за социалдемократов, предлагающих соглашение трудовикам!

Голосуйте за кандидатов, предлагаемых Петербургским Комитетом Росс. С.-Д. Рабочей Партии!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.
Исполнительный Орган Конференции
Петербургской Организации Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 34 × 18½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 555.

№ 286

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ И ГОЛОСОВАТЬ ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЯНВАРЬ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ИЗБИРАТЕЛЯМ!

Товарищи рабочие и все граждане России! Приближается время выборов в Государственную Думу. Партия рабочего класса, социалдемократия, зовет всех вас принять участие в выборах, чтобы помочь сплочению сил, действительно способных бороться за свободу.

Народные массы в нашей революции борются против господства чиновников и полиции, помещиков и капиталистов, а прежде всего против самодержавного царского правительства. Массы борются за землю и волю,

за свержение той шайки погромщиков и палачей, которая подкупом, обманом, зверским насилием, тюрьмами и военно-полевыми судами отвечает на требования миллионов и десятков миллионов.

Октябрьской стачкой 1905 года рабочие всей России вырвали у царя силой обещание свободы и законодательных прав Думы. Царское правительство нарушило эти обещания. Избирательный закон урезал права крестьян и рабочих в пользу помещиков и капиталистов. Права самой Думы были сведены почти до нуля. Но и это еще не главное. Главное — то, что все свободы и права оставались пустой бумажкой, ибо действительная власть, действительная сила была попрежнему всецело в руках царского правительства. Никакая Дума не может дать и не дает земли и воли народу, пока действительная власть будет в руках погромщиков и палачей свободы.

Вот почему революционные рабочие вместе с большинством сознательных борцов за свободу из других слоев народа бойкотировали Думу. Бойкот Думы был попыткой отнять у погромщиков дело созыва народных депутатов. Бойкот Думы был предупреждением народу не верить пустым бумажкам, был призывом к борьбе за настоящую власть. Бойкот не удался, потому что делу свободы изменила либеральная буржуазия. Партия «народной свободы», кадеты, эта партия либеральных помещиков и просвещенных буржуазных говорунов, отвернулась от геройской борьбы пролетариата, обозвала безумством восстание крестьян и лучшей части войска и пошла на выборы, устраиваемые погромщиками. Благодаря предательству кадетской буржуазии всему народу приходится на время считаться с законами и выборами, которые погромщики устроили, погромщики подделали, погромщики превратили в издевательство над народом.

Но, участвуя теперь в выборах, мы можем и должны раскрыть глаза народу на необходимость борьбы за власть, на [необходимость разоблачения] кадетской игры в конституцию. Граждане всей России! Подумайте над тем уроком, который дала нам первая Дума!

Борцы за свободу и за землю для крестьян были перебиты, отправлены в ссылку, засажены в тюрьму. Большинство в Думе принадлежало кадетам. Эти либеральные буржуа боялись борьбы, боялись народа, ограничивались речами и ходатайствами, призывали к терпеливому ожиданию, стремились к соглашению, к сделке с правительством погромщиков. И царь, видя, что пред ним не борцы, а пресмыкающиеся буржуа, прогнал их вон за неугодные речи.

Рабочие, крестьяне и все трудящиеся! Не забывайте этого великого урока! Помните, что когда осенью 1905 года во главе борющегося народа стояли революционные рабочие, когда к стачке рабочих, к восстанию рабочих присоединялись восстания крестьян и сознательных солдат,—тогда правительство шло на уступки. А когда весной и летом 1906 года во главе народа стала либерально-монархическая буржуазия, кадеты, партия колебаний между властью народа и властью погромщиков, тогда вместо уступок депутаты получили удар полицейской ноги, разогнавшей Думу.

Разгон Думы показывает всем, как тщетны и бесплодны кадетские ходатайства, как необходима поддержка пролетарской борьбы. Рабочий класс октябрьской стачкой вырвал обещание свободы. Он собирается теперь с силами, чтобы посредством всенародного восстания вырвать

на деле свободу из рук врага, чтобы свергнуть царское правительство, учредить республику, выборность всех без исключения властей в государстве и созвать через временное революционное правительство всенародное Учредительное Собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Борясь за свободу, рабочий класс добивается того, чтобы она служила не богатым только и знатным, а всему народу. Рабочим нужна свобода, чтобы развернуть широкую борьбу за полное освобождение труда от гнета капитала, за уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, за социалистическое устройство общества. Никакое равенство, даже равенство мелких хозяев, крестьян, в пользовании общенародной землей не спасет народ от нищеты, безработицы и угнетения, пока существует господство капитала. И только сплочение всех рабочих, при поддержке их массами трудящихся, может свергнуть иго капитала, давящего рабочих всех стран. В социалистическом обществе свобода и равенство не будут обманом; трудящиеся не будут раздроблены мелким обособленным хозяйничаньем; накопленное общим трудом богатство будет служить массе народа, а не угнетать ее; господство трудящихся уничтожит всякое угнетение какой бы то ни было национальности, религии или одного пола другим.

Товарищи рабочие и все граждане России! Пользуйтесь выборами, чтобы укрепить настоящих борцов за свободу и за социализм, чтобы открыть глаза всем и каждому на настоящие цели и истинный характер различных партий!

Кроме социал-демократов три главных группы партий участвуют в выборах: черносотенцы, кадеты, трудовики. Черносотенцы, это—партия, поддерживающая правительство. Они стоят за самодержавную монархию, за полицейскую власть, за сохранение всей помещичьей земли. Это—партия монархистов, союз русского народа, партия правового порядка, торгово-промышленная партия, союз 17-го октября, партия мирного обновления. Все это—прямые враги народа, прямые защитники правительства погромщиков, правительства, разогнавшего Думу, правительства военно-полевых судов.

Кадеты (к.-д. или «партия народной свободы»)—главная партия либерально-монархической буржуазии. Либеральные буржуа колеблются между народом и правительством погромщиков. На словах они—против правительства, на деле они больше всего боятся борьбы народа, на деле они хотят сделки с монархией, т. е. с погромщиками, против народа. Кадеты предлагали в Думе каторжные законы против печати и против собраний. Кадеты были в Думе против передачи вопроса о земле местным комитетам, выбранным всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Кадеты, это—либеральные помещики, которые боятся того, как бы крестьяне сами не решили вопроса о земле по-своему. Кто не хочет, чтобы народных депутатов могла разгонять полицейская власть, кто не хочет, чтобы крестьянам навязали столь же разорительный выкуп, как в 1861 году,—тот пусть позаботится о том, чтобы вторая Дума не могла быть опять кадетской Думой.

Трудовики, это—партии и группы, выражающие интересы и взгляды мелких хозяев, преимущественно мелких крестьян. Самая робкая из этих партий—«трудовая народно-социалистическая партия», она немногим лучше кадетов.

Далее идет Думская «Трудовая Группа», лучшие члены которой, вроде Онипко, шли после разгона Думы на помощь к восставшему народу. Самая революционная из трудовых партий—«социалисты-революционеры» (эсеры, с.-р.). Трудовики склонны решительно,—иногда вплоть до восстания,—отстаивать интересы крестьянской массы в борьбе за землю и волю, но они далеко не всегда умеют освободиться от влияния либеральных буржуа и от буржуазных взглядов во всей своей деятельности. Мелкий хозяйчик стоит на распутьи в великой всемирной борьбе труда с капиталом: стремиться ли к тому, чтобы «выйти в люди» по-буржуазному, чтобы самому стать хозяином, или же стремиться к тому, чтобы помочь пролетариату свергнуть господство буржуазии. Мы, социал-демократы, воспользуемся выборами, чтобы сказать крестьянской массе и всем друзьям крестьянства: крестьяне только тогда смогут добиться земли и воли, если они будут действовать не ходатайствами, а борьбой, если они будут верить в силу дружной борьбы рука об руку с рабочим классом.

Партия социал-демократов есть партия сознательного и борющегося пролетариата. Она не верит ни в какие обещания буржуазии, она ищет спасения от нищеты и нужды не в укреплении мелкого хозяйства, а в сплоченной борьбе всех трудящихся за социализм.

Товарищи рабочие и все вы, служащие у капитала! Вы видели все, что когда правительство отняло начатки свободы, буржуазия стала отнимать у рабочих все их завоевания, стала опять удлинять рабочий день, уменьшать заработную плату, увеличивать штрафы, усиливать всяческие прижимки, притеснять или прогонять сознательных рабочих. Только победой могут рабочие и служащие обеспечить свои завоевания от буржуазии, добиться 8-часового рабочего дня, лучшей платы и сносных условий жизни. И только сплоченной, дружной, беззаветно-смелой борьбой во главе всех трудящихся масс может рабочий класс завоевать действительную свободу всему народу.

Товарищи рабочие и все граждане России! Подавайте голоса за кандидатов Российской Социал-Демократической Рабочей Партии! Она борется за полную свободу, за республику, за выборность чиновников народом. Она борется против всякого национального угнетения. Она борется за всю землю для крестьян без всякого выкупа. Она поддерживает все требования сознательных матросов и солдат, добиваясь замены постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Товарищи рабочие и все граждане России! Голосуйте за кандидатов Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 24×16 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 557.

№ 287

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЯНВАРЬ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧЕРНОСОТЕННЫЕ ПАРТИИ.

«Бей жидов, студентов и демократов». «Пусть самодержавие будет таким же, каким было встарь». «Пусть выборы в Государственную Думу производятся на исконно . русском сословно-бытовом начале». Вот возгласы, раздающиеся из рядов черносотенных партий, особенно союза русского народа, русского собрания, монархической партии, партии правового порядка. Ясно, к чему стремятся черносотенцы: они хотят задушить освободительное движение, восстановить самодержавие, устроить такую Думу, которая не только не имела бы никакой власти, но в которой даже и голоса народа не было бы слышно, а говорили бы только люди привилегированных сословий—дворяне, духовенство, ну и, пожалуй, еще иногда богатые купцы и фабриканты. Чтобы добиться всего этого, чтобы заставить народ отказаться от борьбы за землю и волю, черносотенцы под покровительством полиции устраивают погромы, собирая и вооружая черносотенных дружинников.

Кто составляет черносотенные партии? Прежде всего богатейшие помещики—Пуришкевичи, Самарины, графы Коновницыны, графы Дореры. Эти помещики привыкли вести в своих имениях хозяйство так же, как при крепостном праве; они заставляют крестьян обрабатывать помещичью пашню за долги или за арендуемую ими землю,—это все равно, что отбывать барщину. Кроме них сюда примыкают разоренные дворяне, прокутившие свои имения и ищущие подачек от казны, настоящие старые, облезлые псы, бессильно тявкающие и трясущиеся. Наконец, сюда принадлежат еще и ловкие дельцы, готовые на чужие деньги затевать для своей наживы темные дела. Все это—тунеядцы, живущие на народный счет и, из страха потерять все свое ничем не заслуженное богатство, цепляющиеся за самодержавие, всегда их охранявшее.

Рядом с крайними черносотенцами стоят черносотенцы умеренные—Союз 17-го октября. Этот Союз состоит главным образом из капиталистов—фабрикантов, заводчиков, купцов и крупных чиновников. Во время выборов в первую Государственную Думу они хотели привлечь на свою сторону приказчиков и конторщиков, своих служащих. Из боязни ослушаться хозяев многие записались в союз, но, понимая, что интересы наемных служащих противоположны интересам хозяев, на деле подавали голоса не за кандидатов Союза 17 октября.

Капиталисты дрожат за свое существование и свои капиталы. Они боятся торжества крестьянства, а в особенности рабочего класса, потому что страшатся за свои прибыли, получаемые за счет пота и

крови рабочих. Для них страшна революция сама по себе, потому что она уменьшает их барыши. Задушить ее, смирить мятежное крестьянство и крамольный пролетариат—в их интересах. И потому октябристы довольны разгоном первой Думы и одобряют введенные правительством скорорешительные суды из офицеров, присуждающие революционеров к немедленной казни, нередко осуждающие на смерть и ни в чем неповинных, случайно попавшихся людей. Октябристы ожесточенные, смертельные, непримиримые враги рабочего класса, крестьянства, всей городской демократии, потому что они, как капиталисты, алчно эксплуатируют весь народ.

Но, вместе с тем, они понимают, что оставить в целости старое самодержавие—не в их интересах. Ведь самодержавие служит интересам паразитов, крепостников, грубых хищников, а капиталисты—хищники более тонкие, знающие, что надо дать овце обрасти шерстью и потом уже ее стричь. Японская война, начатая прямо в интересах паразитов и больно ударившая капиталистов по карману, памятна октябристам, и потому они хотят часть власти прибрать в свои руки. Об уступках рабочим и крестьянам они и не думают, повторяют только общие фразы о том, что будут заботиться о народе,—и больше ничего. Они хотят иметь в Государственной Думе большинство за собой, хотят взять тогда в свои руки всю власть. И тогда они согнут всех в бараний рог, будут бить и дубьем и рублем. То же, что представляет собой Союз 17 октября,—торгово-промышленная партия. И партия мирного обновления ничем не отличается от октябристов.

Все черносотенные партии—и октябристы в том числе—непримиримые враги народа. С ними надо бороться всеми силами. Их надо сломить без пощады. Кто же наиболее грозный их враг? Рабочий пролетариат.

Крепостник-помещик, ловкий делец, капиталист—все они основывают свое благополучие на чужом угнетении, на эксплуатации. Рабочие—враги всякого угнетения, всякой эксплуатации. Главная, конечная цель рабочего класса—полное уничтожение всякой эксплуатации, торжество социализма. Стремясь к этой великой цели, рабочий класс борется за полную свободу, за землю и волю для всего народа, потому что это облегчает торжество социализма. Поэтому нет самоотверженнее борца за освобождение, как рабочий класс. И потому партия, выражающая интересы рабочего класса, последовательнее других партий ведет борьбу за освобождение. Такая партия—Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Граждане! Голосуйте на выборах в Государственную Думу за кандидатов Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 26 × 7 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 559. *Печатается по листовке Вятского комитета РСДРП.*

№ 288

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ, ЯНВАРЬ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ-СОЛДАТЫ!

Уже больше двух лет изголодавшаяся и измученная Россия борется за свое освобождение и больше двух лет, как царское правительство старается задушить это движение всеми силами. Оно устраивает погромы, натравливает одну часть населения на другую, целыми сотнями и тысячами сжигает лучших людей, расстреливает мужчин, женщин, детей, стариков, вешает, сажает в тюрьмы, ссылает в отдаленные места... Все, все, что только было в распоряжении царя-кровопийцы и его чиновников, уже пущено в ход, но революция не только не раздавлена, а с каждым днем разрастается все шире и шире.

Вместо десятка погибших борцов встают сотни и тысячи новых. К рабочим и крестьянам пристают матросы, железнодорожные, почтово-телеграфные, городские, земские служащие, приказчики и, наконец, солдаты. Еще день-два тому назад тихо и нудно было в серой казарме, еще вчера какой-нибудь фельдфебелишка или офицеришка глумился над серым солдатом, еще вчера убийцы находили в этой казарме себе верных помощников для уничтожения восставшего народа, а сегодня уже все изменилось: казарма бастует, отказывается повиноваться своему начальству, изгоняет убийцу Трепова, грозит народным тиранам теми же самыми штыками, на которых еще не успела засохнуть кровь крестьян и рабочих. Солдаты борются за улучшение своих прав, предъявляют своему начальству ряд экономических требований. Обращайтесь с нами по-человечески! Мы не хотим питаться гнилой капустой, червивым мясом и горелым хлебом! Нам душно в этой тесной казарме! Долой ненавистное начальство!—Мы сами его изберем!—вот клич, который несется теперь со всех сторон из казармы. А начальство?—Оно дрожит и трепещет. Ему хорошо известно, что тот, кто понял свои права, и не только понял, но уже научился защищать и отстаивать их, не будет больше служить слепым орудием в руках кучки разбойников, не позволит больше себя морочить и обманывать и не станет направлять смертоносного оружия против своих братьев, борющихся за улучшение не только своих, но и общих прав. Недаром же генерал Редигер[185] еще в декабре месяце говорил в государственном совете: «Надо скорее сделать уступки солдатам, необходимо скорее их развратить, чтобы крамола не проникла в их среду». Но он ошибся,— среди солдат теперь уже очень много таких, которые с гневом и ненавистью отвернутся от подачек и наград, предлагаемых за убийство своих братьев.

Итак, товарищи-солдаты, боритесь за улучшение вашей жизни и вашего положения, выставляйте чаще свои требования и устраивайте

забастовки, ваши братья, такие же голодные и задавленные, забитые и замученные, как и вы, будут только приветствовать это. Помните, что в их среде вы всегда найдете поддержку, но не забывайте никогда также и того, что до тех пор, пока в России будет хозяйничать ненавидимый всеми царь со своими чиновниками-грабителями, ни вы, никто не вздохнет свободно. Пока мы не разрушим до фундамента старого порядка, пока не выворотим последних его столбов, пока у нас не будет настоящего правительства, избранного всем народом без различия пола, национальности и религии, тайной и прямой подачей голосов, до тех пор у нас не будет никаких свобод, кроме свободы умирать под пулями, купленными на наши же деньги, гнить в тюрьмах, умирать на виселицах и пухнуть с голоду. Боритесь за улучшение своих прав, но в то же время готовьтесь и к другой, более серьезной—политической борьбе.

Военная Организация
при Петербургском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Центрального
Комитета РСДРП.

Печ., 2 стр., 15 × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 631.

№ 289

ЛИСТОВКА ЗАВОДСКОГО КОМИТЕТА НИТОЧНОЙ МАНУФАКТУРЫ ГОРОДСКОГО РАЙОНА РСДРП К ГОДОВЩИНЕ 9 ЯНВАРЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи-работницы! Два года тому назад, 9-го января 1905 года петербургские рабочие собрались со всего города и с хоругвями и крестами пошли к царю просить помочь им. Они шли сказать ему, что жизнь их тяжела и беспросветна, что они задыхаются без воли, что они погибают от непосильного труда, от голода и нищеты, что их терпению пришел конец. Что было дальше—вы знаете. Царские пули были им ответом. И рабочие поняли, что просьбами толку не добьешься, что волю и долю они смогут добыть себе лишь борьбой.

Два года прошло с тех пор. Два года идет непрерывная борьба между царским правительством и народом. Борьба идет упорная, борьба на жизнь и на смерть. На одной стороне царь и его приспешники: всякая знать, крупные помещики, крупные капиталисты, крупные чиновники, военщина, высшее духовенство (низшее духовенство, которое стоит близко к народу, видит его нужду и горе и само живет в бедности, принимает в этой борьбе большею частью сторону народа)—словом, все те, которые теперь бесконтрольно хозяйничают в стране, грабят и разоряют ее. На другой стороне—народ: рабочие и крестьяне, все те, кого грабят, давят, кому не дают жить и дышать... Народ хочет вырвать у царского правительства власть и завести свои порядки: прекратить разорение страны, издать справедливые законы, поручить управление страной знающим, честным людям, хочет позволить

всем свободно говорить и писать, свободно собираться, образовывать союзы, устраивать стачки (без всего этого рабочие не смогут добиться улучшения своего положения); народ хочет помочь крестьянам, хочет вывести их из нищеты, дать им землю... За землю и волю! вот за что борется сейчас народ.

Царское правительство отстаивает свою власть всеми силами, оно идет на все, не жалеет никого и ничего, потеряло всякую совесть и стыд: оно душит всякое слово правды, жжет, грабит, сечет целые деревни, расстреливает, вешает, пытает рабочих и крестьян, устраивает погромы, ворует деньги у умирающих с голоду крестьян. Э, да разве перечислишь все зверства и преступления царского правительства!.. Но как оно ни сильно, ему не преодолеть миллионов рабочих и крестьян, борющихся за землю и волю. Погибают одни, на их место встают новые и новые борцы, еще более многочисленные. Не задушить царскому правительству проснувшееся сознание, не залить пожар разлившегося по стране народного волнения... А силы царского правительства слабеют, деньги истощаются, войско становится все более ненадежно, ни один честный человек, в котором бьется человеческое сердце, не идет к нему на службу. Сейчас правительство взяло верх, но оно само знает, как непрочна его победа, иначе оно так бы не изуверствовало.

Вы на чьей стороне, товарищи-работницы? На стороне тех, кто борется за рабочее дело, или на стороне тех, кто старается согнуть рабочих в бараний рог, придавить их так, чтобы они не пикнули, не дышали бы?

А если вы на стороне тех, кто борется за рабочее дело, то не можете оставаться равнодушными, не можете говорить «моя хата с краю, знать ничего не знаю!». Ведь рабочее дело—ваше кровное дело. Оно касается вас самих, ваших братьев, мужей и ваших детей. Хотите вы, чтобы все осталось так, как теперь? Хотите жить, ничего не зная и не понимая, изо дня на день надрываясь непосильной работой, не умея отстаивать свои права... Хотите, чтобы, пользуясь вашей темнотой и беззащитностью, вами помыкал каждый нахал-мастер, как двуногими овцами. Хотите, чтобы наши дети не знали доли и счастья?

А если вы этого не хотите, то не теряйте ни минуты! Учитесь понимать, что кругом вас делается, научитесь отстаивать на каждом шагу свои права, на фабрике, в мастерской, учитесь бороться сообща за лучшую долю, помогайте бороться вашим братьям, мужьям. Становитесь в ряды Российской Социал-Демократической Рабочей Партии— она впереди всех борется за рабочее дело, она лучше всех знает, как вести борьбу. Вступив в эту партию, вы лучше всего научитесь, как найти дорогу к лучшему будущему.

Заводской Комитет Ниточной Мануфактуры
Городского района
[Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии].

Печ., 1 стр., 34 × 10 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 637.

№ 290

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЗА КАНДИДАТОВ РСДРП, ЯНВАРЬ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНЕЙШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И АГРАРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия ставит своей ближайшей задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, законы которой обеспечивали бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной власти в руках Законодательного Собрания, составленного из выборных представителей народа и образующих одну палату.

2. Всеобщее равное, прямое и тайное голосование для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет. Жалованье народным представителям.

3. Неприкосновенность личности и жилища.

4. Свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

5. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии и национальности.

6. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

7. Выборность судей народом.

8. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

9. Отделение церкви от государства и школ от церкви.

10. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет.

11. Отмену всех косвенных налогов и установление подоходного налога на доходы и наследства.

Граждане! Если вам дорого освобождение России от правительства погромщиков, палачей и грабителей, военно-полевых судов, казней, виселиц, расстрелов, карательных экспедиций, тюрем, ссылок, погромов, если вам дорого свободное развитие России—голосуйте за социал-демократов!

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. 8-часового рабочего дня для всех наемных рабочих.

2. Полного запрещения сверхурочных работ.

3. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов.

4. Воспрещения ночного труда от 9 час. вечера до 6 час. утра.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте до 16 лет и ограничения времени подростков (от 16—18 л.) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где и когда он вреден для женского организма.

7. Государственного страхования рабочих на случай старости и потери способности к труду.

8. Воспрещения выдачи зараб. платы товарами, установления еженедельного срока расплаты и выдачи заработка в рабочее время.

9. Запрещения производить вычеты из заработной платы по какому бы поводу они ни делались.

10. Участия выборных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов.

11. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, и бесплатной медицинской помощи за счет предпринимателей с сохранением содержания во время болезни.

12. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

Граждане!.. Если вам дорого улучшение жизни миллионов рабочего люда, поднятие его нравственного, умственного и экономического уровня, если вам дорога его организованность, его классовая борьба, его самостоятельное выступление за светлое будущее—за социализм,—голосуйте за социал-демократов...

В целях устранения остатков крепостного права, которые тяжелым гнетом лежат на крестьянах, и в интересах развития классовой борьбы в деревне наша партия требует:

1. Отмены всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.

2. Отмены всех платежей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьянства.

3. Конфискации (отчуждение без выкупа) всех земель: церковных, монастырских, удельных, кабинетских и частновладельческих! Всю землю народу и всю власть всему народу!

Граждане! Вот какие задачи ставит себе Российская Социал-демократическая Рабочая Партия. Каким же путем надеется она достигнуть их осуществления? Путем революционной борьбы за власть народа, против власти наемников, угнетателей и грабителей — против царского правительства. Кто совершит этот переворот: пролетариат, крестьянство и революционная армия. Итак через вооруженное восстание к Учредительному собранию и чрез Учредительное собрание к Демократической Республике, к самодержавию народа!

Граждане! Голосуйте за самых решительных врагов самодержавия! Голосуйте за кандидатов той партии, которая стремится низвергнуть старую власть и передать всю власть народу!

Голосуйте за кандидатов Российской Социал-демократической Рабочей Партии!

Районный Комитет Петербургской Стороны
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 33 × 14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 652.

№ 291

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ АГИТИРОВАТЬ ЗА КАНДИДАТОВ РСДРП, ЯНВАРЬ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРАЖДАНЕ РАБОЧИЕ!

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, Партия борьбы, Партия пролетариата, в настоящее время принимает участие в выборах в Государственную Думу.

Наша партия борется против гнета капитала и самодержавия. Она добивается полного освобождения всех трудящихся от бесправия, нищеты, угнетения, безработицы. Она стремится к социалистическому устройству общества, уничтожающему всякое деление на эксплуататоров и эксплуатируемых. Она зовет в свои ряды всех трудящихся, если только они сознали свои общие интересы с пролетариатом, если ищут спасения в совместной борьбе с рабочим классом за полное ниспровержение господства буржуазии, за полный расцвет социалистического строя.

Но у нас борьба сейчас идет еще не за социализм, а за политическую свободу. Гнет самодержавия сделал невозможным никакое развитие страны; произвол чиновников, военное поселение, военно-полевые суды, смертные казни, тюрьмы и ссылки слезами и кровью заливают Россию.

Пролетариат боролся во главе народа, октябрьской забастовкой он вырвал у врага манифест о свободах и избирательный закон 11 декабря.

Как ни подделывало самодержавие избирательного закона, все же первая Дума оказалась противником самодержавия, и правительство разогнало ее.

Теперь мы накануне созыва новой Думы. Наша партия уже начала избирательную кампанию. Каких только препятствий не встречает она на своем пути со стороны правительства!

Пролетарские газеты преследуются, запрещаются собрания, идут аресты, ссылки и казни, издаются «сенатские разъяснения», имеющие целью сократить и без того незначительные избирательные права рабочего класса,—какая огромная, какая серьезная задача стоит перед нашей партией! Несмотря на все препятствия, она должна развить во время избирательной кампании широкую агитацию за всю свою программу и за все свои лозунги и прочно организовать вокруг них широкие массы.

Граждане-рабочие! Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Оказывайте дружное содействие своей партии, выборы уполномоченных не за горами, правительство может поторопиться с ними, чтобы застать рабочих врасплох.

Хотя все наши партийные рабочие утверждают, что победа социал-демократов в рабочей курии обеспечена, что почти на всех заводах и фабриках в уполномоченные непременно пройдут социал-демократы. Но разве в этом одном все дело? Разве сознательным рабочим больше не о чем хлопотать, не о чем заботиться?! Не в этом одном решение вопроса,—задачи избирательной кампании гораздо шире и гораздо важнее выборов уполномоченных. Социал-демократия смотрит на участие

в выборах и в представительных собраниях, как на одно из средств просвещения, воспитания и организации пролетариата в самостоятельную классовую партию. Предвыборная агитация имеет своей целью выяснение широким массам нашей партийной программы, привлечение широких масс под наше пролетарское знамя, усиление и расширение нашей партии—вот наша святая цель, вот наша задача. Успешное выполнение ее сделает нашу партию сильной и непобедимой.

Граждане-рабочие! Дружно работайте на пользу своей партии. Агитируйте за нее во время работы и возвращаясь с работы домой, организуйте митинги у ворот фабрик и заводов и внутри их, устраивайте широкие собрания всех сочувствующих социал-демократам, организуйте даже небольшие кружки из желающих ознакомиться с социал-демократической программой, требуйте для этого помещения, ораторов и агитаторов у своих партийных социал-демократических организаций. Передавайте им связи с мелкими и крупными фабриками, с солдатами и крестьянами, распространяйте партийную литературу.

Граждане-рабочие! Дружно работайте на пользу своей партии. Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Организуйте вокруг себя широкие массы рабочего класса, создавайте основу своей будущей победы, тем самым вы приблизите то дорогое для всех нас время, когда под напором пролетариата, крестьянства и революционной армии рухнет самодержавие и на обломках самовластия победно и грозно вознесется наше красное, окрашенное нашей кровью знамя.

Да здравствует Социал-демократия,

Партия борьбы, Партия пролетариата!

Районный Комитет Петербургской Стороны
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., $32^1/_2 \times 11$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 653.

№ 292

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРОГРАДСКИХ МЕНЬШЕВИКОВ И ЦК, С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ РОСПУСКА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ, КОНЕЦ ЯНВАРЯ — НАЧАЛО ФЕВРАЛЯ 1907 г.

Только для членов Партии.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП.

Товарищи! Вы все, конечно, с болью услышали о расколе, происшедшем «в верхах» нашей местной организации. На конференции, созванной для решения вопроса об избирательном соглашении с кадетами, противников такого соглашения оказалось в полтора раза больше, чем сторонников его (42 большевика и 28 меньшевиков). Но меньшинство

конференции решило не подчиниться большинству ее. Вопреки всем толкам об искусственном будто бы создании большинства путем неправильного утверждения мандатов, отколовшаяся часть конференции в своем опубликованном отчете *сама вынуждена была признать, что даже с ее точки зрения большинство конференции принадлежало противникам соглашения с кадетами. Даже меньшевики вынуждены были констатировать в своем отчете, что большевики имели на конференции на 150 голосов больше.*

Тот факт, что большинство организованных рабочих Петербурга высказалось против соглашений с кадетами, был настолько для всех ясен и неоспорим, что меньшевики не решились порвать на вопросе о мандатах и вынуждены были продолжать оставаться на конференции.

Но тут на помощь меньшевикам, решившим во что бы то ни стало осуществить в С.-Петербурге соглашение с кадетами, пришел никто иной, как Ц. К., долженствующий, казалось бы, больше всего заботиться об единстве организации в такой момент, как переживаемый нами.

Ц.К. потребовал, чтобы конференция обязательно разделилась на две части, соответственно тому делению избирательных участков на принадлежащие к городу и к губернии, какое заблагорассудилось признать необходимым господину градоначальнику.

Всем было известно, что целому ряду таких же партийных конференций, состоявшихся в других городах (Вильно, Одесса и т. д.), Ц.К. таких требований не предъявил. И всем было ясно, что меньшевистский Ц. К. предъявил это требование петербургской конференции с явной и специальной целью развязать руки меньшевикам, дать им хоть какой-нибудь внешне законный повод не подчиниться большинству организованных петербургских товарищей. Конференция, разумеется, на требование Ц. К. согласиться не могла, и меньшевики объявили раскол, уйдя с конференции.

Что было дальше, многие из вас, товарищи, знают. Отколовшееся меньшинство выбрало свой исп. орган, опубликовало о своем неподчинении большинству в буржуазных газетах и отправилось на переговоры о местечках с господами кадетами и другими партиями. Договор между меньшевиками и кадетами не осуществился, главным образом, потому, что в это время начались с другой стороны переговоры между господами кадетами и господином... Столыпиным. Кадеты не приняли самых скромных условий меньшевиков, и соглашение не состоялось. Но помните, товарищи! Меньшевики не вошли в соглашение с кадетами не потому, что этого не хотело большинство организованных питерских рабочих, *а потому*, что этого, под давлением г. Столыпина, *не захотели сами кадеты.*

После того, как кадеты отвергли меньшевиков, большинство конференции сделало еще раз попытку вернуть отколовшуюся часть на путь объединенных действий. Большинство конференции *соглашалось на целый ряд уступок меньшевикам*, только бы добиться единства действий, только бы устранить тот позор, виновником которого явилось желание меньшевиков во что бы то ни стало заключить соглашение с кадетами, желание, поддержанное нашим меньшевистским Ц.К.

Но тщетно! Никакие наши уступки ни к чему не привели.

Во время переговоров меньшевики *соглашались* с тем, что во всяком случае Петербургский Комитет партии является вполне законным партийным учреждением, подчинение которому обязательно для всех петербургских членов партии, *не желающих раскола*. И, несмотря на это, меньшевики попрежнему остаются самостоятельной организацией в организации, попрежнему противодействуют П.К., попрежнему ведут к расколу.

Еще два слова о нашем Ц.К.

Вы видели уже, товарищи, как Ц. К. на конференции сделал все от него зависящее, чтобы дать возможность петербургским меньшевикам не подчиниться большинству петербургских рабочих с.-д. и помочь им войти в соглашение с кадетами против этого большинства питерских рабочих с.-д. Многим из вас, товарищи, известно уже давно, что нынешний Ц. К. девять десятых своих сил тратит только на борьбу со столичными большевиками. Ведь недаром партийная молва давно уже окрестила Ц. К. кличкой *Петербургского Комитета меньшевиков*... Но то, что сделал Ц.К. в данном случае, превосходит всякие размеры... Он официально помог меньшевикам сделать первый шаг к расколу, а лидеры его явились вместе с тем и лидерами всех дезорганизаторских начинаний меньшевиков в Питере, их позорного паломничества к кадетам и т. д., и т. д. После раскола на конференции Ц.К. *фактически* помогал меньшевикам, а *официально молчал*. В столичном центре, на который обращены взоры всей России, в разгар первой с.-д. избирательной кампании, происходит позорный раскол. Меньшинство организации не подчиняется большинству ее и делает все возможное, чтобы скомпрометировать партию. Происходит нечто неслыханное ни в какой пролетарской партии.

Все буржуазные газеты наперебой осыпают похвалами меньшевиков и провоцируют их на дальнейшие шаги к расколу.

А Центральный Комитет точно воды в рот набрал... У него хватило мужества не призвать, хотя бы только формально, меньшевиков к порядку. Ц. К. заговорил только тогда, когда один из товарищей печатно рассказал вам, товарищи, обо всем, что сделали меньшевики. И заговорил Ц. К. только для того, чтобы как бы в насмешку над самим собою... привлечь к партийному суду упомянутого товарища...

Товарищи! Теперь раскол этот хотят перенести и в «низы» организации, в рабочую гущу. Товарищи! Окажите этому решительное сопротивление! Не дайте дезорганизаторам расколоть нас опять на две части. Скажите свое слово. Заявите, что вы протестуете против раскола, что вы требуете единства прежде всего. Призовите к порядку тех, кто, на радость врагам рабочего класса, разбивает наши ряды в момент выборов. Потребуйте распущения новой самостоятельной организации меньшевиков, потребуйте подчинения меньшинства большинству!

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета

Печ., 2 стр., 26½ × 9 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 560.

№ 293

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОЕКТОМ НАКАЗА ДЕПУТАТУ II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ РАБОЧИХ, 16 ФЕВРАЛЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЕКТ НАКАЗА ДЕПУТАТУ ОТ РАБОЧИХ.

Обсудив современное политическое положение России и задачи рабочих представителей в Гос. Думе, мы, рабочие... завода, даем своему депутату следующий наказ:

Вторая Государственная Дума собирается при еще более тяжких и трудных условиях, чем первая. Экономические бедствия рабочих и крестьян усилились в небывалых размерах. Хроническая безработица в городах, локауты, вздорожание самых необходимых для рабочего и его семьи продуктов причиняют громадные страдания пролетариату России. Неурожаи и голод в истощенной и обезземеленной помещиками деревне устилают поля и дороги тысячами крестьянских трупов. Это массовое разорение страны усугубляется преступной политикой самодержавия, отдающего народ на растерзание Каульбарсам, Скалонам и прочим палачам и насильникам, на расхищение—Гурко, Лидвалям и целой стае крупных и мелких грабителей. Самодержавие попрало и продолжает попирать все права народа, на народные требования отвечает наглым издевательством, грубейшим открытым насилием. Только полное и окончательное низвержение этой старой самодержавной власти и замена ее властью, поставленной от самого народа, может дать верный и надежный исход из этой бездны нищеты и страданий, в которую самодержавное правительство ввергло народные массы.

Мы, рабочие, хорошо знаем, что теперешняя Госуд. Дума, избранная только частью населения, подтасованная полицией, Дума, в которую правительство путем ряда преступлений и обманов провело десятки черносотенцев и погромщиков, такая Дума не может считаться настоящим народным представительством; что только всенародное полновластное Учредительное Собрание, свободно избранное всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием всех взрослых граждан, может удовлетворить вековые нужды народа, залечить без всякого выкупа его кровавые раны, дать ему *всю землю и полную волю*. Но чем меньше можем мы положиться на нынешнюю Думу в ее целом, тем более важные, серьезные и ответственные обязанности возлагаем мы на *своих* рабочих депутатов в Думе.

Пусть наши депутаты прямо и открыто перед лицом всего мира провозгласят с высоты думской трибуны революционные требования социалистического пролетариата России. Пусть скажут они, что рабочие нашей страны также видят единственный путь к окончательному освобождению труда от гнета капитала только в социализме, также готовы к борьбе за социалистический строй, как и пролетариат Запада. Пусть

скажут они о том, как трудна эта классовая борьба пролетариата в современной России, какими страшными жертвами сопровождается она в этих гнетущих условиях крепостническо-полицейского строя, при обнищании и закабалении несчастной деревни, при оставлении армии на постоянной службе у богатых и знатных, при подавлении народа силою братьев народа—солдат. Пусть скажут наши депутаты, что свобода народа и свободная борьба пролетариата возможна только при демократической республике, где все чиновники от высших до низших должны выбираться самим народом и будут слугами народа, а не холопами самодержавия, а вместо постоянной армии вооруженный народ сам должен защищать свои права и свободу.

Представители пролетариата в Думе! Вы должны указывать постоянно, что для обеспечения рабочим действительной свободы и действительной возможности пользоваться политическими правами недостаточно одного политического преобразования России на основах народовластия, что нам, рабочим, необходим также целый ряд экономических приобретений, направленных к поднятию положения рабочего класса. Восьмичасовой рабочий день, государственное страхование, широкая охрана труда рабочего от произвола предпринимателя, охрана здоровья трудящихся, улучшение жизненных условий существования рабочего и его семьи, организация общественных работ для безработных, облегчение немедленной государственной помощью страданий голодающих крестьян - вот главные наши экономические требования!

Пусть рабочие депутаты в Думе, сказавши все это, продолжают вести ту самостоятельную классовую политику революционного пролетариата, которую с давних пор ведет Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия и которая поставила рабочий класс России во главе нашей великой революции, сделала его ее вождем и учителем.

Рабочие депутаты, немедленно организуйтесь в Думе в отдельную Социал-Демократическую партийную фракцию, противопоставляя себя, как выразителей интересов пролетариата, и свою революционно-пролетарскую тактику тактике буржуазных партий. Пусть эта Социал-Демократическая фракция рабочих депутатов в Думе борется и разоблачает не только гнусное поведение самодержавия и черносотенных элементов Думы, пусть она дает отпор и половинчатой предательской тактике либерально-монархической буржуазии, которая не хочет удовлетворить все требования народа и, явно склонившись к сделке со старым порядком, готова изменить народному делу. Рабочие депутаты должны приложить все усилия к тому, чтобы вырвать из-под влияния этих либеральных монархистов революционно-демократические слои народа вне Думы и прежде всего крестьянство, которое может быть лучшим союзником пролетариата в борьбе против самодержавного порядка. И в самой Думе рабочие депутаты должны поставить перед представителями крестьян и других слоев демократии великие задачи революции в их полном объеме, ничего не скрывая и не затушевывая, призывая их на путь борьбы, отрывая всех левых от кадетского центра и руководя ими в революционной борьбе.

Если наш депутат в Думе, вместе с товарищами, которых он встретит там, будет честно и без боязни выполнять в своей трудной работе данные ему нами заветы, он может рассчитывать на нашу поддержку, и мы, пролетарии Петербурга, обещаем ему защиту и помощь рабочих. Пусть

помнит он, что без этой поддержки нет силы у народного представителя, нет права носить это имя! И пусть, опираясь на нас, он выступит в Думе смелым глашатаем пролетарских требований, защитником интересов рабочего класса и нужд всего народа, пусть будет борцом до конца.

16 февраля 1907 г.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 2 стб., 29 × 19 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 561.

№ 294

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГОДОВЩИНЕ «КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ» 1861 г., НЕ ПОЗДНЕЕ 19 ФЕВРАЛЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОДОВЩИНА 19 ФЕВРАЛЯ.
(КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ).

Товарищи! 19-е февраля—годовщина освобождения крестьян от крепостного права. 19-го февраля 1861 года царь Александр II издал манифест об освобождении крестьян. Освобождение от крепостного права—как хорошо это звучит! Казалось бы, как не радоваться такому великому делу, как не превращать годовщину его в светлый народный праздник? И кто же всех больше радуется, кто всех больше готов праздновать этот день? Крестьяне ли? Рабочие ли? Конечно, крестьяне и рабочие ценят свободу и добром вспоминают день, когда цепи крепостного рабства спали с их дедов и отцов. Но все-таки главным образом не они ликуют и торжествуют теперь в день 19-го февраля. Ликуют и торжествуют главным образом либеральные помещики-кадеты, которые в своих газетах и речах на торжественных обедах, устраиваемых по этому поводу, восхваляют «великодушие» Александра II и «благородство» либеральных помещиков и чиновников, будто бы освободивших крестьян в 1861 году. Почему это так? Чтобы понять это, надо припомнить, как произошло освобождение крестьян [186].

Свободу свою, конечно, завоевали сами крестьяне своими восстаниями против помещичьей власти и чиновничьего произвола: в последние 10 лет перед освобождением одних больших крестьянских бунтов известно 137. Кровью своей наши отцы и деды добыли себе освобождение от крепостничества. Помещики, чиновники и первый помещик и чиновник России—самодержавный царь—должны были уступить великому народному гневу. Но они постарались уступить поменьше. Они не допустили крестьян до обсуждения того, на каких условиях надо дать свободу. Они распорядились сами, одни, без народа. Как же они распорядились?

Еще при крепостном праве помещики забрали под свою барскую пашню большую часть земли. Теперь, при освобождении, они отняли у крестьян еще пятую часть той земли, которую крестьяне раньше обрабатывали на себя. Не меньше восьми миллионов десятин лучшей земли, политой крестьянским потом, перешло при освобождении в руки помещиков. Поистине это было освобождение крестьян от земли.

Но мало этого: и за оставленную в руках крестьян землю помещики содрали с них втридорога. Земля, многие века обрабатывавшаяся

крестьянами, давно оплаченная с избытком оброками и барщиной на помещиков, была оставлена в руках крестьян не даром, а за огромный выкуп. Помещики получили за нее не менее 900 миллионов рублей, которые выплатила им казна, и в казну крестьяне стали вносить особую тяжелую подать — выкупные платежи, которые уничтожены только в нынешнем году[187]. Этих выкупных платежей русское «свободное» крестьянство уплатило в казну гораздо больше тысячи миллионов рублей: перепала, значит, немалая толика народных денег не одним «благородным» дворянам, но и сообща с ними трудившимся над «освобождением» «великодушным» чиновникам, живущим и наживающимся за счет казны. Значит, крестьян освободили не только от земли, но и от капитала, от денег, сделали так, чтобы ни одного лишнего гроша не оказалось в крестьянском кармане.

И это однако еще не все. Отбирая у крестьян земли, помещики брали у них самые необходимые участки—такие, которые клиньями чересполосно вдаются в крестьянские земли или отрезывают дорогу к лесу, к водопою, к выгону, к большой дороге, к крестьянским полям. Приходилось на каких угодно условиях арендовать эти земли. К тому же приводил и недостаток земли. Недаром крестьяне арендуют теперь у помещиков 50 миллионов десятин и платят им в год за это дань в 300 миллионов рублей. И не только деньгами платят они за арендованную землю, но и своим трудом: половина всех русских помещиков сдает крестьянам свою землю в аренду за отработок, то-есть за то, чтобы крестьяне работали в самую горячую страдную пору не на своей пашне, а на помещичьей. Чем это отличается от крепостной барщины? И выходит, что помещики только по виду уничтожили крепостное право, а на деле сохранили. В этом им помогли и чиновники; земские начальники и губернаторы измывались и продолжают измываться над крестьянами не хуже прежних крепостников-дворян. Крестьян арестовывали без суда, секли, грабили и при малейшем сопротивлении расстреливали руками их несчастных, обманутых братьев-солдат. Нет! 19-го февраля крепостное право не было уничтожено. Тогда только лишний раз были обмануты и ограблены помещиками и дворянами русские крестьяне.

И вот почему, товарищи, не крестьяне и не рабочие главным образом празднуют 19-е февраля, а лицемеры и предатели народной свободы, кадеты, представители либеральных помещиков, наживших и наживающихся за счет народа. Есть однако повод и у крестьян и у рабочих праздновать этот день. Помещики и чиновники ограбили народ, но они в то же время подготовили, сами того не желая, могилу себе. Только после освобождения крестьян мог окрепнуть и действительно окреп в России рабочий класс. На капиталистических фабриках и заводах, в тяжелой работе в огромных помещичьих имениях объединился российский пролетариат, сознал свои классовые интересы и понял, что его спасение и всенародное освобождение заключается только в социализме, в таком порядке, при котором нет частной собственности на землю и на капитал, нет эксплуатации, и все общество является единым великим братским союзом всех трудящихся. Российский пролетариат понял также, что для успешной борьбы за социализм надо прежде всего завоевать полную свободу, демократическую республику, восьмичасовой рабочий день, всю землю для народа. Поняло это и крестьянство. И отсюда вышла великая российская революция.

И еще есть у рабочих и крестьян причина праздновать 19-е февраля: тогда наши деды и отцы показали нам пример борьбы за свободу; тогда крестьянство своими восстаниями завоевало себе волю. Пусть его обманули, пусть его ограбили, но оно научилось бороться. И теперь мы, товарищи, боремся еще более дружно и самоотверженно, чем боролись тогда наши деды и отцы. Теперь мы не позволим лицемерам и предателям обмануть нас. Кровью нашей завоюем мы всенародное освобождение. Будем же готовы к продолжению великой борьбы за полную свободу и всю землю.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 20 × 16½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 563.

№ 295

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗАДАЧАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, РАНЕЕ 20 ФЕВРАЛЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОТКРЫТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. (КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ).

20 февраля открывается вторая Государственная Дума. Пролетариат вместе со всем народом послал в нее своих представителей—борцов за всенародное освобождение и за интересы рабочего класса. Напрасны были все цели правительства помешать выбору социал-демократов в Думу. Этому не помешал безобразный избирательный закон, загнавший рабочих в тесное стойло рабочей курии. Не помешали сенатские разъяснения, лишившие сотни тысяч рабочих права голосовать в городской курии. Не помешали обыски, аресты, тюрьмы, ссылки, расстрелы, виселицы. Вопреки всем препятствиям мужественно и гордо провел в Думу своих избранников геройский российский пролетариат, запечатлевший своей кровью каждый шаг в великой освободительной борьбе.

Чего ждем мы от наших избранников, товарищи, чего требуем от них! Мы не ждем, мы не требуем от них, чтобы они в Думе довершили начатое всенародной борьбой освобождение России. Мы знаем, что Дума, с ее уродливым избирательным законом, безвластная, подчиненная состоящему из черносотенных чиновников и помещиков Государственному Совету и царскому самодержавию,—такая Дума не в состоянии обновить Россию. Это может сделать только всенародное полновластное Учредительное Собрание. Борьба за Учредительное Собрание—вот основная цель пролетариата и всего революционного народа.

Не все депутаты Думы сознают это. Там много черносотенцев, выразителей интересов богатейших помещиков и капиталистов, которые хотят сохранения старины, даже возврата к полному самодержавию. В Думе много кадетов и их единомышленников, которые защищают интересы либеральной буржуазии, хотят лишь полусвободы, боятся народа, готовы укрыться под крылышком самодержавия, поделить с ним власть, бросив жалкие подачки рабочим и крестьянам.

Черносотенцы и кадеты—это враги пролетариата, враги всего революционного народа. Борьба с ними—первая важная задача представителей рабочего класса в Государственной Думе. Надо не позволить черносотенцам задушить революцию. Надо на их удары ответить встречными ударами. Надо перед всем народом обличить гнусную политику черносотенцев и поддерживаемого ими правительства, стоящего всегда за помещиков и капиталистов. Нельзя допустить также и того, чтобы кадеты обманули народ, лицемерно предлагая ему камень вместо хлеба, обирая его на законном основании, удерживая всю власть в руках буржуазии и оставляя бессильными пролетариат и крестьянство. Изобличать перед народом всех врагов народа—вот что прежде всего будут делать наши представители в Думе.

Этим самым они помогут разобраться в деле, понять, кто враг, кто друг тем депутатам, которые еще не вполне понимают это. В Думе много беспартийных, не вполне сознательных крестьян, которые готовы к борьбе, но не всегда знают, как вести ее. Представители сознательного пролетариата должны руководить ими, должны вести их за собой к тем великим целям, которые ставит себе международная социал-демократия—к социализму, к полному народовластию, к восьмичасовому рабочему дню, к завоеванию всей земли для народа. Все борцы за свободу должны понять, что для всего этого необходимо Учредительное Собрание.

Но Учредительное Собрание нельзя *требовать* от самодержавного правительства. Его надо *завоевать*. Завоевать его может только революционный народ путем всенародного вооруженного восстания. Для успеха этого восстания, надо объединить народ, надо поднять его дух, надо устроить организации народа для открытой борьбы с произволом, насилием и эксплуатацией. Всему этому также должны помочь наши представители. Пусть между народом и его избранниками получится неразрывная, живая связь. Ее не в силах будет разорвать полицейское самодержавие с его жандармами, шпионами, пулеметами, штыками, пушками, виселицами, тюрьмами. Народный гнев сметет все препятствия на пути к светлому торжеству свободы.

Таковы главные великие задачи, которые всей своей тяжестью и лежат на избранниках наших, товарищи. Велика эта тяжесть, ответственно их положение. Но эта ответственность лежит не на них одних. Она лежит только на всем сознательном пролетариате. Пролетариат был всегда и везде передовым борцом за всенародное освобожденье, шел всегда во главе революционного движения. Он должен и теперь остаться на своем передовом посту. Рабочие станут плечом к плечу на защиту своих депутатов, образуют армию передовых борцов, готовых на решительный натиск во главе всего революционного народа. Товарищи! будем готовиться к этому, соединимся все, организуемся для великого дела всенародного освобождения и в великий и страшный час последней, решительной борьбы победоносно водрузим над освобожденной родиной красное пролетарское знамя. Да здравствует революция, да здравствует всенародное освобождение, да здравствует социализм.

Петербургский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 20 × 16½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 561.

№ 296

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ОБСУЖДЕНИЯ ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ВОПРОСА О ГОЛОДЕ В ДЕРЕВНЕ, ПОЗДНЕЕ 9 МАРТА 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА О ГОЛОДЕ.

7-го и 9-го марта в Государственной Думе обсуждался и был решен вопрос об учреждении особой из членов Думы комиссии по вопросу о голоде и продовольствии голодающих крестьян. Голодом в настоящее время охвачены целых 18 губерний, причем дело доходит не только до голодного тифа, но и до того, что изголодавшиеся крестьяне продают своих жен и дочерей[188]. Понятно, как важен вопрос о помощи голодающему, доведенному до ужасов отчаяния народу, которого грабят и убивают тысячи Гурк и Лидвалей по всей России.

Два дня Дума обсуждала этот важный вопрос. Уже в самом порядке обсуждения обнаружились огромные различия между разными партиями, происходящие оттого, что различны интересы тех классов, которые представляют партии. Черносотенные крепостники-помещики во главе с Крушеваном и Пуришкевичем изо всех сил кричали, что надо поменьше говорить о народной нужде. Они упрекали социал-демократов и других левых, что они—«главный штаб революционеров» и потому говорят о голоде. Кадеты не уступали черносотенцам в стремлении зажать рот левым. Они все старались повести дело по узенькой дорожке, помягче и побезобиднее для правительства, постоянно вносили предложения о прекращении прений, об ограничении времени речей ораторов и усердно и единодушно голосовали за это. Народные социалисты, трудовики, социалисты-революционеры были гораздо искреннее и правдивее кадетов, но и они колебались и часто вместе с правыми и кадетами голосовали за сокращение прений. Одни только социал-демократы решительно и до конца стояли за то, чтобы высказались все и притом высказались бы правдиво и смело. Товарищи! наши избранники, представители пролетариата, поступили правильно. Дума должна служить главным образом для агитации, пропаганды и организации народных масс. Для этого надо пользоваться всеми средствами. И потому народ должен выслушать все, что хотели и должны были сказать о голоде его представители.

Что же говорили и какие предложения о помощи делали эти представители?

Социал-демократы ясно и твердо заявили, что надо выбрать комиссию для того, чтобы она потребовала у правительства отчет о помощи голодающим и проверила этот отчет не только по документам, по чиновничьим бумажкам, но и на деле, посылая депутатов на места, по селам и деревням. Эта же комиссия должна собирать и материал о голоде, безработице и дороговизне и опять не только по книгам, газетам и чиновничьим донесениям, а и путем расследования на местах. Пусть народные представители поедут к избравшему их народу, свяжутся с ним, помогут

его беде, внесут сознание причин этой беды и необходимости бороться против этих причин,—против самовластия, грабежей и насилий самодержавного правительства и помещиков, против грубой эксплоатации жадных капиталистов. Социал-демократы заявили, наконец, что в думской комиссии они будут требовать, чтобы продовольственное дело было передано местным крестьянским комитетам, избранным на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. И все, в ком тлеет искра демократизма, все, кто не боится народа,—и народные социалисты, и трудовики, и социалисты-революционеры—также требовали контроля Думы на местах и крестьянских комитетов. Крестьяне-депутаты наперерыв друг перед другом рисовали картины ужасов нищеты и голода. Социал-демократы указывали, как офицеры и полиция сжигали сено и истребляли хлеб, усмиряя крестьянские движения. Каждый, в ком не погас огонь ненависти к крепостническому самодержавию, громко на всю Россию перед всем народом говорил правду и требовал, чтобы Государственная Дума взяла на себя действительно важное и необходимое для народа дело.

А что же говорили и предлагали «друзья народной свободы»—кадеты? О! они знают, чего они хотят! Они твердо заучили, что надо во что бы то ни стало сберечь безвластную Думу, чтобы как-нибудь сговориться с черносотенным самодержавием и получить кусочек власти для себя, презрительно отшвырнув своим барским сапогом рабочих и крестьян. Кадетский депутат Родичев предложил устроить комиссию для проверки отчетов правительства только по бумажкам, которые заблагорассудит дать ей Столыпин. А другой кадет—депутат от Петербурга Иосиф Гессен дошел до того, что, подобно черносотенцам, закричал: караул! революция! Он прямо заявил, что послать депутатов по селам и деревням значит вызвать народное движение и подвергнуть народ расстрелам. Он дошел до такой наглости, что упрекнул социал-демократических депутатов, будто они прячутся за свою неприкосновенность, а народ подводят под пушки и пулеметы. Понятно, что Гессену хлопали не только кадеты, но и черносотенцы. Неудивительно, что Родичева черносотенец Пуришкевич назвал «товарищем» и присоединился к его предложению. И, наконец, к тому же предложению присоединился и сам представитель черносотенного самодержавия Столыпин. И беззубое, бессильное, слабое и робкое предложение кадетов было принято в Государственной Думе голосами кадетов и черносотенцев, которые дружно пошли под ручку друг с другом. Самодержавное правительство, черносотенцы и кадеты заключили союз между собою против представителей революционного народа—рабочих, крестьян и более сознательной части мелкой городской буржуазии.

Товарищи! мы, революционные социал-демократы, не удивляемся этому. Мы этого ждали, мы в этом всегда были уверены. Предательство трусливой крупной и средней буржуазии не ново для нас. И чем раньше у широких народных масс откроются глаза на то, что такое кадеты, тем лучше это будет для великого дела всенародного освобождения. Кадеты в союзе с черносотенцами и Столыпиным победили революционеров в Думе. Побольше *таких* побед, господа кадеты! Будьте откровенны до конца! Отбросьте все те украшения, которые вы внесли в свою программу для обольщения малосознательных масс! И чем чаще вы будете *так* побеждать

нас в Думе, тем скорее мы победим вас с вашими друзьями—самодержавием и черносотенцами—вне Думы, в стране. Товарищи! силы наши только крепнут оттого, что тайные предатели становятся явными изменниками. Бодрее же за работу, за подготовку широких народных масс к великой борьбе и желанной, светлой победе!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 18½ × 16 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 567.

№ 297

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ОЦЕНКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ И ОТВЕТА НА НЕЕ ДУМСКИХ ПАРТИЙ, ПОЗДНЕЕ 9 МАРТА 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ДЕКЛАРАЦИИ САМОДЕРЖАВНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

6 марта Столыпин прочитал в Государственной Думе декларацию (заявление) самодержавного правительства. Правительство своими законами хочет, по его словам, сделать Россию «правовым государством», в котором все права русских граждан будут ограждены законами. Хорошо поет умирающее самодержавие, где-то оно сядет?

Сама декларация показывает, где именно оно сядет. В декларации правительство хвалится прежде всего изданными им без Думы законами о земле. Хорошие то были законы! Нам они известны, товарищи. Мы хорошо знаем, что крепостники-помещики и самый богатый из них, царь, у которого больше сорока миллионов десятин собственных (так называемых кабинетных) земель, поняли великую опасность грозной борьбы обездоленного и ограбленного крестьянства за землю и волю. Поэтому они решили частью своих земель поступиться на таких условиях, чтоб ограбить это крестьянство еще раз. С этою целью были изданы законы о продаже казенных, удельных и кабинетских земель крестьянам по ценам Крестьянского банка, то-есть втридорога. С этой целью Крестьянский банк стал усиленно и только за очень дорогую цену скупать помещичьи земли и перепродавать их крестьянам. Вот поистине великое благодеяние! Для кого? Конечно, для помещиков: народ их успеет взять у них без выкупа земли, политые крестьянским потом и кровью. А между тем помещики получат за эти земли гораздо больше, чем можно получить при обыкновенной продаже. Но самодержавие не остановилось на этом: оно решило посеять раздоры и вражду между самими крестьянами. Для этого оно опять-таки без Думы разрешило закладывать надельные земли и выходить из общины, уплачивая при выходе за получаемую в собственность землю втрое и вчетверо дешевле, чем она теперь стоит. Кулакам и мироедам раздолье! Они ограбят деревенскую бедноту, заберут себе побольше крестьянской земли и горой будут стоять за помещичье самодержавие!

Вот чем хвалится правительство в прошлой своей деятельности. Еще больше благ народу обещает оно в будущем. Стоит ли говорить о свободе печати, собраний, союзов? Все это ведь уже дано. Недаром закрыты все социал-демократические газеты! Недаром преследуются и закрываются профессиональные союзы рабочих! Недаром на фабрики нагнали полицию, чтобы помешать митингам, и ни один депутат, не только обыкновенный гражданин, не получает разрешения устроить собрание! Но правительство говорит о неприкосновенности личности,—то самое правительство, которое обеляет рижских полицейских, чинивших в участке, как в настоящем застенке, возмутительные пытки и истязания. Оно осмеливается кричать о неприкосновенности жилища, и в то же время указывает в своем проекте закона об этой неприкосновенности на то, что для полиции жилище будет всегда прикосновенно. Более наглого обмана и издевательства над народом и его избранниками не может и быть!

Волчья пасть правительства крепостников и паразитов впрочем постоянно выглядывает из-под неловко наброшенной сверху овечьей шкуры. Начнет ли правительство беззубо шамкать что-то о лучшем устройстве земств и городов,—оно сейчас же и проговорится: только богатые будут иметь там влияние, да еще помещики в особенности! Начнет оно уверять, что не будет земских начальников, а оказывается, дело только к тому и сведется, что их будут называть иначе—участковыми комиссарами. Заговорит оно о рабочем вопросе,—и выходит, что оно дает рабочим камень вместо хлеба: рабочие борются за восьмичасовой рабочий день, они уже успели кое-где завоевать себе девятичасовой рабочий день, а правительство толкует об уменьшении установленного законом рабочего дня в $11\frac{1}{2}$ часов!

Такова в главных чертах декларация самодержавного правительства. С беспримерною, неслыханною наглостью крепостническое самодержавие насмеялось в лицо народным представителям. Как же ответили они на эту наглость?

Правые Крушеваны, Пуришкевичи и их прихвостни—все эти черносотенцы-крепостники, члены «союза русского народа» и им подобные, конечно, одобрили наглую попытку правительства обмануть народ. Но что сделали и сказали те, которые называют себя борцами за «народную свободу»,—кадеты? Из страха перед самодержавным правительством, трепеща, как бы оно не разогнало Думы, они промолчали и вместе с октябристами потребовали простого молчаливого перехода к очередным делам. Они решили рабски смириться и промолчать, лишь бы сохранилась Дума, все равно какая, хотя бы и совершенно бесполезная для народа. Нас, товарищи, это не удивляет и удивить не может. Мы знаем, что от трусливой крупной и средней буржуазии нечего ждать. Она способна не к великой борьбе за освобождение, а к жалкой и низкой сделке с самодержавием. Сделка уже на мази, все почти готово: 9 марта кадеты, октябристы и крайние черносотенцы решили в Думе с одобрения Столыпина, против социал-демократов и шедших за ними других левых, что комиссия Думы по продовольственному вопросу не может кормить голодающих крестьян и давать работу безработным рабочим. Пусть себе власть останется в руках чиновников и черносотенных городских и земских гласных и думская комиссия будет только поверять отчеты!

Но мало того, что кадеты струсили и промолчали в ответ на декларацию самодержавного правительства: за представителями крупной и

средней буржуазии потянулись и представители мелкой буржуазии, городской и сельской. Народные социалисты, трудовики и даже социалисты-революционеры, так много кричащие о своей революционности и повторяющие на тысячу ладов о своей непримиримости с самодержавием и вражде к кадетам, пошли в хвосте у этих самых кадетов и пугливо пролепетали вслед за ними, что народ не доверяет правительству и потому-де они предлагают простой переход к очередным делам.

И только одна партия в Думе смело возвысила свой голос и перед всем народом сказала правду о черносотенном правительстве. Эта партия—наша партия, товарищи, партия пролетариата, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия! Наши товарищи—социал-демократы в своих речах и своей декларации, прочитанной в Государственной Думе, показали, что самодержавное правительство есть правительство помещиков-крепостников и паразитов, живущих на счет крестьянства и пролетариата, что оно все время разоряет крестьянскую бедноту, притесняет рабочих, производит погромы, расстреливает массами неповинных ни в чем людей. И они призвали Думу на великую работу организации народных масс. Они выразили твердую уверенность, что организованная сила народа сметет самодержавное правительство... Социал-демократия еще раз показала всему народу, всему миру, что она—единственная последовательно-революционная партия и что только под ее красным знаменем возможна победа в великой борьбе за всенародное освобождение.

Товарищи! Сомкнем же теснее наши ряды. Соединимся все в одном чувстве, общем у нас с нашими избранниками, честно и стойко исполнившими свой социал-демократический долг. Объединимся в одну могучую силу. Эта сила в великий час решительной последней борьбы даст нам победу. Она поможет нам завоевать свободу для всего народа. И тогда легче будет для нас борьба за конечное торжество социализма.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., 20 × 16½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 568.

№ 298

ЛИСТОВКА НЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ, НЕ ПОЗДНЕЕ 10 МАРТА 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Идя навстречу сильному желанию широких рабочих масс ближе познакомиться с разницей между программами с.-д. и с.-р., мы решили выпустить ряд листовок, могущих помочь рабочим разобраться в этих разногласиях.
Настоящая листовка посвящена вопросу о т. н. социализации.

«СОЦИАЛИЗАЦИЯ».

От латинского слова «социус», означающего—союзник, сообщник,—происходит прилагательное «социальный», *общественный*, а от него—слова: «социализировать», «социализация». Таким образом, «социализация» по-русски будет—«обобществление», передача чего-нибудь в руки общества. *Социалисты* ставят себе задачей добиться социализации средств

производства—земли, орудий, материалов труда, мастерских, фабрик и т. д.,—это значит, что социалисты хотят передачи средств производства, которые теперь находятся в руках отдельных собственников, *всему обществу,* чтобы оно всецело распоряжалось ими и организовало этим способом единое общественное производство. Тогда перед нами будет «социалистическое общество», в котором нет капиталистов и пролетариев, эксплоататоров и эксплоатируемых, а есть только товарищи—работники общего дела.

Итак, социализация средств производства, которая и составляет сущность «социализма», есть вещь ясная и понятная. Но в наше время часто приходится еще слышать о «социализации земли», т. е. о передаче обществу одной земли, без остальных средств производства. В России существует целая партия социалисты-революционеры,—которая полагает, что хотя и преждевременно пытаться теперь же выполнить социализацию *всех* средств производства, но возможно уже в нынешнюю революцию добиться социализации земли; и это будет, по их мнению, первым шагом к полной социализации, будет кусочком социализма. На первый взгляд и здесь смысл выражения все такой же простой и ясный. На самом деле это не совсем так.

«Социализировать» землю значит передать ее в руки общества. Какого общества? Если бы речь шла о том обществе, которое создается путем полной социальной революции, тут не было бы никакого затруднения: то общество—*единое,* в нем нет отдельных борющихся *классов* с противоположными интересами, нет эксплоататоров и эксплоатируемых. Но ведь у нас пока еще дело идет не о настоящей социалистической революции, а только о демократической, о революции освободительной, буржуазной. Эта революция может дать свободу всему народу, землю крестьянству, 8-часовой день рабочим;—но уничтожить буржуазию, уничтожить борьбу между ней и пролетариатом, противоположность их интересов эта революция не может, и сами социалисты-революционеры этого не считают возможным, кроме немногих увлекающихся людей. А если останутся общественные классы и борьба между ними, то не будет единого и нераздельного общества, которому можно передать землю,—нельзя ее в точном смысле слова «социализировать».

Но ведь можно передать землю всему народу и таким способом, что ее возьмет *государство,* а управлять государством будет сам народ, через своих выборных? Верно, сделать так возможно, и даже так, пожалуй, и следует,—но это будет уж совсем не «социализация», а только национализация земли. Это другое иностранное слово происходит от слова «нация»—народ—и обыкновенно употребляется именно в таком смысле, как мы сказали,—передача государству, «огосударствление».

Но, может быть, все это—излишние словесные тонкости, а на деле, что «социализация», что «национализация»—выйдет одно и то же? Хотят люди землю «социализировать», т. е. передать самому обществу, а вместо этого у них получится «национализация», т. е. земля будет передана государству; но государство, т. е. всякие власти существуют ведь *для народа,* и, конечно, они должны будут распорядиться этой землей именно так, чтобы она попала в руки народа и он ею воспользовался... Не будет ли это все равно, как если бы была «социализация»?

Начать с того, что государство бывает разное. Хотя власти и должны существовать только для народа, но на деле это далеко не всегда так бывает. Напр., представьте себе, что землю «национализировало» нынешнее государство, которым управляют дворцовая клика и подчиненные ей министры—разные Столыпины, а с ними бесчисленное множество других полицейских, что бы тогда вышло? Сплошной грабеж, конечно,—этого и пояснять не требуется. Только при настоящем народном правлении, когда и представители в парламенте, и чиновники выбираются народом посредством всеобщего, равного, прямого и тайного голосования,—только тогда «национализация земли» может пойти на пользу народу; но и тогда далеко не всему народу в одинаковой степени.

Пока остаются в государстве капиталисты, пролетарии, ремесленники, крестьяне, с различными интересами и взглядами, они будут объединяться в политические партии, и каждая партия будет стараться захватить как можно больше власти и влияния в государстве; чем больше будет ее политическая сила, тем больше она будет употреблять в свою пользу и в пользу своего класса силу государства—и при распределении национализированной земли между арендаторами, и при распределении доходов, получаемых от нее в казну.

Надо иметь в виду, что даже в случае демократического правления отнюдь не всегда самыми сильными оказываются настоящие народные партии—крестьянская и рабочая. Посмотрите, например, на Соединенные Штаты: это—республика, и там, однако, капиталисты забрали громадную долю влияния в свои руки и распоряжаются, как хозяева. Могут они забрать немалую силу и у нас в России при народном правлении, если не будут организованы в сильную партию рабочие и не организуются также крестьяне. Тогда и «национализацию» земли, если она будет выполнена, они сумеют обратить больше всего на свою пользу.

Но допустим, что при народном правлении крестьянам и рабочим удалось приобрести самое большое влияние в государстве,—могут ли они тогда сделать так, чтобы земля служила всему народу, как полагается при «социализации»?

Устроить на всей народной земле единое всенародное хозяйство они не могут до полного социалистического переворота, пока в руки общества не перейдут и все другие средства производства, кроме земли, с этим согласны и социалисты-революционеры. Значит, национализированная земля будет сдаваться в аренду.

Кому же? Всякому желающему?

Но землю нельзя обрабатывать голыми руками: нужны орудия, рабочий скот, постройки для него, семена для посева, деньги для оборота. У кого нет ничего этого, тому бессмысленно давать землю или же вместе с ней надо дать и все прочие средства производства. Но достать все это для всех желающих государству, очевидно, неоткуда, да и земли тогда не хватило бы на всех. Стало быть, надо признать прямо: национализированная земля—не для всех, а только для тех, кто может действительно ее обрабатывать, у кого есть другие средства производства. Земля—для крестьян, а не для пролетариев, не для ремесленников, не для интеллигентов.

...Государство могло бы дать некоторым и землю и кредит на орудия, семена и пр.,—таким образом, оно увеличило бы число крестьян,

но это могло бы быть сделано только *для немногих* и в ущерб настоящим крестьянам, которым и так всей земли едва хватит. Всего положения вещей это нисколько бы не изменило. Крестьяне—собственники орудий, скота и построек—так и остаются собственниками, и землю они арендуют у демократического государства, как арендовали бы у помещика или кулака,—только на тяжелых условиях. Никакого социализма здесь еще нет и в помине.

Тут социалисты-революционеры, и с ними многие крестьянские депутаты из Трудовой Группы, указывали, что в общенародных интересах государству следует установить *уравнительное землепользованье,*—в этом, по их мнению, уже есть некоторая «социализация». Но что такое «уравнительное землепользование»?

Оно состоит в том, что земля время от времени переделяется так, чтобы она не скоплялась в одних руках, а каждый хозяин имел бы ее не больше, чем может обработать силами своей собственной семьи, и не меньше, чем надо для получения достаточных средств к жизни.

Хорошо, землю уравнительно переделять можно, но мы знаем, что не в ней одной дело. А будут ли уравнительно переделяться орудия, лошади, коровы, хозяйственные постройки и, главное—деньги, деньги, деньги, без которых крестьянское хозяйство итти уже не может?

Конечно, нет: всего этого переделить невозможно. А если так, то какая же «уравнительность»? Одни хозяйства будут благоустроенные, другие—расстроенные, в одних много скота, много удобрения, лучшие орудия, лучшие семена, достаточно денег для оборота, в других всего этого мало: все худшие сорта; один хозяин, благодаря этому, получает лучший урожай и имеет возможность выждать лучших цен, продать выгоднее, другой получает худшие урожаи и по безденежью сбывает хлеб по невыгодным ценам, может быть тому же первому крестьянину. В результате один богатеет, другой разоряется. И помешать этому никакими силами нельзя, пока все зависит от того, есть ли у крестьянина «капитал» и как ему удастся сбыть на рынке.

Пусть кулаку нельзя будет *скупить* землю односельчан или забрать в аренду,—все равно, он закабалит их долгами и процентами, и они будут работать, хотя и на своем наделе, да в его пользу. И этому никак нельзя помешать.

У богатого крестьянина земли будет не очень много, а на земле этой будет заводик, фабричка—и будут другие крестьяне там на него работать и от него зависеть. И опять-таки этому помешать нельзя.

Да и в самом земледелии батрачество будет попрежнему существовать. Пусть даже удалось государству всех безземельных и бесхозяйных наделить землею и всеми средствами производства,—а это страшно трудно, почти что невозможно. Что же, исчезнет тогда в земледелии наемный труд? Разве только на самое короткое время. Слабый крестьянин неминуемо будет при случае искать подсобного заработка у своего зажиточного односельчанина; а тот, хотя и имеет земли не больше того, что мог бы обработать силами своей семьи, предпочтет обработать ее *чужими руками,* а сам будет заниматься по скупке да по ростовщичеству и сына посадит приказчиком в лавочке или в какой-нибудь собственной мастерской. И будет один крестьянин—наниматель,

а другой — наемный рабочий, буржуа и пролетарий; и будет между ними борьба, а «уравнительного землепользования» никакого не выйдет, не говоря уж о «социализации».

Итак, «национализация земли», даже при самом настоящем народном правлении, ничего общего с социализмом не имеет.

Значит ли это, что она была бы бесполезна? Конечно, нет. При народном правлении она всего вернее покончила бы *с помещичьей кабалой и помещичьей властью,* со всеми этими остатками *старого крепостного строя,* которые не дают жить и развиваться крестьянству. Крестьянство вздохнуло бы легче и быстрее пошло бы вперед, по пути развития.

Но всякие попытки устроить навсегда «уравнительное землепользование» только помешали бы успеху всего дела. Частые переделы земли мешали бы зажиточному крестьянину серьезно заняться улучшением производства и орудий; свой капиталец он, конечно, предпочтет тогда всецело обратить на кулачество, на закабаление других крестьян, и вместо «уравнительности» выйдет кабала.

Без народного правления национализация вообще принесла бы только вред, потому что она дала бы громадную силу капиталистам и чиновникам, которые тогда распоряжались бы правом на землю и доходами от национализированной земли всецело в свою пользу и на подавление народа.

Последний съезд соц.-дем. раб. партии вместо национализации принял «муниципализацию», т. е. передачу *помещичьих земель земствам,* конечно, не нынешним дворянским, а преобразованным, демократическим земствам, выбранным от всего населения путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Меньшинство представителей на съезде полагало — и мы думаем так же, — что «муниципализация» хуже национализации. Если революция не создаст вполне народного правления, то и земства с их чиновниками не могут быть вполне демократичными, правительство таких не потерпит и сумеет их переделать так, чтобы всем заправляли в них капиталисты, — а они используют тогда «муниципализированную» землю и доходы, как нельзя лучше. Если же революция даст настоящее народное правление — тогда незачем дробить народную землю по областям: благодаря такому дроблению будет в одних областях многоземелье, в других — малоземелье, и не будет крестьянская масса жить во всей России единой политической жизнью, а будет в каждой области заботиться почти исключительно о своих областных делах и, раздробленная, будет гораздо слабее, а капиталисты не станут дробиться по областям, а будут против народной массы держаться дружно, — и возрастет их политическая сила, труднее будет тогда народным массам удержать за собою действительную силу в государстве и действительную свободу.

Во всяком случае, все соц.-дем. сходятся в том, что необходима «конфискация» всей не крестьянской земли, т. е. отобрание *без выкупа,* и что земля эта должна быть передана так или иначе крестьянам. В этом уже никаких разногласий нет.

Точно так же все социал-демократы сходятся и в том, что ни национализации, ни муниципализации не следует допускать в том случае,

если у народа не будет действительной политической силы, действительной власти.

Если, например, по всему ходу революции будет ясно, что народ, допустим, победивши на время и забравши всю землю, не в силах будет на будущее удержать за собой власть в государстве, а вынужден отступить перед высшими буржуазными классами,—тогда, по мнению тех и других социал-демократов, всего лучше крестьянам просто поделить конфискованную землю—по дворам или по общинам,—чтобы в дальнейшем не досталась вся выгода от нее попрежнему богачам.

Итак—вот наши выводы. «Социализация земли» возможна только вместе с социализацией всех средств производства, т. е. с переходом к социализму. А в нынешнюю революцию перехода к социализму ждать нельзя—нужны еще долгая борьба и подготовка.

«Национализация» и «муниципализация» возможны, но они выгодны народу только тогда, когда крестьянству и рабочему классу в государстве принадлежит действительная сила и власть,—и в этом случае «национализация» лучше.

Если же окажется невозможным или невыгодным то и другое,—тогда для крестьян нужна «конфискация» не крестьянской земли и раздел ее между крестьянами.

Невский Районный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., 2 стб., $31^1/_2 \times 21$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 645.

№ 299

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РЕШЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ИЗДАВАТЬ «ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК», С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕПЕЧАТЫВАТЬ ЕГО В РАЙОННЫХ ТИПОГРАФИЯХ, 11 МАРТА 1907 г.

К РАЙОНАМ.

Товарищи! Легальной газеты издавать невозможно. Необходимо отсутствие ее заполнить хоть до некоторой степени. Исп. Ком—ия Пет. Ком. решила издавать еженедельно 3 агитационных листка под общим заглавием: «Летучий Листок». Но для выполнения этой задачи необходимы большие деньги. И. К. не в состоянии взять на себя столь больших расходов.

Мы настоятельно предлагаем поэтому районам: 1) перепечатывать эти листки в своих районных типографиях; 2) вносить в кассу Исп. К. по $1^1/_2$ руб. за каждую 1000 листков, напечатанных в типографии П.К.

Товарищи! Без содействия районов мы не в силах будем выполнить упомянутое насущное дело. Мы призываем вас поэтому отнестись к настоящему предложению со всей серьезностью.

Исполнительная Комиссия Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Гект., 1 стр., $14^1/_2 \times 10$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 571.

№ 300

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ТРЕБОВАТЬ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХ, 12 МАРТА 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ г. ПЕТЕРБУРГА.

Тяжелое время переживает теперь российский пролетариат. Во всех городах свирепствует безработица. Страна обнищала от хищнической политики самодержавного правительства и в конец разорена военно-полевой и генерал-губернаторской анархией и переживает теперь жестокий кризис. Производство повсюду сокращается, и сотни тысяч пролетариев остаются без куска хлеба. А в то же время буржуазия, сорганизовавшаяся, объединившаяся в могущественные союзы для борьбы с рабочими, жестоко мстит им за их стремление к лучшим условиям жизни, сразу закрывает заводы и фабрики целого округа, объявляет локаут, обрекает десятки тысяч семейств на муки голода и этими муками принуждает пролетариат к рабской покорности...

Голод стоит у порога каждого рабочего жилища. И бежать от голода рабочему некуда: во всех городах одинаково свирепствует безработица, а в деревнях и того хуже: там от голода продают уже жен и дочерей своих...

Хищные эксплоататоры пользуются вопиющей народной нуждой и на этой нужде строят свое благополучие. На глазах у всей России царский любимец-министр Гурко под видом помощи голодающим раскрал и поделил со своим куманьком—Лидвалем миллионы народных денег. А наряду с чиновными ворами народным бедствием, безработицей и голодом пользуются чиновные воры, всякие темные дельцы, спекулянты. И по примеру Гурко всего больше занимаются они теперь хлебным делом.

В Петербурге эти дельцы-спекулянты подняли уже цену на хлеб с $2^1/_2$—3 к. за фунт до 4—$4^1/_2$ к. На каждом фунте хлеба они крадут у рабочего $1^1/_2$—2 к. Эта кучка капиталистов, держащих в своих руках все хлебные запасы Петербурга, сможет со временем обложить пролетариат и большей еще контрибуцией, сможет поднять цену на хлеб и до 6—7 к. за фунт и еще выше! Ведь в руках этих хищников страшная сила: в их руках *хлеб*, без которого рабочий обойтись не может, и, искусно сговариваясь между собой, они могут заставить пролетариат оплачивать этот хлеб той ценой, которую они вздумают назначить.

Товарищи!

Многие из вас уже на себе испытали все муки безработицы. Многие уже на своем убогом бюджете почувствовали вздорожание жизненных припасов. Но хлебная спекуляция в момент голода и безработицы еще не развернулась *во всю ширь:* это только начало ее, только цветочки, а каковы будут ягодки, до каких пределов разовьется хлебная спекуляция, если рабочие в самом корне не пресекут ее,—сказать трудно!

С этим новым злом необходимо бороться. Но как? Помощь безработным и прекращение хлебных спекуляций—дело правительства и органов местного самоуправления.

Но нынешнее правительство не даст рабочим другого хлеба, кроме того, которым оно потчевало петербургский пролетариат 9 января. И не от Столыпина ждет себе помощи пролетариат. Рассчитывать на то, что наши черносотенно-буржуазные думы примут меры против растущей нужды, тоже не приходится. Ведь петербургская дума открыла работы для безработных, лишь уступая грозному натиску пролетариата, и поспешила прикрыть работы, лишь только миновал ее страх перед рабочими. Да и странно было бы ожидать от хищных эксплоататоров рабочей нужды, заседающих в думе, иного отношения к страданиям пролетариата! А еще более странно было бы, если бы грабители, сидящие в думе, выступили против своих собственных братьев, таких же грабителей, вздувающих хлебные цены!

Против этих грабителей должны выступить сами рабочие!

Рабочие должны сами встать на защиту своих интересов и громко предъявить свои требования—требования, а не ходатайства—к Государственной Думе и городской думе: «*хлеба голодным, безработным работы!*»

Пусть Государственная Дума организует в широких размерах общественные работы и снабжение населения дешевым хлебом *по всей России!* Пусть городская дума под натиском рабочих сделает то же для Петербурга!

Это единственный путь оградиться рабочему классу от обступивших его со всех сторон хищников.

Все рабочие должны бороться за эти свои требования, и должны они требовать, чтобы в этой борьбе впереди них шли представители их интересов в Государственной Думе, депутаты Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 2 стр., $18^1/_2 \times 11$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 565.

№ 301

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ИНСТРУКЦИЕЙ О ВЫБОРАХ НА V СЪЕЗД РСДРП, МАРТ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТРУКЦИЯ О ВЫБОРАХ НА V СЪЕЗД РСДРП В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

1) Выборы—двустепенные.

2) Каждые двадцать членов партии абсолютным большинством голосов выбирают одного выборщика, причем меньшинство каждого избирательного собрания имеет право требовать для себя пропорционального представительства. Остатки складываются.

Примечание I. В общегородской комиссии и в районных комиссиях имеют право требовать своего представительства все имеющиеся в Петербургском Комитете или в районах идейные течения.

Примечание II. Пет. Комитет имеет право посылать во все районные комиссии и на все избирательные собрания своего представителя.

4) На каждом избирательном собрании обязательно присутствие двух членов районной контрольной комиссии из представителей разных идейных течений, если таковые в районах существуют.

5) Каждому избирательному собранию ведется протокол.

6) Протокол подписывается представителями контрольной районной комиссии и доставляется в центральную контрольную комиссию. Копии их остаются в районах.

7) Каждый выборщик должен иметь полных 20 голосов; если меньшинство собрания не выделяется, выборщику достаточно получить абсолютное большинство данного избирательного собрания.

8) Выборы кончаются не позже 1-го апреля.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 17 × 8 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 574.

№ 302

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ИЗБИЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ РАБОЧИХ НА ФАБРИКЕ ЧЕШЕРА, НЕ РАНЕЕ 11 АПРЕЛЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗБИЕНИЕ РАБОЧИХ НА ФАБРИКЕ ЧЕШЕРА (КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ).

Товарищи! Вы знаете, что полиция на фабрике Чешера ни за что, ни про что избила целую сотню рабочих, из которых некоторые уже умерли от побоев, и двух беременных женщин. Вы не удивляетесь, конечно, этой бессмысленной жестокости, вы знаете, что звери в полицейских мундирах, эти слуги царского самодержавия, всегда рабски угождали наглым эксплоататорам-капиталистам, живущим за счет пота и крови рабочих. Но в этом возмущающем душу избиении есть особые черты. Тут ярче, чем где-нибудь, выразилось то, что трудно отличить, где кончается полицейский кулак и где начинается хозяйская жестокость. Хозяева действовали, как полицейские, и делали то, что обыкновенно делает полиция. Полиция всеми силами помогала капиталистам в их жестокой расправе с пролетариатом.

Чешер взыскивал со своих рабочих больничный и адресный сборы, т. е. исполнял чисто полицейское дело, которое и полиция без суда не может делать. Рабочие собрались поговорить об этом с хозяевами

совершенно мирно. Но капиталисты не посмели явиться: знает кошка, чье мясо съела, помнит, что у нее рыльце в пушку, что сердечный союз с полицией ясен и открыт. Что в самом деле можно было сказать в ответ на справедливые требования рабочих не отбирать у них беззаконно их кровных денег.

Когда нельзя ответить словами,—отвечают побоями. Фабриканты струсили, спрятались и вызвали полицию. Помощник пристава явился с пешими и конными городовыми, стал ругаться, грозить револьверами, наконец, напустил на рабочих дикую свору свирепых полицейских, которые начали беспощадно избивать рабочих без всякого повода с их стороны. Они не разгоняли, а именно бессмысленно избивали рабочих, загнав их в тупик на двор фабрики.

Товарищи! Огромное чудовище—капитал—сжимает своими цепкими лапами, душит нас при помощи самодержавно-полицейского правительства. Оно обирает нас, оно лишает нас свободной, человеческой жизни, оно терзает и мучит нас, оно лишает нас возможности дышать. Надо обрубить эти лапы, надо уничтожить полицейское самодержавие, надо создать новые свободные условия для борьбы за светлое торжество социализма, за уничтожение всякой эксплоатации. Для этого необходимы тесные и широкие организации рабочего класса. Соединяйтесь в профессиональные союзы для борьбы с наглой эксплоатацией хозяев. Соединяйтесь под красным знаменем политической рабочей партии—социал-демократии, единственной последовательной защитницы интересов пролетариата, для борьбы с самодержавно-полицейским произволом и завоевания социализма. Да послужит хозяйская провокация и полицейское избиение на фабрике Чешера лишним доказательством того, что, только борясь за свои классовые интересы против хозяев и правительства, пролетариат может добиться улучшения своего положения и победы в великой борьбе за всеобщее освобождение.

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., $22\frac{1}{2} \times 10$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 575.

№ 303

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С АНКЕТОЙ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РАЙОНАХ, РАНЕЕ 15 АПРЕЛЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Петербургский комитет в целях лучшей постановки организационной, пропагандистской и агитационной работы избрал комиссию для выяснения недостатков работы и указания средств устранения этих недостатков.

Означенная комиссия обращается ко всем организационным ячейкам с просьбой не позже 15 апреля доставить в комиссию доклады

о положении работы в районах, недостатках ее и желательных средствах к устранению их.

Желательно, чтобы доклады и мнения представлялись не только организационными ячейками, но и отдельными товарищами рабочими и работниками, хорошо знакомыми с положением дел.

Главным образом для комиссии необходимы сведения по предложенным вопросам.

1) Общее число рабочих и работниц района.

2) Число организаций { заводских комитетов, подрайонных и пр.

3) Число организованных рабочих.

4) Число работников { организаторов, агитаторов, пропагандистов, секретарей.

5) Есть ли профессионалы и сколько?

6) Ощущается ли недостаток в партийных работниках?

7) Денежные средства района.

8) Размер партийных взносов и аккуратно ли они вносятся?

9) Есть ли в районе техника?

10) Есть ли заводские библиотеки?

11) Существуют ли школы агитаторов и пропагандистов и как в них ведется работа?

12) Есть ли районные коллективы агитаторов и пропагандистов?

13) Входят ли в них рабочие?

14) Сколько кружков в районах (высш. и низш. типа) и аккуратно ли они посещаются рабочими?

15) Читаются ли в районе лекции и рефераты для рабочих?

16) Устраиваются ли митинги и как часто?

---

1) Сколько рабочих состоят членами профессиональных союзов?

2) Сколько из них с.-д.?

3) Работают ли районные партийные работники в профессиональных союзах?

4) В каком положении вопрос о кооперативах?

---

1) Общий характер районной работы и каковы ее недостатки?

2) Причины этих недостатков.

3) Что необходимо для планомерной постановки работы?

Существуют ли организации с.-р—ов, анархистов, максималистов и др. Каково отношение к ним рабочих?

В виду особой важности вопроса, комиссия надеется, что все организационные ячейки и отдельные товарищи отнесутся к нему с должной серьезностью.

С товарищеским приветом

Члены Комиссии
[Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.]

Типография Охтенского и Сампсониевского подрайонов РС-ДРП

Печ., 1 стр., 27½ × 41 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 576.

№ 304

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В ОТВЕТ НА ОБВИНЕНИЯ СОЦИАЛИСТОВ-ДЕМОКРАТОВ ЭСЕРАМИ В СРЫВЕ СОБРАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ, АПРЕЛЬ 1907 г.

ОБРАЩЕНИЕ ОТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ С.-Д. И ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

Товарищи! На петербургских фабриках и заводах распространяется воззвание от 84 уполномоченных с.-р. и петербургского комитета с.-р. В виду того, что листок этот содержит ряд недобросовестных обвинений против нас и наших товарищей, мы считаем необходимым обратиться к вам, товарищи, со следующим:

47 нашим товарищам с.-д. брошен тяжкий упрек в том, что они своим поведением помешали делу организации Совета Уполномоченных, что они, ослепленные партийностью и боясь того, что в Совете Уполномоченных «было бы больше с.-ров, чем с.-д.», стали помехой петербургским рабочим в их насущном деле объединения.

Обвинение суровое! Только заслужили ли его наши товарищи? И не валят ли с.-ры с больной головы на здоровую? В самом деле, судите сами, товарищи.

Для того, чтобы сорганизовать Совет Уполномоченных, прежде всего, конечно, необходимо согласие большинства самих уполномоченных. Уполномоченных в г. Петербурге и в Петербургск. губ. (к губернии относятся также Невская, Московская, Нарвская заставы и Охта) около 400 человек. На собрание, о котором сообщают с.-ры, явилось по разным независящим причинам всего 127 чел., в том числе несколько не уполномоченных. 127 из 400. Это меньше трети, товарищи! Может ли треть решать за целое? Могут ли 120 уполномоченных решать за 400? Могут ли в таком важном и ответственном деле 120 чел. навязывать свои решения 400? Что кроме вреда, кроме кучи осложнений, кроме массы излишних споров и недовольства могло отсюда получиться? Судите об этом сами, товарищи!

Наши товарищи предложили собрание не распускать, а превратить его в совещание и постараться столковаться обо всех важнейших вопросах. Но с.-ры на это не соглашались. «Соц.-дем. мы давно знаем, и говорить с ними нам не о чем»—так пишут с.-ры в своем знаменитом листке. 67-ю голосами из 127 с.-ры постановили, что упомянутое немногочисленное собрание должно принять *не совещательный, а окончательно* решающий характер. Итак, товарищи, даже не 120 уполномоченных, а только 67 собирались навязать свои решения всем 400. Судите же сами, товарищи, кто руководился тут узкой партийностью, кто вопреки здравому рассудку, имея случайное большинство на немноголюдном собрании, преследовал свои узко-партийные интересы.

«Дело канителится уже 3 недели»—пишут в своем листке с.-ры. Не терпится с.-рам. В самом деле, разве нельзя было тяп-ляп—и готова массовая беспартийная организация всего петербургского пролетариата. Созвать 80 человек, выбрать комитет,—и дело в шляпе! Мы,

товарищи, понимаем наше дело не так, и мы уверены, что вы в этом согласны с нами.

С.-ры зовут вас, товарищи, на борьбу с нашим «возмутительным» поведением. Судите сами, товарищи, о том, чье поведение было поистине возмутительно. Судите сами о том, кто действительно сорвал совещание уполномоченных, которое могло бы принести большую пользу. Судите сами и о том, товарищи, какого отношения заслуживают такие люди, которые принципиальную борьбу подменяют некрасивыми и демагогическими выкриками.

Судите обо всем этом сами, товарищи, и сумейте сделать из всего этого надлежащие выводы!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 17 × 12 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 577.

№ 305

ЛИСТОВКА ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ИТОГАХ ДВУХ ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ, АПРЕЛЬ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА.

Товарищи рабочие! Русская революция переживает тяжелое время. Все больше становится число отчаявшихся в ее успехе из среды буржуазных и интеллигентских сторонников свободы. Все чаще видят рабочие колебание, сомнение, нерешительность и робость среди других, непролетарских, партий, стремящихся к свободе, а подчас и среди своей социал-демократической рабочей партии.

Посмотрим же, к чему привели Россию два года революции.

В конце 1904 года и в 1905 году либералы и земцы ходатайствовали перед самодержавным правительством о даровании свободы. Рабочие Петербурга 9 января 1905 г. пошли такими массами к Зимнему Дворцу, что из ходатайства получилась невиданная демонстрация. Расстрел мирных рабочих покончил с их верой в царя. С января по октябрь 1905 г. волновались рабочие всей России, готовясь к борьбе. И когда 6 августа 1905 г. царь поманил народ Булыгинской совещательной Думой, либералы потянулись в нее, а рабочие ответили кликом: Долой Думу! Октябрьская стачка сорвала Булыгинскую Думу, вырвала признание свободы, расширение избирательного права, признание законодательных прав народного представительства.

Октябрьская стачка была первой крупной победой революции. Одержал эту победу пролетариат.

Буржуазия удовлетворилась обещаниями свободы 17 октября. Крестьянство еще не разобралось в обмане. Поэтому правительство могло начать свой поход на народ: оно стало отнимать захваченные народом

свободы. Пролетариат ответил декабрьским восстанием 1905 г.—и был временно разбит. Буржуазия *уже* изменила свободе, крестьянство *еще не* поняло обманчивости октябрьских свобод, и пролетариат остался один. Но его геройская борьба не была «ошибкой», как думают либералы и маловеры. Нет, геройской борьбой в декабре пролетариат показал *дорогу* всей стране и поднял то оружие, к которому скоро *вынуждена* будет прибегнуть вся страна.

События после декабря 1905 г. подтверждали и подтверждают все более правильность всей тактики пролетариата. Он бойкотировал первую Думу. Народ пошел в нее. Думу разогнали—и крестьянство получило *первый* серьезный урок политического воспитания и обучения.

Вторая Дума явилась *вторым* серьезным уроком для крестьянства. Выборы показали впервые силу всех партий. Выборы показали, что пролетариат в массе своей за с.-д., а крестьянство за народниками всех оттенков (трудовики, н.-с., с.-р.). Вторая Дума получилась левая и окончательно доказала этим революционность всех народных масс.

Теперь мы с полной ясностью видели, что и вторая левая Дума одна, без народной поддержки, бессильна. Правительство охраняет ее полицией, загораживает ее стеной от народа, запугивает ее разгоном, травит левых членов Думы и население за попытки сношения их друг с другом. Становится все несомненнее, что самодержавие нисколько не ограничено на деле никакой Думой. Вероятно, вторую Думу разгонят. Самодержавие должно будет открыто отменить конституцию, нарушить основные законы, изменить в черносотенном духе избирательный закон.

Что же мы видели? В октябре пролетариат одержал половину победы. Крестьянство поверило царским обещаниям свободы. Рабочие не поверили. Прошло полтора года. Собирались две Думы. Все должны признать теперь, что рабочие были правы. Крестьяне все больше убеждаются в ничтожестве и пустоте царских обещаний; в головах зреет сознание, что Дума бессильна дать землю и волю, что их надо взять в вооруженной борьбе.

В первой схватке в декабре 1905 г. крестьяне не поддержали рабочих, веря в Думу, веря в царские обещания. Предстоит вторая борьба, подобная декабрьской,—ибо вторая Дума не только открывает глаза крестьянству, но и заставляет царя отменить даже обещания свободы. Предстоит новое вооруженное восстание рабочих, и рядом с рабочим классом стоит уже не верящее в обещание, а крестьянство *изверившееся*.

Что приобрели рабочие за 16 месяцев революции, с декабря 1905 г.? Они приобрели то, что крестьянство потеряло свою наивную веру, свою темную веру.

Будем же готовиться и готовить народ, товарищи рабочие! Мы видим, как умирают последние предрассудки темной крестьянской массы. Умирает опровергнутая горьким опытом вера в царя, вера в царем созванную Думу. Пусть умрет скорее эта рабская вера! И да здравствует всенародная борьба за свободу—борьба народных масс, сознавших, что свободу вырывают силой, свергая царское самодержавие!

Василеостровский Районный Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 24 × $17^1/_2$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 603.

№ 306

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОЕКТОМ ПЛАНА РЕОРГАНИЗАЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП, 23 МАЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЕКТ ПЛАНА РЕОРГАНИЗАЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП.

1. Членом Петербургской организации Р. С.-Д. Р. П., согласно § 1 общепартийного устава, считается всякий, признающий партийную программу, делающий членские взносы и входящий в какую-нибудь местную партийную организацию.

2. Все члены П. О., работающие на фабрике и заводе, составляют Заводской Союз. Мелкие заводы и мастерские объединяются в один союз.

3. Всею партийною работою на заводе или фабрике руководит Заводской Комитет, который выбирается общим собранием З. С. Число членов З. К. определяется собранием С.

Примеч. Члены партии, не работающие на данном заводе или фабрике, но ведущие там партийную работу, пользуются всеми правами членов З. С.

4. Вся П. О. делится на территориальные районы*.

Примеч. I. Окончательное определение границ между районами устанавливается самими районами при участии П. К.

Примеч. II. Железнодорожные рабочие выделяются в отдельные районы.

5. Руководящим органом в каждом районе является районная конференция, выбранная прямым голосованием по норме 1 на 25. Выборы на Р. К. производятся на собрании Заводского Союза или на собраниях нескольких Союзов.

6. Р. К-ия направляет всю районную работу в пределах директив общегородской конференции и под непосредственным руководством Петербургского Комитета.

7. Р. К-ия выбирает районный комитет для ведения повседневной работы в районе.

8. Военная организация существует при П. К., как особый автономный район, причем на общегородской конференции она представлена одним решающим голосом, если нельзя произвести выборов от всех членов организации.

9. Боевая организация является технической организацией при П. К., она имеет право посылать своего представителя на общегородскую конференцию с совещательным голосом.

10. Руководящим органом всей Спб. организации является общегородская конференция. Конференция выбирается прямым голосованием по норме 1 на 50.

---

* Распределение районов будет сообщено отдельно в ближайшем будущем. *Примечание подлинника.*

Примечание. Двухстепенные выборы допускаются только в случае непреодолимых полицейских препятствий, причем только с согласия П. К.

11. Конференция является постоянным учреждением, собирающимся не реже 2-х раз в месяц.

12. Конференция переизбирается через каждые 6 месяцев.

Примечание. Конференция может быть переизбрана по требованию половины членов организации или же по постановлению самой конференции.

13. Конференция выбирает свой исполнительный орган—Петербургский Комитет из всех членов партии.

Примеч. При П. К. и при каждом районе создаются особые коллективы для работы среди ремесленников, профессиональных союзов и национальных групп.

14. Все исполнительные органы, как выборные учреждения, не имеют права кооптации, но пользуются правом приглашать товарищей с совещательным голосом.

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Петербургского Комитета.

Печ., 2 стр., 17×18 см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 573.

№ 307

ЛИСТОВКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ ГРУПП СОЗНАТЕЛЬНЫХ СОЛДАТ В С.-Д. КОМИТЕТЫ И ГОТОВИТЬСЯ К РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ, ПОЗДНЕЕ 3 ИЮНЯ 1907 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БРАТЬЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, СОЛДАТЫ И МАТРОСЫ!

Итак, вторая Государственная Дума тоже разогнана[189]. За что же? А за то, что попавшие туда представители рабочих и крестьян честно старались защищать истинные нужды народа. Для царя с его шайкой министров, генералов, богачей и помещиков правдивый голос таких депутатов стал слишком опасен. Особенно возненавидели царские холопы депутатов рабочей партии. Эти депутаты смело выступили против знатных и богатых кровопийц народа. Они постоянно указывали народу, кто его враг и предатель. Они хотели помогать голодным и безработным на местах, через выборные от народа комитеты, а не через продажных чиновников. Ни одной народной копейки не хотели они дать в руки преступных министров. Они требовали для народа полной свободы, требовали передачи крестьянам без всякого выкупа всех помещичьих, царских, удельных, монастырских и казенных земель. Они, наконец, завели переписку со своими избирателями, получали от них наказы, старались объединить народ для открытой борьбы за счастье и лучшее будущее.

Депутаты рабочих заботились и о вас, товарищи солдаты! Они начали собирать подробные сведения о солдатском житье-бытье, о ваших нуждах и потребностях. Они протестовали против ужасной и позорной службы солдат в роли палача и усмирителя рабочих и крестьян. Вот почему социал-демократические депутаты не могли дать в распоряжение злодеев-генералов ни одного солдата! Они выставляли требование уничтожения постоянной армии и замены ее всеобщим вооружением народа, народной милицией. И вот за все это и, главным образом, из-за забот рабочих депутатов о вас, товарищи солдаты, их отдали под суд, упрятали в тюрьму, а Думу разогнали. Испугались народные грабители. Ведь их последняя опора в борьбе с народом это—полиция, жандармы и вы, солдаты. Вашими пулями, вашими штыками и нагайками царь Николай со своей шайкой снова желает подавить народную волю, расстрелять борцов за свободу и землю. Много уже крови пролил русский народ в этой тяжелой и святой борьбе! И вот теперь Николай снова объявил войну «своему возлюбленному» народу. Правда, царь обещает созвать третью Думу. Но какую, товарищи? Чтобы в нее не попало ни одного истинного представителя от рабочих и крестьян, правительство Николая издало новый избирательный закон.

Прочтите, товарищи, внимательно этот образец бесстыдного издевательства над народом. По новому закону, написанному царскими опричниками без всякого согласия народа, в будущую Думу пройдут только богачи да помещики. Разве это не новая, наглая измена народу? Ведь в одном из своих манифестов царь клялся, что только Дума будет иметь право изменять избирательные законы.

«Никакой воли, никакой земли народу!»—вот что ясно и открыто заявляет теперь правительство Николая-Изменника, «верховного» вождя армии, помазанного на царство кровью народа.

А в стране—разорение, голод, безработица и расстрелы, тюрьмы, виселицы без конца. Так царствует «на благо народа» Николай Романов. Что же делать, где выход и спасение? Неужели опять терпеть и молчать? Нет, товарищи! Пора окончательно и навсегда сбросить гнет векового насилия! Враг силен, но борьба уже всколыхнула широкие народные массы. Первыми, как всегда и везде, встали рабочие.

Потом заволновались крестьяне, проснулись солдаты и матросы. Вспомните славное дело Потемкина, восстание во многих полках, в Севастополе, Свеаборге, Кронштадте! С каждым месяцем, с каждым днем у народа все больше раскрываются глаза... Самый забитый, самый темный солдат и крестьянин должен сознавать теперь, что нечего ждать уже больше от «царя-батюшки» и его шайки народных угнетателей. Нет, только сам народ своими руками, в открытой и беспощадной борьбе с царской сворой и ее приспешниками, может добыть себе свободу и землю! Но нужно действовать дружно, организованно, по возможности всем сразу, а не врозь, как до сих пор. Три силы освободят нашу исстрадавшуюся Родину: рабочий класс, крестьянская беднота и революционная армия! Ваша священная обязанность, ваш долг теперь, товарищи солдаты и матросы, не только не стрелять в народ! Нет, этого мало! Вы обязаны с оружием в руках перейти на сторону своих братьев и отцов, восставших за общенародное дело. Помните это, товарищи! Вас призывает под свое красное знамя авангард революции—Российский пролетариат.

На вашу поддержку надеются миллионы измученных, изголодавшихся крестьян. Читайте наши листки и газеты! Разъясняйте вашим темным товарищам, за что и против кого снова восстает народ!

Организуйте в каждой роте, в каждой части группы сознательных солдат и социал-демократические комитеты.

Объединяйтесь! Будьте готовы каждый день, каждый час дружно выступить на решительную борьбу вместе со всем народом против ненавистного врага—царского правительства. Но ждите сигнала. Когда Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия призовет ко всеобщей политической забастовке, когда поднимутся рабочие, тогда—и только тогда! встаньте и вы, товарищи солдаты и матросы, встаньте все как один человек!

За всю свободу, за лучшие условия труда, за всю власть и за всю землю для народа!

Да здравствует близкое всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное Собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием!

Только такое собрание, а не безвластная дума учредит на Руси новые порядки на благо и счастье всему народу.

Долой Николая-Изменника!

Да здравствует Российская Демократическая Республика!

Долой постоянную армию! Долой тюремную жизнь в казармах и позорную полицейскую службу солдат!

Да здравствует Народная милиция!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургская Военная организация
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.

Прочитав, передавайте другим товарищам солдатам.

Печ., 2 стр., $21^{1}/_{2} \times 12$ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 632.

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПУСКАВШИХ ЛИСТОВКИ

I

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 124, 126, 127, 128, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 149, 151, 153, 154, 155, 158, 159, 162, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 210, 223, 224, 235, 239, 241, 242, 243, 248, 250, 251, 252, 255, 257, 258, 260, 261, 262, 263, 264, 266, 268, 269, 277, 279, 280, 281, 282, 285, 286, 287, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

160, 161, 163, 175, 177, 178, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 200, 206, 207, 211, 212, 213, 214, 217, 220, 221, 222, 225, 229, 230, 232.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП

(Номера листовок)

189, 197, 234, 236, 240, 247, 249, 253, 254, 256, 259, 265, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 278, 288, 307.

ГОРОДСКОЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

150, 194, 231.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

233, 237, 238.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГРУППА ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ ОКРУЖНОМ КОМИТЕТЕ РСДРП

№ 283.

ЦК УЧЕНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ПК РСДРП

(Номера листовок)

209, 228.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПК РСДРП

№ 156.

II

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

83, 179, 180, 181, 182, 183, 205, 305.

ВЫБОРГСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

102, 120, 125, 176, 198, 199, 203, 226, 227.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РСДРП

№ 202.

КОЛПИНСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП

№ 232.

МОСКОВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

№ 218.

НАРВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

148, 165, 216.

НЕВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

139, 152, 157, 208, 215, 219, 244, 245, 246, 298.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

(Номера листовок)

71, 201, 290, 291.

РЕМЕСЛЕННЫЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

№ 204.

ТРУБОЧНЫЙ ПОДРАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

№ 284.

III

ЗАВОДСКОЙ КОМИТЕТ НИТОЧНОЙ МАНУФАКТУРЫ ГОРОДСКОГО РАЙОНА

№ 289.

РАБОЧИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ

№ 97.

РАБОЧИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ФАБРИКИ БОГДАНОВА

№ 129.

ГРУППА ВЫБОРЩИКОВ

№ 111.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕТЕРБУРГСКИХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ, УПОМИНАЕМЫХ В ЛИСТОВКАХ.

А

Б

В

Г

* Данный и последующие номера указывают № листовки, в которой упоминается завод или фабрика.

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

Ф

Х

Ч

Ш

Э

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Имеется в виду работа Ленина «Что делать?», см. Сочинения, т. IV, стр. 359—508.—*11*

[2] «Заря»—социал-демократический научно-политический журнал, издававшийся в Штутгарте под редакцией В. Ленина, Г. Плеханова, П. Аксельрода, Ю. Мартова, В. Засулич и А. Потресова. Журнал ставил своей задачей теоретическую разработку программных и тактических вопросов российской социал-демократии. В «Заре» Ленин напечатал ряд своих статей, имевших крупнейшее значение в разъяснении программы и тактики Социал-демократической рабочей партии. Всего вышло три книги «Зари»: № 1—апрель 1901 г., № 2—3—декабрь 1901 г. и № 4—август 1902 г.—*11*

[3] Публикуемая листовка говорит о завоевании к июлю 1902 г. искровцами всей петербургской социал-демократической организации, состоявшей до этого из двух боровшихся между собой организаций: Петербургского комитета РСДРП искровского направления и петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», примыкавшего к экономистам.—*12*

[4] Речь идет о крестьянских волнениях, происходивших в марте 1902 г. в Полтавском и Константиноградском уездах Полтавской губернии и в Валкском и Богодуховском уездах Харьковской губернии. По этому вопросу см. сборник «Крестьянское движение 1902 г.», изданный Центроархивом (Гиз, 1923 г.).—*12*

[5] Расправа над крестьянами была самой жестокой. Целые деревни были преданы суду. Около тысячи человек было приговорено судом к разным срокам тюремного заключения (до 4 и 5 лет). Дела о крестьянских беспорядках разбирались в Валках, Константинограде и Полтаве в первой половине сентября 1902 г. в особом присутствии Полтавской и Харьковской судебных палат, с участием сословных представителей, при закрытых дверях.

По поводу начавшегося суда над крестьянами Полтавский комитет РСДРП, обращаясь ко всем полтавским жителям, писал в своей листовке от 14 сентября 1902 г.:

«*По закону:* обвиняемый несет одно наказание даже при совокупности преступления (Осн. уг. зак.). *В действительности:* судом крестьян хотят наказать в третий раз.

По закону: наказание несет тот, кто совершил преступление (ст. 15 суд. уст.). *В действительности:* 800-тысячное взыскание распределено на всех крестьян, не разбирая ни правого, ни виноватого.

По закону: телесное наказание налагается только волостным судом, от него избавлены женщины и дети (Пол. о волост. суд.). *В действительности:* харьковский и полтавский губернаторы самовольно перепороли поголовно все население нескольких деревень.

По закону: за свои незаконные действия при подавлении беспорядков харьковский и полтавский губернаторы подлежат суду за превышение власти (ст. 345 Ул. о нак.). *В действительности:* харьковский губернатор Оболенский награжден орденом и царской благодарностью, а полтавский губернатор уволен от должности за недостаточную порку».—*13*

[6] Известно, что летом 1902 г. крестьянские волнения происходили в Саратовской, Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Новороссийской, Ставропольской губерниях и на Кавказе (в Гурии).—*13*

[7] Речь Николая II волостным старшинам и сельским старостам (губерний Курской, Черниговской, Орловской и Воронежской), произнесенная 1 сентября 1902 г., см. «Красный архив», т. 2 (39), стр. 106, и «Правительственный вестник» № 192 от 3 сентября 1902 г., стр. 1.—*13*

[8] Слепов Ф. А.—один из организаторов зубатовских собраний в Москве, вел монархическую пропаганду среди рабочих.—*14*

[9] Соколов И. С.—один из ближайших сотрудников Зубатова, организатор зубатовских собраний в Петербурге в конце 1902 г.—*14*

[10] Речь идет о петербургской демонстрации 3 марта 1902 г., сопровождавшейся массовым избиением рабочих и студентов. Об этом см. «Искру» № 19, вып. II, стр. 63, изд. «Прибой», Ленинград.—*15*

[11] Политическая забастовка в Ростове-на-Дону происходила в ноябре 1902 г. под руководством Донского комитета РСДРП (С. И. Гусев и др.). Забастовка началась 2—4 ноября в главных железнодорожных мастерских Владикавказской железной дороги, и в течение 2—3 дней она перекинулась почти на все промышленные предприятия Ростова, охватив многие тысячи рабочих. В течение 8—10 дней шли митинги, которые ввиду огромного стечения народа были перенесены за город, в предместье Ростова—Темерник. Здесь в «балке» ежедневно собиралось до 20 тыс. человек, произносились политические речи, обсуждались злободневные вопросы, читались листовки. Здесь же 11 ноября произошло сражение между рабочими и окружившими «балку» солдатами и казаками. Шесть раз отступали казаки и солдаты под градом камней, которыми осыпали их рабочие; только к вечеру, когда митинг закончился и многие разошлись, казаки стали смелее. В оставшихся на «балке» рабочих был дан залп без предупреждения. Были убитые и много раненых.

Забастовка закончилась только 24 ноября под давлением жестоких репрессий, арестов и массовых высылок рабочих.

О значении ростовской стачки см. статью Ленина «Новые события и старые вопросы» (Соч., т. V, стр. 206—210).—*15, 69*

[12] Первая печатная газета в России—«Ведомости Московского государства»—вышла 16 декабря 1702 г.—*15*

[13] «Отечественные записки» — литературно-политический журнал, основан в 1818 г. В 1838 г. журнал перешел к журналисту и издателю А. А. Краевскому. Благодаря сотрудничеству В. Г. Белинского в период 1839—1846 гг. журнал приобретает огромную популярность. С 1868 г. журнал переходит к Н. А. Некрасову, становится органом народничества. С 1877 г. (после смерти Н. А. Некрасова) во главе редакции «Отечественных записок» стоял Салтыков-Щедрин. Журнал был закрыт правительством в 1884 г.—*18*

[14] «Голос»—ежедневная политическая и литературная газета умеренно-либерального направления. Выходила в Петербурге с 1863 по 1881 г. под редакцией А. А. Краевского.—*18*

[15] «Порядок»—умеренно-либеральная политическая и литературная газета, близко стоявшая к земским кругам, выходила в Петербурге в 1881—1882 гг. под редакцией М. М. Стасюлевича.—*18*

[16] «Русская жизнь»—ежедневная газета, выходившая в Петербурге без предварительной цензуры с 9 ноября 1890 г. Издатель и редактор—А. А. Пороховщиков. 20 января 1895 г. была закрыта правительством.—*18*

[17] «Новое слово»—журнал, начавший выходить в 1894 г. как орган правых народников (С. Н. Кривенко и др.). В 1897 г., начиная с апрельской книжки, журнал перешел в руки «легальных марксистов» и просуществовал до конца года, когда был закрыт постановлением правительства, причем последняя, декабрьская книжка была конфискована. В редактировании журнала принимали участие П. Струве, М. Туган-Барановский, А. М. Калмыкова и др.—*18*

[18] «Начало»—ежемесячный журнал, орган «легального марксизма». Выходил в 1899 г. под редакцией П. Струве и М. Туган-Барановского и был фактически продолжением закрытого правительством журнала «Новое слово». Вышло всего четыре книжки (пять номеров), причем апрельская книжка была конфискована. Журнал был закрыт правительством после выхода майской книжки.

В мартовской книжке «Начала» были помещены статьи Ленина: «Вытеснение барщинного хозяйства капиталистическим в современном русском земледелии» и часть III главы еще не вышедшей тогда в свет книги «Развитие капитализма в России». В мартовской, апрельской и майской книжках помещены рецензии Ленина за подписью Вл. Ильин.—*18*

[19] «Жизнь»—легальный журнал с уклоном к бернштейнианству. Издавался в России с 1889 по 1901 г. под редакцией В. А. Поссе, при ближайшем участии П. Струве и М. Туган-Барановского. После закрытия журнала правительством Поссе в 1902 г. перенес его издание за границу, где он выходил в качестве «внефракционного с.-д. органа».

В журнале «Жизнь» за январь—февраль 1900 г. была напечатана статья Ленина за подписью В. Ильин—«Капитализм в сельском хозяйстве» (о книге Каутского и о статье Г. Булгакова).—*18*

[20] «Северный курьер»—ежедневная политическая и литературная газета. Издавалась в Петербурге князем В. В. Барятинским под редакцией его и К. И. Арабажина. Первый номер вышел 1 ноября 1899 г., а 22 декабря 1900 г. газета была закрыта правительством. Газета старалась быть выразительницей «легального марксизма».—*18*

[21] «Самарский вестник»—провинциальная газета. Издавалась в 90-х годах прошлого столетия земцем Н. К. Реутовским. В конце 1896 г. фактически перешла в руки новой редакции и в качестве марксистской газеты—первой в России—просуществовала пять месяцев (с 13 октября 1896 по 16 марта 1897 г.). Газета приобрела широкую известность по всей России. В состав редакции «Самарского вестника» в марксистский период входили А. А. Санин, Р. Циммерман и др. Закрыта 16 марта 1897 г. по распоряжению из Петербурга.—*18*

[22] «Московские ведомости»—газета. Первоначально издавалась Московским университетом (с 1756 г.). Позже—орган дворянско-крепостнических черносотенных кругов. С 1863 г. редактировалась крайним реакционером и монархистом М. Н. Катковым, затем черносотенцем Грингмутом. Газета существовала до Октябрьской революции 1917 г.—*19*

[23] «Гражданин»—ежедневная газета ярко черносотенного направления. Выходила под редакцией князя В. П. Мещерского, близко стоявшего к придворным кругам Александра III и Николая II.—*19*

[24] Шелгунов Н. В. (1824—1891)—писатель-демократ, публицист. Был арестован в 1862 г. Сидел в Петропавловской крепости с апреля 1863 по ноябрь 1864 г. В декабре 1864 г. был выслан в Вологодскую губ. По возвращении из ссылки снова жил в Петербурге. Незадолго до смерти писателя петербургские передовые рабочие поднесли ему адрес как защитнику интересов рабочего класса. Похороны Шелгунова превратились в противоправительственную демонстрацию с участием передовых рабочих Петербурга.—*19*

[25] Во второй половине 1861 г. в Петербурге распространялись подпольные листки «Великорусс», принадлежавшие тайному кружку «Великорусс» с умеренно-либеральной программой. Всего было выпущено три листка.

Почти одновременно с листками «Великорусс» появилась (3 сентября 1861 г.) прокламация «К молодому поколению», написанная писателем Н. В. Шелгуновым.—*19*

[26] Завод военно-врачебных заготовлений, принадлежавший до революции военному ведомству, основан в 1896 г. Рабочих было около 3 тыс. человек. Ныне—завод «Красногвардеец».—*21*

[27] Речь идет о мастерах завода.—*22*

[28] Достаточно указать на такое событие в Петербурге, как знаменитая «Обуховская оборона» 7 мая 1901 г.

На Обуховском (казенном) заводе 1 мая 1901 г. на работу не вышло 300 человек. Начальство завода стало увольнять рабочих как «преступников», группами по 10 человек. Рабочие просили начальство об обратном приеме уволенных и о некоторых улучшениях условий труда. Когда начальство ответило отказом, рабочие остановили машины и в количестве 3 600 человек вышли на Шлиссельбургский тракт. Стачка на Обуховском заводе превратилась в кровавое столкновение между рабочими и войсками. Разобрав мостовую и вооружившись камнями, рабочие сумели дважды отбить нападение полиции, жандармов и конной стражи. Заняв соседние дворы, они из-за заборов осыпали нападавших царских опричников градом камней. Только с прибытием воинской части Омского пехотного полка правительству удалось прекратить это сражение. В результате военной расправы 6 рабочих было убито и много ранено. Кроме того, в ближайшие после побоища дни было арестовано и брошено в тюрьмы несколько сот рабочих, из которых 37 человек были привлечены к судебной ответственности как «зачинщики» забастовки. По приговору Петербургской судебной палаты от

24—28 сентября 1901 г. из 37 человек 8 были оправданы, а 29 в общей сложности получили 11 лет каторги, 9 лет арестантских рот и 57 лет тюрьмы.

Выступление обуховских рабочих вошло в историю революционного движения в России под именем «Обуховской обороны». См. статьи В. И. Ленина: «Новое побоище» (Соч., т. IV, стр. 114—118) и «Каторжные правила и каторжный приговор» (Соч., т. IV, стр. 285—289).—*25*

[29] Имеется в виду расстрел царскими войсками батумских рабочих 9 марта 1902 г. во время знаменитой стачки-демонстрации, организованной товарищем Сталиным.

27 февраля 1902 г. в Батуме на заводе Ротшильда вспыхнула забастовка. В ночь на 8 марта полиция арестовала 32 рабочих-забастовщика. В ответ на это товарищ Сталин организовал 8 марта массовую манифестацию рабочих, выставивших требование освободить всех арестованных. Полиции удалось арестовать и заключить в пересыльные казармы свыше 300 рабочих-манифестантов. Тогда на другой день, 9 марта, товарищ Сталин организовал еще более грандиозную демонстрацию батумских рабочих заводов Ротшильда, Манташева, порта, железной дороги и других предприятий. Демонстранты с пением революционных песен, с красными знаменами направились к пересыльным казармам, требуя освободить арестованных. У пересыльных казарм произошла стычка с полицией и войсками. В результате было убито 15 рабочих и ранено 54. Об этом см. сборник «Батумская демонстрация 1902 г.», изд. 1937 г.—*25*

[30] Очевидно, имеются в виду события, происходившие в Лодзи в день международного рабочего праздника 1 мая 1892 г. В Лодзи происходила грандиозная всеобщая забастовка, охватившая десятки тысяч рабочих. Забастовка была подавлена вооруженной силой. Было много убитых и раненых.—*25*

[31] 16—20 сентября 1897 г. в Домброве на заводе Гута Банкова была забастовка, сопровождавшаяся крупными волнениями рабочих. Забастовка была подавлена вооруженной силой.—*25*

[32] Имеется в виду известная кровавая расправа над забастовавшими рабочими товарищества Ярославской большой мануфактуры (ныне фабрика «Красный Перекоп») в апреле 1895 г. Забастовка началась 17 апреля из-за снижения расценок. Рабочие вели себя спокойно и даже послали ходоков к московскому генерал-губернатору, но уже на третий день прибывшие войска Фанагорийского полка стали силой разгонять бастующих. Произведенным в толпу залпом было убито 9 и ранено 7 человек. Забастовка прекратилась 4 мая, после чего последовал расчет 2 тыс. рабочих.

На докладе о кровавой расправе Николай II положил резолюцию: «Весьма доволен спокойным и стойким поведением войск во время фабричных беспорядков», а командующий войсками Московского военного округа в приказе благодарил «молодцов-фанагорийцев».—*25, 111*

[33] Имеется в виду расстрел рабочих в Серпухове во время забастовки на бумагопрядильной и ткацкой фабрике Коншина «Новая Мыза» в январе 1897 г. и там же в апреле 1899 г.—*25*

[34] 14 июля 1899 г. в Мариупсле забастовали рабочие двух металлургических заводов: «Провиданс» и Никополь-Мариупольского общества.

Рабочие первого завода требовали улучшения качества воды для питья и увеличения заработной платы на 50%. Администрация завода обратилась за помощью к жандармам и полиции, которые приняли все меры к тому, чтобы обострить положение. Рабочие-депутаты, посланные для переговоров с заводоуправлением, были арестованы. Возмущенные рабочие стали громить мастерские и потушили доменные печи. Прибывшие войска стреляли в безоружных рабочих, пытавшихся отбить арестованных товарищей. «Несколько десятков трупов рабочих и столько же раненых устлали землю...»—*25*

[35] Иоанн Кронштадтский (Сергеев И. И.)—бывший протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, ярый черносотенец и погромщик. В 1905 г.—член «союза русского народа». В своих проповедях прославлял самодержавие и занимался травлей «инородцев».—*31*

[36] Речь идет о рабочих волнениях в конце XVIII и начале XIX веков на фряновской посессионной шелковой фабрике (Лазарева, затем Рогожиных) в селе Фряново, Богородицкого уезда, Московской губ. Рабочие боролись за увеличение заработной платы и протестовали против беззаконного прикрепления их к фабрике.—*31*

[37] Казанская суконная фабрика была основана в 1714 г.

В 1836 г., 20 августа, рабочие фабрики подали царю Николаю I прошение с жалобой на невыносимые условия, созданные владельцем фабрики Осокиным и его арендатором Лобачевским. Результатом этой жалобы была самая жестокая расправа с рабочими: каторжные работы, ссылка на поселение, наказание плетьми, отдача в солдаты.—*32*

[38] Законом 1845 г. неповиновение рабочих фабриканту приравнивалось к сопротивлению властям.—*32*

[39] Клейгельс Н. В.—генерал, бывший градоначальник в Петербурге в конце 90-х и первой половине 900-х годов. Известен своими жестокими репрессиями по отношению к рабочему революционному движению. Руководил массовым избиением и расстрелом рабочих Обуховского завода во время забастовки на Обуховском заводе в мае 1901 г., а также во время демонстраций, происходивших в Петербурге 4 марта 1901 г., 3 марта 1902 г. и др.—*32*

[40] Фон-Валь В. В. (1840—1915)—генерал, прославился своей жестокостью при подавлении польского восстания 1863 г. В 1892—1895 гг. был градоначальником в Петербурге, затем губернатором в Вильно, где 1 мая 1902 г. учинил жестокую расправу над демонстрантами, подвергнув арестованных рабочих порке. В связи с этим в мае того же года произошло известное покушение на фон-Валя рабочего Гирша Леккерта, после чего фон-Валь получил повышение по службе и был назначен товарищем министра внутренних дел, командующим отдельным корпусом жандармов.—*32*

[41] Закон 2 июня 1897 г. явился результатом массового забастовочного движения рабочих в первой половине 90-х годов. Особенно большую роль в этом отношении сыграла знаменитая стачка 30 тыс. петербургских ткачей и прядильщиков летом 1896 г.

Закон от 2 июня 1897 г. установил продолжительность рабочего дня при дневной работе 11½ часов и при ночной работе—10 часов. Однако вслед за изданием этого закона 14 марта 1898 г. последовал циркуляр об отмене всех ограничений по применению сверхурочных работ, что давало возможность предпринимателям удлинять рабочий день, не считаясь с законом от 2 июня 1897 г.—*32*

[42] Катастрофа на Ходынском поле под Москвой произошла 18 мая 1896 г. По случаю коронации царя Николая II на Ходынском поле был устроен народный праздник с раздачей «подарков». С утра 17 мая стали собираться тысячные толпы народа, ждавшие всю ночь начала праздника. Приняв какое-то движение за начало раздачи подарков, толпа ринулась вперед, произошла страшная давка, люди падали и не могли подняться; около 2 тыс. человек были насмерть раздавлены и затоптаны, еще большее количество людей получили увечья и остались калеками на всю жизнь.

Все это произошло вследствие преступной халатности устроителей праздника—царских чиновников и полиции.—*35*

[43] Невская бумагопрядильная мануфактура Л. И. Штиглица основана в 1833 г. Ныне прядильная фабрика № 1 и 2 им. Халтурина.—*36*

[44] Летние стачки текстилей происходили в Петербурге с 23 по 30 мая 1896 г. Ленин их назвал: «Знаменитая петербургская промышленная война 1896 г.» Стачки протекали под непосредственным руководством организованного Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».—*36*

[45] Петербургский казенный винный завод № 2. Основан в 1897 г. На заводе работало около 50 рабочих.—*37*

[46] Акционерное общество машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода «Лесснер Г. А.» Находился в Петербурге на Сампсониевской наб., 3. Основан в 1852 г. На заводе работало около тысячи рабочих.

Ныне машиностроительный завод им. Карла Маркса.—*39*

[47] Александро-Невская мануфактура К. Я. Паля, ныне прядильно-ткацкая фабрика им. Ногина. Находится в Ленинграде, за Невской заставой, против села Смоленского. № 42/1. Основана в 1837 г. В начале XX в. было около 2 тыс. рабочих.—*45*

[48] Чугуно-меднолитейный завод Лангензипена, ныне арматурно-механический и литейный завод «Знамя труда». Находится в Ленинграде на Девинской улице, № 1. Основан в 1878 г. В начале XX в. на заводе было около 3 тыс. рабочих.—*45*

[49] Приведенный документ был опубликован в № 38 «Искры» за 1903 г. под названием «Откровенные беседы между «друзьями» русских рабочих».—*46*

[50] Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством С. Ю. Витте было учреждено 4 февраля (22 января) 1902 г.—*48*

[51] См. листовку № 2—«Царь в Курске».—*49*

[52] Забастовка началась 23 января 1903 г. Причиной забастовки являлся длинный рабочий день (с 5 часов утра до 8 часов вечера, 1 час на обед) и сокращение расценок. Рабочие требовали обычных 13 часов работы с 1½-часовым перерывом на обед, а также прибавки 1 копейки на аршин. К забастовавшим рабочим 28 января примкнула и другая фабрика.—*51*

[53] Четьи-Минеи—церковнослужебный сборник житий так называемых «святых» православной церкви.—*56*

[54] О трагедии в Златоусте, происшедшей 13 марта 1903 г., имеется ряд подробных корреспонденций, помещенных в номерах 37, 38 и 39 «Искры» (переиздано «Прибоем», вып. V, стр. 163—164, и вып. VI, стр. 19—20 и 38—39). Об этом событии также довольно подробно сообщается в листовке № 21.—*59*

[55] С.-Петербургское товарищество механического производства обуви «Скороход», Заставская, 15. Основано в 1882 г. Было около 5 тыс. рабочих. Ныне фабрика механического производства обуви «Скороход» им. Якова Андреевича Калинина.—*63*

[56] Товарищество «Богданов А. Н. и К⁰»—табачная фабрика. Основана в 1864 г. На фабрике работало около 2 тыс. человек.—*65*

[57] Александровский механический завод с главными вагонными мастерскими Николаевской железной дороги. Основан в 1824 г. В начале XX в. на заводе работало около 3 тыс. человек. Ныне разделен на два самостоятельных завода: Вагоноремонтный завод им. Кагановича и Пролетарский паровозоремонтный завод.—*65*

[58] Манифест Николая II, изданный 26 февраля 1903 г., в котором он обещал «блюсти вековые устои державы Российской», намечал следующие основные пункты программы деятельности правительства:

1) укрепление веротерпимости с сохранением православной церковью господствующего и первенствующего положения;

2) улучшение имущественного положения православного сельского духовенства с усилением его участия в духовной и общественной жизни паствы;

3) «укрепление и развитие благосостояния основных устоев русской жизни путем развития деятельности государственных кредитных учреждений, в особенности дворянского и крестьянского банков»;

4) завершение трудов по пересмотру законодательства о крестьянах. В основу пересмотра должна быть положена «неприкосновенность общинного строя крестьянского землевладения». Но наряду с этим должны быть изысканы меры «к облегчению отдельным крестьянам выхода из общины»;

5) отмена круговой поруки;

6) реформа губернского и уездного управления «для усиления способов непосредственного удовлетворения многообразных нужд земской жизни трудами местных людей, руководимых сильной и закономерной властью», «строго ответственной» перед царем;

7) «сближение общественного управления с деятельностью приходских попечительств при православных церквах» и

8) «утверждение в семье, школе и общественной жизни нравственных начал».—*69, 119*

[59] Упомянутое в листовке избиение рабочих на станции Тихорецкой произошло 15 ноября 1902 г., во время которого было убито 5 человек и много ранено.—*69*

[60] Указанная в листовке стачка на Невской бумагопрядильной мануфактуре Л. И. Штиглица в Петербурге произошла 23 января 1903 г.—*69*

[61] Крестьянский поземельный банк был создан в России в 1882 г. под напором крестьянских волнений и требований либеральных групп. Первоначально Крестьянский поземельный банк только выдавал ссуды крестьянам, покупающим землю, а затем с 1895 г. ему было предоставлено право покупать земли за собственный счет и перепродавать их крестьянам. Политика банка заключалась в помощи кулацким хозяйствам за счет разорения маломощных хозяйств.—*74*

[62] Мебельно-столярная фабрика торгового дома «Мельцер Ф.». Находится в Петербурге, на наб. р. Карповки, 27. Основана в 1884 г. Рабочих—228 чел.—*78*

[63] Лукулл Люций Люциний—римский полководец. Прославился необычайной роскошью, излишествами и пирами, вошедшими в поговорку («лукуллов пир»).—*88*

[64] Кишиневский погром—один из самых кровавых еврейских погромов в царской России, происшедший в г. Кишиневе 6—8 апреля 1903 г. Было убито и изувечено несколько сот человек, разграблено и разрушено больше тысячи квартир и лавок.—*89*

[65] Усиленная охрана в Финляндии была введена 9 апреля 1903 г. Цензурный и административный гнет в 1903 г. дополняется открытой диктатурой генерал-губернатора Бобрикова, соединенной с полицейско-жандармским произволом—обысками, арестами, ссылкой в Россию, высылкой за границу финляндских граждан и пр.—*89*

[66] 18 апреля 1902 г. губернатор Вильны учинил жестокую расправу над демонстрантами, подвергнув арестованных рабочих порке.—*90*

[67] В Минске во время первомайской демонстрации в 1902 г. полицией было арестовано несколько человек, которых подвергли наказанию розгами.—*90*

[68] 15 декабря 1901 г. в Екатеринославе произошла грандиозная политическая демонстрация; демонстранты были беспощадно избиты полицией и казаками.—*90*

[69] Выборгская бумагопрядильная фабрика И. А. Воронина, Лютш и Чешер. Основана в 1899 г. в Петербурге, Выборгская наб., 27—29. Рабочих на фабрике—около тысячи.—*94*

[70] Фабричная инспекция в царской России была учреждена в 1882 г. со специальной целью надзора за выполнением требований охраны труда по отношению к малолетним. Впоследствии несколько раз была реорганизована и во всей своей деятельности была поставлена в самую тесную связь с полицией: ей было предложено работать «под непосредственным руководством губернаторов».

Ленин в своих работах ясно вскрывал роль фабричной инспекции как орудия в руках царских властей и капиталистов в борьбе против рабочего класса (см. *Ленин,* т. I, стр. 480 и т. II, стр. 124—165).—*95*

[71] Максвельцы—рабочие Петровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики и Спасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, известных среди рабочих под общим названием «фабрика подлеца Максвеля», который был долгое время управляющим этой фабрики.

Первая основана в 1841 г., вторая—в 1839 г. Обе фабрики сейчас объединены и носят название прядильно-ткацкой фабрики «Рабочий».—*96*

[72] 2 июня 1903 г. на Петровской и Спасской фабриках (Максвеля) вспыхнула забастовка ввиду отказа администрации удовлетворить экономические требования рабочих.—*96*

[73] 16 мая 1903 г. происходило празднование 200-летия со дня основания Петербурга.—*97*

[74] Речь идет об известных летних стачках текстильщиков в 1896 г.

Рабочие Спасской и Петровской фабрик (максвельцы) присоединились к общей стачке 30 июня 1896 г.—*98*

[75] В листовке ошибочно указан 1899 г. Стачка максвельцев, известная в истории революционного движения под названием «Максвельская оборона», началась 13 декабря и окончилась 18 декабря 1898 г.—*98*

[76] Травля политических заключенных произошла 17 мая 1903 г. Администрация Дома предварительного заключения вызвала Московский полк для «водворения порядка».—*106*

[77] «Кресты»—название петербургской одиночной тюрьмы на Выборгской стороне, на Арсенальной набережной, 5. В ней было свыше тысячи одиночных камер. Свое название получила от постройки здания в виде креста.—*106*

[78] 3 июня 1903 г. политические заключенные были перевезены из Дома предварительного заключения в «Кресты», а 11 июня 1903 г. они были избиты администрацией тюрьмы за якобы оказанное сопротивление.—*106*

[79] В «Искре» № 28 опубликовано «Письмо рабочего из Гродненской тюрьмы», в котором он описывает ужасающие порядки в этой тюрьме. В «Искре» № 32 также опубликовано сообщение об издевательствах над политическими заключенными в этой тюрьме.—*108*

[80] Рабочие Невского судостроительного и механического завода (теперь завод им. Ленина) называли его «завод Семянникова», по фамилии одного из его основателей П. Ф. Семянникова.—*110*

[81] Упоминаемое в листовке «посещение» Николаем II Невского завода произошло 14 августа 1903 г. по случаю спуска крейсера «Жемчуг».—*110*

[82] Плеве (1846—1904)—министр внутренних дел и шеф жандармов. Вел беспощадную борьбу с революционным рабочим движением, организатор еврейских погромов, один из вдохновителей русско-японской войны 1904—1905 гг. Возбудил своей крайней реакционной политикой озлобление и ненависть народа. Убит Е. Сазоновым.—*119*

[83] Судом было приговорено 5 человека к смертной казни через повешение за участие в мартовской демонстрации в Ростове-на-Дону, потом смертная казнь была заменена им каторжными работами в общей сложности на 35 лет.—*120*

[84] Забастовки, имевшие место на юге России в июле и августе 1903 г., постепенно подготовлялись частичными забастовками и демонстрациями, вызванными предмайской агитацией революционных организаций.

Стачка началась в Баку 1 июля, она послужила началом широкого движения рабочих масс всего юга России. В этот же день началась стачка в Одессе. Затем забастовка перекинулась в Тифлис, где 14 июля забастовали рабочие железнодорожных мастерских, к ним примкнули все остальные рабочие. Из солидарности к тифлисским рабочим к ним примкнули 17 июля батумские рабочие. К забастовке также присоединились рабочие Николаева, Киева (21 июля), Елисаветграда, Екатеринослава (7 августа) и Керчи (8 сентября). И стачка, таким образом, распространилась на весь юг России. Везде забастовки оканчивались расправой войск и полиции над рабочими. В Баку, Тифлисе рабочие собрания разгонялись казаками, войска стреляли в рабочих; в Одессе полиция жестоко избивала рабочих, некоторые из них умерли; в Киеве на вокзале войска стреляли в народ; в Николаеве и Керчи также стреляли, было убито несколько человек; в Екатеринославе при столкновении демонстрации с войсками было убито 24 человека и 15 ранено.—*121*

[85] Съезды врачей, периодически созывавшиеся с научной целью, назывались пироговскими в память основателя русской хирургии, известного профессора-хирурга и деятеля по народному образованию Николая Ивановича Пирогова (1810—1881). IX Пироговский съезд врачей происходил в Петербурге с 2 по 11 января 1904 г. На последнем заседании съезда, 11 января произошел крупный скандал в связи с тем, что правительство не разрешило огласить резолюции, принятые по отдельным секциям и осуждающие политический режим в России. Крики негодования и речи ораторов полиция заглушала военным оркестром. При помощи полиции и казаков съезд был разогнан, и с тех пор пироговские съезды больше не разрешались правительством.—*123*

[86] Речь идет о II съезде Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшемся в Брюсселе и Лондоне с 30 (17) июля по 23 (10) августа 1903 г.—*123*

[87] Русско-японская война 1904—1905 гг. началась нападением японских миноносцев на русский флот в ночь с 26 на 27 января 1904 г.—*125*

[88] Взято из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».—*127*

[89] Волнения в имении князя Гагарина в Рязанской губернии вспыхнули 1 июля 1903 г. во время сенокоса. Об этом см. корреспонденцию в «Искре» № 15 от 15 августа 1903 г., вып. VII, изд. «Прибой».—*128*

[90] В январе 1904 г. министру внутренних дел и тверскому губернатору были предоставлены особые полномочия по отношению к тверскому земству: назначить на текущее трехлетие председателей и членов Тверской и Новоторжской земской управ, отменить предполагавшиеся земские собрания, сохранить на 1904 г. сметы и расходы предшествующего года и воспретить пребывание в пределах Тверской губернии лицам, «вредно влияющим» на ход земского управления. Тверское оппозиционное земство было разогнано. Последовали массовые увольнения служащих и высылка видных земцев.—*131*

[91] Имеется в виду так называемое «романовское дело»—восстание ссыльных в Якутске, вызванное тяжелыми условиями ссылки и административного произвола.

18 февраля 1904 г. 57 политических ссыльных (среди них Курнатовский) отправили губернатору заявление с требованием отмены циркуляров генерал-

губернатора Кутайсова, значительно ухудшавших положение ссыльных. Дом якута Романова, в котором засели ссыльные, был превращен в маленькую крепость с баррикадами. «Романовка» была окружена и подверглась обстрелу солдат, во время которого был убит Матлахов и один ссыльный ранен. Ссыльными были убиты 2 солдата. Во время дальнейших обстрелов, на которые осажденные не могли отвечать ввиду дальности расстояния, были ранены еще двое ссыльных. 23 февраля осажденные сдались.

Суд над «романовцами» состоялся в Якутске в начале августа 1904 г. Так как «романовцы» на суде отказались выяснить роль отдельных лиц, суд вынес всем одинаковый приговор: по 12 лет каторги каждому. Многие ссыльные колонии откликнулись заявлениями солидарности «романовцам», а в некоторых местах устроили демонстративные выступления. В ряде городов: в Ростове-на-Дону, Твери, Минске, Могилеве, Двинске и др., происходили собрания рабочих, посылавшие приветственные резолюции «романовцам». В Иркутске, Витебске, Гродне, Сувалках были организованы уличные демонстрации. В Лондоне состоялся митинг революционных организаций.—*132*

[92] В целях подавления студенческого движения царское правительство издало так называемые «Временные правила» от 29 июля 1899 г., грозившие отдачей студентов в солдаты «за учинение скопом беспорядков».

На основании этих «Временных правил» в январе 1901 г. было отдано в солдаты 183 студента Киевского университета в связи с начавшимися в Киеве студенческими волнениями. Ответом на это новое, неслыханное издевательство над учащейся молодежью была известная статья Ленина «Отдача в солдаты 183 студентов» в «Искре» № 2 за 1901 г.—*135*

[93] Петербургский съезд земских деятелей состоялся 6—9 ноября 1904 г. На съезде была выработана либеральная программа политических реформ, послужившая основой для многочисленных адресов и петиций очередных губернских земских собраний, состоявшихся после этого съезда («земская кампания»).

Известно, что этот съезд земцев, подготовлявшийся с ведома министра внутренних дел Святополк-Мирского, был запрещен правительством за несколько дней до его открытия. Съезд же состоялся полуофициально, с согласия Святополк-Мирского, под видом частного совещания.—*135*

[94] Этот призывной листок фактически не дошел до рабочих масс из-за дезорганизаторских действий меньшевиков, входивших тогда (в ноябре 1904 г.) в состав Петербургского комитета. Меньшевики яростно боролись против устройства рабочей демонстрации в Петербурге из-за боязни, что она может повредить либеральному движению земцев. Оставшись в меньшинстве, они воспользовались отсутствием нескольких членов комитета большевиков и созвали собрание комитета, на котором вынесли решение об отмене демонстрации, и тут же постановили уничтожить отпечатанные 12 тыс. листовок.

Когда затем комитет собрался полностью и отменил решение, вынесенное меньшевиками, оказалось, что все 12 тыс. листовок они уже успели сжечь. Спешно было напечатано и направлено в районы некоторое количество таких листовок, но распространить их на заводах не удалось, так как накануне демонстрации был субботний день и работы на заводах заканчивались в два часа.

Так, вследствие преступной, дезорганизаторской выходки меньшевиков была сорвана рабочая демонстрация в Петербурге 28 ноября 1904 г. Она все же состоялась, но рабочих на демонстрации было очень мало.

Оценка этого характерного эпизода внутрипартийной борьбы в конце 1904 г. дана Лениным в статье «Пора кончить», написанной совместно с В. Воровским (*Ленин*, т. VII, стр. 40—43).—*137*

[95] 13 декабря 1904 г. началась всеобщая стачка на бакинских промыслах, продолжавшаяся 22 дня (окончилась 5 января 1905 г.). Основные требования рабочих: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы и улучшение жилищ.

Стачка закончилась победой рабочих: между нефтяными компаниями и рабочими впервые в истории рабочего движения в России был заключен коллективный договор. Было признано представительство рабочих, улучшены условия труда, повышена зарплата. Стачка проведена под руководством

Бакинского комитета большевиков. Она «послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России» *(Сталин).—146*

[96] Вторая тихоокеанская эскадра, составленная из судов Балтийского флота под командой бездарного адмирала Рожественского, была уничтожена японцами при Цусиме 14—15 мая 1905 г. Эскадра имела в своем составе много устаревших кораблей и была расстроена долгим походом. Личный состав ее был плохо подготовлен, артиллерия имела снаряды весьма слабого фугасного действия.

Ленин по этому поводу в статье «Разгром» пишет:

«Все понимали, что окончательный исход войны зависит от победы той или другой стороны на море. Самодержавие видело, что несчастный исход войны равносилен победе «внутреннего врага», т.-е. победе революции. Поэтому на карту было поставлено все. Сотни миллионов рублей были затрачены на спешную отправку балтийской эскадры. С бору да с сосенки собран экипаж, наскоро закончены последние приготовления военных судов к плаванию, увеличено число этих судов посредством добавления к новым и сильным броненосцам «старых сундуков». Великая армада,—такая же громадная, такая же громоздкая, нелепая, бессильная, чудовищная, как вся Российская империя,—двинулась в путь, расходуя бешеные деньги на уголь, на содержание, вызывая общие насмешки Европы, особенно после блестящей победы над рыбацкими лодками, грубо попирая все обычаи и требования нейтралитета. По самым скромным расчетам, эта армада стоила 300 миллионов рублей, да посылка ее обошлась в 100 миллионов рублей,—итого 400 *миллионов рублей* выброшено на эту последнюю военную ставку царского самодержавия» (Соч., т. VII, стр. 335).*—148*

[97] Немедленно после ухода на Дальний Восток 2-й тихоокеанской эскадры в правительственных сферах возникла мысль о необходимости посылки в подкрепление адмиралу Рожественскому вспомогательной эскадры. 3 февраля 1905 г. в 8 часов утра отдельный отряд (3-я тихоокеанская эскадра) в составе броненосцев береговой обороны: «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин», «Генерал-адмирал Апраксин» и крейсеров «Владимир Мономах» и «Русь» под командой контр-адмирала Н. И. Небогатова, снялся с якоря и вышел из Либавы для присоединения к 2-й эскадре флота Тихого океана. 15 мая 1905 г. около 10 часов утра в Японском море, близ Корейского пролива, часть эскадры адмирала Небогатова была захвачена в плен. 11 декабря 1906 г. особое присутствие военно-морского суда Кронштадтского порта приговорило Небогатова и трех офицеров к смертной казни, замененной заключением в крепости на 10 лет.*—149*

[98] Боксерское восстание—восстание китайских народных масс в 1900 г. против мирового капитала и китайского императорского дома. Названо так европейцами потому, что возглавлялось обществом «Большого кулака» (кулак по-английски—«бокс»). Движение было вызвано империалистической политикой раздела Китая иностранными капиталистами в конце XIX в.*—149*

[99] Фабрика Шау в Петербурге—фабрика Новосампсониевской мануфактуры, Выборгская сторона, Большой Сампсониевский проспект (ныне пр. Карла Маркса), д. 36/2.*—150*

[100] В статье Ленина «Революционные дни», напечатанной в газете «Вперед», в № 4 от 31 (18) января 1905 г. («Вперед» и «Пролетарий», переизд., вып. I, изд. «Красная новь», М., 1924 г., стр. 51), на основании письма члена Петербургского комитета РСДРП от 5 января 1905 г. в редакцию «Вперед» сообщается, что вышли два социал-демократических листка к рабочим прядильной фабрики Шау.

Текст первого социал-демократического листка к рабочим этой фабрики до нас не дошел.*—150*

[101] 6 января 1905 г., во время водосвятия на Неве, в присутствии царя вместо предполагавшегося холостого выстрела был произведен выстрел картечью из орудий батареи, расположенной близ Биржи. Картечь попала в помост около царского павильона и на набережную, а также в фасад Зимнего дворца, в четырех окнах которого были разбиты стекла. Официальное следствие установило, что выстрел картечью произошел «по недосмотру» артиллеристов.*—161*

[102] 8 января вечером Н. Ф. Анненский, К. Арсеньев, И. В. Гессен, А. М. Горький, Н. И. Кареев, Е. И. Кедрин, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов,

В. И. Семевский и рабочий Д. В. Кузин обратились к министру внутренних дел Святополк-Мирскому и Витте с просьбой принять меры для избежания кровопролития 9 января. Святополк-Мирский их не принял, а Витте заявил, что ничего не может сделать. 10 января все депутаты были арестованы.—*161*

[103] Ленин, приводя текст этой листовки в своей статье «Две тактики», сообщает, что эту листовку «набрали, отпечатали и распространили более чем в 10 тыс. экземплярах сами рабочие, захватившие десятого января в Петербурге одну легальную типографию» (Соч., т. VII, стр. 112).

О значении этой листовки Ленин писал: «Призыв петербургских рабочих не осуществился и не мог осуществиться так скоро, как они хотели. Этот призыв будет повторен еще не раз, и попытка восстания неоднократно может еще повести к неудачам. Но гигантское значение имеет самый факт постановки этой задачи самими рабочими. Приобретение, которое сделано рабочим движением, приведшим к сознанию практической насущности этой задачи и приблизившим постановку ее при любом народном волнении на ближайшую очередь, это приобретение ничем не может быть отнято у пролетариата» (Соч., т. VII, стр. 113).—*165*

[104] 11 января 1905 г. состоялся указ об учреждении должности петербургского генерал-губернатора, которому были подчинены Петербург и Петербургская губерния, а в полицейском отношении—«все фабрики, заводы и мастерские», «местные гражданские управления и учебные заведения всех без исключения ведомств». Генерал-губернатором был назначен Трепов, прославившийся в Москве своей свирепостью. Полный текст указа опубликован в юридической газете «Право» № 2 за 1905 г., столб. 97—98.—*167*

[105] 13 января 1905 г. было опубликовано объявление министра финансов и петербургского генерал-губернатора, в котором указывается, что состоялось «повеление» Николая II, предлагавшее «приступить к разработке вопроса о страховании рабочих». Полный текст объявления опубликован в юридической газете «Право» № 2 за 1905 г., столб. 100—101.—*167*

[106] Примиренческий ЦК РСДРП в период борьбы большевиков за созыв III съезда партии сделал ряд попыток дезорганизовать местную работу комитетов, стоявших за созыв съезда. Он неофициально поддерживал или устраивал в целом ряде городов группы меньшевиков, работавших параллельно с комитетом. Так он поступил в Одессе, Екатеринославе, Нижнем-Новгороде; в Петербурге он официально утвердил такую группу под названием «группы ЦК» вопреки прямому официальному своему обещанию, данному им Петербургскому комитету (в котором преобладали большевики), о том, что в Петербурге ничего не будет предпринято без участия и обсуждения Петербургским комитетом.

Так, к концу 1904 г. в Петербурге образовалась группа меньшевиков, называвшая себя «С.-Петербургской группой ЦК РСДРП» или «С.-Петербургской группой при ЦК».

В январские дни 1905 г. Петербургским комитетом было заключено временное соглашение с Петербургской группой ЦК РСДРП для совместного выпуска листовок и объединения средств. Организован временный Исполнительный комитет объединенных организаций. Около 15 января соглашение было уже порвано.—*171*

[107] Стачки в знак протеста против расстрела рабочих 9 января начались 11 января 1905 г. в Ярославле, Ковно, Вильно, Риге, Ревеле, Саратове, Киеве, Минске, Митаве, Одессе и в других городах.

15 января произошли демонстрации в Риге, Гельсингфорсе, Варшаве, Лодзи, Юрьеве и в других городах.—*175*

[108] В Москве забастовка солидарности с петербургскими рабочими началась 10 января 1905 г. Первыми забастовали рабочие машиностроительного завода Бромлея. Бастовало 13 января до 20 промышленных предприятий. 14 января к забастовке примкнули железнодорожники. Заводы и фабрики были окружены военными отрядами. Всего по одной Москве бастовало, по официальным данным, 125 промышленных предприятий—больше 50 тыс. рабочих.—*179*

[109] Всеобщая забастовка в Саратове началась 12 января 1905 г. и была наиболее организованной и мощной из всех происходивших в январе забастовок в Центральной России.

В забастовке участвовали и саратовские железнодорожники (это была первая в России железнодорожная забастовка), добившиеся 19 января от администрации значительных уступок.—*179*

[110] В Варшаве всеобщая забастовка началась 15 января 1905 г. и продолжалась по 20 января, а в Лодзи—13 января. 14 января в Лодзи бастовало много тысяч рабочих, выставивших ряд требований. Перед началом всеобщей стачки в Лодзи происходила независимо от Петербурга стачка ткачей, во время которой были распространены социал-демократические листовки о январских событиях в Петербурге.—*179*

[111] Бумагопрядильная фабрика Д. Бека, Петербургская сторона, Петербургская наб., 34, основана в 1899 г. Рабочих—990 (по данным 1908 г.). Теперь фабрика им. 1 мая.—*181*

[112] 9 января 1905 г. в Петербурге царскими войсками было убито свыше 200 демонстрантов и свыше 800 ранено (по официальным данным, убито было 130 человек, ранено—299 человек).

В Риге, как только получилось 12 января 1905 г. известие о петербургских событиях, рабочие большинства фабрик и заводов забастовали. Бастовало около 60 тыс. рабочих. Вскоре в Ригу было стянуто большое количество войск. 13 января забастовка в городе расширилась. Войска расстреливали демонстрировавших рижских рабочих. Было убито около 80 демонстрантов и ранено около 300 человек.

На следующий день, 14 января, после этой бойни началась всеобщая стачка. В похоронах погибших товарищей участвовало 25 тыс. трудящихся Риги.

В Либаве забастовка протеста против январского расстрела петербургских рабочих началась 13 января 1905 г. К 16 января в Либаву были стянуты царские войска, которые разгоняли демонстрантов-рабочих нагайками и прикладами. Убитых не было.

В Варшаве 15 января, в день годовщины казни в 1886 г. четырех человек по делу о первой социал-демократической организации «Пролетариат» и в знак протеста против расстрелов в Петербурге, забастовали все рабочие, к ним присоединились студенты, демонстрировавшие затем вместе с рабочими. Царские войска расстреливали демонстрантов. На следующий день, 16 января бои рабочих с солдатами продолжались. В город вошли новые подкрепления царских войск, и началась кровавая расправа над рабочими. По официальным данным, в течение трех дней войсками было убито 93 человека (по данным, собранным специально созданной частной комиссией,—700 человек). Количество раненых, по официальным данным, было 176 (по неофициальным сведениям—втрое больше). Во время забастовки Варшава была объявлена на военном положении. Забастовка здесь продолжалась по 20 января.—*192*

[113] В знак протеста против расстрелов рабочих в Петербурге 9 января 1905 г. против войны и против самодержавия 11 и 12 января 1905 г. в Финляндии происходили бурные демонстрации, в частности в Гельсингфорсе, где были организованы две демонстрации. Вторая демонстрация была разогнана полицией шашками.—*195*

[114] Под влиянием забастовочного движения в Петербурге, развернувшегося после январских расстрелов, 29 января царским указом была создана правительственная комиссия по «выяснению причин недовольства рабочих в городе С.-Петербурге и в пригородах и изысканию мер к устранению таковых» под председательством члена Государственного совета по департаменту экономии сенатора Н. В. Шидловского. Комиссия была создана с целью отвлечь рабочий класс от революционной борьбы с самодержавием.

13 февраля 1905 г. в Петербурге на заводах и фабриках происходили в обстановке массовых стачек выборы представителей от рабочих в эту комиссию. Ряд избирательных собраний принял резолюцию с требованиями, выработанными Петербургским комитетом РСДРП и опубликованными им в приводимой прокламации. Большинство выборщиков оказалось большевиками или сочувствующими им. На общегородских собраниях выборщиков 16 и 17 февраля было решено предъявить царскому правительству ультиматум с требованиями свободы слова, печати и собраний, неприкосновенности личности, публичности заседаний комиссии Шидловского, освобождения арестованных и т. д. В ответ на этот ультиматум сенатор Шидловский 18 февраля объявил, что большинство требований выборщиков выходит за пределы возглавляющейся им комиссии и поэтому не может быть удовлетворено.

Выборщики тогда отказались от выборов депутатов в комиссию и обратились с воззванием к рабочим Петербурга. Рабочие откликнулись массовой забастовкой.

20 февраля царским указом комиссия Шидловского была распущена.—*197*

[115] 19 февраля в Петербурге начались забастовки протеста против репрессий, к которым прибегали правительство и заводская администрация при выборах в комиссию Шидловского: рабочим запрещали свободное обсуждение своих нужд, арестовывали выборщиков и т. д. По официальным данным, количество бастовавших достигло 46 тыс. (см. «Всеподданнейший отчет С.-Петербургского градоначальника за 1905 г.», стр. 4). В последующие дни забастовка охватила все крупные заводы—Обуховский, Невский судостроительный, металлический, Розенкранца, арсенал, Лесснера, Путиловский и др.). С 23 февраля цифра забастовавших начала уменьшаться.—*202*

[116] Манифест Николая II от 18 февраля 1905 г. об усилении борьбы с революционным движением «к вящшему укреплению истинного самодержавия» (полный текст опубликован в юридической газете «Право» № 7 за 1905 г., столб. 473—474).—*202*

[117] 23 января 1905 г. инженерами Я. П. Коробкой, Л. И. Латугиным, Н. А. Белелюбским, А. С. Ломшаковым и др. была вручена председателю комитета министров Витте «Записка 198 инженеров», составленная в плане тех многочисленных либеральных «петиций», которые представлялись буржуазией правительству в 1905 г. «Записка» заканчивалась следующими словами: «Удовлетворение же основного требования рабочего класса путем дарования широкой свободы союзов и собраний предполагает проведение в жизнь начал общегражданской политической свободы» (полный текст «Записки» опубликован в газете «Наши дни» № 28 за 1905 г., стр. 1).—*206*

[118] Листовка имеет в виду слова рескрипта Николая II на имя Булыгина от 20 февраля 1905 г. о привлечении «доверием народа облеченных, избранных от населения людей» к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений. Под председательством А. Г. Булыгина в силу этого «рескрипта» было образовано «особое совещание», составившее положение о законосовещательной Государственной думе 6 августа 1905 г.—*212*

[119] Содержание этой листовки, повидимому, находится в связи с предполагавшимся в марте 1905 г. созывом «земского собора».

Газеты сообщали, что 3 февраля в Царском селе состоялось под председательством Николая II при участии С. Ю. Витте, Д. М. Сольского, Э. В. Фриша, А. С. Танеева и других сановников совещание по вопросу о созыве «земского собора», к участию в котором правительство предполагало привлечь предводителей дворянства, председателей земских управ, городских голов и т. п.—*212*

[120] 25 марта 1905 г. состоялись похороны убитого 22 марта мастером Колянским рабочего мануфактуры Паля—Филиппа Димитриевича Алексеева. Была организована демонстрация с участием более 10 тыс. рабочих.

На мануфактуре Паля были размещены усиленные наряды Семеновского и Атаманского полков и несколько отрядов конных и пеших городовых.—*216*

[121] 7 февраля 1905 г. в Екатеринославе забастовали приказчики, предъявив следующие требования: повышение заработной платы; уменьшение рабочего дня до 12 часов вместо 18, вежливое обращение и др. После долгих переговоров некоторые второстепенные требования были удовлетворены. Часть забастовавших стала на работу 9 февраля; совсем закончилась забастовка 12 февраля.—*217*

[122] В Екатеринославе 22—23 февраля бастовали провизоры, фармацевты и аптекарские ученики. Был предъявлен ряд требований (9-часовой рабочий день и др.). После переговоров с владельцами аптек часть требований была удовлетворена.—*217*

[123] 1 апреля 1905 г. рабочие фабрики Чешера хоронили рабочего Бориса Ивановича Винокурова—депутата фабрики, чрезвычайно популярного среди товарищей. Винокуров умер в больнице от мозгового заболевания. 3 апреля рабочие на Богословском кладбище, где был похоронен Винокуров, организовали демонстрацию, на которую собралось до 600 человек. Были возложены венки с красными лентами и надписями: «Борцу за свободу от РСДРП» и «Жертва капитала и бесправия». При возвращении с кладбища

у Безбородкинского проспекта произошло столкновение демонстрантов с полицией. Арестовано полицией десять рабочих.—*221*

[124] В 1905 г. крестьянское революционное движение, не прекращавшееся с 1903 г., с особенной силой вспыхнуло в Западной Грузии (Гурия, Имеретия, Мингрелия). Движение возглавлял большевистский Имеретино-мингрельский комитет, созданный в Кутаисе по инициативе товарища Сталина.

В Гурию была отправлена карательная экспедиция с генералом Алихановым-Аварским во главе, по поводу которой III съезд РСДРП принял следующую резолюцию: «Принимая во внимание... что самодержавное правительство посылает уже войско и артиллерию в Гурию, подготовляя самый беспощадный разгром всех важнейших очагов восстания... III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет геройскому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручает Центральному и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе... а также к своевременной поддержке Кавказа всеми имеющимися в их распоряжении средствами».—*224*

[125] Как известно, первая рабочая политическая демонстрация в России произошла в Петербурге на Казанской (ныне им. Г. В. Плеханова) площади 6 декабря 1876 г., на которой выступил с речью Г. В. Плеханов. Демонстрация была затеяна рабочими. Она была организована с целью заявить о необходимости борьбы за политическую свободу.

Видимо, автор прокламации имел в виду первую в России маевку (в день 1 мая) в 1890 г. в Петербурге, в которой принимали участие и революционные рабочие Адмиралтейских ижорских заводов.

На этих заводах 14 мая 1890 г. рабочие механической мастерской забастовали, требуя сокращения рабочего дня. 18 мая забастовавшие были рассчитаны.—*232*

[126] Начальник Адмиралтейских ижорских заводов с разрешения морского министерства, в ведении которого находились заводы, объявил 17 мая 1905 г., что на заводах 10-часовой рабочий день уменьшается до 9-часового, кроме тех отдельных заводов, где имелся 12-часовой рабочий день.

19 мая мастеровые горячих цехов, в которых оставался 12-часовой рабочий день, отработав 9 часов, оставили у печей дежурных и вышли из заводов, потребовав начальника заводов для переговоров. Начальник заводов в ответ закрыл металлургический отдел заводов. Но рабочие металлургических мастерских настаивали на введении у них 9-часового рабочего дня. 9 июня начальник заводов объявил о введении 11-часового рабочего дня в сталепрокатной, бронепрокатной и бронезакаточной мастерских. Рабочие отказались приступить к работе. 13 июня начальник заводов согласился открыть металлургический отдел. Рабочие в этот день явились в мастерские, но забастовали, требуя введения 9-часового рабочего дня. Мастерские вновь закрыли, а забастовавших рабочих объявили рассчитанными. 18 июня рабочие вынуждены были возобновить работу на объявленных начальством условиях.—*232*

[127] 13 июня 1905 г. в Одессе в связи с расстрелом войсками митинга бастовавших рабочих у завода Гена на Пересыпи (2 рабочих было убито) началась всеобщая стачка. К вечеру появились баррикады, и началось восстание рабочих и солдат.

В этот день восставший броненосец «Князь Потемкин Таврический» был в Тендеровском заливе, а 14 июня около 10 часов вечера броненосец прибыл в Одесский порт. В конце Нового мола в палатке из парусов был положен труп матроса Вакулинчука, убитого старшим офицером на броненосце в момент восстания.

15 июня утром хоронили Вакулинчука. В похоронах его участвовали 12 представителей от команды броненосца и до 600 рабочих. Шли через весь город. Во время шествия процессии, окруженной войсками, количество участников похорон дошло до 3 тыс.

Когда делегаты-матросы возвращались с похорон, путь им у пристани заградила рота стрелявших в них солдат. Из 12 представителей на броненосец вернулось 9 человек.—*233*

[128] Путиловский завод бастовал 18 июня 1905 г. в знак протеста против увольнения в этот день 180 кузнецов. Затем Путиловский завод забастовал 20 июня 1905 г. по призыву Петербургского комитета РСДРП в знак протеста против войны и продолжавшейся мобилизации.

21 июня забастовка на Путиловском заводе продолжалась.

22 июня рабочие завода с утра приступили к работе, но в 9 часов утра работы вновь прекратились почти во всех мастерских. Рабочие предъявили директору завода требования о введении 8-часового рабочего дня и избрании старост.

5 июля администрация Путиловского завода объявила локаут и начала расчет рабочих, закончившийся 8 июля.—*237*

[129] 9 июля 1905 г.—в день полугодовщины событий 9 января—однодневная забастовка траура охватила до 100 тыс. рабочих (по официальным данным—60 тыс. рабочих).

Предварительная подготовка забастовки Петербургским комитетом РСДРП велась за две недели до нее, было выпущено три листка и проведен ряд массовок на заводах.—*242*

[130] Прозвище петербургского генерал-губернатора Трепова после 9 (22) января 1905 г.—*243*

[131] Речь идет о манифесте, утвердившем булыгинский проект законосовещательной Государственной думы.—*246*

[132] Машиностроительный завод «Атлас» (Петербург, Шлиссельбургский тракт) основан в 1842 г. На заводе работало около 300 рабочих.—*256*

[133] 19 сентября 1905 г. в Москве началась забастовка в типографиях. Первыми с утра забастовали рабочие типолитографии товарищества И. Д. Сытина, выставив 20 экономических требований. В течение 19—21 сентября 1905 г. забастовали все типографии и литографии Москвы. Одновременно с печатниками начали бастовать булочники. 23 сентября 1905 г. в Москве произошло столкновение демонстрантов с казаками. 27 сентября к забастовавшим примкнули крупнейшие московские фабрики и заводы.—*257*

[134] 2 октября 1905 г. в Петербурге, в Новом порту, началась стачка 3 тыс. грузчиков, потребовавших увеличения поденной платы и уменьшения рабочего дня.

В тот же день в Народном доме Паниной (на Прилукской улице) на собрании 3 тыс. рабочих петербургских типографий решено было начать общую 3-дневную забастовку печатников в знак поддержки бастовавших в это время московских печатников.

3 октября забастовали 2 тыс. рабочих петербургских литографий в знак солидарности с московскими печатниками, предъявив кроме того ряд своих экономических требований.

В тот же день забастовали рабочие петербургских типографий и служащие в конторах и экспедициях петербургских газет.—*257*

[135] 4 октября 1905 г. в 8 часов утра во дворе экспедиции заготовления государственных бумаг (Фонтанка, 144) рабочие экспедиции на митинге предъявили администрации требование о прекращении вычетов в пенсионную кассу. Этот митинг был разогнан солдатами Измайловского полка.

В тот же день в 11 часов утра в пароходно-механическом отделе Невского (бывшего Семянниковского) судостроительного завода началась забастовка. Затем забастовал весь завод. После митинга в 2 часа дня забастовал вагонный завод, затем чугунный завод. Вскоре забастовали все заводы Невской заставы, расположенные по Шлиссельбургскому тракту, кроме Обуховского. При попытке забастовавших рабочих снять с работы рабочих-текстильщиков с фабрик Торнтона, Паля, Максвеля и др. произошли столкновения рабочих с казаками и конной стражей.

5 октября после 12 часов дня на общем собрании рабочих этого завода было постановлено 2 300 голосами против 2 030 объявить 3-дневную политическую забастовку солидарности с московскими рабочими, и рабочие предъявили заявление начальнику завода с лозунгами: «Долой Государственную думу», «Амнистия всем политическим заключенным», «Свобода слова, собраний, союзов и стачек».—*257*

[136] Первая всеобщая политическая забастовка железных дорог началась 7 октября 1905 г. Первой забастовала Московско-Казанская железная дорога.

8 октября в Москве прекратилось движение всех железных дорог, кроме Николаевской (ныне Октябрьской), на которой движение из-за забастовки прекратилось 10 октября.—*261*

[137] Начало всеобщей политической стачки в Петербурге относится к 11 октября 1905 г. Первыми в этот день забастовали Невский судостроительный завод (ныне им. Ленина), Александровский вагоностроительный (ныне завод им. Кагановича) и заводы за Невской заставой.—*261*

[138] Речь идет о манифесте царя 17 октября 1905 г.—*265*

[139] Участники вооруженного восстания в Кронштадте 26—27 октября 1905 г. в числе 357 человек были преданы военному суду. Из них 128 человек были оправданы, а остальные приговорены к различным наказаниям. Наиболее значительная группа участников восстания, в числе 207 моряков, судилась военно-морским судом Кронштадтского порта 21 января—30 марта 1906 г.—*270*

[140] К полудню 27 октября восстание в Кронштадте было подавлено прибывшими из Петербурга войсками.

В течение 27—30 октября производились массовые аресты участников восстания.—*271*

[141] 1 ноября 1905 г. Петербургский совет рабочих депутатов принял резолюцию, предложенную большевиками, призывающую рабочих посредством общей политической забастовки, общих митингов протеста проявить свою братскую солидарность с революционными солдатами Кронштадта.

2 ноября с 12 часов дня забастовки по призыву Петербургского комитета большевиков начали осуществляться почти на всех заводах и фабриках и среди железнодорожных рабочих.—*272*

[142] В манифесте Николая II от 3 ноября 1905 г. говорится о прекращении взимания выкупных платежей с 1 января 1907 г.—*278*

[143] Указ Николая II сенату от 3 ноября 1905 г. говорит о выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд «безземельным и малоземельным крестьянам» «с особого каждый раз разрешения министра финансов и главноуправляющего землеустройством и земледелием».—*278*

[144] 5 ноября Петербургский совет рабочих депутатов принял постановление о прекращении забастовки с 12 часов дня 7 ноября.—*279*

[145] Самодержавие, опасаясь развития забастовочного движения и вооруженных выступлений рабочего класса, вынуждено было отказаться от первоначального плана предания участников Кронштадтского восстания полевому суду и опубликовало 3 ноября официальное сообщение, в котором заявлялось, что «полевым судом участники кронштадтских событий судимы не были и не будут» и поэтому «всякие толки о смертных приговорах, вынесенных уже будто бы полевым судом, лишены почвы» («Право» № 43 за 1905 г., столб. 3537—3538).—*279*

[146] В правительственном сообщении, опубликованном 3 ноября по поводу введения военного положения в Польше, сказано, что «в губерниях Царства Польского будет снято военное положение, как только уляжется там возбуждение и наступит более спокойное настроение».—*279*

[147] Петербургский совет рабочих депутатов был арестован 3 декабря 1905 г. в здании Вольно-экономического общества.—*287*

[148] 4 декабря 1905 г. состоялось совещание представителей Петербургского комитета РСДРП и оставшихся после ареста Совета членов Исполнительного комитета Петербургского совета с участием Ленина. Было решено объявить всеобщую политическую стачку. В тот же день состоялось заседание Исполнительного комитета Совета, обсуждавшего состояние дел после ареста членов Совета. Было принято решение совещания. С утра 5 декабря это решение начало осуществляться на фабриках и заводах Петербурга.—*292*

[149] 6 декабря 1905 г. по решению общегородской конференции московской организации РСДРП Московский совет постановил объявить в Москве со среды 7 декабря, с 12 часов дня, всеобщую политическую забастовку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание.

В назначенный срок, в 12 часов дня, прекратилось движение по линии и работы в мастерских на Ярославской, Казанской, Брестской, Курско-Нижегородской и других железных дорогах. Так же дружно началась забастовка и в фабрично-заводских районах. По сведениям «Известий Совета рабочих депутатов» (№ 2) всеобщая политическая забастовка в первый же день, 7 декабря, охватила в Москве до 100 тыс. рабочих, и 9 декабря всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание.—*293*

[150] 11 декабря 1905 г. был опубликован закон о выборах в I Государственную думу. Выборы по закону производились по отдельным группам населения, разбиваемым на избирательные курии (курия землевладельцев, городских, рабочих и крестьянских). Выборы были не прямые. Для рабочих была установлена трехстепенная, а для крестьян даже четырехстепенная избирательная

система. По закону 11 декабря 1 голос помещика равнялся 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих.—*302*

[151] Комиссия для помощи безработным была организована Петербургским советом рабочих депутатов на заседании Исполнительного комитета 14 ноября 1905 г.—*308*

[152] Семеновский полк в 1905 г. участвовал в подавлении московского вооруженного восстания.—*314*

[153] Упомянутое в листовке восстание в Ростовском гренадерском полку имело место 2—4 декабря 1905 г. в Москве.—*315*

[154] Как сообщается в заметке, помещенной в отделе «Рабочая жизнь» петербургской газеты «Радикал» (№ 2 от 17 января 1906 г., стр. 3), на фабрике Штиглица в сновальном отделении 2 января 1906 г. возникла стачка 60 рабочих из-за снижения расценок и увольнения 3 рабочих (один из них—член Петербургского совета рабочих депутатов). Вследствие этой забастовки администрация приостановила фабрику и 14 января рассчитала 920 рабочих из 1 800.—*319*

[155] 20 февраля 1906 г. был опубликован закон об организации законодательных учреждений Государственной думы и Государственного совета, оставлявший всю власть в руках царизма.—*341*

[156] В октябре 1905 г. была создана нелегальная Северная социал-демократическая организация учащихся средних школ. Программа этой организации, одобренная комитетом Северной социал-демократической организации в ноябре 1905 г., была опубликована в легальном социал-демократического направления петербургском журнале «Голос среднеучебных заведений» (№ 1 от 22 января ст. ст. 1906 г.).

24 марта 1906 г. эта организация установила прочные отношения с Петербургским комитетом РСДРП, в связи с чем была переименована в ученическую организацию при Петербургском комитете РСДРП. В ЦК этой организации был выделен представитель Петербургского комитета РСДРП.

В мае 1906 г. вышел первый номер нелегальных «Известий ученической организации при ПК РСДРП».

С 13 января 1908 г. до конца 1907/08 учебного года при Петербургском комитете РСДРП существовали две организации учащихся (кружковая и районная), которые имели свои центральные комитеты и в начале следующего 1908/09 учебного года (в августе—сентябре 1908 г.) слились в единую организацию под названием «Организация учащейся и рабочей молодежи при Петербургском комитете РСДРП». Организация возглавлялась своим ЦК, имела в своем составе кружки рабочей молодежи. Сношения этого ЦК с Петербургским комитетом партии происходили через определенных членов ЦК.

Осенью 1909 г. эта организация распалась, и до Февральской революции 1917 г. при Петербургском комитете особой организации рабочей молодежи и учащихся петербургских средних учебных заведений не существовало.—*349*

[157] Речь идет о выборах на IV Объединительный съезд РСДРП, состоявшийся с 10 по 25 апреля 1906 г.—*350*

[158] Печатаемая резолюция петербургской организации РСДРП о тактике бойкота принадлежит перу Ленина и была принята на мартовской конференции петербургской организации РСДРП, затем была издана в виде листовки.

Бойкот Булыгинской думы в условиях нарастающего подъема революции был единственно правильной тактикой большевиков. Бойкот сорвал Думу раньше чем она успела открыться. Но бойкот I (виттевской) Думы не смог сорвать Думу, хотя и ослабил веру части населения в Думу и значительно подорвал ее авторитет. Бойкот I Думы оказался неудачным, потому что он проводился в условиях упадка революции. В связи с этим Ленин писал в 1921 г.:

«Большевистский бойкот «парламента» в 1905 году обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских... Ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой, был уже бойкот большевиками «Думы» в 1906 году... К политике и партиям применимо—с соответственными изменениями—то, что относится к отдельным людям. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их» (Соч., т. XXV, стр. 182—183).—*352*

[159] Шеманов М. З., полковник, начальник общей администрации Обуховского сталелитейного завода.—*364*

[160] Текст этой прокламации был помещен в отделе «Из жизни политических партий» в петербургской легальной большевистской газете «Волна» (№ 4 от 29 апреля 1906 г., стр. 2) со следующей припиской:

«Объединенный Петербургский комитет РСДРП выпустил следующее приветствие рабочим к 1 мая». И дальше шел текст прокламации.

Цитаты из этой прокламации были приведены в отделе «К 1 мая» в петербургской газете «Призыв» (№ 69 от 30 апреля 1906 г., стр. 2).

Решение Петербургского комитета РСДРП призвать петербургских рабочих в день 1 мая 1906 г. к однодневной первомайской забастовке было опубликовано в отделе «На фабриках и заводах» петербургской газеты «Рабочее слово» (№ 21 от 29 апреля 1906 г., стр. 4).—*365*

[161] В петербургской легальной большевистской газете «Волна» (№ 7 от 1 мая 1906 г., стр. 3) был помещен подробный отчет, как прошел день 1 мая в Петербурге. В Василеостровском, Нарвском, Выборгском и Московском районах, за Невской заставой, на Песках и на Охте, на Невском проспекте, в «Крестах», в Колпине и Сестрорецке, в «Новом Адмиралтействе»—везде была проведена однодневная забастовка.

Количество рабочих Петербурга, праздновавших день 1 мая в 1906 г., устанавливается в 100 тыс. человек, с охватом свыше 500 промышленных предприятий.—*377*

[162] Упоминаемая в листовке дата «27 апреля» является датой открытия I Государственной думы. Просуществовала Дума всего 72 дня. Была распущена 7 июля 1906 г.

13 мая 1906 г. председатель совета министров И. Л. Горемыкин огласил в Думе правительственную декларацию, отвергавшую все требования, выставленные Думой. В ответ Дума приняла формулу перехода, предложенную трудовиками, в которой выражалось недоверие «безответственному» министерству и выдвигалось требование «замены его министерством, пользующимся доверием Думы».

Через несколько дней после этого столкновения правительства с Думой ЦК РСДРП, в своем большинстве меньшевистский, обратился с письмом «К товарищам», в котором предлагал «поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой».

Петербургский комитет РСДРП, в своем большинстве большевистский, 24 мая 1906 г. отверг меньшевистскую резолюцию и большинством 13 против 8 принял резолюцию «Об отношении к Государственной думе», написанную Лениным. Эта резолюция была выпущена отдельной листовкой.—*391, 393*

[163] Межрайонная конференция петербургской организации РСДРП состоялась в Териоках (Финляндия) 11 и 13 июня 1906 г. Принятые конференцией резолюции были написаны Лениным и были выпущены Петербургским комитетом РСДРП отдельной листовкой.—*392*

[164] С момента сформирования Петром I в 1687 г. из так называемых «потешных» войск лейб-гвардейского Преображенского полка все цари, начиная с Петра I, числились в этом полку полковниками. Отсюда прозвище «преображенец», упоминаемое в листовке.—*395*

[165] С 6 по 12 июня 1906 г. происходили большие волнения в Преображенском полку. Дело началось с митинга в Красносельском лагере под Петербургом, на котором присутствовало несколько тысяч солдат, в том числе и преображенцы. После этого преображенцы решили выступить с требованиями. Ночью должен был раздаться сигнальный пушечный выстрел, чтобы этой тревогой вызвать начальство для объяснений. Но замысел раскрылся и был предотвращен при содействии других войск. Николай II объявил строгий выговор командиру полка «за недостаток внутреннего порядка и дисциплины» в 1-м батальоне полка. Провинившийся батальон в полном составе вместе с командиром и офицерами был лишен прав гвардии, разжалован в пехоту и удален из Петербурга под конвоем нескольких рот Финляндского и Сумского полков в село Медведь Новгородской губ.—*395*

[166] 20 июня 1906 г. в Петербургской судебной палате начался разбор дела членов Петербургского совета рабочих депутатов в числе 56 человек. Из-за неявки многих свидетелей дело слушанием было отложено и вновь

началось разбором 19 сентября 1906 г. Приговором суда 15 человек были присуждены к ссылке на поселение с лишением всех прав, состояния и двое — к крепости на разные сроки.—*398*

[167] Хрусталев-Носарь Г. С.—помощник присяжного поверенного. В октябре—ноябре 1905 г.—председатель Петербургского совета рабочих депутатов, меньшевик. Во время гражданской войны был ярым контрреволюционером в стане Скоропадского и Петлюры. Расстрелян как контрреволюционер.—*398*

[168] Вольно-экономическое общество—было учреждено в Петербурге в 1765 г. в целях «распространения в государстве полезных для земледелия и промышленности сведений». В библиотеке Вольно-экономического общества было собрано около 200 тыс. книг, не считая единственной в России по полноте коллекции земских изданий. Этой библиотекой пользовался Ленин, когда он сидел в Доме предварительного заключения в 1896 г. Ленин после своего возвращения из-за границы в ноябре 1905 г. бывал на заседаниях Совета рабочих депутатов, происходивших в помещении Общества. Ныне Вольно-экономическое общество обращено в филиал Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, и в ней находится личная библиотека Плеханова.—*399*

[169] Товарищество шерстяных изделий Торнтон (ныне автономная камвольно-суконная фабрика «Красный ткач» им. Тельмана)—основано в 1866 г. Находится в Ленинграде, на правом берегу Невы, д. № 96.—*404*.

[170] Кронштадтское восстание матросов и солдат вспыхнуло 20 июля 1906 г. Восстание было подавлено. 19 человек расстреляно, 1 411 человек предано военно-морскому суду. Несмотря на свою слабую организацию и недостаточную подготовленность, кронштадтское вооруженное выступление имело крупное значение и сыграло большую роль в процессе революционизирования царской армии и флота.—*409*

[171] Свеаборгское восстание вспыхнуло 17-го и окончилось 20 июля 1906 г. Началось оно возмущением крепостной роты, и при помощи финляндской красной гвардии в крепости был занят восставшими ряд укрепленных островков. Появление учебного отряда судов Балтийского флота с дальнобойными орудиями вынудило крепость 20 июля сдаться. Руководители частью успели скрыться на лодках и эмигрировать, частью были преданы военно-полевому суду и казнены.—*409*

[172] Восстание в Ревеле произошло на крейсере «Память Азова» в ночь с 19 на 20 июля 1906 г. Во время восстания матросами было убито 6 офицеров, ранено 3 офицера; из восставших матросов было убито 20 человек и ранено 48. Окончилось оно вечером 20 июля. К суду были привлечены 91 нижний чин и несколько штатских. Дело разбиралось в Ревеле судом особой комиссии. 18 человек были приговорены к смертной казни через повешение, 12—к каторжным работам на сроки от 6 до 12 лет, 13 матросов разосланы по дисциплинарным батальонам и тюрьмам, 15 человек присуждены к дисциплинарным наказаниям, тринадцати в знак царской «милости» повешение было заменено расстрелом. По распоряжению великого князя Владимира Романова для расстрела были назначены матросы того же крейсера «Память Азова» из числа приговоренных к другим наказаниям. 5 августа утром 18 стойких революционеров были расстреляны.—*420*

[173] 25 августа 1906 г. было опубликовано правительственное сообщение, в котором самодержавие заявляло, что революционному движению «правительство, не колеблясь, противопоставит силу» и «в видах борьбы» с революционным движением «местным властям даны самые определенные указания: за нерешительность по отношению к ослушникам царской воли на них ляжет тяжелая ответственность». Далее в этом же «сообщении» указывалось, что аграрное движение будет остановлено «вооруженной силой». Объясняя издание положения о военно-полевых судах, правительство заявляло: «Обыкновенно судебное производство не вполне приспособлено к обстоятельствам настоящего времени и не даст достаточно быстрой репрессии», а «поэтому признано необходимым издать временные правила о военно-полевом суде».—*422*

[174] «Казарма»—нелегальный орган военной организации при Петербургском комитете РСДРП. Номер первый вышел 15 февраля 1906 г. Всего вышло 13 номеров. «Казарма» прекратила свое существование в 1907 г. в связи с провалом петербургской военной организации. Летом 1906 г. при непосредственном участии Ленина был разработан план превращения «Казармы»

в центральный орган военной организации большевиков, и в этом смысле было принято решение на конференции военных боевых организаций в Таммерфорсе. С № 5 по № 11 «Казарма» выходит под названием «Орган военной организации при Петербургском комитете РСДРП».—*456*

[175] В газете «Казарма» посланная листовка не была напечатана, но о случае, происшедшем в караулах 198-го пехотного резервного Александроневского полка, была напечатана в № 10 «Казармы» обширная статья под заглавием «В Александроневском полку».—*456*

[176] Закон о военно-полевых судах был опубликован 25 августа 1906 г., но датирован 19 августа. Военно-полевой суд приговаривал к смертной казни не только мужчин, но и женщин и даже несовершеннолетних и малолетних. За первые 6 месяцев существования военно-полевых судов было вынесено, по данным архивных документов, 1 042 смертных приговора, но эта цифра далеко не исчерпывает количества казненных царским правительством за указанный период.—*459*

[177] Матвеев Гавриил Матвеевич (родился в 1882 г.)—из крестьян, рядовой 145-го Новочеркасского полка, был предан суду по обвинению в том, что 21 августа 1906 г., «встретив на Сергиевской улице, на Малой Охте, штабс-капитана Николаева и получив от него приказание назвать свою фамилию и следовать в казармы, приказания не исполнил», а затем подошел к Николаеву и «умышленно ударил его сзади рукою по плечу».

23 сентября 1906 г. Петербургский военно-окружной суд под председательством генерала В. А. Арбузова приговорил Матвеева к смертной казни через расстрел. 28 сентября 1906 г. смертная казнь главнокомандующим войсками Петербургского военного округа была заменена ссылкой в каторжные работы без срока.—*459*

[178] Выборы во II Государственную думу происходили в условиях убыли революционного движения, усиления репрессий и карательных экспедиций. По своему составу II Государственная дума значительно отличалась от состава I Государственной думы. Бойкот большевиками I Государственной думы, их участие во второй, возраставшая активность избирателей, отход от кадетов значительной части крестьянства и мелкой буржуазии влево, а помещиков вправо—привели к тому, что правое крыло усилилось на 51, а левое на 111 мест, кадеты потеряли 86 мест. Среди левых депутатов было: трудовиков—104, народных социалистов—16, эсеров—37, социал-демократов—65.

II Государственная дума открылась 20 февраля 1907 г. и была разогнана 3 июня 1907 г.—*465*

[179] Сенат занялся «толкованиями» и «разъяснениями» избирательного закона в Государственную думу и внес большие ограничения в избирательные права рабочих и крестьян. 7 октября 1906 г. в заседании первого департамента сената было дано «разъяснение», по которому рабочие на фабриках и заводах, а также и в железнодорожных мастерских не могли участвовать в выборах в городском избирательном участке или в съезде городских избирателей, «хотя бы и владели установленным имущественным цензом», а потому и не подлежали «внесению в соответствующие избирательные списки».

24 октября 1906 г. первый департамент сената внес новое ограничение в избирательные права крестьян и рабочих. По этому «разъяснению» сената лишились права участия в выборах еще дополнительные группы рабочих и крестьян. В «разъяснении» было дано ограничительное толкование понятия «отдельной квартиры», лишены были права участия в выборах комнатные и угловые жильцы, низшие служащие (вахтеры, курьеры, швейцары, монтеры, кучера и т. п.), занимавшие квартиры, предоставляемые от учреждений.—*465*

[180] 7 октября 1906 г. на заседании первого департамента сената «разъяснено», что «в уполномоченные от волостных сходов для участия в избирательных съездах сих уполномоченных могут быть избираемы лишь крестьяне-домохозяева». Это «разъяснение» крайне ограничивало избирательные права крестьян.—*477*

[181] Генерал-майор Огранович М. А. являлся начальником Трубочного завода.—*479*

[182] Общегородская и губернская Петербургская конференция РСДРП по вопросу об избирательных соглашениях на выборах во II Государственную думу состоялась 6 января 1907 г. Конференция отвергла предложение меньшевиков о блоках с кадетами и приняла левоблокистскую тактику большевиков.—*480*

[183] Всероссийская конференция РСДРП состоялась в Таммерфорсе с 3 по 7 ноября 1906 г. Всего на ней присутствовало 32 делегата. В порядке дня были вопросы: 1) избирательная кампания, 2) партийный съезд, 3) рабочий съезд, 4) борьба с черной сотней и погромами, 5) партизанские выступления.—*481*

[184] Выборы во II Государственную думу по рабочей курии в Петербурге начались в январе 1907 г.—*481*

[185] Генерал Редигер—военный министр.—*489*

[186] Ленин, оценивая значение реформы 1861 г., писал: «Пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними. По случаю «освобождения», от крестьянской земли отрезали в черноземных губерниях *свыше* 1/5 части. В некоторых губерниях отрезали, отняли у крестьян до 1/3 и даже до 2/5 крестьянской земли. По случаю «освобождения», крестьянские земли отмежевывали от помещичьих так, что крестьяне переселялись на «песочек», а помещичьи земли клинком вгонялись в крестьянские, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян и сдавать им землю за ростовщические цены. По случаю «освобождения», крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, при чем содрали *вдвое* и *втрое* выше действительной цены на землю. Вся вообще «эпоха реформ» 60-х годов оставила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам-крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве» (*Ленин*, «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция, Соч., т. XV, стр. 142).—*500*

[187] Выкупные платежи по манифесту 3 ноября 1905 г., являвшемуся ответом на развивавшееся аграрное движение, были прекращены с 1 января 1907 г.—*501*

[188] По данным официального отчета, «с осени 1905 г. и до второй половины 1907 г. Россия переживала последствия двух исключительных по своим размерам неурожаев, причем многие местности были постигнуты неурожаем как в 1905 г., так и в 1906 г.».

Неурожай 1905 г. охватил огромную площадь—20 губерний. Неурожай 1906 г. «явился чрезвычайным бедствием» и, по сведениям Центрального статистического комитета, охватил 49 губерний и областей.—*504*

[189] 1 июня 1907 г. председатель совета министров П. Столыпин в закрытом заседании Думы потребовал немедленного устранения из Думы всей социал-демократической фракции и согласия на арест 16 ее наиболее видных представителей. Социал-демократической фракции Думы было предъявлено построенное на провокации обвинение в подготовке государственного переворота.

3 июня состоялся указ о роспуске Государственной думы и был опубликован новый избирательный закон, обеспечивавший большинство в III Государственной думе черносотенным помещикам и крупным капиталистам и урезывавший в огромной степени права рабочих и крестьян. Если землевладельческая курия выбирала одного выборщика от 213 избирателей, то крестьянская курия выбирала одного выборщика от 60 тыс. избирателей, а рабочая курия—от 125 тыс. избирателей.—*523*

СОДЕРЖАНИЕ

II. Большевики в период русско-японской войны и первой русской революции (1904—1907 гг.)

Редактор *Д. Чугаев.* Худож. редактор *С. Зуськов.* Техредактор *Д. Ермоленко.* Ответственные корректора: *Л. Абрамсон, В. Высоцкая* и *Б. Вайнтрауб.* Подписано к печати с матриц 5|III 1939 г. Государственное издательство политической литературы № 2020. ИП|ПД. Леноблгорлит № 1246. Заказ № 733. Тираж 25 000. Объем $35^1/_2$ п. л. $60\times92^1/_{16}$, $17^3/_4$ б. л. 92 270 печ. зн. в 1 б. л. Бумага Камского бумкомбината. Цена в ледериновом переплете 6 р. 25 к. в коленкоровом 5 р. 75 к.

Набрано и сматрицировано на 3-й ф-ке книги „Красный пролетарий“ треста „Полиграфкнига“. Москва, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано с готовых матриц в типографии „Коминтерн“, Ленинград, Красная, 1.

